

ТРУДЫ КОНКУРСА ИМЕНИ АКАДЕМИКА Н.Я.МАРРА II

АЛЕКСАНДР АКОПЯН

НУМИЗМАТИКА ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ

(1747–1828)

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТРУДЫ КОНКУРСА
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Н. Я. МАРРА

Под общей редакцией
ГАРНИКА АСАТРЯНА

II

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

НУМИЗМАТИКА
ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ
(1747–1828)

АЛЕКСАНДР АКОПЯН

Российско-Армянский университет
ЕРЕВАН
2023

УДК 929.652:737:94(479.25)

ББК 63.221(5Арм)5

А 406

Научное издание

Монография утверждена к печати

Ученым советом Института востоковедения РАУ

Акопян, А. В.

А 406 Нумизматика Восточной Армении (1747–1828) / Александр Владимирович Акопян; Ред. серии: Г. С. Асатрян. — Ереван: Изд-во РАУ, 2023. — 360 с. — (Труды Конкурса им. академика Н. Я. Марра. [Вып.] II).

ISBN 978-9939-67-309-7

Монография является комплексным исследованием нумизматики Восточной Армении в период от распада иранского государства после смерти Надир-шаха в 1747 г. и до завершения присоединения региона к России в 1828 г. Рассмотрено монетное дело и денежное обращение на территории существовавших в это время в пределах Восточной Армении разновесных политических образований — Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств, а также в южных регионах Картлийско-Кахетинского царства. Выстроена типология изучаемых монет, формализовано описаны монетные системы; восстановлена картина местного денежного обращения и проанализирована ее динамика. Сделан ряд выводов об экономической, политической и культурной жизни Восточной Армении изучаемого периода, выявлена внутренняя специфика и внешние связи региона, показана неоднородность динамики политического развития ханств Восточной Армении. Книга предназначена нумизматам, историкам, краеведам и музейным работникам.

Автор логотипа серии: Геворг Балян

УДК 929.652:737:94(479.25)

ББК 63.221(5Арм)5

ISBN 978-9939-67-309-7

© Издательство РАУ, 2023

Содержание

Введение	9
§0.1. Историография изучения нумизматической истории Восточной Армении XVI–XIX вв.	10
§0.2. Средневековая нумизматика Армении в кругу арменоведческих исследований	18
§0.3. Стратегия исследования	21
ГЛАВА 1.	
Нумизматические источники и методы их изучения	27
§1.1. Методы нумизматического исследования	27
1.1.1. Методы исследования монет	27
1.1.2. Методы исследования монетных находок	38
1.1.3. Письменные источники, привлеченные для нумизматического исследования	41
§1.2. Источниковедческий анализ нумизматических источников	43
1.2.1. Анализ происхождения нумизматических источников	44
1.2.2. Анализ содержания нумизматических источников	49
§1.3. Источниковедческий потенциал нумизматических источников	53
ГЛАВА 2.	
Обзор монетного дела в Восточной Армении с XVI века по 1747 год	58
§2.1. Обзор золотых и серебряных монет Сефевидов (1501–1732 гг.)	59
2.1.1. Особенности монетного дела позднесредневекового Ирана	59
2.1.2. Золотые монеты	60
2.1.3. Серебряные монеты	63
§2.2. Обзор монетного дела во время османских вторжений (1514–1735 гг.)	67
§2.3. Обзор золотых и серебряных монет Надир-шаха Афшарида (1735–1747)	71
§2.4. Иранские медные монеты XVI–XVIII вв.	72
2.4.1. Особенности выпуска и обращения медных монет	73
2.4.2. Веса и номиналы медных монет	80
2.4.3. Типо-хронологическая классификация медных монет	89
2.4.4. Эмитенты медных монет	93

ГЛАВА 3.

Медные монеты, выпускавшиеся в Восточной Армении от сефевидского завоевания по 1747 год	101
§3.1. Медные монеты Гянджи	101
§3.2. Медные монеты Еревана	107
§3.3. Медные монеты Нахичевана и Ордубада	114
§3.4. Монеты Давид-бека	117

ГЛАВА 4.

Монетное дело ханств Восточной Армении (1747–1828)	120
§4.1. Монетное дело Гянджинского ханства	120
4.1.1. Серебряные и золотые монеты Гянджинского ханства	120
4.1.2. Медные монеты Гянджинского ханства	148
4.1.3. Эволюция монетной системы Гянджинского ханства	152
§4.2. Монетное дело Шушинского ханства	154
4.2.1. Серебряные монеты Шушинского ханства	157
4.2.2. Медные монеты Шушинского ханства	168
4.2.3. Эволюция монетной системы Шушинского ханства	171
§4.3. Монетное дело Ереванского ханства	173
4.3.1. Золотые и серебряные монеты Еревана, выпускавшиеся до установления каджарского владычества (1747–1795)	175
4.3.2. Золотые и серебряные монеты Еревана, выпускавшиеся времени Фатх-‘Али-шаха Каджара (1795–1828)	177
4.3.3. Медные монеты Еревана	182
4.3.3. Эволюция иранской монетной системы в 1747–1828 гг. на территории Ереванского и Нахичеванского ханств	186
§4.4. Монетное дело Нахичеванского ханства	187
4.2.1. Серебряные монеты Нахичевана	191
4.2.2. Медные монеты Нахичевана	192

ГЛАВА 5.

Денежное обращение Восточной Армении в 1747–1828 гг.	195
§5.1. Денежное обращение Гянджинского ханства	197
5.1.1. I ступень денежного обращения (1747–1768)	198
5.1.2. II ступень денежного обращения (1770-е гг.)	200
5.1.3. III ступень денежного обращения	200

5.1.4. Находки медных гянджинских монет и находки подражаний гянджинским монетам	202
§5.2. Денежное обращение Шушинского ханства	204
5.2.1. I ступень денежного обращения (1748–1775)	206
5.2.2. II ступень денежного обращения (1776–1794)	206
5.2.3. III ступень денежного обращения (1794–1797)	207
5.2.4. IV ступень денежного обращения (1800 – сер. XIX в.)	207
§5.3. Денежное обращение Ереванского и Нахичеванского ханств	209
5.3.1. I ступень монетного обращения (1751 – сер. 1760-х гг.)	210
5.3.2. II ступень денежного обращения (сер. 1760-х – сер. 1770-х гг.)	211
5.3.3. III ступень денежного обращения (с 1780-х гг.)	212
5.3.4. Особенность денежного обращения в Ереванском и Нахичеванском ханствах	213
§5.4. Денежное обращение южных областей Картлийско-Кахетинского царства и вассальных султанатов	214

ГЛАВА 6.

Каталог монет	218
§6.1. Золотые монеты Сефевидов, выпущенные в Гяндже, Ереване и Нахичеване	218
§6.2. Медные монеты Гянджи (выпуски до 1747 г.)	221
§6.3. Медные монеты Еревана (выпуски до 1747 г.)	227
§6.4. Медные монеты Нахичевана (выпуски до 1747 г.)	235
§6.5. Медные монеты Ордубада (выпуски до 1747 г.)	238
§6.6. Монеты Давид-бека	238
§6.7. Золотые и серебряные монеты Гянджинского ханства	239
6.7.1. Официальные выпуски	239
6.7.2. Фальшивые монеты	253
§6.8. Медные монеты Гянджинского ханства	255
6.8.1. Официальные выпуски	255
6.8.2. Монеты с неясным эмитентом	260
6.8.3. Фальшивые монеты XVIII–XIX вв.	261
§6.9. Серебряные монеты Шушинского ханства	261
§6.10. Медные монеты Шушинского ханства	266
§6.11. Золотые и серебряные монеты Ереванского ханства	271

§6.12. Медные монеты Ереванского ханства	278
§6.13. Серебряные монеты Нахичеванского ханства	283
§6.14. Медные монеты Нахичеванского ханства	284
ГЛАВА 7.	
Перевод монетных надписей	287
ГЛАВА 8.	
Свод кладов и единичных находок монет Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств (tpq 1747–1828 гг.)	293
§8.1. Находки в пределах Восточной Армении	293
§8.2. Находки, происходящие из-за пределов Восточной Армении	308
Приложения	315
<i>A.</i> Таблица перевода дат мусульманского летоисчисления (900–1240 гг. х.)	315
<i>B.</i> Словарь терминов	324
<i>C.</i> Список сокращений и условных обозначений	329
Заключение	331
Библиография	337
Summary	353

ВВЕДЕНИЕ¹

Анализ закономерностей и особенностей динамики экономической и политической истории Восточной Армении в XVIII–XIX вв. — проблема, решение которой актуально как для современной мусульманской нумизматики, так и для кавказоведения вообще. Важнейшими источниками для решения этой проблемы являются источники нумизматические, которые, однако, к сегодняшнему дню были изучены крайне не системно и, вследствие чего, были слабо проанализированы. Спорадический интерес к этому вопросу со стороны исследователей, сложность самого материала исследования, а также его тесная связь с позднесредневековой² нумизматикой Ирана, генерализирующие исследования которой появились лишь недавно — все это сохраняло непроясненным структуры экономических и, в первую очередь, денежных отношений в Восточной Армении в период между распадом Иранского государства со смертью Надир-шаха в 1747 году и присоединением региона к Российской империи, что завершилось в 1828 году.

Монеты и монетные находки являются уникальным по объему информации источником, в которых отражены экономические, политические и культурные изменения общества. Ввиду скудости нарративных источников как по проблемам организации и развития монетного дела, так и по вопросам оценки экономической ситуации в регионе в целом, зачастую только монеты и монетные находки служат основной источниковой базой, обеспечивающей решение задач такого рода. Несмотря на достаточно частые находки монет XVIII–XIX вв. на территории Восточной Армении и прилегающих регионов, новые типы монет или экстраординарные клады среди них встречаются все реже и реже, что позволяет составить достаточно объективную картину монетного дела и денежного обращения указанного периода на уже известном

---

¹ Публикация этой работы стала возможна благодаря Международному научному конкурсу по арменоведению имени академика Николая Яковлевича Марра, проводившемуся в 2022 г. Институтом востоковедения Российско-армянского университета (Ереван) и представительством Россотрудничества в Армении. Я глубоко признателен оргкомитету конкурса за его положительное решение о поддержке издания моей работы. Основная ее часть представляет собой текст диссертации, защищенной в 25.04.2019 г. в Казанском (Приволжском) федеральном университете, который был дополнен и уточнен в соответствии с фактами, выявленными к моменту публикации книги.

² Под поздним средневековьем применительно к истории Ирана понимается период XVI–XIX вв., начало которого характеризуется становлением единого иранского государства под властью Сефевидов, что сопровождалось существенными изменениями в развитии литературы, зодчества и прикладных искусств. Не отличавшееся своим хозяйственным укладом Закавказье XVI–XIX вв. может также описываться как позднесредневековое. Начало этого периода для Закавказья связано со сложением двух региональных гегемонов («пороховых империй»), Османской империи и государства Сефевидов, а завершение следует относить к вхождению Закавказья в состав Российской империи.

нам нумизматическом материале. *Нумизматика*, изучающая монеты и монетные находки, является одной из специальных дисциплин, сумма которых составляет историческое источниковедение (Фарсобин 1983: 35).

Традиционно, выделяются два класса нумизматических источников, которые для детального изучения их содержания и происхождения удобно анализировать по отдельности – это класс *монет* и класс *монетных находок* (понятно, что оба класса по своему происхождению являются *монетными находками*, первые лишь утратили паспортность, а вторые ее сохранили). Источниковедческий анализ *монет* представляет собой в первую очередь исследование их текстуальной, иконографической, метрологической и технологической информации и информативности в целях восстановления монетного дела. Источниковедческий анализ *монетных находок* посвящен исследованию состава, топографии и условий обнаружения этих источников, а также их информативности для восстановления картины денежного обращения. Комплексное изучение нумизматических источников своей целью имеет создание *описательной нумизматики* исследуемого региона в ограниченный период времени.

С учетом слабого отражения интересующих процессов в нарративах, можно говорить о первостепенной и критически необходимой роли изучения монет и кладов в формировании научного представления о монетном деле и денежном обращении. Однако природа монеты, как проводника политической информации о выпустившей ее властной группе и экономической информации от нее, а также природа монетных кладов, отражающих рыночные и фискальные реалии, позволяет использовать нумизматические источники гораздо шире, привлекая их в том числе для восстановления процессов политогенеза, для описания политической и экономической истории изучаемого региона и даже для выявления культурных (языковых и художественных) и технологических традиций и новшеств в нем.

§0.1. Историография изучения нумизматической истории Восточной Армении XVIII–XIX вв.

Первые публикации иранских монет сефевидского и афшаридского времени относятся к концу XVII в. В продолжении почти двух столетий производились издания главным образом единичных монет – сначала в соответствующих разделах торговых справочников, а позже – из различных коллекций. По-видимому, впервые в Европе о сефевидских и османских монетах упомянул, сопроводив это упоминание рисунками, секретарь голштинского посольства в Персию Адам Олеарий (работа издана в 1647 г., мне было доступно издание 1696 г. (Olearius 1696: 294)), его же сведения использовал немецкий энциклопедист Эразм Финкс (Franciscus 1670: 713). Упомянул о сефевидских монетах и французский путешественник Жан де Тевено (первое издание 1647 г., мне было доступно издание 1727 г. (de Thévenot 1727: 304)). Первое подробное описание денежной системы Персии и различных номиналов серебряных и медных монет, имеющих хождение в ней, в своих путевых заметках

оставил знаменитый французский купец Жан-Батист Тавернье (Tavernier 1677: 120-123), державший с своих руках европейскую торговлю бриллиантами с Индией. Краткое обозрение денежного обращения в Иране оставил и французский историк, картограф и путешественник Николя Сансон (Sanson 1695: 159-161).

В начале XVIII в. сведения о персидских монетах продолжают регулярно появляться в европейских путевых очерках. Они представляли собой описания разной степени подробности за авторством Жана Шардена (Chardin 1711: 11), Жозефа Питтона де Турнефора (Pitton de Tournfort 1717: 165) и Джонаса Хенвея (Hanway 1754: 309). В середине века в нюрнбергском издании «Historische Münz-Belustigung» появляются первые нумизматические описания сефевидских и афшаридских монет, принадлежащие перу немецкого историка и нумизмата Йохана Давида Келера (Köhler 1736; Köhler 1750). Тогда же нумизматический материал привлекается в качестве иллюстрации в вышедшей в Лондоне книге Джеймса Фрейзера о Надир-шахе (Fraser 1742).

Следующий этап совпадает со становления нумизматической науки. Необходимость в изучении не разрозненных монет, а их коллекций или тематических собраний характеризует это время как период создания нумизматических каталогов. Для исследования были в первую очередь интересны те из них, которые содержали позднеиранские¹ и ханские монеты. Работы этого периода характеризуются систематизацией монетной чеканки по династиям, но в них еще отсутствуют какие бы то ни было характеристики метрологии монет и закономерностей появления тех или иных монетных надписей.

Впервые несколько серебряных и медных сефевидских, афшаридских и зендских монет были каталогизированы неизвестным исследователем в частном нюрнбергском собрании (Anonymus 1779: 5-10). Чуть позже началось издание каталогов крупного собрания Королевской библиотеки Гёттингена. Это описание составил известный немецкий ориенталист Томас Христиан Тихсен. Сефевидские, афшаридские, зендские и грузинские монеты были опубликованы в 1789–1798 гг. (Tychsen 1789-1790; idem 1797-1798), работа же над описанием всей коллекции длилась с 1787 по 1821 гг.

В 1807 г. в Россию переезжает ученик Олафа Герхарда Тихсена (1734–1815), Христиан Мартин (Христиан Данилович) Френ, заложивший основы научного изучения нумизматики мусульманского Востока в России и исключительно повлиявший на ее развитие в мире (Недашковский 2008). Впервые сефевидские монеты были описаны Х. Д. Френом в собрании князя Потюцкого (Fraehn 1813), а затем при описании коллекций Азиатского музея (Fraehn 1821; idem 1826; idem 1843; idem 1844), Института восточных языков (Fraehn 1838a) и Киевского университета (Fraehn 1838b), Казанского Императорского университета и частных собраний (в первую

---

¹ Под «позднеиранскими монетами» здесь и далее подразумеваются монеты, чеканенные в Иране при Сефевидах, афганцах Хотаки, Афшаридах, Зендах и Каджарах. Под «ханскими монетами» подразумеваются монеты, выпущенные в закавказских ханствах после смерти Надир-шаха Афшара в 1747 г.

очередь К. Ф. Фукса) (Fraehn 1832), и еще в нескольких статьях (Fraehn 1830; idem 1837a; idem 1837b).

Дело Х. Д. Френа продолжил в Казанском университете Фридрих Франц (Федор Иванович) Эрдман, описавший среди прочих сефевидские и более поздние персидские монеты, а также монеты закавказских ханств, в т. ч. впервые монету Нахичеванского ханства (von Erdmann 1826). Позже дело каталогизации монетного собрания Казанского университета продолжил Илья Николаевич Березин (Berésine 1855). Кроме Казанского университета, важным центром изучения мусульманской нумизматики был Харьковский университет, где в 1827–1835 гг. работал крупный востоковед Борис Александрович Дорн. Среди прочего им были описаны ханские и позднеиранские монеты из Азиатского музея (Dorn 1843a) и Азиатского минцкабинета Императорской Академии наук (Dorn 1843b). В его богатом научном наследии встречаются описания единичных сефевидских, каджарских и ханских монет (Dorn 1849; idem 1852; idem 1855; idem 1860a; idem 1860b; idem 1875).

Помимо каталогов отдельных собраний в это время в Европе начинают публиковаться специальные монографии, ставящие своей целью показать разнообразие монетной чеканки мусульманского Востока. Среди таких энциклопедических по своему содержанию изданий необходимо упомянуть работы Йонаса Халленберга (Hallenberg 1822) и Уильяма Марсдена (Marsden 1823; idem 1825), содержащие в том числе и интересующие нас монеты. Высокий уровень последней работы послужил к ее критическому переизданию спустя 150 лет, уже в наше время (Album 1977). К началу XIX в. относится и первое упоминание в нумизматической литературе о монетах Шущинского ханства, сделанное известным нумизматом Фредериком Якобом Соре (Soret 1825). Позже Ф. Я. Соре будет обсуждать эти и другие позднеиранские монеты в своей переписке с Х. Д. Френом (Soret 1851), а также с известным нумизматом и археологом Иваном Александровичем Бартоломеем (de Bartholomæi 1859; idem 1864).

Присоединение закавказских ханств к России вызывает закономерный интерес у русских чиновников по отношению к местным денежным единицам и различным мерам весов. Исключительно важны как общие обзоры местных монет Закавказья (Воронкевич-Басанец 1840), так и переписка русских чиновников в Закавказье с Министерством финансов, посвященная обозрению и устройению денежной системы в крае (АКАК VIII: 65-69). Как источник исключительной важности, проливающий свет на многие аспекты бытования монет в Закавказье к 1840 г., следует отметить работу тифлисского инспектора учебных заведений К. Воронкевича-Бассанца (Воронкевич-Бассанец 1840).

Во второй половине XIX – начале XX вв. продолжилось описание крупных коллекций мусульманских монет. Интересующие нас позднеиранские и ханские монеты были описаны в государственных собраниях – Дрездена (Krehl 1856), Кёнигсберга (Nesselmann 1858), Гельсингфорса (Geitlin 1862), Праги (Neumann 1863), Милана (Ghiron 1878), Гааги (van der Chijs 1896), Калькутты (Rodgers 1896), Амстердама (Stephanik 1897), Коломбо (Codrington 1914), Константинополя (Зия 1910), Лахора

(Whitehaed 1934) и др., а также в крупных частных коллекциях – М. Е. Токки (Méry 1855), Юлия Фонроберта (Weyl 1879), Жозе Жерсон да Куньи и Оливера Кодрингтона (Codrington 1889; Gerson da Cunha 1889), Чарльза Роджерса (Rodgers 1895), Дж. П. Тейта (Codrington 1904) и Эрнста Виндиш-Гретца (von Zambaur 1906). В русских коллекциях позднеиранские монеты были описаны усилиями ученика Х. Д. Френа, Владимира Густавовича Тизенгаузена, в собраниях Казанского университета (Нагуевский 1892) и Императорского Эрмитажа (Марков 1896), а также в частных собраниях Александра Виссарионовича Комарова (Тизенгаузен 1888a) и Николая Петровича Линевича (Тизенгаузен 1888b; Тизенгаузен 1895), а также Николаем Ивановичем Веселовским в собрании Василия Васильевича Григорьева (Wesselowski s. a.).

К середине этого периода (конец XIX в.) назревает необходимость в выпуске специальных исследований по монетному делу отдельных мусульманских династий. В 1887 г. такое исследование было написано и по монетам Сефевидов (Oliver 1887: 37-73), а Реджинальд Стюарт Пул издал каталог хранящихся в Британском музее монет персидских шахов из сефевидской, афганской, афшаридской, зендской и кадjarской династий, а также автономных медных выпусков (Poole 1887). Благодаря богатству коллекции Британского музея и высокому уровню исследовательской работы Р.С. Пула, этот каталог стал стандартной работой, используемой до конца XX в. при описании нумизматики позднего Ирана. Специальное внимание исследователей начинает привлекать медная чеканка мусульманских государств. Британский нумизмат Уильям Валентайн в 1911 г. впервые посвящает этой теме монографическое исследование, во многом актуальное и в наши дни благодаря широте охвата материала (Valentine 1911).

Началом XX в. датируются первые находки позднеиранских монет в ходе археологических раскопок. Впервые они были обнаружены среди прочих монет при раскопках древних Суз в Иране (Alotte de la Fuÿe, Cumont, de Mecquenem 1928; Alotte de la Fuÿe, Belaiew, de Mecquenem, Unvala 1928). К 1930-м гг. они уже стали объектом пристального интереса и в аукционной среде — лондонский аукционный дом «Спинк» регулярно предлагает их к продаже, сопровождая предложения подробными описаниями, сделанными Филипом Торнберном (Thornburn 1934; idem 1935). Тогда же впервые в научный оборот вводится целый клад, содержащий сефевидские монеты (Wood 1934). В нумизматике и археологии появляется системный интерес к такому важнейшему источнику информации, как позднеиранский монетный клад. Тогда же британский генеральный консул в Смирне Гиацинт Рабино ди Боргомале, бывший также историком широких интересов и нумизматом, публикацией цикла статей о монетах персидских шахов начинает серию работ по позднеиранской нумизматике (Rabino di Borgomale 1911; idem 1914a; idem 1914b; idem 1915). В 1945 г. им была издана ставшая во многом классической работа по позднеиранской нумизматике (Rabino di Borgomale 1945), дополненная прекрасным альбомом с фотографиями монет (Rabino di Borgomale 1951; Рабино 1355 г. с. х.).

После революции 1917 г. позднеиранским и ханским монетам все большее внимание уделяется и в Советском Союзе. Сотрудник Эрмитажа Ричард Ричардович

(Роман Романович) Фасмер в 1926 г. публикует статью о персидских монетах, надчеканенных во время Петра I (Фасмер 1926), а в 1933 г. статью о позднеиранской нумизматике (Vasmer 1933). Позже к этой теме вернется другой сотрудник Эрмитажа – Марианна Борисовна Северова (Северова 1977).

С начала XX в. активную работу по каталогизации и систематизации монетного материала, находимого в Закавказье, вел Евгений Александрович Пахомов, крупнейший исследователь и основоположник современной грузинской и азербайджанской нумизматики. Уже в первых его работах к исследованиям начинает привлекаться позднеиранский материал (Пахомов 1913). Е. А. Пахомов осуществил публикацию серии изданий, посвященных монетным находкам в Закавказье. Серия эта беспрецедентна по широте охвата нумизматики отдельного региона, особенно для стран Востока. Начинаясь она в 1925 г. со статьи, содержащей описание пяти кладов (Пахомов 1925: 71-85), за которой последовали девять отдельных выпусков, печатавшихся на протяжении сорока лет (1926–1966 гг.), в которых было описано более 2100 находок (Пахомов 1926; idem 1938; idem 1940; idem 1949a; idem 1949b; idem 1954; idem 1957; idem 1959; idem 1966). К несомненной заслуге ученого надо отнести изменение методологии работы нумизматами Закавказья — до работ Е. А. Пахомова вне поля зрения исследователей были как данные по местам находок тех или иных монет, так и по составам кладов, из которых происходят описываемые монеты. Несмотря на то, что становление археологии как самостоятельной науки со своим аппаратом относится к середине XIX в., использование ее инструментария и, в первую очередь, составление свода находок в Закавказье начинается только после установления советской власти в регионе и реорганизации систем научной работы на местах. Следствием нового порядка в научной работе стали создание новых музеев в столицах закавказских республик (а также историко-краеведческих музеев в других крупных городах), куда стали поступать клады.

Помимо публикаций отдельных кладов ханского времени (глава 8), осуществленных в Советском Союзе, среди работ этого времени надо отметить статью М. А. Добрынина, посвященную анализу и переводу (небезупречному) стихотворных легенд сефевидских монет (Добрынин 1953), а также исследовательские работы в области сефевидской нумизматики, выполненные учеником Е. А. Пахомова, Али Мухаммадовичем Раджабли и завершенные им в виде кандидатской диссертации (Раджабли 1963a), раздел которой, посвященный медному сефевидскому чекану, был опубликован в отдельной статье (Раджабли 1963b). Труды А. М. Раджабли богаты фактическим материалом из собрания Музея истории Азербайджана и важными наблюдениями, а их теоретическая часть базировалась в том числе и на изданном к тому времени В. Минорским сефевидском руководстве по государственному администрированию «Тазкират ал-мулук» (Tadhkirat al-Mulūk 1943).

Перу Е. А. Пахомова принадлежит и первый обзор типологии медных монет, выпущенных на одном монетном дворе (Тифлис) в течение XVII–XVIII вв. (Пахомов 1928). Отдельным изданием вышло его описание огромного Чайкендского клада 1935 г., содержащего монеты 848–918 гг. х. (Пахомов 1941). Это первая русскоязыч-

ная монография, посвященная описанию монетного клада сефевидской эпохи (англоязычная работа, посвященная описанию клада ларинов, вышла годом ранее (Wood 1934)). В серии статей, посвященных монетной чеканке отдельных закавказских городов, Е. А. Пахомовым была издана статья про Нахичеван, в которой приведено достаточно подробное описание позднеиранских и ханских монет (Пахомов 1949с) (подготовленная им статья про монетную чеканку Гянджи так и не увидела свет).

Монеты Еревана кадjarского периода были обобщены в работе 1968 г. Хачатура Арташесовича Мушегяна (хранителя нумизматической коллекции МИА в 1955–1992). Указанная работа целиком базируется на собрании Государственного Эрмитажа (Мушегян 1968). К сожалению, свою монографию по истории нумизматики Армении Х. А. Мушегян довел только до XIV в. (Мушегян 1997). Серьезные разыскания в области сефевидской нумизматики в ее связи с историей Грузии продолжали вестись в Грузии. Среди наиболее важных работ этого направления необходимо отметить монографию сотрудника Государственного музея Грузии Тинатин Самсоновны Кутелия 1979 г. (Кутелия 1979).

К исследованиям этого периода по османской нумизматике, затрагивающим помимо прочего проблемы выпуска монет в Закавказье, следует отнести ставший стандартный каталог Нури Пере (Pere 1968), работу Джюнейта Олчера, посвященную разысканиям редких османских монет в советских музейных собраниях (Ölçer 1972), и сводное описание османской монетной чеканки в Закавказье при Ахмеде III и Махмуде I, сделанное Сэмюэлом Лэкманом (Lachman 1976).

В конце XX в. продолжали публиковаться музейные собрания, содержащие интересующие нас монеты. Сейид Тораби-Табатабаи опубликовал монеты из собрания Музея Азербайджана (Тебриз) (Тораби-Табатабаи 1352 г. с. х.; idem 2535 г. э. ш.). Выпускались все более полные обзоры типологии монетной чеканки позднеиранского времени. В первую очередь это касается серебряных монет – важной вехой в этой области стал каталог Хушанга Фаррахбахша, вышедший в 1975 г. (Farrahbakhsh 1975). Впервые среди всех музейных собраний в 1990 г. усилиями Т. С. Кутелия были опубликованы медные позднеиранские и ханские монеты из богатой коллекции ГМГ (Кутелия 1990). В этой замечательной работе ею была приведена также и сводка всех известных к тому времени по литературе медных иранских монет. В то же время из поля зрения работ, посвященных политической истории региона выпадал анализ монетного дела (см. напр., исследования Ш. П. Гамидовой (Гамидова 1972) и Г. В. Мачарадзе (Мачарадзе 1984), трактующие с совершенно разных сторон грузино-гянджинские отношения). С той или иной полнотой (особенно в части внимательности к советским исследованиям) предшествующие работы были суммированы Стивеном Албумом в 1993 г. (Album 1993). Им была разработана удобная, лаконичная, и ставшая уже общепринятой типология монетной чеканки позднеиранских династий (которой будем придерживаться и мы). Однако типология монетной чеканки в ханствах им не была предложена ни в первом издании своего

справочника, ни в последующих (Album 1998; idem 2013), в которых были только перечислены (зачастую лишь частично) монеты некоторых ханств.

Новый этап изучения был связан с погодовой каталогизацией позднеиранской, османской и ханской чеканки, а также с типологизацией чеканки ханского времени. Возможность такой работы была обусловлена накоплением достаточного объема данных о монетах рассматриваемого периода к концу XX в. Первый опыт по каталогизации ханских монетных эмиссий был осуществлен Еленой Абрамовной Синициной в 1992 г. в диссертации по монетному делу и денежному обращению в ханствах Закавказья (Синицина 1992) (за исключением Ереванского и Нахичеванского ханств). У этой работы богатая источниковая база (с удивительными, правда, пробелами – например, описаны всего две гянджинские медные монеты), однако, предложенная в ней типология монет не полная и не может быть признана удачной. Выдвинутое Е. А. Синициной объяснение весов и номиналов ханских монетных выпусков также требует существенного пересмотра (однако, надо отметить, что в других, даже более поздних, исследованиях вообще не поднимались вопросы эволюции монетного веса и названий номиналов ханских монет¹).

Лишь в самое недавнее время автором была опубликована работа, освещающая характер действий, предпринятых царской администрацией после присоединения закавказских ханств с целью унификации денежного обращения по всей Российской империи. Отсутствие интереса к разработке этого вопроса в советское время вполне объяснимо как с идеологической точки зрения, так и смещением фокуса исследований историков в сторону более древних памятников в ущерб совсем недавнему прошлому. Что касается общих работ по русской нумизматике, то из них до сих пор выпадают эмиссии закавказских ханств периода нахождения в составе России².

В начале XX в. сводка данных по монетным находкам с территории Армении продолжила публиковаться в серии работ коллектива французских и армянских ученых (Mousheghian et al. 2000a; idem 2000b; idem 2002; idem 2003), в одной из которых был приведен список медных монет иранского типа, выпущенных в Ереване (idem 2003: 4-8). Автором продолжается публикация свода монетных находок ханского времени (Акопян 2015a). Впрочем, и в такой изученной, казалось бы, теме, как монеты шаха Хусейна Сефевида, оказались неучтенными монеты с особыми дифференциальными чертами, которые вообще не присущи иранской нумизматике, анализу которых автор посвятил специальные работы (Paghava et al. 2010; Акопян 2013). На современном этапе нумизматических исследований автором интенсивно изучаются и систематизируются типология и метрология ханской монетной чеканки, а также вопросы типологизации медной городской чеканки.

---

¹ См., напр., работы А. Раджабли (Раджабли 1997: 159-168; idem 2008: 12-13; idem 2009: 4-9; idem 2012: 246-261).

² Так в работе В. В. Узденикова (Уздеников 1995: 6-7) и в коллективном труде ведущих российских историков и нумизматов (Ширяков 2011).

Работа по более детальному анализу нумизматики региона была начата автором с типологизации монетной чеканки Гянджинского, Шушинского и Ереванского ханств (Акопян 2009; idem 2011a; idem 2014; Акопян, Варданян 2016; Акоруян 2008). Предварительная попытка каталогизации медных монетных выпусков Гянджинского ханства (по уже опубликованным данным, электронным базам и частным коллекциям), наряду с обсуждением некоторых нумизматических вопросов в свете грузино-гянджинских взаимоотношений, была предпринята Ираклием Пагава (Пагава 2013). Ему же мы обязаны методологически существенным уточнением времени начала ханской чеканки и включением в ее число монет еще общеиранских типов, но чеканившихся после смерти Надир-шаха (Пагава 2013: 211). И. Пагава (зачастую с соавторами) плодотворно работает на ниве ввода в научный оборот все новых нумизматических (idem.: 204, прим. 12) и «паранумизматических» памятников ханского периода. В последние два десятилетия¹ были опубликованы позднеиранские и ханские монеты из собраний Национального музея истории Азербайджана (Баку) (Азизбекова 1986; Сейфеддини, Адигезалов, Ахмедов и др. 1990), Музея Эшмола (Оксфорд) (Album 2001) и Восточного минцкабинета Йены (Mayer, Heidemann, Rispling 2005), а также из частных коллекций В. А. Мубаяджяна (Мубаяджян 2009; idem 2012) и Б. Алаэдини (Alaedini 2013). Данные исключительной важности из османских архивов о функционировании монетных дворов недавно начал публиковать турецкий исследователь Омер-Фарук Бёлюкбаши (Bölükbaşı 2013: 68-69).

Нельзя не упомянуть также и нумизматические работы более общего характера, вышедшие в свет в описываемое время, публикация которых стала возможной благодаря проведенной ранее каталогизации большого числа позднеиранских и османских монет. Это работы А. М. Раджабли (Раджабли 1997: 104-168; idem 2012: 207-262; idem 2015), замечательные новыми иллюстрациями монет, но во многом повторяющие его предыдущие труды (без использования новейших данных и типологии С. Албума) и работы англоязычных авторов, в первую очередь Руди Матти (Floor 1998; idem 2001). Примечательно его последнее совместное исследование с соавторами (Matthee et al. 2013), в котором впервые была предпринята попытка анализа монетной истории позднего Ирана (от Сефевидов до Каджаров), однако, не совсем удачная в своей полноте и аргументированности. Аналогичного плана работа, грешащая теми же недостатками, была сделана Шевкетом Памуком по монетному обращению Османской империи (Pamuk 2000). Недавно вышедший шеститомный каталог османской нумизматики Атома Дамалы (Damalı 2010a; idem 2010b; idem 2011a; idem 2011b; idem 2012a; idem 2012b) скрупулезно подчистил имевшиеся разногласия по тем или иным османским монетным выпускам. С конца XX в. в издательстве «Krause Publications» печатается стандартный справочник по монетам мира XVII–XX вв., в своей иранской и османской частях следующий за типологией С. Ал-

¹ С рубежа 1980-1990-х гг. в закавказской историографии поменялись тенденции и наметился уход от научного стиля публикаций в область популяризаторства, зачастую весьма тенденциозного характера. В силу своей неакадемичности, исследования общего характера, вышедшие после указанного времени в работе практически не использовались (за исключением тех, которые содержат значимую источниковедческую информацию, в первую очередь – в виде изображений монет и их метрологии).

бума (Bruce et al. 2006; idem 2008; Cuhaj et al. 2010) (монетная чеканка ханского времени здесь приводится разрозненно, в разделах «Armenia» и «Azerbaijan»). Однако все указанные работы все еще не используют данные, которые могут быть получены из анализа монетных кладов, а также из статистической обработки как кладов, так и выделенных групп монет.

Завершая историографическое обозрение надо указать на то, что несмотря на более чем двухвековую историю изучения, на первом плане исследований все еще находится вопрос выявления всей совокупности нумизматических объектов, распыленных среди публикаций (замечу – совершенно различной полноты и достоверности), а также находящихся в порядке полутора десятков крупнейших государственных собраний, к которым в последнее время добавились существенные по своему объему частные коллекции.

§0.2. Средневековая нумизматика Армении в круге арменоведческих исследований

Середина прошлого столетия по праву считается «золотым веком» армянской историографии, в первую очередь той ее части, что была сфокусирована на наименее идеологизированных эпохах — древности и средневековью. В это время как на Западе, так и на восточно-армянском в виде критических изданий были опубликованы практически все важнейшие источники по армянской истории. Исключительно продуктивными были шаги по переводу иноязычных (византийских, сирийских, арабских и турецких) источников об Армении и армянах, отразившиеся в издании шестнадцати томов серии «Օրսիւր արդարեւոր Հայաստանի և հայերի մասին». В 1965 году вышла пионерская и поныне не утратившая свою актуальность работа А. Н. Тер-Гевондяна «Армения и Арабский халифат» (Тер-Гевондян 1977), ставшая важной вехой в ориенталистике. Помимо публикации письменных источников, важная работа развернулась в сфере эпиграфических разысканий. Активно издавалась армянская и грузинская эпиграфика региона¹, а также арабские надписи Армении VIII–XVI вв. (Хачатрян 1987). Напротив, историописание эпохи позднего средневековья и раннего Нового времени в Армении в силу своей большей политизированности (что сдерживало исследования в советское время), представляло собой архипелаг слабо взаимодействующих между собой отдельных монографических публикаций.

На фоне активной публикации источников существенно меньше внимания уделялось нумизматике, в особенности более чем тысячелетнему периоду с середины VII в. по начало XIX в., когда на территории исторической Армении чеканились и обращались монеты мусульманского облика.

---

¹ См. многотомное издание «Դիման հայ վիճագրություն» по Армении и Арцаху, а также работы А. А. Айвазяна (эпиграфика Нахичевана) и П. М. Мурадяна (армянская эпиграфика Грузии и грузинская эпиграфика Армении).

Впервые локальная нумизматика времени раннего мусульманского владычества в Армении была исследована Р. Р. Фасмером в работе «Хронология арабских наместников Армении при Аббасидах, от ас-Саффаха до коронации Ашота I (750–887)», выпущенной в 1931 г. (Vasmer 1931). Список наместников Арминий, составленный Р. Р. Фасмером, стал дополняться Х. А. Мушегяном, но лишь во второй половине прошлого столетия он создал погодовую роспись ереванских медных монет XVII–XIX вв. (приведена в посмертном издании его рукописи в 2003 году (Moucheghian et al. 2003: 4–6)). В своем другом, также посмертно опубликованном труде «История нумизматики Армении» (Мушегян 1997) Х. А. Мушегян сделал важные шаги к заполнению лакун, существовавших к тому времени в описании нумизматики Армении, и к созданию связного исторического повествования о ней.

Лакуны эти были вызваны классической историографической традицией XIX–XX вв., выработанной на фундаменте общеисторических работ конца XVIII — начала XIX вв., среди которых основополагающие труды Микаэла Чамчяна «Պատմութիւն Հայոց» (Чамчянц 1784; idem. 1875; idem. 1786), Виктора Ланглуа «Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie» (Langlois 1869), Мария Ивановича Броссе «Collections d'historiens arméniens» (Brosset 1876), а также нумизматические работы М. И. Броссе «Monographie des monnaies arméniennes» (Brosset 1840), В. Ланглуа «Numismatique de l'Arménie au moyen âge» (Langlois 1855) и «Numismatique de l'Arménie dans l'antiquité» (Langlois 1859) и Эрнеста Бабелона «Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène» (Babelon 1890). Все эти авторы фокусировали свои нумизматические исследования в первую очередь на монетах, выпущенных в армянских полициях античности и средневековья, уделяя лишь поверхностное внимание монетам мусульманских типов, чеканившимся в Армении. Лишь в работе Карапета Басмаджяна «Numismatique générale de l'Arménie» (Basmajean 1936) в нумизматическое обозрение были включены мусульманские монеты от Омейядов до городских выпусков Еревана, Гандзака, Хоя и Нахичевана XVI–XIX вв.

Такая «урезанная» парадигма классиков XIX в., уже без всяких отступлений от нее, была возведена в правило американской школой армянской нумизматики, возглавляемой Полом З. Птукьяном (Бедукьяном), а позднее Егия Т. Нерсисяном¹. Их подход породил зияющие провалы в армянской нумизматике, отделяющие монетные выпуски античных царств Софены, Коммагены и Великой Армении (III в. до н. э. — I в. н. э.) от средневековых монет Кюрике II и Киликии (XI–XIV вв.) и бон Первой Республики (1918–1919). Пренебрежение принципом историзма породило внутреннюю бессвязность такого подхода, не рефлекслируемую, впрочем, самими исследователями, которые не были историками, что надолго затормозило развитие нумизматики исторической Армении. На десятилетия ее источниковедческое поле самоограничилось островками в истории Армении, так или иначе связанными с армянской государственностью. Но создавшееся положение дел никак не могло сопротивляться новейшей эпохе, которую Пьер Нора охарактеризовал как «всемирное торжество памяти» (Нора 2005) и которая требовала от противостоящего ей историка, понимающего

---

¹ Квинтэссенция этого подхода выражена в справочнике Е. Т. Нерсисяна (Nercessian 1995).

историю как связную научную дисциплину, поиска новых источников, введения их в научный оборот и их междисциплинарного изучения. С начала XXI в. исследования по нумизматике Армении активно начинают прирастать именно в той ее части, что была сконцентрирована на монетах мусульманских типов.

Надо отметить, что накопленный к сегодняшнему дню огромный массив данных о монетах, выпускавшихся на территории исторической Армении, существенно затрудняет монографическое издание единой тематической работы или даже каталога монет. С той же проблемой сталкивается нумизматика Турции и Ирана, для которых все еще отсутствуют сводные работы даже по исламскому периоду. Из двух других соседних с Арменией регионов задача нумизматического описания была успешно решена лишь для грузинской нумизматики, в первую очередь благодаря ее сравнительно меньшему объему (Капанадзе 1955; Пахомов 1970; Bennett 2014). Попытка монографического описания нумизматики Азербайджана была предпринята еще Е. А. Пахомовым (Пахомов 1959b; idem 1963), однако его работа была доведена только до конца аббасидского времени. Последующие работы по нумизматике Азербайджана существенно страдают как в плане полноты описания нумизматического материала, так и в аспекте учета современной методологии и новейшей историографии (Раджабли 1997; idem 2012). Таким образом объективные трудности при работе с анализируемым объемом информации армянской нумизматики как в ее диахроническом, так и в синхроническом аспектах видны уже при первом приближении к проблеме, ведь предполагаемый нумизматический анализ должен был бы охватить период с IV в. до н. э. до XX в. С учетом большого числа одновременно работавших монетных дворов (в определенные периоды более пятидесяти), внушительного списка династий (более тридцати), осуществлявших монетную чеканку и значительно возросших требований к подробности нумизматического исследования это — задача исключительной сложности. Поэтому разумным видится разделение этого массива данных на исторически обусловленные этапы, описываемые по отдельности.

Первым шагом в деле каталогизации нумизматических источников Армении мусульманского периода стал опубликованный А. Р. Варданыном каталог монет, выпускавшихся в 759–891 гг. на различных монетных дворах провинции Арминийа (Vardanyan 2011). Предлагаемая работа представляет собой еще один этап этой работы.

Современная историческая наука немыслима без обращения к комплексному исследованию источников, что подчас бывает значительно затруднено в силу существования специфических методик у различных специальных исторических дисциплин. Каждая из них в ходе своего развития выработала собственный метаязык, затрудняющий восприятие результатов исследования специалистами из смежных областей. Поэтому развитие и успехи в отдельных специальных дисциплинах «приобретают незаслуженно локальный характер, тогда как они призваны углублять русло магистральных направлений исторических исследований» (Янин 1977: 3). Зачастую и сегодня нумизматика представляет для историка лишь иллюстративный интерес,

поскольку ее главные успехи публикуются в виде узкоспециальных работ (Янин 1977: 16; Kemmers, Myrberg 2011).

Несмотря на то, что уже можно видеть проникновение цельного взгляда на армянскую нумизматику, включающего в себя весь период чеканки мусульманских типов, примером чего является генерализирующая работа «История денежного обращения Армении» (Vardanyan 2018), тот мощнейший источниковедческий потенциал данных, что присущ мусульманским монетам, все еще недостаточно привлекается при исследовании истории Армении.

Даже позднесредневековая история Армении, богатая, казалось бы, письменными свидетельствами, при детальном рассмотрении нумизматических данных обнаруживает немалое число лакун, вызванных в том числе слабым состоянием изучения источников¹. Такое положение равно справедливо как к в отношении использования данных по отдельным монетам, так и в отношении анализа их агрегатов — кладов. В исследовательском поле нумизматики исторической Армении ясно просматривается огромный фронт работы, в которой первостепенной выйдут каталогизация и анализ нумизматических источников, а также реконструкция монетных систем и этапов денежного обращения на очерченной территории. Однако еще более важным является встраивание данных, полученных из анализа нумизматических источников, в историографическое поле более широких арменоведческих (и не только)² исследований. Нумизматическое исследование не может мыслиться самоценным, оно ждет использования его результатов историками, археологами, лингвистами, этнографами, экономистами и специалистами в других областях.

§0.3. Стратегия исследования

Объект, предмет и цель исследования. Подходы к решению как частных, так и общих нумизматических задач, касавшихся позднеиранского и ханского периодов, предпринимавшиеся предыдущими исследователями, существенно страдали от отсутствия опоры на каталогизированные и проанализированные корпуса соответствующих нумизматических памятников – монет и кладов.

Накопленный за последнее время массив нумизматических данных позволяет глубже и детальнее осветить монетное дело и денежное обращение в регионе. На современном этапе наименее изученными и не систематизированными остаются типология ханской монетной чеканки, выяснение правовых оснований и исторических предпосылок ее возникновения, описание монетных систем в ханствах, периодизация денежного обращения в них, а также выяснение природы медной городской че-

---

¹ Впрочем, то же справедливо в отношении позднесредневековой истории стран Средней Азии (Настич 2010).

² Так, например, до сих пор отсутствует понимание монетного дела ханств Закавказья уже после их присоединения к Российской империи как составной части *российской нумизматики и имперской денежной политики*.

канки и ее каталогизация. Надо отметить, что в предыдущих работах вообще не ставился вопрос о типогенезе местных монетных выпусков и их метрологических норм, вследствие чего затруднялось корректное использование нумизматического материала при реконструкции политической истории региона. Также специально не изучались цели и средства русской администрации в организации денежного обращения Закавказья в период после присоединения ханств.

Исходя из вышеизложенного, объектом исследования был выбран корпус источников по истории монетного дела и денежного обращения Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств в 1747–1828 гг. Предметом исследования являлись монеты, выпущенные на территории Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств, а также клады этих монет, как исторические источники для изучения монетного дела и денежного обращения Закавказья. Основная цель, поставленная автором – изучение нумизматических источников и выявление их потенциала при оценке динамики и в выявлении тенденций монетного дела, денежного обращения и политических отношений на территории Восточной Армении в период позднеиранского влияния (от распада державы Сефевидов до присоединения к Российской Империи).

Географические и хронологические рамки исследования. География исследования охватывает территорию Восточной Армении (историко-культурные регионы Айратат, Гохтн, Сюник, Арцах, Гугарк и Утик исторической Армении); в сегодняшних границах – территории Республики Армения¹, непризнанной Нагорно-Карабахской Республики (Арцаха), Нахичеванской Автономной Республики Азербайджанской Республики и куро-араксинского междуречья в пределах Азербайджанской Республики.

В изучаемое время здесь располагались Ереванское (Чухур-и Са‘д) и Карабахское (Гянджинское) беглербекства Сефевидского государства (периодически в XVI–XIX вв. Нахичеван и/или Капан входили в состав беглербекства Азербайджан), а также южные области Грузинского царства (вилаята Гурджистан). Во время османского управления беглербекства, сохранившись в старых границах, назывались эялетами, а при Надир-шахе все Закавказье в административном плане было объединено и переподчинено Тебризу. После распада иранского государства на изучаемой территории можно говорить об обособившихся Картлийско-Кахетинском царстве и Гянджинском ханстве; из последнего почти сразу начался процесс выделения Шушинского (Карабахского) ханства, тогда как Ереванское и Нахичеванское ханства оставались в большей связи с Ираном².

---

¹ За исключением территории Амасийской общины Ширакской области Республики Армении, которая в исследуемое время находилась в составе Османской империи.

² Названия государственных образований XVIII–XIX вв. приведены согласно Советской исторической энциклопедии, за исключением форм «Шушинское (Карабахское) ханство», взятой из синхронных источников, и топонима «Гянджа» вместо написания «Ганджа», принятого в советское время. Названия городов даны в современной русской транскрипции в соответствии со «Словарем географических названий» (Суперанская 2013), за исключением употребления варианта «Нахиче-

Территориальное распределение монетных находок показывает довольно равномерное заполнение ими очерченной выше области — помимо региональных центров, они сосредоточены также в крупных городах и вдоль торговых путей. Ввиду общности иранского монетного рынка, в денежном обращении рассматриваемого региона с XVI в. по 1747 г. (смерть Надир-шаха) не выявляется преобладание местных монет. Однако после 1747 г. и начала процесса отложения ханств, монетное обращение претерпело определенные изменения, вызванные обособлением монетных систем в каждом ханстве, что привело к увеличению доли местной монеты в кладах. Последовавшее затем включение ханств в состав Российской Империи (Гянджинского в 1804 г., Шушинского в 1805 г., Ереванского и Нахичеванского в 1827 г.) постепенно изменяло картину денежного обращения в них. Помимо монет общеиранских и, затем, ханских типов, в кладах встречались османские, западноевропейские, а позже и грузинские, русско-грузинские и русские монеты. С целью сравнения монетного обращения региона с соседними областями привлекались данные о нумизматических находках с сопредельных территорий Грузии, Азербайджана, Турции и Ирана.

Хронологические рамки работы охватывают более восьмидесяти лет — с 1747 по 1828 гг. — переломный этап истории Ирана и Закавказья, в ходе которого южные и восточные регионы Закавказья постепенно переходили из персидской сферы влияния в состав Российской Империи, что было закреплено Георгиевским трактатом 1783 г., Гюлистанским трактатом 1813 г. и Туркманчайским трактатом 1828 г. Исследуемый период отсчитывается от времени распада единой державы Надир-шаха, за которым последовало введение в Грузии и некоторых ханствах своей монетной чеканки, и длится вплоть до упразднения в ханствах местной власти, что повлекло за собой и прекращение монетного производства. Последовавшее за этим время связано с систематическим выкупом царской администрацией местной ханской монеты и полным переходом Закавказья на общероссийскую монету во второй половине XIX в., что определило уже новые тенденции в монетном обращении.

Источниковедческой базой исследования является корпус монет, отчеканенных на указанной территории (Каталог в главе 6), а также многочисленные монетные находки XVIII–XIX вв. с территории Восточной Армении — как клады, так и единичные экземпляры (Свод кладов в главе 8). Часть находок была изучена по опубликованным или архивным материалам, часть находок вводится в научный оборот впервые.

Сведения о монетах собирались лично в ходе работы в музейных собраниях Российской Федерации (Государственный Эрмитаж, Государственный музей изобра-

---

ван» вместо устаревшей формы «Нахичевань». Названия монетных дворов в подписях под рисунками и в Каталоге (глава 6), а также арабо-персидские термины и имена приведены согласно правилам транслитерации персидского текста, разработанным И. Ю. Крачковским и А. А. Ромаскевичем (*Правила издания серии «Памятники письменности Востока»* 1966: 39-46). В работе используется упрощенная кириллическая транскрипция восточных языков без использования необходимых диакритических знаков.

зительного искусства им. А. С. Пушкина), Республики Армения (Музей истории Армении), Великобритании (Британский музей) и Германии (Исследовательский центр исламской нумизматики при Университете Тюбингена). Коллекция Тюбингена отличается исключительной полнотой и разнообразием особенно в части иранских монет, поскольку основана на собрании С. Албума, сформированном в Иране на протяжении 1950-1970-х гг. (ок. 600 отобранных разнотипных монет). Нумизматическое собрание Эрмитажа в его иранской части характеризуется систематически поступавшими монетами XVIII–XIX вв. Оно в особенности примечательно уникальной подборкой иранских крупных золотых монет *ex tributo Persico* по результатам Туркманчайского мира и имеет весьма репрезентативные подборки монет ханского времени. Коллекция МИА содержит ок. 1700 медных монет иранских городов (что ставит ее в разряд крупнейших собраний по этому признаку), а также существенное число уникальных монет, отчеканенных в исследуемое время в Ереване, Гяндже, Панахабаде и Нахичеване. Коллекции ГМИИ (ок. 2000 монет) и Британского музея (ок. 1300 монет) обширны в своей позднеиранской части и содержат некоторое число уникальных экспонатов.

Также были использованы данные, собранные в архиве Е. А. Пахомова (ок. 12000 карточек-описаний монет), хранящиеся сейчас в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург). Помимо этого были изучены он-лайн базы данных монет (ок. 3000 монет) и порядка десятка частных коллекций. Благодаря содействию коллег были выяснены вопросы нахождения монет в иных музеях (Государственный музей Берлина, Гёттингенский университет, Национальная библиотека Франции) и в собрании Американского нумизматического общества (ок. 3000 монет). В работе были также использованы данные армянских, персидских, тюркоязычных, русских и западноевропейских письменных источников.

Теоретико-методологической основой исследования является междисциплинарный подход, сочетающий анализ нумизматических, мет-рологических и письменных данных. Комплексный анализ системы таких данных основывается на применении принципа историзма, который подразумевает исследование любого историографического явления в развитии и в связи с обусловившими его факторами. В анализе художественного и текстуального оформления монет, а также компонентов монетных систем применяются сравнительный и историко-семиотический методы. При интерпретации письменных источников используются методы лексико-семантического анализа и этимология.

Первоочередное значение в исследовании имел типологический анализ, на основании которого выделялся монетный формуляр, следование или отклонение от которого являлось важным критерием при определении подлинности монет. Для поиска путей типогенеза и выделения прототипов внешнего оформления или весовой нормы тех или иных монетных типов применялось их сравнение с монетными эмиссиями соседних государственных образований. При реконструкции монетных систем и денежного обращения широко применялся метод периодизации, позволяю-

щий выделить смену монетных систем, монетные реформы, а также ступени денежного обращения.

При исследовании денежного обращения использовался корреляционный метод, заключающийся в сравнительном анализе структуры монетных комплексов. В ходе исследования нумизматического материала привлекались статистические методы для определения нормативных весов монет. Особое внимание обращалось на метрологический анализ монетных эмиссий, связанный с выяснением законов изменения стандартного веса и путей его заимствования из соседних регионов. Для воссоздания картины денежного обращения использовалось топографирование монетных находок, выполненная на картографической подоснове.

* * *

Создание этой работы в виде диссертации состоялось благодаря побуждению со стороны П. Н. Петрова (Центральный государственный музей Республики Казахстан), ставшего ее научным руководителем, и множества дискуссий с ним, а также многолетнего, интенсивного и дружеского сотрудничества с А. Р. Варданяном, за что я им искренне признателен. Я глубоко благодарен еще одному своему научному руководителю — Л. Ф. Недашковскому (Казанский (Приволжский) федеральный университет) за кропотливую работу над текстом работы, а также дуайену сообщества нумизматов-ориенталистов бывшего СССР В. Н. Настичу (Институт востоковедения РАН), А. И. Колесникову (Государственный Эрмитаж) и И. В. Ширякову (Государственный исторический музей), дружески поддерживавших меня в ходе исследования.

За всегдашнюю готовность к обсуждению вопросов, возникавших в ходе работы, я глубоко признателен Вяч. С. Кулешову (Институт истории материальной культуры РАН), Л. Илишу (Forschungsstelle für islamische Numismatik Tübingen), К. В. Кравцову (Государственный Эрмитаж), А. С. Щавелеву (Институт всеобщей истории РАН), Л. С. Гусян (Российский этнографический музей), Т. К. Кораеву (Институт стран Азии и Африки МГУ), Г. В. Злобину (Москва), В. А. Калинин (Москва), С. Албуму (Steve Album Rare Coins, Санта Роза), Е. А. Синициной (Германия) и Ф. Мосанефу (Тегеран). С искренней теплотой я должен упомянуть покойных А. А. Молчанова (Институт всеобщей истории РАН, 1947–2010), своего первого учителя в нумизматике и во всех областях, связанных с ней, а также А. Л. Пономарева (МГУ, 1957–2014), к дискуссиям с которым я постоянно мысленно возвращаюсь.

Моим приятным долгом является выражение чувства глубокой благодарности хранителям нумизматических коллекций — Л. Илишу (Forschungsstelle für islamische Numismatik Tübingen), Р. Е. Варданяну и А. И. Зограбян (Музей истории Армении), К. В. Кравцову (Государственный Эрмитаж), Н. М. Смирновой (Государственный музей изящных искусств им. А. С. Пушкина), В. Саркош Кёртис (British Museum), Г. Мугальяну (Собрание Центрального банка Республики Армения), а также частным

коллекционерам — Д. Л. Алексаняну (Москва–Тбилиси), Л. Вртанесяну (Нью-Йорк), С. Горону (Лондон), И. А. Делинскому (Москва), Ж. Кристианяну (Денвер), Ф. Мосанефу (Тегеран), Х. Озтюрку (Стамбул), Р. Ю. Реве (Новосибирск) и другим, пожелавшим остаться неназванными коллекционерам, за их неизменную благожелательность в сотрудничестве, возможность работы с собраниями и разрешения на публикацию монет.

Я признателен Ж. Кристианяну за корректуру Summary, Вяч. С. Кулешову за организацию работы с архивом Е. А. Пахомова, а также за разрешение на использование разработанного им арабского шрифта и А. Саргсян (Музей истории Еревана) за фотографии комплекса зданий бывшего монетного двора Еревана. Отдельно я должен поблагодарить Е. С. Столярик (American Numismatic Society) за консультации по монетам из собрания Американского нумизматического общества и В. А. Беляева, создателя и многолетнего администратора крупнейшей он-лайн базы данных восточных монет Zeno.ru.

ГЛАВА 1

НУМИЗМАТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

§1.1. Методы нумизматического исследования

Существующая неопределенность терминов нумизматического исследования требует их дефиниции в самом начале исследования: 1) под нумизматикой понимается комплексная специальная историческая дисциплина, изучающая объекты, используемые в качестве медиаторов в рыночной экономике¹; 2) базовыми функциями нумизматических объектов является участие в монетном и денежном обращении²; 3) функционально различаются два класса нумизматических источников, связанных с базовыми функциями нумизматических объектов – это монеты и монетные находки³.

1.1.1. Методы исследования монет

Монета является комплексным историческим источником, в содержании которого можно выделить по крайней мере четыре различных аспекта, требующих исследования и интерпретации – текстуальный, художественный, метрологический (вес, проба, металл) и технологический. Такая многогранная информативность присуща каждой отдельной монете, тогда же, когда выстраивается хронологически ранжированный каталог монет, выявляется широкий круг тенденций, присущих монет-

¹ Понятие «рыночной экономики» употреблено здесь в самом широком смысле, противопоставляющем ее предшествующим экономикам дара, распределения и обмена. Исторически первыми медиаторами стали используемые по взаимному согласию сторон товаро-деньги (т. е. предметы, имевшие и товарную и денежную функцию), а затем – монеты (т. е. предметы, имевшие только денежную функцию), выпускаемые в обращение и принимаемые в виде налогов некой властной структурой.

² Монеты в узком смысле (что можно назвать *этеомонетами*) – это платежные средства, выпущенные властной структурой и обращающиеся на подконтрольной ей территории; деньгами в морфологически-монетном смысле (что можно назвать *монетоморфами*) являются платежные средства, выпущенные властной структурой *А* и обращающиеся на территории, подконтрольной властям *Б*. Принципиальное различие между этеомонетами и монетоморфами заключается в отсутствии у последних переоценки. Несмотря на требующийся пересмотр нумизматических терминов, для удобства изложения сохранены традиционные понятия *монетное дело* (вместо «этеомонетное дело») и *денежное обращение* (вместо «обращение монет и монетоморфов») (см.: Акопян 2019).

³ За пределами рассмотрения остаются этнографическое использование монет и внеэкономические выпуски монетовидных знаков.

ному делу¹ конкретного региона. Среди них надо отметить типогенез оформления и надписей монет; особенности употребления письменного языка на них, выработка и консервация норм, иммобилизация особых данных или же введение новелл в монетном деле, централизация или децентрализация монетного дела внутри отдельного региона.

Сказанное указывает на то, что нумизматический материал представляет собой сложный, комплексный и специфический исторический источник, вследствие чего его исследование требует особого методологического подхода. Последний предлагается основывать на концепции структуры источниковедческого исследования, включающей в себя три этапа: *эвристический*, *текстологический* и *герменевтический* (Георгиева 2016: 22, 75), естественно, *mutatis mutandis* – вместо текстологического этапа для такого полифонического объекта как монета, являющегося источником смешанного типа (вещественного, изобразительного и письменного), необходим этап *полипараметрической классификации*.

Этапы источниковедческой работы с монетами. Первым этапом работы с монетами является их аккумуляция, атрибуция и описание. На этом этапе происходит патернизация монет (их хронологическая и пространственная локализация), установление их эмитента (явно или неявно указанного на монете), а также определение полноты сохранившейся информации на монете (как текстуальной, так и физической), что в совокупности называется в источниковедении внешней критикой источника. Комплекс действий, выполняемых на этом этапе, помимо прочего имеет своей целью установление подлинности монеты или выявление ее фальсифицированности, поскольку описываемый этап работы сопряжен с активным использованием особой техники нумизматического исследования. Последняя связана с определением подлинности монет – как исследуемых *de visu*, так и уже опубликованных. При этом отдельно должны быть выделены подделки современные, подделки времени бытования подделываемого типа (фальшивые монеты) и имитации того же времени (государственные или кустарные).

Полнота проведенной работы на первом этапе напрямую влияет на успешность следующего этапа исследования – полипараметрической классификации монетного материала. Интерпретация и оценка информации, полученной как из монет, так и из письменных источников, создает содержательно-семантическую основу, необходимую для дальнейшего исследования. Классификация является одной из основных общенаучных процедур, исключительно широко используемой в нумизматическом исследовании, смысл которой заключается в организации эмпирической совокупности (Данилевский, Добровольский, Казаков и др.: 99). Исследователь, руководствуясь принципом историзма и стоящими перед ним конкретными целями, выбирает те или иные основания для построения классификации конкретных монет (Иванов 1973: 150). Как указывала Е. А. Давидович, «классификация монет — не самоцель ... [она] должна работать, что-то открывать и прояснять» (Давидович 1992:

---

¹ *Монетное дело* – совокупность выпускаемых монет и регулирующих их выпуск юридических норм.

42). Таких открытий в процессе исследования может быть много, но укажем лишь важнейшее из них с нумизматической точки зрения – без типологической классификации и изучения метрологических характеристик монеты (ее веса и монетного сплава) вообще невозможно сформировать представление о монетной системе.

Создание эвристической и классификационной основы подготавливают переход к третьему, герменевтическому, этапу, посвященному изучению содержания нумизматического источника, о чем будет сказано особо в разделе 1.2.2.

Чтение монетных надписей. Заложенная в монеты переоценка, гарантируемая определенной властной структурой, делала необходимым помещению на них определенного рода знаков, безусловно связывающих эмитента и монету. На самой заре производства монет такими знаками были некие символические изображения, прямо указывавшие на эмитента, однако довольно скоро к ним добавились краткие, а в последствии и вполне пространные тексты, уже в античную эпоху включавшие титулатуру эмитента, различные политические девизы, иногда — город выпуска и год производства монеты.

Особенности монетного дела в странах исламского мира уже в конце VII века задали совершенно специфический вектор его развития. При умайядском халифе ‘Абд ал-Малике (685–705), в ходе монетной реформы 78–79/697–699 гг. происходит отказ от сосуществования на исламских монетах антропоморфных изображений и арабской графики в пользу последней и *письма* как такового. При этом обязательной в исламском монетном деле стала перенятая из Сасанидского Ирана традиция строгого датирования монет (годами хиджры вместо сасанидской традиции датирования годами правления шахов) и точного указания их места выпуска полным написанием названия монетного двора (топоним или его *лакаб* вместо аббревиатуры монетного двора на сасанидских монетах). Отказ от изображений в пользу текста, а также экономность арабского письма, не имеющего знаков для кратких гласных, дал возможность помещать на исламских монетах пространные надписи иногда до десяти строк, что вкупе с точной временной и географической локализацией их производства делает последние первоклассным историческим источником, уникальным для освещения средневековой истории огромной территории от Атлантического до Индийского океана и от среднего Поволжья до Занзибара.

Чтение надписей на монетах мусульманского мира сопряжено с определенными сложностями, совсем неочевидными для тех, кто не знаком с принципами арабской каллиграфии (а не столько письма) и не имеет специальной эпиграфической тренировки.

В искусстве и культуре ислама каллиграфия занимала исключительно важную роль — *сайф* и *калам* (меч и перо) были традиционными атрибутами пророка Мухаммада, который называл искусство письма *نصف العلم* *нисф ал-‘илм* «половиной Знания». Ш. М. Шукуров отмечал, что «только две формы художественного выражения — мечеть и каллиграфия — в полной мере отражали сакральные основы [мусульманской] культуры» (Шукуров 1989: 7; Шукуров 2010: 26). Ислам, как религия

Слова, особым образом развил моделирующую систему слов и их начертаний (т. е. вербальной и графической формы слова) в качестве основания своего идеографического языка, своей шкалы ценностей (Шукуров 1989: 11, 17). В ходе становления семиотической системы мусульманской культуры, исключительно важной становилась включенность читателя в контекст надписи, что приводило к созданию предумышленно неудобочитаемых надписей, искусственно затормаживающих чтение¹, а также породило широкое распространение каллиграмм-шарад (Куми 2016: 219; Blair 2006: 380, 418, 449-456, 506-508, 558-559), зоограмм и антропограмм, зеркальных каллиграфических композиций (*мусанна*) и даже принципиально нечитаемых надписей (псевдоэпиграфики). Магистральному пути развития арабской эпиграфики сопутствовало широкое распространение особых, намеренно запутанных каллиграфических форм (Смирнов 2005: 203), содержавших тем не менее «некоторый (и весьма объемный) запас смысловой прочности» (Шукуров 2010: 49–51). Нежелание писать то, что можно прочесть, сродни нежеланию подражать природе, изображая ее, и коренится оно в природе арабо-мусульманского искусства, ориентированного на «деятельность ума, а не на чувственное восприятие» (Смирнов 2005: 136).

Сознательная редукция текста, применяемая в арабской каллиграфии и основанная на *интерпретации* как принципиальном основании исламской культуры (Шукуров 2010: 18), выдвигала на передний план автоматическое считывание информации, сопровождавшееся вовлечением читателя в круг различных религиозных и поэтических ассоциаций. При этом чтение надписи переходило во внутреннее чтение, в домысливание. Все это логически вытекало из принципиальной «закрытости» текста Корана, определившего ярко выраженный герменевтический характер всей мусульманской культуры (*idem*: 27).

Однако если для средневекового мусульманина чтение надписей осуществлялось через переход от коммуникации к автокоммуникации (Шукуров 1989: 35, 36), то для сегодняшнего исследователя такой процесс сродни дешифровке. Важным в этой связи звучит замечание персидского историка и придворного XI века Хилала ас-Саби: «Писец должен писать мелкими, нерастянутыми буквами, избегая небрежности [в написании] и слияния [букв], воздерживаясь от точек и огласовок. Ибо, проставляя и то и другое, он унижает того, кому пишет, так как выставляет его человеком, знания которого недостаточны» (Хилал ас-Саби 1983: 71). Такой подход отражался в том числе и на монетных текстах, в которых не проставлялись (или проставлялись бессистемно) диакритические точки, необходимые для различения схо-

---

¹ Так, усложненная поэзия излюбленного персами поэта Хафиза требовала «повышенного внимания и времени», вынуждая читателя переходить к «медленному чтению» (Шукуров 2016: 152).

жих в написании кластеров *харфов*¹, например *ي / ن / ث / ت / ب / پ / ج / ح / خ / چ*, *س / ش* и т. д.

Вопрос соотношения читабельности и запутанности текста в мусульманской культуре был замечательно осмыслен А. В. Смирновым: «представляется, что надпись просто не могла *полностью* утрачивать свою функцию передачи сообщения, если учитывать известное отношение к слову в арабо-мусульманской культуре. Превращение «значащего слова» т. е. «слова» (*калима*) как полной структуры выговоренность (*лафз*) ⇔ «смысл» (*ма'нан*), в простое начертание означало бы устранение смысла, разрушение структуры слова. Трудно предположить, что такое делалось сознательно. Скорее то, что *мы* воспринимаем как нарочитую запутанность, является лишь следствием применения принципа *перехода* между двумя планами, которые должны быть разведены, т. е. не присутствовать для нашего восприятия *сразу*; такое разведение и может быть принято за утрату надписью своей значащей функции вследствие ее *сразу-непрочитаемости*» (Смирнов 2005: 205).

Таким образом многоплановость арабского письма вовсе не отменяла правила писать ясно и четко, что было обязательно для любого мастера — «письмо есть то, что читается» (Акимушкин 1987: 355). Священный характер письма в исламе вызвал особое внимание к строгости письма, мерности и соразмерности ее составляющих (Шукуров 2010: 51), что привело к поразительному развитию каллиграфии, давшей мусульманам возможность выхода своих религиозных чувств (Роузентал 1978: 157). В специальных сборниках, созданных в мусульманских странах, детально описывались история развития и правила построения различных почерков, освещалась их пригодность для того или иного вида текста. Были широко распространены сборники *муракка'*, составленные из отдельных миниатюр и *кит'а* — образцов каллиграфии с подписью автора. Кодификация каллиграфического искусства в Иране привела к особому расцвету последнего, а современники считали непревзойденными каллиграфами представителей хорасанской школы конца XV — XVI века и исфаханской школы XVII века. Обучение каллиграфии было обязательным для всякого образованного мусульманина, так что неудивительно, что ее изучали и в ней упражнялись и сефевидские шахи (Костыгова 1963: 17; Акимушкин, Иванов 1968: 17–19).

Важность понимания принципов функционирования арабографических надписей ставит перед ее исследователем задачу, связанную с умением читать различные почерки, а также свободно переключаться между ними и считывать различные каллиграммы.

На монетах позднесредневекового персидского мира наиболее распространенными были три почерка — парящий *наста'лик*, строгий *наسخ* и величественный *сулс*, существовавшие однако не изолированно друг от друга, но образовывавшие множество переходных форм между собой.

---

¹ *Харф* — в арабской языковедческой традиции единица звукового ряда, отражает неразделимый слог согласный + гласный, причем каждая позиция может быть реализована как нулевая (Смирнов 2017).

Господствующий в Иране с XIV–XV века *наста‘лик* (по подсчетам, более 75% написанного в Иране с середины XIV века было написано *наста‘ликом*)¹ выглядит как яркое органичное сочетание строго *насха*, использовавшегося при переписке книг и *та‘лика*, принятого в деловой и официальной переписке. Этот быстрый и четкий почерк появился в XIV веке в Ширазе для удовлетворения утилитарных целей, связанных с необходимостью быстрее и четче переписывать книги (Акимушкин 1984: 34–35). Особенно востребованным он стал при переписывании поэтических сборников — «он чрезвычайно наглядно выделял рифмы и редифы (повторы в рифмах одинаковых слов): написанные *наста‘ликом*, они в рукописи производили вид графически абсолютно совпадающих» (idem: 36). Довольно скоро *наста‘лику* стали приписывать мистические свойства, возводя его происхождение к имаму ‘Али, которому, по традиции, приписывалось и усовершенствование первого арабского почерка *куфи* (idem: 337):

«Хотя существует мелкий и крупный *насх-и та‘лик*,
[его] подлинный создатель — ходжа Мир-‘Али.
Его родство с ‘Али было от предвечности,
родственные узы его также восходят к ‘Али»

(Куми 2016: 192).

Широкое употребление *наста‘лика* привело к сужению сферы применения *насха* — он хоть и не вышел из употребления, но стал использоваться преимущественно для переписывания Корана, а также богословских и исторических книг.

После появления *наста‘лика* на монетах, ровно тоже разделение текстов для разных почерков мы видим и на них — начиная с правления ‘Аббаса I (1587–1629) дистих на оборотной стороне монеты пишется *наста‘ликом*, однако шахада продолжает писаться *насхом* (хотя и от этого правила были незакрепившиеся в дальнейшем отступления). Со второй половины XVI века *наста‘лик* проникает и в надписи на художественном металле (Иванов 2014: 18).

Развитый канонический *наста‘лик* отличается существенно большим позиционным разнообразием внешнего вида харфов по сравнению со *насхом*. В *наста‘лике*, помимо канонического для арабского письма различения внешнего вида *харфа* в зависимости от его местонахождения в слове (инициаль, медиаль, финаль и обособленная форма; например, для *ба* это формы ب / ب / ب / ب), проявляется влияние на форму *харфа* со стороны последующего *харфа*. На примере *харфа* ب *ба* это выражается в двадцати восьми формах инициали и в тридцати семи формах медиали². Такое

¹ По подсчетам, более 75% текстов, написанных в Иране с середины XIV века, было исполнены *наста‘ликом* (Blair 2006: 418).

² Подсчеты сделаны для современного извода *наста‘лика*, использующегося для записи языка урду (Wali, Hussain 2007). Гигантское позиционное разнообразие *харфов* в *наста‘лике*, являющемся стандартным шрифтом для урду, создает существенные затруд-

воздействие приводит и к образованию существенно большего числа обязательных лигатур в *наста 'лике* по сравнению с *насхом* и производными от него почерками (как, например, в том варианте почерка *насха*, что использован в наборе этой книги). Вообще, лигатуры в *наста 'лике* играют «важнейшую роль, поскольку они становятся как бы частью той или иной буквы, ее продолжением; форма и размеры отдельных букв могут меняться в зависимости от того или иного места, которое они занимают в слове, а слово — в строке» (Акимушкин 1987: 349). Такое положение дел и связанные с ним сложности осознавали и средневековые каллиграфы. Например, составитель «Трактата о каллиграфях и художниках» Кази Ахмад Куми отмечал, что *наста 'лик* практически невозможно описать, ему можно только лично научиться — «Но как мне научить [тебя исполнить] его круглый росчерк? / Поскольку этого не записать, / То, если изложу устно, может быть, [что-нибудь и] получится» (Куми 2016: 197). Еще одной особенностью *наста 'лика* стало использование вертикального пробела для разделения слов — начало каждого слова пишется в нем выше основной линии, в то время как конец пишется ниже, близко к основной линии.

Все действия (*'амал*) мусульман связаны со знанием (*'илм*), и такие творческие акты, как создание монетного текста или изготовление монет (как, впрочем, и создание рукописей, архитектурных зданий или предметов обихода) подчинялись передаче Слова (Шукуров 1989: 76). Именно такая взаимосвязь *действия* и *текста* легла в основу монетной реформы 'Абд ал-Малика в самом конце VII века. С самого начала пореформенной мусульманской монетной чеканки она задала совершенно особое отношение к монетной легенде. В позднесредневековой персидской нумизматике эта связь отразилась в создании особых двустий (*бейтов*), которые использовались для монетной легенды. Как и прочие монетные тексты они писались без диакритических знаков, но при их создании использовались метафоры, аллитераций и многоплановых аллюзий достигло своей выразительной вершины. Активный арабо-персидский билингвизм монетных надписей, нарастая со времени арабского завоевания Ирана достиг своего апогея к XVI веку, после которого персидский вытеснил чисто арабские надписи с сефевидских монет.

Все вышесказанное делает ясными те причины, придающие более высокую степень семиотической значимости текста над всякими иными формами изображений, что существует в мусульманской культуре. Весьма отчетливо ощущавшаяся в мусульманском мире оппозиция арабской графики и изображений послужила к формированию особого *графического стиля* художественного мировосприятия мусульман, основанного на графической передаче Слова (*idem*: 26–27, 39, 108). Именно такое мировосприятие послужило причиной того, что мы видим так мало изображений на мусульманских монетах. В позднесредневековой Персии изображения повествовательного характера появляются лишь на медных монетах, предназначенных для самого широкого круга обращения в том числе среди неграмотного населения. Одновременное присутствие изображений и текста на медных монетах всегда является

нения при компьютерном наборе, в связи с чем современные исследования этого почерка сконцентрированы в работах пакистанских ученых.

«правильно организованной последовательностью» в терминах В. Н. Топорова — сложившейся, типологически архаичной традицией, ведущей в данном случае свой отсчет еще с монгольского времени, с фиксированным разнесением текста и изображения по разным сторонам монеты.

Определение подлинности монет. Отсутствие стандартной достоверной методики неразрушающего определения элементного состава монетного металла¹ заставляет исследователя и сейчас руководствоваться при определении подлинности монет совокупностью эпиграфических (почерк, дукт, плавность линий и твердость руки резчика штампея) и визуальных особенностей (форма и нажим резца, цвет и характер патины, состояние гурта, звонкость). Отдельную сложность представляют уже проведенные неточные описания монетных типов, обусловленные в первую очередь отсутствием для сравнения монет с полностью прочеканившимся оттиском штампея. Поэтому исключительное значение в работе имел *типологический анализ*, на основании которого выделялся монетный формуляр, следование или отклонение от которого являлось важным критерием при определении подлинности монет.

Характеризуя палеографические особенности исследуемых нумизматических источников необходимо отметить, что монетные надписи на них всегда выполнялись на высоком уровне каллиграфического мастерства, а отклонения от этой нормы (а в особенности — *скопления таких отклонений*) могут указывать на неофициальность выпусков (к ним относятся разнообразные имитации гянджинских монет) либо на самобытно возникшую традицию, не имевшую преемственности с предыдущей эпохой (в случае монет Шушинского ханства). Незначительное число мулов (монет, отчеканенных штампеями различных годов) также существенно не затрудняет исследования ханских монет.

Формализованное отделение монет законных выпусков от негосударственных выпусков монетовидной формы, имитирующих монетное содержание (подделок, подражаний и выпусков прочих этнографических целей, чье место и время выпуска не может быть установлено) происходит на втором этапе исследования, при классификации монет.

Выявление типогенеза монет. Депаспортизация монет, вырывающая их из контекста обстоятельств находки, не влияет на другое контекстуальное поле, в котором монета всегда пребывает — ее связь с предшествующей и последующей монетной традицией (*типогенез*).

Преемственность в оформлении монетного типа есть частный случай принципа преемственности, присущего средневековому мышлению, примеры чего можно видеть в архитектуре, живописи, музыке и иных областях человеческой деятельности. В свою очередь преемственность задает то поле возможностей, которым располагали разработчики монетного дизайна. Напротив, эмансипированность по от-

---

¹ Со времен обзорной работы Г. И. Джапаридзе 1989 г. выработка стандартных методик элементного анализа монетного сплава практически не продвинулась вперед (Джапаридзе 1989).

ношению к монетной традиции свидетельствует о серьезных изменениях в культурной и/или политической жизни региона.

Как правило в выборе паттерна для монетной чеканки преобладает консервативное начало, вызванное желанием продолжить обращение уже зарекомендовавшего себя монетного типа, так что всякие значительные изменения внешнего оформления сигнализируют о существенных изменениях монетарной политики эмитента. «Репутация» монетного типа является одной из составляющей той переоценки, что заложена в монете благодаря ее процессу изготовления и выставлению на ней имени эмитента.

Установление типогенеза монет важно и для выстраивания хронологии иконографических явлений, что «передает искусствоведам препарированный и критически проверенный материал», как отмечал В. Л. Янин (Янин 1977: 14). Для поиска путей типогенеза и выделения прототипов внешнего оформления, монетных надписей и весовой нормы различных монетных типов применялось их *семиотическое изучение* и *сравнение* с монетными эмиссиями соседних государств. Такое изучение и сравнение позволило заострить внимание на общих, значимых чертах монетного дела в различных регионах (например, употребление *'алама*, персидских дистихов, традиционно аккуратное проставление места и года выпуска), а также выявить существенные региональные или зональные нововведения, как, например, широко использовавшаяся *'алама* «О, владыка времени» на закавказских монетах или наличие общей метрологической провинции, объединяющей поздние гянджинские и все панахабадские медные монеты.

Определение года выпуска монет. Как правило, монетные выпуски иранской нумизматической традиции характеризуются аккуратным и обязательным проставлением на них года выпуска цифрами, строго на оборотной стороне золотых и серебряных монет и как правило на лицевой стороне медных монет. Дата на них писалась правильно, лишь иногда в ней могла быть опущена цифра «0», позиция которой легко устанавливалась по остальным данным – эмитенту и весу.

Однако в монетном деле Гянджинского и Шушинского ханств наблюдаются отклонения от этого правила. Для верной интерпретации тех годов чеканки, отображение которых на монете каллиграфически неоднозначно (в виде зеркальных написаний цифр, а также в разграничении пар ◦ «0» и ∆ «5», √ «7» и ∟ «8») проводились аналогии с другими однотипными выпусками, а также осуществлялись наблюдения за монетным весом.

Определение монетного двора и места выпуска. За редким исключением тифлиских монет, чеканенных «в Гяндже», все остальные исследованные монеты однозначно соотносимы по проставленному на них названию монетного двора с местом выпуска. Выделение монет с названием монетного двора «Гянджа», но отчеканенных в Тифлисе в 1200–1206/1785–1792 гг. (типы *T1*, *T2*, *T3*), сделано с опорой на тифлиские монеты, имевшие такие же текстуальные (тот же коранический стих –

тип *T1*), изобразительные (картуш или оформление поля – типы *T1*, *T2*, *T3*) и метрологические (тот же нормативный вес – тип *T2*) и технологической (тот же диаметр и толщина – тип *T3*) характеристики. При этом в самой Гяндже и до и после 1200–1205 гг. х. чеканились монеты местных, совершенно иных типов *C-1a* и *E1*.

В двух случаях использования *лакабов* — «Касрат ад-Дашт» для монетного двора Гянджа и «Чухур-и Са‘д» для монетного двора Ереван их взаимосвязанность с соответствующим топонимом следует из монетной легенды, в которой они вместе упоминаются. В случае *лакаба* «Панахабад» на монетах Шушинского ханства разумным видится предположение о его локализации в мусульманской крепости в селении Шуша.

Установления эмитента монет. Подавляющее число монет ханского времени, как выпущенных в период отсутствия шаха в Иране (с 1747 г., когда умер Надир-шах, до провозглашения в 1796 г. Ага-Мухаммад Каджара шахом), так и после, являются анонимными в том смысле, что на них не выставляется имя местного хана. Вместо имени по иранскому образцу (поскольку в Иране также не было шахов) на монетах проставлялись различные *‘алама* (религиозные воззвания). Зачастую они отсылали к имени эмитента — например, Карим-хан Зенд выставлял *‘алама* «о, Карим» — маскируя формальной отсылкой к одному из имен Аллаха выставление на монете своего имени. Но такое соответствие вовсе не было строго обязательным.

В связи с анонимностью монетных выпусков, каталогизация монетного материала по местным правителям, особенно в случае «пограничных» годов, в которые правил и предыдущий и последующий хан, видится затруднительной, да и в общем — неинформативной, поскольку, например, смена ханов в Гяндже вообще могла не отражаться на смене монетных типов или весового стандарта. Лишь после воцарения Фатх-‘Али-шаха Каджара его имя и титулатура («султан, сын султана», «*сахибкиран*») регулярно выставлялись на иранских монетах (в том числе и ереванского чекана), а также и на некоторых гянджинских и панахабадских монетах.

Статистические методы исследования монет. Монеты и клады в источниковедческом смысле являются *массовым источником*, что должно пониматься в смысле отражения ими сущности и взаимодействия массовых объектов (населения, капиталов и товаров) внутри составленной из них экономической системы. Следовательно, нумизматические источники отражают строение, свойства и состояние экономической системы (Ковальченко, Бовыкин, Воронкова и др. 1979: 6). Помимо прочего, из понимания монет как особого массового источника следует применимость к ним методов математической статистики (Данилевский, Добровольский, Казаков и др.: 2015: 225). Однако разнообразие техник и задач, стоявших перед монетариями наряду со сложным жизненным циклом монеты (включающим ее естественный уход, истирание, отбор тяжелых экземпляров и т.п.) делают довольно громоздким построение единой методики выяснения главной задачи статистического анализа в нумизматике — определения нормативного веса монет.

Традиционный путь решения этой задачи заключается в привлечении *статистических методов* для определения нормативных весов монет. Особое внимание при этом обращалось на *метрологический анализ* монетных эмиссий, связанный с выяснением законов изменения стандартного веса и путей его заимствования из соседних регионов.

Не касаясь подробного освещения проблем и подходов к этой задаче, осуществленного П. Н. Петровым (Петров 2007: 35-44), я следую за ним в отходе от использования *только* значения среднего веса выборки, заменив его комплексным анализом значений среднего веса, его дисперсии и медианы. В случае близости средних весов и медиан, а также низких значениях дисперсии, полученных на материале исследования серебряных монет, принимается, что более точный математический инструментарий для изучения их нормативного веса не требуется.

При выяснении нормативного веса также учитывались *метрологические традиции* исследуемого региона — наиболее распространенная весовая единица (иранский мискал, 4,61 г), ее значимые в монетном деле кратные величины (не менее $\frac{1}{24}$ мискала, называвшейся *нохуд* в 0,192 г) и обычная группировка кратных единиц по шестым долям мискала (назывались *данг*, что составляло 4 нохуда или 0,768 г).

Выделение монетного номинала и установления его названия. Выделение номиналов в случае серебряных и золотых монет, выпускавшихся в рассматриваемое время, не представляет сложности ввиду высокой аккуратности веса их заготовок и существенного значения шага между выпускавшимися номиналами (в случае позднеиранского серебра — $\frac{1}{4} : \frac{1}{2} : 1 : 1\frac{1}{4}$, где единицей служил иранский мискал). Названия серебряных монет иранского и позднеосманского периода никогда не ставились на монетах, но хорошо известны из литературы, а нерегулярно выпускавшиеся в это время золотые монеты назывались обычно общими терминами (*алтун*, *туман*, *аирафи* и пр.). Лишь чеканка в Османской империи множества золотых монет различной пробы и веса породила отдельные названия для каждой из них. Нарративные источники оказались принципиально важными для установления названий медных монет сефевидского Ирана, а также монет и счетных единиц Гянджинского и Шушинского ханств.

В течение всего времени производства номинал медных монет также никогда¹ не упоминался в монетных легендах, замещаясь общевидовым названием медной монеты — *фулус*. Поэтому для реконструкции системы номиналов медных монет помимо исследования нумизматического материала, были привлечены данные письменных источников (как европейских, так и восточных). Анализ весов медных монет выявил их взаимную кратность (сначала местным весовым единицам, затем иранскому мискалу, а в последствие опять местным единицам), соблюдавшуюся на протяжении длительного времени. Однако выводы касательно нормативных весов иранских фулусов необходимо снабдить следующими замечаниями. Во-первых, из-за высоких колебаний весов медных монет, достигающих зачастую до 50%, при выяснении

---

¹ За редчайшими исключениями, относящимися уже к самому позднему каджарскому времени.

нормативного веса необходимо было учитывать не только средние веса медных монет, но и их медианы. Во-вторых, высокие технологические допуски в производстве медных монет, вызванные незначительностью цены меди в монете, заставляют с осторожностью подходить к анализу статистически необрабатываемых значений веса единичных экземпляров. Разделение близких номиналов медных монет (с кратностью, например, 1 : 1½ : 2) проводилось на основании нумизматического правила, требующего выделения различия номиналов либо по размеру, либо по типу.

Метод описания монетной системы. Анализ всей совокупности полученных данных позволяет как формализованно описать, так и проследить эволюцию во времени и в каждом из регионов *монетной системы*. Под последней понимается совокупность основной единицы (и ее значения в монетных металлах), счетных единиц и реально существовавших монет.

Впервые в нумизматическом исследовании было предложено *формализованное описание* монетных систем, которое было последовательно применено ко всем исследуемым регионам. В таком формализованном описании приводятся: основная единица, счетные единицы, весовое значение основной единицы в каждом из использовавшихся монетных металлов, перечень реально чеканившихся монет во всех металлах и их значение в счетных единицах. Важным инструментом для описания денежных отношений в регионах является реконструкция локальных монетных систем. В анализе компонентов монетных систем применяются сравнительный и историко-семиотический методы.

Целью реконструкции монетной системы, помимо собственно интенциональной наполненности, является и отражение того, как именно (в каких терминах и взаимных отношениях) *современниками* воспринималась вся масса обращавшейся монеты. При реконструкции монетных систем широко применялся *метод периодизации*, позволяющий выделить смену монетных систем и монетные реформы. Выявляемая в ходе такой реконструкции картина эволюции монетной системы всегда отражает процесс и результат государственного (законодательного) регулирования состояния денежной массы, в то время как анализ динамики денежного обращения показывает то, насколько быстро и полно указанные реформы претворялись в жизнь.

1.1.2. Методы исследования монетных находок

Типологически монетные находки подразделяются на несколько групп, требующих различных методов изучения – это клады, одиночные находки, комплексы из погребений и комплексы из археологических раскопок поселений. Ввиду специфики накопленного массива данных, в работе исследуются только монетные находки первых двух групп.

Под термином «клад» в нумизматическом смысле понимается совокупность монет и, возможно, иных материальных ценностей, спрятанных в земле или ином

недоступном месте. «Отдельными находками» называются одиночные находки монет, не образующие клада. Как клады, так и одиночные находки могут быть обнаружены в культурном слое поселений, а могут быть найдены за пределами поселений. Все методы изучения кладов в качестве первого этапа источниковедческого исследования подразумевают проведение максимально полной атрибуции всех (по возможности) монет, входящих в их состав.

Сравнение кладов. Изучение состава любого клада должно содержать в себе создание классификации монет, содержащихся в нем — например, по эмитентам, годам чеканки, монетным дворам и регионам производства монет. Важным является классификация кладов по их объему, за который принимается не столько число монет, сколько номинальная стоимость всего клада, выраженная в счетных или монетных единицах. Первоочередным является также выяснение времени, раньше которого не могла произойти тезаврация клада (*tpq*)¹, что является важнейшим характеристическим признаком для хронологического ранжирования кладов.

Топографирование кладов. Для воссоздания картины денежного обращения использовалась топографирование монетных находок, выполненное на картографической подоснове. При топографировании методологически важным являлись а) активное использование т. н. «случайных находок» (сигнализирующих о необходимости поиска их археологического контекста) (Седых 2008: 13-16), б) интерпретация *археологической пустоты* «как показателя полного отсутствия того или иного феномена», но не как ничего не значащее молчание, в) неприемлемость переноса данных из более ранних или более поздних периодов на исследуемый (Щавелев, Фетисов 2017: 288-289, 318). Два последних принципа (естественно, при достижении *относительно равной полноты изучения* всей исследуемой территории) являются основополагающими для любого процесса хронологического картографирования.

Однако интерпретация данных, полученных из топографирования кладов должна сопровождаться учетом особенностей получения информации из соответствующих микрорегионов. Так, в изучаемом регионе практически лишены кладов оказываются высокогорные территории, что может объясняться как действительно отсутствием там кладов, так и низкой сельскохозяйственной значимостью высокогорья, а, следовательно, и малой вероятностью находки кладов. В силу традиционных культурных предпочтений населения региона, больше сохранилось известий о крупных кладах серебряных монет, нежели о кладах медных монет или о единичных находках. В то же время, пик количества единичных находок меди и серебра приходится на город Гейгел (быв. Еленендорф), основанный немецкими колонистами с присущим им интересом к предметам старины. В виду отсутствия в регионе

---

¹ Дата (лат. *terminus post quem*), раньше которой не мог быть сокрыт клад. Определяется по году выпуска самой младшей монеты в кладе.

плановых археологических раскопок памятников XVIII–XIX вв.¹, естественно видеть максимумы числа находок и в наиболее населенных местах, в первую очередь происходящих из крупных административных центров (Гянджа, Ереван).

Изучение денежного обращения. Анализ денежного обращения возможен в первую очередь на основании исследования монетных кладов – их состава, объема, места тезаврации и т. д. Тезаврация монетного клада всегда отражает нарушение цикла обращения монетного серебра, седиментирующее его из нормальной последовательности следующего вида: *выпуск монеты А → обращение монеты А → перечеканка в монету В → обращение монеты В → и т.д.* Поэтому исключительно важны хотя бы попытки вскрытия тех экстраординарных причин, которые нарушали обычный ход событий.

При исследовании денежного обращения необходимо использовать *корреляционный метод*, заключающийся в сравнительном анализе структуры различных монетных комплексов, что позволяет выявлять монетные клады похожих составов, принадлежащих, следовательно, к одной ступени денежного обращения. Смена ступеней денежного обращения определяется как изменение одного или нескольких характеристических параметров клада – компонентов, состава, объема или прекращения тезаврации.

В целях выяснения топографии монетных находок, в главе 8 приведен свод кладов и единичных находок с рассматриваемой территории в XVI–XIX вв. Если не требуется большего, то при описании монет в своде приводятся только их важнейшие характеристики (год выпуска, место чеканки, при необходимости – тип). Места находок указаны в соответствии с современным административно-политическим делением. В группе кладов не выделяются единичные находки и собственно клады, так как зачастую их довольно сложно разделить между собой (например, единичные находки могли являться частями утраченного большего клада). Построение последовательного хронологического ряда кладов позволяет восстановить картину монетного обращения, а также может указывать на моменты роста или упадка региональных экономик (Янин 1977: 21) (но эти обстоятельства требуют отдельного изучения в каждом случае).

---

¹ Подавляющее большинство поселений XVI–XVIII вв. в исследуемом регионе до сих пор существуют, а сами городища зачастую располагаются под современной застройкой. Ввиду этого у нас практически нет археологически зафиксированных монетных находок указанного времени. Впрочем, с учетом установившейся с XVI в. устойчивой традиции последовательного и довольно аккуратного датирования монет, такое положение дел в археологическом исследовании региона не является критичным.

1.1.3. Письменные источники, привлеченные для нумизматического исследования

Комплексный источниковедческий анализ подразумевает привлечение всех видов исторических источников, необходимых для выявления локальных вариантов и общих закономерностей исследуемых процессов (Петров 2007: 34-35). Достаточная репрезентативность предлагаемого исследования достигается дополнением собранных нумизматических материалов письменными источниками. Однако ограниченность использования последних вызвана тем, что в богатом и многоязычном летописном наследии, посвященном истории Ирана и Закавказья, вопросы монетного дела и денежного обращения, как правило, если и затрагиваются, то лишь вскользь. Отсутствие специального внимания к ним связано в первую очередь с силой традиции средневекового религиозного мышления, оттесняющего область денежных отношений по всей видимости в зону *маловажного* (араб. *مباح مباح* «разрешенные деяния, совершение которых не предписывается, но и не запрещается шари‘атом» (Али-заде 2007: 237)¹; в древне-восточном христианстве времени позднего средневековья отношение к деньгам и коммерческой практике также практически было выведено за рамки оценочных суждений).

Не касаясь анализа всей историографической традиции, посвященной Закавказью в XVI–XVIII вв. (персоязычной, армянской, тюркоязычной, русской и западноевропейской), и довольно подробно освещенной Ильей Павловичем Петрушевским в работе 1949 г. (Петрушевский 1949: 7–63), отметим только те важные источники и исследования, которые увидели свет в недавнее время (или не были известны И. П. Петрушевскому), и в которых содержатся интересующие нас данные (классифицированы далее по языку написания). Надо отметить, что при интерпретации монетных терминов в письменных источниках активно использовались методы лексико-семантического анализа и этимология.

Персидские источники. Среди персоязычных документов надо отметить многотомное издание персидских купчих и указов из фондов Матенадарана (ПДМ 1956; ПДМ 1959; ПДМ 1968; ПДМ 2005; ПДМ 2008), публикации факсимиле текста и английского перевода подробного государственного руководства позднесефевидского времени «Тазкират ал-Мулук» (с пространным введением и комментарием В. Минорского (Tadhkirat al-Mulūk 1943)), а также введенные в научный оборот В. Флором и М. Х. Фагфури в английском переводе руководства по административному устройению «Дастур ал-Мулук» (Faghfoory, Floor 2007) и труд Мирзы Наги Насири (Mirza Naqi Nasiri 2008). Исключительно важной явилась публикация в полном объеме перевода на английский труда Аббас-Кули-ага Бакиханова «Гюлистан-и

---

¹ Однако, в сфере финансовых действий мусульман существовали действия как прямо запрещенные (араб. *харам*, к которым относилось, например, *риба* или ростовщичество), так и прямо предписанные (араб. *фард*, которым является, например, ежегодный налог *закат*, один из пяти столпов ислама).

Ирам», осуществленная В. Флором и Х. Джавади в 2009 г. (The Heavenly Rose-Garden 2009), призванная в том числе заменить в исследованиях тенденциозно купированный русскоязычный перевод З. М. Бунятова 1991 г. (Бакиханов 1991). Необходимо также отметить издание переписки ереванских ханов с грузинским царем (факсимиле с переводом на грузинский) (Чейшвили 1982), «Истории Карабага» Джеваншира Карабагского (Джеваншир Карабагский 1959), «Карабаг-наме» Мирзы Адигезаль-бека (Мирза-Адигезаль-бек 1950) и трех оставшихся ненапечатанными карабахских хроник – Мирзы Юсифа Карабахи (Овсеп Нерсисянца), Мир-Мехди Хазани и Реза-Кули-бека (все изданы в переводе на азербайджанский) (Mir Mehdi Xəzani 2006; Rzaqulu Bəy 2006). Важные сведения содержат также второй том «Мироукрашающая история ‘Аббаса» Искандер-бека Мунши (Искандар-бек 2009) и первый том «Избранной истории» Хасан-бека Румлу (Хасан-бек Румлу 1970), изданные на персидском.

Армянские источники. Данные первостепенной важности о функционировании монетных дворов и практике денежных расчетов дают сведения армянских купцов XVIII в. – Закария Акулисского, оставившего дневниковые записи (издан русский перевод (Закарий Акулиссский 1939)), и роспись торговых операций Сархата сына Шахвели (издано факсимиле текста (Сархат сын Шахвели 1994)). Важное свидетельство о практике обязательной чеканки новых монет перед восшествием на престол содержит «Повествование» католикоса Абраама Кретаца (Абраам Кретаца 1973). Интересные сведения содержатся в «Краткой истории страны Албанской» католикоса Есаи Хасан-Джалаляна (Есаи Хасан-Джалалян 1989) и в «Хронике» Закария Канакерци (Закарий Канакерци 1969). Некоторые сведения сохранила лишь народная память, а до нас они дошли благодаря историографической работе Раффи (Акопа Мелик-Акопяна) (Раффи 1991), опиравшегося на устные сообщения своих информантов.

Грузинские источники. Из новоопубликованных грузинских источников надо указать на русскоязычный перевод «Истории Грузии» Давида XII Багратиони (завершена в 1814 г.) (Багратиони 1971), содержащей ценные сведения из истории отношений Грузинского царства с окружающими регионами; грузинское издание хроники Папуны Орбелиани (Папуна Орбелиани 1981), в котором упоминаются важные сведения о функционировании тифлисского монетного двора и сборник грузинских документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений 1760–1770 гг. (Мачарадзе 1989).

Османские источники. Исторически обусловленные напряженные отношения между Османской империей и Персией, базирующиеся на суннитско-шиитском религиозном антагонизме, были причиной крайне редких поездок османских официальных лиц в Персию и *vice versa*. Практически единственным описанием поездки

такого рода является «Книга путешествий» Эвлии Челеби (Эвлия Челеби 1983), которая содержит любопытные сведения о бытовании сефевидских монет.

Европейские источники. Наиболее частой мотивацией путешествий европейцев в Персию в XVI–XIX вв. была их высокая заинтересованность в торговле с Персией (в первую очередь шелком-сырцом в обмен на металлическое серебро). Коммерческая окрашенность интереса европейцев вкупе с европейским энциклопедическим подходом к описанию Персии приводили к довольно подробной фиксации сведений о местной денежной системе в европейских путевых заметках. Сведения исключительной важности об устройстве монетной системы в Персии и названиях местных монет содержатся в работах Мишеля Мембре (Membre 1999), Жана Шардена (Chardin 1711; idem 1811), Яна Янсона Стрейса (Стрейс 1935) и Пьетро делла Валле (Della Valle 1843).

Русскоязычные источники. Русскоязычные источники практически молчат о персидских монетах, поскольку торговля с персами русскими властями была устроена преимущественно на русской территории. Как правило, индийцы и купцы из Ирана могли торговать только в Астрахани, в строго отведенных для этого гостиных дворах, а армянам с 1673 г. дозволялось торговать также в Москве (Куканова 1977: 51, 53) и других российских городах. Начиная с 1625 г. действовал прямой запрет на продажу из России в Иран «заповедных товаров», в числе которых были золото, серебро и медь (Куканова 1977: 49) (и действительно, русские серебряные монеты не встречаются в Закавказье и Иране вплоть до времени, последовавшего за присоединением этих регионов к России). Несмотря на существовавшие время от времени отступления от этого запрета (Куканова 1977: 55), торговля с иранцами в XVII–XIX вв. фактически носила меновой характер, а Иран восполнял свои потребности в серебре османской и голландской монетой. Исключительно важные сведения об обращавшихся к 1840 г. в Закавказье монетах, их ценах и названиях приведены в работе тифлисского инспектора учебных заведений К. Воронкевича-Бассанца (Воронкевич-Бассанец 1840). Ценные сведения о местном монетном деле также содержатся и в «Актах Кавказской археографической комиссии» – многотомном собрании документов об управлении и устройении Закавказья российской администрацией (АКАК VI-1; АКАК VIII).

§1.2. Источниковедческий анализ нумизматических источников

Источниковедческий анализ нумизматических источников имеет своей целью идентификацию источников (как отдельных монет, так и монетных находок) и правильное чтение монетных текстов, с целью дальнейшего их научного издания и использования (Данилевский и др. 1998: 569). Многообразие обстоятельств происхождения, а также разнообразие текстовой и внетекстовой информации, содержащейся в

нумизматических источниках, заставляют ограничить анализ их происхождения и содержания строго рамками определенного во введении предмета исследования – монетами, выпущенными на территории Гянджинского, Шушинского, Ереванского и Нахичеванского ханств, а также кладами этих монет.

1.2.1. Анализ происхождения нумизматических источников

К анализу происхождения нумизматических источников полностью применимо общее представление о начальном этапе исследования всякого исторического источника, связанном с изучением социальной организации, культурного фона и тех общественных механизмов, которые его порождают (Данилевский и др. 1998: 127).

Монеты. Ввиду небольшого числа государственных документов, касающихся монетного дела в Иране и полного отсутствия таковых для закавказских ханств, основным источником для реконструкции монетного дела и денежного обращения являются собственно монеты, а также находки нумизматических объектов. Объем как текстуальной (имена правителей, выпускные данные, религиозные формулы), так и внетекстовой (веса монет, их внешнее оформление) информации, содержащейся восточной монете, делает ее незаменимым инструментом для выяснения вышеуказанных целей, а классификация монет в хронологическом порядке позволяет увидеть тенденции в монетном деле и оценить изменения монетных надписей (Петров 2007: 21).

Такое особое положение нумизматических памятников связано с принципиальным отличием монеты от письменной хроники, что прямо следует из авторства этих источников. В то время как хроника могла быть написана практически любым образованным человеком, и следовательно, отражала его личную точку зрения (или же точку зрения его заказчика или патрона), а также его собственные политические или религиозные пристрастия, формуляр монетных надписей являлся официальным текстом государственного значения, композицию которого на Востоке предлагал *диван* (ближайший к правителю коллегиальный орган, состоящий из высших сановников в ведении которого находились монетные мастера), а утверждал, несомненно, сам правитель¹.

Исключительная важность чеканки монеты как обязательного действия легитимного правителя подчеркивалась в мусульманском праве с самого раннего времени — провозглашение имени через осуществления права *ius monetae* (араб. السكة *ас-сикка*, что означает «штемпель», т. е. железный прут с гравировкой на одной грани, использующийся для изготовления монеты, как он описан у Ибн Халдуна, арабского автора XIV в. (Ibn Khaldûn 1967: 179, 216–217)) и провозглашение имени в особой

---

¹ Именно такая последовательность описана в позднесефевидском руководстве по государственному управлению «Тазкират ал-мулук» (Tadhkirat al-Mulûk 1943: 58).

пятничной проповеди (араб. خطبة *хутба*) были двумя основными признаками независимости правителя (Cribb 2009: 481-482)¹. В персоязычной традиции государя иносказательно называли صاحب سگه و خطبه «владыка штемпеля и хутбы» (Гаффаров 1976b: 520), а бесспорность его воцарения отражалась в выражении کردند سگه و خطبه را بنام او «изготовили штемпель и совершили хутбу от его имени» (Гаффаров 1976a: 594). Оба этих юридических права имели одну цель — распространения информации об имени правителя на подвластной ему территории, а через два наиболее распространенных общественных института (обязательного общего пятничного моления намаз-и джум'а и торгово-фискальных отношений) охватывали все его население.

Именно в смысле «штемпель» слово سگه *сикка* сохранилось и в позднесредневековых персидских, османских, армянских и грузинских источниках. Так, оно зафиксировано в описях инструментов османских монетных дворов конца XVII в., (напр.: *altın sikkesi – 8 çift*, т. е. «штемпели для золота – 8 пар») (Bölükbaşı 2013: 68-69); в «Историографии» армянского католика Абраама Кретаца (1734–1737): зап.-арм. *ւիզէ սիկէ* или *ւիքքէ սիկէ*, *դրամի վիզր ժրամի սիկ* «монетные штемпеля» (Абраам Кретаца 1973: 137, 143, 186), а также: «*նոր կարած ուղի նոր վիզէրով, Բրիւն*», т. е. «новоотчеканенные новыми штемпелями золотые в двух кисетах»» (Абраам Кретаца 1973: 186)²; и в хронике Папуны Орбелиани (груз. სოჯს *сика*) (Папуна Орбелиани 1981: 154). В свете указанных параллелей некорректным представляется перевод В. Минорским слова سگه в §22 «Тазкират ал-мулук» сплошь как «монета» (Tadhkirat al-Mulūk 1943: 58–61), в то время как во всех случаях в источнике имеются в виду именно штемпеля³, тогда как общее понятие «монета» в персидском тексте передается терминами زر *зар* (изначально – «золото») или اشرفي *ашрафи* (изначально – «золотая монета [весом 3,55 г]»). Та же неточность часта и в русских и в английских переводах монетных легенд сефевидского и более позднего времени, где سگه передается как существительными «монета» («coin» (Album 2013: 283-285)) или «чекан» (Добрынин 1953: 65, 69), последнее – в смысле процесса «coinage» (Album 2013: 284-285), а не инструмента; так и глаголом «чеканить» (Добрынин 1953: 68–72, 74) или «struck» (Album 2013: 279-280, 282), но практически никогда в смысле

¹ Совокупность обоих этих действий сохраняла свое первостепенное значение и в XVIII в. (Tadhkirat al-Mulūk 1943: 58).

² Перевод мой. Мешочек-кисет (арм. *քիւի կիսա*, *քիւէ կէսէ*; Гр. Ачарян также приводит реконструированную форму *քиւի կсак) мог содержать от 2,5 до 25 туманов золотом (Ачарян 1979: 141, 598). Однако в 1840 г. в Ахалцыхском пашалыке термин «кисе» имел твердо установившееся счетно-денежное значение в 500 счетных курушей, т. е. 125 российских рублей медью или 35,715 рублей серебром (Воронкевич-Басанец 1840: 409-410).

³ Такое же значение у слова سگه и в словаре персидского языка рубежа XIX–XX вв. (Гаффаров 1976b: 468).

«штемпель»¹. В свою очередь понятие زر передается только как «золото» (Добрынин 1953: 69, 70, 72, 74), вместо «монета»; разноречивой наблюдается и в англоязычных переводах – встречается и «gold» (Album 2013: 281), и «coins of gold» (Album 2013: 282), а иногда верное «coin» (Album 2013: 280).

Однако контексты употребления слова سگه позволяют сделать единственный вывод: описанные на монетах действия и приведенные на них молитвенные формулы имеют отношение в первую очередь к *штемпелю* (سگه), а не к *отчеканенным им серебряным или золотым монетам* (زر). И действительно, «Газкират ал-мулук» прямо ставит славу и удачливость шаха в зависимость от «халифского сикка» (سگه خلافت), т. е. от обладания *штемпелями*, на которых написано имя правителя (Tadhkirat al-Mulūk: 58). Указанное уточнение семантики требует пересмотра переводов монетных легенд, предложенных М. А. Добрыниным и С. Албумом. Так, например, дистих на монетах Тахмаспа II

بگیتی سگه صاحبقرانی / زد از توفیق حق طهماسب ثانی

надо переводить следующим образом: «Создал в мире штемпель для *сахибкирани*², / споспешествуемый Истиной, Тахмасп Второй», а не «С помощью Бога повсюду чеканил / Государственную монету Тахмасп II» (Добрынин 1953: 71) или «By the grace of God, Tahmasp the second struck the sahebqerani coin throughout the world» (Album 2013: 282).

К моменту официального восшествия на престол (араб. *джулус* *جلوس*) монетные штемпеля должны были быть уже вырезаны, а сами монеты – отчеканены, чтобы быть розданными в тот же день (Абраам Кретацци 1973: 255). Это было исключительно важное правило, поскольку неготовность штемпелей могла послужить даже к отсрочке воцарения, как это случилось при коронации Надир-шаха (Абраам Кретацци 1973: 259). С ослаблением центральной власти в Иране после 1747 г. и отсутствием в нем единоличного правителя-шаха, местные правители, не обладая правами *сикка* и провозглашения своего имени, но будучи при этом *de facto* самостоятельны в своей монетарной политике, начали использовать т. н. право *хакк аз-зарб* (араб. *حق الضرب*), т. е. «право на битье [монеты]»³.

¹ В одном случае М. А. Добрынин приблизился к верному смыслу в конструкции «чекан полновластия» (Добрынин 1953: 68-72).

² Общее название государственных монет; дословно – что-либо, принадлежащее обладателю титула *сахибкиран* («владыка [счастливого] сочетания [светил]», т. е. рожденный под счастливым совпадением светил).

³ Дж. Бурнутян приводит этот термин при описании монетного чекана ереванского хана, сопроводив его переводом «right of mintage» (Bournoutian 1992: 100). Термин *хакк аз-зарб* поныне используется иранскими нумизматами, отделяющими его от понятия *сикке* (благодарю за устную консультацию Э. Шавареби (Тегеран – Вена)).

Исследования религиозного уклада, художественных традиций, каллиграфии и метрологии позднесредневекового Ирана. Сведенные в этом разделе подразделы востоковедения на первый взгляд выглядят разрозненными и не связанными между собой, однако все они самым непосредственным образом затрагивали, взаимодействовали, а подчас и непосредственно влияли на развитие монетного дела позднесредневекового Ирана.

Шиизм, как особая религиозно-политическая доктрина, с которым *кызылбаши* — конфедерация племен тюркского происхождения, *муриды* ардабильского суфийского братства *сефевийе* шиитов-двунадесятников, пришли к власти в Иране, неоднократно становился предметом описания и исследования отечественных и зарубежных исследователей. В первую очередь надо указать на новую работу А. Д. Кныша и А. И. Маточкиной (Кныш, Маточкина 2016), а также на классическую работу И. П. Петрушевского (Петрушевский 2007) и пространное введение С. М. Прозорова к «Шиитским сектам» ал-Хасана б. Муса ан-Наубахти (аш-Шахрастани 1984: 16–108). Преимущественно эти работы повествуют о шиизме сквозь призму его политической истории и властных институтов, в меньшей степени обращаясь к анализу сложившегося своеобразия догматических норм шиитского ислама, особенно в «пост-классический» период (сефевидское и более позднее время). Такие же предпочтения разделяются зарубежными исследователями шиизма (что порождает, например, неверное понимание зарубежными нумизматами шиитского термина *халифат* и т. д.). Редким исключением являются работы Е. А. Дорошенко (Дорошенко 1971) и С. М. Прозорова (Прозоров 1984), посвященные анализу некоторых важных религиозных концепций современного иранского шиизма.

Важную роль в нумизматических исследованиях играло изучение метрологии стран мусульманского Востока. В этой связи необходимо указать на справочные издания В. Хинца и Е. А. Давидович (Хинц 1970; Давидович 1970), а также данные для весов, использовавшихся в монетном производстве, сгруппированные в справочнике С. Албума (Album 2013). Эти работы практически не оставили белых мест в исламской метрологии, так что из недавних отдельных работ, посвященных ей, можно указать лишь на статью М. Ш. Холова (Холов 2010).

Исследованиям принципов мусульманской художественной культуры посвящены ключевые работы Г. Э. фон Грюнебаума (Грюнебаум 1981), Л. Масиньона (Масиньон 1978), Ф. Роузентала (Роузентал 1978), а также фундаментальные работы О. Грабара (Грабар 2016) и Ш. М. Шукурова (Шукуров 1989; Шукуров 2010), в которых анализируется формирование принципов изобразительности во время классического, до-монгольского ислама. Особо необходимо отметить работы Ш. М. Шукурова, посвященные исследованию принципиальных аспектов бытования *надписи* и ее функционала в мусульманском культурном мире, перехода от графических знаков к изображениям, процессу («ритуалу») творческого акта, семантике знаков и значений в изобразительном искусстве ислама, путям развития исламской архитектуры и графики, а также работы А. В. Смирнова, посвященные фундированному логико-смысловому анализу арабо-мусульманского изобразительного искусства и миниатю-

ры посредством разработанного им принципа *тахир-батин*-перехода (Смирнов 2005) и исследованию основополагающего понятия арабской графики *харф* (Смирнов 2017). Важные теоретические разработки наряду с публикациями первостепенной важности источников содержатся в альбомах образцов персидских миниатюр и каллиграфии (Костыгова 1963), а также в каталогах персидских рукописей из собраний Государственного Эрмитажа (Адамова 2010) и Матенадарана (Амирбекян 2012).

В отечественном востоковедении всегда существовал стабильный интерес к памятникам письменности — как к рукописной традиции и, в частности, к рукописным арабографичным памятникам, так и к эпиграфическому материалу. Исследованию персидской рукописной книги посвящен цикл работ известного специалиста О. Ф. Акимушкина (Акимушкин, Иванов 1968; Акимушкин 1984; Акимушкин 1987), которым был опубликован и труд Кази Ахмада Куми «Тракта о каллиграфах и художниках» (нач. XVII в.), содержащий исключительно ценную информацию о каллиграфах и особенностях их ремесле (Куми 2016). Недавний выход в свет монографии В. В. Полосина, посвященной принципам композиционного построения мусульманских рукописей, знаменует новый этап в понимании принципов создания этих сложных исторических памятников (Полосин 2016). Эта работа исключительно важна помимо прочего упорядоченностью своего терминологического аппарата. К работам отечественных исследователей необходимо добавить первостепенной важности словарь технических терминов, относящихся к арабской рукописной книге, изданный А. Гацеком (Gacek 2001; Gacek 2008). Если не брать в расчет нумизматические объекты, то позднесредневековой иранской эпиграфики касается в своем каталоге эрмитажной коллекции медных и бронзовых изделий А. А. Иванов (Иванов 2014).

Солидаризируясь с А. В. Смирновым и расширяя его тезис, надо отметить, что в академическом исследовании как указанных тем, так и в проработке общих и частных нумизматических вопросов «трудно в данный момент опереться на развернутый теоретический дискурс самой [мусульманской] культуры» (Смирнов 2005: 229), что в значительной мере объясняет круг привлекаемых исследований — русскоязычных и европейских.

Монетные находки. При всей важности кладового материала и многообразии извлекаемой из него информации, к оценке посредством его анализа экономической жизни того или иного региона необходимо относиться с определенной аккуратностью. В первую очередь необходимо помнить о том, что нам доподлинно неизвестны причины тезаврации тех или иных кладов. Дело в том, что в повседневной жизни существовало множество причин для этого, среди которых были как экстренные ситуации, так и создание, например, долговременных накоплений, а также различного рода обрядовые закладки, выпадение монет в виде «оболов Харона» и рутинное хранение денег в земле. Немалая доля монет уходила из экономической сферы в область бытового использования в виде монисто, подвесок, брелоков и иных вторичных форм (тема эта еще требует подробного анализа, но в качестве причины

устойчивого присутствия монет в деталях одежды необходимо указать на средневековое понимание монет как четко обособляемого класса предметов, получившего в результате чеканки особые магические качества).

Тем не менее, исследователями все же проводятся осторожные каузальные связи между историческими событиями и тезаврацией. Так, например, большое число кладов монет с близкими годами *tpq* может трактоваться как экстренные тезаврации, связанные с неблагоприятными внешними условиями (однако, это вовсе не строгое правило).

Осмотрительность в интерпретации необходима и при анализе монетного обращения, наполненного преимущественно медной монетой (правда, ситуации такого рода плохо фиксируются кладами ввиду природы иранских медных монет, регулярно подвергавшихся обесцениванию). Такая особенность денежного обращения может указывать не столько на ослабление экономики ввиду отсутствия серебряных или золотых монет (выбор монетного металла вовсе не связан с уровнем внутриэкономической активности), а лишь на ее территориальную замкнутость, так как медная монета предназначалась в первую очередь для локального использования. При этом находки медных монет из других регионов должны интерпретироваться не столько как движение капитала, сколько как указание направлений перемещений отдельных людей.

1.2.2. Анализ содержания нумизматических источников

Источниковедческий анализ нумизматических источников позволяет воспринять единство их текста, материала изготовления, функциональной наполненности (в случае монет) и экономической обусловленности бытования (в случае монетных находок), что дает исследователю возможность исследования всех сторон нумизматических источников – технической, эмоциональной, художественной, экономической (Данилевский 1998: 152). В ходе анализа содержания особенно выпукло выступает нераздельное и внутренне взаимодействующее сосуществование вещного и текстуального аспекта нумизматических источников – «материальная и духовная стороны источника как продукта целенаправленной человеческой деятельности акцентируют, усиливают одна другую» (Данилевский 1998: 153).

Монеты. Первые два этапа работы с нумизматическим источником (создание эвристической и классификационной основы, см. выше в разделе 1.1.1) порождают их тезаурусы – корпус, каталог или свод монет¹, а также свод кладов, соответственно. В ходе анализа системно скомпонованного и насколько возможно полного тезауруса монет одного государства, а также исследования взаимосвязей между различ-

---

¹ Различаются между собой полнотой библиографического описания: корпус содержит указание на место хранения монет и все их упоминания в литературе, каталог – только указания на место хранения, свод может быть просто перечнем монет без фотографий.

ными параметрами описанных монет становится возможным выявление их структурной (скрытой) информации. Создание тезаурусов обуславливает и возможность перехода к третьему, герменевтическому, этапу, на котором происходит «истолкование (интерпретация) собранной прямой (выраженной) и косвенной (потенциальной) информации источников как части прошлого и как его отражения» (Георгиева 2016: 156, 162), комплексное изучение нумизматических источников как продукции обладателя монетного права и особого государственного органа (*дивана*) (Данилевский, Добровольский, Казаков и др.: 2015: 569), как продукта культуры и экономических условий, а также оценка его научно-познавательного (информационного) потенциала (см. далее в разделе 1.3).

Привлечение именно монет к распространению среди населения информации о политических изменениях было вызвано тем, что последние являлись, как уже указывалось, *массовым историческим источником* для эпохи, предшествующей Новому времени (в некотором смысле – *средством массовой информации* своего времени, возможно – единственным в таком роде). При этом совокупность условий возникновения и природы монеты *a priori* задает исключительной высокий уровень достоверности той информации, которая помещается на ней. Достоверность этого положения (и вообще содержания монетного текста), как видится, кроется в самой природе *массовости* монеты, поскольку в случае широкого распространения очевидной информации в монетных легендах, как эмитент воздерживался от искажений в нем, так и считающее эту информацию население могло быстро опознать несоответствие, т.к. новые монеты сразу уходили в обращение и расхождение их данных с реальным положением дел довольно быстро бы обнаружилось. В этом смысле информацию на монетах необходимо воспринимать как «прямую речь» правителя об *очевидных фактах*, а сам нумизматический источник как аутентичный, что роднит его текст и принципы его организации (формуляр) с зачинами письменных или эпиграфических государственных актов (впрочем, к XVIII–XIX вв. расхождения между формулярами монет и письменных источников были уже существенными). Такая особенность авторства монетного текста характеризует любую монету во взаимосвязи материального и духовного в ней как исключительно лаконичный политический манифест, представляющий населению наиболее важную информацию – о государственной религии, об имени правителя (явно или скрыто), неком важном политико-экономическом девизе (особые персидские монетные двустиишия), а также обозначает город и год, что отражает их производственные характеристики и задает территориально-темпоральные ограничения в обращение монеты.

Таким образом, форма нумизматического источника всегда отражала его экономическое и политическое содержание и не могла отставать или опережать реальные отношения экономической или общественной жизни, поскольку *сама задавала их* (Георгиева 2016: 157-158). Это определяет совершенно особое место нумизматических объектов в ряду письменных памятников. В силу восприятия монеты как государственного акта, ее анализ оказывается теснейшим образом переплетенным с анализом личности обладателя монетного права, его политическими, религиозными

и экономическими установками, а также с тем институциональным автором (например, *диван*), который предлагал конкретную форму реализации монетного права ее обладателю. Изучение истории текста нумизматических источников (т. е. динамика изменения монетного формуляра) и оформления монетного поля в отдельно взятых государствах свидетельствует о том, что монеты исключительно тонко отражают изменения взаимной субординации правителей, перемены в их статусе и изменения в денежной политике, а также более широкие изменения культурных и вкусовых предпочтений. В свою очередь, игнорирование в работах по истории тех или иных государств нумизматических фактов приводит к существенным искажениям в понимании протекавших в них исторических процессов.

Именно осознавая такую высокую степень доверия к информации, содержащейся в массовом источнике и выпускаемой от лица правителя, тот или иной эмитент мог идти на сознательное искажение информации – выставляя на монете, например, название города, только предназначенного к взятию, или имя правителя, которому он номинально подчинился и о чем, возможно, сам сюзерен не был оповещен. Впрочем, такие случаи в иранской нумизматике позднего средневековья неизвестны, а в ханское время лишь чеканка Ираклием II в Тифлисе монет с названием монетного двора «Гянджа» нарушила неукоснительно соблюдавшееся правило соответствия названия монетного двора его фактическому месторасположению.

Методологически значимым для анализа содержания источника является исследование типогенеза – нахождение прототипов художественного оформления монетного поля и монетных надписей, вскрывающее пути межрегиональных культурных связей и экономических влияний. В ходе исследования типогенеза, при анализе художественного и текстуального оформления монет применяются сравнительный и историко-семиотический методы.

Важным шагом является установление монетного формуляра (неизменных компонентов монетной легенды) для изучаемых монет внутри определенного региона и исторического периода. Высоко информативным является истолкование не только прямого, но и скрытого смысла текста монетных легенд. В нумизматическом исследовании это, помимо прочего, выявление потенциальной информативности источника – того, что *не написано* на монете, хотя согласно формуляру *должно присутствовать*. Применительно к монетам ханского времени это, например, повсеместная замена имен эмитентов на *'алама* и религиозные обращения (в этом аспекте, конечно, эмиссии ханского времени уступают в своей информативности именным выпускам предшествующего и последующего времени), или же использование *лакабов* монетных дворов вместо их географических названий. Как отсутствие имен или *'алама*, так и их проставление в определенные периоды является характеристическим при интерпретации текста монет ханского периода. Ввиду анонимности эмиссий ханского времени, на этом этапе необходимо привлечение к исследованию как нарративных источников, так и данных о монетных находках, являющихся уникальным источником по денежному обращению.

Несколько сложнее дело могло обстоять с достоверностью данных, получаемых из исследования метрологического аспекта монеты. В течение некоторых кратковременных периодов, изучаемые монеты Гянджинского и Шушинского ханств показывают нестрогое соответствие между сменой типа и изменением их весовой нормы. Такое расхождение довольно необычно, поскольку оно противоречит логике монетного производства и монетного употребления: внутри зоны выпуска монета взвешивается только один раз – при проверке заготовки на монетном дворе. Объяснить такие ситуации можно двояко: либо перед нами ошибочно отчеканенные монеты с неправильным соответствием между заготовкой и штемпелями (однако таких ошибок немало), либо казна, сознательно вводя население в заблуждение, в такие периоды ставила перед собой цель увеличения прибыли посредством выпуска более легкой монеты в старом типе тяжеловесной монеты.

Характеризуя в общем текстуальное содержание монет, выпускавшихся в Восточной Армении, необходимо отметить их укорененность в традициях иранской нумизматики, сложившихся к середине XVIII в. В первую очередь это выражается в сохранении арабо-персидского языка монетных фраз и обязательности выставления шиитских религиозных текстов – будь то шиитская *калима*, шиитские по содержанию *'алама* или религиозно окрашенные специальные монетные двустиишия, а также обязательном назывании монетных дворов и проставлении года чеканки. Содержание художественного плана исследуемых монет также показывает их генетическое родство с тенденциями иранского монетного дела. Последние стали к XVIII в. особенно близки к рукописной книге, что сказывается и в выборе почерков (как и в рукописях это *наسخ* и *наста'лик* с множеством промежуточных вариантов), и в приемах компоновки монетного поля с выделением центрального медальона – круглого *шамсе* или вытянутого *турунджа*, в сопровождении «спутников» или без них (как на обложках и в иллюминациях рукописей) (Полосин 2016: 47, 53, 115), и в заполнении поля тонким *ислими* (как в иллюминациях рукописей).

Содержание метрологического аспекта изучаемых нумизматических источников выявило три пути его изменения – это могло а) быть своеобразное отражение изменений монетной нормы в Иране (Гянджинское ханство), б) попытка следования и русской и персидской, а затем только русской монетной норме (Шушинское ханство) или же в) отсутствие каких-либо отличий от общеиранского хода монетного дела (Ереванское и Нахичеванское ханство). В технологическом аспекте монетного производства во всех ханствах, кроме Шушинского, наблюдается преемственность с иранскими практиками. В последнем, в силу отсутствия связи с ранее функционировавшим монетным двором, использовались несколько иные технологические приемы – чеканка по расплюснутым из проволоки заготовкам и использование пунсонов, а каллиграфический уровень исполнения надписей на этих монетах очень далек от образцового.

Монетные находки. Изучение кладового материала как источниковедчески особого множества взаимосвязанных предметов на сегодняшний день еще не вполне

теоретически осмысленно. Причина этого кроется как в том, что исследование кладового материала началось лишь на рубеже XIX–XX вв. (т. е. значительно позже, нежели начало классификационно-дескриптивного этапа изучения монет, отсчитываемого с работы «*Doctrina nummorum veterum*» Иоганна-Иосифа Эккеля 1792-1798 гг.), так и в существенной сложности клада, исследуемого во взаимосвязи составляющих его монет (Зеймаль 1987: 41). Многофакторность таких систем, как клады, пока что не позволяет даже оценить весь потенциал их сравнительного анализа, что в свою очередь затрудняет создание алгоритма их сравнения.

Надо отметить, что изучение содержания кладов (если нам доподлинно известно, что мы имеем дело с полным кладом, а не с некой выбранной его частью) является единственным методом воссоздания картины денежного обращения. Такое положение задает безальтернативность той полноты информации, что может быть получена из анализа кладов. Она не может подвергаться сомнению в отличие от достоверности и полноты информации на монете, которая может быть критически оценена и, в случае привлечения убедительных доводов, пересмотрена. Впрочем, объективность информации, содержащейся в кладовом материале, вовсе не означает ее строго однозначного толкования. Так, особый вопрос вызывают клады с широким интервалом датировки монет, обычно называемые «кладами длительного накопления». Термин этот подразумевает, что такие клады представляют собой не срез монетного обращения в момент тезаврации, а длительные накопления *не циркулирующих* монет, в некий момент выпавших в виде клада. Однако последнее справедливо только в случае экономик с низкой монетарностью (и, соответственно, низкой циркуляцией и обновлением монетного фонда), в которой монеты – лишь кусочки накапливаемого, но не используемого драгоценного металла. В случае же высокомонетизированных экономик, с долгой практикой укорененности товарно-денежных отношений (как в случае нумизматики ханств), клады с широким интервалом датировки в них должны также рассматриваться как моментальные срезы денежного обращения.

Для воссоздания ступеней денежного обращения необходимо исследование структуры кладов и их сериация, позволяющая выявить характеристические группы монет для каждой из ступеней. При изучении содержания кладов исключительно важным является фиксация отсутствующей в них информации – монет иного времени выпуска или монет соседних государств, что позволяет очерчивать границы валютных зон и выявляет их историческую динамику.

§1.3. Источниковедческий потенциал нумизматических источников

Совокупность сведений о предмете, зафиксированная в документах научного описания, составляет информационный потенциал предмета, который можно разделить на внутреннее и внешнее информационное поле. Внутреннее информационное поле содержит информацию, отраженную непосредственно предметом или закоди-

рованную в нем самом – это те сведения о признаках предмета, которые принято называть в нумизматике атрибутивными (в случае монет это – эмитент, номинал, металл, размер, надписи, надчеканки и т.п.; в случае кладов – те же данные для всех монет клада). Внешнее информационное поле включает сведения об истории предмета, месте его происхождения и бытования, о событиях и лицах связанных с ним, об его источниковедческой полноте (в случае кладов); эта информация в особенности важна при анализе кладового материала, однако важными могут оказаться и паспортные данные о монетах из коллекций. Внутреннее и внешнее информационные поля тесно переплетаются друг с другом и составляют информационный потенциал, использование которого является необходимым условием при работе с историческим источником.

Источниковедческий потенциал нумизматических источников отмечал самый первый научный исследователь восточной нумизматики Х. Д. Френ – его ученик П. С. Савельев, писал про него, что «для России он открыл исторические источники как в летописях, так и в монетах Востока» (Савельев 1855: 11). Высокая информативность характеризует содержательную сторону нумизматического источника, его способность выступать в качестве источника сведений высокой степени объективности, повествующего об исторических событиях, культурных и общественных процессах.

Монеты и клады являются гносеологически функциональными историческими источниками, с высокой достоверностью отражающими прошедшую эпоху. Сложившиеся задолго до XVI в. традиционные условия функционирования мусульманского общества, те информационные и прокламативные цели, стоявшие перед его правителями, и тот набор материальных возможностей, которыми они обладали, задавали весь объем комплексной информации, что содержался в исследуемых монетах и монетных находках (Данилевский 1998: 128).

Как известно, нумизматика уже давно перестала поставлять лишь иллюстративный материал для истории и, более того, тщательное и комплексное исследование источниковых возможностей нумизматических источников зачастую может выстроить картину, отличную от исторического повествования, основанного лишь на анализе письменных нарративных источников (Kemmers, Myrberg 2011). Выявление, заострение и решение этих противоречий основывается на гораздо более высокой степени объективности и достоверности данных нумизматических источников и зачастую большей их полноте по сравнению с синхронными нарративами, что выявляется в ходе источниковедческого анализа нумизматических источников (см. §1.2).

Монеты и клады, выстроенные в хронологической последовательности, позволяют им проявить себя во времени, а исследователю наиболее полно выдержать принцип историзма и увидеть предмет своего исследования в развитии. Фиксируя изменения содержания нумизматического источника, становится возможным проникновение в суть скрытых за ними процессов и явлений, происходивших в исследуемое время и в исследуемом регионе. Как справедливо отмечается при формулярном анализе актовых документов (к кругу которых, несомненно, относятся и моне-

ты), изменения во внешней форме и формуляре таких источников ярко свидетельствуют об особенностях эпохи и региона их появления (Георгиева 2016: 16).

Эпистемологическая ценность отдельной монеты или отдельного клада определяется тем, насколько полученная из них информация «соотносится с данными всех прочих видов источников ... , перекрывая их или оказываясь перекрытой ими» (Зеймаль 1987: 42). Здесь принципиальным оказывается массовый характер нумизматических источников, отражающий множество черт общества, в котором они были произведены (о чем подробно говорилось в §1.2), при этом однотипность содержащейся в них информации повышает ее ценность. Однако при переходе к изучению хронологически выстроенного ряда монет или кладов необходимо учитывать параметр полноты корпусов нумизматических источников (каталогов или сводов). Абсолютная полнота корпуса нумизматических источников по понятным причинам недостижима, поэтому достигнутый уровень полноты должен быть подкреплён косвенными данными (для каталогов, например – указанием на полноту обработки музейных коллекций, для кладов – равномерностью покрытия заданных географических и хронологических рамок). Постнеклассическая модель научного познания задает понимание исторического источника не только как резервуара информации, но как полноценного культурного феномена и заставляет ставить проблему информационной полноты источника в двух взаимосвязанных планах – полноты по отношению к видовой модели (в случае исследуемых монет ханского времени это предшествующие им прототипы сефевидского времени, а также синхронные иранские и грузинские монеты) и выявления сознательного замалчивания в источнике информации (в исследуемом случае это выразительная анонимность монет и те типы монет, что отсутствуют в кладах) (Данилевский, Добровольский, Казаков и др.: 2015: 587).

Сравнение составов хронологически выстроенных кладов позволяет восстановить картину денежного обращения, указать на переломные точки в нем, периоды упадка и развития. Клады предоставляют уникальную информацию для оценки объемов выпускаемой монеты, определению торговых путей и относительной монетизации экономики различных регионов. При этом оказывается, что вовсе не всегда денежное обращение отражает монетное дело, что ярко проявилось в денежном обращении последних десятилетий существования Ереванского ханства, полностью лишенном местных золотых и серебряных монет.

Информация по топографии кладов, их типовому и весовому составу, а также динамика изменения этих параметров и их сравнительный анализ являются исключительно мощным информационным инструментом в общеисторических, историко-экономических и культурологических исследованиях. Взаимодополняющим с данными политической географии видится использование данных топографирования кладов в части обозначения пределов распространения той или иной монеты, а, следовательно, и властного органа, ее выпустившего. Полнота информации, получаемой из анализа кладов сопряжена со строгим картографированием, которое позволяет

выделять гораздо более узкие локусы бытования различных монет по сравнению с традиционными историко-географическими построениями.

Несмотря на высокую информативность нумизматических источников ханского времени, отразивших все основные вехи истории региона благодаря соответствию изменений в политической и экономической ситуации изменениям в монетном деле, источниковедческий потенциал нумизматических источников ранее практически не привлекался для изучения ханств юго-западного Закавказья. В то же время целостное изучение монетного дела и денежного обращения как явления культуры, политики и экономики своего времени дает ответы на те вопросы, которые зачастую даже не формулируются в традиционных исторических исследованиях. Первостепенные аспекты политогенеза ханств (такие как степень их независимости, годы фактической независимости, взаимные притязания), уточнение хронологии исторических событий в регионе, использовавшейся техники обработки металла, особенностей рыночной метрологии, традиций художественной культуры и употребления персидского языка, персидской письменной каллиграфической и иллюстративной традиции, а также развития персидской поэтики в регионе были выявлены лишь после составления сводного Каталога монетных типов (глава 6), позволившего наглядно сопоставить между собой те особенности монетного дела, которые выглядели малозначительными при рассмотрении монет в отдельности¹.

Комплексность информации, извлекаемой из нумизматических источников, сосредоточивает внимание на воссоздании целостности картины монетного дела и денежного обращения, открывая для исследователя возможности для широких культурологических сравнений, предлагая инструментарий для создания новых парадигмальных моделей региональной истории. Полнота эвристической базы нумизматических источников вкупе с проведенными исследованиями делают возможным компаративные исследования аналогичных источников (монет и монетных находок) одного периода, или источников одного вида, принадлежащих разным историческим эпохам, а также сопоставление источников различной видовой принадлежности, соответствующих одной культуре, эпохе или одному региону.

Изучение монетного дела и денежного обращения – предмета нумизматики – выступает как часть более широкого, многопланового исследования, в котором различные стороны источника изучаются в контексте политической и культурной истории и социальных отношений своего времени (Данилевский 1998: 153). В связи с массовым характером монет в дальнейшем возможным видится исследование их и как особого рода продукции, а текста на них – как способа общения (графика и система письма при этом должны рассматриваться как результат профессиональной деятельности обезличенных писцов-профессионалов). Вследствие особенностей монетного текста и его авторства, при построении религиозной и политической истории региона, а также при оценке динамики правовых отношений в нем, необходимым является привлечение данных нумизматического анализа.

---

¹ Я следую в этом пассаже за замечательным теоретическим обобщением, сделанным недавно В. Н. Настичем касательно поздней среднеазиатской монетной чеканки XVII–XX вв. (Настич 2017).

Исследование источниковедческого потенциала нумизматических источников делает возможной оценку возможностей их научно-практического использования. В первую очередь их использование востребовано при решении собственно нумизматических задач в отношении исследуемого региона – дальнейшего накопления в музейных собраниях и публикации новых нумизматических источников, а также построения истории монетного дела и денежного обращения в нем. Однако немаловажным выглядит и внедрение результатов нумизматического исследования в работы общеисторического характера, что, несомненно, задаст новые векторы для их развития (Данилевский 1998: 142-143, 153).

Говоря о пределах информативности нумизматического источника необходимо отметить, что выявляемая на основе его анализа картина денежного обращения не описывает всего многообразия экономических ситуаций в обществе, поскольку нумизматические источники, также как и любые другие источники являются результатом движения определенных информационных потоков, лишь часть которых оказалась зафиксированной в монетах или кладах. При описании монетного дела и денежного обращения за рамками повествования остаются такие процессы, как многочисленные натуральные выплаты, долговые обязательства и дары, составлявшие существенную долю в экономиках доиндустриальных обществ.

ГЛАВА 2

ОБЗОР МОНЕТНОГО ДЕЛА В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ С XVI ВЕКА ПО 1747 ГОД

Монетное дело Восточной Армении изучаемого периода обнаруживает тесную генетическую связь с более предшествовавшим ему монетным делом Персии. В закавказских областях Персии — и в ханствах, и в Картлийско-Кахетинском царстве, которые стали в той или иной степени независимыми после смерти Надир-шаха в 1747 г., местное монетное дело стало органическим продолжением персидского монетного дела предыдущей эпохи, характеризуясь использованием наработанных приемов и сложившихся традиций как технологического и метрологического аспектов монетного производства, так и текстуального содержания, художественных элементов и графической композиции монет. Такая общность базируется в первую очередь на продолжении использования после 1747 г. местными правителями (ханами и беглербеками) монетного права *хакк аз-зарб*, заключавшегося в разрешении на выпуск региональной анонимной монеты¹. Однако несколько позже, в связи с прекращением шахского правления в Персии, местные правители, на основании права *хакк аз-зарб*, начинают чеканить монету не только из меди, но и из серебра. Ввиду существовавшего в сефевидской монетной практике разделения сфер обращения монет из драгоценных металлов и меди, вовлечение серебра в зону монетной регалии местного правителя было существенным нововведением, вызвавшим к жизни различные текстуальные новшества на монетах, обусловленные необходимостью совмещать анонимность монеты с потребностью в том или ином виде отразить имя правителя.

Ввиду указанного генезиса происхождения монетного дела в Восточной Армении от монетного дела в центральных областях Ирана, рассмотрение вопросов организации и особенной монетного дела в последнем является необходимым этапом для последующего анализа монетных эмиссий в Восточной Армении в 1747–1828 гг.

---

¹ Нарастание в персидском монетном деле нововведений, связанных с отражением *личности* местного эмитента или монетного мастера, видно по нумизматическим памятникам последних пятнадцати лет правления шаха Хусейна II (1105–1135/1694–1722). С 1120/1708–1709 г. фактически правители (*вали*) Грузии начали выставлять свое имя или инициалы на тифлисской медной монете (Пахомов 1928: 96), а в 1125–1135/1713–1722 гг. на серебряных монетах, чеканившихся в Ереване, Нахичеване, Тифлисе, Тебризе и Казвине, проставлялись особого рода знаки монетариев (Акопян 2013).

§2.1. Обзор золотых и серебряных монет Сефевидов (1514–1732)

2.1.1. Особенности монетного дела позднесредневекового Ирана

Отсутствие известных нормативных актов об организации монетного дела в позднесредневековом Иране заставляет обратить внимание на те важные особенности, которые были присущи выпускам сефевидских монет из драгоценных металлов и входили в правовую основу сефевидского монетного дела в виде *правовых обычаев (неписанных норм)*.

Первая особенность связана с датировкой средневековых мусульманских монет, которая проставлялась на них согласно лунному календарю (отражающему смену фаз луны), начиная с *хиджры* – переселения Мухаммада и его общины из Мекки в Медину в 622 г. Однако начало года хиджры постоянно смещалось, возвращаясь обратно за 33 года хиджры или 32 солнечных года. Поэтому лунный календарь оказался непригоден для сельскохозяйственных работ, основанных на смене времен года, а принятие иранским оседлым населением мусульманства и исламского летоисчисления в VII в. привело к модификации исламского летоисчисления в XI в. и к введению неподвижных солнечных месяцев, что было осуществлено в календаре т. н. солнечной хиджры. Судя по имеющимся данным, государственное употребление этого календаря прекратилось в том же веке, а возобновлен он был лишь в 1911 г. Однако существовавшая в иранском мире традиция отмечать новый год в Новруз (в день весеннего равноденствия 21 марта) привела к тому, что монеты нового года чеканились под Новруз. Таким образом, хотя года на монетах и проставлялись по лунному календарю, но выпускались монеты с указанной датой только начиная с Новруза этого года (сместавшегося каждый год в календаре лунной хиджры). Для удобства пересчета годов в приложении А произведен перевод годов по лунной хиджре в года григорианского календаря и указание дат Новруза по календарю хиджры. Помимо Новруза, монеты с именем нового государя чеканились также сразу после смерти предыдущего правителя для раздачи приближенным в день восшествия на престол или же на следующий за ним день (Matthee 2013: 15).

Второй особенностью иранских монет обсуждаемого периода является употребление практически на всех типах шиитской *калимы* (символа веры) *لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله* «нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад посланник Аллаха, ‘Али — друг Аллаха». Сефевиды, провозгласившие шиитский толк ислама государственной религией, отразили это уже на самых первых своих монетах. Очень часто на монетах помимо шиитской *калимы* приводятся имена двенадцати шиитских имамов, иногда с их почетными прозвищами (араб. لقب *лакаб*). Лишь в краткое правление Исма‘ила II (1576–1577), традиционно считающегося симпатизировавшим суннитам, с монет исчезает шиитская *калима*, сменяясь на особые двустипшия, созданные специально для монетного формуляра. Такие двустипшия, появившись на

монетах во время Исма'ила II, стали в дальнейшем еще одной особенностью иранского позднесредневекового монетного формуляра. Они использовались на всех монетах иранского культурного мира (в Иране, Закавказье, Средней Азии и Афганистане) вплоть до Нового времени и перехода на машинную чеканку. Репертуар иранских двустий и их особенности были детально рассмотрены в специальной статье М. А. Добрынина (Добрынин 1953: 63–76).

Последней особенностью иранской монетной практики, на которую необходимо обратить внимание, является широкое употребление на монетах эпитетов (араб. لقب *лакаб*, англ. *epithet, distinguishing epithet, honorary title*) для различных монетных дворов. Называние областей, городов или городских районов такого рода эпитетами было присуще исламской традиции с самого момента ее возникновения¹. Эта практика систематически находила отражение на монетах различных мусульманских династий, на которых эпитеты монетных дворов использовались как указание на место чеканки. На рубеже XVIII–XIX вв. употребление почетных эпитетов стало почти что обязательной нормой персидских монетных выпусков². Для передачи многообразия смыслов, заключающихся в арабском термине «лакаб» применительно к его использованию в мусульманской нумизматике, Омер Дилер предложил термин *PSTE* – «*prefixes, suffixes, titles and epithets*» (тур. *ön-ekler, son-ekler, ünvanlar ve lâkaplar*) (Diler 2001). На мой взгляд система *PTSE* несовершенна ввиду классификации по смешанному семантическому и позиционному (пре- или пост-позиция в отношении слова-топонима) принципам, в то время как лакабы монетных дворов возможно строго разделить только по их значениям. При таком делении, основанном на выделении лишь семантических полей обособляются три группы значений:

- а) типовые характеристики населенного пункта: «город» (*мадинат, шахр, ба-лад*), «цитадель» (*шахристан*), «замок» (*касрат*), «округа» (*балдат*) и пр.,
- б) собственно почетные эпитеты городов: например, *Дар-и Салтанат* («место-пребывание государства») в случае Тебриза или Исфахана, *Ард ал-Мукаддас* («священная земля») для Мешхеда и пр.,
- в) названия всей области, помещенные вместе или вместо названия монетного двора: например – Мазендеран, Табаристан, Чухур-и Са'д и др.

2.1.2. Золотые монеты

Редкость золотых иранских монет говорит о том, что они не обслуживали местные рынки в государстве в той мере, в которой это могло бы влиять на их развитие. Золото всегда на Востоке имело особую сферу обращения и обеспечивало тор-

---

¹ См. специальную монографию О. Дилера, полностью посвященную таким эпитетам-лакабам (Diler 2001).

² Список из 40 таких почетных эпитетов для персидских монет XVIII–XIX вв. приведен у С. Албума (Album 2013: 290–291).

говлю только дорогостоящими товарами, в первую очередь предметами роскоши, тогда как основная доля торговли обеспечивалась серебряным монетным обращением. Золотые монеты, конечно же, обладали всеми функциями монет, но в государстве Сефевидов им отводилась в большей степени церемониальная роль. Скорее всего, персидские власти не разрабатывали имевшиеся золотые рудники (в окрестностях Тебриза и, возможно, в Дамгане) (Matthee et al. 2013: 30-31), но полностью довольствовались поступавшей иностранной золотой монетой. Чеканившиеся шахом золотые монеты обслуживали только специальные нужды, а именно – подтверждение царского права чеканки при восшествии на престол и использование в виде подарков в Новруз. Такая узкая специализация золотых монет вела к тому, что они практически не имели хождения среди населения. Утверждения Дю Мана и Жардена, что шах даже не всегда чеканил новые золотые монеты, но использовал венецианские золотые дукаты или иные европейские золотые монеты, указывает на ту важную роль, которую иностранные золотые монеты (как венецианские, так и османские подражания им) играли в торговом обороте государства (Chardin 1811: 182; Matthee et al. 2013: 32). Иностранное золото настолько количественно доминировало, что некоторые путешественники, не увидев местной золотой монеты, утверждали, что в Иране были в ходу только иностранные золотые монеты (Matthee et al. 2013: 32). Обращавшиеся как товар, а не деньги, эти монеты проходили в огромном количестве через Иран в Индию.

Золотые монеты, выпускавшиеся в Иране, не имели точных названий и упоминались под общим названием *тилла* (طلاء) или *туман* (طومان)¹, а названия номиналов золотых монет и их стандартные веса все еще нуждаются в изучении. В основном вес сефевидских золотых монет основывался на стандартах *ашрафи* (أشرفي) в 3,55 г или весового *мискала* (مئقال) в 4,61 г. Название *ашрафи* пришло в Иран с египетскими золотыми монетами, чеканившимися при Ашрафе Барсбее (1421–1438). Эмиссия золотой монеты при Сефевидях, возможно, следовала за событиями в Османской империи, где с 882/1477–78 гг.² была введена новая монета *султани* (سلطاني). Золото в османских землях было редким вплоть до времени султана Сулеймана I (1520–1556), который в 1517 г. завоевал богатый золотом Египет, вследствие чего выросло производство золотых монет, а последующее взимание налогов с

¹ От монг. *тумэн* «десять тысяч». Важно отличать реальные золотые монеты, которые могли называться туманом, от счетного тумана – умозрительной величины в 10.000 динаров. См. об этом далее в разделе 2.4.

² Здесь и далее через дробь приведены года по мусульманскому календарю (года лунной хиджры) и года нашей эры. Начало года лунной хиджры подвижно относительно начала года нашей эры, поэтому он может начинаться в один год нашего летоисчисления, а заканчиваться в следующем. При переводе *сроков* в годах хиджры в наше летоисчисление есть определенная условность –начальному году хиджры приводится в соответствие первый из двух годов нашего летоисчисления, на который он попадает, а последнему году хиджры соответствует год его окончания по нашему летоисчислению (поэтому n годам хиджры могут соответствовать $n + 1$ наших лет). При упоминании только года лунной хиджры он дается с пометкой «г. х.».

Египта именно в золоте стимулировало широкое обращение этого металла в монетной форме. С того же периода ведет свой отсчет экспорт золота через Красное море и Персидский залив. Именно этот экспорт, возможно, позволил также и Сефевидам ввести в оборот золотую монету (Matthee et al. 2013: 32).

Иран начал чеканить золотые монеты уже во время правления первого сефевидского шаха Исма‘ила I (1501–1524), который выпустил золотые ашрафи вскоре после прихода к власти. Позже золото хоть и продолжало чеканиться в разнообразных весовых стандартах, но в весьма скромных, внеэкономических количествах. Чеканка золота в Иране почти прекратилась к середине правления шаха ‘Аббаса I (1588–1629), и почти никаких золотых монет (за исключением презентационных типов) (Album 2013: 281) не чеканилось вплоть до десятилетия, предшествовавшего падению Исфахана и упадку сефевидского правления в 1722 г. Ввиду этого золотые монеты ‘Аббаса I еще были в ходу к 1745 г.

Возобновление чеканки золотых монет произошло при шахе Хусейне (1694–1722), последнем успешном сефевидском правителе. Доведенный до отчаяния необходимостью финансировать изматывающие и не особо успешные военные кампании против афганцев, он начал чеканку золотых ашрафи в 1129/1717 г. Продолжая политику своего отца, и находясь в таких же стесненных обстоятельствах, его преемник Тахмасп II (1722–1732) в большом количестве чеканил золотые ашрафи. В последние десятилетия существования сефевидской державы золотые монеты играли роль «emergency currency» – платежных средств, выпускаемых во время финансового кризиса. Города, где выпускались золотые монеты, были сконцентрированы в первую очередь в сефевидском шахском домене – *хасэ* (Исфахан, Йезд, Казвин, Кашан, Мазендеран, Тегеран, Хамадан, Шираз)¹, а также в прилегающих беглербекствах – Мешхед (Мешхед, Себзевар), Хорасан (Герат) и Азербайджан (Ардебиль, Тебриз)². На территории Ереванского и Карабахского беглербекств золотые монеты при Сефевидах чеканились исключительно редко. Литературные данные о них разрознены, поэтому далее приводится их сводка.

От времени первого сефевидского шаха Исма‘ила I известны следующие золотые монеты: недатированный ашрафи Гянджи (КАТАЛОГ, №1)³, ашрафи 918 г. х. и без даты Нахичевана (КАТАЛОГ, №2), а также недатированные пол-мискала чеканки Нахичевана (КАТАЛОГ, №3). Недатированные ашрафи Гянджи и Нахичевана происходят из клада 2015 г., найденного в окрестностях Кашана (Иран)⁴.

¹ Здесь и далее данные по административному делению Сефевидского Ирана в XVIII в. основаны на сведениях из «Тазкират ал-Мулук» (Tadhkirat al-Mulūk 1943: 112–113, 164–173).

² Перечислены монетные дворы, наиболее часто выпускавшие золотые монеты. Списки дворов, чеканивших золото, приведены Хушангом Фаррахбахшем (Farrahbakhsh 1975); погодные списки золотых выпусков см. в разделах «Иран» справочников Краузе (Bruce et al., 2006: 705-735; Bruce et al., 2008: 1023-1035; Cuhaj et al., 2010: 888-918).

³ Каталог монет приведен в главе 6.

⁴ После находки клад был распылен; ведется сбор информации о его составе для будущей публикации.

К правлению следующего шаха Тахмаспа I (1524–1576) относятся недатированные золотые монеты в мискал чеканки Еревана (КАТАЛОГ №4)¹ и четверть мискала чеканки Нахичевана (КАТАЛОГ, №5). Мискалевая монета Еревана происходит по всей видимости из Ясабского клада 1924 г. (Пахомов 1926: 187). Монета в четверть мискала чеканки Нахичевана хоть и не сохранила имени шаха или года выпуска, по стилистике и весу должна быть отнесена к продукции конца 950-х гг. х. или к 960-м гг. х.² От времени Мухаммада Худабанде (1578–1587) известны золотые монеты, чеканившиеся в Ереване (пол-мискала, см. КАТАЛОГ, №6) и в Гяндже (мискал, см. КАТАЛОГ, №7).

Золотых монет времени ‘Аббаса I (1587–1629) производства Восточной Армении неизвестно, за исключением субэратной монеты весом в «легкий ашрафи» (Album 2013: 279. No. 2630), отчеканенной в Гяндже в 996/1587–1588 г. Монета отчеканена подлинными штемпелями в неблагородном металле (латунь?)³ и обтянута сверху золотом (КАТАЛОГ, №8). Передача власти ‘Аббасу I от его отца Тахмаспа I произошла 16 октября 1587 г. (14.XI.995 г. х.), а коронация ‘Аббаса I состоялась 1 октября 1588 г. (10.XI.996 г. х.), так что самые первые монеты ‘Аббаса I помечены именно 996 г. х. (Album 2013: 278). Выпуск этой монеты, несомненно, был приурочен к восшествию на престол нового шаха.

Следующая золотая монета известна только от времени Тахмаспа II (1729–1732), с именем которого в Гяндже в 1135/1722–23 гг. был выпущен ашрафи (КАТАЛОГ, №9). Данные о монете с его именем, отчеканенной в 1135 г. х. в Нахичеване, пока не подтверждены фотографией (Cuhaj et al., 2010: 773. No. 306).

На этом заканчивается перечень подтвержденных сефевидских золотых монет, чеканившихся в Ереване, Нахичеване и Гяндже. Информация о чеканке в Гяндже золотой ¼ ашрафи, (тип C, 0,88 г) при Сулеймане I (1666–1694) (Bruce et al., 2008: 825. No. 231; Farrahbakhsh 1975: 35) пока подтвердить не удалось. Как видно, выпуски золотой монеты были исключительно редки. Такое же положение дел сохранялось и в последующих денежных системах, возникших после коллапса Сефевидского Ирана.

2.1.3. Серебряные монеты

Типология серебряных сефевидских и иных позднеиранских монет была детально разработана С. Албумом (Album 2013: 274–283), а их погодовая каталогиза-

¹ Ошибочно опубликована А.М. Раджабли как монета Сулеймана I (Раджабли 2014: 184. Илл. 134).

² Следуя норме мискала в 4,65 г (Album 2013: 276. No. M259).

³ При диаметре 1,9 см, толщине 0,2 см и весе 3,44 г расчетное значение плотности металла этой монеты составляет 6,07 г/см³. Полученное расчетное значение завышено относительно действительного значения плотности, поскольку при измерении толщины невозможно было учесть выбранное межбуквенное пространство с обеих сторон монеты. Даже учитывая завышение расчетного значения, плотность материала этой монеты в три раза ниже плотности золота (19,3 г/см³), а значение в 6,07 г/см³, скорее всего, указывает на латунный сердечник изделия.

ция была выполнена им для справочника Краузе (для монет XVII–XVIII вв.) (Bruce et al. 2006: 705-735; Bruce et al. 2008: 1023–1035; Cuhaj et al. 2010: 888-918) и незначительно уточнена впоследствии О. Дилером (Diler 2009: 187, 206-209, 1051-1054, 1257-1259). Исходя из высокой степени исследованности темы, в данном разделе будет проведен лишь краткий обзор серебряного монетного дела в 1501–1732 гг. и будут освещены те его аспекты, которые важны для понимания последующего развития монетных систем рассматриваемых ханств.

Серебряная монета в Сефевидском государстве играла ведущую роль при экономических транзакциях. Генезис сефевидской серебряной монеты берет свое начало с *шахи* (شاهي), весом в два мискала (ок. 9,4 г), введенного Исма‘илом I сразу после своей коронации в 907/1501 г. Основной единицей иранской монетной системы еще с монгольских времен оставался *счетный туман* в 10.000 *счетных динаров* (دينار). Вес тумана в серебре устанавливался законодательно и, собственно, задавал монетный стандарт. Счетный туман равнялся 200 шахи, а в шахи содержалось, соответственно, 50 динаров. С различной периодичностью чеканились серебряные монеты в два шахи, ½ шахи, ¼ шахи, 1/10 шахи, а также в 80, 40 или 20 динаров.

Продвижение Сефевидов в Армению в начале правления Исма‘ила I вызвало интенсивную монетизацию местной экономики, которая была практически лишена монетных форм денег в предшествующий период, прошедший под знаком борьбы туркоманских конфедераций Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. Новые шахские территории в Восточной Армении были административно поделены на два беглербекства – Карабах (или Карабах и Гянджа) с центром в Гяндже и Ереван (или Чухур-и Са‘д) с центром в Ереване. При Исма‘иле I заработали монетные дворы в Ереване (перс. ايروان), Нахичеване (перс. نخجوان), Гяндже (перс. گنجه) и Ордубаде (перс. اردوباد). За исключением Ордубада, монетный двор в котором который функционировал только до конца правления Мухаммада Худабанде, остальные три двора продолжали работать вплоть до падения сефевидской державы, выпуская монеты также и при османских нашествиях.

Во время правления Исма‘ила I и Тахмаспа I стандарты шахи неоднократно менялись. Стандарты эти варьировались не только темпорально, но и территориально, образуя пять географических зон – западную (запад, юг и центр Ирана) и восточную (Хорасан и Гурган), в которых обращались шахи, а также зоны Прикаспия (Мазендаран и Гилян) с местными *танками* (تنکه), Персидского залива с *мискалами* Хузистана и зону северо-восточного побережья Персидского залива с *ларинами* (لارين). Вес шахи во время Исма‘ила I и Тахмаспа I постепенно снижался, и к концу правления Тахмаспа I он составлял 2,92 г.

К этому времени, а также в правление следующего шаха Мухаммада Худабанде (1578–1588) в Иране все большую долю среди выпускавшихся номиналов стали занимать монеты в 2 шахи. По имени шаха Мухаммада эти монеты получили название *мухаммади* (محمدی). Они же по аналогии с гуджаратскими монетами приблизи-

тельно такого же веса позже стали называться и *махмуди* (محمودي) (Album 2013: 278. No. 2618). Однако ни в армянских, ни в грузинских источниках такие названия неизвестны. Не знают ее, например, «Законы» грузинского царя Вахтанга IV (1675–1737), в которых монета в 100 динаров называется «узальтун», т. е. тур. *yüzaltun* «сто золотых» (Жордания, Путкарадзе 1980: 61). Временем правления Мухаммада датируется объединение западной и восточной монетных систем Ирана в единую общегосударственную монетную систему, однако зоны Прикаспия, Хузестана и Ларина при нем сохраняли самостоятельность.

Сменивший Мухаммада ‘Аббас I ввел в 996/1588 г. в обращение четырехкратный шахи, который стал называться его именем *аббаси* (عباسي). К этому времени вес шахи составлял 2,30 г, а аббаси, соответственно, 9,22 г. В дальнейшем происходил процесс прекращения чеканки по местным стандартам: прикаспийская монетная зона была ликвидирована Сафи I (1629–1642), Ларины чеканились до конца правления ‘Аббаса II в 1666 г., а монеты с особой семантической нагрузкой — махмуди Хувейзы (в Хузистане) чеканились до конца правления Сулеймана I (1668–1694), при котором произошла окончательная унификация монетной системы по всей Персии¹.

Традиционно считается, что такая популярность хузистанских махмуди связана с их хорошим весом и пробой — якобы, из всех монет в шахской казне только они прошли проверку, которую устроил шах Сулейман I (Kämpfer 1712: 53). Однако нумизматами никаких поддельных монет от предшественников ХХХ не выявлено даже в незначительном количестве, не говоря уж о таких объемах, что могли бы подорвать экономику государства. На мой взгляд, выделение мухаммади Хувейзы с особой компоновкой легенды л. с., в центральном круге которой выставлена шиитское окончание символа веры *علي ولي الله*, объясняется религиозными соображениями. Так, согласно верованиям крайних шиитов ахл-и хакк, составлявших еще в конце XIX века не менее $\frac{2}{5}$ населения Персии, в особенности ее западных областей, Шах Мехмед, одно из воплощений божества, «исходил весь мир, — он был и в Индии; в городе Хавизе (в Хузистане) чеканились монеты с его именем: на одной стороне вы-

---

¹ Надо отметить экстраординарную находку из Гюлагарака Лорийской области Армении 1998 г.: под надгробным хачкаром были обнаружены пять целых штемпелей, предназначенных для чеканки махмуди Хувейзы, ереванского аббаси 1127 г. х. и синхронного ему тебризского аббаси (Zöhrabean 2001). Вызывает огромный интерес сам факт целенаправленного выноса нескольких штемпелей с монетного двора покойным, несомненно каким-то образом связанным с монетным двором. Удивительно также наличие в этой кладовой группе штемпелей для монеты Хувейзы времени шаха Сулеймана, чеканившихся в 1084–1092 г. х., что отстоит от 1127 г. х. как минимум на 35 лет. Совместная находка этих штемпелей может свидетельствовать о возможном использовании в Армении (на ереванском монетном дворе?) штемпелей популярных в Закавказье монет Хувейзы на протяжении долгого времени после прекращения их чеканки собственно в Хувейзе. Об обращении фальшивых монет Хувейзы в Закавказье свидетельствует и клад из с. Герик Кашатахского района НКР 1983 г., в котором такие монеты составляли 59 из 271 штук (Сейфеддини, Бабаев 1987: 66; Сейфеддини 1992: 132).

бито слово Хавизе, на другой – исповедание мусульманской веры» (Гордлевский 1927: 10, 14, 29–30). Судя по всему именно особый дизайн монетной легенды с обособленным написанием шиитской части символа веры «‘Али — друг Аллаха», а также смешение имен Шах Мехмеда и Мухаммада Сефевидов, послужили к широкому распространению и долговому бытованию мухаммади Хувейзы (Акопян 2024).

К концу правления шаха Хусейна (1694–1722) и во время царствования сменившего его последнего сефевидского шаха Тахмаспа II (1722–1732) вес аббаси по всему Ирану составлял 5,34 г.

Ослабление сефевидского государства в последнее десятилетие правления шаха Хусейна (1712–1722 гг.), вызвало не только возобновление чеканки золотой монеты. Какие-то изменения, отразившиеся лишь в монетах, произошли и в монетном деле. Среди довольно монотонных и единообразных по всему государству монет последних Сефевидов недавно была выделена группа монет 1712–1722 гг., несущих на себе дополнительные знаки. Это цифры, изображения цветка или различного рода кресты, которые, на мой взгляд, могут быть «говорящими» и означать зашифрованные инициалы монетариев. Из продукции интересующих нас монетных дворов монеты с такими знаками были обнаружены среди ереванских монет 1125–1126 г. х. (знак ۴) и 1131 г. х. (знаки ⊕ и ⊕ «круг с выпуклым крестом»), а также нахичеванской чеканки 1130 г. х. (знак ۴) (Акопян 2013). В ходе проведенных исследований была предложена интерпретация знаков ۴ (перс. *do*) и ۴ (перс. *chahar*) в соответствии с их персидским чтением как инициалов «Д» и «Ч», соответственно, а знаков ⊕ и ⊕ как зашифрованное имя «Хачатур» (с армянским корнем խաչ *hach*, т. е. «крест»).

Концом сефевидского периода датируются фиксации лишь двух счетно-денежных единиц – *туман* и *динар*, иногда с уточнением: *тебризский туман* (перс. طومان تبریزی) и *тебризский динар* (перс. دینار تبریزی), последние иногда просто назывались «тебризи» (Mirza Naqi Nasiri 2008: 91). Только туман, динар, а также *данг* (перс. دانگ в значении «шестая часть», в данном случае – динара) употреблены в росписях жалования крупнейших чиновников и региональных администраций Персии: в «Газкират ал-мулук», «Дастур ал-мулук» и у Мирзы Наги Насири (Faghfoory, Floor 2007: 1-136; Mirza Naqi Nasiri 2008: 17-121; Tadhkirat al-Mulūk 1943: 41-109). Число сумм в динарах, приведенные в этих источниках никогда не превышает 10.000 (одного счетного тумана), значит, в них мы можем видеть именно счетные единицы. Никаких упоминавшихся названий номиналов (аббаси, махмуди, шахи и пр.) в официальных документах не употреблялось. Практически то же самое наблюдается и в торговых записях армянских купцов XVIII в. Закария Акулисского (Закарий Акулиссский 1939) и Сархата сына Шахвели (Сархат сын Шахвели 1994) – все суммы исчисляются в туманах (арм. ղըվաճի տւման) и динарах (арм. դիւան *диан*, иногда также դիւան ֆարձ *диан фард* «счетный динар» (Сархат сын Шахвели 1994: 183), от араб. فد

фард «отдельный»), лишь иногда указываются конкретные монеты (напр., арм. *աբասի*, *շաхи шах*).

В виде трех основных серебряных монет – аббаси, махмуди и шахи, иногда дополняемых *пятишаховым аббаси* или *панджшахи* (перс. *پنجشاهي*), иранская серебряная монетная система функционировала со времени ‘Аббаса I вплоть до реформ Карим-хана Зенда (1753–1779) в 1181/1767-8 гг. Изменения нормативного веса серебра, содержащегося в счетном тумане не влияли ни на взаимное соотношение между собой как реальных монет (1 аббаси = 2 махмуди = 4 шахи), ни на содержание в аббаси или в счетном тумане счетных динаров (200 и 10.000, соответственно).

§2.2. Обзор монетного дела во время османских вторжений (1514–1735 гг.)

Продвижение сефевидских войск в Закавказье, на бывшие территории Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, натолкнулось на встречную экспансию Османской империи, также претендовавшей на туркоманское наследие. Противостояние между этими крупными государствами вылилось в семь войн, сопровождавшихся процессом разделения территории Армении и Грузии на западную (османскую) и восточную (персидскую) части.

Как только османы закреплялись в Закавказье, местные монетные дворы начинали чеканку османской монеты. Однако выпуски османских монет в Закавказье были невелики по объему и занимали лишь небольшую долю даже в местном денежном обращении. Такая ситуация была следствием высокой степени централизации монетного дела в Османской империи, что приводило к преобладанию в денежном обращении Закавказья продукции западных монетных дворов (в первую очередь Константинополя). Особенность раннего периода османского монетного дела, заключающаяся в выставлении на монете только года восшествия султана на престол, а не собственно даты чеканки монеты, не позволяет точно указать на продолжительность производства того или иного типа монеты, так что для датировки некоторых типов монет необходимо привлечение общеисторических данных.

Монетное дело Османской империи является темой, интенсивно разрабатываемой историками, нумизматами и экономистами, а вопрос каталогизации османских монетных выпусков (в отличие от их метрологии) можно считать практически завершенным. Крупным обобщающим трудом является девятитомная «История османских монет» А. Дамалы, подробно освещающая в первых шести томах (Damalı 2010a; idem 2010b; idem 2011a; idem 2011b; idem 2012a; idem 2012b) интересующие нас аспекты проблемы и указанную тему и, что немаловажно, критически интерпретирующая накопившиеся ошибки во множестве работ по османской нумизматике. Ввиду высокой степени разработки османской нумизматики монетная чеканка османцев в эйялетах Реван и Гянджа (названия Ереванского и Карабахского беглербекств при османах) будет далее представлена лишь обзорно.

В первую османско-сефевидскую войну (1514–1555 гг.) османские отряды 6 ноября 1514 г. захватили Тебриз. Пребывание турок в Азербайджане было кратким – войско янычар отказалось зимовать на востоке и возглавлявший их султан Селим I (1512–1520) был вынужден вернуться в Анатолию и следующие кампании этой войны проходили в более южных районах. Ранее считалось, что во время этой войны в крепости Алинджа (осм. النجة , арм. Երնձազ *Ернджак*, в окрестностях Джульфы), были отчеканены золотые султаны, известные экземпляры которых не сохранили даты (Ölçer 1989: No. 9251). Ни до ни после этого выпуска монет в Алиндже не чеканилось. Однако современные разыскания указывают на ошибочность чтения монетного двора النجة на этих монетах, предлагая вместо него чтение топонима «ар-Руха» (الرها), т. е. Урфа–Майафаркин (Damalı 2010a: 34, 413-415).

Таким образом, начало османской монетной чеканки в Закавказье передвигается к событиям второй османско-сефевидской войны 1578–1590 гг. В начале этой войны османцы, пройдя через Грузию завоевали Ширван, к 993/1585 г. заняли Тебриз, а в 997/1589 г. захватили Гянджу (Альтман 1949: 86-89). От этого периода известны следующие монеты, выпущенные от имени султана Мурада III (1574–1595):

- дирхам¹ Ревана (осм. روان, османское наименование Еревана), датированный годом восшествия 982/1574 г. (Damalı 2011a: 1044; Diler 1991: 54-55);
- дирхамы Гянджи (осм. گنججة) 982/1574 г. (Damalı 2011a: 992-993) и 986/1578–79 г. (Damalı 2011a: 993; Diler 2009: 1052);
- монеты Нахичевана — акче² с утерянной датой (Damalı 2011a: 1035), дирхам без даты (Diler 2009: 1258) и дирхам с датой 986 г. х. (Diler 2009: 1258), а также султаны 982 г. х. (Morton & Eden Auction 66 (2013), lot 661).

Монеты Мурада III чередуются с монетами, выпущенными сефевидскими властями на тех же монетных дворах в предыдущие и последующие годы (Diler 2009: 1051-1052, 1257-1258), что указывает на периодичность их пребывания под османской властью (например, Гянджу османцы повторно брали в 1588 г. (Альтман 1949: 90)).

Уже при следующем султани Мехмеде III (1595–1603) власть турок в Закавказье становится более стабильной. В Ереване, Гяндже и Нахичеване в течение всего его правления выпускались только османские монеты, что свидетельствует об отсутствии перехода городов под сефевидское правление. От имени Мехмеда III в Нахи-

---

¹ Араб., осм. درهم . Иначе назывались просто كمش *кюмюш* «серебро», или پارة *пара* «единица [чего-либо]»; однако эти названия в нумизматической литературе условны (Album 2013: 144-145; Pamuk 2000: 101-105).

² Осм. افچه «белая [монета]».

чеване чеканились золотые султани и серебряные дирхамы и акче (Damalı 2011b: 1253-1257; Srećković 2002: 165), в Ереване – серебряные дирхамы (Damalı 2011b: 1261; Srećković 2002: 174), в Гяндже – золотые султани, серебряные дирхамы и акче (Srećković 2002: 108; Diler 2009: 1052; Damalı 2011b: 1213-1217). Все они, если и сохранили дату, то помечены годом восшествия на престол Мехмеда III (1003 г. х.). Еще до смерти Мехмеда III османские войска покинули Тебриз, и шах ‘Аббас I в сентябре 1603 г. вступил в оставленный ими город (Альтман 1949: 91–94). Затем ‘Аббас I отвоевал Нахичеван, и после полугодовой осады взял Ереван. Гянджа подчинилась Сефевидам только в 1014/1605-6 г. (Mirza Naqı Nasiri 2008: 259) и здесь, по всей видимости, успели отчеканить серебряные акче¹ и с именем Ахмеда I, восшедшего на престол 23 декабря 1603 г. (в работе А. Дамалы они не учтены).

В течение всего XVII в. Армения удерживалась в составе Сефевидского Ирана². Даже несмотря на взятие Еревана 8 июля 1635 г. (21.П.1045 г. х.) османскими войсками под личным командованием султана Мурада IV (1623–1640), ереванские монеты этого султана неизвестны. Возможно, условия для осуществления чеканки в этот период были не самые благоприятные – султанская армия практически сразу ушла из Еревана в Тебриз, который безуспешно осаждала, позже ушла зимовать в Ван, а затем вернулась в Стамбул. Ввиду ухода турок персы заняли Ереван уже в следующем 1636 г., а по итогам войны в 1639 г. был подписан Зухабский мир, по которому османцы сохраняли Ирак, а персы – Восточное Закавказье.

Третий этап османской монетной чеканки был вызван последствиями событий 1721 г., когда афганские войска вторглись в Персию и захватили Исфахан, а последний сефевидский шах Тахмасп II бежал в Тебриз. Воспользовавшись неурядицами в Персии, османские войска вторглись в 1723 г. в Закавказье (пятая османско-сефевидская война) и в течение двух лет завладели всем регионом, за исключением горных районов Арцаха и Сюника (южные регионы Армении и территория НКР), в которых местными армянскими меликами было организовано вооруженное сопротивление.

Третий этап османской монетной чеканки в Закавказье пришелся на правление султанов Ахмеда III (1703–1730) и Махмуда I (1730–1754), от имени которых в Гяндже и Ереване выпускались золотые и серебряные монеты. В османское время монетная чеканка была сконцентрирована только в центрах эйалетов, поэтому в Нахичеване монеты не выпускались. Серебряные монеты чеканились османцами со-

---

¹ Частная коллекция.

² Информация о чеканке в Ереване монеты с именем султана Мустафы I времени второго его правления (1622–1623) (Diler 2009: 617) опровергнута в исследовании А. Дамалы – показано, что многократно обсуждаемая монета была отчеканена в Эрзеруме, а не в Ереване (Damalı 2012a: 1507). Невозможность османской чеканки в этот период следовала и из анализа исторических и нумизматических данных, поскольку город в указанное время был сефевидским и в нем чеканилась иранская монета

гласно последним персидским стандартам шаха Хусейна (аббаси в 5,34 г)¹, а золотые монеты чеканились как по сефевидской стопе (ашрафи весом в 3,41 г, который назывался также *джедид зинджирли* – осм. جدید زنجیرلی «новые [монеты] с цепью [по краю]»), так и по османской – *фындык* или *алтун* (осм. التون «золотой»), весом в 3,50 г.

В Ереване били монету только во время правления Ахмеда III, все – помеченные годом его восшествия на престол (1115 г. х.):

золотые джедид зинджирли (ашрафи) (Bruce et al. 2008: 25. No. 18; Damalı 2012b: 2066),

золотые алтуны (фындыки) (Bruce et al. 2008: 25. No. 19; Damalı 2012b: 2066),

серебряные аббаси (Dmalı 2012b: 2067; Diler 2009: 617),

серебряные махмуди (Dmalı 2012b: 2067),

серебряные шахи (Dmalı 2012b: 2068; Diler 2009: 617).

В Гяндже чеканились монеты с именем Ахмеда III – аббаси (Dmalı 2012b: 2014; Srećković 2002: 108), махмуди (ANS, inv. no. 1922.216.485), шахи (Dmalı 2012b: 2014; Srećković 2002: 108),

а также с именем Махмуда I (датированы 1143 г. х.) – аббаси (Dmalı 2012b: 2116-2117; Diler 2009: 1052), махмуди (Dmalı 2012b: 2117; Diler 2009: 1052).

Использование персидской весовой нормы приводило к случаям перечеканивания предыдущей персидской монеты османскими штемпелями². Прекращение монетной чеканки в Ереване может отражать и какие-то административно-политические изменения в османском управлении Восточной Армении (концентрация управленческого аппарата в Гяндже в противовес его нахождению в двух местах одновременно – и в Гяндже, и в Ереване?), которые остались неизвестными по другим документам. В промежутке 1137–1147/1724–1734 гг. в Восточной Армении чеканились исключительно османские серебряные и золотые монеты. Османское владычество в Восточной Армении длилось вплоть до 1735 г., когда в ходе шестой османско-сефевидской войны Надир, на тот момент еще полководец при номинальном сефевидском шахе ‘Аббасе III (1732–1736), изгнал османские войска.

¹ В турецкой литературе монеты, битые по иранскому стандарту, считаются в османских монетных номиналах «пара» (что, исходя из веса последней в 0,40 г, не верно), так что аббаси называются «10 пара», махмуди – «5 пара», а шахи – «2½ пара».

² Например, аббаси Нахичевана, перечеканенный штемпелями османской монеты Тебриза 1115 г. х. (известен из частной коллекции).

Медных монет, датированных временем османского правления и выпущенных в Ереване и Гяндже неизвестно¹. К этому периоду можно уверенно отнести только медные выпуски Нахичевана 1140/1727 г. (см. КАТАЛОГ, №70). Возможно, именно с османским управлением связано необычайно большое число типов медных монет Еревана и Гянджи, датированных последними годами перед османской экспансией (1132–1133 гг. х.) – не исключено, что какая-то часть из них несет на себе иммобилизованные даты.

§2.3. Обзор золотых и серебряных монет Надир-шаха Афшарида (1735–1747)

Надир-кули, военачальник последнего сефевидского шаха Тахмаспа II, возвысился после того, как в 1729 г. изгнал афганцев за пределы Ирана. Этот успех воодушевил Надира – он не довольствовался полученным от шаха титулом султана, но вынудил предать ему несколько областей, а также, по разрешению шаха, начал в 1142/1729 г. в Хорасане самостоятельную чеканку монеты. В 1730 г. Надир двинулся в Закавказье с целью освободить его от турок, однако, вмешавшийся Тахмасп II своими неумелыми действиями не только потерял отвоеванное Надиром, но и вынужден был еще уступить территории османцам. Подписанный мир вызвал всеобщее негодование, и Надир сверг Тахмаспа II в 1732 г., посадив на его место малолетнего ‘Аббаса III. К 1734–1736 гг. Надир отвоевал Закавказье, следствием чего стала чеканка в Ереване и Нахичеване в 1148/1735 г. монет от имени марионетки ‘Аббаса III.

8 марта 1736 г. (24.Х.1148 г. х.) на курултае в Муганской степи Надир был избран шахом (Абраам Ереванци 1939: 83–84). С этого времени начинается чеканка монет от его имени. Нормативный вес аббаси в правление Надир-шаха был 5,37 г (в 1148–1149 гг. х.), т. е. такой же, как при последних Сефевидях. Позже вес аббаси был снижен до 4,61 г (в 1149–1150 гг. х.). Вслед за удачным походом в Индию 1738–1739 гг. Надир-шах помимо аббаси стал выпускать тяжелые *рупи* в 11,52 г и ее фракции. При Надир-шахе произошло укрупнение административных единиц Ирана – вместо пяти вилайатов и множества беглербекств были созданы четыре крупных вилайата. Территории Грузии, Армении и Ширвана были подчинены вали Азарбайджана с центром в Тебризе (Абраам Кретацци 1973: 244; Арунова, Ашрафян 1958: 126). Местные правители (ханы и мелики) были утверждены в своих правах.

После убийства Надир-шаха 9 мая 1747 г. Персия погрузилась в междоусобицу, вследствие чего каждый региональный правитель постарался заявить о своей самостоятельности. Смерть Надир-шаха послужила к практически немедленному отложению ханств Закавказья, в которых, впрочем, первое время еще признавалась власть наследников Надира – Ибрагима (1748) и Шахруха (1748–1795) в виде номи-

---

¹ См. специальные монографии, посвященные османскому медному чекану Джюнейта Олчера (Ölçer 1975) и Недждета Кабакларлы (Kabaklarlı 1998); не знает их и обобщающая работа Атома Дамалы.

нальной чеканки монет от их имени, как это произошло в Ереванском и Гянджинском ханствах.

§2.4. Иранские медные монеты XVI–XVIII вв.

В отличие от довольно подробно описанных в специальных каталогах серебряных и золотых персидских монет XVI–XVIII вв. (см., напр.: Farrahbakhsh 1975; Bruce et al. 2006; Bruce et al. 2008; Čuhaj et al. 2010; Album 2013), данные о медных монетах иранских городов все еще разрознены по различным изданиям, что надолго затруднило их систематизацию и анализ. Пробелы в каталогизации этого материала связаны с огромным разнообразием типов медной монеты, менявшихся иногда каждый год на более чем пятидесяти монетных дворах Персии. Практика таких частых и нерегулярных (не ежегодных) смен типа¹ ярко выделяет медные иранские выпуски на фоне довольно однородных в своем внешнем оформлении серебряных и золотых монет. Помимо этого и другие характерные особенности медных монет затрудняют их накопление в музейных и частных собраниях – это присущий им кредитный характер и, следовательно, краткосрочность обращения, препятствовавшая как долговременной аккумуляции в руках населения, так и делавшая бессмысленной их тезаврацию в виде кладов.

Тем не менее, накопленный на сегодняшний день массив нумизматических данных по иранским медным монетам позволяет сделать определенные и, как мне кажется, важные выводы о природе, характере и особенностях медных иранских монет, а также проследить изменение их присущих им свойств в течение времени своего производства.

Исследований общего характера по медным персидским монетам немного. Первые разыскания в сфере установления нормативных весов и названий этих монет были проведены еще в начале XX века Р. Р. Фасмером (Фасмер 1926) и Е. А. Пахомовым (Пахомов 1928: 87-109), а чуть позже и независимо от них Г. Л. Рабино ди Боргомале (Rabino di Borgomale 1945: 17-18). В ряду исследований, посвященных иранской медной монете, необходимо также отметить работу А. М. Раджабли (Раджабли 1963a; 1963b) и подробный анализ источников и предыдущих исследований в работах Т. С. Кутелия (Кутелия 1979; 1990). В конце XX в. С. Албумом (Album 2013: 316-321) был предложен первый опыт классификации медных иранских монет, а несколько позже ряд интересных сведений о бытовании медных монет был подобран в обзорной работе Р. Мэтти, В. Флора и П. Клоусона (Matthee et al. 2013). Даже это небольшое число исследований отражает несколько разных точек зрения на исследуемый предмет, расходящихся в вопросе названий номиналов медных монет и их взаимной стоимости.

---

¹ Для иранских медных монет XVI–XVIII вв. типобразующим является оформление лицевой стороны, несущее на себе некий изобразительный мотив в сочетании с названием монетного двора. Один и тот же тип мог чеканиться несколько лет, сопровождаясь лишь сменой даты на монете.

Медные монеты в Иране в общем назывались по-персидски *فلوس* *фулус* (застывшая форма мн. ч. араб. *فلس* *фалс* «медная монета»). В живой речи бытовало наименование *پل* *пул* и производные от него (*кара-пул* или *пул-и сиях* «черный пул» и т. п.). Иранским медным монетам был присущ комплекс особенностей, обусловленных с одной стороны статусом их эмитентов, а с другой стороны их металлической природой – тем, что они чеканились из неблагородного металла, вес которого в монете лишь условно влиял на ее ценность. Отсутствие известных нормативных актов об организации монетного дела в позднесредневековом Иране заставляет обратить внимание на характеризующиеся далее важные особенности, которые были присущи выпускам сефевидских монет из меди, и входили в правовую основу сефевидского монетного дела в виде *правовых обычаев (неписанных норм)*.

2.4.1. Особенности выпуска и обращения медных монет

Следствием иного правового основания к производству медной монеты стала ее анонимность, поскольку в отличие от шаха, правитель региона не имел права выставлять на ней свое имя (т. е. осуществлять право *сикка*), а лишь имел право производства монеты (*хакк аз-зарб*). Как указывал Е. А. Пахомов, «еще со второй половины XIV в. иранская медь начинает постепенно терять династический характер и в XV в. полностью превращается в монету местную, городскую, выпускаемую совершенно независимо от династических смен, только от имени города» (Пахомов 1928: 87), а точнее – города и его области. Однако из этого правила есть исключение, относящееся к периоду с конца 970/1570-х гг. по 1039/1629–1630 г., в который, судя по монетным легендам, шахи распространили присущее им право *сикка* и на фулусы, выпускавшиеся в это время исключительно от их имени (о чем будет сказано далее). За исключением указанного периода и вне зависимости от того, рассматриваем ли мы время беглербекств, или же период самостоятельных ханств, выгодоприобретателем от чеканки медных монет, перс. *و جیبی* *ваджеби* (Matthee et al. 2013: 15) всегда был местный правитель – хаким города, вали, сердар или беглербек области, а после смерти Надир-шаха – местный хан.

За пределами зоны обращения медной монеты (а это регион города, указанного на монете) ее стоимость, выраженная через другие монеты, составляла менее половины от обычной, однако даже в этом случае цена монеты не могла быть ниже цены металла, заключающегося в ней (*contra* Matthee et al. 2013: 27). Итальянский путешественник XVII века Пьетро делла Валле, говоря о городе Фирузкух на дороге между Тегераном и Мазендараном, указывает бесспорное свидетельство этому факту:

«этот город – последний в провинции Ирак[-и А‘джам], вследствие чего медные монеты Испахана теряют [здесь] более половины своей стоимости. Это

примечательная деталь для Персии – хотя серебряные монеты повсеместно находятся в обращении по одной цене, медная монета также может проходить в разные провинции, с тем чтобы [обращаться, но] при этом только за половину от цены, с которой она была выпущена, несмотря на то, больше она или тяжелее тех, что с печатью провинции, в которую она привнесена» (Della Valle 1843: 586).

Другой особенностью обращения медной монеты было, как правило, обесценивание ее вполтину по истечении срока ее обращения. Это случалось в Новруз (иранский новый год, празднуемый 21 марта), когда выпускалась новая монета. Практика регулярного обесценивания местной медной монеты и ее обмена на новую (перс. *تغیّر دادن*) была широко распространена в Иране, тогда как противоположные случаи были чем-то экстраординарным – так, в строительной надписи на мечети правителя Астрабада (ум. в 939/1532–1533 г.) было особо отмечено, что он ни разу не изменил курс монеты в период своего правления (Rabino di Borgomale 1945: 20). Сведения об этом обычае содержатся и у европейских путешественников, например, у Юдаша Тадеуша Крузинского (Krusinski 1733: 89) и Адама Олеария (Olearius 1696: 223). Однако неизвестно, встречались ли они с таким обычаем регулярно, *каждый год* или только *единожды* встретились в ходе своего путешествия. Поэтому не совсем ясно, насколько последовательным было применение этого правила как географически (на всех монетных дворах), так и регулярно (строго каждый год). Известная неравномерность чеканки фулусов по годам может быть объяснена также иммобилизацией года их выпуска, которая в таком случае указывала год утверждения монетного типа, о чем писал Е. А. Пахомов (Пахомов 1928: 90).

Практика частой, иногда ежегодной смены типов медных иранских монет подпитывалась существенной переоценкой этих, по своей сути *гезельских денег*, имевших ограниченный период обращения и *de facto* отрицательную годовую ставку¹. В то время как в золотых и серебряных монетах доля стоимости металла в покупательной способности монеты всегда была велика, варьируясь в пределах 90–95%, у медной монеты она была значительно ниже, составляя по расчетным данным от 35% до 62,5%². Львиную часть стоимости медной монеты формировала переоценка, заложенная в нее правителем. Естественно, что при таком высоком уровне переоценки интенсивная эксплуатация медной монетной регалии приносила существенный доход региональному правителю. Гезельская природа медных иранских монет приводила к их высокой оборачиваемости – подавляющее число найденных медных

¹ Гезельские деньги (нем. *Freigeld*) – региональные, дополнительные к основной валюте деньги, функционирующие лишь ограниченный период времени и подвергающиеся регулярному (ежемесячному или ежегодному) обесцениванию. Названы в честь немецкого экономиста Сильвио Гезелля (1862–1930), разработавшего теорию их обращения.

² Ср. расчеты И. К. Пагава для начала XVIII века, согласно которым цена меди в медной монете составляла 35–50% (P'agava 2012), а также данные Адама Олеария для начала XVII века, когда это значение было менее 62,5%: из меди ценой в 1 аббаси = 200 динаров чеканилось монет на 64 казбегги = 320 динаров (и еще какая-то величина сверх этого составляла плату за чекан).

монет отличается существенной стертостью, и это при том, что твердость меди выше твердости серебра, монеты из которого никогда не находят стертыми до степени невозможности определения типа.

По всей видимости, локальность и темпоральная ограниченность обращения медных монет явились следствием установившейся к X веку нормы мусульманского права, согласно которому медная монета не являлась платежным средством, принимаемым при *любых* транзакциях (Heidemann 2010: 650), а, следовательно, могла обслуживать только круг заранее определенных платежей (Кутелия 1990: 25; Matthee et al. 2013: 26-27) (т. н. «сфера медного обращения», как это дефинировала Е. А. Давидович) (Давидович 1972: 48). Круг такого рода налогов известен и для позднесредневекового Ирана – например, медными монетами собирались различные подушные налоги с говорящим названием «баш-пули» в Нахичеване (Bournoutian 1992: 153) или налог в 20 динар с исфаханских армян в пользу Эчмиадзинского католикосата (Дневник Закария Акулисского 1939: 75). В них же исчислялись откупные статьи, связанные с ежедневной розничной или мелкооптовой торговой деятельностью (например, за право ввоза арбы какого-то товара на рынок).

Несмотря на присущую медным монетам кратковременность и территориальную ограниченность обращения, государство гарантировало обмен фулусов на серебряные монеты, что осуществлялось в пределах региона и времени их обращения (Matthee et al. 2013: 8). Такая территориально-темпоральная совокупная характеристика монеты (из любого металла) передавалась персидскими терминами *عدل* 'адил «правильная [монета]»¹ или, позднее, *رایج راییدج* «ходячая [монета]», sporadически встречающимися как в легендах монет, так и в виде надчеканов, валидирующих обращение старой монеты (*عدل* , *فلوس عدل* , *رایج* , иногда с добавлением названия монетного двора и т. д., см. рис. 1–4)².

Нумизматические данные действительно свидетельствуют в пользу таких специфических свойств медных монет. Их клады исключительно редки, при этом подавляющая доля монет в таких кладах относится к продукции монетного двора региона находки, а погодное распределение монет внутри клада показывает их тяготение к годам, близким *trq* клада. Поскольку, к сожалению, в Иране все еще отсутствует учет и кладов, и находок, то для изучения кладов медных иранских монет я

---

¹ В слове *عدل* 'адил на сефевидских монетах (как, например, в надписи *عدل تبریز* «правильная [монета] Тебриза», ставящейся и на золотых, и на серебряных, и на медных монетах) никак нельзя видеть название номинала *عدلیه* 'адлиа, *contra* тезиса Т. С. Кутелия (Кутелия 1990: 34), что был распространен в Средней Азии и Восточном Иране с монгольского времени (Album 2013: 232. No. 2157A; 233, Nos. 2163A, 2166A; 234, No. 2176A; 259, No. 2390; 322, No. 3280) и до шестнадцатого столетия, т. е. вышедшего из употребления уже к началу сефевидского правления.

² То же, например, и в купчей 1214/1799 г.: *رایج بلده نخجوان* «[монетами], обращающимися в городе Нахичеван» (Marr 1936: 81).

вынужден ограничиться данными по Закавказью, в котором систематически собирались и продолжают собираться сведения такого рода.

Рис. 1. Табриз, 954 г. х., фулус с надчеканом «‘адил-и Дар-и Салтанат Тебриз 954»¹.

Рис. 2. Монетный двор утерян, год утерян, фулус с надчеканом «фулус-и ‘адил»².

Рис. 3. Хамадан, 1238 г. х., фулус³.

Рис. 4. Шамахи, год утерян, фулус с надчеканом «райидж»⁴.

Анализ топографии единичных находок подтверждает локальность обращения как городских фулусов, так и медных монет, выпускавшихся с интитуляцией шахов. Разумно предположить, что исходя из своей природы (т. е. неизменности стоимости), фулусы шахских типов, по всей видимости, должны были обращаться и позже даты своего выпуска, возможно – в течение всего правления шаха-эмитента.

В Закавказье для XVI–XIX вв. известен один клад ранне-сефевидского времени с разнообразными монетами с *tpq* 993/1585 г. — клад из Гянджи (Акопян, Алексанян 2015; Акопян 2015а), и пять или восемь поздне-сефевидских кладов, содержащих продукцию монетных дворов Восточной Армении с *tpq* 1130–1135/1717–1723 гг., чья тезаврация была связана с афганским нашествием (1721 г.) и пятой османско-сефевидской войной 1723–1727 гг. Это следующие, зачастую весьма крупные клады – из Армении (?)⁵, Гёйгёля⁶, Мегри⁷, Воскетана⁸, Патара Атени¹, Эреды², НКР

¹ Вес неизвестен (Zeno, no. 164544). Надчекан عدل دارسلطانة تبريز ۹۵۴ «правильная, Дар-и Салтанат Тебриз, 954».

² Вес 12,60 г (МИА, инв. №Æ8756). Надчекан عدل فلوس «правильный фулус».

³ Вес 6,28 г (Zeno, no. 102490). Л. с.: ۱۲۳۸ همدان ضرب فلوس «фулус,чеканенный в Хамадане, 1238», о. с.: между двумя птицами расположено слово رایج «ходячая».

⁴ Вес 8,22 г (МИА, инв. №Æ9317). Надчекан رایج «ходячая».

⁵ Точное место находки этого клада неизвестно; он содержал 676 медных монет 1116–1133 гг. х. (Северова 1981; Mousheghian et al. 2003: 113).

⁶ Клад из 6 кг медных монет, в основном – фулусы Гянджи 1132 г. х. (Пахомов 1938: 60. №549).

⁷ Кладик из 15 фулусов XVIII в. (Пахомов 1949а: 86. №1258).

⁸ Кладик из 8 монет 1095–1133 гг. х. (Пахомов 1954: 67. №1655; Mousheghian et al. 2002: 64-65).

(I)³ и НКР (II)⁴. Этими же годами, скорее всего, должны датироваться – клад из Идлети (Пахомов 1926: 70. №223) и экстраординарные по своему объему клады из Гориса⁵, Ферика⁶ и Айдынкышлага⁷, о которых к сегодняшнему дню известны лишь общие сведения. Особенность состава кладов из Карабаха (клады НКР (I) и НКР (II)) и южного берега Крыма⁸ с *trq* 1133 гг. х., содержащих сплошь монетные выпуски Еревана, несомненно маркирует волну людских переселений, вызванную османским нашествием 1723 г. в Закавказье.

Принимая за самый распространенный медный номинал 1130–1135 гг. х. *пул* в пять счетных динаров (это монеты весом в один иранский мискал, равный 4,61 г) (Акопян 2017б), оказывается, что суммарные ценностные значения кладов, сокрытых в эти годы, группируются вокруг следующих значений:

- 50-150 динаров или 1-3 шахи серебром (клад из Воскетапа – 8 монет, клады НКР (I) и НКР (II) – по 9 монет, клад из Мегри – 15 монет, клад из Идлети – 20 монет, клад из Крыма – 30 монет),
- ок. 1000 динаров или 5 аббаси серебром (клад из Айдынкышлага – 193 монеты и клад из Ферика – 203 монеты),
- ок. 3000 динаров или 15 аббаси серебром (клад из Гориса – 590 монет и клад из Армении (?) – 676 монет),
- ок. 6000 динаров или 30 аббаси серебром (клад из Гёйгёля – ок. 1200 монет).

Указанные скрытые богатства возможно интерпретировать как сбережения малой семьи (8-30 медных монет) или большой семьи (193-203 медные монеты). Что же касается больших кладов, то их однозначная интерпретация затруднительна ввиду явной поливариантности причин тезаврации.

Анализ опубликованных кладов указывает на то, что, несмотря на довлеющее в них число монет последних лет перед сокрытием, у хозяев даже самых малых сокровищ были на руках и более ранние монеты (см. рис. 5). Состав кладов краткосрочного накопления красноречиво свидетельствует о некоторой хронологической протяженности процесса выбывания старой монеты из обращения даже после чеканки фулусов нового года, когда сокровища в старых монетах сохраняли свои свойства

---

¹ Кувшин с медными монетами. Среди осмотренных 4 экземпляров оказались выпуски 1120–1130 гг. х. (Пахомов 1949б: 42. №1490).

² Большой клад медных монет. Среди осмотренных 6 экземпляров были выпуски «1011» (=1100-е) – 1130 гг. х. (Пахомов 1949б: 42–43. №1491).

³ Клад из 9 медных монет 1133–1135 г. х. (Акопян 2017а: 476).

⁴ 9 монет 1130–1133 гг. х. (Акопян 2015а: 118. №17).

⁵ Клад из 590 иранских медных монет (Mousheghian et al. 2003: 41).

⁶ Клад из 203 монет XVII–XVIII вв. общим весом 959,64 г (Mousheghian et al. 2002: 79).

⁷ Клад из 193 медных монет Шемахи, Баку и Гянджи. Все монеты были обрезаны и приобрели прямоугольную форму (Сейфеддини 1984: 132).

⁸ Клад из 30 ереванских фулусов 1125–1133 гг. х. (Акопян 2017а: 476).

средств платежа и обращения (*райидж*) и все еще продолжали считаться деньгами. Помимо прочего это приводило и к их последующей совместной тазаврации с монетами, выпущенными в год сокрытия клада. Тем не менее, все клады медных иранских монет характеризует относительная кратковременность их накопления, особенно в сравнении с кладами серебряных монет.

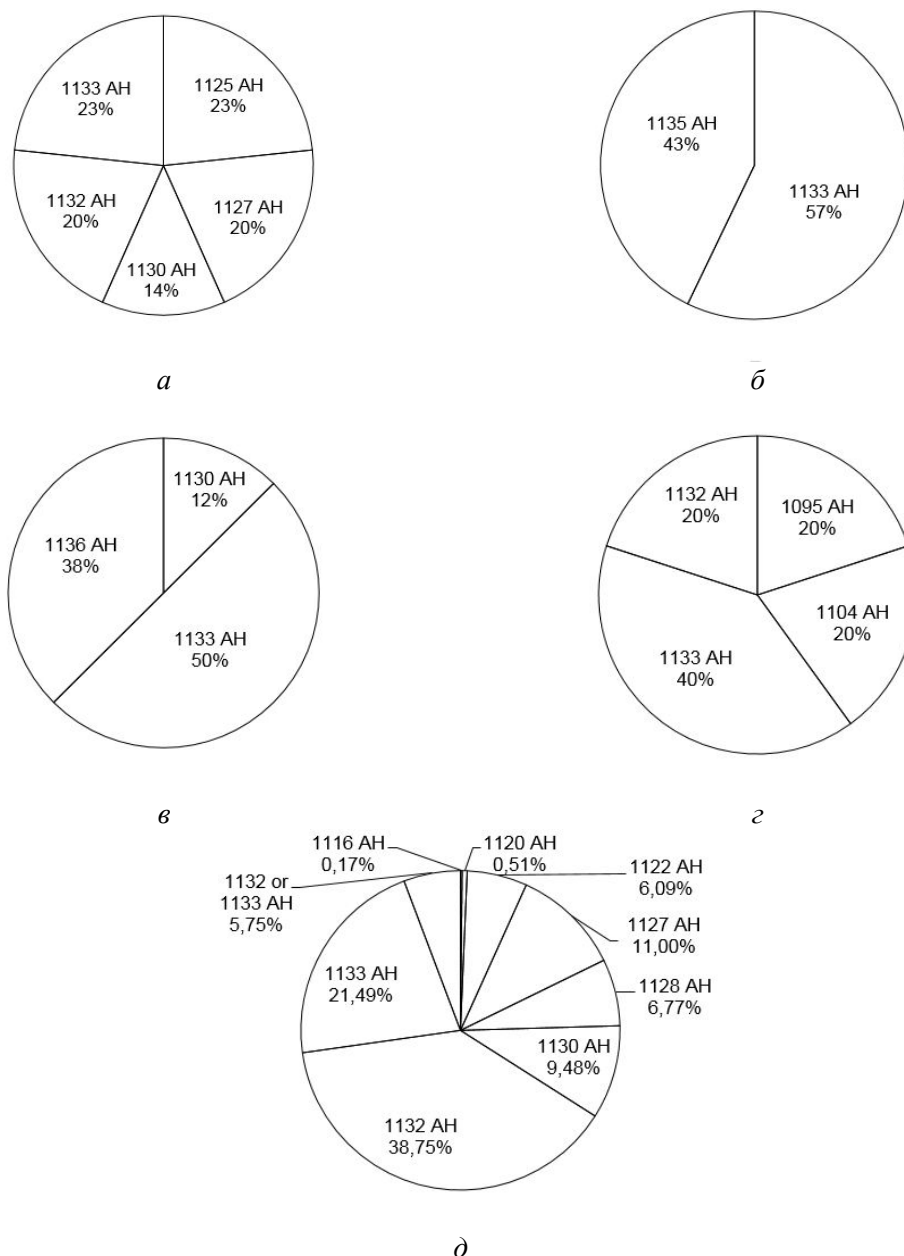

Рис. 5. Погодовое распределение монет в кладах медных монет с *тpq* 1130–1135/1717–1723 гг. Клады, обнаруженные на исследуемой территории: *а* – клад НКР (I), *б* – клад НКР (II), *в* – клад из Воскетапа, *г* – клад из Армении (?). Клад с монетами, выпущенными на исследуемой территории: *д* – клад из Крыма.

Сведения, которые получены при анализе кладов и единичных находок медных монет с исследуемой территории указывают на их исключительно локальное

обращение. Так, в Гянджинском кладе медных монет с *trq* 993/1585 г. (Акопян, Алексанян 2015) продукция монетных дворов Кахед/Загем и Гянджа, расположенных в беглербекстве Гянджа и Карабах, достигает 97% монет. В опубликованном кладе из Армении (?) (676 монет, разобрано 667) 99,8% ереванских монет с примесью одного тифлисского и одного гянджинского медяков; в кладе из Воскетапа (8 монет, 7 разобрано) все монеты ереванские за исключением одного гянджинского медяка; в кладах НКР (I) (9 монет, 7 разобрано) и НКР (II) (9 монет, 8 разобрано) 100% разобранных монет ереванские. То же относится и к кладу из Крыма (30 монет), полностью состоящему из ереванских медяков и ко всемкладам из Грузии, состоящим сплошь из тифлиссских медяков (с примесью русских монет в кладах, тезаврированных после середины XIX в.). Поскольку эта закономерность проявляется вне зависимости от размера клада, можно с уверенностью считать, что локальность обращения в области своего выпуска действительно является свойством фулусов вообще.

При этом, конечно же, известны проникновения медных монет и из других регионов. Однако они (в силу своей единичности) отражают не столько особенности денежного обращения региона, сколько межрегиональные контакты. Это особенно явно проступает при анализе кладов и единичных находок с западного побережья Каспийского моря, в которых доминируют фулусы южного Прикаспия (произведенные в Реште) с некоторой примесью ширванских и русских медных монет.

Выявленные и проанализированные особенности выпуска и обращения медных иранских монет XVI–XIX вв. позволяют очертить круг основных *правовых обычаев* (*неписанных норм*), по которым они выпускались. Проведенный анализ является необходимым этапом в целях воссоздания особенностей регионального монетного дела (т. е. совокупности монетной системы и регулирующих ее законов) в позднесредневековом Иране.

Ограничение покупательной способности иногородней медной монеты в пределах определенного региона являлось защитой как местного медного денежного обращения, так и дохода местного эмитента от экспансии посторонней медной монеты. В таких протекционистских действиях необходимо видеть отражение определенной и вполне последовательной денежной политики в области медного обращения, которая, в реалиях позднесредневекового Ирана, была санкционирована конечно же не местными властями, а исходила из разрешительной практики со стороны шаха. Возможной причиной такой сознательной отстраненности шаха от выпуска медной монеты было стремление уменьшить давление местных властей на объем серебра в шахской казне (поскольку все местные правители не только платили налоги со своей области в казну, но и получали жалование от шаха) путем передачи им некоторой самостоятельности в экономических действиях, выразившихся в практике медной чеканки.

2.4.2. Веса и номиналы медных монет

Как говорилось ранее, номинал медных монет практически никогда не упоминался в монетных легендах, замещаясь общевидовым названием медной монеты – *фулус*. В этой связи для реконструкции системы номиналов медных монет помимо исследования нумизматического материала, необходимо также привлекать данные европейских и восточных письменных источников.

Главным упущением, присущим всем прошлым исследованиям, был отказ практике чеканки и обращения медной монеты в историзме, вследствие чего выявление различных весов медных монет никогда не подвергалось периодизации.

Для выяснения весов и номиналов медных монет самого раннего периода сефевидской медной чеканки исследователями делались попытки ретроспективного анализа и умозаключений по аналогии, основанных на данных предшествующих медных монет, выпускавшихся в Афганистане и Средней Азии. Представляется, что из-за существенной временной и географической разнесенности, они методологически некорректны. Перенос данных о медных монетах, имевших обозначение номинала, но чеканившихся в Афганистане до сефевидского владычества на ситуацию даже в раннесефевидском домене в западном Иране (Кутелия 1990: 34; Rabino di Borgomale 1945: 17)¹ или применение данных о соотношении серебра и меди в Мавераннахре (*contra* (Кутелия 1990: 35–36)) к сефевидским территориям не имеет под собой никаких оснований. Низкая доля цены меди в медной монете и, соответственно, произвольно высокая степень ее переоценки не позволяют считать присваиваемую ей номинальную стоимость одинаковой в разных государственных образованиях.

С учетом вышеописанной методики выделения номиналов и установления их названий (см. раздел 1.1.1), а также используя проведенные ранее исследования, представляется возможным выстраивание следующей системы номиналов и весов иранских медных монет.

Локальные весовые стандарты. В начале сефевидской эпохи и серебряные, и медные монеты чеканились по местным весовым стандартам в разных регионах страны и лишь к 980-990-м гг. х. повсеместно был внедрен единый иранский мискал в 4,61 г, как весовая единица для расчета в производстве медных монет.

От самого раннего периода медной чеканки сефевидского типа в Закавказье известна продукция монетного двора Кахед (کاخند), который располагался в столице

---

¹ Т. С. Кутелия, следуя за Г. Л. Рабино ди Боргомале, делает выводы о раннесефевидской системе весов медных монет на основании выпусков Хисара и Кандагара (к слову, ошибочно вместо Кундуза), несущих на себе номинал «два динара» и весящих два канонических мискала по 4,64 г. Современные исследования относят указанные выпуски не к 957 г. х. или 970 г. х., как считали оба ученых, а к 907 г. х., то есть к самому началу XVI века, когда власть Сефевидов не распространялась так далеко на восток, а эти территории контролировались Шейбанидами – см., напр.: (Давидович 1953: 55; Album 2001: No. 685, 1034, 1035).

Кахетинского царства городе Загем (Базари), а в плане сефевидской административного деления — в беглербекстве Карабах и Гянджа (современная территория Республики Азербайджан)¹. Эти монеты не датированы, но по своему оформлению, использованному монетному протоколу и *terminus antiquae quiet* переименования монетного двора в Загем (زكَم) они могут быть датированы 930–960-ми гг. х. (Акопян, Алексанян 2015). Они известны двух групп весов, относящихся друг к другу как 1:2 и тяготеющих к значениям 6,23 г и 13,94 г.

Исходя из известных иранских весовых единиц в них разумно видеть монеты весом в два и четыре *иранских весовых дирхама* (далее – D), который весил около 3,22 г согласно В. Хинцу (склонявшемуся, впрочем, к еще большему значению) (Хинц 1970: 16), или 3,36 г согласно монетным данным. Других закавказских монет такого весового стандарта неизвестно. Ввиду отсутствия упоминания этих монет в источниках, вопрос с их названиями пока не может быть решен.

Следующий весовой стандарт, использовавшийся при чеканке медных монет был кратен весу в 3,84 г. Судя по этому значению, проникновение персидской системы весов в Закавказье ко времени начала его использования уже было довольно устойчивым, поскольку вес 3,84 г соотносится с иранским мискалем в соотношении 5:6, а в иранских единицах веса *местный закавказский мискал* (далее – LM) содержал 20 нохудов, тогда как иранский – 24 нохуда. Монеты с весами, кратными закавказскому мискалю, известны от следующих монетных дворов:

- а) Ареш – монета с утерянной датой: $2,08 \text{ г} = \frac{1}{2} \text{ LM}^2$,
- б) Гянджа – монеты с утерянной датой: $2,63 \text{ г} = \frac{2}{3} \text{ LM}$; $3,83 \text{ г} = 1 \text{ LM}$; $7,40 \text{ г} = 2 \text{ LM}^3$,
- в) Загем – монеты с утерянной датой: $2,02 \text{ г}$ (Gabashvili et al. 2015b: 16-17) и $2,10 \text{ г}^4 = \frac{1}{2} \text{ LM}$; монеты 993 г. х.: $7,37 \text{ г}$ и $7,80 \text{ г} = 1 \text{ LM}$; $15,7 \text{ г} = 4 \text{ LM}$,
- г) Нахичеван – монеты с утерянной датой: $3,64 \text{ г} = 1 \text{ LM}$, $7,72 \text{ г} = 2 \text{ LM}^5$,

¹ Впервые монеты Кахеда были опубликованы в 2015 г. (Акопян, Алексанян 2015) с предложением локализации этого монетного двора в Загеме, столице Кахетинского царства, чья монетная продукция была хорошо известна и описана ранее. Позднее, И. Пагава и Г. Габашвили выдвинули отнесение монет Кахеда 900-х гг. х. к чеканке в Гречи (Paghava, Gabashvili 2015), а вслед за обнаружением монеты Кахетабада 1031 г. х. И. Пагава анонсировал новую версию локализации их чеканки — теперь в городе Каки (Paghava 2016b). Не забывая про бритву Оккама, и за отсутствием детальной аргументации со стороны И. Пагава я продолжаю придерживаться того мнения, что «Кахед» был первым названием монетного двора, расположенного в Загеме.

² Город Ареш (ارش) располагался на левом берегу Куры, вблизи современного города Халдан в Азербайджане (Акопян, Mosanef 2010: 16-20).

³ КАТАЛОГ, №9–11.

⁴ Эта и три остальные монеты Загема описаны в статье, посвященной Гянджинскому кладу (Акопян, Алексанян 2015). Монета с надчеканом «‘адил-и фулус» и анэпиграфная монета из этой же статьи пока что неясно куда должны быть отнесены из-за возможно высокого отклонения их весов от стандарта, выраженного в местном или в иранском мискале.

⁵ КАТАЛОГ, №69–70.

д) Ордубад – монета с утерянной датой: $3,95 \text{ г} = 1 \text{ LM}^1$.

О названиях этих монет у нас также нет никаких сведений. Полученные соотношения весов ($\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, 1 и 2 LM) имеют общее основание 6 или 10 LM, чье номинальное значение в динарах должно быть кратно младшей серебряной монете этого времени в 50 динаров. Равенство $6x \text{ LM} = 50$ динаров дает сложные в практическом употреблении номиналы для монет, в то время как равенство $10x \text{ LM} = 50$ динаров выстраивает удобную систему номиналов, соотносящихся между собой следующим образом: $100x$ монет по $\frac{1}{2} \text{ LM} = 75x$ монет по $\frac{2}{3} \text{ LM} = 50x$ монет по $1 \text{ LM} = 25x$ монет по $2 \text{ LM} =$ серебряному шахи.

Единая мера веса (иранский мискал). Наблюдаемое время прекращения чеканки монет в стандарте, базирующемся на местном мискале и переход на иранский мискал варьируется в Закавказье от города к городу. Согласно сохранившимся нумизматическим памятникам, в Нахичеване монеты в весовом стандарте, кратном иранскому мискалю чеканились уже с 949 г. х.², но в остальном Закавказье иранский мискал стал употребляться гораздо позднее – в Ареше с 978 г. х. (Акопян, Алексанян 2015), в Гяндже с 984 г. х.³, в Ереване с 988 г. х.⁴, в Ордубаде с 992 г. х.⁵. Судя по этим данным, до конца 970-х гг. х. в Закавказье фулусы могли еще выпускаться по локальному стандарту, базировавшемуся на местном мискале. Ранний переход на иранский мискал в Нахичеване может быть связан с административным подчинением этого города беглербеку Тебриза, а не Еревана начиная примерно с 949 г. х. Известные на сегодняшний день нумизматические данные показывают, что введение иранского мискала в Закавказье (кроме Нахичевана), т. е. унификация использования закавказских весовых единиц в монетном деле, на несколько лет предшествовала началу чеканки монет по единому типу, содержащему в монетной легенде слово *ла'нат* (см. об этом далее в разделе «Типо-хронологическая классификация медных монет»).

В течение всего последующего периода выпуска медных монет в Закавказье и в Иране они чеканились в весах, кратных иранскому мискалю (далее – м) в 4,61 г. Для этого периода сохранилось большое число сведений о названиях монет, хронологическое упорядочение которых и их связь с весами реальных монет выглядит следующим образом:

---

¹ КАТАЛОГ, №79.

² КАТАЛОГ, №71.

³ КАТАЛОГ, №14.

⁴ КАТАЛОГ, №39.

⁵ КАТАЛОГ, №80.

- (1) «Медная монета называется касипеги (*casipeghi*)¹ или казбаки (*qazbaki*)» – сообщение Мишеля Мамбре, Тебриз, 1540 г., правление Тахмаса I (Membré 1999: 51).
- (2) «Двойной газ² или казбак равен 10 динарам³» – письмо Роберта Стила, Исфахан, 1615 г., правление ‘Аббаса I (цитируется по: (Rabino di Voggomale 1945: 17)); следовательно, газ = 5 динаров, казбеги = 10 динаров.
- (3) «Когда фрукты [в саду шаха ‘Аббаса] созреют, [смотрители] разрешают всем, кому вздумается, войти и есть что они хотят заплатив 4 казбеги (*kasbeki*) или два пенса за штуку», «персияне называют все виды медных или бронзовых монет пул (*pul*), а в отдельности казбеки (*kasbeki*), 40 которых составляет абас (*abas*) ... Фунт меди стоит там около абаса, а из него вычеканивается обыкновенно 64 казбека» – сообщение Адама Олеария, 1637 г., Исфахан, правление Сафи I (Olearius 1696: 223-224); следовательно, казбеги = 200/40 = 5 динаров.
- (4) «Чеканились казбеки (*kasbequi*, *khassbeguy*) и половины казбеки (*demi-kasbequi*), «казбеги» слово составное, состоящее из слова «каз», происходящего от «касне» («хазне») *сокровище* и «бек» *владыка*, другими словами это царская монета (*monnaie du roi*) [это – неумелое объяснение; хасс (*khâss*) слово арабское⁴, принятое персами и указывающее на все, что относится к государю – прим. Ж. Шардена]; эти монеты составляют десятую часть шахи (*chayé*)» (Chardin, Langlés 1811: 182),
- (5) «2 пул-е сиях (*poûli syâh*) или кара-пула (*qara poûl*) равны 1 газу (*guez*), 10 газов равны одному шахи» (Chardin, Langlés 1811: 185) – два последних сообщения сделаны Жаном Шарденом, в 1660–1670-м гг., в Исфахане, в правление ‘Аббаса II.

¹ Перс. قاضي بيگي *кази беги* или قزبكي *казбеги* (последнее, несомненно, форма стяжения). История появления термина запутана – легенда о первом выпуске таких монет неким ширванским Кази-беком, правившим в 1501–1502 гг., приведенная Р. Мэтти с соавторами (Matthee et al. 2013: 22) не имеет нумизматического подтверждения. Иную версию приводит Ж. Шарден (см. далее в этом же разделе), которая выглядит более разумной.

² Перс. گاز *газ*, очевидно – сокращенная форма слова *казбеги*.

³ *Динар* (араб. دينار) – название арабских золотых монет VII–XIV вв. Термин был заимствован арабами из средне-персидского языка (в котором появился из ср.-греч. δηνάριον < лат. *dēnārius*). Однако с течением времени стоимость динара значительно девальвировалась, и к XVI веку так назывались только медные номиналы.

⁴ Араб. *хасс* (خاص), перс. *хасэ* – доменные земли верховного правителя и его рода в мусульманских странах.

- (6) «Медные монеты называются пул (*pul*) и один аббаси (*abas*) составляет 40 пулов» – сообщение Якова Стрэйса, 1672 г., Исфахан, правление Сулеймана (Struys 1677: 336).
- (7) «Каз (*qâz*) назывался пул (*pûl*)» – сообщение Анжа Гардана, 1718 г., правление Хусейна II (цитируется по: (Rabino di Borgomale 1945: 17)).
- (8) Русско-грузинские монеты 1804–1833 гг. чеканились со следующими обозначениями в динарах: четверной пули¹ или бисти² = 20 динаров = 4 м, двойной пули = 10 динаров = 2 м, пули = 5 динаров = 1 м (соответствия названий динарам приведены согласно разысканиям Е. А. Пахомова, основанным на многих источниках, в т.ч. сведениях царевича Теймураза) (Пахомов 1928: 106), до них чеканились медные шаури³ (шахи) = 50 динаров = 10 м.

Ранее на это не обращалось внимания, но даже из простого сопоставления этих сведений видно, что между 1024/1615 (сообщение Ричарда Стила) и 1047/1637 гг. (сообщение Адама Олеария), то есть во второй половине царствования ‘Аббаса I или в начале царствования Сафи I, в Иране произошла реформа веса динара, что следует из двукратного изменения номинального содержания динаров в медных монетах одного и того же веса.

Дореформенная система восстанавливается благодаря анализу сведений Мишеля Мембре и Ричарда Стила. Первоначально она была упорядочена Г. Л. Рабино ди Боргомале в следующем виде (Rabino di Borgomale 1945: 17):

- фулус = ½ динара
- малый газ или малый казбеги [кучук газ, кучук казбеги] = 5 динаров, вес = 2 м,
- двойной газ или двойной казбеги [до газ, до казбеги] = 10 динаров, вес = 4 м.

Несмотря на тождество (или смешение) понятий «газ» и «казбеги», позднее С. Албум (Album 2013: 318) разделил их между собой, а также дополнил систему еще одним номиналом «бисти», ретроспективно имплицитивав это название с пореформенного периода (оно приведено в квадратных скобках, так как не зафиксировано в источниках соответствующего времени):

¹ Груз. ფული *пули* < перс., тюр. *пул*.

² Перс. بیستی от *бист* «двадцать».

³ Груз. შაური *шаури* «шахская» (*შაჰური *шахури*) < перс. *шахи* с таким же значением.

- газ = 5 динаров, вес = 2 м,
- казбеги = 10 динаров, вес = 4 м,
- [бисти] = 20 динаров, вес = 8 м.

Оба европейских сообщения (Стила и Олеария) относятся, скорее всего, к ситуации в Иране вообще, а не к столичному Исфахану, где они провели дольше всего времени, но медная чеканка в котором уверенно датируется лишь с более позднего времени, с 1078/1667–68 г. (Кутелия 1990: 99. №062; Album 2001: No. 254). Цену, указанную в сообщении Адама Олеария «любой желающий мог войти в сад шаха ‘Аббаса за 4 казбеги» надо скорректировать на «4 газа» и проиллюстрировать обсуждаемой далее исфаханской монетой весом в 8 м.

Однако в действительности, линейка медных номиналов была гораздо длиннее и включала в себя следующие деноминации, чеканившиеся в разное время на разных монетных дворах (в скобках приведены примеры):

- [половина малого газа, ним-газ] = $2\frac{1}{2}$ динара, вес = 1 м (Казвин, 984 г. х.) (Акоруан, Mosanef 2010: 19. No. 15),
- (неизвестного названия) = $3\frac{3}{4}$ динара, вес = $1\frac{1}{2}$ м (Нахичеван, 998 г. х., см. КАТАЛОГ, №67),
- малый газ или малый казбеги [кучук газ, кучук казбеги] = 5 динаров, вес = 2 м (множество примеров),
- [осьмушка шахи] = $6\frac{1}{4}$ динара, вес = $2\frac{1}{2}$ м (Гянджа, 984 г. х., см. КАТАЛОГ, №13),
- двойной газ / двойной казбеги [до газ, до казбеги] = 10 динаров, вес = 4 м (множество примеров).

Неясной в этой системе выглядит лишь номинал в $3\frac{3}{4}$ динара – он является четвертью от 15 динаров – номинала, возможно, имевшего какое-то особое название.

Пореформенная система была выстроена Е. А. Пахомовым на основании данных о грузинских монетах начала XIX века и ретроспективно продлена до начала чеканки тифлисской монеты при Сафи I. При наложении на нее сведений европейских путешественников, а также привлечении нумизматических данных о чеканке медной монеты с других дворов она выглядит следующим образом (в скобках даны грузинские названия):

- пол-казбеги (пол-пули), ярым-пул, пул-и сиях, кара-пул, [ним-пул, ним-казбеги] = $2\frac{1}{2}$ динара, вес = $\frac{1}{2}$ м (множество примеров),
- казбеги, пул, газ (пули) = 5 динаров, вес = 1 м (множество примеров),
- (неизвестного названия) = $7\frac{1}{2}$ динара, вес = $1\frac{1}{2}$ м (Гянджа, 1158 г. х., см. КАТАЛОГ, №32),

- двойной казбеги (двойной пули) [до казбеги, до пул] = 10 динаров, вес = 2 М (множество примеров),
- [четверть шахи], [роб'-и шахи] = 12½ динаров, вес = 2½ М (множество примеров),
- [три пула], [се пул] = 15 динаров, вес = 3 М (ереванские монеты: КАТАЛОГ, №167, 168),
- бисти (четверной пули) = 20 динаров, вес = 4 М (множество примеров),
- шахи (шаури) = 50 динаров, вес = 10 М (множество примеров).

Видно, что сохранив названия номиналов, в весовом отношении пореформенные медные монеты полегчали в два раза. Как и в дореформенное время сохраняется счет динаров по-пятнадцать, так как хоть и изредка, но чеканилась монета в 7½ динаров. В Закавказье для монеты в 5 динаров употреблялось название «пул», которое помимо Тифлиса зафиксировано в Ереване¹ и Нахичеване (Bournoutian 1992: 153), а также в Карабахе (разумно предположить его бытование и в Гяндже).

И до, и после реформы взаимоотношение весов самых распространенных медных монет было 1 : 2 : 4 М, но довольно часто бились монеты в 2½ М. В то же время чеканка монет в 2/5, 1/2, 1½ и 10 М производилась исключительно редко. Ранее монеты с нормативными весами в 1½ М и 2½ М не отделяли от монет в 2 М, что сильно искажало статистические данные внутри этой группы. Твердое разграничение этих групп базируется, помимо прочего, на *casus* 1052 г. х., когда в Ереване выпускались разнотипные монеты – в 2 М с изображением куропатки влево и в 2½ М с изображением слона вправо (КАТАЛОГ, №42, 43). Отсутствие практики взвешивания медных монет и близость весов (1 и 1½ М, 2 и 2½ М) обязательно приводила к тому, что при одновременной чеканке монет указанных пар весов для них использовалось различное оформление (см. далее табл. 5)². Сводная таблица (табл. 1) содержит номиналы и веса дореформенных и пореформенных иранских медных монет.

В своих исследованиях западные нумизматы (С. Албум, Р. Мэтти и др.) продолжали следовать в описании системы медных монет за построениями Г. Л. Рабино ди Боргомале, в то время как советские (например, А. М. Раджабли) повторяли систему, выстроенную Е. А. Пахомовым. Несводимость этих построений друг с другом, а также неприменимость первой системы к поздним монетам и *vice versa* заставляла третьих (например, Т. С. Кутелия и И. К. Пагава) ограничиться использованием общевидового термина «фулус» при описании иранских медных монет.

Если обратиться к восточным (персидским, османским, армянским и грузинским) источникам, то их анализ сопряжен с необходимостью учета обычая, имеющего длительную историю и исключительно устойчивое бытование в Иране. Речь идет

¹ На это указывает Дж. А. Бурнутян с оговоркой, что «он [пул] обычно называется „казби“» (Bournoutian 1992: 153, 203).

² Факт выпуска в течение одного года монет нескольких нормативных весов указывает на то, что это действительно были монеты различных номиналов, и мы не имеем дела с отражением различных технологических норм в отношении взвешивания медных заготовок на монетном дворе.

об использовании при описании любых сумм только счетных единиц – динаров и туманов, которые могли иметь различное реальное монетное воплощение. Такой вид счета был основным уже в самом начале сефевидского правления, начиная с первой трети XVI в. Все монеты Тахмаспа I и последующих персидских шахов выражались именно через счетные единицы – динары или туманы, что сохранилось в официальном делопроизводстве до конца XIX в., а в бытовом обиходе счетный туман используется иранцами и поныне.

Табл. 1.
Номиналы и нормативные веса
дореформенных и пореформенных иранских медных монет¹.

Дореформенные выпуски		Вес	Пореформенные выпуски	
Название	Номинал		Номинал	Название
[динар]	1 динар	$\frac{2}{5}$ М	—	—
[четверть газа]	$1\frac{1}{4}$ динара	$\frac{1}{2}$ М	$2\frac{1}{2}$ динара	пол-казбеги
[пол-газа]	$2\frac{1}{2}$ динара	1 М	5 динаров	казбеги, пул, газ
?	$3\frac{3}{4}$ динара	$1\frac{1}{2}$ М	$7\frac{1}{2}$ динаров	?
малый газ или малый казбеги	5 динаров	2 М	10 динаров	двойной казбеги
[осьмушка шахи]	$6\frac{1}{4}$ динара	$2\frac{1}{2}$ М	$12\frac{1}{2}$ динаров	[четверть шахи]
—	—	3 М	15 динаров	[три пула]
двойной газ или двойной казбеги	10 динаров	4 М	20 динаров	бисти
—	—	10 М	50 динаров	шахи

Среди множества свидетельств этому стоит привести два примера. Во-первых, это подробные жалованные росписи поздне-сефевидского времени «Газкират ал-Мулук», «Дастур ал-Мулук» и мануал Мирзы Наги Насири (времени Тахмаспа II, т. е. до 1732 г.), в которых не упомянуто ни одного названия монеты, тогда как все суммы выражены исключительно в счетных туманах, динарах и дангах ($\frac{1}{6}$ динара). Во-вторых, это названия крупных гянджинских монет уже начала XIX в. — *миналтун* (тур. *minaltun* «тысяча золотых») и *меазар* (арм. մի հազար «од-

¹ Прочерки в таблице означают незафиксированные номиналы.

на тысяча») (Акопян 2016а: 293–294), которые прозрачно указывают на сохранявшийся счет в динарах. Важным является тождество персидского «динара» османскому «алтуну» – оба семантически связаны с названием золотой монеты, но обозначают при этом счетную единицу. Красноречивым памятником традиции отражения номиналов в монетных легендах является и серия русско-грузинских монет, выпускавшихся в 1804–1833 гг., на всех экземплярах которых номинал был указан только в динарах.

Это обстоятельство важно помнить при интерпретации сведений восточных хронистов и путешественников, которые также указывали суммы в динарах. Так, при интерпретации данных Искандера Мунши о том, что 600 динаров составляли 6 мискалей отчеканенного серебра не надо прибегать к пересчету в медь¹ — якобы «600 [медных] динаров равны серебряным монетам весом в 6 мискалей» (Кутелия 1990: 35). Речь идет лишь о том, что серебряные монеты *общим весом* в 6 м (а во время Искандера Мунши это, например, 12 одношаховых монет) составляли 600 динаров ($12 \times 1 \times 50 = 600$). Динар в документах сефевидского времени не является ни указанием на какой-то вес, ни указанием на какую-то медную монету; динар это только счетная единица.

Трактовка счетных динаров только через медные монеты привела бы к курьезам. Например, при попытке оценить вес монет, выданных Эвлие Челеби, путешествовавшему по Ирану в царствование Сафи I, интерпретация его фразы «десять туманов бисти на дорожные расходы» (Эвлия Челеби 1983: 155, 169) как медных монет приводит к $10 \times 10.000 / 20 = 5000$ монет, что при весе бисти в 4 м = 18,44 г дает 92,2 кг меди — вес денег, обременительный в любом путешествии. Часто повторяемое османским путешественником название монет «бисти»², скорее всего является родовым обозначением мелкой серебряной иранской монеты. Неясно, какой именно, но точно не собственно серебряных бисти, каковые не чеканились при Сафи I. Впрочем, это и неважно, какие именно серебряные монеты Эвлия Челеби, ошибаясь, называл «бисти», поскольку в любом случае десять туманов серебряных монет (учитывая вес аббаси при Сафи I в 7,68 г) составляют вполне удобный в поездке суммарный вес в $7,68 \text{ г} \times (10 \times 10.000 / 200) = 3,84 \text{ кг}$ монетного серебра, разбитого на то или иное количество монет. Понимание «бисти» как серебряных монет *generaliter* помогает правильно понять и другое высказывание Эвлия Челеби: «на базарах торговля ведется на основании закона шаха Сафи — бисти и алтунами»³, т. е. лишь серебряными и золотыми монетами.

¹ На это указывает и А. М. Раджабли (Раджабли 2014: 174).

² В Тебризе путешественник получил «два тумана бисти» (Эвлия Челеби 1983: 146), в Ереване «десять туманов на путевые издержки» (ibid.: 155), а в Баку «десять туманов шахских бисти» (ibid.: 169).

³ В издании приведено с искажающими смысл вставками: «на базарах торговля ведется на основании закона шаха Сефи [монетами: медными] бисти, [серебряными] и [золотыми] алтунами» (Эвлия Челеби 1983: 135), под алтунами, скорее всего, имеются в виду венецианские дукаты (см.: Клады, №122, а также (Chardin 1811: 182; Matthee et al. 2013: 32)).

Некоторые ранние попытки исследователей по выяснению нормативных весов медной монеты являются на мой взгляд методологически ошибочными. Некорректная картина выстраивается при смешении счетных туманов в 10.000 динар и реальных монет-туманов¹. При этом рассчитанные нормативные веса или соотношения между медными и серебряными монетами оказываются сильно отличными от данных современников. Это несоответствие заставляло исследователей вводить «реальный» и «номинальный» курсы меди к серебру, различающиеся, например, в два раза при сравнении сведений Адама Олеария с монетами его времени (Кутелия 1990: 37).

Интерпретация данных XVIII — начала XIX вв. указывает на употребление монет не только номиналом в один динар — в источниках упоминаются суммы в 1179 или 6003 динаров (Mirza Naqi Nasiri 2008: 92, 95), налог *шеш динар* «шесть динаров» с армян, введенный в 1701 г. в Исфахане (Есаи Хасан Джалалян 1989: 21), а до начала XIX в. сохранилось понимание динара как «мельчайшей монеты»²; но даже в «данг». Поскольку никаких монет в динар или его шестую часть в пост-реформенный период *не чеканилось*, можно предположить, что в их роли выступали фулусы прежних годов или других городов, потерявшие свою изначальную стоимость и обращавшиеся согласно неким установленным курсам с уменьшением стоимости от 5 до 30 раз (в пять раз обесценивался пул, ставший динаром, а в тридцать раз обесценивался пул, ставший дангом).

2.4.3. Типо-хронологическая классификация медных монет

Несмотря на интерес исследователей к медным иранским монетам, их типологизация затруднялась неполнотой информационной базы. В последнее время ситуация в этой сфере существенно улучшилась. Это связано в первую очередь с публикациями музейных коллекций иранских медных монет Государственного музея Грузии (546 монет) и Ашмолеанского музея (192 монеты), каталогизацией Т. С. Кутелия всех медных монет, опубликованных к 1990 г. (444 монеты), а также с оцифровкой в последние годы коллекции Американского нумизматического общества (2006 монет) и с динамичным пополнением онлайн базы данных восточных монет Zeno.ru (660

---

¹ См., например, неточность в интерпретации данных мегринской купчей 1576 г. — Т. С. Кутелия пришла к выводу о равенстве 80 счетных динаров к монете весом в мискал (в то время такой вес был у махмуди) (Кутелия 1990: 36), однако, известно, что махмуди этих лет, весящий мискал, как и всегда содержал 100 счетных динаров. Данные купчей необходимо интерпретировать следующим образом: реальная золотая монета (туман), упоминавшаяся в этой купчей содержала на 25% больше золота (то есть 12.500 динаров), чем золотое содержание счетного тумана (10.000 динаров), обычно используемого для выражения крупных сумм серебра. Эта ситуация была особо отмечена в купчей именно потому что обычная золотая монета (тебризский туман) содержала ровно 10.000 динаров.

² См. напр., нахичеванскую купчую 1238/1822 г. (Март 1936: 115).

монет)¹. Научная ценность двух последних баз недавно значительно возросла благодаря внедрению современных полипараметрических поисковых инструментов.

Единственная на сегодняшний день типо-хронологическая классификация медных персидских монет была предложена С. Албумом (Album 2013: 316-321). Монеты, выпущенные до установления в Иране власти Сефевидов были им объединены в «первый период», а для сефевидского и последующего времени были выделены два «периода» выпуска монет и одна «серия»:

- 1) «второй период»: 907–1010/1501–1600 гг.,
- 2) серия «ла‘нат»: 985–995/1577–1587 гг.,
- 3) «третий период»: ок. 1010–1294/1600–1878 гг.

Критерии периодизации С. Албума смешанные, они сочетают темпоральные, текстуальные и метрологические признаки. Так, например, «второй период» характеризуется разнообразием монетных типов и иными весами и фактурой монет в отличие от «первого периода», серия «ла‘нат», формально входя в «первый период», объединяет монеты с одной особой легендой, а «третий период» содержит монеты с поздней компоновкой легенды и изобразительных сюжетов. Несомненная полезность такой периодизации заключается в отходе от описания множества типов медных монет, взамен чего предложены типо-хронологические группы, называемые «периодами», которые характеризуются одинаковыми параметрами оформления отдельных монетных типов. Однако указанные С. Албумом хронологические рамки оказываются не совсем точны, так как известны монеты, формально относящиеся к третьему периоду, но чеканившиеся еще во втором периоде (в XVI веке) по его периодизации.

Классификация С. Албума требует как типологической, так и исторической корректировки, а также уточнения по еще одному признаку, о котором речь пойдет далее (Акопян 2016b). С учетом исследования монет сефевидского времени и основываясь только на текстуальном анализе монетных легенд, медные фулусы этого периода нужно отнести к следующим, уточненным в своем описании «периодам»:

- А) период «разнообразных монетных типов»,
- В) период типа «краткого» формуляра,
- С) период особых «шахских» легенд.

Первый период «разнообразных монетных типов» (период А), как и следует из его названия, характеризуется отсутствием единого оформления у медных монет разных монетных дворов. На лицевой стороне фулусов этого периода могла помещаться какая-либо особая легенда, например, различные дистихи на монетах Тебри-

---

¹ К этому числу автор может добавить осмотренные лично ок. 1700 монет в коллекции Государственного исторического музея Армении, ок. 200 монет в собрании Тюбингена, а также ок. 400 монет в частных коллекциях.

за 917 г. х. (Раджабли 1963а: 187–189; Alaedini 2013: 111), четырежды повторенное имя ‘Али квадратным куфи на монете Саве 924 г. х.; орнамент на монете Герата 928 г. х. (см. рис. 6, 7), смешение изобразительного мотива и выпускных данных на монете Еревана 989 г. х. (Акопян, Молчанов 2005: 98-99). Монетный формуляр в течение этого периода не имеет единого канона, далеко не всегда он даже содержит указание на то, что это фулус и дату его выпуска, но за редкими исключениями обычно отмечено, что это битая (араб. ضرب *дарб*) монета, а также указано название монетного двора.

Рис. 6. Саве, 924 г. х., фулус (½ танки)¹.

Рис. 7. Херат, 928 г. х., фулус (1 м)².

Будучи естественным продолжением медных монет времени до сефевидского правления, период «разнообразных монетных типов» хронологически простирается от начала сефевидского правления (первая задокументированная монета такого типа известна для 917 г. х.) и заканчивается прямо перед началом чеканки монет с «шахскими» легендами в конце 970/1560-х гг.

Датировка С. Албумом окончания этого периода 1010-ми/1600-ми гг. (Album 2013: 316) вступает в противоречие с нумизматическими данными, свидетельствующими о практически полной остановке выпуска медных монет в период с конца 990-х/1580-х гг. до 1039/1630 г., т. е. во время всего правления шаха ‘Аббаса I и в первые годы правления Сафи I. От указанного периода известны только несколько уникальных монет.

Второй период выпуска медных монет характеризуется «кратким» формуляром (период В) и единообразием оформления монетных типов – на лицевой стороне монеты помещалось изображение зооморфного, растительного или мифологического сюжета, а на оборотной стороне помещались выпускные данные, указывающие на то, что это медная монета, отчеканенная в определенный год и на определенном монетном дворе (в виде формулы «год, город, فلوس ضرب»). Выпуск монет этого периода начинается в Сефевидском государстве в 910-е/1500-е гг., а среди самых ранних образцов – фулусы Орду 915 г. х.³, Урмии 922 г. х. (Кутелия 1990: 33), Тебриза 930 г. х. (Раджабли 1963а: 189) и Астрабада 932 г. х. (ibid.: 189) (см. далее множество приме-

¹ Вес 2,74 г (Album 2001: №806), л. с.: ضرب ساهو ٩٢٤ «чеканенный в Саве, 924», о. с.: четырежды повторенное имя علي «‘Али».

² Вес 4,78 г (Album 2001: №1621), л. с.: بلدة فاخره هراة سنة ٩٢٨ [ضرب] «[чеканенный] в Балда-йи Фахира Херате, год 928», о. с.: цветочный мотив.

³ ОН ГЭ, инв. №57784 (Кутелия 1990: 33).

ров монет такого типа). Каких-либо территориальных, календарных или временных закономерностей в выборе сюжета для оборотной стороны фулусов исследователями выявлено не было (Кутелия 1990: 29-32). Семантическая нагрузка изобразительных мотивов на иранских медных монетах должна была быть признана общей с таковой же на других предметах изобразительного искусства Ирана, в частности на коврах, для которых разработан словарь образов и их значений (цветочный мотив, сад – рай; сцена охоты – слава и почет; лев – сила; петух – божественная защита; солнце – свет, ясность; меч – стойкость, мужественность; цапля – божественная благодать; пара птиц – супружеское счастье; рыба – неумирающая любовь; голубь – мир; верблюд – богатство, счастье) (Ahmadi 1997: 63). Монеты единого типа «краткого» протокола чеканились в Закавказье вплоть до прекращения здесь монетного производства, а в Иране закончили выпускаться с введением машинной чеканки в 1295/1878 г.

Третий период (период С) начинается с появления монет типа «ла‘нат». Монеты этого типа несут на лицевой стороне надпись

پیوسته بلعنت الهی / تغییر ده فلوس شاهی

«да будет проклятье Бога на том, кто изменит [курс] шахского фулуса» (тип обычно называется по слову لعنت *ла‘нат* «проклятье»¹, см. рис. 8–11). Эмиссия монет с этой легендой началась в конце 970/1560-х гг. и продолжалась до середины 990/1580-х гг., т. е. в течение правления шахов Тахмаспа I (1524–1576) и Мухаммада Худабанде (1578–1587).

Рис. 8. Араш, год утерян, динар ($2/5$ М), тип «ла‘нат»².

Рис. 9. Загам, 993 г. х., малый газ (2 LM), тип «ла‘нат»³.

Рис. 10. Джа‘фарабад, 987 г. х., осьмушка шахи ($2\frac{1}{2}$ М), тип «ла‘нат»⁴.

Рис. 11. Загам, 993 г. х., двойной газ (4 LM), тип «ла‘нат»¹.

¹ *Ла‘нат* – особый ритуал проклятия у шиитов, которому в сефевидскую эпоху подвергались во время пятничной молитвы *намаз-и джум‘а* первые три халифа Абу Бакр, ‘Умар и ‘Усман, а также ‘Аиша, младшая жена Мухаммада, воевавшая против ‘Али.

² Вес 2,08 г (Акоруян, Mosanef 2010: 19. No. 15).

³ Вес 7,80 г (Акопян, Алексанян 2015, №33).

⁴ Вес 11,66 г (Zeno, no. 160723).

Внутри этого периода находится кратковременное правление Исма‘ила II (1576–1577), от которого известны фулусы Гянджи (Акопян, Mosanef 2013: 16-17), Еревана и Казвина (ibid.: 17) с его псевдонимом ‘Адели, который шах использовал в качестве подписи при своих поэмах или фирманах (Искандар-бек 2009: 207).

Выпуски, датируемые временем после Мухаммада Худабанде, опять относятся к периоду «разнообразных монетных типов». Однако в течение всего правления ‘Аббаса I (1587–1629) и в первые годы царствования Сафи I (1629–1642), вплоть до начала 1040-х гг. х. (Кутелия 1979: 47; ibid 1990: 28; Bennett 2014: Gogava 2014; Raghava, Turkia 2006), на фулусах выставляются шахские имена.

2.4.4. Эмитенты медных монет

Проведенное типологическое и хронологическое уточнение классификации фулусов вплотную подводит нас к выяснению их эмитентов (Акопян 2016b), на смену которых в предыдущих работах практически не обращалось внимания.

С конца правления Тахмаспа I наблюдается переход медной монетной регалии в руки шаха² – на смену анонимным монетам приходят монеты, выпускаемые от имени шаха. Этот процесс начался с выпуска монет особого типа «ла‘нат», в легенде которых прямо писалось, что это *шахские фулусы* (перс. *فلوس شاهي*). Интуитивно к такому же выводу пришел в 1963 г. А.М. Раджабли – не зная чтения легенды типа «ла‘нат», но отталкиваясь от внешнего облика монет этой серии, разительно отличающихся от прочих медных монет, он совершенно верно высказал предположение об их чеканке центральной властью (Раджабли 1963а: 55). Однако совершенно некорректно на мой взгляд, привлечение в виде указания на общегосударственность выпуска каких-либо монет наличия на них виньетки в виде «узла счастья» (Кутелия 1990: 34), довольно широко распространенной в восточном изобразительном искусстве вообще и в монетной практике в частности³.

По известным нумизматическим данным, монеты типа «ла‘нат» начали чеканиться в Закавказье довольно синхронно – от 989 г. х. известны фулусы Гянджи⁴ и Еревана⁵, а 992 г. х. датирована монета Ордубада⁶ и 993 г. х. фулус Загема (Акопян,

---

¹ Вес 15,70 г (Акопян, Алексанян 2015, №32).

² Приведенные у С. Албума монеты типа «ла‘нат», не попадающие в эти хронологические рамки, были ошибочно датированы – монета Херата «929» г. х. в действительности 979 г. х. (см.: Zeno, по 17729), тоже относится к монетам Астрабада «921» г. х. (должно быть 97х г. х.) и Мешхеда «942» г. х. (972?) (Album 2013: 318).

³ См. об этом мотиве на монетах в: (Damali 2010а: 60).

⁴ КАТАЛОГ, №14.

⁵ КАТАЛОГ, №40.

⁶ КАТАЛОГ, №80.

Алексян 2015), при том, что в 988 г. х. в Ереване еще чеканились монеты другого типа¹.

Чеканка медных монет от имени шаха сохранилась и при следующем государе Исма‘иле II, в правление которого выпускались медные монеты с указанием его поэтического псевдонима ‘Адели (عادي) (см. рис. 12–13). По всей видимости, при Исма‘иле II была осуществлена замена легенды «ла‘нат» на дистих от имени ‘Адели, который известен по фулусам 984 г. х. чеканки Гянджи (см. КАТАЛОГ, №14) и Тебриза². На лицевой стороне монет Гянджи этого года помещалось двустишие Низами Гянджеви из «Повести о Нуширване и его визире», входящей в сборник «Сокровищница тайн»:

یافته در خطّه صاحب‌دلی / سگّه نامش رقم عادلی

«Многомудрого сердца он людям оставил чекан, И указ правосудья на этом чекане был дан»³. Обратная сторона выделяется написанием даты словами, а не цифрами, что является явным анахронизмом для конца XVI века.

При преемнике Исма‘ила II, Мухаммаде Худабанде, возвращается практика чеканки фулусов типа «ла‘нат». Периодом его правления должна датироваться и практика валидации медных монет опять-таки шахской надчеканкой عدل شاهي «правильная шахская [монета]»⁴ (см. рис. 14).

Централизация монетного дела при следующем шахе ‘Аббасе I достигла своего апогея – чеканка медной монеты хоть и продолжала находиться в исключительной прерогативе шаха, но, как указывалось выше, он ею практически не пользовался. Для всего времени его правления уверенно можно указать лишь на три именных типа фулусов (см. рис. 15–17), которые не несут на себе названия монетного двора (возможно, выпущенные в Исфахане), т. е. явно предназначавшиеся для обращения по всему государству вне зависимости от *области выпуска*.

Любопытные сведения приводит армянский хронист Закария Канакерци о вынужденном выпуске ‘Аббасом I кожаных денег номиналом в *данг* во время осады Багдада:

«и велел [‘Аббас I] сделать две железные печати и написать на одной из них имя шаха, а на другой – имя [города] Багдад <...> И отпечатали бесчисленное множество денег и назвали их *данк*, по-армянски – *диан*, а по-еврейски – *лома* ... Затем призвал шах главных в войске – тысячников и сотников, дал им *лома* и сказал: „Раздайте войскам. Покуда мы здесь, пусть продают и покупают, а когда вернемся в Исфахан, отдадите мне по счету кожаные деньги и тем же счетом получите вместо них деньги медные“. Так и сделали, и всего

¹ КАТАЛОГ, №39.

² Вес 11,4 г (Zeno, no. 178906).

³ «Повесть о Нуширване и его визире» Пер. К. Липскерова и С. Шервинского (Низами Гянджеви 1985: 219). Благодарю за помощь в окончательной расшифровке монетной надписи В. Н. Настича и Л. Г. Лахути.

⁴ Точно такой же надчекан во время Мухаммада Худабанде ставится и на серебряных монетах (Album 2013: 278. No. 2624), что подчеркивает одинаковый государственный статус монет в обоих металлах.

стало в изобилии в войсках, пока не овладел шах Багдадом. В 1073 (1624) году он вернулся в Исфахан и сделал так, как сказал» (Закарий Канакерци 1969: 62).

То, что даже на кожаных деньгах было выставлено имя шаха несомненно свидетельствует об исключительной степени централизации монетного дела при 'Аббасе I.

Рис. 12. Исма'ил II (как 'Адели), 984 г. х., Касрат ад-Дашт Ганджа, осьмушка шахи (2½ М)¹.

Рис. 13. Исма'ил II (как 'Адели), 984 г. х., Казвин, осьмушка шахи (2½ М)².

Рис. 14. Время Мухаммада Худабанде, год утерян, монетный двор утерян, фулус (1½ М) с надчеканом «'адил-и шахи»³.

Рис. 15. 'Аббас I, 1034 г. х., [Исфахан?], фулус (2 М)⁴.

Рис. 16. 'Аббас I, дата утеряна, [Исфахан?], фулус (4 М)¹.

Рис. 17. 'Аббас I, дата утеряна, [Исфахан?], фулус (4 М)².

¹ Вес 11,42 г (Акопян, Mosanef 2013: 16, No. 1); см. описание монеты в КАТАЛОГЕ, №13.

² Вес 11,50 г (Акопян, Mosanef 2013: 17, No. 2). Надписи на л. с.: [فولوس] شاه عاد[لي] «фулус шаха 'Адели», на о. с.: [قرا]وين ۹۸۴ «чеканенный в Дар ал-Муваххидин Казвине, 984».

³ Вес 7,16 г (Акопян, Алексанян 2015, №36). Надчекан: [ادل]شاهي «правильная шахская [монета]».

⁴ Вес 9,00 г (Zeno, no. 175869). На л. с.: изображение льва и солнца вправо, на о. с.: ۱۰۳۴ ضرب فولوس عباس «чеканный фулус 'Аббаса 1034». Ранее принимался за продукцию неуверенно локализуемого монетного двора «Ра'наш» (с чтением легенды «۱۰۳۴ ضرب رعناش», где за букву ر принимался элемент заполнения поля в виде «~»-образного листка, ср. с аналогичным элементом в оформлении ереванских монет в: КАТАЛОГ, №41a, 42, 44), который не известен ни по каким другим монетам.

Несомненно, что выпуская медные монеты со своим титулом или же от своего имени или псевдонима, шахи с одной стороны подчеркивали ее государственный статус, а с другой стороны перенаправляли прибыль от ее чеканки в свои руки. Впрочем доходность этой статьи на фоне остальных поступлений в шахскую казну была невелика³. Именно в этом, скорее всего, кроется причина того, почему шах 'Аббас I практически не чеканил медь. Шахский, общегосударственный статус монеты подчеркивался либо легендой (на типе «ла'нат»), прямо запрещавшей ее обмен каждый год под страхом ритуального проклятия, либо выставлением имени шаха. Парадоксально, но, судя по всему, это и стало причиной к остановке выпуска медной монеты – ее курс не изменялся с годами, а будучи сделанной из недрагоценной меди она практически не тезаврировалась, не участвовала в международных транзакциях, и, следовательно, долго обращалась на внутренних рынках государства. Используемые для выпуска медных монет этого периода заготовки в основном крупного веса, кратные мискалю в 4,61 г, снижали риск случайной потери монеты, способствуя продлению времени ее обращения. Вследствие этого рынок не требовал постоянного обновления медного монетного фонда, довольствуясь существующей постоянной массой медных монет, не подверженных курсовым колебаниям. Закономерно, что в таких условиях выпуск медных монет замер⁴.

Самые последние из известных медных выпусков от шахского имени осуществлялись в Тифлисе во время шаха Сефи I (Кутелия 1979: 47; idem 1990: 28; Bennett 2014: 275; Gogava 2014: 11-13; Paghava, Turkia 2006) (см. рис. 18). Традиционно в них видели отражение проиранской политики грузинского царя Ростом (1632–1658). Однако в свете открытия монет с именами шахов Исма'ила I и 'Аббаса I, а также выявления общегосударственного характера монет с именами и титулами шахов, несомненна концептуальная встроенность тифлисских монет с именем шаха Сафи I в существовавшую к этому времени в Иране традицию выпуска общегосударственных монет. В противном случае на них стояло бы только название города (что и было реализовано несколько позже). Тифлисские монеты Сафи I не датированы, но с учетом того, что с 1040 г. х. на многих монетных дворах в Иране начинают

---

¹ Вес 18,28 г (Zeno, no. 172923). На л. с.: изображение павлина вправо, на о. с.: ضرب فلوس شاه عباس شاه عباس «фулус чекана шаха 'Аббаса» с повторением имени шаха. В каталогах и аукционных описаниях обычно ошибочно приписывается продукции монетного двора Са'уджбулах ساوجبلاغ, работавшего лишь в 1220–1240-х гг. х.

² 16,75 г (Акоруян, Mosanef 2013: 17-18. No. 3). На л. с.: цветущий плод граната, т. н. *цветок шаха 'Аббаса*, на о. с.: дважды повторенная фраза *فلوس شاه عباس شاه عباس* «фулус шаха 'Аббаса».

³ Шах 'Аббас I провел весьма успешную реформу в области серебряных монет (Раджабли 1963а: 108-109), прибыль от которой могла с лихвой перекрыть незначительное выпадение доходов из-за прекращения выпуска медных монет.

⁴ Совершенно справедливо сомнение, высказываемое грузинскими нумизматами относительно датировки тифлисской монеты «1011» именно этим годом – Т. С. Кутелия предлагает читать дату как 1104 г. х. (Кутелия 1979: 52-54), а последние исследования допускают также возможность трактовки этих монет как выпусков 1101 г. х. (Gabashvili et al. 2015a: 15).

чеканиться монеты «краткого формуляра» их следует датировать первыми годами его правления (1038–1040 гг. х.).

Еще одну монету можно отнести ко времени Сафи I благодаря косвенным данным: крупному весу (восемь мискалей), изобразительному мотиву (смотрящие друг на друга два павлина в зарослях) и месту чеканки – Дар-и Салтанат Исфахан (см. рис. 19). Текст на имеющемся экземпляре невозможно полностью восстановить, но по всей видимости именно в этой монете надо видеть те самые четыре газа, сколько стоил вход в шахский сад в Исфахане согласно Адаму Олеарию¹, посещавшему в правление Сафи I в Иране, – ведь не случайно на монете изображены два павлина на декорированном растениями фоне.

Рис. 18. Сафи I,
Тифлис, б/г, фулус (2М)².

Рис. 19. Сафи I (?), Дар-и Салтанат Исфахан,
xxx7 г. х., фулус (8 М)³.

Как введение шахского регулирования медной чеканки, так и прекращение этой практики пока что не имеют объяснения из доступных нарративных источников. На эти события не обратил внимания ни один европейский путешественник, и о них не оставил упоминаний ни один восточный источник.

Феномен централизации медного монетного дела Ирана в руках шахов в 984–1039/1576–1631 гг. выявляет *временную неоднородность* в выпуске медных монет. Общегосударственные выпуски были не «редким исключением» из правила чеканки медных монет, как считалось ранее, а целенаправленно осуществлявшейся шахской денежной политикой в течение более чем пятидесяти лет⁴.

В связи с выявленной неоднородностью необходимо отметить некорректность ретроспективных рассуждений о фулусах XVI–XVII веков, основанных на данных

¹ Адам Олеарий ошибочно смешал «газ» и «казбеги» (Olearius 1656: 294).

² Вес 8,44 г (Кутелия 1979: №25). Надпись на л. с.: صفي فلوس ضرب تڤليس «Сефи, фулус чекана Тифлиса».

³ Вес 35,78 г (Stephen Album Rare Coins Auction 23, lot 549; Zeno, no. 160892). На л. с.: на фоне цветочного орнамента два павлина, смотрящие друг на друга, на о. с.: в центральном картуше دار سلطنت اصفهان «Дар-и Салтанат Исфахан», за его пределами остатки надписи, внизу уверенно читается سنة / وسبع «год... и семь». В аукционном листинге монета неправильно описана как относящаяся к типу «ла⁴нат» и неверно датирована «(9)82» г. х.

⁴ Медная шахская чеканка встречается и в XVIII в. – так, особая группа фулусов была выпущена в 1155–1159 гг. х. от имени Надир-шаха на монетных дворах Кабул, Кандагар и Бхаккар (Эфтехари 1394 г. с. х.: 89, 98). Несмотря на высказанное ранее С. Албумом сомнение в их датировке (Album 2001: No. 1041), новые экземпляры с хорошо читаемыми датами не оставляют сомнений в отнесении этих выпусков именно ко времени правления Надир-шаха – см., напр. (Zeno, nos. 48703, 48704, 48705).

первой половины XVIII века. Так, общим местом в грузинской нумизматике является, например, рассуждение о карталинских царях как о собственно эмитентах и медных и серебряных тифлиских монет в предшествующее время (Кутелия 1979: 47; Пагава 2013: 207; Matthee et al. 2013: 17). Несомненно, что региональный правитель (будь то вали Гурджистана или иной сефевидский беглербек) мог получать и получал *какой-то доход* от выделки серебряной монеты на монетном дворе, расположенном в его области (что компенсировало его затраты на обустройство монетного двора и прочие расходы). Однако такой доход, конечно же, никоим образом не свидетельствует в пользу того, что *сам региональный правитель осуществлял монетную чеканку* (т. е. пользовался правом *сикка*). Монетную чеканку в серебре и золоте в сефевидском государстве осуществлял только шах на основании своего права *сикка*, тогда как региональные правители обладали только правом *хакк аз-зарб*. Грузинский хронист Папуна Орбелиани прямо пишет, что и в 1161/1747–1479 г. Ибрагим Афшарид прислал в Тифлис штемпели для производства серебряных монет (Папуна Орбелиани 1981: 154). Замечу, что решительно нет никакой необходимости видеть в сообщении Папуны Орбелиани об отсылке в Тифлис «монетного двора на свое имя» чего-то иного, кроме как *приезда необходимого снаряжения для работы монетного двора и выпуска новых монет (т. е. набора штемпелей для разных номиналов и проч.)* с именем Ибрагима Афшарида, *contra* выводов И. К. Пагава (Пагава 2013: 210–211). Да, конечно, в Тифлисе было стационарное помещение, где чеканились монеты, но этим же термином могла обозначаться не только некая *локация*, сколько вполне определенный *функционал* – набор необходимых инструментов и приспособлений для монетной чеканки. То, что этот набор мог быть перемещен «на одном осле» – хорошо известный факт (Album 2001: 96, note to no. 679), который приводит и И. К. Пагава.

Таким образом, вали Гурджистана (не всегда, кстати, бывшие карталинскими царями) вначале *сами выпускали* лишь медную монету в Тифлисе начиная приблизительно с 1050-х гг. х., а *самостоятельно выпускали* серебряную монету – только начиная с 1179/1765–1766 г. (см. об этих выпусках в §3.4). Отмеченное продолжение применения права *хакк аз-зарб* в отношении медных выпусков как до, так и после смерти Надир-шаха недвусмысленно указывает на единое конституциональное содержание анонимных медных выпусков – они продолжали оставаться региональной валютой, вне зависимости от того, насколько независимым был их эмитент. Получение местным правителем некоторой платы за чеканку им серебра, с учетом того, что формально и серебряные и медные выпуски подписывались названием одного и того же монетного двора снимает всякие кажущиеся противоречия и необходимость предположения двух монетных дворов («руководимых» «шахским посланником» и «местным правителем»). Поэтому тот факт, что чеканка монет из разных металлов физически происходила на одном и том же монетном дворе не должно вызывать никакого удивления – для производства золотой и серебряной монеты монетный двор

продолжал руководствоваться шахским приказом¹, для производства медной монеты – продолжал выполнять приказы местной администрации. Изменения в ходе выпуска серебряной монеты наступили в ханствах, судя указания Аббас-Кули Бакиханова в 1747 г., а в Грузии несколько позже, с началом чеканки сирма-абази.

Попутно отмечу, что, как мне кажется, крайне осторожно надо подходить к описанию выпусков после 1747 г. как *государственных*, и резкому противопоставлению их более ранним *региональным* выпускам, как это делает И. К. Пагава (Пагава 2013: 207), поскольку степень суверенитета ханств в течение всего их существования колебалась в широких пределах — от относительной «независимости» (тем не менее требовавшей признания от тебризского беглербека или русской военной администрации) до состояния в даннических взаимоотношениях с соседними политиями.

Отсутствие упорядоченности в медном монетном деле в те периоды, когда оно было в руках различных местных правителей, приводило к разновременному употреблению типо-хронологических групп А и В в XVI веке, между которыми в то время не делалось принципиальной разницы. Лишь после возобновления чеканки фулусов в 1040 г. х. единственным используемым вариантом их оформления становится тип с «кратким» формуляром (см. табл. 2) (Акопян 2016b). По сути, для медных монет с этого времени можно говорить о строгом соблюдении единого «краткого» формуляра в монетных надписях.

Табл. 2.

Типо-хронологическая классификация медных иранских монет.

Период	Эмитент	
	<i>Местный правитель (анонимная монета)</i>	<i>Персидский шах</i>
А. Разнообразные монетные типы	До-сефевидское время, 917–984/1511–1576 гг.	—
В. Тип «краткого» формуляра	915–984/1509–1576 гг.	—
С. «Шахские» легенды	—	Конец 970/1560-х – 1039/1629 гг.
В. Тип «краткого» формуляра	1040–1295/1630–1878 гг.	—

¹ Как совершенно обычный факт *открытого чекана* должна рассматриваться перечеканка царского серебра и золота на монеты, о чем пишет Папуна Орбелиани (Папуна Орбелиани 1981: 196). В этом эпизоде никак невозможно увидеть контроль картлийско-кахетинского царя над монетным двором – несмотря на употребление глагола «повелели», цари фактически выступали в этой ситуации в роли обычных клиентов монетного двора, сдавших на него металл и получивших взамен монеты, *contra* (Пагава 2013: 216).

Валютные зоны позднесредневекового Ирана. Существовавшая в XVI – начале XVII веков денежная система Сефевидов лишь недавно подверглась общему описанию, в ходе которого британско-голландским исследовательским коллективом, возглавляемым Р. Мэтти, была охарактеризована как «триметаллическая, состоящая из золотых, серебряных и медных монет в меняющихся рации между собой» (Matthee et al. 2013: 24). К сожалению, исследователями не был проведен анализ эмитентов иранских фулусов, вследствие чего их описание – надо признать, неожиданно для них самих – оказывается справедливым только для периода, когда эмитентом всех монет был шах (с конца 1560-х по 1629 гг.). Однако в предшествующее и последующее время триметаллической общеиранской монетной системы не существовало, поскольку в Иране действовали два типа эмитентов монеты – шах и местный правитель, порождающие *две валютные зоны* с различными нормами регулирования.

Первую зону образовывала *общегосударственная валюта* – это золотые монеты, которые были в первую очередь средством накопления или церемониальным инструментом и редко участвовали в торговых операциях внутри страны, а также серебряные монеты, кровь иранской экономики, обращавшиеся по всей стране. Эти деньги выпускал шах в осуществление своего права *сикка*. Они использовались в платежных и фискальных целях по всему государству независимо от своего места выпуска. Вторую зону образовывали *региональные валюты* – местные медные монеты, выпущенные главами регионов в осуществление из права *хакк аз-зарб*, со всем комплексом присущих им временных и территориальных особенностей, о которых говорилось выше.

Именно наличие региональных валютных зон внутри Сефевидского государства, основанных на выпуске и обращении анонимной, несущей лишь название города, медной монете, послужило той основой, на которой после 1747 г. стали развиваться локальные зоны ханств, в которых выпускались также анонимные и также несущие на себе только название города монеты – но теперь уже и медные, и серебряные.

Проведенный нами анализ весов, названий и эмитентов медных иранских монет позволяет перейти к описанию медных выпусков монетных дворов Восточной Армении в период, предшествующий 1747 г.

ГЛАВА 3

МЕДНЫЕ МОНЕТЫ, ВЫПУСКАШИЕСЯ В ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ ОТ СЕФЕВИДСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ ПО 1747 ГОД

§3.1. Медные монеты Гянджи

Старая Гянджа (арм. Գաւառիկ Գանձակ, перс. گنجه, осм. گنجہ Гянджа), по всей видимости, была основана в первые годы арабского власти в Армении, в конце VII в., на одном из трех путей проникновения арабов в Закавказье – из Азербайджана по Худаферинским мостам на север, в Арран, и далее до Тифлиса. Мусульманские государственные образования с центром в Гяндже известны с X в. и в дальнейшем город играл важную политическую и торговую роль в различных государствах Ближнего Востока. Данных о местоположении гянджинского монетного двора (перс. ضربخانه *зарабхана*) и имен его руководителей в сефевидское время не сохранилось.

В сефевидское время Гянджа была центром беглербекства Карабах (или «Гянджа и Карабах»). С монгольского времени Карабахом (от тюрк. кара или монг. хар «черный; обильный» (Утешева 2001: 32-41; Юзбашев 1969: 92) и перс. باغ *баг* «сад») назывались плодородные пастбища от предгорий южной части Малого Кавказа до междуречья Куры и Аракса.

После сефевидского завоевания при Тахмаспе I беглербеком Карабаха был назначен Шах-Верди-султан Зияд-оглу Каджар, основавший династию местных правителей. Их власть распространялась также на прилегающие нагорные районы вплоть до границ ереванского беглербекства, на Шамшадин и Казах (Альтман, 1949: 84), а иногда (возможно – номинально) на Кахети, Тифлис и Лори (Mirza Naqi Nasiri 2008: 126-127).

Османцы, владевшие этим регионом в 997–1014/1589–1605 гг., построили новую крепость (на месте где ныне располагается современный город), а также заложили вокруг нее, согласно сообщению Ю. Клапрота, армянский пригород (von Klapproth 1814: 104; Альтман 1949: 94). После отвоевания персами Гянджи при шахе Аббасе I весь город был перенесен на место османской крепости и даже недолгое время назывался 'Аббасабад (перс. عباسآباد «город 'Аббаса»). Вместе с городом на новое место был перемещен и монетный двор.

По всей видимости, период выпуска монет «разнообразных монетных типов» в Гяндже начинается с сефевидского завоевания города в начале XVI в.¹ Невозможно пока определить более точный год начала чеканки монет, но именно этим периодом надо датировать группу из трех типов медных монет без указания года. На монетах первых двух типов этой группы (КАТАЛОГ, №10, 11) отсутствует слово ضرب *зарб* «бит», что заставляет расположить их в самом начале хронологии гянджинской медной чеканки. Почерк надписи монет этого типа очень грубый, исполнение надписей далеко от каллиграфического. Изображение на лицевой стороне монет третьего типа (КАТАЛОГ, №12) неясно ввиду плохого состояния монет, но хронологически они должны следовать за предыдущим типом ввиду большей изящности монетной надписи и наличия в ней слова «фулус».

Помимо выпуска указанных типов монет, в Гяндже в этот период происходило и надчеканивание медной монеты, о чем свидетельствует сохранившийся экземпляр с ранним типом валидирующего термина на надчекане عدل گنجہ «правильная гянджинская» (КАТАЛОГ, №13).

Периодом 980–983/1572–1575 гг., т. е. до начала общегосударственных выпусков, должен датироваться один тип монеты с изображением идущего вправо льва (см. КАТАЛОГ, №14). Единственный известный экземпляр сохранил, к сожалению, только остатки надписей, но по своему оформлению и изображению, помещенному в прямоугольный картуш, гянджинская монета весьма близка ереванской медной монете 988/1580–1581 гг. (КАТАЛОГ, №33).

Общегосударственные выпуски Гянджи известны с 984/1576–1577 гг. (КАТАЛОГ, №15) (Акорян, Мосанеф 2013: 16, No. 1). На лицевой стороне монеты этого года несут дистих Низами Гянджеви, а в тексте о. с. этой монеты выделяются эпитет монетного двора Гянджи — Касрат ад-Дашт (араб.-перс. قصر الدشت «замок в поле»)². Дата выпуска, указанная словами, а не цифрами. Надо отметить, что никаких лакабов Гянджи на монетах (кроме араб. مدينة «город») до обнаружения этого типа не было известно.

Следующими по времени являются медные выпуски Гянджи типа «ла‘нат». На сегодняшний день известны казбеги и бисти 989/1581–1582 гг., а также газ, казбеги и бисти 993/1585 г. (КАТАЛОГ, №16). Известен также фулус типа «ла‘нат», отчеканенный на монетном дворе Джа‘фарабад, с надчеканкой عدل گنجہ «правильная гянджинская» (КАТАЛОГ, №17), что свидетельствует как о притоке в это время монет других городов в Гяндже, так и о продолжении практики их легализации путем надчеканивания.

¹ Серебрянные сефевидские монеты Гянджи известны от времени Исма‘ила I, уверенно датированные — с 911/1505–1506 г.

² Такой *лакаб* известен для Ширази (Искандар-бек 2009: 725), однако он никогда не употреблялся на ширазских монетах.

Все последующие выпуски медных монет Гянджи после 1044 г. х. относятся к «краткому» формуляру. От периода османского владычества медные монеты Гянджи не известны. Выпуск фулусов возобновляется в Гяндже сразу же после занятия города войсками Надир-шаха в 1735 г., и в следующий Новруз чеканятся монеты, помеченные 1149 г. х. (КАТАЛОГ, №30). Его же правлением датируются еще два типа монет – 1152 и 1158 гг. х. (КАТАЛОГ, №31, 32).

Всего было выявлено двадцать три типа медных гянджинских монет, чеканившихся до 1747 г. (КАТАЛОГ, №10–32). Статистические данные этих монет приведены в табл. 3¹.

Табл. 3.
Статистические данные медных монет Гянджи (выпуски до 1747 г.)².

Кат.	г. х.	Краткое описание л. с.	Номинал	Нормативный вес	N	<m>	σ	$\mu_{1/2}$
10	г/у	Парнокопытное вправо	?	2 LM	4	7,40	0,2306	7,29
11	г/у	Неясно	?	1 LM	4	3,83	0,7486	4,17
12	г/у	Звезда и цветок	?	$\frac{2}{3}$ LM	3	2,63	0,1332	2,60
13	г/у	Надчекан «'адил-и фулус-и Гянджа»	?	2 M	1	9,05	–	–
14	98x	Лев вправо	[$\frac{1}{2}$ газа]	1 M	1	4,24	–	–
15	984	Дистих Низами Гянджеви	[$\frac{1}{8}$ шахи]	2 $\frac{1}{2}$ M	2	11,25	0,2475	11,25
16	989	«Ла'нат»	Газ	2 M	1	9,37	–	–
16	989	«Ла'нат»	Двойной газ	4 M	1	16,87	–	–
17	993	«Ла'нат»	$\frac{1}{2}$ газа	1 M	1	4,28	–	–

¹ Все приведенные в работе расчеты основаны на весовых данных монет следующих опубликованных коллекций: коллекции ГМГ (Кутелия 1990), коллекций ОН ГЭ, НМИА, ГИКМ и КДШ (Синицина 1992), коллекции Эшмолеанского Музея (Album 2001), коллекции Восточного минцкабинета Йены (Mauey et al. 2005), коллекции Британского Музея (Poole 1887), коллекции Тебризского музея (Тораби-Табатаба'и 1352 г. с. х.); свода монетных находок с территории Закавказья, собиравшегося Е. А. Пахомовым; электронных ресурсов Американского нумизматического общества (American Numismatic Society), и он-лайн баз (The Online Coins Show VCoins; Zeno.Ru – Oriental Coins Database); частных коллекций, авторской базы данных, архива Е. А. Пахомова (хранится в ОН ГЭ); лично осмотренных монет в собраниях ОН ГЭ, МИА и Университета Тюбингена (FINT), а также литературных данных из работ Е. А. Пахомова (Пахомов 1925; idem 1926; idem 1928; idem 1938; idem 1940; idem 1941; idem 1949a; idem 1949b; idem 1949c; idem 1954; idem 1957; idem 1959; idem idem 1966; idem 1970) и И. К. Пагава (Пагава 2013).

² Здесь и далее: N – число взвешенных монет, <m> – среднее значение веса монет в граммах, σ – стандартное отклонение среднего значения, $\mu_{1/2}$ – медиана веса монет в граммах. Нормативный вес приведен в местных (LM) или иранских мискалах (M).

17	993	«Ла‘нат»	Газ	2 М	1	8,90	–	–
17	993	«Ла‘нат»	Двойной газ	4 М	1	17,93	–	–
18	г/у	«Ла‘нат», м.д. Джа‘фарабад, с надчеканом «‘адил-и Гянджа»	[$\frac{1}{8}$ шахи]	2½ М	1	11,51	–	–
19	1044	Баран вправо	Неясен ¹	1 М	1	5,12	–	–
19	1044	Баран вправо	Неясен	2 М	3	8,54	0,4564	8,68
20	1081	Лев влево под пальмой	Двойной пул	2 М	3	7,93	0,2100	7,93
21	1089	Лев вправо под пальмой	Двойной пул	2 М	1	8,22	–	–
22	1106	Лев влево и солнце	[$\frac{1}{4}$ шахи]	2½ М	4	10,50	0,1960	10,55
23	1108	Лошадь вправо	Пул	1 М	1	4,46	–	–
24	1116	Баран вправо	[$\frac{1}{4}$ шахи]	2½ М	9	10,55	0,3010	10,50
26 ²	1119	Павлин влево	Пул	1 М	1	4,28	–	–
27	1123	Лев вправо и пальма	[$\frac{3}{4}$ динара]	1½ М	1	6,21	–	–
27	1123	Лев вправо и пальма	[$\frac{1}{4}$ шахи]	2½ М	11	9,38	1,0994	9,05
28	1132	Лошадь влево	Пул	1 М	1	4,20	–	–
28	1132	Лошадь влево	[$\frac{1}{4}$ шахи]	2½ М	18	10,82	0,7796	11,02
29	1133	Лошадь влево	Пул	1 М	1	5,30	–	–
29	1133	Лошадь влево	[$\frac{1}{4}$ шахи]	2½ М	1	11,27	–	–
30	1149	Лев и солнце влево	Двойной пул	2 М	5	8,81	0,3937	8,78
31	1152	Слон вправо	Двойной пул	2 М	9	8,67	0,3895	8,74
32	1158	Лошадь вправо	[$\frac{7}{2}$ динаров]	1½ М	3	6,22	0,4255	6,20

Анализ приведенных в табл. 3 данных позволяет указать на следующие характеристики медной чеканки в Гяндже. Во-первых, оказывается, что бестиарий гянджинских монет не представляет чего-то выдающегося в ряду таковых у медных монет других иранских монетных дворов. В основном он состоит из различных изображений льва – одиночного, с солнцем или идущего среди ветвей. Стоит лишь отметить частое появление изображения лошади, что можно связать со знаменитыми местными лошадьми карабахской породы.

¹ Номинал выпусков 1044 г. х. неясен ввиду неизвестности, относятся ли они к дореформенным (до 1024 г. х.) или пореформенным (после 1047 г. х.) выпускам.

² №25 отсутствует.

Во-вторых, в ходе составления списка фулусов гянджинской чеканки была уточнена датировка некоторых описанных ранее медных монет:

1. фулусы 1044 г. х., на которых благодаря новому экземпляру отчетливо видна последняя цифра «4», Т. С. Кутелия были описаны как монеты 1042 г. х. (Кутелия 1990: №449),
2. монета Гянджи «[1]088» г. х., описанная Т. С. Кутелия (*ibid.*: №451), имеет на об. с. полностью зеркальную легенду, что выводит ее из круга официальных выпусков монетного двора, не допускавших ошибок такого рода на фулусах; скорее всего, это подражание типу 1123 г. х. (КАТАЛОГ, №23),
3. к тому же выпуску 1123 г. х. относится и экземпляр «1118» г. х. (Кутелия 1990: №459), в котором плохо различимые цифры ١٢٣ приняты за ١١١ «111», а соединение букв ڪ с раскрытым «уголком» между ними — за цифру ٨ «8»,
4. фулусы Гянджи «1106» г. х., описанные Р. С. Пулем (Poole 1887: 255–256. No. 177, 178), в действительности относятся к выпускам 1116 г. х. с изображением барана вправо
5. фулус Гянджи «11(0)5(0)» г. х. с изображением слона вправо, приведенный Е. А. Пахомовым (Пахомов 1940: 60-61. №902-903) в действительности относится к 1152 г. х. (КАТАЛОГ, №31),
6. описанный Е. А. Пахомовым фулус «112³/₄» г. х. (Пахомов 1954: 67. №1653) весом в 3,64 г (поздний весовой стандарт) с изображением «зульффикара»¹ должен быть отнесен к продукции 1215 г. х. (КАТАЛОГ, №114).

Продолжение использования типа предыдущего года может объясняться правкой штемпеля, как это известно в случае с монетами 1132 и 1133 гг. х. (КАТАЛОГ, №28, 29): монеты 1133 г. х. чеканятся со старыми стертыми штемпелями 1132 г. х., при этом для об. с. был вырезан новый штемпель (КАТАЛОГ, №29).

В-третьих, оказалось, что динамика изменения нормативных весов для гянджинских медных монет выглядит следующим образом. Фулусы Гянджи самых ранних типов до введения общегосударственной медной монеты (КАТАЛОГ, №10–12) чеканились в ½, 1 и 2 мискала. Затем при Исма‘иле II был отчеканен фулус в весе 2½ мискала. Последующие выпуски монет типа «ла‘нат» чеканились в 1, 2 и 4 мискала, однако, и джа‘фарабадскую монету весом в 2½ мискала пустили в обращение с валидирующей надчеканкой. С 1044 г. х. по 1089 г. х. чеканятся монеты в 1 и 2 мискала, а с 1106 г. х. выпускаются монеты в 1 и 2½ мискала. При Надир-шахе в Гяндже

---

¹ Араб. ذوالفقار *зу-л-фикар* «бороздчатый, с волнистыми разводами» — легендарный меч с раздвоенным лезвием, который принадлежал сначала пророку Мухаммаду, а после его смерти перешел к ‘Али.

бились фулусы в $1\frac{1}{2}$ и 2 мискала. Данные о весах гянджинских монет приведены на рис. 20.

Проведенная типологизация уверенно датированных выпусков медных монет в Гяндже (а также необходимое уточнение атрибуции опубликованных ранее фулусов) свидетельствуют о крайне неравномерном выпуске монет в 984–1141 гг. х. Для 900-х гг. х. известны монеты только четырех лет чеканки, для 1000-х гг. х. – также четырех лет чеканки, а за 59 лет с 1100 г. х. по 1158 г. х. – целых одиннадцати. После выпусков монет типа «ла‘нат» Гянджа была завоевана османцами в 997/1588-89 г. в ходе второй османско-сефевидской войны, и медные монеты здесь не чеканились. Но и после возвращения региона под власть ‘Аббаса I в 1014/1605 г. и возобновления здесь персидской администрации (Mirza Naqi Nasiri 2008: 259), как и везде в Иране монетная чеканка возобновилась только в 1044/1634-35 гг. Всплеск активности местной администрации в вопросе выпусков медных монет приходится на период 1106–1133/1694–1721 гг., а в особенности на последние два года 1131–1132/1719–1721 гг., от которых известно существенно больше обычного число монет.

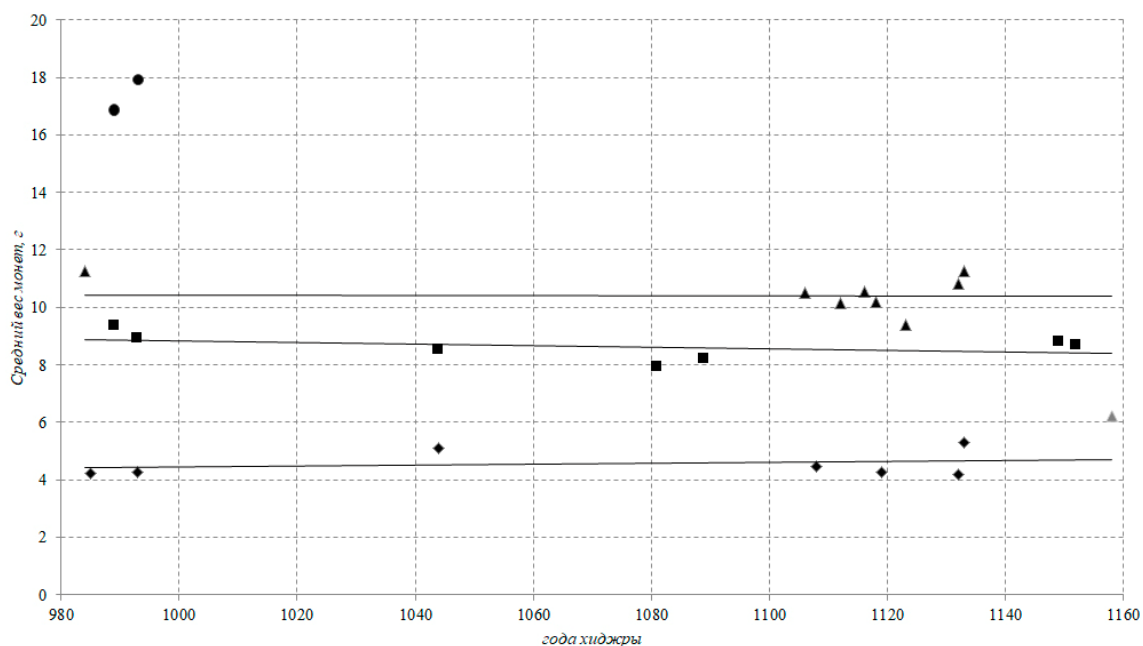

Рис. 20. Средние веса медных монет Гянджи 984–1158 гг. х. и линейные аппроксимации для групп значений в 1 М (◆), 2 М (■) и $2\frac{1}{2}$ М (▲); отдельно показаны монеты в $1\frac{1}{2}$ М (▲) и 4 М (●).

За исключением периода чеканки монет типа «ла‘нат», для четырех лет (1044, 1123, 1131 и 1132 гг. х.) известны выпуски нескольких номиналов. Выпуск двух номиналов в 1044 г. х., в самом начале медной чеканки, может быть связан с накопившейся потребностью покрытия медными монетами всего спектра необходимых транзакций. С другой стороны, выпуски двух номиналов медных монет 1131–1132/1719–1721 гг. можно объяснить складывающимся тревожными событиями в

Персии и вызванным ими уходом серебра из обращения в клады. Кратные номиналы в этом случае были удобны для замены в обращении серебряных монет.

Из эпиграфических особенностей монетных легенд следует отметить две каллиграфические разновидности написания монетного двора Гянджа – компактная надпись كنجه с обычным *каф* и горизонтально вытянутое написание كنجه с *s*-образным *каф* (*ал-каф ал-мабсута*). Разновидности эти хронологически чередуются и не индикативны для датировки монет.

§3.2. Медные монеты Еревана

Ереван (арм. Երվանի, перс. ایروان, осм. روان) является одним из древнейших городов мира: урартская крепость Эребуни в черте современного города датируется 782 г. до н. э. Последующая история Еревана довольно фрагментарно освещена источниками, однако, судя по всему, с III в.н.э. здесь существовала крепость с постоянным населением, а в V в.н.э. была построена первая церковь. Судя по нумизматическим данным, в VII–XI вв. Ереван был крайней северной точкой Двинского амирата – области непосредственного правления арабского наместника. Он располагался на перекрестке дорог, соединяющих важнейшие арабские пункты – Двин и Карин-Арзарум с мусульманским Тифлисом. В XIV–XV вв. город с округой управлялся армянскими князьями из рода Захарянов, в разное время подчинявшихся грузинским или мусульманским властям, а временами обладавших относительной самостоятельностью. После нашествия Тамерлана, с середины XV в., в Ереване и его округе фиксируется значительное увеличение доли туркоманского и курдского мусульманского населения. С этого времени в ведении армянского мелика Еревана остаются лишь судебные дела внутри армянской общины города и представительские функции.

С момента персидского завоевания в начале XVI в. Ереван был центром одноименного беглербекства, которое в персидской административной практике называлось также Чухур-и Са‘д (перс. چخور سعد, арм. Միհրթի փնի *Сахати нос* «яма (долина) Са‘да»). Согласно А. Д. Папазяну, этот топоним был образован от названия туркменских племен Са‘длу, проживавших на территории области Айрарат с конца XIV века (Папазян 1960: 25) и ведущих свое начало от Амир-Са‘да из конфедерации Кара-Коюнлу (Товма Мецопеци 2005: 24). ‘Абд ар-Раззак ас-Самарканди, один из биографов Тамерлана, сообщал, что Нахичеван и Сурмалу¹ издревле являлись вотчинами (*юрда*) отпрысков туркменского вождя Са‘да (ас-Самарканди 1360: 837).

Говоря о времени, когда Айраратская область стала именоваться Чухур-и Са‘д, необходимо отметить, что историк Товма Мецопеци (1378–1446), современник событий, связанных с тимуридским периодом истории Армении, еще не упоминает в своем труде топоним Чухур-и Са‘д, называя Ереван городом сельского типа (арм.

¹ Сейчас территория турецкой области (*ил*) Ыгдыр.

գրիգորից շրջապատը *ջուխորեն*) (Товма Мецопеци 2005: 41). Из сведений, сообщаемых Григором Кемахеци (Даранагеци), историком первой половины XVIII в., можно заключить, что область с центром в Ереване была переименована в Чухур-и Са‘д лишь в первой половине XVIII в.¹ Но историк здесь не точен, поскольку имеется ряд свидетельств, что это произошло гораздо раньше – так, например, известны упоминания о Чухур-и Са‘де, датированные эпохой правления Искандара Кара-Коюнлу (у ат-Тихрани (Abū Bakr-ī Tīhrānī 1993: 75)), а также в вагаршапатской купчей 1428 г. (Папазян 1968: 256)). Множество свидетельств о Чухур-и Са‘де XV в. оставил османский путешественник Хасан Румлу (Хасан-бек Румлу 1970: 944, 945, 954, 974, 1110, 1141, 1156, 1331–1332, 1349). Таким образом, именно начало пятнадцатого столетия можно считать временем, с которого топоним Чухур-и Са‘д начал использоваться как в мусульманской, так и в армянской историографии. Довольно регулярно встречается упоминание области Чухур-и Са‘д со своими территориальными единицами (*махалля* и *нахийе*) в персоязычных фирманах XVI в.² В следующем столетии, по всей видимости, смысл названия был уже «затемнен» для историков – так, в труде Абраама Ереванци, посвященном событиям первой половины XVII столетия, область именуется как Ջուխորենի թաղ *Джухорени тах* «кварталом Джухора (джухорцев?)» (ас-Самарканди 1360: 28)³, с осмыслением первой части названия как эпонима. Интересно отметить, что топоним Чухур-и Са‘д как будто бы не известен более поздним османским или персидским картографам⁴. Если это действительно так, то это свидетельствует об исключительно узкой сфере «книжного» или «канцелярского» использования топонима Чухур-и Са‘д с XVII в., ушедшего из живой речи, на основании которой составлялись карты дальних стран.

Географически, в начале XV в. Чухур-и Са‘д охватывал лишь левобережные области Аракса и ограничивался областью Айрарат (Аракел Даврижеци 1988: 74, 183; Grigor Kamaheci 1915: 283, 291). Позже, при Сефевидях, это название было перенесено на все беглербекство с центром в Ереване. На территории беглербекства Чухур-и Са‘д располагалось два монетных двора — в Ереване и в Нахичеване. Здание монетного двора Еревана (арм. փողարան *похераноц* или զարան *заранхана*) располагалось на территории квартала, примыкающего к Голубой мечети, вход в него был с современной ул. Мовсеса Хоренаци (см. фотографии на рис. 21). Комплекс зданий этого квартала был разрушен в 1920-х гг. при перестройке Еревана.

¹ Так, Григор Кемахеци пишет: «Եւ ի թվին ՌՃ և Թ (1610) էր, յորժամ գնացար մեր ի Խախտաւոց երկրն ի յԱրարատնաւ զաւանդն, որ այժմ Սահաթի փնու աւի ...» – «и в году ... 1610 отправились мы в регион Хахтеац, что в Айраратской области, и который ныне долиной Сахата именуется» (Grigor Kamaheci 1915: 283).

² Интересно отметить, что в XV–XVI вв. Чухур-и Са‘д упоминается в том числе и как *улька* (удел, пожалованный на различных условиях эмирам различных племен) области Азарбайджан (Папазян 1956: 256, 264, 288, 323). В том же статусе Чухур-и Са‘д известен и для документов второй четверти XVIII в. (Костилян 2005: 376).

³ Потеряв исконное значение, слово было переосмыслено как этимологически армянское, так как орфографически передано через диграф *щ ай*, который к этому времени в армянских словах монофтонгизировался и читался как [о].

⁴ На доступных картах мне не удалось найти этот топоним.

Нам известно несколько имен руководителей монетного двора (арм. զմրաբաշի *заран* или զմրաբաշի *заранбаши*) Еревана: армяне Симон (Шмавон) Курдунц из Акулиса (1652–1663, 1664–1667, 1667–1670 г., а «до него в Ереване никто из армян еще не был зарафбаши») (Дневник Закария Акулисского 1939: 80, 102-103), «ходжа Саркис из Анапата и ереванец ходжа Саркис из Дзорагеха» (1663–1664) (*ibid.*: 102), Ага-Вели из Исфахана (полгода в 1667 г.) (*ibid.*: 54), затем армяне ходжа Ага-бек из Джахука (1670–1674), опять Саркис Дзорагехский (1674–1679), Масей Акулисец (1679) (*ibid.*: 102-103), Хаджи-Таги (1680) (*ibid.*: 123), некто с инициалом «Ч» (?) (1713–1714), Хачатур (?) (1718–1719) (Акопян 2013); позже – османцы Мехмед и Сулейман-бей (по крайней мере, с 25 октября 1725 по 24 июня 1727 гг.) (Bölükbaşı 2013: 64), ереванский мелик Акоп-джан (в 1736 г., назначен Надир-шахом по просьбе католикоса Абраама Кретаца (Абраам Кретаца 1973: 212)) и некто с инициалом «С» (?) (1817–1818 и 1819–1820 гг.)¹.

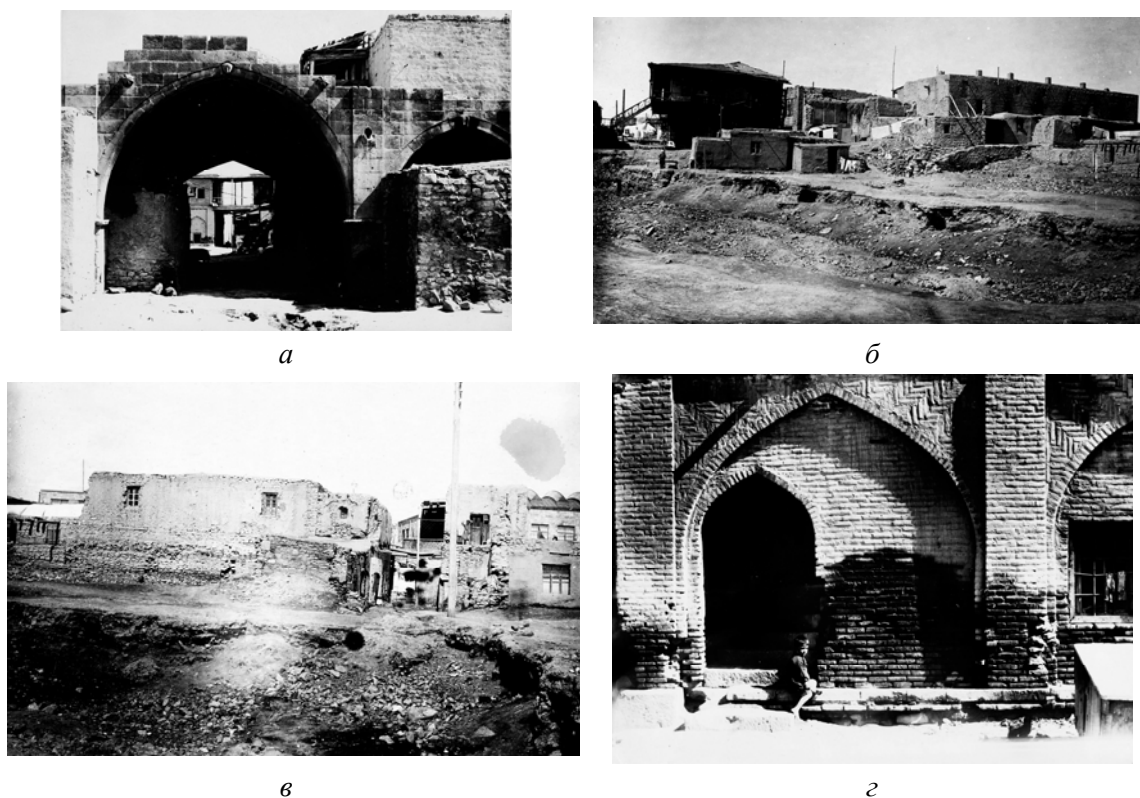

Рис. 21. Монетный двор Еревана. Фотографии начала XX века:
а – вход с улицы; *б, в* – остатки построек; *г* – стена здания с дверным проемом.

Начало медной чеканки в Ереване датируется 988/1580-1581 г., когда была отчеканена монета особого типа – общегосударственного, но не с именем или титулом шаха, а с наносимым только на государственные монеты шиитским символом веры (КАТАЛОГ, №33). В следующем 989 г. х. уже чеканились монеты общеиранско-

¹ КАТАЛОГ, №154*л*, №154*м*, №154*о*, №154*р*, №154*т*.

го типа «ла‘нат» (КАТАЛОГ, №34), за которыми следует перерыв до 1040 г. х., начиная с которого начинается эмиссия фулусов «краткого» формуляра (КАТАЛОГ, №35–58). Пока неизвестны фулусы от времени османского владения Ереваном в 1137–1148/1724–1736 гг., а при Надир-шахе медные монеты были отчеканены в Ереване только в год его возвращения под персидское владычество в 1148 г. х. (КАТАЛОГ, №58). Всего было выявлено двадцать шесть типов медных ереванских монет, чеканившихся до 1747 г. (КАТАЛОГ, №33–58), статистические данные которых приведены в табл. 4.

Табл. 4.
Статистические данные медных монет Еревана (выпуски до 1747 г.)

<i>Кат.</i>	<i>г. х.</i>	<i>Краткое описание л. с.</i>	<i>Номинал</i>	<i>Нормативный вес</i>	<i>N</i>	<i><m></i>	<i>σ</i>	<i>μ_{1/2}</i>
33	988	Символ веры	Дв. газ	4 м	1	17,78	–	–
34	989	«Ла‘нат»	Газ	2 м	2	8,73	0,0990	8,73
35	1040	Утка вправо	Неясен ¹	2½ м	3	10,91	0,2397	10,78
36	1045	Две рыбы	Неясен	2½ м	1	11,61	–	–
37	1050	Лев вправо и солнцелик	[¼ шахи]	2½ м	2	10,27	0,4031	10,27
38	1052	Куропатка влево	Дв. пул	2 м	1	8,93	–	–
39	1052	Лев и солнце вправо	[¼ шахи]	2½ м	1	10,35	–	–
40	1057	Слон вправо	[¼ шахи]	2½ м	6	10,68	0,2700	10,74
41	1061	Куропатка вправо	[¼ шахи]	2½ м	1	11,25	–	–
42	1063	Куропатка вправо в кустах	[¼ шахи]	2½ м	1	10,96	–	–
43	1064	Газель влево	[¼ шахи]	2½ м	1	10,10	–	–
44	1077	Баран влево	Дв. пул	2 м	4	9,01	0,2106	8,93
45	1081	Павлин вправо	Дв. пул	2 м	7	8,03	1,4742	8,26
46	1084	Лев и солнце влево	Пул	1 м	1	4,14	–	–
46	1084	Лев и солнце влево	Дв. пул	2 м	9	8,82	0,6261	8,62
47	1095	Баран вправо	Дв. пул	2 м	7	8,51	0,3909	8,55
48	1104	Куропатка влево	Пул	1 м	4	4,29	0,4497	4,31
48	1104	Куропатка влево	Дв. пул	2 м	18	9,22	0,7755	9,11
48	1107	Куропатка влево	[¼ шахи]	2½ м	1	11,04	–	–
49	1108	Павлин влево	Пул	1 м	4	4,32	0,4784	4,46
49	1108	Павлин влево	Дв. пул	2 м	17	8,92	0,2058	8,92

¹ Номинал выпусков 1040 и 1045 гг. х. неясен ввиду невозможности отнесения их к дореформенным (до 1024 г. х.) или пореформенным (после 1047 г. х.) выпускам.

49	1108	Павлин влево	Бисти	4 м	1	17,40	–	–
50	1116	Петух влево	Дв. пул	2 м	6	8,42	0,6048	8,38
50	1117	Петух влево	Пул	1 м	2	3,87	0,7849	3,87
50	1117	Петух влево	Дв. пул	2 м	7	8,79	0,6360	8,88
51	1120	Лев влево и солнце	Пул	1 м	1	3,40	–	–
51	1120	Лев влево и солнце	Дв. пул	2 м	11	8,37	0,2098	8,37
51	1120	Лев влево и солнце	Бисти	4 м	1	18,58	–	–
52	1122	Рыба и два цветка	Пул	1 м	1	3,97	–	–
52	1122	Рыба и два цветка	Дв. пул	2 м	10	8,17	0,4935	8,22
52	1122	Рыба и два цветка	Бисти	4 м	1	15,10	–	–
53	1127	Обезьянка вправо	Пул	1 м	5	3,47	1,8802	4,29
53	1127	Обезьянка вправо	Дв. пул	2 м	34	8,73	0,3417	8,83
53	1128	Обезьянка вправо	Дв. пул	2 м	12	8,79	0,2685	8,81
54	1130	Солнцелик	Дв. пул	2 м	17	8,94	0,4125	8,93
55	1132	Слон влево	Пул	1 м	3	4,66	0,7863	4,45
55	1132	Слон влево	Дв. пул	2 м	25	8,90	0,6203	8,92
55	1133	Слон влево	Пул	1 м	2	4,26	0,3394	4,26
55	1133	Слон влево	Дв. пул	2 м	16	8,90	0,3192	8,97
56	1132	Павлин вправо	[7½ динара]	1½ м	1	6,91	–	–
57	1132	Верблюд вправо	Пул	1 м	1	4,54	–	–
57	1132	Верблюд вправо	Дв. пул	2 м	18	8,97	0,3723	8,97
57	1132	Верблюд вправо	[¼ шахи]	2½ м	1	11,22	–	–
57	1133	Верблюд вправо	Пул	1 м	4	4,33	0,2272	4,40
57	1133	Верблюд вправо	Дв. пул	2 м	9	8,82	0,5438	8,82
57	1133	Верблюд вправо	Бисти	4 м	1	17,40	–	–
58	1135	Лев вправо со львенком	Дв. пул	2 м	5	8,96	1,6157	8,89
58	1136	Лев вправо со львенком	Пул	1 м	2	4,56	0,2192	4,56
58	1136	Лев вправо со львенком	Дв. пул	2 м	22	8,76	0,4503	8,86

Анализ данных, приведенных в табл. 4, указывает на существенно большее разнообразие изобразительных мотивов ереванских фулусов по сравнению с таким у гянджинских медных монет. Львы в различных комбинациях (одиночный, лев и солнце, лев со львенком) не преобладают в композиционных заполнениях поля

монет, в то время как очень часты изображения различных птиц – утки, куропатки, павлина, петуха.

Исполнение надписей на ереванских фулусах указанного периода стандартно — монетная легенда всегда читается снизу вверх *ضرب / فلوس / ايروان*, преимущественно она аккуратна, слова *ايروان* и *ضرب* выполнены почерком, сочетающим в себе признаки различных стилей, но тяготеющем к *насху* и *сулсу*, а слово *فلوس* выделено посредством изменением шрифта на *наста'лик* с беззубцовым *сином*. Изменения в оформлении ереванских медных монет наступают в 1160 г. х., когда чеканилась медная монета, разительно отличающаяся от всех предыдущих фулусов (см. КАТАЛОГ, №156), что заставляет отнести ее выпуск ко времени после смерти Надиршаха, наступившей 19 июня 1747 г. (10.VI.1160 г. х.).

Сводное обозрение монетных типов ереванских фулусов в различных коллекциях позволило выявить довольно большое число ошибочных датировок, сделанных в публикациях предшествующего периода. Среди таковых:

1. монеты, считавшиеся выпусками «1004» (Марков 1896: 764. №31), «1040» (Кутелия 1990: №87), «1143» (Valentine 1911: 100. No. 12) или «1144» (Poole 1887: 226. No. 59) гг. х. с изображением птицы, которые в действительности относятся к 1104 г. х.;
2. монета 1060 г. х. с изображением льва влево (Кутелия 1990, №89), чеканенная в действительности в Ардебиле;
3. монета «1121» г. х. с изображением рыбы и двух цветков (*ibid.*: №120), которая относится к типу 1122 г. х.;
4. монеты «1124» г. х. с изображением обезьянки (Album 2001: No. 291, 292), выпущенные в 1127 г. х.;
5. монеты с козой (?) чекана «1130» г. х. (Кутелия 1990: №150) и со львом и львенком «1136» г. х. (*ibid.*: №191), оба относящиеся к выпуску 1135 г. х.;
6. монеты «1170» г. х.¹, которые в действительности являются выпуском 1160 г. х.;
7. фулус с ошибочным отнесением к «113х» г. х. – в действительности фулус 1225 г. х. (КАТАЛОГ, №162);
8. описанный как ереванский фулус 1148 г. х. (Кутелия 1990: 75. №194), в действительности выпущенный в Нахичеване (КАТАЛОГ, №69).

Исследование богатого материала ереванских медных монет показывает нахождение весовых норм ереванских фулусов в районе значений в 1, 2 и 4 мискала (см. рис. 22), что отражает выпуск номиналов в пул, двойной пул и бисти. После возобновления выпуска фулусов в 1045 г. х., наиболее часто чеканились двухмиска-

¹ Такая неверная датировка присутствует у В. Валентайна (Valentine 1911: 100. No. 13), такая же монета известна в собрании Американского нумизматического общества (ANS, №1917.215.3012).

левые фулусы и несколько реже монеты в $2\frac{1}{2}$ мискала. Для периода 1052–1064 гг. х. известны только монеты в $2\frac{1}{2}$ мискала, а позже чеканились в основном двухмискалевые монеты и лишь изредка монеты в $2\frac{1}{2}$ мискала. Иногда в дополнение к монетам в 2 или $2\frac{1}{2}$ мискала бились монеты в мискаль или четыре мискала, но неизвестно ни одного года, в который выпускались бы только одно- или четырехмискалевые монеты без чеканки монет в 2 или $2\frac{1}{2}$ мискала.

Для довольно большого числа годов зафиксирована чеканка нескольких номиналов в течение года (см. табл. 5). Также известны монеты одного типа, чеканившиеся в разные годы:

- тип №48 (куропатка влево) – выпускался в 1104 и в 1107 гг. х.;
- тип №53 (обезьянка вправо) – выпускался в 1127–1128 гг. х.;
- тип №55 (слон влево) – выпускался в 1132–1133 гг. х.,
- тип №57 (верблюд вправо) – выпускался в 1132–1133 гг. х.
- тип №58 (лев со львенком вправо) – выпускался в 1135–1136 гг. х.

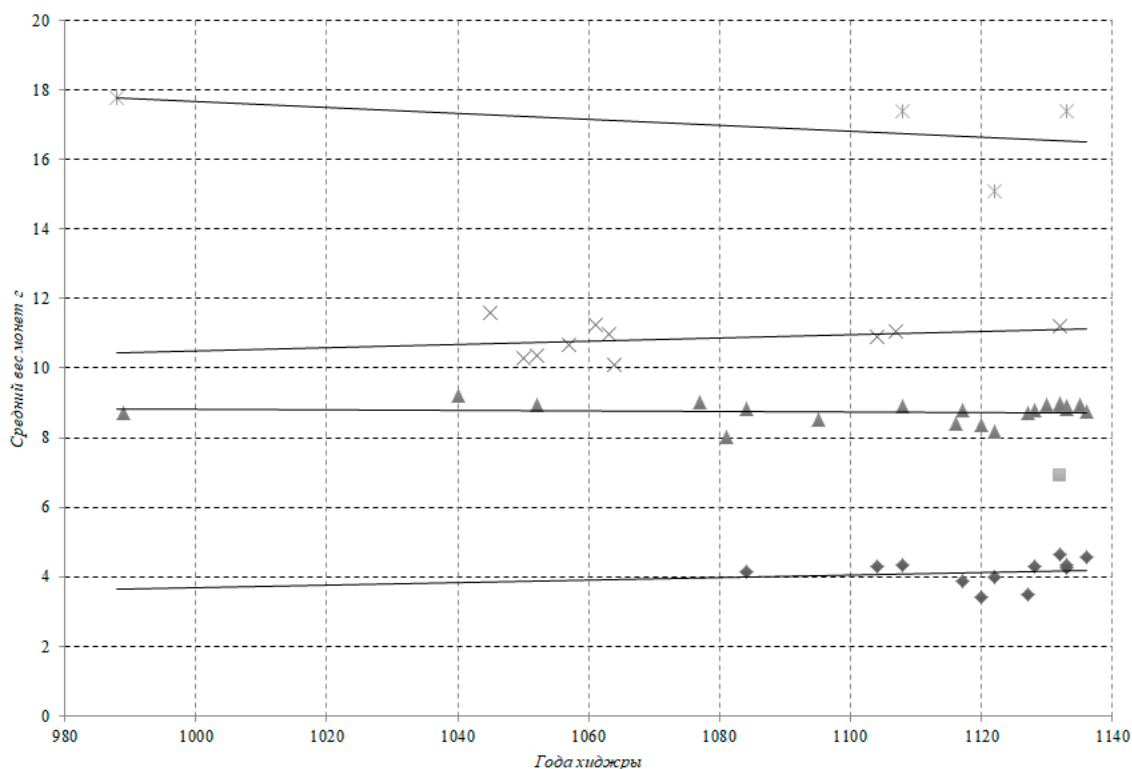

Рис. 22. Средние веса медных монет Еревана 988–1136 гг. х. и линейные аппроксимации для групп значений в 1 м (◆), $2\frac{1}{2}$ м (■), 2 м (▲), $2\frac{1}{2}$ м (×) и 4 м (*).

Но есть и противоположные случаи – в 1132 г. х. чеканились монеты трех типов №55, 56 и 57, а в 1133 г. х. – монеты двух типов №55, 57. Годы 1132–1133 гг. х. являются уникальными – два типа монет (№55, 57) бились каждый год, при этом в 1132 г. х. выпускаются четыре разных номинала монет, в 1133 г. х. – три разных но-

минала. Видеть в такой интенсивной чеканке медной монеты замещение серебряных монет невозможно, так как и последние, судя по дошедшимкладам, чеканились в очень больших объемах. Возможно, как об этом было сказано выше, какие-то типы этих монет чеканились при османцах, после 1135 г. х., однако, несли на себе старые годы предыдущих лет чеканки, ставшие иммобилизованными.

Что касается соотношения внешнего оформления типов и веса монет, то если сначала и использовались разные типы для разных номиналов у монет одного года (в 1052 и 1104 гг. х.), то позже эта практика полностью прекратилась. Во всех случаях чеканки с 1084 по 1136 гг. х. монет нескольких номиналов в один год для них использовались одни и те же изображения.

Табл. 5.

Типы медных монет Еревана различного номинала, чеканившиеся в один год.

Года хиджры	Номинал (вес в мискалах)				
	Пул (1 м)	[7½ динаров] (1½ м)	Двойной пул (2 м)	[¼ шахи] (2½ м)	Бисти (4 м)
1052	–	–	38	39	–
1084	46	–	46	–	–
1104	48	–	48	–	–
1108	49	–	49	–	49
1117	50	–	56	–	–
1120	51	–	57	–	57
1122	52	–	58	–	58
1127	53	–	59	–	–
1128	53	–	59	–	–
1132	55, 57	56	55, 57	55	–
1133	55, 57	–	55, 57	–	57
1135	58	–	58	–	–
1136	58	–	58	–	–

§3.3. Медные монеты Нахичевана и Ордубада

На территории Ереванского беглербекства находились еще два монетных двора, чеканивших медную монету. Один из них это древний Нахичеван, чья дата основания не может быть точно названа, но, возможно, относится к середине II тыс. до н. э. Этимологически название города, находящегося на равнине недалеко от подножья Арарата, апеллирует к библейской древности (арм. Նախիջեւան, Նախիւան)

Нахиджеван «место первой высадки», перс. نَخجوان Нахиджеван)¹. Долгая история проживания мусульман в Нахичеване обусловлена важным положением Нахичевана в Араратской долине – одном из трех путей, по которому вначале арабы, а позже и другие мусульмане проникали на территорию Армянского нагорья. В связи с этим Нахичеван являлся городом с долгой и интенсивной практикой монетной чеканки, берущей свое начало со времени монгольского владычества в Закавказье в XIII в. Недалеко от Нахичевана находится город Ордубад (арм. Օրդուբադ, перс. اردوباد «армейский город»), чье основание относится к монгольскому или более позднему времени, и в котором также осуществлялась монетная чеканка в сефевидское время. К сожалению, данных о местоположении монетных дворов в Нахичеване и Ордубаде, равно и как об их руководителях, не сохранилось.

История административно-территориального деления Сефевидского Ирана еще требует специального изучения, поэтому пока неясно, когда именно территория исторической области Гохтн, где находились эти два монетных двора, была выделена из беглербекства Азербайджан с центром в Тебризе и переподчинена беглербекству Чухур-и Са‘д. По установившемуся в историографии мнению, считается, что это произошло во второй половине XVII в. (Петрушевский 1949: 117).

Все три монетных двора беглербекства Чухур-и Са‘д (Ереван, Нахичеван и Ордубад) довольно интенсивно выпускали серебряные монеты при первых сефевидских шахах, поскольку находились недалеко от османской границы, через которую ввозилось османское и европейское серебро, подлежащее обязательной переработке на монетном дворе. В дальнейшем, при ‘Аббасе II, монетный двор в Ордубаде был закрыт. Медные монеты в беглербекстве выпускались в первую очередь в Ереване, тогда как чеканка в Нахичеване, и тем более в Ордубаде, была очень редкой.

В ходе работы было выявлено двенадцать типов медных нахичеванских монет и два типа медных ордубадских монет, чеканившихся до 1747 г. (КАТАЛОГ, №59–72). Статистические данные этих монет приведены в табл. 6.

Наиболее ранние медные монеты сефевидского времени, выпущенные в Нахичеване, датированы 945 и 949 гг. х. (КАТАЛОГ, №59, 60). По эпиграфическим особенностям и стилю изображений, между этими монетами и монетой, на которой сохранились лишь первые цифры года 98х г. х., можно поместить три типа монет (КАТАЛОГ, №61–63). Всех их объединяет единый стиль компоновки легенды об. с. ضرب نَخجوان (без слова فلوس) внутри небольшого фигурного картуша, вписанного в цветочный геометрический узор. Еще одна монета 980-х гг. х. (КАТАЛОГ, №65) из-

---

¹ В ранне-арабской географической традиции город назывался نشوی *Нашава*. Впоследствии закрепилось классическое написание نَخجوان *Нахиджеван*, а в позднесредневековой персидской среде топоним был переосмыслен в виде конструкций نقش جوان *Накиш-и Джаван* «рисунок (образ) юноши» или نقش جهان *Накиш-и Джихан* «изображение (образ) мира» (Марр 1936: 74). Последние, возможно, бытовали в качестве народных этимологий топонима, но никогда не встречаются на нахичеванских монетах.

вестна пока что в единственном экземпляре, недостаточного качества для ее уверенной атрибуции к типу «ла‘нат». Временем Мухаммада Худабанде можно датировать надчеканивание عدل ننجوان (КАТАЛОГ, №66), а периодом до возобновления монетной чеканки в 1040-х гг. х. выпуск недатированного типа с изображением четырех листьев на л. с. (КАТАЛОГ, №68).

Табл. 6.

Статистические данные медных монет Нахичевана и Ордубада (выпуски до 1747 г.).

Кат.	г. х.	Краткое описание л. с. или типа	Номинал	Нормативный вес	N	<m>	σ	μ _{1/2}
НАХИЧЕВАН								
59	945	Неясен, с надчеканом «‘адил»	?	?	–	–	–	–
60	949	Надпись	½ газа	1 М	1	4,80	–	–
61	г/у	Лев и солнце вправо	?	2 LM	2	7,72	0,0707	7,72
62	г/у	Лань вправо	?	1 LM	1	3,64	–	–
63	986	«Ла‘нат» или дистих	½ газа	1 М	1	4,9	–	–
64	98х	«Ла‘нат»	Малый газ	2 М	1	8,8	–	–
65	998	Неясен	[3¾ динара]	1½ М	1	6,74	–	–
66	г/у	Надчекан «‘адил-и Нахичеван»	[3¾ динара]	1½ М	1	6,58		
67	б/г	Четыре листа	[3¾ динара]	1½ М	2	6,57	0,2333	6,57
68	1088	Павлин вправо	?	?	–	–	–	–
69	1140	Животное (буйвол?) вправо	Дв. пул	2 М	1	8,88	–	–
70	1148	Лев и солнце влево	Дв. пул	2 М	5	8,88	0,1064	8,91
ОРДУБАД								
71	б/г	Лев и солнце вправо	?	1 LM	1	3,95	–	–
72	992	«Ла‘нат»	Дв. газ	4 М	2	17,88	0,8344	17,88

Судя по известным нумизматическим данным, в период, последовавший за освобождением от османцев, выпуск медной монеты в Нахичеване производился только в исключительных случаях. Это были, например, вступление в должность нахичеванского хакима Мухаммад-Риза-хана (Mirza Naqi Nasiri 2008: 248) (монеты 1088/1677 г.) или освобождение Надир-шахом Закавказья от османской оккупации

(монеты 1148/1735 г.). Из существующих в литературе ошибочных описаний необходимо указать на датировку нахичеванского фулуса 1148 г. х. предыдущим, 1147 г. х. (Кутелия 1990: №526).

Производство медной монеты в Ордубаде осуществлялось еще реже, чем в Нахичеване. Что касается двух недатированных монет Ордубада, то первую из них (КАТАЛОГ, №71) на основании стиля надписей, отсутствия слова ضرب и манеры изображения животного необходимо отнести к первому или второму периодам производства фулусов. Более поздних монет Ордубада с однозначным чтением монетного двора не выявлено, так что прочие типы, описываемые различными авторами по экземплярам плохой сохранности как продукция Ордубада, должны быть отнесены к выпускам военного монетного двора Орду (اردو), чье название полностью на них читается¹, тогда как за лигатуру харфов типа « با » принимаются растительные элементы, покрывающие поле монеты.

§3.4. Медные монеты Давид-бека

Взятие афганцами в 1722 г. иранской столицы Исфахана положило фактический конец правлению сефевидских шахов. Смута, возникшая вслед за этим в Иране, привела к вооруженным восстаниям по всей стране, в том числе в Грузии и Армении. В южных регионах Восточной Армении, Капане и Карабахе, уже в 1722 г. были организованы *сгнахи* (арм. սղախի, *de facto* военные укрепленные районы), сражавшиеся с местными ханами.

Вооруженные отряды в Капане (южная часть современной Сюникской обл.) возглавил талантливый полководец Давид-бек, направленный сюда картлийским царем Вахтангом VI (1711–1714, 1716–1723). Давид-бек успешно консолидировал местные военные силы, основав в Капане *a kind of republic* – «своего рода республику», как писал Джонас Ханвей (Hanway 1753: 252).

Армянские сгнахи воевали и оборонялись, ободренные ожиданием прихода войск Петра I, в ставке которого подвластную сгнахам территорию знали как «Большие армяне», «Большое армянское собрание», «Большой сагнаг» или «Армянский сагнаг» (Иоаннисян 1964: XL1). Однако после заключения Петербургского мирного договора с Ираном в 1723 г. Петр I передумал удаляться от каспийского побережья вглубь Закавказья. Причиной такого решения стало нежелание столкновений с османцами, вторгнувшимися в 1724 г. в регион, что было оформлено подписанием Константинопольского договора с Османской империей в том же году. Армянские сгнахи остались одни перед лицом османской армии.

---

¹ Ср. напр., с написанием монетных легенд на экземпляре из собрания МИА (инв. №Е7392) из базы Zeno (Zeno, no. 2295).

Однако военным действиям капанских и карабахских сгнахов сопутствовала удача. За успехи против турок шах Тахмасп II в 1725 или в начале 1726 г. пожаловал Давид-бека титулом «правитель Капана» (перс. ولي قپانات , *вали-йи Каппанат*) (Brosset 1876: 248–249; о корректировке датировки в «Истории Давид-бека» см.: Арутюнян 1954: 269). Тогда же шах послал ему подарки – знамя и коня, а также грамоту, согласно которой наделил его զիշիւնըրիւն հաւանելոյ զորսի «властью чеканить монету», о чем пишет Гукас Себастици (Łukas Sebastaci 1992: 105). Выражение իշիւնըրիւն հաւանելոյ որսի *ишханутюн хатанел драм* является переводом персидского *حَقّ الضرب* *хакк аз-зарб* ‘право чеканки [монеты]’, отражавшем *jus monetæ cudendæ* — право производства монет без выставления на них личного имени (см. подробнее об этом в разделе 2.4.4).

Пожалование Тахмаспом II Давид-беку права самостоятельно чеканить монету не выглядит чем-то экстраординарным — в 1729 г. другой полководец Тахмаспа II, Надир, выбивший афганцев из Ирана, был пожалован правом самостоятельного выпуска монеты в выделенном ему уделе — Хорасане.

Недавно были обнаружено нумизматическое подтверждение этого права Давид-бека (Акопян 2019; Акоруан 2020). Первая из обсуждаемых монет (см. КАТАЛОГ, №72-1а) найдена из Армении (более точная локализация находки неизвестна), ее номинал – бисти, монетный двор и год чеканки утрачены, на л. с. частично разбирается слово *فلوس* *фулус*, а на о. с. видны остатки изображения идущего влево льва с солнцеликом за спиной. По сохранившимся фрагментам изображения и стилю надписи монету можно датировать второй половиной XVII – началом XVIII в. На ее л. с. и об. с. нанесены надчеканы «сабля». Вторая монета (см. КАТАЛОГ, №72-1б) найдена в Сюникской обл. (южная Армения), ее номинал также бисти, чекан Кашана 1139 г. х. (1726/1727 г.).

Три обнаруженные надчекана сделаны тремя разными пунсонами. Несмотря на отличия в деталях, все изображенные на них сабли с характерно изогнутым до 45° клинком могут быть, без сомнений, идентифицированы как иранские шамширы. На протяжении XVI–XIX вв. они являлись одним из самых распространенных видов длинноклинкового оружия в Турции, Иране и Индии (Скравивецкий 2013: 125–126, 142–160, 232–233; Образцов 2015: 96, 116).

Сумма исходных данных – место обнаружения (в Армении и, уже, в Сюникской обл.), учет известной локальности обращения медных монет и отсутствие среди иранских и индийских находок экземпляров с надчеканами «сабля», *terminus post quem* надчекана (дата кашанской монеты 1726/1727 г.), а также недвусмысленно «военный» характер изображения на надчеканах делают возможным следующее объяснение их появления.

Монеты Давид-бека ранее не были известны, но, учитывая особенности медных монет с надчеканкой «сабля», именно их разумно сопоставить с данными «Истории Давид-бека». Само же надчеканивание в Капане следует датировать периодом с 1725/1726 до 1728 г., когда Давид-бек скончался.

Утверждение региональных правителей и дарование им права анонимной чеканки являлось обычной практикой в сефевидском Иране. Такие действия осуществлялись только в отношении локальных мусульманских правителей за единственным исключением, касающемся царей Картли («вали Гурджистана» в сефевидской системе, зачастую мусульмане). Но османское нашествие на Иран вынудило Тахмаспа II признать права и других христианских правителей. Так, помимо Давид-бека, за успешные действия против османцев командующий армянскими войсками в Карабахе Аван-юзбаша в середине 1720-х гг. получил от Тахмаспа II титул «хана и спасалара (главнокомандующего)» (Хачатрян 1968: 119). Шах не забыл и своего важнейшего полководца – Надир-кули (будущий Надир-шах), выбившего афганцев из Исфахана. В 1729 г. он был пожалован правом чеканки анонимной монеты в восточных областях страны, отданных ему в качестве удела.

Сравнение нумизматических данных свидетельствует о существенно различном положении двух известных нам получателей монетного права *хакк аз-зарб*. Если Надир-кули выпускал в 1729–1735 гг. серебряные и золотые монеты особого дизайна и со специальным дистихом (Album 2013: 285, No. 2735–2738), то зажатый в горах Капана Давид-бек смог реализовать свое право только в виде сравнительно быстрой и малозатратной надчеканки медной монеты. Выбор металла для эмиссии красноречиво указывает на уровень монетарных отношений в его владениях, однако высокая доля числа использованных пунсонов по отношению к количеству известных надчеканенных монет (3:2) может свидетельствовать о существовании масштабных планов по надчеканиванию монеты в Капане, которым, судя по всему, не суждено было сбыться.

ГЛАВА 4

МОНЕТНОЕ ДЕЛО ХАНСТВ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ (1747–1828)

§4.1. Монетное дело Гянджинского ханства

4.1.1. Серебряные и золотые монеты Гянджинского ханства

Гянджинское ханство образовалось в северной части одноименного беглербекства, расположенного на территории культурно-исторических регионов Утик, Арцах и Пайтакаран исторической Армении. Как указывалось выше, управление Гянджинским беглербекством с XVI в. по 1804 г. с небольшими перерывами осуществлялось наследственными беглербеками (а в дальнейшем – ханами) из рода Зияд-оглу племени Каджар. Южные области Гянджинского беглербекства после смерти Надир-шаха были заняты Панах-‘Али-ханом, (см. об этом подробнее в §2.3), в то же время в южных предгорьях Гянджи в Гардман-Париссосе (Северный Арцах) еще со средневековья существовали полунезависимые армянские меликства Барсум, Хачакап, Восканапат и Геташен (Раффи 1991: 88). Взаимное положение ханств Восточной Армении в конце XVIII – начале XIX вв. приведено на «Карте Кавказского края, с обозначением границ 1801–1803 гг.», изданной в 1901 г. (рис. 23).

Среди остальных изучаемых ханств, нумизматике Гянджинского ханства присуще наибольшее разнообразие как типов, так и монетных стандартов. Такая ситуация была обусловлена следующими причинами. Во-первых, необходимо отметить высокий уровень самостоятельности ханства, что отразилось в свободе выбора путей развития монетного типогенеза и весового стандарта гянджинскими властями. Во-вторых, стратегическое положение Гянджинского ханства в средней части Закавказья обусловило его преимущественно экономический потенциал – Давид Багратиони характеризовал гянджинцев как «народ торгующий и войною никогда не занимавшийся» (Багратиони 1971: 172), а к началу XIX в. всего на 2000 домов в Гяндже было 5 караван-сараев и более 200 лавок (Багратиони 1960: 84). В-третьих, разнообразие монетных типов явилось отражением перипетий непростой политической истории Гянджинского ханства. Таким образом, самостоятельность ханства, наложившись на высокую степень монетизации местной экономики, стала причиной бесперебойной чеканки монет местными ханами на гянджинском монетном дворе и после наступления смуты в центральном Иране (известно, что в ханское время монетный

двор Гянджи находился внутри ее крепости (АКАК 1868: 597), что указывает на его непосредственный контроль со стороны хана.).

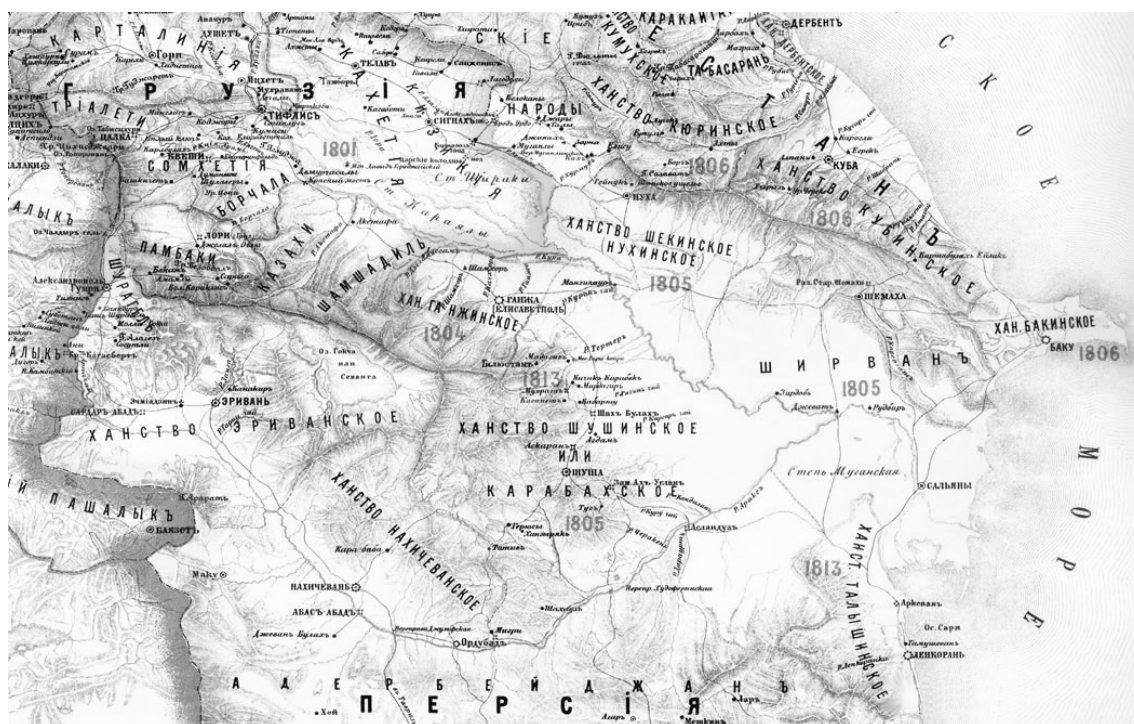

Рис. 23. Восточная Армения, Ширван и прилегающие территории в начале XIX вв. с указанием годов присоединения к России (Томкеев 1901).

Как пишет Аббас-Кули-ага Бакиханов, после смерти Надир-шаха (1735–1747) в июне 1747 г. «смятение распространилось по всем провинциям Ирана, и область Ширвана, более чем какая другая, стала ареной волнений, и эмир каждой провинции провозгласил независимость» (Bakikhanov 2009: 133). Несмотря на существующую историографическую традицию вести отсчет самостоятельности недифференцированно всех ханств непосредственно с момента смерти Надир-шаха, заложенную еще А. К. Бакихановым (ibid.: 133, 137–139) (из современных работ см.: (Абдуллаев 1958: 12–14; Абдуллаев 1965: 86–112; Алиев 1975: 220; Левиатов 1948; Петрушевский 1949: 86)), анализ нумизматического материала позволяет более аккуратно трактовать события, последовавшие за смертью иранского правителя.

Дело в том, что после смерти Надир-шаха и в Гяндже, и в соседних с нею Ереване и Тифлисе (Капанадзе 1955: 233-234; Bennett 2014: 267-270; Cuhaj et al. 2010: 905) чеканились монеты общеиранских типов с именами персидских шахов из афшаридской династии – Ибрагима (1748–1749) и Шахруха (1748–1755), как в золоте, так и в серебре (КАТАЛОГ, №73–76). Даже если признать справедливость источников в оценке моментального изменения статуса ханств после смерти Надир-шаха и исключить факт номинального вхождения ханств в Афшаридское государство (следующий из чеканки здесь монет с именами афшаридских шахов), монеты с именами Ибрагима и Шахруха без сомнения указывают на еще существовавшую зави-

симось (юридическую и фискальную) Закавказья от Ирана, которые сохраняли единую зону обращения общеиранских типов.

Несмотря на то, что если внешне после смерти Надир-шаха в 1747 г. в монетном деле Ирана и Закавказья не происходит резкой перемены – продолжают выпускаться монеты общеиранского или близкого к нему типов, кардинальным образом меняется эмитент монеты – если у позднеиранских монет таковым является указанный на них правитель Ирана, то на ханских монетах эмитентом выступает местный хан вне зависимости от выставленных на монете имен и инвокаций (араб. *'алама*)¹.

Надо отметить, что среди афшаридских выпусков даже монеты кратко царствовавшего Ибрагима, чеканенные в Гяндже и Тифлисе, не представляют редкости, что говорит об экономически обусловленном значительном объеме эмиссии. Но последовавшее в 1168/1754 г. падение Афшаридов в Персии вызвало чеканку в Гяндже уже монет собственных типов.

Наступившая за этим событием междоусобица привела к появлению в Иране правителей, не провозглашавших себя шахами, и поэтому не выставивших своих имен и титулов на монетах. Зачастую они использовали на монете лишь отсылки (аллюзии) на свое имя в виде *'алама*, и лишь позже некоторые из иранских владетелей провозгласили себя шахами и султанами. Имен же собственно местных ханов на их монетах никогда не проставлялось. Такая особенность монетного чекана была характерной для многочисленных ханств Закавказья, Картлийско-Кахетинского царства и различных регионов собственно Персии, правители которых продолжали пользоваться правом чеканки монеты *хакк аз-зарб*, однако, не обладая полной легитимностью самостоятельных правителей и, что более важно, не имея притязаний на самостоятельность, не выставляли своего имени на монете, используя на серебряных монетах лишь *'алама*.

Предваряя описание монетного дела Гянджинского ханства необходимо привести хронологию правления гянджинских ханов, известную по письменным источникам:

1. Шах Верди-хан — 1160–1174/1747–1760 гг.,
2. Мухаммад Хасан-хан (сын №1) — 1174–1192/1760–1778 гг.
3. Мухаммад-хан (сын №1) – 1192–1194/1778–1780 гг.
4. Карабахско-грузинская оккупация, правитель со стороны Карабаха — Хазрат Кули-бек Марткопский, со стороны Грузии — Кайхосро (Гиорги) Андроникашвили: 1194–1198/1780–1784 гг.
5. Хаджи-бек (родственник №3) и карабахский наместник (Хазрат Кули-бек) — 1198–1199/1784–1785 гг.
6. Рагим-хан (сын №3) — 1199/1786 г.
7. Джа'фар Джавад-хан (дядя №6) — 1200–1218/1786–1804 гг.

---

¹ Возможно иной была ситуация в Картлийско-Кахетинском царстве (см. обсуждение в разделе 2.4.4).

С момента распада централизованного иранского государства Гянджинское ханство было постоянным объектом притязаний со стороны Грузинского царства (Левиатов 1948: 122-125). В середине XVIII в. оно оказалось одним из наиболее экономически развитых государств региона и дань, выплачиваемая им в Грузию в сумме 10.000 золотых туманов (Гамидова 1972: 11), составляла важнейшую долю поступлений в грузинскую казну (Дубровин 1871: 51). Располагаясь на стратегически важном перекрестке торговых дорог Восточного Закавказья, Гянджинское ханство было вынуждено проводить осторожную политику, балансирующую между двумя важнейшими региональными силами – Картлийско-Кахетинским царством и Шушинским ханством (образовавшимся в южной части бывшего беглербекства Гянджа и Карабах) (Мачарадзе 1984: 11). Помимо вопросов подчинения и дани, Гянджинское ханство оспаривало у Грузинского царства территории областей Шамшадил (или Шамшадин, местность на правом берегу р. Куры, современные Газахский район Азербайджана и крайний запад Тавушской области Армении) и Борчалу (ныне Марнеульский, Болнисский и Дманисский муниципалитеты края Квемо-Картли, Грузия).

Во время правления Шах Верди-хана, в 1740-е гг. среди закавказских ханств усиливается Шекинское ханство во главе с Хаджи Челеби-ханом. Вследствие этого шушинский, гянджинский, карадагский, ереванский и нахичеванский ханы вынуждены были искать союза с грузинским царем Теймуразом II против Шеки. Впрочем, союзные ханы были обмануты грузинским царем и попали в организованную им западню, из которой их освободили войска Хаджи Челеби-хана. По воле последнего ханы были отпущены без каких-либо условий (Bakikhanov 2009: 139), что послужило к некоторому умиротворению ситуации на гянджинском направлении, а Хаджи Челеби-хан сконцентрировал свои силы на попытках захвата Ширванского ханства. В 1750-х гг. Шах Верди-хан боролся с шушинским ханом за контроль над Дизакским и Джрабердским меликствами. Борьба эта велась с переменным успехом, и в конце своего правления Шах-Верди-хан был вынужден бежать из Гянджи в Тифлис вследствие действий шушинского Панах-‘Али. По просьбе Шах-Верди-хана Ираклий II восстановил его в Гяндже, однако, жители города подняли мятеж и убили хана. Сыновья его бежали в Тифлис под покровительство Ираклия II, который вернулся в Гянджу со старшим из них, Мухаммад-Хасаном, и поставил его на ханство (Багратиони 1971: 162-163).

Тип А. Первыми выпусками местных типов в Гяндже были монеты типа А (КАТАЛОГ, №77) с надписью السلطان نادر «султан Надир» на об. с. Чеканились они сперва с «замороженной датой» 1155 г. х. (*de facto*, видимо, в 1169–1171/1755–1758 гг. — т. е. после прекращения выпуска монет с именем Шахруха и до начала практики нормальной датировки у монет этого типа), а затем с датами от 1172 г. х. до 1181 г. х. К кругу выпусков с неверной датой примыкает также и один известный экземпляр с датой «1151» г. х., который тоже логично датировать периодом 1169–1171 гг. х. Даты «1187» и «1188» на монетах типа А следует считать ошибочными: в дей-

ствительности это даты 1177 и 1178 гг. х.¹, т.к. в 1187–1188 гг. х. уже использовался другой весовой стандарт гянджинских аббаси. Известны также недатированные монеты этого типа. Чеканка монет с «замороженной» датой «1155» г. х. была призвана восполнить вакуум власти — в то время как Афшарида уже не обладали былой силой, а других сильных фигур в Иране, раздираемом различными правителями, еще не появилось, местный хан не решался чеканить какую-либо самобытную монету, поэтому в обращение была запущена монета, якобы отчеканенная еще при жизни Надир-шаха. Ход весьма нетривиальный, на который гянджинского хана вынудила необходимость насыщения высокомонетизированной экономики региона новыми деньгами². Выбор именно 1155 г. х. для «датирования» новой эмиссии монет с именем покойного Надир-шаха можно объяснить тем, что собственно регулярных монет Надир-шаха, выпущенных в Гяндже позже 1154 г. х. неизвестно³, и, следовательно, датируя выпуски 1155 г. х. и помещая на них имя Надира, гянджинский хан «встраивал» ее в последовательность известных населению гянджинских монет.

Монеты типа *A* выпускались достоинством в шахи, махмуди и аббаси. Композиция л. с. гянджинских монет типа *A* повторяет л. с. монет Надир-шаха Афшарида типа *C*, выпускавшихся в 1150–1152/1737–1740 гг., а оформление об. с. аналогично таковому на его же типах *C* и *D*, выпускавшихся в 1150–1160/1737–1747 гг. (см. рис. 24). Как видно, выпуск монет Гянджи с посмертным упоминанием имени Надира начался не ранее 1169/1755-6 г. и продолжался вплоть до 1181/1767-8 г.

К регулярным выпускам монет типа *A* относятся, по-видимому, также и монеты «грубого чекана», помеченные «1155» и 1176 гг. х. (на объединение этих монет в одну группу указывает их одинаковый вес – см. табл. 7).

Рис. 24. Прототипы оформления монет типа *A* Гянджинского ханства:
a – л. с. аббаси, Надир-шах, типа *C*; *б* – аббаси, Гянджинское ханство, типа *A*, 1177 г. х.;
в – л. с. аббаси, Надир-шах Ганджа, тип *D*, 1154 г. х.

¹ Цифры «7» и «8» очень часто замещали друг друга на монетах.

² Неизвестно, кто именно стоял во главе монетного двора в Гяндже, но исходя из реалий Константинополя, Еревана и Исфахана, не исключено, что армяне. Известно, что Шах-Верди-хан и его сын Джавад-хан хорошо относились как к местным армянам, так и оказывали поддержку армянским меликам Карабаха в их борьбе с карабахским Ибрагим-ханом (Раффи 1991: 85–86).

³ В Британском Музее хранятся гянджинские рупия (11,57 г; BM, inv. no. SM 1889.1201.202) и шахи (11,57 г; BM, inv. no. SM Marsden.DXCVIII.598) 1154 г. х.

Табл. 7.

Статистические данные аббасы Гянджи I весового стандарта («1155», 1172–1181 гг. х.)

<i>Тип</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	<i><m></i>	<i>σ</i>	<i>μ½</i>
<i>A</i>	«1155»	11	4,56	0,0458	4,55
<i>A</i> , грубого чекана	«1155»	3	4,58	0,0655	4,57
<i>Все варианты «1155»</i>		14	4,56	0,0514	4,55
<i>A</i>	1172	12	4,56	0,0599	4,57
<i>A</i>	1173	6	4,63	0,1205	4,58
<i>A</i>	1174	2	4,58	0,0200	4,58
<i>B</i>	1174	2	4,61	0,0050	4,61
<i>Все варианты 1174</i>		4	4,59	0,0192	4,60
<i>A</i>	1175	3	4,49	0,0638	4,45
<i>A</i> , включая грубый чекан	1176	7	4,48	0,1986	4,55
<i>B</i>	1176	4	4,24	0,2047	4,26
<i>Все варианты 1176</i>		11	4,39	0,2314	4,43
<i>A</i>	1177	8	4,54	0,2506	4,51
<i>A</i> , ошибочный год «1188»	1177	2	4,30	0,0900	4,30
<i>B</i>	1177	5	4,46	0,0349	4,46
<i>Все варианты 1177</i>		14	4,48	0,2092	4,46
<i>A</i>	1178	2	4,45	0,0050	4,45
<i>A</i> , ошибочный год «1187»	1178	7	4,43	0,1156	4,41
<i>Все варианты 1178</i>		9	4,43	0,1022	4,44
<i>B</i>	1179	3	4,70	0,1414	4,60
<i>B</i> , год «117P»	1179	2	4,27	0,1200	4,27
<i>Все варианты 1179</i>		5	4,53	0,2493	4,60
<i>A</i>	1180	1	–	–	3,70
<i>B</i>	1181	1	–	–	4,32
<i>A</i>	б/г	2	4,00	0,5750	4,00
Все годы		83	4,50	0,2083	4,53

Появление таких монет может быть объяснено использованием правленных штемпелей. Вследствие такой правки у линий монетных надписей исчезла присущая им плавность (см. КАТАЛОГ, №77ж). Впрочем, пока пары монет, отчеканенной исходным и подправленным штемпелями не выявлено. Если же такая пара будет обнаружена, то это может указывать на более длительное употребление «замороженной» даты на монетах, нежели только в «1155» г. х. (1169–1171/1755–1758 гг.), возможно, вплоть до 1176/1762–1763 г., когда сменился весовой стандарт. К сожалению, у нас также нет никаких данных о совместном или раздельном обращении монет типа *A* обычного и «грубого» чеканов и о характеристиках их совместного или раздельного присутствия в кладах, т.к. предыдущими исследователями они не различались.

Чеканку монет этого типа с ошибочной («1151» г. х.)¹ или перепутанными датами «1188» (КАТАЛОГ, №77*u* – вместо 1177 или 1178) и «1187» (КАТАЛОГ, №77*n* – вместо 1177 или 1178) надо объяснять лишь ошибками резчика. Такие же ошибки будут попадаться на гянджинских монетах и последующих типов. Исключительно странным выглядит вес в 6,7 г у монеты 1179 г. х. (год можно прочесть и как 1175 – см. КАТАЛОГ, №77*o*), приведенной С.Дж. Тораби-Табатабаи. Других экземпляров гянджинских монет в таком весе неизвестно, и если приведенное значение веса действительно верно, то можно предположить, что номинал этой монеты составлял 6 шахи (1½ аббаси).

Тип В. Через два года после начала выпуска монет типа *A*, вслед за усилением в землях к югу от Аракса Карим-хана Зенда (Perry 2009: 43-46), правившего в Персии в 1166–1193/1751–1779 гг., в Гяндже начался выпуск монет типа *B* (КАТАЛОГ, №78) с ‘алама на о. с. يا كريم «о, Карим!» (буквально «о, Щедрейший!») — обращение к Аллаху и одновременно намек на имя Карим-хана Зенда). Чеканка монет этого типа началась с воцарением Мухаммад Хасан-хана в 1174/1760 г. и осуществлялась параллельно с выпуском монет типа *A* того же веса.

В правление Мухаммад Хасан-хана произошли существенные изменения во внешней политике Гянджинского ханства. Несмотря на то, что в Гяндже он утвердился благодаря военной помощи грузин, по данным Давида Багратиони Мухаммад Хасан-хан уже в 1752 г. прекратил платить дань Грузии (Багратиони 1971: 161), и смог в союзе с шекинским ханом Хаджи-Челеби противостоять ответному грузинскому военному походу. Несколько другие сведения приводит генерал-майор С. Д. Бурнашев: «со стороны Персии Ибраим Хан Шушинской 26 лет имел с царем неразрывную дружбу, разделяя с Ираклием ежегодную дань с Гянджи» (Бурнашев 1793: 10). Скорее всего, сообщение С. Д. Бурнашева о «ежегодной дани с Гянджи» не относится ко всем 26 годам дружбы шушинского хана с грузинским царем, а лишь ко времени совместной карабахско-грузинской оккупации ханства в 1780–1784 гг., вызванной отказом гянджинского хана платить дань, так как после смерти Мухаммад Хасан-хана Ираклий II и шушинский Ибрагим-хан организовали немедленный поход на Гянджу.

В отличие от монет типа *A*, гянджинские монеты типа *B* — специфически закавказские, несущие на себе характерные особенности, общие для местного чекана Еревана, Тифлиса и Шемахи того времени и отражают произошедшую дивергенцию местного монетного дела с иранской традицией. Содержание монетных надписей позволяет выделить их в общую группу закавказских производных от монетного типа *D* Карим-хана (см. рис. 25) с ‘алама на об. с. يا كريم «о, Карим!», от которого они, впрочем, далеки как композиционно, так и по почерку монетных надписей. Номиналы аббаси и шахи этого типа выпускались в Гяндже с перерывами с 1174 по 1181 гг. х.; известны также недатированные монеты этого типа. Выделяется отсутствие из-

¹ Монета из собрания Британского музея (inv. no. SM Marsden.DCX.590) (Poole 1887: 78. No. 244).

вестных экземпляров монет типа *B*, датированных 1178 и 1180 гг. х., а также значительное число монет 1179 г. х. с ретроградно написанной цифрой девять («٩» в виде «P») – см. КАТАЛОГ, №78d).

Рис. 25. Прототипы оформления монет типа *B* Гянджинского ханства:
a – аббаси, Карим-хан, тип *D*, Заррахана-йи Мубарак-е Рекаб, 1178 г. х.;
б – аббаси, тип *B*, Гянджинское ханство, 1179 г. х.

Имеются весовые данные 83 аббаси типа *A* и *B*, средний вес которых составляет 4,50 г. Сравнение средних весов и медиан по годовым выборкам, типам и вариантам (см. табл. 7) не показывает каких-либо существенных отклонений в значениях и позволяет считать все аббаси типов *A* и *B* чеканенными по единому стандарту, называемому далее I весовым стандартом.

Средний вес монет типа *A* и *B* в 4,50 г несколько меньше веса персидских монет Карим-хана тех же лет, равного согласно справочнику 4,61 г (Album 2001: 289), т. е. одному мискалю (Хинц 1970: 15-16), но очень близок к их среднему весу согласно моим расчетам в 4,55 г ($\sigma = 0,0850$, $\mu_{1/2} = 4,58$ г, $N = 89$). Меньший вес гянджинских аббаси сближает его с легкими аббаси других ханств, например, нахичеванским аббаси в 4,37 г (см. раздел 2.5) и ереванскими аббаси типа *A* весом в 4,46 г (см. раздел 2.4.1). Нормативный вес монет типа *A* и *B* должен составлять те же 4,61 г что и нормативный вес синхронных персидских аббаси, однако отклонение средних значений весов от нормативного среди гянджинских монет выше, чем среди персидских. Вне всяких сомнений, гянджинская монета, как и персидская, носила то же название аббаси и содержала в себе четыре шахи.

Если монетные типы *A* и *B* были отчеканены по одному монетному стандарту, то дальнейшее изменение весовых норм производилось без строгой привязки к изменению монетного типа. Для чекана Гянджинского ханства вообще был характерен одновременный выпуск различных монетных типов, иногда до четырех в один год, причем чередование типов не было синхронно смене правителей.

Тип C. Монетная реформа 1182/1763 г. ознаменовалась введением в Гяндже в 1182/1763 г. монетного типа *C* (КАТАЛОГ, №79), разительно отличающегося от монет типа *A* и *B* как по своему внешнему виду, так и по весу. Монеты типа *C* несут на л. с. куплет Карим-хана Зенда

شد آفتاب و ماه زر و سیم در جهان / از سگه امام بحق صاحب الزمان

«Стали солнце и луна золотом и серебром в мире / От штемпеля Имама – по истине *Владыки времени*», который использовался на монетах в течение всего его правления. Их о. с. несколько отличается от ранних монет Карим-хана типа *C*, использовавшихся в 1174–1193/1760–1779 гг. (см. рис. 26) — в ее оформлении добавлен особый орнаментальный пояс, различные знаковые дифференцы и редуцированные надписи (КАТАЛОГ, №79; подтипы оформления о. с. *a-f*).

Рис. 26. Прототипы оформления монет типа *C* Гянджинского ханства:

a – аббаси, Карим-хан, тип *C*, Дар ал-Иман Кирман, б/г;

б – аббаси, Гянджинское ханство, тип *C*, 1184 г. х.

В 1182–1190 гг. х. с перерывами выпускались монеты типа *C* номиналом в аббаси, махмуди и шахи. Монеты типа *C* встречаются с ошибками в датах — «1175» (в действительности 1185 г. х.), «1109» (в действительности 1190 г. х.) и «1511» (в действительности 1191 г. х.). Среди монет этого типа выделяются выпуски, описанные Е. А. Синициной, но неизвестные по изображениям – 1190 г. х. (двадцать две такие монеты были выявлены Е. А. Синициной в ГИКМ, однако других сведений о монетах с таким годом нет) (Синицина 1992: Каталог, №309-327) и [11]94 г. х. (*ibid*, Каталог, №333), дата на котором, скорее всего, прочтена с ошибкой, так как надежно документированных монет типа *C* 1191–1193 гг. х. неизвестно.

Вес гянджинских монет типа *C* ниже веса предыдущих монет типа *A* и *B* и своеобразно отражает реформу монетного стандарта, произошедшую в Персии в 1181/1767–1768 г., в результате чего в Персии впервые с 996/1587–1588 г. при сохранении прежнего веса монеты в 4,61 г число шахи в аббаси выросло с четырех до пяти¹. Впервые это изменение подметил Р. Р. Фасмер (Vasmer 1933: 180), на классификации которого основывались последующие работы Г. Л. Рабино ди Боргомале (Rabino di Borgomale 1945: 8; Album 2013: 288-289). При этом в Гяндже новые монеты типа *C* весили в среднем 3,69 г, т. е. составляли $\frac{4}{5}$ иранского аббаси в пять шахи и вновь содержали в себе только четыре (новых) шахи. Таким образом, по старой

¹ За пределами работы остается выяснение причины этого изменения, не получившее еще удовлетворительного объяснения. Неубедительной на мой взгляд выглядит попытка связать уменьшение числа шахи в счетном тумане с падением в Индии курса серебра по отношению к золоту на 17% с 1:14 до 1:16,4 (Matthee, Floor, Clawson 2103: 174-176), поскольку совершенно неясно как изменение каких-либо параметров счетной (!) единицы, каковой являлся туман, может быть связано с изменением стоимости реальных металлов при сохранявшемся весе иранских монет (аббаси).

привычке в Гяндже продолжался выпуск монеты в четыре шахи, называемой аббаси, на что первым указал Р. Р. Фасмер (Vasmer 1933: 180). Монеты типа *C* с номинальным весом в 3,69 г (II весовой стандарт) известны для 1182–1187 гг. х.¹ / 1768–1773 гг., все они подтипа *C-1a*² (см. табл. 8).

Табл. 8.
Статистические данные аббаси Гянджи II весового стандарта
(1182–1187/1763–1773 гг.).

Тип, вариант	г. х.	<i>N</i>	$\langle m \rangle$	σ	$\mu_{1/2}$
<i>C-1a</i>	1182	9	3,64	0,2288	3,69
<i>C-1a</i>	1183	11	3,69	0,1676	3,70
<i>C-1a</i>	1184	26	3,72	0,1093	3,72
<i>C-1a</i>	1185	2	3,74	0,0636	3,74
<i>C-1a</i>	1186	3	3,69	0,0493	3,67
<i>C-1a</i>	1187	4	3,67	0,0222	3,67
	Все годы	55	3,69	0,1685	3,70

Известно, что следующая реформа, проведенная в Персии в 1190/1776 г., опять увеличила число шахи в аббаси – на этот раз с пяти до шести. Как и на предыдущую реформу, в Гяндже отреагировали на это снижением веса монеты до $\frac{4}{6}$ аббаси (3,07 г), т. е. чеканкой привычной четырехшаховой монеты (аббаси). По всей видимости, реформе 1190 г. х. предшествовал еще один этап изменения содержания шахи в аббаси, отражение которого мы находим в гянджинских монетах 1187–1189 гг. х. (см. табл. 9).

В 1187/1774 г. произошла следующая монетная реформа – наряду с монетами нормативного веса 3,69 г (II весового стандарта), чеканились монеты того же подтипа *C-1a* но реформированного весового стандарта с нормативным весом в 3,38 г (назовем его III весовым стандартом).

В следующем 1188/1775 г. произошла очередная реформа: вместе с монетами нормативного веса 3,38 г (тоже подтипа *C-1a*), чеканились и более легкие монеты нормативного веса 3,07 г (назовем его IV весовым стандартом). Монеты IV весового стандарта 1188/1755 г. известны подтипов *C-1b* и *C-2b*, а также подтипа *C-1a* с верифицирующей надчеканкой райидж «ходячая». Осмотренные монеты разного веса

¹ Единственная известная взвешенная монета типа *C* 1181 г. х. весит всего 3,10 г (Синицина 1992: Каталог, №46) и, несомненно, относится к более поздним годам выпуска. Последняя единица в дате – недорезанная гравером другая цифра (на такую же монету ссылается и каталог Краузе (Cuhaj et al. 2010: 100. No. 32)). Та же причина обусловила «появление» уникальной монеты типа *D* «1191» г. х. (Акопян 2011а: 33).

² Как уже указывалось, в работе Е. А. Синициной (Синицина 1992) типология монет основывается на других принципах, но, по всей видимости, монеты I подтипа III типа соответствуют подтипу *C-1a* нашей классификации.

этого года различались и по своему дизайну – все подтипы типа *C* могут быть легко обособлены друг от друга.

Табл. 9.
Статистические данные аббаси Гянджи II, III и IV весовых стандартов
1187–1189/1773–1775 гг.¹

<i>Тип, подтип</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	<i><m></i>	<i>σ</i>	<i>μ₂</i>
<i>C-1a</i>	1187	4	3,67	0,0222	3,67
<i>C-1a</i>	1187	5	3,39	0,1180	3,40
<i>C-1a</i>	1188	3	3,37	0,0643	3,40
<i>C-1a (?)², C-1b, C-2b, C-1a с надчеканкой «райидж»</i>	1188	19	3,06	0,0773	3,03
<i>D</i>	1189	3	3,40	0,0603	3,39
<i>D</i>	1189	112	3,03	0,1418	3,00
<i>C-2b, C1-a (?)</i>	1189	40	3,05	0,1391	3,04

Следующим 1189/1776 г. датированы опять-таки монеты двух стандартов – в этом году чеканились как монеты IV стандарта (и нового типа *D* с надписью «йа сахиб аз-заман» и предыдущего типа *C*), так и монеты III весового стандарта типа *D*.

Тип *D* (КАТАЛОГ, №80), резко отличающийся внешне от иранских монет, чеканится в Гяндже в 1189–1195/1775–1781 гг.³. По вариантам оформления внутри этого типа были выделены подтипы *a*, *b*, *c* и *d*. Монеты типа *D* выпускались номиналом в 1 и ½ аббаси. Надпись на л. с. этого типа – ‘алама *يا صاحب الزمان* «о, Владыка времени!», являющаяся обращением к особо почитаемому в шиитском толке ислама Скрытому Иمامу, явление которого ознаменует конец времен. Обособленно эта ‘алама появляется на анонимных монетах мелких номиналов конца 1160-х гг. х. чекана Исфахана и Ширази⁴ (см. рис. 27а). Монеты с этой же ‘аламой на л. с., но в другом оформлении, вводятся в 1181/1767-8 г. в соседнем с Гянджинским Ширванском ханстве (см. рис. 27б). Обратная сторона этого типа представляет собой копирование одного из вариантов оформления об. с. поздних монет Карим-хана типа *C* чекана 1174–1193/1760–1779 гг. (см. рис. 27в).

¹ Первая строка табл. 9 повторяет последнюю строку табл. 8.

² Неуверенность в уточнении подтипа монет этих годов основывается на недостаточно точном их описании в работе Е. А. Синициной (Синицина 1992: III-IV).

³ Две известные монеты типа *C* 1181 г. х. весят всего 3,10 г (Синицина 1992: Каталог №46) и 3,07 г (Частная коллекция), что, несомненно, относит их выпуск к более поздним годам, нежели 1181 г. х., а последняя единица в «1181» – недорезанная гравером другая цифра (на аналогичную монету ссылается и каталог Краузе (Cuhaj 2010: 100. No. 32).

⁴ Неясно, кто именно выпустил эти монеты – Азад-хан Хотак или Карим-хан Зенд (Album 2013: 284).

Таким образом, оказывается, что монеты II весового стандарта прекращают чеканиться в 1187/1774 г., монеты III весового стандарта чеканятся в 1187–1189/1774–1776 гг., а монеты IV весового стандарта начинают чеканиться в 1188/1775 г. Чеканку в 1187/1774 г. монет двух весовых стандартов можно объяснить либо сменой стандарта в середине этого года, либо тем, что монеты 1188 г. х. относятся к 1187 г. х. в случае перевернутой цифры «7». Выпуск в 1188–1189/1775–1776 гг. одновременно монет III и IV весовых стандартов выглядит весьма необычно. Можно предположить, что такая непоследовательность была вызвана ошибочной чеканкой монет, штемпелями типа *D* (датированными 1189 г. х.) на сохранившихся заготовках III, а не IV весового стандарта, который был введен в предыдущем 1188/1775 г. В пользу этого свидетельствует исключительно небольшое известное число таких ошибочных экземпляров (всего три монеты).

Рис. 27. Прототипы оформления монет типа *D* Гянджинского ханства:
a – л. с. шахи, Шираз, 1169 г. х.; *б* – л. с. аббаси, Ширванское ханства; *в* – аббаси, Карим-хан, тип *C*, Дар ал-Иман Кирман, б/г; *г* – аббаси, Гянджинское ханство, тип *D*, 1191 г. х.

Оба последних весовых стандарта представляют собой веса четырех шахи в аббаси, содержащем $5\frac{1}{2}$ шахи ($3,38 \text{ г}$ – это $\frac{4}{5,5}$ от аббаси в $4,61 \text{ г}$) или 6 шахи ($3,07 \text{ г}$ составляет $\frac{4}{6}$ от веса $4,61 \text{ г}$). Таким образом, оба весовых стандарта представляют собой гянджинские четырехшаховые аббаси, базирующиеся на персидских аббаси в пять с половиной или шесть шахи, соответственно. Надо отметить, что аббаси в $5\frac{1}{2}$ шахи не был известен предыдущим исследователям (Р. Р. Фасмеру, Г. Л. Рабино ди Боргомале, С. Албуму). Но с учетом увеличения со временем числа шахи в аббаси, вес $3,38 \text{ г}$ не может быть никак выражен из веса $4,61 \text{ г}$, кроме как с учетом предположения о существовании аббаси в $5\frac{1}{2}$ шахи¹. Учитывая следование монетарной по-

¹ Бесмысленно выразить вес монет 1187–1188/1773–1775 гг. в $3,38 \text{ г}$ как $\frac{3}{4}$ от персидского аббаси в $4,61 \text{ г}$, т. к. счет на четырехшаховые аббаси в Персии был прекращен еще в 1181/1767–1768 г.

литики Гянджи за изменениями в Персии, я вынужден предположить, что в Персии в 1187–1188 /1773–1775 гг. (или только в один из этих годов, если цифры «8» и «7» в дате на монете были перевернуты) был введен аббаси в 5½ шахи. Еще одно уточнение к работе С. Албума, следующее из анализа гянджинских весовых стандартов, заключается в прояснении года введения шестишахового аббаси, произошедшего в 1188/1774–1775 г., а не в 1190/1776–1777 г. В этом случае гянджинские монеты корректируют хронологию изменения числа шахи в аббаси собственно в Иране, предложенную С. Албумом, подтверждая первоначальные данные Р. Р. Фасмера (Vasmer 1933: 180).

Начиная с 1188/1775 г., в Гянджинском ханстве выпускались аббаси IV весового стандарта с номинальным весом 3,07 г (см. табл. 10). Как и в случае введения III весового стандарта, изменение веса не вызвало смены монетного типа — в 1188/1775 г. чеканились монеты различных подтипов типа *C*, а в 1190/1777 г. выпускались монеты типов *C-1b* и нового типа *D*.

После 1191/1778 г. монеты типа *D* чеканились только номинального веса 3,07 г — в 1192/1779 г. монеты типа *D* были среднего веса 3,03 г, а позднее, по видимому, тот же стандарт монетной чеканки сохраняется для монет типа *D* и в 1193–1195/1780–1782 гг. (из-за небольшого числа доступных монет у нас несколько более низкие средние значения весов для этих годов, см. табл. 10).

Гянджинские аббаси типа *D*, датированные 1191/1778 г. чеканились в двух весовых группах — с номинальным весом в 3,07 г (средний вес 3,02 г) и со средним весом в 2,60 г. По имеющемуся описанию монеты с разными весами внешне не отличались. Судя по тому, что монеты весом 2,60 г известны начиная с 1200 г. х., монеты типа *D* «1191» г. х. с этим весом (следующий, V стандарт) разумно датировать 1199 г. х., поскольку последняя цифра в годе, по видимому, осталась недорезанной резчиком и выглядит не как «9», а как «1».

Для периода 1196–1199/1782–1785 гг. мне известна только одна монета 1197 г. х. типа *D* (к сожалению, она с припаянным ушком, вследствие чего не может учитываться для расчета веса¹). Причиной такого «замирания» монетной активности была карабахско-грузинская оккупация Гянджинского ханства. Можно лишь предполагать, что в эти годы, как и в 1199/1785 г. чеканились также монеты типа *D* с недорезанной датой «1191» г. х. Все они были нового, V весового стандарта. В этом случае несомненно, что нумизматические данные уточняют приведенные хронистами периоды², в которые Гянджинское ханство находилось под совместным управлением грузин в лице Гиоргия (Кайхосро) Андроникашвили и карабахцев в лице визи-

¹ Я искренне признателен К. В. Кравцову (Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа) за фотографию и уточнение сведений об этой монете, некорректно описанной ранее как выпуск 1199 г. х. с весом 3,05 г (Синицина 1992: Каталог, №109).

² Этот период неправильно датирован шестью годами как Давидом Багратиони (Багратиони 1971: 167), так и П. Г. Бутковым (Бутков 1869: 73).

ря Хазрат-Кули-бека Марткопского, грузина по происхождению (Бабаев 2003: 36; Мачарадзе 1984: 17)¹.

Табл. 10.
Статистические данные аббасы Гянджи IV весового стандарта
(1188–1195/1775–1782 гг.)²

<i>Tun,</i> <i>подтун</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	$\langle m \rangle$	σ	$\mu_{1/2}$
<i>C-1b, C-2b,</i> <i>C-1a с надчеканкой</i> <i>«райидж»</i>	1188	19	3,06	0,0773	3,03
<i>C-2b</i>	1189	40	3,05	0,1391	3,04
<i>D</i>	1189	112	3,03	0,1418	3,00
<i>C-1b</i>	1190	22	3,07	0,0916	3,00
<i>D</i>	1190	88	3,02	0,1577	3,00
<i>D</i>	1191	6	3,02	0,0701	3,00
<i>D</i>	1192	26	3,03	0,0981	3,00
<i>D</i>	1193	4	3,03	0,0500	3,00
<i>D</i>	1194	5	2,92	0,0873	2,90
<i>D</i>	1195	5	2,91	0,1104	2,90
Все годы		338	3,03	0,1380	3,00

В конце 1198/1783 г. гянджинцы под предводительством Хаджи-бека, родственника Мухаммад Хасан-хана, выгнали грузинские войска (Бутков 1869b: 159; Гамидова 1972: 13; Мачарадзе 1984: 19). Весной 1199/1785 г., после убийства Мухаммад Хасан-хана в карабахском плену (Бутков 1869b: 160), Рагим-хан, сын Шах Верди-хана, был назначен Ираклием II правителем в Гянджу. Правление его продлилось всего один год, т.к. в следующем году по воле Ираклия II в Гяндже воцарился младший брат Рагим-хана, Джа‘фар Джавад-хан (1200–1218/1786–1804) (Багратиони 1971: 166). В начале своего правления Джа‘фар Джавад-хан платил Ираклию II дань в 5.000 туманов (Гамидова 1972: 14), но в дальнейшем, ввиду ослабления Грузии, раздираемой в спорах между наследниками Ираклия II, отказался от этого и полностью отложился от нее. Ираклий II попытался в 1796 г. вновь использовать Рагим-бека, снабдив его войском и послав на Гянджу, однако осада города была прекращена, поскольку, как пишет Давид Багратиони, «граф Зубов намеревался сам взять Ганжу» (Багратиони 1971: 169). В дальнейшем уверенная отстраненность Джа‘фар

¹ Термин «карабахско-грузинская оккупация» был впервые употреблен А. К. Марковым (Марков 1896: 777), однако позже установилось неверное представление об этом периоде как исключительно о грузинской оккупации. В частности, серьезная неточность в трактовке и датировке этого периода была допущена С. Албумом (Album 2013: 139).

² Три первые строки табл. 10 содержатся и в табл. 9.

Джавад-хана от политики шушинского Ибрагим-хана и Ираклия II¹ стала еще более очевидной благодаря возвышению в Иране его соплеменника из Каджар — Фатх-‘Али-шаха.

Тип E1. Правильно датированные выпуски монет в Гяндже возобновились при Джа‘фар Джавад-хане в 1200 г. х. и продолжились до 1206 г. х. (типы E1 и, возможно, C-1a, см. табл. 11). Для монет V весового стандарта был введен новый тип E1. Прототипами для оформления монет типа E1 (см. КАТАЛОГ, №81) стали: для л. с. — стандартное написание шиитской калимы на персидских монетах, а для об. с. — поздние варианты оформления об. с. монеты Карим-хана типа C или D (см. рис. 28). Монеты этого типа известны в номиналах 1 и ½ аббаси.

Номинальный вес аббаси стал 2,46 г (V весовой стандарт), но чеканка таких аббаси производилась со средним значением веса 2,59 г, что, возможно, связано со снижением пробы серебра в монете до 95% (при выросшем разбросе весов монет этого стандарта — от 2,18 г до 3,01 г и относительно небольшой доступной выборке более характерной величиной для оценки веса становится медиана 2,54 г)².

Рис. 28. Прототипы оформления монет типа E1 Гянджинского ханства:
 а — стандартное написание шиитской калимы на л. с. персидских монет;
 б — аббаси, Гянджинское ханство, тип E1, 1200 г. х.;
 в — оформление о. с. ¼ мохура Карим-хана типа D, Хой, 1189 г. х.

Учитывая несомненную ориентированность монетной системы Гянджинского ханства на персидскую, разумно было бы сопоставить гянджинский V весовой стан-

¹ Показательна в этой связи история армянских меликов Абова и Меджлума. Они бежали в 1784 г. из карабахского плена к Ираклию II, но, прознав, что Ираклий II склоняется к тому, что бы выменять их обратно на бежавших от него борчалинцев, дабы не возбуждать вражду карабахского хана, убежали от него в Гянджу. Джа‘фар Джавад-хан принял их радушно и даже отвел им место возле Шамхора для выхода к ним крестьян из Карабаха (Левиатов 1948: 149).

² На одном не сохранившем даты аббаси типа E, весящем 2,30 г, проставлен надчекан «райидж». Вряд ли имеет смысл видеть в таком надчеканении инициативу соседних государств (Пагава 2013: 226), поскольку в таком случае мы имели бы огромное число надчеканенных гянджинских монет, ведь число их, найденных за пределами Гянджинского ханства действительно велико — это были одни из самых распространенных монет ханского времени. Как показывают оба рассмотренных случая со взвешенными монетами, несущими надчеканку «райидж», последняя валидирует обращение старой монеты по использовавшемуся во время надчеканения весовому стандарту (весом 2,30 г по V стандарту, или типа C-1a по IV стандарту и т.д.).

дарт с весовыми стандартами, использовавшимися в Персии. Но это оказывается бесперспективным – вес 2,46 г не имеет рационального выражения из веса монет, использовавшихся в Персии в правление Ага-Мухаммад-хана Каджара (1193–1211/1779–1797): рийала в 12,67 г или рупии в 11,52 г. По всей видимости в этот раз, как в прошлые реформы, произошло увеличение числа шахи в аббаси с 4 до 5 и чеканка новых четырехшаховых аббаси со сниженным на 20% весом (в 1182 г. х.: 4,61 г – 20% = 3,69 г; в 1188 г. х.: 3,69 г – 20% = 3,07 г). Но надо отметить, что если прежние изменения веса следовали за изменениями в иранской денежной системе, то в этот раз снижение веса монеты было обусловлено, скорее всего, экономическими причинами, обусловленными тяжелой внешнеполитической ситуацией, в которой оказалось Гянджинское ханство ввиду территориальных претензий со стороны всех своих соседей — Шушинского ханства, Кубинского ханства и Картлийско-Кахетинского царства.

Табл. 11.

Статистические данные аббаси Гянджи V весового стандарта («1191» = 1196–1199/1782–1785, 1199–1206/ 1785–1791 гг. х.)¹

<i>Tun,</i> <i>подтип</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	$\langle m \rangle$	σ	$\mu_{1/2}$
<i>D</i>	«1191» (1196–1199)	4	2,60	0,2566	2,48
<i>E1</i>	1200	2	2,50	0,1768	2,50
<i>E1</i>	1201	2	2,52	0,0354	2,52
<i>C-1a</i>	1203	2	2,68	0,4525	2,68
<i>E1</i>	1203	3	2,61	0,0115	2,60
<i>E1</i>	1204	1	2,54	–	–
<i>E1</i>	1205	3	2,64	0,6435	2,64
<i>E1</i>	1206	4	2,59	0,3342	2,54
Все годы		21	2,59	0.2552	2,54

Несмотря на то, что это самый последний весовой стандарт монет Гянджи, монеты этого стандарта наиболее редкие среди всех гянджинских монет. Связано это с тем, что если более ранние монеты успели выпасть в клады и сохраниться в виде сокровищ, благодаря чему и стали нам известны из кладов, то монеты, близкие по датам выпуска к русскому завоеванию Гянджи, по всей видимости, обменивались новой администрацией для замещения их в обращении русской монетой.

Надо отметить, что выяснение номинального веса гянджинских монет было сопряжено с многими недоразумениями. Р. Р. Фасмер подметил закономерность во введении II весового стандарта для новых аббаси, чеканившихся в $\frac{4}{5}$ от персидского пятишахового аббаси (Vasmer 1933: 154), но не распространил эту закономерность

¹ Об одной монете типа *C* выпуска 1205 г. х. есть литературные данные, однако, без сообщения ее веса (Пахомов 1949b: 43-44. №1496).

на последующие изменения веса гянджинских монет. Е. А. Синицина, используя богатейший фактический материал, в своей работе выделила только *три* стадии изменения веса гянджинской монеты (не всегда совпадающие в численном выражении с выделенными нами), а не *четыре*, как было показано выше. Другая ее неточность заключалась в игнорировании работы Р. Р. Фасмера, касающейся исследования веса иранских аббаси, что привело к неверному выводу о постепенном уменьшении *номинала* гянджинских монет – сначала чеканились аббаси в 4,61 г (мискал), а затем якобы номиналы «3 шахи» («весом $3\frac{3}{4}$ данга мискала»), «2 шахи» («весом $2\frac{1}{2}$ данга мискала») и, в конце концов, «шахи» («весом $1\frac{1}{4}$ данга мискала») (Синицина 1992: 25-27)¹. Другие исследователи, как, например, С. Албум (Album 2001: 297-298) или А. Раджабли (Раджабли 2009: 5-6) называли все гянджинские монеты термином *аббаси* без указания на нормативные веса и, несмотря на отсутствие доказательств, такое интуитивное наименование монет действительно верно. Это подтверждается следующим образом.

Во-первых, гянджинские монеты I весового стандарта (4,61 г) назывались так же, как и иранские монеты того же веса – аббаси. Во-вторых, монеты II (3,69 г), III (3,38 г) и IV (3,07 г) весового стандартов, как было показано выше, также содержат по четыре шахи каждый², и, соответственно, являются аббаси в старом смысле этого слова (поскольку ранее всегда четыре шахи составляли аббаси). В третьих, касательно монет IV и V весовых стандартов известно сообщение К. Воронкевича-Бассанца, датированное 1840 г. (Воронкевич-Бассанец 1840: 426-427). Он приводит названия для двух известных ему гянджинских монет, обращавшихся в это время – «инк-шай», т. е. «пять шахи» (арм. հինգ շահի *хинг шахи*, гяндж. диал. հինգ շայի *хинк шайи*) и на 20% более дешевый «ганжинский абаз». «Инк-шай» равнялся $17\frac{1}{2}$ копейкам серебром, что на 1840 г. составляло 3,02 г чистого серебра (ср. с номинальным весом IV стандарта – 3,07 г), а «ганжинский абаз» равнялся 14 копейкам серебром, т. е. 2,52 г чистого серебра³ (ср. с номинальным весом V стандарта – 2,46 г). Таким образом, видно, что изменение весового стандарта аббаси повлекло за собой и изменение названия монеты предыдущего стандарта – более легкие монеты V весового стандарта опять-таки стали называться аббаси (потому что как и раньше в них было четыре шахи), а выраженные *через них* старые, на 20% более тяжелые (IV весового стандарта) – «пять шахи». Возможно, по такому же алгоритму строились и названия более ранних монет, однако сведений об этом к 1840 г. не сохранилось.

Постоянство персидской системы номиналов 1 аббаси = 4 шахи = 200 динаров сохранилось в Гяндже надолго (сводная диаграмма изменений весовых стандартов в

---

¹ Надо отметить, что во время использования каждого из весовых стандартов чеканились фракции аббаси (половинки и четвертинки, т. е. махмуди и шахи), что опять-таки свидетельствует против изменения номинала основной единицы, т. к. странно ожидать выпуск монет с номиналом, например, «четверть от трех шахи».

² Здесь необходимо поправить опечатку, закрывшуюся в статью 2016 г. (Акопян 2016а: 293) – конечно же, в аналогичном пассаже статьи речь идет о *четырёх шахи в аббаси*, но не о «четырёх аббаси в аббаси».

³ Поскольку русский рубль 1813–1860 гг. содержал 18 г чистого серебра.

Гяндже в сравнении с персидской системой представлена на рис. 29). Так, один гянджинский рубль (см. о нем далее), называемый в 1840 г. согласно свидетельству К. Воронкевича-Бассанца «по-татарски *миналтун*» т. е. «тысяча алтынов», «а по-армянски *меазар*»¹ (арм. մի հազար *ми хазар*), т. е. «одна тысяча», содержал в себе тысячу *счетных динаров* (или *алтынов*). При этом «гянджинский или джавадханский рубль», как пишет К. Воронкевич-Бассанец, состоял из 4 «инк-шаев» (4 монеты × 5 шахи × 50 динаров) или 5 «гянджинских абазов»² (5 монет × 4 шахи × 50 динаров) и равнялся 70 копейкам серебром. Сводная картина изменения весовых стандартов в Гяндже в сравнении с персидской системой представлена на рис. 29.

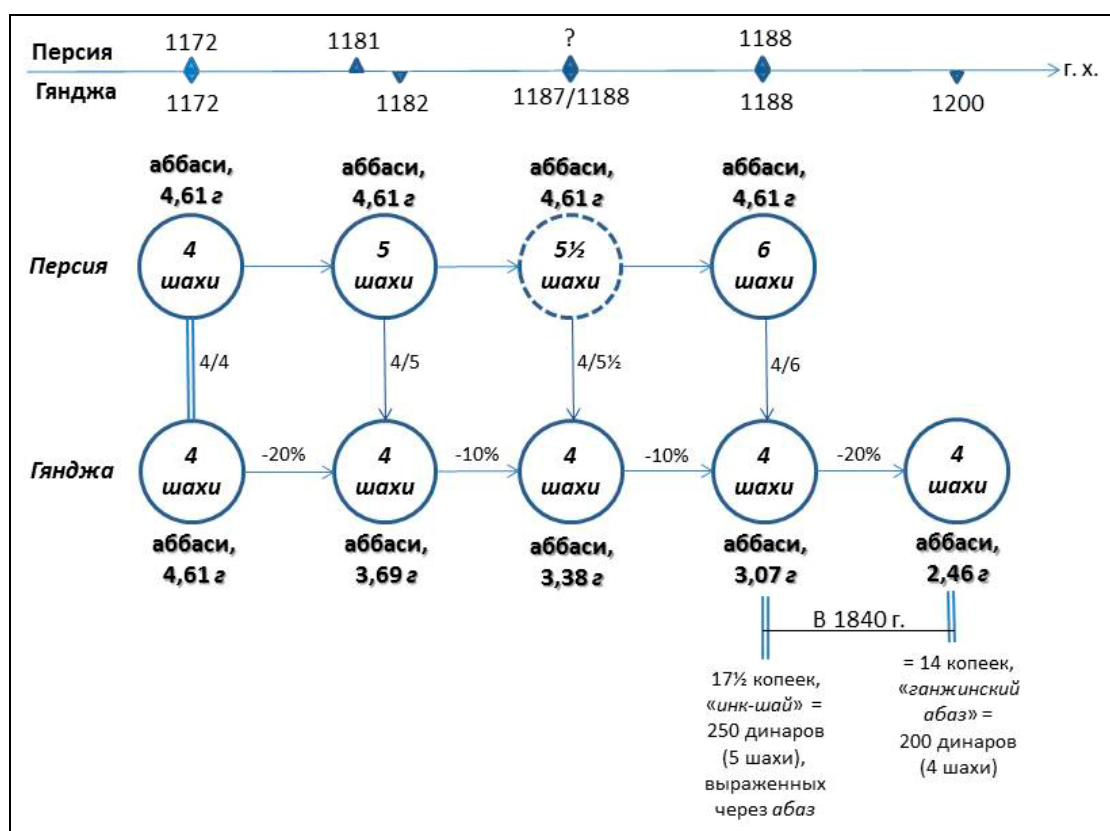

Рис. 29. Изменение весовых стандартов гянджинских аббаси в сравнении с персидской системой (указаны года введения весовых стандартов).

Проведенный анализ эволюции весовых систем серебряных монет Гянджинского ханства впервые показывает внутренний смысл происходивших изменений в монетной политике местных властей. Система весов гянджинских монет, представ-

¹ Достоинно особого замечания, что термины «инк-шай» и «меазар», употреблявшиеся в Елизаветпольском округе — единственные армянские по происхождению названия денежных единиц в Закавказье, упомянутые К. Воронкевич-Бассанцом.

² В работе А. М. Мамедовой «джеватханский рубль» без указания на источник назван «беш аббаси», т. е. пять аббаси (Мамедова 2007: 115). Но неясно, историческое это название или современный перевод на азербайджанский язык количества аббаси в гянджинском рубле.

лявшаяся ранее исследователям хаотично изменявшейся и не имевшей внутренних закономерностей, оказывается обладающей своей внутренней логикой. Следуя ей и ориентируясь на изменения в персидской монетной системе, в Гянджинском ханстве на протяжении 1162–1217/1749–1802 гг. чеканили самую привычную для местного населения монету – четырехшаховой аббаси, а также его фракции и кратные номиналы. При этом вес гянджинского четырехшахового аббаси снижался, следуя за изменением веса четырех шахи в Персии.

Выявленная динамика изменения веса гянджинских ханских монет показывает отсутствие зависимостей между монетным типом и весовым стандартом, а также между весовым стандартом и годом выпуска. Это довольно любопытная ситуация, при которой ярко выраженные дифференцирующие признаки монетных типов такие как надписи, картуши и года выпуска каждый по отдельности не являются определяющими для выяснения относительной стоимости монеты. В такой ситуации встает вопрос – как же местное население различало эти монеты? В отсутствии письменных источников можно лишь предполагать, что детерминирующей для выражения цен в тех или иных аббаси выступала пара признаков – монетный тип и год выпуска.

Особым образом отразились в нумизматической истории Гянджинского ханства и его отношения с соседним Грузинским царством. Как уже выше указывалось, Гянджинское ханство довольно продолжительное время было в вассальном отношении и к Грузии, и к Карабаху, владельцы которых могли вмешиваться во внутренние дела ханства вплоть до смещения ханов. Более того, между Ибрагим-ханом шушинским и Ираклием II существовала договоренность о разделе гянджинского ханства. Вследствие этого гянджинские ханы, принадлежавшие к набравшему в Персии силу роду *каджар*, проводили проперсидскую политику в Закавказье, ориентируясь на своих иранских соплеменников.

Притязания Ираклия II были поддержаны Россией при приеме Грузии под свое покровительство. Так, согласно второму артикулу Георгиевского трактата, подписанного Ираклием II 24 июля 1783 г. (1197 г. х.), Россия «дает императорское свое ручательство на сохранение целости настоящих владений его светлости царя Ираклия Теймуразовича, предполагая распространить таковое ручательство и на такие владения, кои в течение времени по обстоятельствам приобретены и прочным образом за ним утверждены будут» (Сазонов 1992: 240). Под последними владениями имелись в виду Ахалцихский пашалык, а также Гянджинское и Ереванское ханства. Н. Ф. Дубровин так описывал отношение русских к грузинским требованиям: «Князь [Г. А.] Потемкин[-Таврический] находил притязания Ираклия на Ганжу справедливыми и писал, что царь [Грузии] во всяком случае должен иметь преимущество [в этом вопросе] перед Шушинским Ибраим-ханом» (Дубровин 1871: 41). Ираклий II также поспешил просить российского командующего в Грузии Г. А. Потемкина-Таврического об укреплении своего влияния в Гяндже и Ереване (idem: 41).

Уже в конце следующего после заключения Георгиевского трактата года (1198/1784 г.) Ираклий II, вдохновленный русской военной помощью, пытался овладеть Гянджой, впрочем, безуспешно (idem: 51). Чуть позже Ираклий II теперь в аль-

янсе с Ибрагим-ханом, попытались овладеть Гянджой, но опять безрезультатно (Багратиони 1971: 166-168; Бабаев 2003: 43). Затем в начале 1785 г. (1199 г. х.) грузинская армия вновь подошла к Гяндже, однако, была вынуждена уйти от города, спеша на помощь Ибрагим-хану (Дубровин 1871: 76). В 1200/1785-6 г. грузинская армия, разбив карабахские войска, пыталась в одиночку опять завладеть Гянджей, но вновь потерпела поражение (*idem*: 222). По всей видимости, череда неуспешных грузинских попыток взять Гянджу закончилась в 1200/1785-6 г., поскольку о более поздних походах ничего не известно. В конце 1201 г. х. (сентябрь 1787 г.) объединенная русско-грузинская армия под предводительством полковника С.Д. Бурнашева подошла к Гяндже, но действия на турецком фронте вынудили ее вернуться к Кавказской линии (Дубровин 1871: 21; Левиатов 1948: 148).

Притязания Ираклия II на Гянджу (да и не только – об общей политике Ираклия II по выстраиванию «Великой Грузии» в Восточном Закавказье при помощи русской военной и политической силы см. специальную работу В. В. Дегоева и С. Г. Агаджаняна (Дегоев, Агаджанян 2014)) не ограничивались лишь попытками военного завоевания. Он попытался «закрепить» эту территорию за собой и прокламативными методами, выпустив в Тифлисе в 1200–1206/1785–1792 гг. монеты трех особых *типов Т1, Т2 и Т3* (см. КАТАЛОГ, №82–84), внешне схожих с тифлисскими, но с указанием монетного двора «Гянджа» (Акоруян 2008). Ранее был известен только один тип таких монет *Т1*, о котором Е. А. Пахомов писал: «с 1179 г. х. рисунок матрицы устанавливается особый, существующий только в Тифлисе, а редкие его случаи появления в других городах, соседних с Грузией, объясняются заимствованием именно тифлисского образца». Д. Г. Капанадзе, комментируя это сообщение Е. А. Пахомова, приводит данные о чеканке подражаний тифлисским абазы в Нухе (Шеки) и чеканке абазы (тип *Т1*) в Гяндже в 1201–1205 гг. х. Выявление же нескольких серий монет тифлисского прототипа, накладываясь на уточнение хронологии грузинско-гянджинских взаимоотношений, нельзя рассматривать как «заимствование» с учетом постоянного стремления Ираклия II завоевать Гянджу.

Тип *Т1*. Существенное отличие типа *Т1* от всех предыдущих гянджинских монет состоит в замене шиитской *калимы* на коранический стих الحمد لله رب العالمين «хвала – Аллаху, Господу миров!»¹, декларирующий положение, одинаково приемлемое как для мусульман, так и для христиан². Прототипом для оформления монет типа *Т1* послужили: для л. ст. – грузинские абазы и 1½ абазы времени Ираклия II (см. рис. 30а), чеканившиеся в 1179–1213/1765–1799 гг. (Пахомов 1970: 238) с указанным кораническим стихом; а для об. с. – об. с. монет Гянджи типа *Е1* (см. рис. 30в).

¹ Коран 1:2 (пер. И. Ю. Крачковского).

² С. А. Французов указывает, что к XVII в. эпитет Бога *Рабб ал-‘Аламин* «Господин миров» «прочно вошел в арабо-христианскую традицию» (Французов 2017: 336).

Тип T2. Прототипами для оформления монет типа T2 (КАТАЛОГ, №83), чеканившихся в 1204–1206/1789–1792 гг., стали: для л. с. персидские монеты со стандартным написанием шиитской калимы в четыре строки (см. рис. 27г), а для об. с. грузинские абазы времени царя Теймураза (выпуски 1184–1213/1770–1799 гг. с точно таким же точечным ободком но без 'алама «о, Карим!» в отдельном картуше-«спутнике», см. рис. 30е). Вместо почерка *наسخ*, использовавшегося на тифлиских монетах, на монете Гянджи надписи выполнены традиционным для местного монетного дела почерком *наста 'лик*.

Тип T3. Монеты следующего типа T3 (КАТАЛОГ, №84) выпускались в 1199–1205 /1784–1791 гг. Известны только аббасы этого типа. Композиционное оформление их л. с. также восходит к персидским монетам со стандартным написанием шиитской калимы в четыре строки, а об. с. этого типа имеет своим прототипом монеты Карим-хана типа D, чеканившиеся в Тифлисе в 1174–1178/1760–1765 гг. (рис. 30ж и 30и).

Рис. 30. Прототипы оформления монет типа T1, T2 и T3 Гянджинского ханства: а – л. с. грузинского абазы времени царя Ираклия II; б – аббасы Гянджинского ханства, тип T1, 1202 г. х.; в – об. с. аббасы Гянджинского ханства, тип E1, 1200 г. х.; г, ж – стандартное написание шиитской калимы на л. с. персидских монет; д – аббасы Гянджинского ханства, тип T2, 1205 г. х.; е – об. с. грузинского абазы времени царя Ираклия II, 1193 г. х.; з – аббасы Гянджинского ханства, тип T3, 1201 г. х.; и – об. с. абазы Карим-хана тифлиского чекана, 1157 г. х.

Грузинско-гянджинские отношения следующим образом связаны с хронологией чеканки этих типов. Монеты типа *T3* стали чеканиться Ираклием II в Тифлисе в 1200/1785-6 г., что предшествовало русско-грузинской кампании 1201/1786-7 г., направленной против гянджинского хана. Выпуск этих монет небольшим тиражом носил прокламационный характер и призван был продемонстрировать общность монетных типов и денежного обращения Гянджи и Тифлиса как одно из подтверждений грузинских притязаний на Гянджинское ханство. В 1201/1786-7 г., во время самой военной кампании стали чеканиться монеты типа *T1*, которые были еще более похожи на обычные тифлиские абазы. События начала 1203/1789 г., во время которых Фатх 'Али-хан кубинский, Мухаммад Хасан-хан шекинский и Ираклий II совместно атаковали Гянджу, из-за чего Джа'фар Джавад-хан вынужден был сдать город без боя (Бутков 1869b: 194; Мачарадзе 1984: 21) по всей видимости не отразились на монетных выпусках, поскольку этот триумvirат продержался в Гяндже всего лишь в течение трех месяцев – сразу после смерти Фатх 'Али-хана кубинского все войска были отведены от Гянджи.

Несмотря на то, что известно совсем мало монет типов *T1*, *T2* и *T3*, их весовые стандарты вполне ясны – типы *T1* и *T3* чеканились по V гянджинскому весовому стандарту, а тип *T2* чеканился по стандарту грузинских *сирма-абазы* (Пахомов 1970: 238) (см. табл. 12). По аналогии с тифлискими монетами, монеты типа *T2* могут быть условно названы «абазы».

Табл. 12.
Статистические данные абазы и абазы Гянджи
типов *T1*, *T2* и *T3* (1201–1206/1786–1790 гг.).

<i>Tun</i>	г. х.	<i>N</i>	$\langle m \rangle$	σ	$\mu_{1/2}$
<i>T1</i> и <i>T3</i>	1201, 1202, 1203, 1205	6	2,58	0,0929	2,58
<i>T2</i>	1204, 1205	3	2,98	0,1015	2,96

И. К. Пагава предложил не тифлисское, а гянджинское происхождение этих типов, локализуя их производство на предположительно разных монетных дворах в Гяндже (Пагава 2013: 233). На мой взгляд его версия не выглядит убедительной как в аспекте аналогий (нам неизвестно функционирование двух монетных дворов с одинаковым названием в позднеиранской монетарной практике), так и аргументационно. Исследователь, проведя нумизматический анализ монет этих типов и подтвердив их несомненное внешнее сходство с тифлискими монетами, а также, указав на находки этих монет в Тбилиси (*sic!*) и в зоне «совместного обращения тифлиских *сирма-абазы* и монет типа *T2*» (*ibid.*: 229) (забегая вперед, скажем, что это могли быть только южные области Картлийско-Кахетинского царства, см. далее §5.4), полностью оставил в стороне *политический* аспект выпуска этих монет (подчеркнутый, кстати, еще в моей первичной публикации всех монет типов *T1*, *T2* и *T3*, и почему-то

пропущенный при анализе моей аргументации И.К. Пагавой)¹ а также тот факт, что все синхронные нарративные источники сообщают о постоянных притязаниях Грузии на территорию Гянджинского ханства. Переписка русского командования в Грузии с Джа‘фар Джавад-ханом и русские отчеты из Грузии буквально наполнены спорами о том, кому – гянджинскому хану или грузинскому царю – принадлежит Гянджа. Нотки будущего конфликта и оснований к нему сквозят уже в самом начале сношений русской администрации, возглавляемой бароном К. Ф. Кноррингом, с гянджинским ханом (см. напр.: (АКАК 1866: 120)). Напряжение нарастает в начале XIX в. – так, в завершающей части письма барона К. Ф. Кнорринга от 6 мая 1802 г. к гянджинскому Джавад-хану, первый пишет: «мне известны притязания в[ашего] высочест[венства] на Шамшадиль; но я предварительно извещаю вас о должности моей удерживать области Грузии в тех пределах, в каковых она при последних днях царя Георгия обреталась, *не распространяя их к пунктам прежних грузинских границ, что могло бы ввести вас в большие затруднения* (курсив мой – А. А.)» (ibid.: 610). Джавад-хан заметил это, и в свой пространный ответ, подтверждающий гянджинские права на Шамшадиль и кочевых айрумов, вставил фразу, что, мол, «если претендуете всю Ганджу, то это совсем другое дело» (ibid.: 610). И действительно, в письме князя П. Д. Цицианова от 29 ноября 1803 г. Джавад-хану уже выставляются формальные претензии на территорию всего ханства: «Гянджа с ее округом во времена царицы Тамары принадлежала Грузии и слабостию царей грузинских отторгнута от оной, Всероссийская же Империя, приняв Грузию в свое высокомогущее покровительство и подданство, не может взирать с равнодушием на расторжение Грузии и несогласно бы было с силою и достоинством высокомогущей и богом вознесенной Российской Империи оставить Гянджу, яко достояние и часть Грузии, в руках чуждых» (ibid.: 588). Вследствие вышесказанного логично заключить, что выпуск в Тифлисе монет специфических тифлисских типов, чеканившихся якобы в Гяндже, является естественным развитием экспансионистской политики Ираклия II, считавшего частью своих владений не только Гянджу, но и Ереванское ханство, чьими северными магалами (районы Шамшадина и Шурагела) он овладел к концу XVIII в. (Bournoutian 1992: 32, note 3). Что до остальных аргументов И.К. Пагава, то и они довольно уязвимы. Действительно, на сирма-абази нет каких-либо «национально-грузинских» черт, но ведь таких же «национальных» черт нет и ханских монетах — так что неудивительно, что Ираклий II деларировал Гянджу своей посредством тех монетных приемов (монетной легенды и картушей), что у него были, т. е. заменив лишь название города на монете (поскольку при узнавании монеты населением несомненно ведущую роль играли не столько тексты надписей, сколько форма картушей, оценка чистоты металла и ее вес). То же относится и к аргументу о якобы невозможности чеканки картлийско-кахетинским царем монеты с шиитским символом

---

¹ Ср. пространное историческое введение к моей статье 2008 г., в котором подчеркивается, что “it should be noted that from the foundation of the khānate, Georgia always had prospects for Ganja as the town was rich and held an important strategic position” и т. д. (Акопян 2008: 47) *contra* выделенным из статьи «трем положениям аргументации» (Пагава 2013: 230).

веры. Несмотря на то, что этот тезис противоречит (неверному же) положению, высказанному И. К. Пагавой несколькими страницами ранее о чеканке картлийско-кахетинскими царем монеты с именем Шахруха Афшарида¹ (на которой стоит как раз шиитская калима!), тезис этот алогичен по другой причине — ведь предполагаемой целью чеканки было *обозначить владение Гянджой*, городом с мусульманской традицией моненой чеканки, на монетах которого ожидаемо встретить шиитский символ веры (но при сохранении «тифлисской» компоновки картушей на обеих сторонах монеты). И важно опять-таки подчеркнуть, что для человека, жившего в Закавказье в XVIII–XIX вв. главным при распознавании монеты было считывание с нее визуальной информации (картуши), а не текстовой. Блестящее подтверждение этому приводит К. Воронкевич-Бассанец: «абазы эти [гянджинские – прим. А. А.], по своей форме и величине, весьма сходны с абазами грузинского чекана прежней формы [sic! – прим. А. А.], с татарским клеймом; потому незнающие достоинства тех и других часто ошибаются, принимая ганжинские абазы за настоящие грузинские, имеющие в народном обращении гораздо большую ценность» (Воронкевич-Бассанец 1840: 407-411).

Важно напомнить, что, как указывалось выше, в 1200–1205/1786–1791 гг. в самой Гяндже чеканились монеты своих типов *C-1a* и *E1*. Этот факт также указывает на другое место чеканки монет типов *T1*, *T2* и *T3*, имеющих своими прототипами различные грузинские монеты, а именно – Тифлис. Поиск новых монетных типов, связанный с изменившейся внешнеполитической ситуацией был вообще присущ тифлисскому монетному двору этих годов. Так, в 1201–1203/1786–1788 гг. в Тифлисе, как прокламация российского протектората, чеканились медные монеты с двуглавым орлом (Пахомов 1928: 101-103). Вряд ли после захвата Гянджи в 1203/1788 г. три типа указанных монет (*T1*, *T2* и *T3*) вместо Тифлиса стали чеканиться в Гяндже, поскольку в это время здесь выпускались монеты местного гянджинского типа *E1*.

Типы *D*, *D**, *E*, *E**. В 1206/1791 г. заканчивается чеканка анонимных аббаси того или иного веса в Гяндже², уступая место выпуску монет, принимавшихся ранее за риалы Ага Мухаммад-хана Каджара. Все монеты самого Ага Мухаммад-хана были анонимны и выделялись лишь помещением на монету ‘алама «о Мухаммад», служившей аллюзией на имя правителя. В Гяндже указанные монеты выпускались сначала без такой ‘алама (тип *E** в 1207/1792 г., ранее не выделялся в классификации

¹ «Не остается сомнений, что в это время [1165–1167 гг.х, время Шахруха Афшарида – прим. АА], монетный двор действительно контролируют грузинские цари» (Пагава 2013: 229).

² Предыдущая моя датировка монеты 12[...]6 г. х. как выпуска 1216 г. х. (Акопян // Эпиграфика Востока. – 2011а: 35) ошибочна, поскольку в ходе многолетних разысканий монет общеиранского типа *E*, выпущенных после 1206 г. х. не было обнаружено. Указанную монету надо считать выпуском 1206 г. х. (см. КАТАЛОГ, №81d). Монету же «1211» г. х., на которой год написан как «211» (см. КАТАЛОГ, №81z), надо считать выпуском 1202 г. х. с зеркально написанным годом и недорезанной цифрой «2» в сотнях.

ях, см. КАТАЛОГ №85), затем с ней (тип *E* в 1208–1213/1793–1798 гг.¹, см. КАТАЛОГ №86 и тип *D* в 1214/1799 г., в т. ч. посмертные выпуски 1212–1214/1797–1799 гг.², см. КАТАЛОГ №87) и в последний год выпуска этих монет – опять без нее (типа *D** в 1214/1799 г., ранее не выделялся, см. КАТАЛОГ №88)³. На л. с. типа *E* помещено окончание шиитского символа веры «‘Али — друг Аллаха», а на л. с. типа *D* написан полностью шиитский символ веры. Весовые данные этих монет приведены в табл. 13. Монеты типов *E*, *E** и *D** чеканились только в Гяндже, монеты же типа *D* (но иных весов и номиналов) известны и для других монетных дворов.

В весовом отношении монеты типов *E** и *E* представляют собой монеты в 5 аббаси гянджинского V весового стандарта. Причиной появления серебряных монет таких крупных номиналов вероятнее всего стало преобладание доли тяжелых серебряных монет среди иранских монет при первых правителях Каджарской династии. В этом же стандарте была отчеканена в 1209/1794 г. презентационная монета в 25 аббаси⁴ (см. КАТАЛОГ, №89). Она несколько отличается от сефевидского презентационного чекана второй половины XVII в. Во-первых, на монете помещена характерная для закавказского чекана ханского времени ‘алама «о, Владыка времени», во-вторых (и это уникальный случай в мусульманской нумизматике), шиитский символ веры приведен в необычной формулировке, «расширенной» не только указанием ‘Али как близкого Аллаху, но упоминанием его как наследника Мухаммада. Примечательно перечисление двенадцати шиитских имамов по краю монеты не в номинативе, как на исфаханских монетах крупных номиналов, а в виде обращения к каждому из них в вокативе (‘алама).

Следование нормативному весу пятиаббасовой монеты в 12,30 г ($5 \times 2,46$ г) было нестрогим и отклонение от него в меньшую сторону достигало полуграмма (см. табл. 13). Тем не менее, монеты типов *E* и *E** нельзя рассматривать ни как иранские риалы со стандартным весом в 12,67 г (*contra* мнения С. Альбума (Album 2013: 292)), ни как иранские же рупии стандартного веса 11,52 г, поскольку вес самого тяжелого (и одного из лучших по сохранности) экземпляра гянджинских монет составляет 12,29 г, точно совпадая с вычисленным значением.

Монеты типов *D* и *D** 1214/1799 г. отличаются по весу от монет 1207–1213/1792–1798 гг. и представляют собой пятиаббасовые монеты предыдущего, IV гянджинского стандарта (номинальным весом в $5 \times 3,07 = 15,35$ г). Возврат к IV весовому стандарту возможно был обусловлен удобством выражения через него рупий Фатх-‘Али-шаха Каджара, чеканившихся в Иране по весовому стандарту в 10,36 г, т.

¹ Монета типа *E* «1201» г. х. (Акопян 2015а: 120) при исследовании фотографий лучшего качества оказалась выпуском 1212 г. х.

² Наименования типов *E* и *D* приведены в соответствии с типологией выпусков Ага-Мухаммад-хана Каджара, проведенной С. Альбумом (Album 2013: 291-292), типы же *E** и *D** вводятся впервые.

³ Монета типа *D* «1204» г. х. (Gruse et al. 2006: 914. No. 632.1) в действительности является монетой 1214 г. х., снятой с украшения и имеющей повреждения в районе третьей цифры года (хранится в Тюбингенской коллекции). Монет этого года весом 12,67 г, как указано в каталоге Краузе (*ibid.*) неизвестно.

⁴ Неверно назывался ранее «5 риалов».

к. пять аббаси IV гянджинского стандарта практически равны полутора таким рупиям.

Выше уже указывались бытовавшие в Елизаветпольском округе в 1840 г. названия гянджинских монет в пять аббаси – «миналтун» или «михазар» (или же, по-русски, «гянджинский рубль»). В литературе принято было называть все монеты типов *E*, *E**, *D* и *D** сплошь «риалами» без выделения различных весов внутри этой группы тяжелых монет, и каталогизировать их с единым весом в 12,67 г (Album 2013: 292). Это серьезная методологическая ошибка исследователей. Дело в том, что в 1201–1204/1786–1789 гг. в Иране действительно чеканились рупии, содержащие 20 шахи (т. е. пять четырехшаховых аббаси), но гянджинские монеты в пять аббаси начинают чеканиться только в 1207/1792 г., когда в Иране уже чеканились риалы в 25 шахи и рупии в $\frac{10}{11}$ от 25 шахи ($22\frac{8}{11}$ шахи), весившие 11,52 г. В 1211/1796 г. риал и рупия были приравнены друг к другу с содержанием в каждом 25 шахи (ibid.: 292). Но ни один из этих мультипликаторов ($22\frac{8}{11}$ или 25) при умножении на значения нормативного веса IV или V стандарта не дают значений, близких к полученным в табл. 7. Собственно же монет в 20 шахи (пять аббаси) в 1207–1214/1792–1799 гг. в Иране не чеканилось.

Табл. 13.

Статистические данные миналтун (михазар) Гянджи IV и V весовых стандартов (1207–1214/1792–1799 гг.)¹

<i>Тип</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	<i><m></i>	<i>σ</i>	<i>μ₂</i>
<i>E*</i>	1207	2	12,13	0,2263	12,13
<i>E</i>	1208	2	11,95	0,1556	11,95
<i>Презентационный тип</i>	1209	1	60,57 (5×12,11)	–	–
<i>E</i>	1210	1	<i>вес неизвестен</i>	–	–
<i>E</i>	1211	3	12,02	0,0416	12,01
<i>E</i>	1212	2	11,76	0,0212	11,76
<i>E</i>	1213	2	11,64	0,6152	11,64
<i>Все монеты E + E*</i>		11	11,91	0,2821	11,99
<i>D</i>	1214	1	13,22 ²	–	–
<i>D*</i>	1214	1	15,18	–	–

По всей видимости, впервые эти монеты были названы «5 аббаси» А. Раджабли (Раджабли 2009: 6), который таким образом исправил свою прежнюю атрибуцию их как «3 аббаси» (Раджабли 1997: 164). Но несомненно корректнее их называть так, как они назывались современниками — «миналтун» или «михазар» (а презентацион-

¹ Вес презентационного типа не учитывался в данных строки *E + E**.

² Вес после удаления ушка.

ный выпуск, соответственно, «пять миналтунов» или «пять михазаров»). Как уже указывалось выше, неудивительно, что в 1840 г. К. Воронкевичу-Бассанцу были известны только миналтуны (михазары) V весового стандарта, поскольку их и нам известно гораздо больше, чем выпускавшихся позже миналтунов (михазаров) IV стандарта.

Согласно нумизматическим данным, гянджинский Джа'фар Джавад-хан вступил под протекторат Ага-Мухаммад-хана Каджара в 1208/1793 г., что выразилось в помещении на гянджинские монеты 'алама «йа Мухаммад». Это явилось следствием указанных уже выше постоянных притязаний на Гянджу со стороны грузинского царя, находившегося с 1783 г. под российским протекторатом, а также соседних шушинского и кубинского ханов. Вассалитет по отношению к Ага-Мухаммад-хану стал фактическим оформлением всегдашней ориентации гянджинских ханов родом из Каджаров на своих иранских соплеменников. Надо отметить, что исследования общеисторического характера, основанные лишь на письменных документах, не отмечают даты этого существенного политического акта гянджинского хана (напр.: Бабаев 2003: 47–53)). Момент для этого действия был выбран не случайно — в 1790 г. усиливавшийся Ага Мухаммад-хан разрушил зендскую столицу Шираз, а в 1791 г. уже прочно владел к этому времени Кумом, Тебризом и Иранским Азербайджаном.

Как указывалось выше, под каджарским покровительством Джа'фар Джавад-хан участвовал в осаде Шуши в войске Ага Мухаммад-хана. Именно он уговорил снять осаду с упорно сопротивлявшейся крепости и лично стал проводником войска на более богатый Тифлис, который после месячного марша из Шуши и всего однодневной обороны был взят, razoren и сожжен. Как только Ага Мухаммад-хан удался в Иран, а в ноябре 1795 г. (раби'-с-сани 1210 г. х.) генерал И. В. Гудович послал войско в Грузию, Ираклий II решил наказать Джа'фар Джавад-хана, который помогал Ага Мухаммад-хану в разорении Тифлиса.

В начале 1796 г. (1210 г. х.) Ираклий II и Ибрагим-хан с войсками подошли к Гяндже. Впрочем, гянджинская крепость была очень сильна, и запершийся в ней Джавад-хан успешно оборонялся. Тем не менее, он вынужден был выдать Ибрагим-хану заложников, возратить около тысячи пленных грузин Ираклию II и обязаться уплачивать ежегодно ему дань в 15.000 рублей (Бутков 1869b: 346-347). В сентябре 1796 г. (сафар 1211 г. х.) Джавад-хан в поисках выхода из трудного положения (Гянджинскому ханству опять угрожали с запада войска Ираклия, а с востока войска Ибрагим-хана), обратился к русскому командованию с просьбой прислать ему в поддержку войска, мотивируя эту просьбу тем, что якобы его владениям угрожает Ага Мухаммад-хан. Такая мотивировка преследовала двойную цель – во-первых, выставляла гянджинского хана противником Ага-Мухаммад-хана, во-вторых, опережала вступление в российское подданство Шушинского ханства, которому российским командованием предполагалась передать Гянджу (Левиатов 1948: 185). К октябрю 1796 г. (раби'-л-аввал 1211 г. х.) граф В. А. Зубов и генерал И. Н. Римский-Корсаков вышли к берегу Куры у Гянджи. Джавад-хан без сопротивления передал им ключи

от Гянджинской крепости (Бутков 1869b: 412). Но 6 ноября 1796 г. (6 джихада-лаввал 1211 г. х.) скончалась Екатерина II, а наследовавший ей Павел I отозвал войска в Россию. Во многом такое решение Павла I было продиктовано личной неприязнью к графу В. А. Зубову, бывшему фаворитом Екатерины II.

Как только весть о выводе российских войск достигла Ага Мухаммад-хана, последний стал готовиться к походу в Карабах и Грузию. К концу весны 1797 г. (1211 г. х.) войска Ага Мухаммад-хана взяли Шушу, покинутую Ибрагим-ханом, и туда же должны были явиться окрестные ханы. Надеясь на свои старые заслуги, Джавад-хан явился также в Шушу, однако, был заключен под стражу (Левиатов 1948: 191). 16 июня 1797 г. (21 зу-ль-хиджа 1212 г. х.) в результате заговора в Шуше своими придворными был убит Ага Мухаммад-хан. Воспользовавшись этим, Джавад-хан освободился из заключения. Вернувшись в Гянджу, он начал потрясать спокойствие Грузии, возрождая в некоторых местах мятежи, письмами привлекая в союз с собой ханов аварского, шушинского и других.

По смерти Ага-Мухаммад-хана в Иране воцарился его племянник, Баба-хан, принявший тронное имя Фатх 'Али-шах. Хань Шуши, Гянджи, Шеки, Баку и Кубы по воцарении Фатх 'Али-шаха отправили к нему послов с подарками, поздравлениями по поводу восшествия на престол и просьбами не оставить их покровительством (ibid.: 193). Несмотря на это, в Гяндже продолжали чеканиться в 1212–1213 гг. х. миналтуны (михазары) типа *E* с инвокацией «о, Мухаммад», а в 1214 г. х. выпускались монеты того же достоинства типа *D* с той же инвокацией и в тот же год, но, видимо, самыми последними хронологически были монеты типа *D** без указанной инвокации.

Типы *F1*, *F2*, *F3*, *F4*. В течение трех лет, начиная с 1214/1800 г., в Гянджинском ханстве чеканились монеты особых типов, чей вес также был основан на IV гянджинском весовом стандарте в 3,07 г. (см. табл. 14). Это шахи 1215 г. х. типа *F1* (КАТАЛОГ, №90), махмуди 1216 г. х. типа *F2* (КАТАЛОГ, №91), аббаси 1217 г. х. типа *F3* (КАТАЛОГ, №92) и миналтун (михазар) 1215 г. х. типа *F4* (КАТАЛОГ, №93). Бытовавшее ранее отнесение этих монет к каджарским (Album 2013: 294) неправомерно, т.к. каджарское в них только имя сюзерена, да и то лишь на старших номиналах (аббаси и миналтуне-михазаре), весовая же система этих монет самобытно-гянджинская. Важно подчеркнуть, что имя Фатх 'Али-шаха Каджара появляется на гянджинских монетах лишь в 1215 г. х., т. е. три года спустя после его воцарения в Иране и признания его сюзереном гянджинского хана.

По имеющимся данным, выпуск монет закончился в Гяндже в 1217/1802 г. 3 января 1804 г. (19 рамадана 1218 г. х.) Гянджа была взята русскими войсками под руководством П. Д. Цицианова, переименована в Елисаветполь и присоединена к Грузинской губернии в виде Елисаветпольского округа (Ермолов 1991: 272). После военного завоевания ханства и последовавшего в этой связи немедленного упразднения в нем ханской власти, монетная чеканка в Гяндже русской администрацией не

возобновлялась. По условиям Гюлистанского мира 1813 г. с Персией территория бывшего Гянджинского ханства окончательно была признана российской.

Табл. 14.

Статистические данные монет Гянджи IV весового стандарта (1215–1217/1800–1802 гг.)

<i>Tun</i>	<i>г. х.</i>	<i>N</i>	$\langle m \rangle$	σ	$\mu_{1/2}$
<i>F1</i>	1215	1	0,78 ($\frac{1}{4} \times 3,12$)	–	–
<i>F4</i>	1215	2	15,23 ($5 \times 3,05$)	0,1131	15,23
<i>F2</i>	1216	2	1,41 ($\frac{1}{2} \times 2,82$) ¹	0,0707	1,41
<i>F3</i>	1217	1	2,94 ²	–	–

В завершении раздела надо отметить исключительно широкое обращение гянджинских монет в Восточном Закавказье – как в ханствах, так и в областях Дагестана, что послужило к их частому копированию (см. больше об этом в §3.1; образцы такого рода копирования приведены в КАТАЛОГЕ, №94–100).

4.1.2. Медные монеты Гянджинского ханства

Все медные монеты, выпускавшиеся в Гянджинском ханстве, следуют традиционному монетному формуляру общеиранской городской монеты установившемуся к началу XVII в. (тип «краткого формуляра»), без внесения в него каких-либо изменений как в аспекте внешнего оформления, так и в системе номиналов. Было выявлено шестнадцать типов медных гянджинских монет (см. КАТАЛОГ, №101–116), статистические данные уверенно датируемых монетных типов (хотя бы до десятилетия) приведены в табл. 15 (пометкой «Г.», т. е. «гянджинский» отмечены монеты, чей весовой стандарт базируется на весе пяти динаров в 3,14 г, а не в мискал 4,61 г).

Сюжеты гянджинских медных монет ханского периода не выделяются среди изображений медных монет других городов, лишь помещение меча *зильфикар* на монетах двух последних лет существования Гянджинского ханства, имело несомненно воодушевляющую функцию.

Как и на других монетных дворах, терпимость веса при производстве медных монет в Гяндже была довольно высока. Исходя из анализа весовых данных можно заключить, что до 1188 г. х. нормативный вес динара сохранялся в рамках $\frac{1}{5}$ иранского мискала в 4,61 г. После эмиссии 1188 г. х. медные монеты не чеканились в течение 17 последующих лет, а с возобновления медной чеканки в 1205 г. х. весовой стандарт был снижен на треть (т. е. на 8 нохудов) – с 4,61 г за пять динаров до 3,14 г

¹ Одна из монет пробита, вторая снята с украшения.

² Пробита.

Табл. 15.

Сводка уверенно датированных медных монет Гянджинского ханства
и их статистические данные (1164–1216 гг. х. / 1750–1802 гг.)

Тип	г. х.	Изображение на л. с.	Номинал	N	<m> или m	σ	$\mu_{1/2}$
101	1164	Лошадь влево	Пул	1	5,44	–	5,44
101	1164	Лошадь влево	¼ шахи	2	11,36	0,0424	11,36
102	1167	Зульфикар	Двойной пул	1	9,37	–	–
103	117х	Лошадь вправо	Двойной пул	1	8,74	–	–
104	1181	Лев вправо	Пул	2	5,22	0,8910	5,22
105	1188	Лошадь вправо	Пул	3	5,09	0,5508	5,12
106	1205	Солнцелик	Г. ½ шахи	10	15,41	1,0353	15,24
107	1207	Солнцелик	Г. пул	1	3,18	–	–
108	1207	Гусь влево	Г. пул	7	2,98	0,4077	2,85
109	1207	Лежащий буйвол влево	Г. шахи	5	30,71	3,6720	30,71
110	1208	Лежащий буйвол влево	Г. шахи	1	27,80	–	–
111	1210	Солнцелик	Г. бисти	1	12,8	–	–
111	1210	Солнцелик (перечекан из бисти Ираклия II)	Г. бисти	1	17,37	–	–
111	1210	Солнцелик (перечекан из гроша Екатерины II)	Г. бисти	1	20,48 ¹	–	–
112	[12]11	Лев вправо и солнце	Г. пул	2	3,49	0,1202	3,49
113	1212	Рыба	Г. ½ шахи	3	15,43	0,1300	15,49
114	1215	Зульфикар влево	Г. пул	1	3,59	–	–
115	1216	Солнцелик	Г. три пула	1	11,33		
116	1216	Зульфикар вправо	Г. ½ шахи	8	17,24	2,3893	16,82

(среднее значение по $N = 34$, типы №106–124 за исключением перечеканенных и надчеканенных монет). Также, начиная с 1205 г. х. на медных гянджинских монетах из жесткого монетного канона выпадает слово *فلوس* *фулус*, которое с этого года фактально встречается в монетных легендах. Новый стандарт медных монет и изменение их легенды позволяют уточнить атрибуцию некоторых выпусков, например,

¹ Вес самой надчеканенной монеты неизвестен, поэтому приведен нормативный вес двухкопеечников времени Екатерины II (Уздеников 1995: 164).

датировать фулусы с годом, от которого видны лишь цифры десятков и единиц – [xx]11 г. х. (КАТАЛОГ, №112) годом [12]11 г. х., а не [11]11 или [10]11 гг. х.

Чеканка в 1205 г. х. возобновляется с выпуска медной монеты крупного номинала нимшахи (25 динаров). Такие же номиналы чеканятся и в 1212–1216 гг. х., а в 1207 (и 1208?) гг. х. даже выпускались медные монеты в шахи (50 динаров). Часты были в этот период и выпуски медных бисти (20 динаров). Несомненно, тяжелые медные номиналы были призваны возместить в обращении нечеканившиеся мелкие серебряные монеты, а потребность в них была велика – в дополнение к чеканке тяжелой медной монеты монетный двор вынужден был также перечеканивать крупную грузинскую монету и надчеканивать тяжелую русскую монету. Помимо Гянджи чеканка тяжелых номиналов в меди на других монетных дворах Закавказья производилась только в Тифлисе с 1179 г. х. (Пахомов 1928: 108-109). Такая особенность, несомненно, высвечивает типологическую общность экономических процессов, протекавших в Картлийско-Кахетинском царстве и в Гянджинском ханстве. Различие между ситуацией в этих регионах заключается в том, что если для Тифлиса относительно равномерно встречается ситуация чеканки нескольких номиналов в один год, то для Гянджи это редкость: лишь для 1207 г. х. известны выпуски казбеги и шахи, во всех же остальных случаях монеты различных номиналов чеканятся в разные годы.

Важно отметить, что чеканка мелких медных номиналов в Гяндже кардинально отличается от таковой в соседних Тифлисе и Ереване — в Гяндже различные номиналы снабжались различным рисунком л. с. (за исключением первого выпуска ханского времени 1164 г. х.), в то время как в Тифлисе и Ереване они одинакового изображения л. с. и выделяются только по весу, размеру и толщине.

Необходимо уточнить предыдущие датировки гянджинских медных монет, в которые закралась ошибки:

1. не подтверждены монеты 1165 г. х.¹ (в действительности, выпуск 1116 г. х. – ошибка, тянущаяся со времени прорисовки этого типа по плохому экземпляру У. Валентайном (Valentine 1911: 103. No. 20),
2. не подтверждены монеты 1166 г. х. (под этим годом Е. А. Пахомовым был описан фулус 1164 г. х.) (Пахомов 1938: 60. №552),
3. не подтверждены монеты 1196 г. х. (Cuḥaj et al. 2010: 100. No. КМ 100.1),
4. монета с *зульфикаром*, ошибочно приписанная И. Пагава 1210 г. х. (Пагава 2013: 219) в действительности является выпуском 1215 г. х.,
5. не подтвержден выпуск, описанный Е. А. Синициной с датой 1767 г.²: неясно, что именно имелось в виду – 1181 или 1167 г. х.; в любом случае, судя по весу и изобразительному мотиву это монета 1211 г. х.,

¹ Вес 11,04 г (ANS, inv. no. 1002.1.2264).

² Вес 3,4 г (КДШ, инв. №14111) (Синицина 1992: [xxv]).

6. невозможен был выпуск гянджинских монет в следующих гг. х.: 1218 (Valentine 1911: 103. No. 27), 1220 (Rabino di Borgomale 1945: 114) и 1223 (Fraehn 1826: 507. No. 264),
7. как несомненную ошибку необходимо оценивать публикацию медной монеты «1216» г. х. с шиитским символом веры¹.

Особняком стоят две группы медных монет, на которых проставлен монетный двор Гянджа, но чья чеканка официальными гянджинскими властями пока не может быть однозначно подтверждена ввиду их явной и существенной девиации от норм «краткого формуляра».

Первая, довольно представительная группа состоит из недатированных монет с грубым изображением мотива «лев и солнце» вправо на л. с. (см. КАТАЛОГ, №117). Несмотря на грубость изображения и отсутствие года, на основании аккуратной монетной надписи и продолжения следования канону «краткого формуляра» монеты этой группы возможно отнести к выпускам гянджинского монетного двора. Так как монеты этого типа не имеют года выпуска, то можно лишь предположить, что они были отчеканены в период между последней датированной монетой 1216 г. х. и январем 1804 г. (рамадан 1218 г. х.), когда город был завоеван русскими войсками.

Вторую группу образуют монеты, на которых были нарушены нормы «краткого формуляра». Известны монеты этой группы, датированные «1180» (в виде ۱۱۸۰ на об. с., под львом – см. КАТАЛОГ, №118), «1187» (в виде ۱۱۸۷ на об. с., над львом – см. КАТАЛОГ, №119) и «1199» (в виде ۱۱۹۹۰ на об. с. – см. КАТАЛОГ, №120). От обычных гянджинских выпусков эти монеты отличает упрощение изображения, грубая стилистика надписей, и самое главное – перенос даты на другую сторону. Датировка монеты «1187» г. х. именно 1187 г. х. (и тем более 1178 г. х.) невозможна, т.к. ни серебряные гянджинские монеты этого года, ни медные гянджинские монеты редшествующих и последующих годов не демонстрируют каких-либо отклонений от правильной датировки.

Помимо этих двух групп известно также большое число поддельных медных гянджинских монет XVIII–XIX вв. совершенно фантастического оформления, полностью отходящего от норм медных иранских монет «краткого формуляра» и характеризующихся грубой выделкой как изображения, так и монетной надписи (см. КАТАЛОГ, №121–122)².

---

¹ И. К. Пагава привел ее в годовом списке подлинных медных монет Гянджи (Пагава 2013: 209–210, 219) со ссылкой на диссертацию Е. А. Синициной (Синицина 1992: [xxv]). Однако в указанной работе был неправильно указан монетный металл этого ординарного серебряного выпуска 1216 г. х. Казус такого же рода вызвал «появление» в работе Е. А. Синициной и панахабадских серебряных монет с тугрой (ibid.: [vi]).

² Большое число подражаний и подделок гянджинским и тифлисским монетам рассматривается в завершающей части статьи И. К. Пагава (Пагава 2013: 235–240), которая замечательна введением в оборот указанных артефактов. Однако, ввиду нестрогости следования автора формальным критериям определения подлинности монет, в ней как настоящая монета приведен гянджинский «шахи»

4.1.3. Эволюция монетной системы Гянджинского ханства

Изучение вопросов монетного дела высветило картину куда более сложной эволюции развития монетной системы Гянджинского ханства. Сказанное справедливо как применительно к анализу выпусков в серебре, так и к анализу чеканки медной монеты. Обнаруженная эволюция обуславливает необходимость моделирования изменений в монетной системе, происходивших в рассматриваемый период времени, а проведенное рассмотрение серебряного и медного чекана с учетом предложенной нами новой типологизации и периодизации позволяет по-новому подойти к описанию эволюции монетной системы Гянджинского ханства.

Судя по выявленному выше следованию нормативных весов гянджинских аббаси за изменениями весовых норм иранских аббаси, необходимо констатировать тесную связь указанных монетных систем. Это наблюдение может служить основанием к постулированию тезиса о сохранении монетной системой Гянджинского ханства сложившихся традиций монетной системы позднесредневекового Ирана. Следовательно, как и прежде, основной единицей монетной системы оставался счетный туман состоявший из 10.000 счетных динаров, и, как и прежде, обе эти единицы не существовали физически. Выделенные стандарты веса гянджинских серебряных и медных монет впервые позволяют формализовать описание эволюции монетной системы Гянджинского ханства, которая выглядит следующим образом:

I монетная система 1148–1182/1748–1768 гг.

- i. *основная единица*: иранский туман,
- ii. *счетные единицы*: иранский туман и иранский динар, 1 иранский туман = 10.000 иранских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре*: 50 м = 1200 нохудов = 230,50 г серебра (I серебряный стандарт),
- iv. *монеты в серебре*: аббаси (200 счетных иранских динаров), махмуди (100 счетных иранских динаров), шахи (50 счетных иранских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди*: $2\frac{1}{4}$ миса¹ = 9,22 кг меди (I медный стандарт),
- vi. *монеты в меди*: $\frac{1}{4}$ шахи (12 $\frac{1}{2}$ счетных иранских динаров), двойной пул (10 счетных иранских динаров), пул (5 счетных иранских динаров).

II монетная система 1182–1187/1763–1773 гг.

- i. *основная единица*: гянджинский туман,

типа *D* — несомненно фальшивого типа, существенно диссонирующего с принятыми в Гяндже каллиграфическими нормами оформления монет.

¹ Гянджинский вес *мис* (перс. مس «медь, медный»), равный 4,09 кг, употреблялся при продаже медной посуды (Воронкевич-Бассанец 1840: 392).

- ii. *счетные единицы:* гянджинский туман и гянджинский динар, 1 гянджинский туман = 10.000 гянджинских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре:* 40 м = 960 нохудов = 184,40 г серебра (II серебряный стандарт),
- iv. *монеты в серебре:* аббаси (200 счетных гянджинских динаров), шахи (50 счетных гянджинских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди:* медные монеты не чеканились,
- vi. *монеты в меди:* не производились.

III монетная система 1187–1188/1773–1775 гг.

- i. *основная единица:* гянджинский туман,
- ii. *счетные единицы:* гянджинский туман и гянджинский динар, 1 гянджинский туман = 10.000 гянджинских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре:* $36\frac{2}{3}$ м = 880 нохудов = 169,04 г серебра (III серебряный стандарт),
- iv. *монеты в серебре:* аббаси (200 счетных гянджинских динаров), шахи (?) (50 счетных гянджинских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди:* $2\frac{1}{4}$ миса = 9,22 кг меди (I медный стандарт),
- vi. *монеты в меди:* пул (5 счетных гянджинских динаров).

IV монетная система 1188–1195/1775–1782 гг.

- i. *основная единица:* гянджинский туман,
- ii. *счетные единицы:* гянджинский туман и гянджинский динар, 1 гянджинский туман = 10.000 гянджинских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре:* $33\frac{1}{3}$ м = 800 нохудов = 153,67 г серебра (IV серебряный стандарт),
- iv. *монеты в серебре:* аббаси (200 счетных гянджинских динаров), махмуди (?) (100 счетных гянджинских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди:* $2\frac{1}{4}$ миса = 9,22 кг меди (I медный стандарт),
- vi. *монеты в меди:* пул (5 счетных гянджинских динаров).

V монетная система 1196–1213/1782–1798 гг.

- i. *основная единица:* гянджинский туман,
- ii. *счетные единицы:* гянджинский туман и гянджинский динар, 1 гянджинский туман = 10.000 гянджинских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре:* $26\frac{2}{3}$ м = 640 нохудов = 122,93 г серебра (V серебряный стандарт),

- iv. *монеты в серебре*: презентационные пять миналтунов/михазаров/рублей (5000 счетных гянджинских динаров), миналтун/михазар/рубель (1000 счетных гянджинских динаров), аббаси (200 счетных гянджинских динаров) и махмуди (100 счетных гянджинских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди*: $1\frac{3}{5}$ миса = 6,28 кг меди (II медный стандарт),
- vi. *монеты в меди*: нимшахи (25 счетных гянджинских динаров).

IV² монетная система 1214–1217/1799–1802 гг.

- i. *основная единица*: гянджинский туман,
- ii. *счетные единицы*: гянджинский туман и гянджинский динар, 1 гянджинский туман = 10.000 гянджинских динаров,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре*: $33\frac{1}{3}$ м = 800 нохудов = 153,67 г серебра (IV серебряный стандарт),
- iv. *монеты в серебре*: миналтун/михазар/рубель (1000 счетных гянджинских динаров), аббаси (200 счетных гянджинских динаров), махмуди (100 счетных гянджинских динаров), шахи (50 счетных гянджинских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в меди*: $1\frac{3}{5}$ миса = 6,28 кг меди (II медный стандарт),
- vi. *монеты в меди*: нимшахи (25 счетных гянджинских динаров).

Строго говоря, восстановленная схема является перспективной реконструкцией, т. к. документально не зафиксировано бытование тумана после реформы 1182/1763–1764 г., однако, использование номинала аббаси в 1840 г., а также сохранявшийся счет на динары в русско-грузинских монетах 1804–1834 гг. свидетельствуют в пользу консервативности системы счетных номиналов и неизменности в использовании туманов и динаров. Важно подчеркнуть использование в Гяндже типологически общих с Ираном счетных единиц (динар и туман) и веса (иранский мискал), а также кратностей в выборе номиналов, указывающих в совокупности на сохранение ориентации Гянджинского ханства в своем монетном деле на персидские правила.

§4.2. Монетное дело Шушинского ханства

После смерти Надир-шаха в южной части Гянджинского беглербекства, в Карабахской степи, на правом берегу Куры, стал хозяйничать Панах-‘Али, выходец из рода Джебашир тюркского племени Бахманлы¹. На фоне военных столкновений в

¹ Согласно информации капитана Генерального штаба Пружановского о положении населения, национальной, классовой и религиозной дифференциации и политических группировках в Карабаге, от 16 марта 1845 г.: «с незапамятных времен в Карабаге армяне составляли господствующий народ.

Иране между Каджарами, Афшаридами и Зендами, тебризский наместник 'Адил-шах Афшарид даровал в 1748 г. Панах-'Али ханский титул над бывшим беглербекством Карабах-и-Гянджа (Джеваншир 1901: 12-13) с целью ослабления сопредельных ему ханов Карабах-и-Гянджи из рода Каджар. Впрочем, ни Панах-'Али, ни его потомкам не суждено было овладеть всей территорией беглербекства. Для закрепления на подконтрольной ему тогда территории Карабахской степи, племенами которой он владел и которая не имела тогда еще никаких оборонительных сооружений, Панах-'Али построил крепость Баят. Ее расположение в открытой степи оказалось неудачным, что вынудило Панах-'Али обратить свою экспансию в направлении горных районов – на земли нагорного Арцаха, где располагались пять армянских наследственных меликств Гюлистан, Джраберд, Хачен, Варанда и Дизак, т. н. «Меликства Хамсы». После нескольких военных столкновений с соседними ханами, в 1751 г. Панах перенес свою резиденцию из Баята несколько выше, в предгорья Арцаха, где построил крепость Шахбулаг (на месте античного Тигранакерта) (Петросян 2014: 66-67)¹.

Но лишь после того, как варандский мелик Шахназар привлек его для борьбы со своим братом, Панах в 1751–1752 гг. смог получить и обновить крепость в деревне Шуши (арм. Շուշի *Шош*, перс. شوشی *Шуши* или شوشه *Шуше*), на принадлежащих Шахназару землях нагорного Арцаха (Чобанян 2002: 153), после чего его владения стали называться Шушинским ханством. Благодаря ключевому местоположению Шуши и ее неприступности, Панах, пользуясь разногласиями среди меликов, вскоре распространил свою власть на них, а Шушинское ханство стало одним из наиболее сильных государственных образований Закавказья. В различное время ханы Еревана, Гянджи, Карадага, Ардебиля, Тебриза и Нахичевана были данниками карабахского хана. Панах-'Али установил связи с русскими и участвовал в нескольких совместных кампаниях против персидских правителей. Его действия вызывали недовольство в Персии, в связи с чем в 1763 г. он был вызван Карим-ханом Зендом в Шираз, где и был убит.

Панах-'Али наследовал сын Ибрагим-Халил, правивший в 1763–1806 гг. Он продолжил борьбу с армянскими меликствами в центре ханства с целью пресечения их планов по созданию армянского государства в Арцахе, что предполагалось осуществить согласно плану князя Г. А. Потемкина². Опережая меликов, а также видя судьбу гянджинского хана, убитого при захвате Гянджи в 1804 г., Ибрагим-Халил 14 мая 1805 г. (сафар 1220 г. х.) принял русское подданство (Петрушевский 1949: 147, 183; Нерсисян 1990: 181). Как и Картлийско-Кахетинское царство, Карабахское хан-

---

Еще в конце первой половины XVIII столетия Карабаг разделялся на магалы, из коих оседлыми правили мелики (армянские первостепенные дворяне) и были повелителями края, кочующие же магалы курдов, персиан и других находились под заведыванием старшин из мусульман» (Богданова, Притыкин 1936: 20).

¹ К XIX в. селение на месте исторического Тигранакерта было известно под различными редуцированными названиями, как, например, Гарнаут (Бутков 1869b: 386).

² См. об этом письмо Г. А. Потемкина к Екатерине II (Нерсисян 1990: 241).

ство было включено в состав Российской Империи как полунезависимая административная единица. Помимо прочих привилегий, мирно вступив в российское подданство, ханство сохранило право чеканки собственной монеты.

Согласно обозрению границ Шушинского ханства (АКАК 1868: 703), в период максимального территориального расширения Шушинское ханство занимало территории историко-культурных областей Бердазор, Вайкуник, Мец Аранк, Базкан, Мюс Хабанд, Харчланк, Пианк (историческая область Арцах), Три, Рот-Пазеан, Ути Арандзнак (историческая область Утик), Алахеджк и Хабанд (историческая область Сюник). Шушинское ханство включало в себя области армянских *Меликств Хамсы* (Гюлистан, Джраберд, Хачен, Варанда и Дизак), а также меликства Сюника. Административно ханство состояло из провинций (*магалов*), в числе которых значились как меликства – Сисиан, Баргушет (Баргушат), Бахабурд (Бахаберд), Татив (Татев), Чилабурд (Джраберд), Дизаг (Дизак), Варанда, Аджнан-и Турк (Ачанан), Талиш (Тариндж), Хук (Цхукк), так и племенные зоны в куро-араксинском междуречье – демирч-и хасанлы, купара, кабирлы, джеваншир, коланлылар, пусьян, дизаг-и джеваншир, отузик, игирмидорд и карачурлы. После 1795 г. к Шушинскому ханству отошли от Нахичеванского ханства магалы, расположенные в историко-этнографических регионах Дзорк, Бахк, Ковсакан, Аревик и, частично, Цхукк исторической области Сюник (Еремян 1963: 109-110)¹. Последние (области Капан, Баргушат и Чавндур) не были в составе Шушинского ханства при его переходе под российское управление, пребывая в ведении нахичеванского или карадагского ханов (АКАК 1869: 345–346). Также вне границ Шушинского ханства был самый восточный регион куро-араксинского междуречья с Джевадской переправой, управляемой ширванским ханом (АКАК 1868: 665–666; АКАК 1870: 548–549).

После убийства П. Д. Цицианова в Баку в феврале 1806 г. Ибрагим-Халил, посчитав это событие признаком слабости русских, перешел на сторону персов и просил от них войск для уничтожения русского управления. Но уже в июне этого года вместе со своими сторонниками он был окружен русским отрядом и погиб (Bakikhanov 2009: 160–161). Ханство было передано русскими не наследнику Джа'фар-Кули (внуку от покойного к этому времени первого сына), а второму сыну Ибрагим-Халила – Махди-Кули, который и был утвержден 13 сентября 1806 г. рескриптом Александра I. Он правил до ноября 1822 г., когда вследствие все возрастающего давления со стороны генерала А.П. Ермолова вынужден был бежать в Персию, к ереванскому сердару (АКАК 1874: 848–849). Джа'фар-Кули по решению А.П. Ермолова не был привлечен к правлению ханством, так как в 1812 г. он сам удалился в Персию и воевал против русских (АКАК 1874: 850–851, 855–856), а ханство было упразднено и включено как Карабахская провинция в состав мусульманского округа, возглавляемого Военно-окружным начальником мусульманских провинций. В 1827 г. Махди-Кули со сторонниками смог вернуться при содействии А. С. Грибоедова из Персии и сохранил в дальнейшем лояльность русской власти.

---

¹ Шушинское ханство вступило в состав России без областей Сюника, приобретенных после 1795 г.

4.2.1. Серебряные монеты Шушинского ханства

До начала производства собственной монеты в Карабахе в ходу были монеты соседних государств – в основном персидские, османские и индийские. По имеющимся данным, серебряная чеканка началась в Шушинском ханстве только в 1209/1794-5 гг., что достаточно поздно по сравнению с другими ханствами (так, например, в Гянджинском и Ширванском ханствах автономная чеканка началась почти на пятьдесят лет раньше, еще в 1747 г.).

Значительное временное отставание от Гянджи и Ширвана было следствием того, что центральная крепость мусульманских ханов — Шуши, где располагался впоследствии монетный двор, находился во владениях варандского мелика Шахназара II, единственного крупного армянского союзника Панаха. Характер патрон-клиентских взаимоотношений между Панахом и его сыном Ибрагим-Халилом, с одной стороны, и меликом Шахназаром II, с другой стороны, не имеет однозначной трактовки в современной историографии¹. В связи с выяснением прав ханов очень важно отметить, что серебряные монеты они смогли чеканить *только после смерти* мелика Шахназара II в 1792 г., что красноречиво свидетельствует об ограниченной самостоятельности ханов при жизни Шахназара II². Таким образом, информация некоторых нарративных источников о начале монетной чеканки в Шуши сразу после возведения (или обновления) крепости в 1751 г. (Джеваншир 1901: 15; Mirza Yusif Qarabađi 2006: 23) или даже рассуждения о каких-либо «денежных реформах Панах-‘Али» (Раджабли 2008: 12-13) не имеют под собой никаких оснований.

Есть свидетельство того, что в начале серебряная чеканка в Карабахе была отдана на откуп хндзристанскому мелику Мирзахану, одному из второстепенных ханских союзников (Мирза-Адигезаль-бек 1950: 58). Действительно, панахабадские монеты самого первого типа А значительно более грубые по стилю надписей и дизайну, чем последующие.

Монеты Шушинского ханства были впервые каталогизированы С. Албумом — сначала для стандартных по вековым каталогов издательства Краузе, а затем в его «Стандартизованном списке» (Album 2013: 294. No. 2900; 299. No. 2959-2964), кроме того, эти монеты рассматривались в диссертации Е. А. Сенициной³. Тем не менее, монетная система Шушинского ханства до сих пор выглядела неясной для большинства нумизматов⁴, а их типология, метрология и названия системно не изу-

¹ См. диаметрально противоположные трактовки указанных отношений Д. К. Бабаяном (Бабаян 2007) и А. Магальяном (Магальян 2010).

² Мелики Джимшид Варандинский и Фридон Гюлистанский так писали о Панах ‘Али-хане: «[он] ничто иное был, как старшина кочующих на нашей земле сбродных магометан» (АКАК 1866: 632).

³ Надо отметить, что в работе Е. А. Сенициной были перечислены некоторые монеты Панахабада, однако иногда даже без обозначения монетного металла (Сеницина 1992: 50-58, Каталог [XXV-XXVII]).

⁴ См. статью А. Раджабли, в которой были смешаны надписи и веса разных типов панахабадских монет (Раджабли 2008: 12-13). Достойно сожаления кочующее из издания в издание описание карабахского панахабада как якобы единственной монеты, название которой было образовано «по имени

чались и вызывали разногласия у исследователей. Сопоставление литературных и нумизматических данных показывает неточность и неполноту существующих описаний монетной системы Карабахского ханства, вследствие чего было проведено выяснение их типологии, законных весовых стандартов и наименований денежных единиц.

Предваряя описание монет Шушинского ханства необходимо отметить, что монетный двор на них не именовался ни по своему фактическому местопребыванию в Шушинской крепости, ни по названию всей области Карабах. Для названия монетного двора использовался *лакаб* Шушинской крепости – *Панахабад* (перс. پناه آباد город Панаха), выбранный Ибрагим-Халилом в честь своего отца, первого владельца мусульманской укрепленной крепости¹ в селении Шуши². Как указывалось выше (см. раздел 2.1.1), называние городов, городских районов или важных географических объектов некими почетными эпитетами было присуще исламской традиции с самого момента ее возникновения. Такая практика систематически отражалась, в том числе и на монетах, на которые указанные *лакабы* использовались как указание на место чеканки. К XVIII–XIX вв. употребление *лакабов* стало почти обязательной нормой для персидских монетных выпусков. Из соседних с Шуши монетных дворов необходимо указать на Ереван, где в 1220–1241/1805–1826 гг. чеканились монеты с указанием эпитета «Чухур-и Са‘д», также бывшего к этому времени лишь канцелярским термином (см. далее разделы 2.1.6 и 2.4.2).

Помимо прочего, выбором эпитета «Панахабад» для Шушинской крепости Ибрагим-Халил указал как на преемственность своей власти от своего покойного к этому времени отца, так и обозначал его имя на монете. Таким необычным для мусульманского мира способом Ибрагим-Халил обыграл те приемы «косвенного» информирования («неявной прокламации»), которые применялись в монетной практике его современников, например, иранских правителей Карим-хана (1753–1779) и ‘Али-Мурад-хана (1781–1785) Зендов или же Ага-Мухаммад-хана Каджара (1779–1797), которые выпускали монеты без своего имени, но с ‘*алама* к Аллаху, Мухаммаду или имаму ‘Али (یا کریم – О, Карим³, یا محمد – О, Мухаммад, یا علی – О, ‘Али, соответственно), которые совпадали с их именами.

На то, что «Панахабад» именно эпитет такого рода, бытовавший в канцелярском употреблении (а формуляр монетных надписей относится к официальным государственным текстам, создаваемым в *диване*-канцелярии), но не топоним, указывает его полное отсутствие в тюркоязычных источниках, синхронных времени строи-

---

выпустившего ее города» (Раджабли 1997: 165-166). Достаточно лишь свидетельства К. Воронкевича-Бассанца от 1840 г., что бы увидеть, что практически каждое ханство, выпускавшее монету, дало название и своим *абази* и своим *рублям*.

¹ Риза-Кули-бей в 1870-е гг. свидетельствует, что именно «крепость Шуши называется Панахабад» (Rzaqulu Vəy Mirzə Samal Oğlu 2006: 279).

² Этот *лакаб* в форме «благословенный город Панахабад» (البلدة المباركة پناه آباد) встречается в записи 1198/1783-1784 г., сделанной в Панахабаде ученым Дибир-кади из Хунзаха (Алибекова 2014: 11).

³ Сорок второе имя Аллаха.

тельства крепости. Так, например, у историков-очевидцев существования ханства – Мирзы-Джамала Джеваншира (хроника 1847 г.), Мирзы-Адигезаль-бека (хроника 1845 г.) и ‘Аббас-Кули-ага Бакиханова (хроника 1841 г.)¹ главная карабахская крепость называется исключительно Шушинской. Именно также, «Шушинской крепостью» (перс. قلعة شوشه) ее именует и сам Мехди-Кули-хан в своем донесении маркизу Ф. О. Пауллуччи в связи с событиями 1812 г. (АКАК 1873: 135–139)².

По всей видимости, впервые термин «Панахабад» в качестве уже топонима попадает в хроники только у историков следующего поколения – у Ахмед-бека Джеваншира в его компилятивной работе 1883 г. (Джевандшир 1901: 15) и у Мир-Мехти Хазани (работа написана после 1870 г.)³. У обоих авторов слово «Панахабад» приводится *только* (sic!) в связи с упоминанием о чеканившихся в Шуши монетах, что показывает явную логическую связку между монетами и словом, появляющимся для объяснения их этимологии. Расхождение с существовавшей устной традицией Ахмед-беку Джеванширу приходится сразу же сгладить оговоркой, что «*впоследствии* [выделено мной – прим. А. А.] город стал называться ... Шушинская крепость». Сравнение нумизматических и нарративных данных ясно показывает, что бытование лакаба «Панахабад» если и было, то должно характеризоваться как исключительно неустойчивое и ограниченное только официальной (канцелярской) сферой, в то время как процесс ретроспективного переноса названия монетного двора «Панахабад» (эпитета мусульманского района Шуши) в географические реалии был осуществлен тюркоязычными хронистами лишь в конце XIX в.

Тип А. Как говорилось, первые панахабадские монеты типа А стали чеканиться в 1209 г. х. Подтип А1 первого типа А (см. КАТАЛОГ, №123) серебряных монет шушинского ханства имеет своим прототипом оформление серебряных монет типа Е1 Гянджи, чеканившихся с 1200 г. х. Монеты подтипа А2 отличаются лишь картушем, разделяя общее текстовое содержание с монетами подтипа А1.

Монеты подтипа А1 подтверждены для 1209/1794-5, 1210/1795-6, 1211/1796-7, 1212/1797-8 и 1214/1799–1800 гг. Зачастую эти монеты очень грубой выделки, что влекло множество ошибок в передаче годов, обозначенных на монетах. В этой связи

---

¹ Единственное слово «Панахабад» в переводе З.М. Буниатовым текста «Гулистан-и Ирам» появляется как редакторская вставка *in parenthesis* (!) после первого упоминания Шуши (Бакиханов 1991: 156). В англоязычном переводе того же места указано «Fort Panahabad near Shushi [Panahabad]» (Bakikhanov 2009: 138). Такая избыточная конструкция недвусмысленно сигнализирует о следовании *правленному тексту* персоязычного бакинского издания 1970 г. Отсутствует слово «Панахабад» и в русских сведениях академика П. Г. Буткова, в Актах Кавказской археографической комиссии, записках генерала А. П. Ермолова и т. д., не говоря уж об армянских источниках (таких как работы С. Джалалянц, М. Бархударян, Раффи и др.), в которых упоминаются только топонимы «Шуша» или «крепость Шуша».

² В издание вкратились опечатки: سيشه (sic!) вместо شوشه.

³ Мир-Мехди Хазани дважды упоминает панахабады и каждый раз сопровождает такое упоминание отсылкой к Панахабаду (Mir Mehdi Həzani 2006: 137, 231).

необходимо обратить внимание на то, что года «\1\9», «\1\6», «\1\5» (на лучших экземплярах «\1\9») или «\1\9\0» должны читаться как \1\9 1209 г. х., а не \1\9\0 1190 г. х., год «\1\2\1» надо читать как \1\2\1 1211 г. х., «\1\2\1» как \1\2\1 1212 г. х., а «\1\2\1» или «\1\2\1\0» как \1\2\1 1210 г. х., но не \1\2\1 1201 г. х., поскольку никаких монет от промежуточных годов (1191–1208/1777–1794 гг.) неизвестно. Датирование начала монетной чеканки 1209/1794–1795 г. прекрасно объясняется политическими событиями, последовавшими за смертью варадинского мелика Шахназара II в 1792 г. и изменением расстановки политических сил в регионе.

Распределение количества монет типа *A* по значениям их веса бимодально. Выделяется группа легких монет с модой в 1,48 г ($N = 81$, $\sigma = 0,0503$, $\mu_{1/2} = 1,4800$) и группа тяжелых монет с модой 1,89 г ($N = 14$, $\sigma = 0,1894$, $\mu_{1/2} = 1,8850$). Монеты обеих весовых групп отличаются между собой лишь толщиной, но не диаметром, составляющим во всех случаях около 24–25 мм. На об. с. легковесных монет могут присутствовать различные разделители широкого поля вокруг центральной легенды, но какого-либо устойчивого набора элементов оформления для внешнего различия двух групп монет не наблюдается. Выпуск монет обеих групп был синхронен в 1209–1212 гг. х.¹, а после 1212 г. х., судя по имеющимся данным, чеканились только тяжелые панахабады.

Несмотря на известность среди нумизматов и историков названия монет *панахабады* (перс. پناهآبادي «панахабадский»), вопрос о том, к каким именно монетам Панахабада он применялся до сих пор не был однозначно решен. Так, С. Албум называет монеты типа *A* « $1/2$ аббаси» (Album 2013: 299. No. 2960), тогда как Е. А. Синицина называет их « $1/2$ панахабады ... весом в 2 шахи» (Синицина 1992: КАТАЛОГ, 52), А. Раджабли называет их и «аббаси», и «панахабады» (в рамках одной статьи (Раджабли 2008: 12). Необычно легкий вес породил неуверенность исследователей в наименовании карабахских монет и вынуждал привлекать даже термин «аббаси», бывший самым распространенным названием серебряной монеты в Персии и Закавказье, а также названия кратных ему шахи, составлявших от $1/4$ до $1/6$ аббаси (Album 2013: 288-289).

В этой связи исключительно важно проанализировать известное свидетельство современника обращения ханских монет на Кавказе, К. Воронкевича-Бассанца, которое является важнейшим для прояснения названий номиналов карабахских монет, но до сих пор не использованное в нумизматических исследованиях.

В своем обзрении мер и монет Закавказья К. Воронкевич-Бассанец писал, что в 1840 г. «в г. Шуше и во всей Карабагской провинции саабкран или сагиб-киран = $35\frac{1}{2}$ серебряных копеек, панабат = $17\frac{3}{4}$ серебряных копеек. До 1840 г. один рубль серебром принимался в народном обращении за 3 саабкрана или 6 панабатов»

¹ Это подтверждает состав Аскеранского клада (хранится в Отделе нумизматики МИА, инв. №20013/1-16 и №20014/1-63), состоящего из 79 панахабадских монет 1209–1212 гг. – 74 легких (от 1,36 г до 1,58 г) и 5 тяжелых (датированные тяжелые монеты только 1209 г. х.). См. Клады, №50.

(Воронкевич-Бассанец 1840: 413). Таким образом, становится ясно, что существовали некие *сахибкирани* («саабкран или сагиб-киран», о них см. далее), которые были в два раза дороже неких *панахабади* («панабат»). Во время написания этой заметки русский монетный стандарт Николая I (1825–1855) основывался на рубле, содержащем 18 г серебра. Ясно, что до 1840 г. *сахибкирани* соответствовал $\frac{1}{2}$ рубля (33 $\frac{1}{2}$ копеек), что было эквивалентно 6 г серебра, тогда как *панахабади* соответствовал $\frac{1}{6}$ рубля (16 $\frac{2}{3}$ копеек), что эквивалентно 3 г серебра. После же 1840 г. *сахибкирани* стал цениться в 35 $\frac{1}{2}$ копеек = 6,39 г серебра, а *панахабади* стал, соответственно, оцениваться в 17 $\frac{3}{4}$ копеек = 3,20 г серебра. Таким образом, основываясь на данных К. Воронкевича-Бассанца названием монет типа *A* надо считать именно «панахабади».

Причиной появления названия «панахабади» стало, по-моему, вовсе не то, что эту монету производили на новооткрытом монетном дворе¹ (в ханское время монеты стали впервые чеканить также в Кубе, Шеки и Нухе, что не привело к появлению монет с названием этих городов), о чем традиционно писали исследователи, а оторванность веса *панахабади* как от весов предыдущего иранского аббаси (в отличие, например, от плавно эволюционировавшего веса гянджинского аббаси), так и выключение его из весовых систем современных ему персидских монет. Изменение весов ханских монет вообще вело к регионализации и общего термина аббаси. Так, к 1840 г. были известны различные локальные (гянджинский, шемахинский и др.) аббаси (*ibid.*: 411-413), однако изменения их веса могут быть прослежены в виде цепочки реформ, отталкивающихся от веса последнего иранского аббаси, тогда как в Карабахе монеты стали чеканиться по принципиально иным весам.

Данные 1840 г. показывают, что к этому времени уже позабылась разница в весах между *панахабади* разных стандартов. Для выяснения использованных в чеканке *панахабади* стандартов, необходимо учитывать, что во время их выпуска Ага-Мухаммад-ханом Каджаром (1779–1797) в Иране чеканились рупии в 11,52 г (*Album* 2013: 292). Таким образом, *панахабади* легких весов оказываются восьмыми долями иранской рупии с номинальным весом в 1,44 г. Воцарившийся в 1212/1797 г. Фатх-‘Али-шах Каджар с 1213/1799 г. изменил вес своих реалов до 10,36 г, на что карабахские власти уже не отреагировали (*ibid.*: 294. No. 2874).

Вес тяжелых *панахабади*² в 1,89 г очень близок к весу гривенников Екатерины II, чеканившихся в 1762–1796 гг. и содержавших 1,78 г чистого серебра в монете весом 2,37 г (72 проба или 75,11% серебра). Позже, российский стандарт несколько

---

¹ До образования Шушинского ханства в Арцахе не существовало какой-либо отдельной самостоятельной мусульманской государственности, ввиду чего здесь и не чеканились монеты. Единственным исключением являются редкие выпуски общемонгольских типов, осуществленные армянскими князьями Хасан-Джалалом в 1240-х гг. (Акоруан 2015) и Иванэ II Хасан-Джалалом в 1347–1351 гг. (Акопян 2015b).

² В противовес историческим данным характерно желание современных исследователей идентифицировать как имеющие «уникальное название *панахабади*» не легкие по сравнению со всеми закавказскими монетами того времени *панахабади*, а более тяжелые *сахибкирани* типов *B–E* (Раджабли 2008: 13; *idem* 2009: 7–8).

вырос при Павле I, выпускавшем в 1798–1801 гг. десятикопеечные монеты в 2,07 г с содержанием серебра в них 1,80 г (83½ проба или 86,81%). Разница между 1,78 г (или 1,80 г) серебра в русском гривеннике и средним весом карабахской монеты 1,89 г, может быть объяснена двояко. С одной стороны, это может быть следствием того, что русские официальные лица не разглашали пробу монет, а на монетах она не указывалась, или же из-за того, что пробирное дело в Карабахе находилось на средневековом уровне, что допускало ошибку в 5%. Нельзя исключать и возможности сочетания обоих этих факторов, но, к сожалению, проба карабахских монет пока что не исследовалась¹.

Особых названий для легких и тяжелых панахабади неизвестно, и только условно можно предложить для них названия *рупиевые панахабади* и *рублевые панахабади*, соответственно. Неизвестно, на сколько младших единиц делился панахабади и как они назывались, поэтому монеты типа А с весом 0,96–0,97 г можно также только условно назвать «½ рублевого панахабади».

Следование за иранскими и русскими стандартами для карабахской монеты неудивительно, поскольку Ибрагим-Халил, с одной стороны, активно выражал свою пророссийскую ориентацию и вел переговоры с российскими представителями (в 1783–1784 гг. и в 1797–1799 гг.) (Петрушевский 1949: 147, 182–184), а с другой стороны, будучи под персидским влиянием, он старался обеспечить удобство обращения своего панахабади в Иране². Это подтверждают и данные Мирзы Юсифа о карабахских счетных единицах. Им приведены названия двух таких единиц – «карабахского маната (азерб. *qarabağ manat*)³» т. е. рубля в 6 панахабади и «карабахского тумана (азерб. *qarabağ tımən*)» в 8 панахабади (Mirza Yusif Qarabaği 2006: 23). На выбор русского стандарта указывает и перешедшее с русской монеты название ее шестикратной счетной единицы — *манат*, т. е. «монета [рубль]», который был равен шести рублевым панахабади, выбор персидского – переносом смысла персидского термина *туман*, который в Карабахе стал равен восьми рупиевым панахабади⁴ (при этом для автора, писавшего значительно позже событий 1794–1797 гг., оказалась уже позабытой разница между панахабади разного веса). Десятилетием раньше, поиск возможностей построения сбалансированной монетной системы, монетные номиналы которой были бы кратны как существующим денежным единицам, так и российским монетам происходил и в зоне контакта России с другим мусульманским государством — Крымским ханством, последний хан которого, Шахин Гирей (1777–

¹ П. П. фон Винклер приводит сведения о неких «шушинских абазах» 89-й пробы весом 4,44 г и «карабахских панабатах» 75½-й пробы весом 4,24 г (Винклер 2005: 287). И в первых и во вторых необходимо видеть панахабадские сахибкираны, однако их действительная проба пока что не ясна.

² О сложном положении Ибрагим-Халила в это время см.: (Исмаилов 2014: 148–149).

³ Этимологически слово *manat* происходит от первой части надписи на русских рублях «монета рубль».

⁴ Карабахский туман из 8 панахабади был равен иранскому риалу, который в свою очередь составлял 1/8 иранского тумана (Album 2013: 292, note 722). Налицо перенос смысла слова «туман» исключительно в значении восьмикратного мультипликатора.

1783), попытался выстроить монетную систему, опирающуюся как на местные, так и на российские номиналы (Retowski 1901: 261-265).

Два стандарта параллельно использовались в течение четырех лет, но в дальнейшем чеканились монеты только в русском стандарте, что было вызвано, по видимому, сложностью использования рублевых панахабади в Персии в отличие от рупиевых. Такие меры могли быть продиктованы малыми запасами серебра в ханской казне, на что указывает редкость ранних панахабадских монет. Выбрав же русскую монетную стопу в качестве ориентира, можно было не опасаться ухода рублевых панахабади в зону русских монет — потоки металлического серебра в Закавказье двигались исключительно в сторону местных ханств.

Тип В. В 1797 г. Ага-Мухаммад-хан Каджар совершил поход в Азербайджан и Закавказье. Здесь он в первую очередь завладел Шушинской крепостью, из которой бежал Ибрагим-Халил. Владение ею было недолгим, поскольку 17 июня 1797 г. Ага-Мухаммад-хан был убит в ней своими приближенными. Сменивший его в Персии Фатх-‘Али-шах «отправил посла к Ибрагим-хану с требованием трупа Ага-Мухаммед-шаха и выразил свое настоятельное пожелание о том, чтобы Ибрагим-хан повиновался ему. Положение Карабагского вилайета было плачевным, а хана окружали враги и недоброжелатели. [Поэтому Ибрагим-Халил] счел целесообразным установить с Фатх-‘Али-шахом хорошие отношения», как пишет Мирза Джамал (Джеваншир Карабагский 1959: 89).

Эти «хорошие», а точнее — вассальные отношения выразились в чеканке монет типа В с именем Фатх-‘Али-шаха (см. КАТАЛОГ, №129). Впрочем, это осуществилось не в 1211/1797 г., а лишь в 1215/1800-1801 г. С точно таким же опозданием монеты с именем Фатх-‘Али-шаха стали чеканиться и в Гяндже (см. КАТАЛОГ, №93), где до этого в 1212–1214/1797–1800 гг. продолжали чеканиться монеты с ‘алама покойного Ага-Мухаммад-хана. По всей видимости, причиной к признанию сюзеренитета Фатх-‘Али-шаха лишь после Новруза 1801 г. (6.XI.1215 г. х.) стало свержение в Тифлисе русскими войсками претендента на грузинский трон царевича Давида, провозглашение манифеста о присоединении Грузии к России и установление в мае 1801 г. прямого русского правления под руководством И. П. Лазарева. В условиях усиливающегося русского присутствия в Закавказье шушинский и гянджинский хан решили декларативно обозначить верховную власть Фатх-‘Али-шаха (по крайней мере — на своих монетах). При этом в подражание синхронному использованию в Персии тяжелых серебряных монет и в Гяндже, и в Панахабаде началась эмиссия кратных номиналов. Несмотря на выпуск панахабадских и гянджинских монет *de jure* с именем Фатх-‘Али-шаха, эти монеты не были встроены в персидскую монетную систему. Панахабадские монеты этого типа, согласно нумизматическим каталогам, известны для 1214–1217/1799–1803 гг. (Album 2013: 299. No. 2962), однако, были подтверждены для 1215–1218/1800–1804 гг.

Монеты типа В не имеют аналогий среди монетных типов соседних регионов. Указание на них имени Фатх-‘Али-шаха Каджара послужило основанием для их

именования *сахибкирани* (صاحبقرانی). Термин *сахибкирани* происходит от прозвища «Сахибкиран» (صاحبقران), т. е. «владыка [счастливого] совпадения [планет]», под которыми родился Фатх-‘Али-шах. Надо отметить, что персидские монеты Фатх-‘Али-шаха не имели такого названия¹.

Тип С. Следующие три типа серебряных монет выпускались после вхождения Шушинского ханства в состав Российской империи и вплоть до его ликвидации. В период 1220–1232/1805–1817 гг. чеканились монеты типа С (КАТАЛОГ, №125), они известны для каждого года указанного временного промежутка. По своему дизайну л. с. монет типа С повторяет таковую же у панахабадских монет типа В, а об. с. имеет своим прототипом опять-таки оформление об. с. гянджинских монет типа Е1.

Тип D. Монета следующего типа D (КАТАЛОГ, №126) известна только для 1222/1807 г. Она была выпущена после того, как 13 сентября 1806 г. Александр I утвердил Махди-Кули шушинским ханом, в следующий за этим событием Новруз (21.3.1807 = 11.1.1222 г. х.). Оформление ее л. с. самобытно местное, а вот идея изображения на об. с. связывает этот выпуск с серией закавказских монет, выпускавшихся в Нухе (Шеки) в 1800–1810-х и в Тифлисе в 1804–1843 гг. (см. рис. 31) с изображением *corona muralis* и пальмовыми ветвями, олицетворявшими замирение края и установление в нем русского правления.

Рис. 31. *Corona muralis* на монетах Нухи (а), Тифлиса (б), Панахабада (в).

Тип E. Монеты типа E (КАТАЛОГ, №127) несут на л. с. уникальное двустишие на фарси, известное только для этого типа карабахских монет. Вследствие необычного и во многом хаотичного расположения слов, а также довольно грубого почерка (некаллиграфический *наста‘лик*), эта легенда не была ранее прочитана и принималась за искаженное двустишие с монет Карим-хана Зенда (Раджабли 2008: 12; idem 2009: 8). Однако при сопоставлении ее написания на нескольких монетах и прочтении ее снизу вверх (что обычно для персидских монетных двустиший), оно было восстановлено мной следующим образом:

¹ Первым «сахибкираном» называли Тамералана (1370–1405), но употребление термина *сахибкирани* на монетах начинается только со времени ‘Аббаса II (1642–66), а последующие шахи Сулейман I (1666–1694) и ‘Аббас III (1731–1736) называли самих себя на монетах «сахибкиранами» (Добрынин 1953: 68–69, 72).

«именем любви¹ Владыки времени почтен штемпель *сахибкирани*». Панахабадское двустийшие по своей краткости и использованной терминологии характерно для группы специальных монетных стихов, создававшихся при Сефевидах.

Оформление об. с. этого типа близко к таковому на монетах типа *D* Гянджинского ханства. Панахабадские монеты типа *D* известны для каждого года в промежутке 1231–1238/1815–1823 гг., т. е. вплоть до упразднения русским правительством чеканки в Карабахском ханстве 31 июля 1823².

Особенности чеканки и монетные номиналы. Из технических особенностей большинства монет типов *C* и *E* надо отметить исполнение точечного внешнего ободка вокруг линейного, который набит на штемпеле круглыми пунсонами, сгруппированными в серии. На это указывает их почти линейное взаимное расположение в малых группах (до пяти точек), а также сохранившееся на довольно многих экземплярах поле между точками, из-за чего точки выглядят не «жемчужинами», а кружками (см. рис. 32). Такие же экземпляры с кружками вместо точек-«жемчужин» есть среди персидских каджарских монет. Использование пунсонов для нанесения каких-то мелких знаков на штемпеля зафиксировано также в монетном деле Бухарского ханства XIX века (Бурнашева 1966: 266). На штемпелях для некоторых монет типа *E* одиночными круглыми пунсонами были намечены крестообразные группы точек между двумя линейными ободками (см. монету на рис. 32а, надчеканенную сгруппированными пунсонами и монеты на рис. 32б–32г с ободком из точек-«кружков»). Причина появления таких крестообразных знаков неясна, но они крайне необычны для закавказской и персидской практики монетной чеканки.

В то время как монеты Шушинского ханства, выпущенные до присоединения к России (типы *A* и *B*) довольно редки, монетная продукция ханства российского периода, выпущенная после 1805 г. (типы *C* и *E*, не считая памятного типа *D*), гораздо более массовая. Объясняется это тем, что шушинский хан, как и другие ханы, подвластные российской короне, «имевшие право чеканить монету, значительно истреблял наши серебряные рубли, превращая их в деньги низкого качества, наводнявшие край», — как писал об этом тифлисский главноуправляющий Г. В. Розен министру финансов Е. Ф. Канкрину (АКАК 1881: 65). Лишь после 31 июля 1823 г. местная чеканка серебра в Панахабаде была полностью прекращена и рынок наполнялся только российской и русско-грузинской монетой.

Средний вес монет типов *B*, *C*, *D* и *E* составляет 4,13 г ($N = 64$, $\sigma = 0,2076$, $\mu_{1/2} = 4,15$ г). Разброс веса монет этих типов [известны монеты в 3,85 г (–7%) и 4,6 г

¹ Ревностное почитание шиитами Мухаммада, ‘Али и его дома (*مهر* *михр* «любовь, душевная приверженность», *михр-и наби-у васи* «любовь к Пророку и Преемнику, т. е. ‘Али») нашло отражение и в монетной легенде на донативном выпуске Сулеймана I (Добрынин 1953: 69). Я признателен Т. К. Кораеву за уточнение перевода этого слова в панахабадской монетной легенде.

² Взятый на год монетный откуп в Карабахе был сохранен до истечения своего срока 1 августа 1823 г., после чего был уничтожен (АКАК 1874: 855).

(+14%)] указывает на изменение технологии их чеканки с «аль-пещцо» (чеканка монет заданного веса) у монет типа *A* на «аль-марко» (чеканка заданного количества монет из слитка заданного веса) у монет типов *B*, *C*, *D* и *E*. Такая смена технологии монетного производства может быть объяснена некоторой переоценкой монетного серебра в сахибкирани (и, возможно, манипуляциями с их составом), вследствие чего отпадала необходимость осуществления трудоемкой стадии поверки каждой заготовки перед ее чеканкой.

Рис. 32. Примеры использования пунсонов в чеканке панахабадских монет типа *E*: *a* – сахибкирани 1237 г. х.¹, *б* – сахибкирани 1235 г. х.², *в* – сахибкирани 1237 г. х.³, *г* – сахибкирани с двумя годами – 1235 г. х. на л. с. и 1237 г. х. на об. с.⁴.

Вес сахибкирани не имеет никаких параллелей среди весовых стандартов персидских монет и может быть связан только с весовыми стандартами российской монетной системы, а именно со значением веса русского полуполтинника, содержавшего 4,48 г чистого серебра.

Название номинала «сахибкирани», под которым они были известны современникам, в прямом виде указано на монетах типа *E*. Под этим исторически обусловленным названием монеты этого номинала были впервые описаны Е. А. Синициной (Синицина 1992: 52).

Паритет между рублевым панахабади и сахибкирани был следующим. По весу они отличались в 2,8 раза (1,48 г против 4,13 г), а соотношение, высчитанное через синхронные российские монеты, указывает на курс в начале чеканки сахибкирани 2½:1, снизившийся к 1840 г. до 2:1. Документально подтвержденное соотношение 2:1 в 1840 г. указывает на сохранявшиеся к этому времени в обращении только тяжелые рублевые панахабади и сахибкирани. Соотношение 2½:1 между рублевым панахабади и сахибкирани во время их совместного обращения свидетельствует о воз-

¹ Вес 4,11 г (Stephen Album Rare Coins. List 218).

² Вес 4,25 г (Zeno, no. 35779).

³ Вес 4,18 г (частная коллекция).

⁴ Вес 4,11 г (частная коллекция).

возможности существования общей счетной единицы, кратной пяти рублевым панахабади или двум сахибкирани, название которой не известно.

Весьма любопытно проанализировать динамику курса карабахских серебряных монет по отношению к российскому рублю. Примечательно, что и до, и после 1822 г. их цена всегда была завышена по отношению к русским серебряным монетам. Такие действия явились следствием весьма аккуратной политики русской администрации в Закавказье, имевшей своей целью постепенную замену местной монеты российской. «Нет сомнения, что, принимая внутреннюю азиатскую монету по народному курсу, казна понесет убыток; но лучше, по мнению моему, допустить некоторую потерю, чем давать повод народу роптать и останавливать предприятия правительства жалобами, в полной мере основательными и справедливыми» – указывал кавказский главноуправляющий барон Г. В. Розен в 1836 г. в письме к министру финансов графу Е. Ф. Канкрину (АКАК 1881: 65-69)¹.

Так, если панахабади во время своего производства в серебряном исчислении был эквивалентен 10 копейкам серебром², то в 1822 г. его курс составлял 15,87 копеек серебром (АКАК 1874: 852). После упразднения Шушинского ханства и до 1840 г. панахабади стоили 16 $\frac{2}{3}$ копеек серебром, а с 1840 г. они принимались в Карабахе за 17 $\frac{3}{4}$ копеек серебром и более (в 1836 г. курс панахабади в других областях был несколько выше местного, доходя до 17 $\frac{1}{2}$ копеек серебром в Армянской области, Елизаветполе и Талыше и 16 $\frac{1}{2}$ копеек серебром в Шеки и Ширване)³. Сахибкирани в 1836 г. содержал серебра на 35 копеек серебром, но принимался как 40 копеек серебром в Карабахе и Шеки, 35 $\frac{1}{2}$ копеек серебром в Талыше, 35–40 копеек серебром в Армянской Области и Елизаветполе и 33 копейки серебром в Ширване.

Такие завышенные курсы служили к прибыли для самих ханов, которые обогащались за счет переделки русской монеты в местную и обратном обмене монеты на русскую. После прекращения ханской чеканки завышенный курс сохранялся в целях поощрения выкупа местной монеты русскими властями. Как показало время, это была верная политика, поскольку уже к 1837 г. во всем Карабахе, Ширване, Шеки и Талыше осталось местной монеты всего на 19100 рублей серебром⁴.

Основной денежной единицей монетной системы серебряных выпусков Карабахского ханства остался тяжелый панахабади, называемый русской администрацией «ханский рубль». 1 российский рубль равнялся 6 рублям 30 копейкам ханским

¹ В Грузии русская администрация также терпела постоянные убытки при обмене монет, поскольку один российский рубль обменивался на 5 абазы с потерей 17 копеек серебра (т. е. 17%).

² Ахмед-бек Джеваншир неточен, указывая на курс первых отчеканенных панахабади в 15 копеек (Джевандшир 1901: 15) — такой курс, несомненно, является отражением более позднего *ratio*.

³ О курсе в 1836 г. см.: (АКАК 1881: 65–69).

⁴ В связи с продуманной царской денежной политикой на присоединенных территориях интересно вспомнить события весны 2014 г., когда после воссоединения Крыма с Россией федеральные власти зафиксировали в Крыму завышенный курс гривны к рублю 3,8:1 (против 3,51:1 у ЦБ РФ на 22.03.2014) для ее выгодного обмена на рубли местным населением (Жмуцкий 2014). В обоих случаях, исходя из политических интересов и умышленно действуя себе в убыток, государство успешно эксплуатировало закон Коперника-Грешема, создавая условия для обмена переоцененной местной валюты на российские платежные средства.

серебром, т. е. 1 ханский рубль = 15,87 российских копеек, что было ценой тяжелого панахабади (АКАК 1874: 852). Двукратный панахабади назывался сахибкрани, но именно в ханских рублях исчислялись крупные суммы, например, сумма откупа хану за право чеканки серебра на монетном дворе (ситуация аналогичная иранской, где считали на самые меньшие единицы, динары). Этот откуп составлял главнейшую статью дохода ханов после вступления в русское подданство. По состоянию на 1822 г. сумма этого откупа составляла 47165 ханских рублей (т. е. панахабади) или 7486,53 российских рублей серебром в год (АКАК 1874: 852. №1305).

В Карабахе, как и в Османской империи (Bölükbaşı 2013), в Персии (Matthee, Floor, Clawson 2013: 14-15, 18), и, тем более, в соседнем Ереване¹, исключительно высокой была вовлеченность местных армян в процесс монетного производства. Сохранились сведения, что 1238/1822-23 г., т. е. в последний год чеканки карабахской монеты, *зарабахана* была на откупе у армян Ага-Хасана, Оганеса и Симона (АКАК 1874: 855). Тоже было и в начале карабахской чеканки — согласно Мирзе Адигезаль-беку она была отдана на откуп Мирзахану, армянскому мелику Хндзристана (село в 35 км от Шуши) (Мирза-Адигезаль-бек 1950: 58). Имена иных откупщиков разыскать в источниках не удалось. Любопытно, что по данным 1840 г. доход за право чеканки не был сконцентрирован в руках хана, а распределялся между несколькими лицами — из 47165 панахабади за откуп 40000 панахабади (ок. 85%) поступало хану, а остальные 15% отходили шести разным лицам (АКАК 1874: 852, 855).

4.2.2. Медные монеты Шушинского ханства

За исключением одного «раннего» типа фулуса Панахабада, помеченного 1198/1783 г., все остальные медные монеты, также как и серебряные, были отчеканены *после* 1209/1794 г. Пока что непонятно, почему за выпуском одного типа монеты в 1198 г. х. в медной чеканке последовал долгий перерыв в одиннадцать лет, но на сегодняшний день мне известны две монеты 1198 г. х., на одной из которых четко читается год выпуска (см. КАТАЛОГ, рис. А.128а), а на другой — монетный двор (см. КАТАЛОГ, рис. А.128б), что в совокупности подтверждает место и время их чеканки. Всего было выявлено восемнадцать типов медных панахабадских монет (КАТАЛОГ, №128–145), их статистические данные приведены в табл. 16.

Все медные монеты Панахабада следуют обычному канону персидских медных монет «краткого формуляра» с изображением животного на л. с. и указанием на место и год чеканки на об. с. (فلوس ضرب پناهآباد «фулус чекана Панахабада», слово «фулус» может быть опущено). Помимо обычных для иранских фулусов зооморфных изображений (чей ряд был увеличен за счет не попадающего более ни на каких монетах изображения осетра), на панахабадских фулусах встречается такой спе-

---

¹ См. раздел 3.2.

цифический и исключительно местный способ передачи изображений на монетах как выполнение их в виде абриса, а не в виде объемной фигуры.

Табл. 16.

Сводка медных монет Шушинского ханства
и их статистические данные (1198–1239/1783–1822 гг.)

Кат.	г. х.	Изображение на л. с.	Номинал	N	<m> или m	σ	$\mu_{1/2}$
128	1198	Лев и солнце вправо	2 пула	2	6,29	0,1980	6,29
129	1221	Петух влево	1½ пула	3	4,25	0,2829	4,41
130	1227	Лев влево	1½ пула?	3	5,38	1,2246	4,93
131	1229	Лев и солнце вправо	1½ пула	2	4,32	0,1131	4,32
132	122x	Петух вправо	Пул	1	2,86	–	–
133	1230?	Лев и солнце влево	1½ пула	1	4,28	–	4,28
134	1239	Имитация османской тугры	Пул	6	3,17	0,8702	3,04
135	12xx	Абрис павлина влево	1½ пула	2	4,06	0,1980	4,06
136	г/у	Лев влево с двумя ветвями сверху	2 пула	4	6,94	0,7953	6,93
137	г/у	Лев и солнце вправо	1½ пула	1	4,65	–	–
138	г/у	Абрис павлина вправо	1½ пула	2	4,46	0,1768	4,46
139	г/у	Лев вправо	1½ пула?	1	4,41	–	–
140	г/у	Павлин вправо	1½ пула?	1	4,39	–	–
141	г/у	Лев и солнце влево с узлом счастья под львом	1½ пула?	3	4,21	0,3308	4,18
142	г/у	Лев вправо	1½ пула?	1	4,29	–	–
143	г/у	Остр с двумя звездами	1½ пула?	2	4,34	0,0849	4,34
144	г/у	Лев вправо	1½ пула?	1	4,00	–	–
145	г/у	Грубое изображение маленького льва вправо	1 пул	1	3,76	–	–

Единственным исключением из общеперсидского правила оформления являются монеты 1239 г. х.¹ с имитативным изображением тугры, своего рода личной подписи у мусульман, в трехмачтовом виде характерном для османских монет начала XIX в. (см. рис. 33). Этот примечательный тип датируется последним годом правления Махди-Кули (1822 г.) и, судя по говорящему внешнему оформлению, может отражать его неудачную попытку перехода под османское покровительство, что неизвестно из письменных источников. Однако никак нельзя согласиться с трактовкой этого, пусть и необычного изобразительного мотива, как «отступления от принципа анонимности» (Пагава 2013: 210), присущего всему монетному чекану Закавказья

¹ Ранее эти монеты были датированы 1235 г. х. (Акоруан 2007: 9-10), однако, новые экземпляры показывают однозначно читаемый год 1239 г. х.

обсуждаемого времени, ведь на монете не появляется никакое имя или правильная султанская тугра¹.

Рис. 33. Тугра на османских монетах султана Махмуда II (*а* и *б*):

а – пара, Кустантинийа, 1223 г. х., 2-й год правления (1809–1810 г.) (Zeno, no. 69114);
б – мангыр, Ван, 1225/1810–1811 г. (Zeno, no. 107487); *в* – подражательное изображение тугры на пуле Панахабада 1239/1822 г. (Акоруян 2007: 9–10).

Обращают на себя внимание значительные пробелы в хронологии монетных выпусков Панахабада. К сожалению, на известных экземплярах довольно большого числа типов медных монет Панахабада год утрачен или вообще не проставлялся. Разумно предположить выпуск таких монет именно в те годы, от которых неизвестны датированные монеты и попытаться связать их оформление с оформлением датированных типов. При анализе компоновки легенды л. с. на панахабадских фулусах можно выделить пять вариантов (рис. 34):

- а*) с $\bar{ب}$, пересекающим мачты букв в названии монетного двора (рис. 34*а*; фулусы 1198 и 1239 гг. х., а также недатированные: КАТАЛОГ, №141, 143, 144, 145, 148, 150);
- б*) исполненная *насхом* с крупной буквой $\bar{ب}$ (рис. 34*б*; фулус 1229 г. х.);
- в*) с $\bar{ب}$, пересекающим $\bar{س}$ (рис. 34*в*; фулусы 122*х* г. х., а также недатированные: КАТАЛОГ, №146, 151);
- г*) исполненная *насхом* с $\bar{ب}$, пересекаемым $\bar{ل}$ (рис. 34*г*; фулус 123[0] г. х. и недатированный: КАТАЛОГ, №147);
- д*) выполненная *наста* *ликом* без пересечений букв (рис. 34*д*; недатированные фулусы: КАТАЛОГ, №142, 149).

Как видно, выбор того или иного варианта не был хронологически обусловленным, поэтому не может служить даже для относительной датировки тех типов фулусов, что не сохранили (или вовсе не несли на себе) года выпуска.

¹ Заимствование геральдических и изобразительных сюжетов с монет соседних стран известно для позднесредневекового Ирана — ср., например, серебряные монеты Астарбада середины XIX в. с изображением двуглавого российского орла.

За исключением первого выпуска медных монет в 1198 г. х., вес которых базируется на стандарте, кратном иранскому мискалу, вес остальных медных монет Шушинского ханства следует за нормативным весом поздних гянджинских фулусов с номинальным весом 3,14 г за пул (5 динаров), как называются панахабадские медяки у современников. Пока не удалось выяснить, чем было вызвано такое же как у гянджинских фулусов понижение нормативного веса панахабадских медных монет, которые к тому же начали чеканиться спустя пять лет после прекращения монетного производства в Гяндже. Возможно, здесь мы сталкиваемся с отражением некой единой тенденции в метрологических нормах, присущих как Гянджинскому, так и Шушинскому ханствам. Также сложно сказать, имеем ли мы дело в случае монет с весовой нормой в 4,71 г ($1\frac{1}{2} \times 3,14$ г) номиналы в «полтора пула» или же наблюдаем повышение весовой нормы до иранского мискала в 4,61 г. Разновременность появления монет с таким весом может предварительно свидетельствовать в пользу первого предположения.

Рис. 34. Варианты компоновки легенды панахабадских фулусов (прорисовка).

4.2.3. Эволюция монетной системы Шушинского ханства

Проведенная нами периодизация серебряного и медного чекана Шушинского ханства, основанная на предложенной нами новой типологизации монетных выпусков позволяет впервые подойти к описанию эволюции монетной системы Шушинского ханства.

Нами было выявлено, что начало монетной чеканки в Шушинском ханстве связано с выпуском медного пула в 1198/1783-1784 г. Вес его идентичен синхронному гянджинскому пулу, что может указывать на содержание в нем также пяти счетных динаров. Выпуск этих монет прекратился в том же году, всего их известно два экземпляра, и, в общем, можно считать, что это была «проба пера» в создании условий к локальности монетного дела в Шушинском ханстве.

В ходе проведенного исследования нами было выяснено, что весовые стандарты первых панахабадских серебряных монет следовали как иранскому, так и русскому монетному стандарту. Эта удивительная для периферии иранского мира ситуация сложилась во многом благодаря тому, что время, когда шушинский хан смог начать чеканку серебряной монеты (1794 г.) совпало с укреплением русского управления в Грузии и со все большей вовлеченностью русской военной администрации в

политические дела ханств восточного Закавказья. Выбор помимо иранского еще и русского монетного стандарта являлся исключительно важным *символическим* шагом шушинского хана, поскольку в ханское время русские монеты еще не имели существенного распространения в Карабахе. Они фиксируются лишь в одном кладе длительного накопления со временем тезаврации *tpq* 1219/1804–1805 г. (Клады, №63)¹: 102 монеты 1088–1219 гг. х., из числа которых шесть серебряных и одна медная – российского чекана 1756, 1767, 1775, 178х и 1801 гг., две со следами вторичного использования), и, следовательно, не было никаких *экономических* причин для подражания русской монетной норме.

Монетные системы на основе иранского («рупиевого») и русского («рублевого») стандарта сосуществовали в 1794–1797 гг. Формализовано (как ранее это было сделано в разделе 2.2.3 для монетных систем Гянджинского ханства) эти две монетные системы описываются следующим образом:

I монетная система (рупиевая) 1209–1212/1794–1797 гг.

- i. *основная единица*: карабахский туман,
- ii. *счетная единица*: карабахский туман,
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре*: $2\frac{1}{2}$ м = 60 нохудов = 11,52 г серебра,
- iv. *монеты в серебре*: рупиевый панахабади ($\frac{1}{8}$ счетного карабахского тумана),
- v. *монеты в меди*: неизвестны.

II монетная система (рублевая) 1209–1216/1794–1800 гг.

- i. *основная единица*: карабахский манат (рубль),
- ii. *счетная единицы*: карабахский манат (рубль),
- iii. *весовое значение основной единицы в серебре*: 11,34 г серебра,
- iv. *монеты в серебре*: рублевый панахабади ($\frac{1}{6}$ счетного карабахского маната), половина рублевого панахабади ($\frac{1}{12}$ счетного карабахского маната),
- v. *монеты в меди*: неизвестны.

В 1794–1800 гг. чеканятся только рублевые панахабади. Но, начиная с того же 1800 г. и вплоть до прекращения монетной чеканки выпускаются только сахибкирани, весящие $2\frac{1}{2}$ панахабади, а монетная система в эти годы выглядит следующим образом:

III монетная система 1216–1238/1800–1823 гг.

- i. *основная единица*: карабахский манат (карабахский рубль, рублевый панахабади),

---

¹ Описание кладов приведено в Главе 8, нумерация дана согласно порядку в ней же.

- ii. *счетные единицы*: карабахский манат (карабахский рубль, рублевый панахабади), карабахский туман (равен 20 панахабади или 10 сахибкирани),
- iii. *монеты в серебре*: сахибкирани (2½ счетного карабахского рубля, позже – 2 счетных карабахских рубля),
- iv. *весовое значение основной единицы в серебре*: 1,48 г серебра,
- v. *весовое значение основной единицы в меди*: неизвестен,
- vi. *монеты в меди*: два пула, полтора пула, пул (нормативный вес 3,14 г), монеты весом в 4,71 г (неясно, это 1½ пула нормативного веса 3,14 г, или 1 пул весом 4,61 г).

К. Воронкевич-Бассанец в 1840 г. фиксирует в Ереване бытование счетного карабахского тумана, который там состоял из 20 панахабади или 10 сахибкирани. На то, что это именно счетный туман, а не монета туман указывает то, что его выражение в русских деньгах составляло лишь 3½ рубля, а не 4 рубля, в которые ценилась золотая персидская монета туман (Воронкевич-Бассанец 1840: 407).

Сравнение монетных систем вскрывает их полную перестройку в результате реформы 1800 г. Новой основной единицей, в которой исчислялись все суммы и которая задавала масштаб цен, стал местный рубль, равный 15,87 копеек серебром, т. е. рублевый панахабади. Такое положение дел восстанавливается по русским отчетам времени прекращения ханского правления (1823 г.). На данном этапе исследования существуют проблемы с выяснением нормативного веса основной единицы в меди, т. к. неизвестно соотношение между пулом и сахибкирани, также неясно как именно надо интерпретировать медные монеты с весом 4,71 г. Тем не менее, очевидно, что весовые нормы панахабадских медных монет родственны таковым у гянджинских монет, с которыми первые образуют с конца XVIII в. одну «метрологическую провинцию».

§4.3. Монетное дело Ереванского ханства

Ереванское ханство (называемое также «Чухур-и Са‘д») занимало в середине XVIII – начале XIX в. территорию юго-восточных и восточных областей историко-культурного региона Айрарата и северных областей историко-культурного региона Сюник, что сегодня соответствует территории центральной части Республики Армения (области Арагацотн, Котайк, Гехаркуник, Армавир, Ереван и Арарат), а также прилегающих регионов Турции (провинция Игдыр и Кагызманский район провинции Карс) и Азербайджана (Шарурский и Садаракский районы Нахичеванской Автономной Республики).

До смерти Надир-шаха ереванские ханы назначались персидским шахом из представителей различных знатных семей (в т.ч. и из армянских семей, принявших мусульманство, как, например, Мухаммад-Кули-хан из гоxtанского рода Мусабекянц (Абраам Кретацци 1973: 214)), а после смерти Надир-шаха в Ереване укрепил-

ся Хасан-‘Али-хан из племени Каджар со своими потомками. Впрочем, власть их не передавалась по наследству (в отличие, например, от ханской власти в Гяндже)¹ – каждый следующий хан проходил процедуру назначения со стороны иранских властей. Помимо мусульманской администрации, управлявшей девятью магалами ханства, в начале правления Надир-шаха зафиксировано деление всей территории Ереванского ханства также и на девять армянских меликств (Ереван, Карби и Кырхбулаг (совр. Котайк), Шоракал (совр. Ширак), Игдир, Гарни, Цахкнайдзор (совр. Гегаркуник), Апаран и Ширакаван) (ibid.: 128, 249), первыми среди которых были мелики Еревана. Все мелики Ереванского ханства подчинялись специальному чиновнику – *калантару иноплеменных* (ibid.: 128, 249).

Несмотря на отсутствие в Персии единовластия, ереванские ханы так и не смогли стать достаточно самостоятельными и ввиду своей слабости находились в зависимости как от грузинского царя (Хубов 1811: 13; Багратиони 1971: 159, 166; Мачарадзе 1989: 34), так и от первых двух шушинских ханов. Само же ханство в своем государственном положении представляло в большей степени одну из множества иранских административно-территориальных единиц (пусть даже окраинную, со всей самостоятельностью, вытекающей из такого положения), а не государственное образование той степени независимости, какая была у ханств Восточного Закавказья. Хронология правления ереванских ханов пока что не подвергалась критическому исследованию, и приблизительно она может быть выстроена следующим образом (родственные связи между многими из них неясны):

1. Мехди-хан Касемлу (1745–1748)
2. Хасан-‘Али-хан Зиядлу Каджар (1748–1750)
3. Хусейн-‘Али-хан Зиядлу Каджар, *брат предыдущего* (1750–1783)
4. Халил-хан (1752–1755; *как соправитель Хусейн-‘Али-хана?*)
5. Хасан-‘Али-хан Зиядлу Каджар (1755–1762; *II правление?, как соправитель Хусейн-‘Али-хана?*)
6. Кулам-‘Али Зиядлу Каджар, *сын Хасан-‘Али-хана* (1783–1784)
7. Мухаммад-хан (1784–1804)
8. Мехти-Кули-хан (1804–1806)
9. Мухаммад-хан Марагаи (1806–1807)
10. Хусейн-Кули-хан Коюнлу Каджар (1807–1828).

По указанным причинам ереванские ханы, которых персидские источники и после 1747 г. продолжали называть «беглербеками», а сам регион «Ереванской областью» (перс. ولایت ایروان), выпускали монету лишь sporadически и только в знак зримого воплощения их вассалитета – вначале в отношении Мухаммад-Хасан-хана Каджара в промежуток 1757–1759-х гг., а в 1760-е гг. в отношении Карим-хана Зенда.

¹ См.: «Описание соседствующих с Грузией местностей и народов, составленное при дворе Ираклия II и окончательно отредактированное царем и отправленное с послом Артемом Андроникашвили в Россию для вручения графу Н. Панину» от июня 1769 г. (Мачарадзе 1989: 33, 34).

Донативный характер этих выпусков и их предназначенность для отсылки соответствующему сюзеру подчеркивается их исключительной редкостью.

Ситуация формально изменилась после 1795 г., когда Ага-Мухаммад-хан Каджар окончательно возвратил территорию ханства в состав Ирана. Ереванское ханство стало самым северо-западным каджарским форпостом, в регионе оживилась торговля как с Турцией, так и с российской Грузией. Следствием этих событий стало изменение эмиссионной политики ереванского монетного двора – прежние исключительно редкие выпуски сменились регулярной чеканкой общеиранских монетных типов, правда, в совершенно небольших объемах.

Следуя за хронологией событий, в данном разделе сначала будут рассмотрены ереванские монетные выпуски в золоте и серебре до 1795 г., затем выпуски Фатх-‘Али-шаха Каджара, а в конце – медные выпуски, не претерпевшие конституционных изменений в указанные периоды.

4.3.1. Золотые и серебряные монеты Еревана, выпускавшиеся до установления каджарского владычества (1747–1795 гг.)

Как и в Гянджинском ханстве, в Ереванском ханстве смерть Надир-шаха не повлекла за собой мгновенной перестройки монетного дела. Ереванских монет от времени недолгого правления Ибрагима Афшарида пока не выявлено, но от имени его преемника Шахруха известны монеты с самого начала его царствования – рупия 1161 г. х., а также аббаси 1163 и 1164 гг. х. и махмуди 1164 г. х. (КАТАЛОГ, №146).

За этими выпусками последовал довольно долгий перерыв в эмиссии монет из благородных металлов. Лишь завоевание мазендаранским Мухаммад-Хасан-ханом Каджаром (1750–1759) Тебриза в 1170/1757 г. и последовавший его поход против закавказских ханов привел к чеканке исключительно редких серебряных монет – аббаси 1171 г. х. и мелких донативов (по всей видимости в 30 динаров) с обозначением монетного двора Ереван и не сохранивших даты, но которые следует датировать тем же 1171 г. х. Оба типа монет относятся к его анонимным эмиссиям типа А (КАТАЛОГ, №147). Согласно сведениям Давида Багратиони, Мухаммад-Хасан-хан лишь «пришед под Еривань, начал оный блокировать», но был разбит войсками грузинского царя Теймураза, вызванного по просьбе ереванцев, а в дальнейшем был даже пленен грузинскими войсками (Багратиони 1971: 159). По всей видимости, монеты Мухаммад-Хасан-хана, помеченные монетным двором «Ереван», были чеканены именно во время осады города, а не на самом ереванском монетном дворе.

В 1759 г. в ходе войны между Каджарами и Зендами, Мухаммад-Хасан-хан был разбит под Тебризом войсками Карим-хана Зенда (Бутков 1869а: 244-245). Власть последнего признали и в Ереване (в «части Великой Армении», как сообщал исфаханский епископ Корнелиус (Белова 1988: 53)). После этого в Ереване началась монетная чеканка типов Карим-хана, таких же, что и в Иране. Были выявлены моне-

ты двух таких типов — общеиранского типа *C* Карим-хана и локального варианта *D** общеиранского типа *D* Карим-хана.

Общеранский тип *C* Карим-хана Зенда. Монеты этого типа с куплетом Карим-хана на л. с. شد آفتاب و ماه زر و سیم در جهان / از سگه امام بحق صاحب الزمان «Стали солнце и луна золотом и серебром в мире / От штемпеля Имама – поистине *Владыки времени*», и местом чеканки с 'аламой یا کریم «О, Карим» на об. с. чеканились в Иране в 1173–1193/1759–1779. Известные ереванские аббаси типа *C* недатированы, лишь один экземпляр несет на себе цифры «118» (118х г. х., КАТАЛОГ, №150). Эмиссия этих монет была произведена в стандарте иранского мискала в 4,61 г ($N = 9$; $\sigma = 0,0392$; $\mu_{1/2} = 4,61$ г). Ереванские аббаси типа *C* выделяются большим разнообразием картушей, что косвенно может указывать на различные года их чеканки. Картуши эти находят параллели в дизайне монет соседних городов — например, картуш из крестообразных элементов типа ❖ (звезд) известен на однотипных монетах Тебриза, Тифлиса и Нахичевана.

Примечательна сохранявшаяся встроенность ереванского монетного дела этого времени в общеиранское, поскольку помимо аббаси в том же типе *C* чеканенились и другие номиналы: известна золотая монета в четверть *мохура* (КАТАЛОГ, №148) и двойной аббаси или рупия (КАТАЛОГ, №149); обе эти монеты не несут года выпуска.

Локальный вариант *D** общеиранского типа *D* Карим-хана. Монеты Карим-хана типа *D* несут на себе стандартно написанную в четыре строки шиитскую калимы на л. с., а на об. с. — место выпуска, дату и 'аламу یا کریم «О, Карим». В Иране они чеканились в 1174–1178/1760–1765 гг., однако ереванские монеты этого типа недатированы. Они выделяются в локальный вариант типа *D** поскольку 'алама на них написана не мелким шрифтом в поле или в маленьком привеске к центральному картушу, а выполнена крупным шрифтом и «интегрирована» в текст выпускных данных. Сложно судить о нормативном весе монет этого типа всего лишь по трем известным экземплярам, но надо отметить, что медианное значение их веса составляет 4,46 г ($N = 3$; $\sigma = 0,0287$; $\mu_{1/2} = 4,46$ г), что на один ноход ниже веса иранских аббаси в мискал (4,61 г).

Исключительная редкость серебряных монет Еревана этого времени, а также их недатированность (всех, за исключением одного экземпляра), несомненно, свидетельствуют о внеэкономическом назначении этих эмиссий. По всей видимости, серебряные монеты чеканились лишь по случаю Новруза, следуя за персидским обычаем одаривания ханом своих приближенных или же для отсылки в составе подарков сюзеренам. Дизайн и веса этих монет показывает неразрывную связь экономической ситуации в Ереванском ханстве с Ираном, в котором происходила борьба между Каджарами и Карим-ханом Зендом. Таким образом, нумизматические данные свидетельствуют о том, что ереванские ханы не проявляли самостоятельности ни в созда-

нии новых монетных типов ни в изменении весовых норм, продолжая установившиеся иранские нумизматические традиции.

4.3.2. Золотые и серебряные монеты Еревана, выпускавшиеся при Фатх-‘Али-шахе Каджаре (1795–1828)

В ходе очередной войны между Каджарами и Зендами последние были разбиты, и в 1795 г. вся Персия была объединена под «одним скипетром после 17 лет анархии, когда обе стороны попеременно брали верх одна над другой», как писал французский путешественник Ш. Пико (Белова 1988: 64). Однако несмотря на упоминание Г. Л. Рабино ди Боргомале о чеканке в Ереване золотых и серебряных монет при Ага-Мухаммад хане Каджаре (1779–1797) (Rabino di Borgomale 1945: 62), эти монеты до сих пор не были обнаружены, а само упоминание, скорее всего, было ошибочным. Период хорошо задокументированной эмиссии золотых и серебряных монет в Ереване приходится на следующего каджарского правителя, а именно на эпоху длительного правления Фатх-‘Али-шаха (1797–1834), когда на ереванском монетном дворе возобновилась эмиссия монет общеиранских типов.

Типы А, В, С, D, E. Первыми ереванскими монетами, выпущенными от имени Фатх-‘Али-шаха являются серебряный риал 1216/1801–1802 г. и золотой туман 1217/1802–1803 г., оба они относятся к типу А его монет (КАТАЛОГ, №152). После введения типа В Фатх-‘Али-шахом, в Ереване в 1218–1219 гг. х. в Ереване чеканятся серебряные риалы и $\frac{1}{6}$ риала, а также золотые туманы этого оформления (КАТАЛОГ, №153).

С 1220/1805–1806 г. монеты Еревана начинают чеканиться по общеиранскому типу С-D, и с этого же года на них появляется *лакаб* монетного двора «Чухур-и Са‘д» (КАТАЛОГ, №154). В этом типе в Ереване чеканятся серебряные риалы и его фракции ($\frac{1}{2}$, $\frac{1}{5}$, $\frac{1}{8}$) и золотые туманы. Использование лакаба сохраняется и на следующей монете общеиранского типа E – кране 1241 г. х. (КАТАЛОГ, №160), последнем выпуске в благородном металле на ереванском монетном дворе.

Лакаб Чухур-и Са‘д. Живой топоним, известный в XV–XVII вв. и армянским, и мусульманским летописцам, «Чухур-и Са‘д» к началу XVIII в. превратился в канцеляризм¹, вышел из активного употребления (так, уже Григор Кемахечи ошибается с датировкой его появления (Grigor Kemahec‘i 1915: 283)) и неизвестен нам по географическим описаниям и картографическим источникам этого времени.

¹ И то довольно редкий – он всего один раз употребляется в опубликованной переписке ереванского хана и грузинского царя Ираклия II, довольно насыщенном перечислением различных товаров, перемещавшихся между дворами царя и хана (Чейшвили 1982: 29-30. №44). Термин Чухур-и Са‘д также малоупотребим в опубликованных фирманах XVIII в. из собрания Матенадарана, где он упоминается всего три раза (Kostikyan 2008: 188, 307, 319).

Возрождение употребления топонима Чухур-и Са'д на ереванских монетах уже в виде *лакаба* монетного двора и всей провинции синхронно со временем начала широкого употребления в каджарской монетной практике *лакабов* городов, использовавшихся как отдельно, так и вместе с самим наименованием города.

Помимо общей тенденции к проставлению на каджарских монетах названия города и его *лакаба*, причина появления на ереванских монетах названия всей области, возможно, кроется в перипетиях политической истории региона начала XIX в. В это время весьма активизировалась внешняя политика Российской империи на южном направлении. Это было связано с присоединением к России Грузинского царства в 1801 г., и последующим противоборством с Персией за влияние в Закавказье. В 1804 г. Россия завоевала Гянджинское ханство, а в 1805 г. покорилось Шушинское ханство. По итогам Русско-персидской войны 1804–1813 гг., закрепленным Гюлистанским миром, к России отошли Дербентское, Кубинское и Бакинское ханства. Учитывая стремление Российской империи к естественным рубежам, одним из которых должна была стать река Аракс (АКАК 1870: 494–495; АКАК 1873: 649), в Восточном Закавказье ее взоры были обращены на Ереванское ханство и Нахичеванский край. В свою очередь, ереванский Мухаммад-Хусейн-хан указывал на себя как на сановника иранского шаха в пограничной области (АКАК 1873: 548) и прямо заявлял генералу А. П. Тормасову, что Ереван «это та же Персия», а естественной границей между Россией и Персией лучше полагать неизменный Кавказ, нежели «воду непрочную и не держащуюся на одном месте» (АКАК 1870: 494–495). В ходе военных действий 1804 г. Эриванская крепость находилась в трехмесячной осаде русских войск, а в 1808 г. русские войска взяли Эчмиадзин, разбили персидские войска в Карабахе и заняли Нахичеван. Эти события были восприняты с тревогой в каджарском государстве. В связи с указанными событиями неудивительно, что выпуск монет с топонимом Чухур-и Са'д начался в тот период, когда Иран ощущал сильное российское давление на свои северо-западные территории. Возможно, помещая на монетах 1220–1241/1805–1826 гг. наряду с названием города Ереван также название всей провинции Чухур-и Са'д, местные власти преследовали цель продемонстрировать обладание Персией Ереванским ханством в пределах ранее известных границ, а сами рассматриваемые монеты могли содержать также важный пропагандистский посыл, фиксирующий иранский сюзеренитет над всей провинцией Чухур-и Са'д.

Завершается использование топонима Чухур-и Са'д на золотых монетах в 1239/1822–1823 г., а на серебряных – в 1241/1825–1826 г., когда выпускается единственный известный ереванский кран Фатх-‘Али-шаха типа *E* (см. КАТАЛОГ, №155), последняя каджарская монета Еревана. Еще два года ханская администрация управляла Ереваном вплоть до взятия Ереванской крепости 1 октября 1827 г. (11.3.1243 г. х.), но монеты здесь больше не чеканились.

Общие наблюдения. Нумизматические памятники последней стадии существования Ереванского ханства при Фатх-‘Али-шахе подтверждают встроенность ханства в общеиранскую административную и фискальную систему и отсутствие у

местного хана каких-либо особых автономных прав. Вопреки высказанному Дж. Бурнютяном мнению¹, в это время ереванский хан уже не контролировал монетный двор, на что указывают как выявленное выше следование местной продукции за общеиранскими стандартами, так и местоположение последнего – далеко за пределами ханской крепости², в торговой зоне между каравансараями и рынками района Шехри (Bournoutian 1992: 41, 46-47), на границе с армянским районом Конд. Известные сведения о местоположении монетных дворов в восточных городах XIX в. указывают на непосредственную связь их локаций с характером контроля над монетным производством. Так, в Астарабаде в 1874 г. монетный двор представлял «неопрятный сарайчик в конце базара» (Огородников 1878: 33), тогда как в Бухаре в XIX в. монетный двор находился внутри эмирского *арка* (кремля), в нескольких залах от Коронационного зала и тронного места, а чеканка проводилась только после проверки заготовок лично эмиром (Бурнашева 1966: 258, 273). Ситуация в Ереванском ханстве на рубеже XVIII–XIX вв. вообще показывает высокую степень распыления власти в нем³.

В кадjarскую эпоху Ереванское и Нахичеванское ханства входили в число двенадцати приграничных иранских губернаторств (*хукумат-нешин*) и ереванский хан в своих полномочиях ничем не отличался от правителей соседних областей (Bournoutian 1992: 96). Несмотря на употребление термина «ханство» и к государственным образованиям и к административным единицам XVIII–XIX вв., необходимо отличать указанные два ханства в кадjarскую эпоху от более ранних закавказских ханств с высокой степенью независимости, таких как Гянджинское и Карабахское. Помимо прочего, исключительно административный термин «ханство» в кадjarское время подтверждается и способом вхождения Ереванского и Нахичеванского ханств в состав России. Последнее было утверждено Туркманчайским договором 10 февраля 1828 г. между Николаем I и Фатх-‘Али-шахом, а не местным ханом, с другой стороны (Белова 1988: 72-73) (в отличие от Кюрекчайского договора 1805 г. с шушинским Ибрагим-Халил-ханом, который сам вступил в российское подданство, что было лишь подтверждено Гюлистанским договором 1813 г. (*ibid.*: 74-75)). После этого события, в том же 1828 г. территория упраздненных Ереванского и Нахичеванского ханств была преобразована в единую административную единицу – Армянскую область.

---

¹ Приведенные при этом Дж. А. Бурнютяном ссылки на работы Г. Хембли, Г.Л. Рабино ди Боргомале и записки У. Оусли не подтверждают высказанного им мнения, а сделанное им описание монет Еревана фантастично (Bournoutian 1992: 100).

² Известные сведения о местоположении монетных дворов в восточных городах XIX в. указывают на непосредственную связь их локаций с характером контроля над монетным производством. Так, в Астарабаде в 1874 г. монетный двор представлял «неопрятный сарайчик в конце базара» (Огородников 1878: 33), тогда как в Бухаре в XIX в. монетный двор находился внутри эмирского *арка* (кремля), в нескольких залах от Коронационного зала и тронного места, а чеканка проводилась только после проверки заготовок самим эмиром (Бурнашева 1966: 258, 273).

³ Е. Хубов указывает на существование в это время как минимум трех властных институтов в Ереване: ереванский хан, хан-начальник крепости «без всяких прав владения городом» и группа вельмож, на которых возлагалась обязанность сбора налогов в отсутствие хана (Хубов 1811: 113).

Если сравнивать число известных с XIX в. золотых монет Еревана с количеством аналогичных монет соседних Хоя или Тебриза, то сразу бросается в глаза незначительный объем эмиссии в Ереване. Почти все известные золотые монеты Еревана каджарского периода происходят из контрибуции, выплаченной Персией по результатам Туркманчайского договора (*ex tributo Persico*, как писал о них Х. М. Френ) (Fraehn 1855: 176) и хранятся ныне в Государственном Эрмитаже. Несомненно, что выпуск редких золотых монет в Ереване не был обусловлен какими-либо экономическими причинами, поскольку ереванский хан, как и повсюду в Закавказье, при исчислении крупных сумм пользовался *тебризскими туманами* (تومان تبریزی), по всей видимости, что счетными, что реальными (Чайкин 1937: 66–67, №14; с. 67. №15; Чейшвили 1982: 11, 16, 17). Выпуск же золотой монеты, как это было принято повсеместно на Востоке, хан осуществлял под Новруз для раздачи своим приближенным и рассылки среди прочих подарков (халатов, жеребцов и пр.) своим сюзеренам. Находясь на самой периферии Ирана, ереванский хан вынужден был отсылать ежегодные дары к Новрузу не только тебризскому наместнику и напрямую в Исфахан, но и грузинскому царю (вплоть до смерти Ираклия II в 1798 г.) (*ibid.*: 8).

По всей видимости, золотые монеты местной чеканки предназначались именно для отсылки в Иран¹, зримо подчеркивая сюзеренитет Фатх-‘Али-шаха над Ереванским ханством. Такое предназначение для чеканившихся в Ереване золотых монет подтверждается и другими фактами. Во-первых, оказывается, что золотые монеты чеканились регулярно, практически каждый год, но при этом в ничтожных количествах в масштабах ханства – от каждого года известны лишь единичные монеты и только монеты 1235 и 1238 гг. х. известны в пяти и семи экземплярах, соответственно. Впрочем, штемпельный анализ (там, где доступны изображения более одной монеты от каждого года) показывает использование нескольких штемпелей для выпусков одного года – двух для л. с. и трех для об. с. для монет 1233 г. х., двух для л. с. и двух для о. с. для монет 1235 г. х. без дополнительной цифры и двух для л. с. и одного для об. с. для монет 1235 г. х. с цифрой «3» (Акопян, Варданян 2016: 566–567, №25-30). Во-вторых, эти монеты совсем не находят в Армении — так, например, в собрании Исторического музея Армении ереванские золотые монеты вообще отсутствуют². По всей видимости, практически все ереванские золотые монеты уходили за пределы региона и именно поэтому оказались достаточно полно представлены, например, в золотой части репарации, полученной русскими от персидского шаха. Весьма примечательно, что в этой подборке были представлены монеты Чухур-и

¹ Грузинских находок ереванских туманов неизвестно, поскольку последние стали выпускаться только после 1798 г., когда скончался Ираклий II и прекратились какие-либо вассальные отношения между ереванским ханом и Грузией.

² Мне известно всего лишь о двух золотых монетах этого периода, предлагавшихся в последние несколько лет к продаже в Армении — это туманы 1233 и 1235 гг. х. с дополнительной цифрой «3». Точное место находки этих монет не удалось установить. Возможно, как и многие другие «армянские» монеты они могли быть специально привезены из Ирана для продажи. Неизвестны в Закавказье находки обсуждаемых золотых монет и по сводам, изданным Е. А. Пахомовым, а также Х. А. Мушегьяном с соавторами.

Са́д разных годов, что говорит об их регулярном поступлении к шаху (см., напр.: КАТАЛОГ, №153, 154в, 155б, 154н).

Любопытно отметить, что мусульманская золотая монета широко использовалась в Ереване и после присоединения к России. К 1840 г. по данным К. Воронкевича-Бассанца, описывавшего местные закавказские монетные системы, здесь в обращении были *туманы* (4 рубля серебром), *ярим-туманы* (½ тумана, 2 рубля серебром) и *баджиклы* (3 рубля серебром) (Воронкевич-Бассанец 1840: 407-408)¹.

Примечательны среди прочих туманы 1233 и 1235 гг. х. с дополнительной цифрой ۳ «3» во внешнем поле об. с. (см. КАТАЛОГ, №154л, 154м, 154н, 154о, 154р, 154т). Смысл этой дополнительной цифры не совсем ясен, – я могу лишь указать на серию серебряных монет 1125–1135 гг. х., чеканившихся в Иране, Армении и Грузии, на которых также выставлялись дополнительные цифры и знаки (Акопян 2013), в том числе и цифра ۳ – *се* (*перс.* «три»), а также на медную монету Еревана 1160 г. х. с такой цифрой (КАТАЛОГ, №66). Возможно, цифра ۳ является зашифрованным инициалом «С» монетария.

В отличие от ситуации с золотыми монетами, находки серебряных монет Чухур-и Са́да в Армении известны, хоть и крайне редки. Необходимо отметить, что серебряные монеты Еревана вышли из употребления уже к 1840 г., поскольку К. Воронкевич-Бассанец говорит об обращении в Ереване лишь *сахибкиранов* (по-видимому, местных) и карабахских *панахабади*, не упоминая более ранних риалов или его фракций, чеканившихся в Ереване (Воронкевич-Бассанец 1840: 407-408). Можно предположить, что чеканка в Ереване серебряной монеты в конце XVIII – начале XIX вв. также осуществлялась в ограниченном объеме. На это, в частности, указывает и использование одних и тех же штемпелей для тумана и риала 1219 г. х. (серебряная монета отчеканена более изношенными штемпелями, см. КАТАЛОГ №53в, 153г), а также тумана и риала 1233 г. х. (см. КАТАЛОГ №154м, 154о). По-видимому, насыщенность региона серебряными монетами соседних областей, а также еще более ранней сефевидской серебряной монетой, была причиной ограниченного выпуска здесь серебряной монеты каджарских типов.

Особо интересным является выпуск субэратного риала в 1222/1807–1808 г. (КАТАЛОГ, №154в), отчеканенного той же парой штемпелей, что и серебряные монеты (КАТАЛОГ, №154б). Аккуратность ее изготовления (обтягивание серебряными пластинами медного сердечника) указывает на высокий уровень специфического монетного мастерства, способного создать субэратную монету. Такая техника не присуща ювелирам *en masse*, как и невозможно видеть в ней более позднюю ювелирную поделку, изготовленную сохранившимися подлинными штемпелями. Вы-

---

¹ Надо отметить, что кроме как в Ереване больше нигде в Закавказье не зафиксировано массового обращения разнообразных золотых монет.

пуск субэратных монет в Ереване мог быть обусловлен желанием воспрепятствовать оттоку серебряной монеты за пределы региона-эмитента¹.

4.3.3. Медные монеты Еревана

Было выявлено пятнадцать типов медных монет Ереванского ханства, выпущенных с 1747 г. и до его присоединения к Российской империи (см. табл. 17). Интересно отметить, что в противоположность монетам из серебра и золота, по обычной иранской монетной практике на выпускавшихся в Ереване медных монетах никогда не проставлялось название всей области Чухур-и Са'д.

В производстве медных монет в Ереванском ханстве необходимо выделить следующие тенденции, связанные с манерой исполнения надписей на ереванских фулусах, которые видоизменялись со временем как текстуально и композиционно, так и стилистически.

Как уже указывалось выше с связи с некорректными датировками в литературе, перелом в оформлении ереванских медных монет наступает в 1160 г. х., в котором чеканится монета, разительно отличающаяся от всех предыдущих фулусов (с компоновкой легенды *ایروان / فلوس / ضرب*). Надпись на монете 1160 г. х. (КАТАЛОГ, №156) выделяется противоположным предыдущему направлением чтения монетной легенды *فلوس / ضرب / ایروان ۳* и добавлением после *харфа* *ن* крупно выписанного знака *۳* «3»², а также грубым почерком надписей, сближающихся по манере исполнения с надписями на афганских или индийских фулусах. Такие нововведения в оформлении монетного типа заставляют предполагать эмиссию фулусов в 1160 г. х. уже после смерти Надир-шаха (10.VI.1160 г. х. / 19 июня 1747 г.), в правление которого не приходило никаких изменений в оформлении медной монеты.

После эмиссии 1160 г. х. в выпуске медных монет в Ереване наблюдается перерыв вплоть до 1180 г. х.³ Монеты следующего эмиссионного года 1187 г. х. также необычны – они демонстрируют достаточно вольный рукописный почерк при сохранении композиции монетной надписи в виде *ایروان / فلوس / ضرب*.

¹ Действие, по всей видимости, бывшее в арсенале восточных монетарных властей – например, с той же целью население Бухары в конце VIII в. потребовало от своего правителя чеканить такую монету, которая бы не выходила за пределы города, и тем самым поддерживала внутренние денежные транзакции. По этой причине низкопробные и субэратные монеты выпускались в Бухаре вплоть до XII вв. (Давидович 1981: 33-36).

² Дополнительная цифра *۳* появляется несколько позже и на золотой ереванской монете, см. раздел 2.4.2.

³ Монета «1176?» г. х. из собрания Британского Музея (BM, inv. no. CM Marsden.DCLXIX.669c; Poole 1887: 222. No. 39) осмотрена *de visu* и относится, в действительности, к выпускам 1160 г. х..

Табл. 17.

Статистические данные медных монет Еревана (выпуски после 1747 г.)

Кат.	г. х.	Краткое описание л. с.	Номинал	Нормативный вес	N	<m>	σ	$\mu_{1/2}$
156	1160	Лев влево и солнце	Двойной пул	2 м	5	8,77	0,1654	8,81
157	1187	Лев влево и солнце	Двойной пул	2 м	3	8,82	0,4186	9,06
158	1216	2 рыбы	Двойной пул	2 м	1	7,14	–	7,14
159	1220	Лев вправо и солнце, прямоуг. рубл. заготовки	Двойной пул	2 м	4	7,77	1,5674	7,32
160	1222	Сокол влево	Пул	1 м	1	4,78	–	4,78
161	1225	Лев и солнце вправо	Двойной пул	2 м	4	8,88	0,6543	9,09
162	1228	Лев вправо с саблей	Двойной пул	2 м	2	8,86	0,1980	8,86
163	1230	Павлин влево	Двойной пул	2 м	4	8,86	0,4115	8,95
164	1231 («1321»)	Изображение забито	Двойной пул	2 м	1	8,66	–	8,66
165	1232	Абрис льва вправо и солнцелик	Двойной пул	2 м	2	8,63	0,5374	8,63
166	[1230-е]	Лев и солнце вправо	Двойной пул	2 м	1	9,29	–	–
167	1821 и 1236	Лев и солнце вправо	[Три пула]	3 м	6	14,18	0,4977	14,49
167	1821 и 1236	Лев и солнце вправо	Бисти	4 м	1	16,93	–	–
167	1825 и 1240	Лев и солнце вправо	Двойной пул	2 м	20	8,33	0,6226	8,41
167	1240	Лев и солнце вправо	[Три пула]	3 м	4	13,85	0,7815	14,19
168	[6321]	Лев и солнце вправо, грубое изображение	Двойной пул	2 м	7	8,86	0,5561	8,92
169	б/г	Лев и солнце вправо	Двойной пул	2 м	2	8,58	0,0141	8,58
170	г/у	Лев и солнце вправо, Ереван в картуше	[Три пула]	3 м	1	12,95	–	12,95

За выпуском 1187 г. х. последовал долгий перерыв почти в 30 лет, вплоть до 1216 г. х., когда в Ереване возобновилось производство монет при Фатх-‘Али-шахе

Каджаре. На фулусах легенда стала писаться как на монетах из золота и серебра, на которых название монетного двора *ایروان* составляло две строки, а внутри букв *вав* и *нун* писались *алифы*. Такое характерное нововведение сохранялось вплоть до 1222 г. х. включительно (КАТАЛОГ, №160). Начиная с монет 1225 г. х. и до окончания выпуска ереванских фулусов, с них исчезает слово *فلوس*, сама же легенда пишется следующим образом: *وانا / ب / ضر ير*, с *алифами* внутри букв *вав* и *нун* (на монетах 1225 г. х. *алиф* еще рядом, а не внутри *нуна*: *وان*). Лишь на монетах 1230, 1231 и 1232 гг. х. иное написание легенды: *ب / ضر ير و ا / ان*, с практически слитным написанием начала второй (*ضر*) и третьей (*ا*) строки в виде «*طر*» (к этой же группе примыкает один тип медных монет, не сохранивший года – см. КАТАЛОГ, №166).

Введение такой традиции в оформлении монетной надписи в ограниченный отрезок времени диагностически значимо и исключительно важно для правильной датировки ереванских фулусов, в описании которых закралось множество неточностей. Среди таковых:

1. монеты «1187» г. х. (Poole 1887: 222. No. 41; Mousheghian et al. 2003: 5), которые в действительности отчеканены 1180 г. х.;
2. часто описываемый как продукция «1204» г. х. тип №168 (Valentine 1911: 102. No. 17; Кутелия 1990: 76. №196–202; Cuhaj et al. 2010: 890. No. 20; Mousheghian et al. 2003: 6), который в действительности относится к 1240 г. х. на основании исключительной текстуальной и типологической близости его к выпуску 1236 г. х.;
3. продукция «1216» г. х. (Valentine 1911: 100. No. 18), являющаяся в действительности подражанием фулусу 1240 г. х.;
4. якобы выпуск «1221» г. х. (Valentine 1911: 100. No. 19), являющийся неверно датированным выпуском 1122 г. х. (КАТАЛОГ, №52);
5. фулусы «1223» г. х. (Bruce et al. 2006: 707. No. 19), в действительности являющиеся выпуском 1132 г. х. (КАТАЛОГ, №57);
6. выпуск «1225» г. х. (Кутелия 1990: 76. №203), без обозначения монетного двора на опубликованной прориси и неподтверждаемый другими экземплярами (помимо этого, на ереванском фулусе 1225 г. х. нет слова *فلوس*);
7. датировка «113х» годом фулуса 1225 г. х. (КАТАЛОГ, №161);
8. описание изображения на фулусе 1228 г. х. как «лев и солнце» (Кутелия 1990: 76. №204-208; Mousheghian et al. 2000a: 6; Mousheghian et al. 2003: 54. No. 247-248) вместо «лев и сабля» (КАТАЛОГ, №162).

Благодаря сводному рассмотрению всей продукции ереванского монетного двора стало возможным уточнение выпускных данных ереванских медных монет,

хранящихся в нумизматическом собрании Государственного музея Грузии, и опубликованных Т. С. Кутелия (Кутелия 1990: 76): №211 — 1232 г. х., №212 — 1136 г. х., №213 — 1050 г. х. (нумерация согласно ее каталогу 1990 г.). В нескольких случаях обозначение Еревана на монетах было перепутано с обозначением монетного двора Урмия (ارومى), на монетах пишется с *йа' мардуда* – направленным назад финальным *йа*, который служит разделителем строк)¹ или Нахичевана (Марков 1896: 1062. №53а).

Помимо выявленных уверенно датированных выпусков, три типа ереванских фулусов оказались с утраченными годами, однако, могут быть косвенно датированы благодаря выявленным диагностически важным особенностям изменения компоновки монетной легенды. Среди них тип типы №169 и №170, близкие к типам, выпущенным после 1221 г. х.

События 1236/1821 г., ознаменовавшиеся началом османско-персидской войны 1821–1823 гг., послужили причиной к активной эмиссии медных монет на ереванском монетном дворе. Несомненно, что главной целью работы монетного двора в это время было обеспечение разменной монетой персидских войск, действовавших в Западной Армении. Новый порядок в персидской армии (аналог османского *низам-и джедид*), созданный благодаря значительному участию французских и английских инструкторов и военных (в т.ч. большому числу русских дезертиров), позволил выиграть персам ключевое сражение при Эрзуруме в том же 1821 г. По всей видимости, именно существенная доля европейцев в персидском войске стала поводом для помещения на фулусах этой «военной» эмиссии европейской даты «1821» (КАТАЛОГ, №167). Военные обстоятельства требовали все большего числа мелкой монеты для войска, что позволило пустить в ход даже штемпель с зеркально вырезанной датой (КАТАЛОГ, №168). Следующая эмиссия медных монет в 1240/1825 г. также несет на себе обозначение годов по обоим календарям; этим выпуском завершается чеканка датированных ереванских медяков. Еще два типа (КАТАЛОГ, №169-170) необходимо отнести к официальным выпускам, возможно, выпущенным в 1241–1242 гг. х., накануне русского завоевания Еревана (см. рис. 35).

Анализ весов ереванских фулусов показывает неизменность их чеканки по стандартам, кратным иранскому мискалю в 4,61 г. Помимо выпуска обычных двойных пулов (равных 10 динарам и весящих два мискала), в дополнение к ним в 1236 и 1240 г. х. также выпускались монеты того же типа, что и двойные пулы, но в 15 динаров (номиналом в «три пула?»). Чеканка двух номиналов одного типа практиковалась в Ереване и раньше (см. табл. 5), но надо отметить, что номинал в 15 динаров необычен для иранских и закавказских фулусов. Из технологически примечательных эмиссий необходимо обратить внимание на монеты 1220 г. х., выполненные на рубленых из листа заготовках. Особенность эта не встречается на монетах других го-

---

¹ К выпускам Урмии относится монета тбилисского собрания (Кутелия 1990: 76. №207) и монета из МИА инв. №Æ7509, приписанные ранее Еревану.

дов, так что может служить характеризующим признаком для датировки ереванских фулусов такой фактуры¹.

Рис. 35. Последние медные монеты Еревана:
а – 1236/1821 г. (тип №172), правильной чеканки², *б* – с грубым рисунком и датой, написанной зеркально как «63[21]» (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 108-109. No. 987),
в – с грубым рисунком³.

4.3.3. Эволюция иранской монетной системы в 1748–1828 гг. (на территории Ереванского и Нахичеванского ханств)

Выстроенная нами периодизация монетной чеканки в Ереванском ханстве позволяет сделать следующие обобщения, касающиеся эволюции местной монетной системы – как до каджарского завоевания, так и в период нахождения Еревана и Нахичевана в составе Каджарского государства.

После некоторого замирания эмиссионной активности на ереванском монетном дворе, связанного, по всей видимости, с волнениями в самом Иране, выпуск монет общеиранского типа здесь возобновился в 1161/1748–1749 г. и продолжался вплоть до русского завоевания. Монетная система этого периода формализованно может быть описана следующим образом:

Монетная система 1148–1216/1748–1801 гг.

- i. *основная единица*: иранский туман,

¹ К этой же группе относятся две не датированные ранее монеты из йенского собрания (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 108–109. No. 978, 1000).

² Вес 14,11 г (GÖ, инв. №AS49/7).

³ Вес 8,65 г (FINT, инв. №JA8D4).

- ii. *счетные единицы*: туман, хазар динар, динар; 1 туман = 10 хазар динар = 10.000 динарам,
- iii. *весовое значение основной единицы в золоте*: 4 м = 18,44 г золота¹,
- iv. *монета в золоте*: ¼ мохура (1500 счетных иранских динаров),
- v. *весовое значение основной единицы в серебре*: 50 м = 1200 нохудов = 230,50 г серебра (I серебряный стандарт),
- vi. *монеты в серебре*: рупия (500 счетных иранских динаров), аббаси (200 счетных иранских динаров), махмуди (100 счетных иранских динаров), донативный выпуск в 30 счетных иранских динаров,
- vii. *весовое значение основной единицы в меди*: 2 батмана² = 9,22 кг меди,
- viii. *монета в меди*: двойной пул (10 счетных иранских динаров).

Выпуски нахичеванского монетного двора этого времени описываются тем же образом *mutatis mutandis* – золота не чеканилось вовсе, а в серебре выпускались только аббаси.

Каджарское завоевание территории Ереванского и Нахичеванского ханств в 1216/1801 г. привело к использованию в них последовательно сменявших друг друга монетных систем, согласно общеиранским изменениям в течение правления Фатх-‘Али-шаха (в Нахичеване в это время монеты не чеканились). Монетное дело при нем характеризовалось постоянным снижением веса тумана как в золотом, так и в серебряном выражении (Album 2013: 293), поэтому эволюцию монетных систем 1216–1241/1801–1826 гг. удобно представить в виде таблицы (см. табл. 18).

§4.4. Монетное дело Нахичеванского ханства

Территория Нахичеванского ханства составляла южную часть Ереванского беглербекства, где после 1747 г. утвердилось правление собственных ханов (Bournoutian 1992: 32). Этот край находился на левом берегу р. Аракс в ее среднем течении, на территории историко-культурных областей Нахичеван и Гохтн края Васпуракан, а также областей Вайоц Дзор, Джахук, Ернджак, Дзорк, Бахк, Ковсакан, Арек и Цхукк края Сюник (Еремян 1963: 109–110), что соответствует территории современной Нахичеванской Автономной Республики (Азербайджан), а также Вайоцзорской и Сюникской областей Армении.

Центром края был Нахичеван, вторым по значимости городом был Ордубад, основанный в монгольскую эпоху. Область Гохтн славилась местными армянскими купцами, в первую очередь джюльфинскими (которых в ходе «великого сургуна»

¹ В 1170–1780-е/1760–1770-е гг. золотой мохур весил 11,00 г (Album 2013: 289. No. 2787), а его номинальная стоимость составляла 6.000 динаров (Matthee, Floor, Clawson 2013: 171).

² По данным К. Воронкевича-Бассанца, ереванский батман весил 4,55 кг (Воронкевич-Бассанец 1840: 390) однако, думается, что нумизматические данные могут уточнить это значение до 4,61 кг.

1603–1605 гг. Аббас I переселил в Исфахан) и агулисскими, среди которых были главы монетных дворов Еревана и Исфахана.

Табл. 18.

Эволюция монетной системы при Фатх-‘Али-шахе Каджаре в 1216–1241/1801–1826 гг.¹

Года по хиджре	Основная единица	Весовое значение основной единицы в золоте	Золотые монеты	Весовое значение основной единицы в серебре	Серебряные монеты	Медные монеты
1216–1221	Туман	$1\frac{1}{3} \text{ М} =$ 6,14 г	Туман	18 М = 82,95 г	Риал ($\frac{1}{8}$ тумана), $\frac{1}{2}$ риала, $\frac{1}{5}$ риала, $\frac{1}{8}$ риала	Три пула, двойной пул, полтора пула, пул
1221–1224		$1\frac{1}{4} \text{ М} =$ 5,76 г				
1224–1227		$1\frac{1}{6} \text{ М} =$ 5,37 г				
1227–1229		$1\frac{1}{24} \text{ М} =$ 4,80 г				
1230–1232		1 М = 4,61 г		16 М = 73,73 г	Риал ($\frac{1}{8}$ тумана), $\frac{1}{2}$ риала, $\frac{1}{5}$ риала	
1232–1240				15 М = 69,12 г	Кран ($\frac{1}{10}$ тумана)	
1240–1241						

В административном отношении Нахичеванский край в 1747–1808 гг. подразделялся на следующие районы (*магалы*): Алинджа (Ернджак), Дар-и Алаяз / Даралагяз (Ехегнадзор), Аза-Джеран / Ордубад, Айлис (Агулис), Даста (Дастак), Билав (Пелев), Хук (Цхукк) и Сисиан. Два последних района отошли к Шушинскому ханству в 1795 г. Как и в остальных ханствах, на территории Нахичеванского края помимо мусульманской администрации сохранились также и армянские меликства (в Вайоц Дзоре и Сюнике, а на территории Гохтна – в Агулисе). С 1808 г. и до упразднения ханство разделялось на два района (магала) – Нахичеван и Азад-Джиран (с центром в Ордубаде), так что местный правитель назывался «хан Нахичевана и Азад-Джирана» (Марр 1936: 112).

Нахичеванские ханы происходили из племени (كهنرلی) *кенгерлы*, которое поселилось в этом районе во время сельджукского нашествия в середине X в. Члены этого племени возвысились в XVI в., когда кенгерлы стали частью племенного союза

¹ Счетные единицы: туман, хазар динар, динар; вес основной единицы в меди неизменно составлял 9,22 кг.

устаджлы, одного из семи шиитских тюркских военных групп *кызылбашей* (Петрушевский 1949: 13). В первой половине XVI в. регион Нахичевана был передан шахом Исмаилом I Чираг-Султану Кенгерлы (*ibid.*: 103, 117, 132).

Поздние нахичеванские ханы происходят от Гейдар-Кули-хана Кенгерлы (правил до 1764), который «изгнал шахских чиновников в 1747 г.» (Алиев 1987: 16). Но после его смерти Нахичеванское ханство подчинилось Карим-хану Зенду, который сохранял свою власть над ханством до 1779 г., тогда как нахичеванские ханы сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой. Список нахичеванских ханов, правивших в интересующее нас время, выглядит таким образом:

1. Хайдар-Кули-хан (1747–1764),
2. Хадджи-хан (с 1764),
3. Рахим, *сын Хайдар-Кули-хана* (†1770),
4. ‘Али-хан (1770–1773),
5. Вали-Кули-хан (1773–1781),
6. ‘Аббас-Кули-хан, *I правление* (1781–1783),
7. Джа‘фар-Кули, *его двоюродный брат* (1783–1787),
8. Калб-‘Али-хан, *брат ‘Аббас-Кули-хана, I правление* (1787–1796),
9. ‘Аббас-Кули-хан, *II правление* (1796–1801),
10. Калб-‘Али-хан, *II правление* (1801–1804),
11. ‘Аббас-Кули-хан, *III правление* (1804),
12. Калб-‘Али-хан, *III правление* (1804–1808),
13. ‘Аббас-Кули-хан, *IV правление* (1808–1809),
14. Карим-хан, *брат Калб-‘Али-хана* (1810),
15. Калб-‘Али-хан, *IV правление* (1810),
16. Назар-‘Али-хан, *старший сын Калб-‘Али-хана* (1810–1813),
17. Карим-хан, *II правление* (1813–1816),
18. Калб-‘Али-хан, *V правление* (1816–1820),
19. Назар-‘Али-хан, *II правление* (1820), Карим-хан, *III правление* (1820–1826),
20. Ахсан-хан, *второй сын Калб-‘Али-хана* (1826–1828)¹.

Положение нахичеванских ханов было таким же, как и ереванских – хоть власть и передавалась внутри одного семейства (Кенгерлы), но после смерти Гейдар-Кули-хана, когда ханство подчинилось Карим-хану, и вплоть до своего упразднения должность местного правителя, именуемого не только ханом области, но и *حاكم ха-кимом* Нахичевана (Март 1936: 76), проходила процедуру подтверждения со стороны правителя Ирана², а сами они в зависимости от внешней ситуации могли служить как персам, так и османам, а позднее и русским (*ibid.*: 53). Поэтому только самого

¹ Список основан на работах М. М. Алиева (Алиев 1986; *idem.* 1987: 170) и Ф. Ф. Нагдалиева (Нагдалиев 2006).

² В этой связи как преувеличение следует оценивать заявление противоположного рода, сделанное Калб-‘Али-ханом генералу А. Е. Ермолову (Алиев 1987: 7).

Гейдар-Кули-хана можно считать независимым правителем Нахичевана, прочих же ханов русские источники числят в «персидских владельцах» (АКАК 1866: 628).

Само же ханство являлось лишь одной из административных единиц (الكاء *ул-ка'* или تومان *туман*) в ряду других областей Ирана. Чтобы подчеркнуть такое положение Нахичевана и отсутствие здесь каких-либо признаков самостоятельности как в иных ханствах, исследователь местного рукописного наследия Ю. Н. Марр предпочитал называть регион «краем», а не «ханством» (Марр 1936: 9). Несмотря на то, что в последующей историографии термин «ханство» некритически использовался сплошь ко всем образованиям Закавказья и иранского Азербайджана после 1747 г., придерживаясь позиции Ю. Н. Марра, в этой работе термин «ханство» применительно к Ереванскому и Нахичеванскому ханствам также употребляется только в административно-территориальном смысле, но никак не в «государственном». В этой связи в данной главе будут описаны только монетные выпуски Нахичеванского ханства, но не его «монетная система», поскольку таковую невозможно отделить от общеиранской монетной системы середины XVIII – начала XIX вв., описанной в разделе 2.4.4.

После смерти Гейдар-Кули-хана Нахичеванское ханство являлось объектом притязаний со стороны соседних ханов Хоя, Еревана и Шуши, а также Картлийско-Кахетинского царя (Алиев 1987: 16). Вслед за установлением Ибрагим-ханом шушинским контактов с Российской Империей, нахичеванский хан, наряду с другими ханами, присоединился к нему. Во время русской-персидской войны 1804–1813 гг. русские войска под командованием генерала И. В. Гудовича кратковременно заняли Нахичеван в 1808 г. Но согласно Гюлистанскому миру 1813 г., Нахичеван был возвращен Персии. После 1808 г. Нахичеванское ханство административно подчинилось беглербеку Азербайджана в Тебризе (*idem.*: 14).

В течение следующей русско-персидской войны 1826–1828 гг., 19 июля 1827 г. Ахсан-хан Кенгерлы, последний нахичеванский хан, присягнул русскому царю в Ордубаде и стал родоначальником русской фамилии *Хан Нахичеванский*. Ахсан-хан был назначен губернатором, с пожалованием звания генерал-майора русской армии и атамана кенгерлинских вооруженных отрядов, а 11 марта 1828 г. бывшее Нахичеванское ханство было включено в Армянскую Область Российской Империи.

После 1747 г. монеты в Нахичеванском ханстве чеканились исключительно на монетном дворе Нахичевана. К сожалению, никаких сведений о его локализации внутри городских стен и какой-либо дополнительной информации о его функционировании (кроме собственно монетных выпусков) разыскать не удалось. Также надо отметить, что чеканка монеты в этот период в Нахичеване происходила крайне редко и нерегулярно.

Поскольку продукция нахичеванского монетного двора никоим образом не выделялась среди синхронных иранских эмиссий, описание монетной системы, согласно которой она выпускалась, приведено в §4.3.

4.2.1. Серебряные монеты Нахичевана

Последние известные монеты общеперсидского типа были отчеканены в Нахичеване от имени Надир-шаха в 1148 и 1149 гг. х. (Сухай et al. 2010: 900. No. 362.5, 369.5). В отличие от монетного дела других рассмотренных ханств, в Нахичеванском ханстве следующая эмиссия монет датируется временем после его перехода под власть Карим-хана, случившегося вслед за его завоеванием Тебриза в 1760 г., (по всей видимости, после смерти Гейдар-Кули-хана в 1764 г.), т.к. монеты его типов выпускались в Нахичеване в 1181–1183/1767–1769 гг. (КАТАЛОГ, №171). Обращение к нумизматическим данным требует корректировки сложившегося мнения о «независимом управлении» в Нахичеване вплоть до 1797 г. (Алиев 1987: 12).

Нахичеванские монеты были отчеканены согласно общеперсидскому монетному стандарту — анонимному типу Карим-хана Зенда с обычным для времени его правления двустилием. Как уже было показано при описании монет Гянджинского и Ереванского ханств, этот монетный тип был очень популярен в то время и послужил прототипом для местной чеканки и в других ханствах, например, в Гянджинском, где монеты этого типа также начали чеканиться в 1181 г. х. (см. рис. 23б). Серебряные монеты Нахичеванского ханства весьма редкие и известны только одного номинала — аббаси.

Рис. 36. Аббаси 1181 г. х. с ободками из крестообразных элементов типа ❖ (звезды): *a* – Дар-и Салтанат Табриз¹, *б* – Нахджаван².

Средний вес нахичеванских аббаси составляет 4,39 г ($N = 11$, $\sigma = 0,1414$, $\mu_{1/2} = 4,39$ г), что несколько меньше веса нормативного аббаси персидских монетных дворов Карим-хана, равных мискалу в 4,61 г, или их расчетного среднего значения в 4,55 г ($N = 89$, $\sigma = 0,0851$, $\mu_{1/2} = 4,58$ г). Наблюдаемое отклонение может быть объяснено небольшим числом известных монет и их крайне редкой чеканкой, сам же нормативный вес нахичеванских аббаси должен считаться равным иранскому мискалу.

Вместе с монетными легендами на нахичеванские аббаси с тебризских монет 1181 г. х. была заимствована и такая примечательная деталь монетного дизайна, как ободок из крестообразных элементов типа ❖ (звезд) в краевой части об. с. как показано на рис. 36. Наличие такого ободка на тебризских монетах ясно указывает на его сугубо декоративную цель, поскольку невозможно предположить никакой связи с христианскими символами на тебризской монете (*contra* идеи о грузинском или ар-

¹ Zeno, no. 44554.

² КАТАЛОГ, №171б.

мянском влиянии, высказанной И. Пагава и С. Туркия) (Paghava, Turkia 2008). Сами же элементы, по всей видимости, необходимо трактовать только как четырехконечные звезды.

4.2.2. Медные монеты Нахичевана

Все известные фулусы Нахичевана, выпущенные после 1747 г. оформлены по одному и тому же образцу, и относятся к последнему этапу ручной чеканки персидских городских медных монет. На их л. с. помещено изображение животного или цветочной композиции, а на об. с. помещалась надпись *فلوس ضرب نخجوان* «фулус чекана Нахичевана», сопровождавшаяся обычно годом. Было выявлено семь типов нахичеванских фулусов (см. табл. 19) и надо отметить, что все они крайне редки.

Табл. 19.

Статистические данные медных монет Нахичевана (выпуски после 1747 г.)

Кат.	г. х.	Краткое описание л. с.	Номинал	Нормативный вес	N	<m>	σ	$\mu_{1/2}$
172	118 ² / ₆	Павлин вправо	?	–	–	–	–	–
173	1188	Павлин вправо, надчеканка ❖❖	[7½ динара]	1½ м	2	7,34	1,9658	7,34
174	1189	Павлин вправо	[7½ динара]	1½ м	5	7,83	1,3191	7,39
174	1189	Павлин вправо, надчеканка ❖❖	[7½ динара]	1½ м	5	7,42	1,0845	7,63
174	1189	Павлин вправо, надчеканка ◆◆	Двойной пул ¹	2 м	1	9,28	–	9,28
175	1198	Лев влево и солнце, надчеканка *	Бисти	4 м	4	17,16	1,1861	17,30
176	1198	Две рыбы	[Три пула]	3 м	8	13,68	1,3692	13,17
177	1198	Павлин с хохлом влево	Двойной пул	2 м	5	8,23	1,4264	8,72

Весьма необычно, что большое число нахичеванских фулусов несут на себе надчеканки. Надчеканы эти следующих видов: дважды повторенный ромб ❖ на монетах 1188–1189 гг. х., дважды повторенные пятиугольники ◆ на монете 1189 г. х., а также пятиугольник с пятью ромбами внутри * на монете 1198 г. х. (см. рис. 37а–37в). Внешний вид ромбов ❖ на надчеканке исключительно близок к повторяюще-

¹ Сомнительно выглядит отнесение к этой группе нахичеванских фулусов монеты из собрания ГМГ (инв. №5681), описанной Т. С. Кутелия (Кутелия 1990: 94. №538), поскольку ее вес 3,83 г отражает раннюю норму закавказского мискала 3,84 г (20 нохудов), которая вышла из употребления в Нахичеване еще в 950-х гг. х.

муся элементу оформления ободка на нахичеванских аббаси (см. рис. 34), к нему применимы те же рассуждения о путях заимствования, которые уже были высказаны, и указанное родство служит в пользу локализации надчеканивания пунсонами ❖ именно в Нахичеване. Примечательно, что расстояние между отпечатками пунсонов ❖ отличается от монеты к монете, что свидетельствует о нанесении их сериями из двух последовательных ударов, а не сопряженной парой пунсонов (в то же время, монет с одним надчеканом не было выявлено).

Рис. 37. Надчеканки фулусов:

a – 7½ динаров, Нахджаван, 1189 г. х., с надчеканкой ❖❖¹, *б* – двойной пул, Нахджаван, 1189 г. х., с надчеканкой ◆◆², *в* – бисти, Нахджаван, 1198 г. х., с надчеканкой ★³; *г* – бисти, Хувай, 1191 г. х., с надчеканкой ☉⁴, *д* – ¼ шахи, Ираван, 1104 г. х., с надчеканкой ☉⁵.

Редкость нахичеванских фулусов и их далеко не ежегодный выпуск наводит на мысль, что надчеканенные монеты 1189 и 1198 г. х. (наиболее продуктивного года выпуска фулусов) использовались и позже указанной на них даты. При этом монетная чеканка в 1198 г. х. была настолько интенсивной, что для этого года известны три типа изображений (лев и солнце, петух, две рыбы) и два номинала монет. При изготовлении монет в этом году даже форма заготовок не принималась в особый

¹ Вес 8,75 г (Кутелия 1990: 93. №527).

² Вес 9,28 г (МИА, инв. №Æ7708).

³ Вес 8,66 г (КАТАЛОГ, №1756).

⁴ Вес 16,98 г (Alaadini 2013: 106).

⁵ Вес 8,75 г (Valentine 1911: 100. No. 12).

расчет, т.к. наряду с круглыми известны и прямоугольные экземпляры. Характерна жесткая соотнесенность надчеканивания: одному номиналу строго соответствует один тип надчеканки. Так, $7\frac{1}{2}$ динар сопровождаются только надчеканкой ❖❖, двойной пул несет на себе только надчеканки ◆◆, бисти – только надчеканку ✱, при этом типы 1198 г. х. «две рыбы» и «павлин с хохолком влево» никогда не встречаются надчеканенными. Такое строгое соответствие номиналов и вида надчеканов несомненно указывает на сохранение номинальных различий этих фулусов и после надчеканивания.

Практика надчеканивания фулусов в Нахичеване близка к таковой же в каком-то городе, возможно, расположенном недалеко от него (на что помимо типологической близости указывает также круг надчеканенных фулусов Еревана и Хоя), в котором после 1191 г. х. производилось надчеканивание пунсоном «круг с неясным числом ромбов внутри» типа ⦿ (как на рис. 37г, 37д). Поскольку надчеканиванию подвергались только монеты 1188–1198 гг. х., можно предположить, что недатированный тип с изображением четырех листьев (КАТАЛОГ, №178) выпускался значительно раньше 1188 г. х., т.к. никогда не встречается надчеканенным.

Как и ранее, чеканка медной монеты в Нахичеване не была регулярной, но осуществлялась лишь по поводу значительных событий в городе – начала правления Вали-Кули хана (монеты 1188/1774 г. и 1189/1775 г.) или Джа‘фар-Кули хана (монеты 1198/1783 г.). Нумизматические данные свидетельствуют о том, что нахичеванский хан, как локальный правитель, использовал право *хакк аз-зарб* только в год вступления в должность. Случай чеканки монет с одинаковым изображением в следующие друг за другом 1188–1189 гг. х. не отменяет этого правила (его легко можно объяснить вступлением в должность в конце 1188 г. х.), в то время как отсутствие монетного чекана в другие годы, напротив, его абсолютизирует.

ГЛАВА 5

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ В 1747–1828 ГГ.

Вопрос оценки длительности обращения монет все еще не имеет в нумизматике общепринятой методики определения, применимой ко всем видам монетных комплексов, ввиду чего исследование денежного обращения на различных территориях и в различное время требует отбора различных методов и выстраивания особой исследовательской техники, пригодной для анализа каждого конкретного случая. Из наиболее распространенных четырех способов, применяемых исследователями для решения задач такого рода (Шувалов 1999: 376), для изучаемого региона Восточной Армении и для изучаемого периода 1747–1828 гг. первый способ (учет перечеканок и надчеканок) оказался неприменим ввиду практически полного отсутствия такой практики, второй (учет письменных источников о составе денежного обращения) применим весьма ограниченно, а результаты, полученные при использовании третьего способа (наблюдения за развитием денежно-весовой системы) оказались не всегда коррелирующими с составом наличной денежной массы, и лишь четвертым способом (сериацией или корреляцией монетных комплексов) оказалось возможным продуктивно пользоваться.

За период с конца XIX в. и по настоящее время были собраны данные о 109 монетных находках с территории Восточной Армении, чье соккрытие относится к интересующим нас 1747–1828 гг. (см. Клады, №1–109), а также о 34 находках из-за пределов региона, содержащие монеты 1747–1828 гг., выпущенные на монетных дворах Гянджи, Панахабада, Еревана и Нахичевана (см. Клады, №110–143). Анализ этих монетных находок позволяет разбить их на две группы в зависимости от причины археологизации монет – это случайные потери (находка одной или нескольких монет, преимущественно малоценных), или невозвращение владельца (тайники или результаты гибели построек, характеризуются большим числом монет, среди которых попадаются дорогие монеты) (*ibid.*: 380).

Несмотря на то, что монетных комплексов известно значительно меньше, чем единичных находок, а также несмотря на неизбежную «концентрацию» находок вокруг наиболее населенных региональных центров — Гянджи, Еревана, Шуши, колонии немцев-переселенцев Еленендорфа (ныне — город Гёйгёль) и полностью отсутствующие стратиграфические данные этих находок, исследуемые монетные комплексы достаточно равномерно покрывают всю изучаемую территорию за исключением высокогорных районов Малого Кавказа (см. рис. 38). Всего в учтенных нами

находках содержатся данные о более чем 8600 монетах, поэтому собранный свод может считаться представительным для восстановления картины денежного обращения, а географическое распределение известных монетных комплексов, на мой взгляд, не должно существенно исказить общую картину денежного обращения.

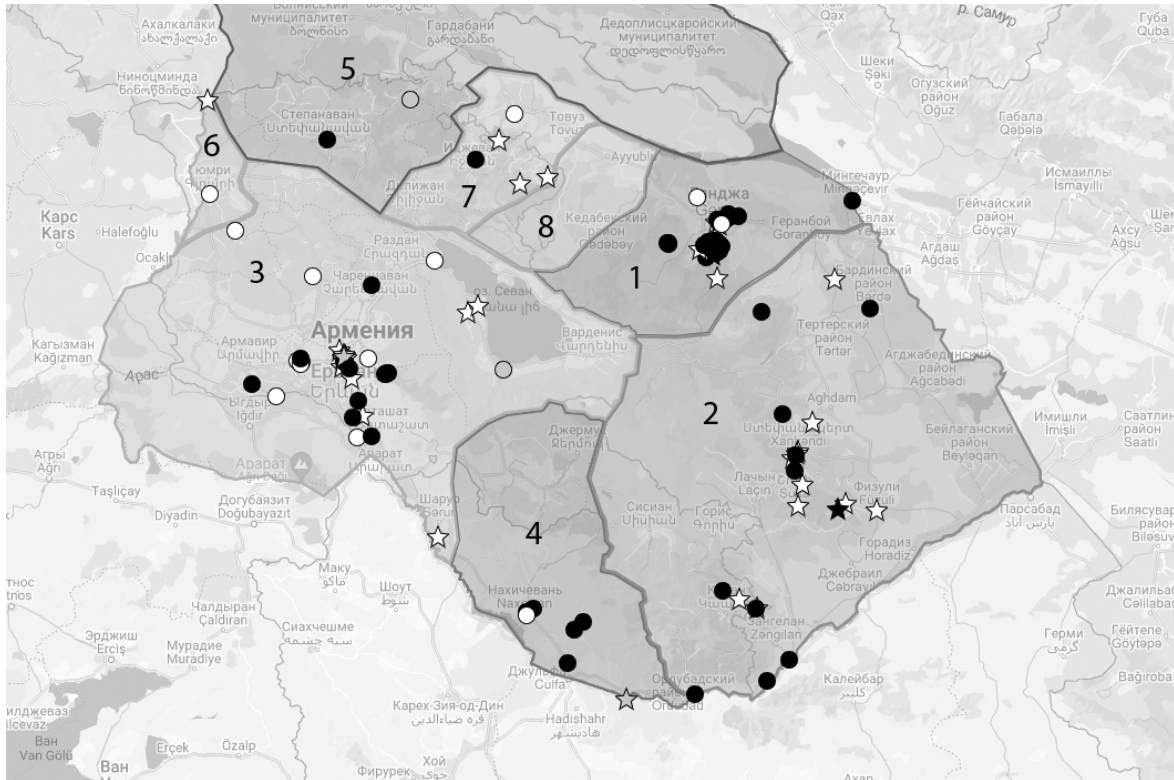

Рис. 38. Клады и находки 1747–1828 гг. с территории Восточной Армении (● – одиночные находки, ★ – клады; черным цветом отмечены находки медных монет, белым – серебряных, серым – золотых; цифрами отмечены: 1 – Гянджинское ханство, 2 – Шушинское ханство, 3 – Ереванское ханство, 4 – Нахичеванское ханство, 5 – Картлийско-Кахетинское царство, 6 – Шурагельский султанат, 7 – Казахский султанат, 8 – Шамшадильский султанат).

На каждой отдельной территории (Гянджинское ханство, Шушинское ханство, Ереванское и Нахичеванское ханство, южные регионы Картлийско-Кахетинского царства и вассальные ему султанаты) внутри региона Восточной Армении восстанавливаются последовательно сменяющие друг друга хронологические периоды (ступени), характеризующиеся определенным набором наличных монет, присутствовавших в обращении. Состав монетной массы каждой ступени отражается в составе кладов своего времени сокрытия (или он может быть предположительно реконструирован, если клады этого периода неизвестны). Надо отметить, что выделяемые хронологические границы ступеней денежного обращения во многом носят условный характер – невозможно представить себе одномоментной смены наличной денежной массы при проведении тех или иных реформ или при прекращении поступления монеты из сопредельных регионов. Процесс этот растягивался во време-

ни, а его протяженность (от месяцев до десятилетий) в каждом случае была обусловлена конкретными историческими условиями и событиями.

§5.1. Денежное обращение Гянджинского ханства

Проведенное выше в §2.2 исследование эволюции смены монетных систем в Гянджинском ханстве позволяет выделить следующие *этапы монетного дела* и разделяющие их *реформы*:

первый этап – с момента образования Гянджинского ханства в 1747 г. и до 1768 г., когда выпускались монеты согласно I монетной системе (является продолжением предшествующего периода господства иранской монетной системы, основанной на аббаси с нормативным весом 4,61 г.),

реформа 1182/1767-1768 г. – введение II монетной системы,

второй этап – выпуск монет согласно II монетной системе в 1182–1187/1763–1773 гг.,

реформа 1187/1773-1774 г. – введение III монетной системы,

третий этап – выпуск монет согласно III монетной системе в 1187–1188/1773–1775 гг.,

реформа 1188/1775-1776 г. – введение IV монетной системы,

четвертый этап – выпуск монет согласно IV монетной системе в 1188–1195/1775–1782 гг.,

реформа 1196/1782-1783 г. – введение V монетной системы,

пятый этап – выпуск монет согласно V монетной системе в 1196–1213/1782–1798 гг.,

реформа 1214/1798-1799 г. – возвращение к IV монетной системы (IV² монетная система),

шестой этап – выпуск монет согласно IV монетной системе в 1214–1217/1799–1802 гг.

Нам неизвестны клады или находки единичных монет с территории Гянджинского ханства, сокрытые в течение первого этапа, но можно предположить, что они должны были бы содержать следующие монеты – махмуди Хувейзы, монеты последних Сефевидов (Хусейна и Тахмаспа II), монеты Афшаридов (все эти перечисленные монеты можно назвать «якорной группой», характерной для кладов Закавказья, скрытых после османского вторжения 1723 г.), а также в значительно меньшем количестве зендские анонимные монеты и единичные примеси афганских и индийских монет. Формирование «якорной группы» из махмуди Хувейзы связано с особой ролью этих монет в иранском обществе (см. выше в разделе 2.1.3), а присутствие в ней монет последних Сефевидов отражает сохранение краткосрочных накоплений, тезаврированных в период османского вторжения 1723 г.

Указанный состав кладов характерен для ханств, соседних с Гянджинским – Шекинского (Клады, №110) и Ширванского (Клады, №111, 112, 114). Все указанные клады содержат примесь монет Гянджинского ханства в разных долях – от 4% (Клады, №111), 6% (Клады, №110) и 8% (Клады, №114) до 32% (Клады, №112). Клады такого типа можно было бы условно (до их обнаружения на территории Гянджинского ханства) отнести к I ступени местного денежного обращения.

5.1.1. I ступень денежного обращения (1747–1768)

Отсутствие обнаруженных кладов I ступени денежного обращения на территории Гянджинского ханства в противовес данным из соседних Шекинского и Ширванского ханств необходимо трактовать не только как отражение существовавшего сальдо торгового баланса между Гянджинским ханством и соседними государствами, но и как следствие клиентских выплат со стороны гянджинского хана шекинскому Хаджи-Челеби, чье влияние в регионе было значительным именно в 1750-е гг. Отметим, что такое положение дел характерно для всей истории монетного дела в Гянджинском ханстве – гянджинские монеты преимущественно обнаруживаются в кладах из соседних Шекинского, Ширванского и Шушинского ханств, а к началу XIX в. они фиксируются и с северной стороны Большого Кавказского хребта в кладе с территории Кубинского ханства (Клады, №134; распределение находок монет Гянджинского ханства за пределами Восточной Армении приведено на рис. 39). Таким образом, ареал распространения гянджинских монет значительно больше зоны их обращения и смещен в сторону ханств восточного Закавказья. При этом на территории собственно Ирана, в Ереванском ханстве, не зафиксированы находки гянджинских монет, выпущенных позже 1168 г. х. (это аббаси с именем Шахруха Афшарида, см. Клады, №4, 5, 7, 9). Это свидетельствует о прекращении общего («афшаридского») монетного рынка двух регионов вслед за осуществлением в Гяндже эмиссии монет местного типа А. Что же касается остальных территорий Ирана (в том числе Нахичеванского ханства), а также Картлийско-Кахетинского царства и вассальных ему Шурагельского, Казахского и Шамшадильского султанатов, то находок гянджинских монетных выпусков позже 1747 г. из указанных регионов практически неизвестно, что, несомненно, свидетельствует об отличии монетарной политики в указанных регионах от той, что проводилась в Гяндже, Шеки и Ширване. Исключением являются единичные находки, которые можно объяснить паломничеством гянджинских, тифлиских и ширванских армян в почитаемые монастыри Хор-Вирап (Клады, №8) и Эчмиадзин (Клады, №11, 24, 48), а также одна гянджинская монета в небольшом кладике из 18 монет, найденном в Ереване (Клады, №9).

Отсутствие монет первого этапа в кладах, сокрытых на территории Гянджинского ханства, объясняется как их уходом в соседние ханства благодаря вышеуказанным причинам, так и требованием от населения обязательной сдачи монет, выпущенных в течение первого этапа (а может, и более ранних), на монетный двор для

их переделки при проведении реформы 1182/1767-1768 г. Коснулось это, конечно, только наличной массы в самом Гянджинском ханстве, поскольку вкладах, найденных на территории соседних Шекинского, Шемахинского и Шушинского ханств продолжают фиксироваться гянджинские монеты. Динамика изменения доли гянджинских монет первого этапа вкладах из соседних регионов показывает лишь ее постепенное снижение со временем, но не немедленную элиминацию.

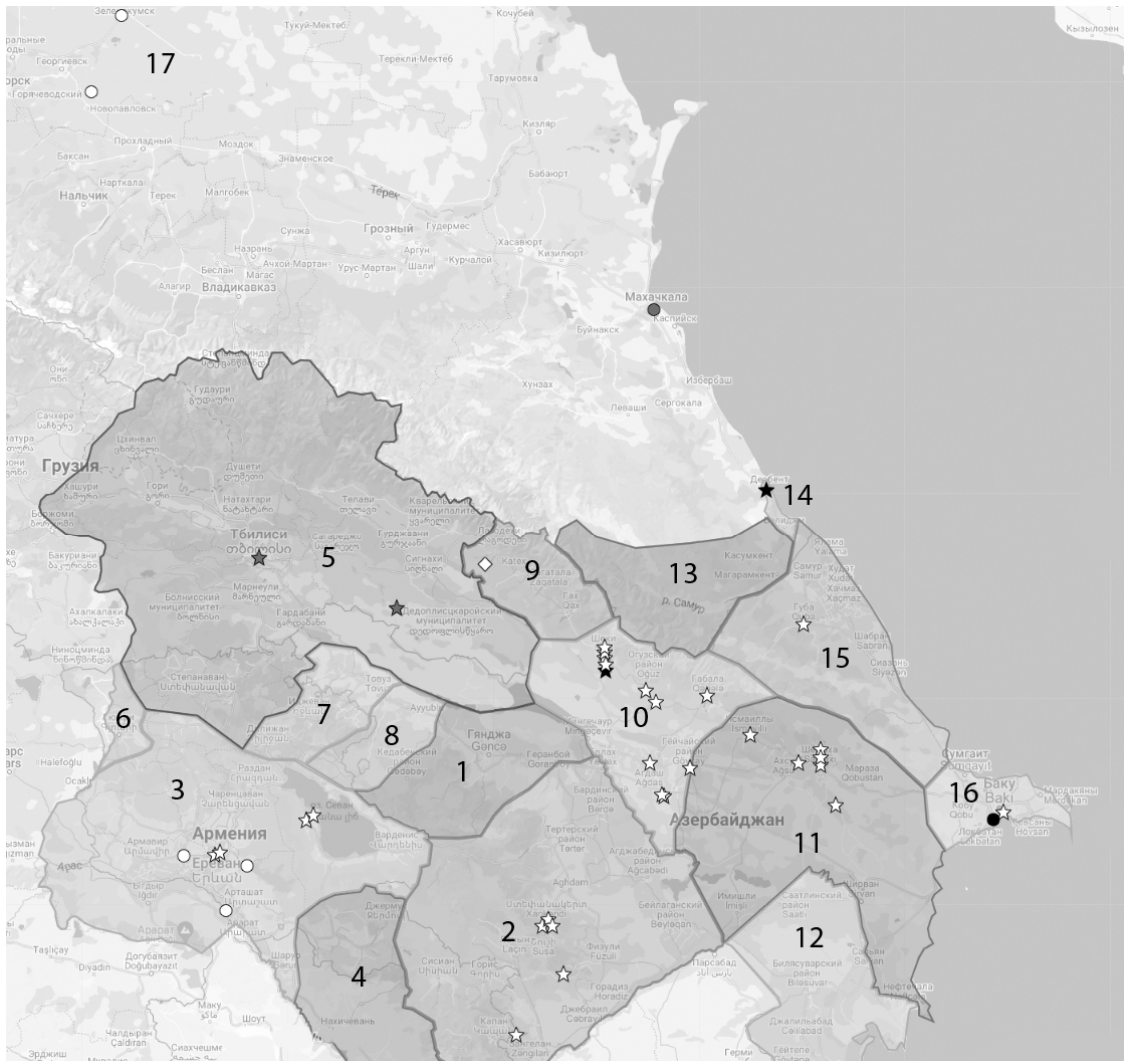

Рис. 39. Клады и находки монет Гянджинского ханства, происходящие из-за его пределов (● – одиночные находки, ★ – клады; черным цветом отмечены находки медных монет, белым – серебряных, серым – подделок под серебряные монеты; цифрами на карте отмечены: 1 – Гянджинское ханство, 2 – Шушинское ханство, 3 – Ереванское ханство, 4 – Нахичеванское ханство, 5 – Картлийско-Кахетинское царство, 6 – Шурагельский султанат, 7 – Казахский султанат, 8 – Шамшадильский султанат, 9 – Джаро-Белоканские свободные общества, 10 – Шекинское ханство, 11 – Ширванское ханство, 12 – Талышское ханство, 13 – Кюринское ханство, 14 – Дербентское ханство, 15 – Кубинское ханство, 16 – Бакинское ханство, 17 – Российская империя).

Если задолго до реформы гянджинские монеты первого этапа могли составлять значительную долю в сокровищах – от 5% в кладах из Крkdжана с *tpq* 1172 г. х. (11 монет из 201, см. Клады, №10) или Шеки с *tpq* 1168 г. х. (4 монеты из 68, см. Клады, №110) до 8% в кладе из Габалы с *tpq* 1180 г. х. (Клады, №114) или 32% в кладе из Исмаиллы с *tpq* 1174 г. х. (57 монет из 178, см. Клады, №112), то после реформы их доля хоть и сократилась до уровней порядка 1% (см. Клады, №43, 64, 117), но они все же сохранились в монетном обращении соседних ханств, поскольку не были директивно из него выведены.

Реформа 1182/1767–1768 г., связанная с облегчением веса местных аббаси, по всей видимости, основной своей целью (помимо унификации с весом иранских четырех шахи) имела прекращение оттока монетного серебра из Гянджинского ханства. Судя по тому, что клады с временем сокрытия *tpq* 1182–1187 гг. х., содержащие гянджинские аббаси, неизвестны, на некоторое время эту цель действительно удалось достичь.

5.1.2. II ступень денежного обращения (1770-е гг.)

Состав Гянджинского клада с *tpq* 1189/1775-1776 г. (Клады, №19) отражает следующую, II ступень денежного обращения. Краткосрочное накопление в этот период характеризуется отсутствием тяжелых монет первого этапа, выведенных из обращения, место которых заняли более легкие новые гянджинские монеты, выпущенные в течение второго–четвертого этапов, а также проникновением ширванских монет легких стандартов выпусков 1182–1189 гг. х. (в указанном кладе доля ширванских монет составляет 17%).

Клад демонстрирует неравномерность поступления гянджинских монет в обращение – максимум числа монет приходится на 1183 г. х., стоящий гораздо ближе к дате старшей монеты (1182 г. х.), нежели к *tpq*. Небольшой объем этого клада (59 аббаси) и его находка в черте города могут свидетельствовать в пользу того, что его состав отражает накопления небольшого городского домохозяйства.

5.1.3. III ступень денежного обращения (1780-е гг.)

Можно предполагать, что наступление следующей, III ступени денежного обращения характеризуется совместным обращением гянджинских монет второго–пятого этапов, проникновением ширванских аббаси и тифлисских абаси, а также сохранением в накоплениях монет «якорной группы». Известен только один клад этого периода, найденный в 1955 г. в Гейгёльском районе (Клады, №35). Это очень крупный комплекс, содержащий 1239 монет и 13 монетных обломков. 66% в кладе занимает доля монет «якорной группы», представленная 310 махмуди Хувейзы (25%) и 509 монетами последних Сефевидов (41%). После приобретения хозяином сокровищ

ща последних монет Хусейна 1130 г. х., в процессе накопления произошел перерыв до 1180-х гг. х., так что промежуток в 50 лет в кладе представлен лишь двумя монетами – Надир-шаха 1150 г. х. и Шахруха 1160 г. х. Как на характерную черту приходится указывать на полное отсутствие в кладах монет первого этапа монетного дела Гянджинского ханства. Самая младшая часть клада показывает следующие доли монет – 17% грузинских абазы, 19% шемахинских и 71% гянджинских аббасы (высчитаны без учета монет «якорной группы»). Распределение годов выпуска указывает на равномерное проникновение в обращение (и, следовательно, в сокровище) монет из всех трех эмиссионных центров (см. график на рис. 40), а практически синхронные значения экстремумов на кривых распределения поступлений, скорее всего, отражают не объемы монетной эмиссии на соответствующих монетных дворах (у которых сложно предполагать такую синхронность), а деловые успехи хозяина сокровища. Впрочем, конечно же, необходимы дополнительные данные для сравнения этих распределений и подтверждения высказанных предположений.

Клад №35 показывает высокую долю проникновения ширванских и грузинских монет в денежное обращение Гянджинского ханства на протяжении III ступени денежного обращения (29% от монет 1180–1201 гг. х.), а анализ экстремумов указывает на постоянно присутствовавший приток иностранной монеты в Гянджинское ханство. Хотя известен только один клад, сокрытый в течение III ступени денежного обращения, анализ его состава с привлечением данных о единичных находках монет этого же времени (бухарской теньги 1190-х гг. х., см. Клады, №30; турецкого куруша 1214/1799–1800 г., см. Клады, №53) позволяет указать на открытость денежного обращения ханства для чужой монеты.

К сожалению, клад более позднего времени, найденные на территории Гянджинского ханства, неизвестны, поэтому реконструировать картину денежного обращения в 1201–1217/1787–1802-е гг. пока не представляется возможным. Впрочем, основываясь на сопоставлении данных о кладах из Восточной Армении и Ширвана, содержащих монеты Гянджи, можно сделать общий вывод о темпоральной равномерности выпуска гянджинских монет различных типов, распределение числа монет каждого типа которых подчиняется соответствующим нормальным законам (см. рис. 41).

Завоевание русскими войсками Гянджинского ханства в 1802 г. и прекращение в нем монетной чеканки не вывело из обращения как местные серебряные монеты, чеканившиеся согласно последним V и IV² монетной системам, так и грузинские абазы, о чем свидетельствует сообщение К. Воронкевича-Бассанца 1840 г. (Воронкевич-Бассанец 1840: 411). Любопытно, что русская монета появляется в ханстве значительно позднее завоевания, и лишь 1815 годом датируется обнаружение русских медяков на территории уже бывшего Гянджинского ханства (Клады, №74). 1820 годом отмечена первая фиксация здесь русско-грузинской монеты (Клады, №82). Такое запаздывание красноречиво свидетельствует об отсутствии у русской администрации в течение первого десятилетия XIX в. планов по инкорпорации закавказских государств в общероссийскую фискальную и денежную систему.

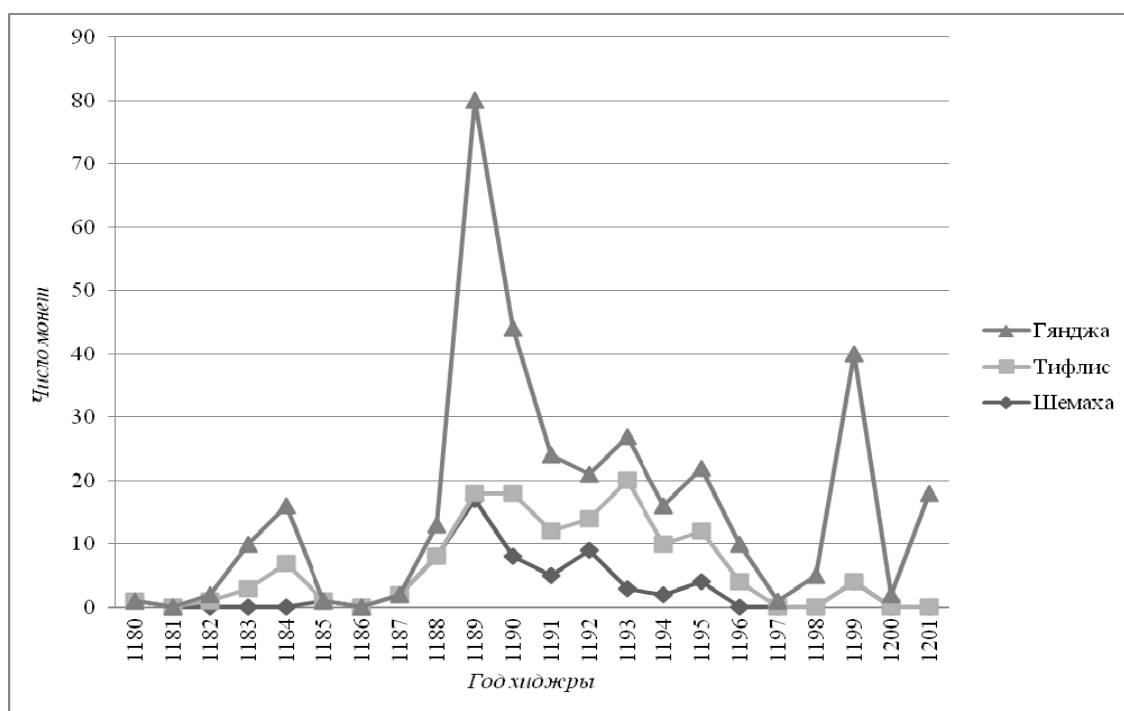

Рис. 40. Погодовое распределение монет 1180–1201 гг. х. трех эмиссионных центров (Шемахи, Тифлиса и Гянджи) в Кладе №35.

5.1.4. Находки медных гянджинских монет и находки подражаний гянджинским монетам

Находки медных гянджинских монет. Находки медных монет на территории Гянджинского ханства, а также гянджинских фулусов на территории других ханств, отражают связи Гянджи практически со всеми региональными центрами – Шушой (Клады, №83, 87), Шемахой (Клады, №56, 59), Нухой (Клады, №130), Баку (Клады, №128), Дербентом (Клады, №125) и Нахичеваном (Клады, №55). Связи эти существовали как до, так и после завоевания Гянджи русскими войсками за одним примечательным исключением — среди находок с территории Гянджинского ханства полностью отсутствуют интенсивно выпускавшиеся ереванские медные монеты (что перекликается с данными о практически полном прекращении оттока серебряных гянджинских монет в Ереванское ханство после 1168 г. х.), а также медные монеты грузинских правителей и фулусы, выпущенные на монетных дворах Иранского Азербайджана и собственно Ирана. Примечательно при этом полное отсутствие находок грузинских медяков с территории Гянджинского ханства, а те исключительно редкие грузинские монеты, что допускались в обращение перечеканивались (см. КАТАЛОГ, №111б). Сказанное справедливо и *vice versa* — с территории Картлийско-Кахетинского царства неизвестны находки гянджинских фулусов, а широко распространенная здесь во времена Ираклия II практика надчеканивания не обошла сторо-

ной и ввезенные гянджинские фулусы¹. Таким образом, рассуждение И. К. Пагава том, что после разработки медных рудников в Лори «весь кавказский рынок (по меньшей мере юго-восточный Кавказ) оказался „завоеван“ восточногрузинской медью» (Пагава 2013: 222–223) можно отнести только на счет поставок металлической меди, а не медных монет, да и то если такие поставки подтвердятся документально.

Находки подражаний гянджинским монетам. Широкое распространение гянджинских монет в соседних с Гянджинским ханствах (Шекинском и Ширванском) вызвало к жизни производство имитаций этих монет – как вполне достоверно претендующих на подлинность в плане исполнения, так и откровенно ювелирных и выполненных в неверных металлах.

Точно известно о находке такого рода подражаний в Гарни (Клады, №60) и в Белоканском районе Азербайджана (Клады, №121). Последняя локация оказывается весьма важной в деле определения возможного места их производства – еще две группы подражаний были обнаружены в непосредственной близости к ней («в Грузии» и «в продаже в Тифлисе», см. Клады, №123, 134), а третья была найдена «в Махачкале» (Клады, №116). Скорее всего, грузинские находки подражаний гянджинским монетам происходят из Кахетии, а показанное в Махачкале подражание было найдено в Южном Дагестане. Анализ топографии находок подражаний делает возможным локализацию их производства на территории аварских Джаро-Белоканских вольных обществ (джама'атов), откуда они могли распространяться как в Грузию, так и в Дагестан. На этой же территории, по всей видимости, следует локализовать область производства серии подражаний грузинским монетам в $\frac{1}{2}$ абаза и $\frac{1}{4}$ абаза (согласно собранной информации, клад таких монет был найден в 2005 г. в «горах восточной Грузии»), образцы которых выдерживают необходимый вес, однако сделаны *de visu* из сплава с меньшим содержанием серебра и отличаются своеобразным стилем написания монетных легенд, существенно отстоящим от каллиграфического наста'лика тифлисских монет (Bennett 2014: 310-315; 315), а также несколько других групп подражаний, о «северокавказском» происхождении которых писали грузинские исследователи (Turkia, Paghava, Kesmedzhi 2008).

При этом важно отметить, что подлинные гянджинские монеты до сих пор не были обнаружены в монетных кладах Дагестана, Картлийско-Кахетинского царства и вассальных ему Шурагельского, Казахского и Шамшадильского султанатов. Лишь в целях вторичного использования в виде украшений или пуговиц гянджинские монеты встречаются в сокровище из Сарагюха, расположенного в то время в пределах Шурагельского султаната (Клады, №47) и еще в двух находках с территории Республики Армения (более точная локализация этих находок отсутствует, см. Клады, №46, 80).

---

¹ См. пример такой монеты в работе И. К. Пагава (Пагава 2013: 226. Рис. 16).

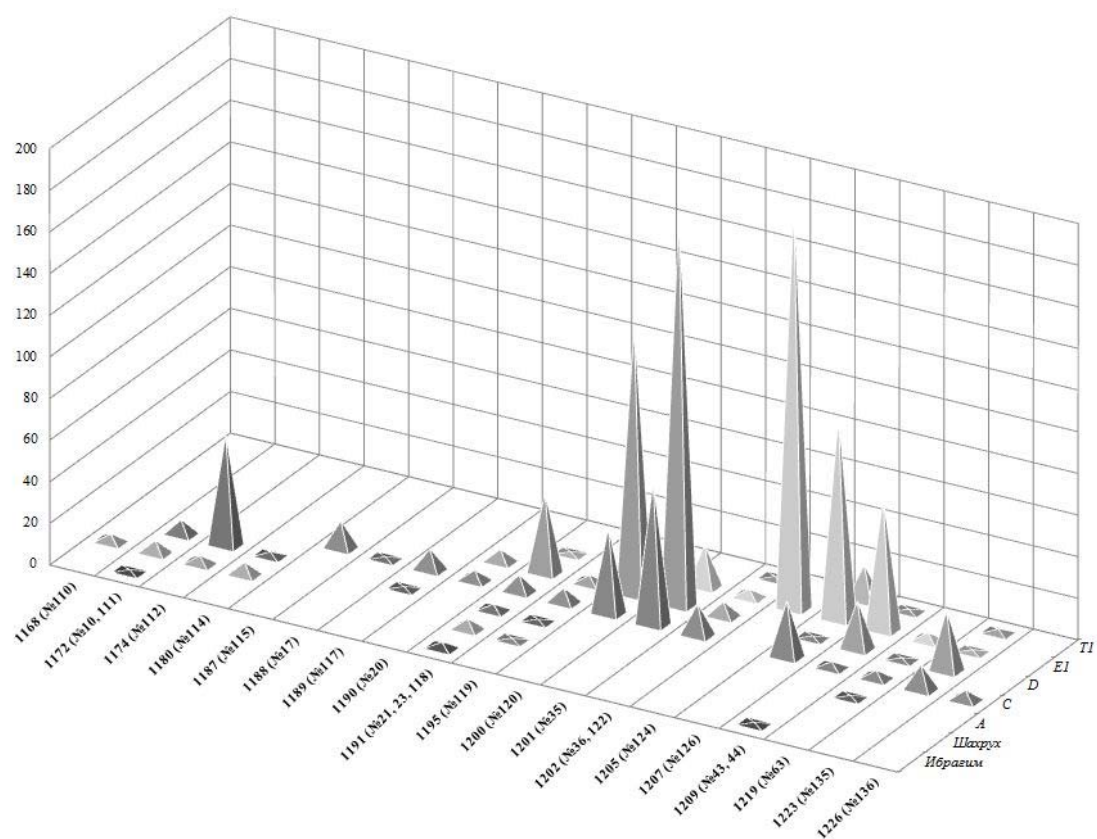

Рис. 41. Потиповое распределение гянджинских монет в закавказских кладах¹.

§5.2. Денежное обращение Шушинского ханства

Проведенное в разделе 4.2.3 построение эволюции смены монетных систем в Шушинском ханстве позволяет выделить следующие этапы монетного дела и разделяющие их реформы:

нулевой этап – с момента выделения Карабахского ханства в 1748 г. и до 1793 г.: период, в который не проводилось самостоятельной монетной чеканки,

реформа 1209/1794-1795 г. – начало самостоятельной монетной чеканки по стандартам I и II монетной системы,

первый этап – выпуск анонимных рупиевых и рублевых панахабади типа А согласно I и II монетной системы в 1209–1212/1794–1797 гг.,

реформа 1213/1798–1799 г. – прекращение чеканки монет согласно I монетной системе,

¹ Здесь и далее на рисунках рядом с годом хиджры указаны номера соответствующих кладов.

второй этап – выпуск рублевых панахабади типа А (II монетная система) в 1213–1216/1798–1800 гг.,

реформа 1216/1801–1802 г. – начало чеканки сахибкирани согласно III монетной системе,

третий этап – выпуск сахибкирани различных типов (B, C, D) в 1216–1238/1801–1823 гг. согласно III монетной системе.

Завершается третий этап с упразднением Шушинского ханства и прекращением чеканки на его монетном дворе.

Известны одиннадцать монетных кладов, происходящих с территории шушинского ханства и сокрытых в годы его существования (погрупповое распределение монет внутри этих кладов представлено на рис. 42). Уточняя нашу предыдущую хронологию (Акопян, Петров 2014), на основании анализа кладового материала необходимо выделить четыре ступени денежного обращения на территории Шушинского ханства.

Первые две ступени монетного обращения Шушинского ханства относятся к нулевому этапу его монетного дела – к периоду, в котором монета в самом ханстве не чеканилась.

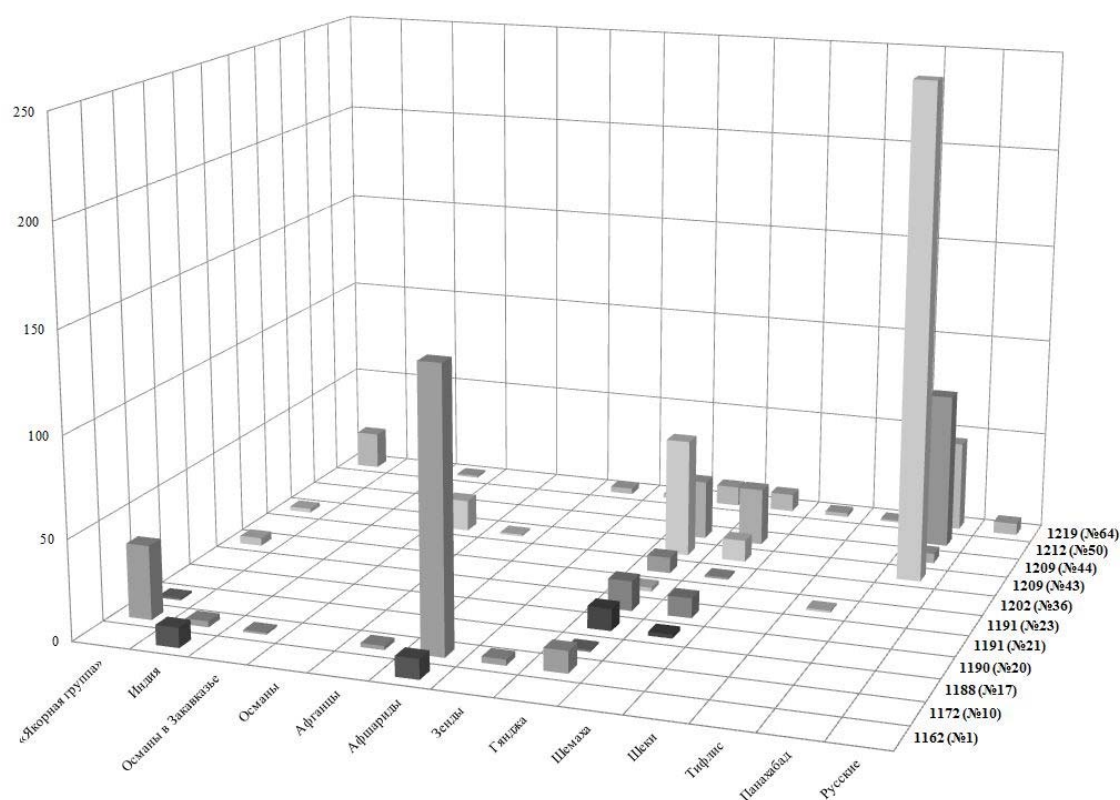

Рис. 42. Погрупповое распределение монет внутри кладов, найденных на территории Шушинского ханства.

5.2.1. I ступень денежного обращения (1748–1775)

К этой ступени относятся две находки – Кркджанский клад с *тpq* 1172 г. х. (Клады, №10 – скорее всего, клад экстренного сохранения, сокрытый в горном селе над Шушой) и Егвардский с *тpq* 1188 г. х. (Клад, №18), примечательные содержанием монет «якорной группы» и выпусков Гянджинского ханства (вплоть до гянджинских монет типа С).

Так, крупный Кркджанский клад, состоящий из 201 монеты, содержит 18% монет «якорной группы», 70% афшаридских монет и 5% гянджинских монет ханского периода. Денежно-вещевой клад №18 содержит всего две монеты, однако, характерно, что они отражают начальную и конечную стадии его формирования – одна относится к «якорной группе», вторая представляет собой гянджинскую монету 1188 г. х. Хронологически к I ступени монетного обращения относится и небольшой Варандский клад (Клады, №1) в 20 монет, иранско-индийский по составу и являвшийся личным накоплением периода, последовавшего за удачной индийской кампанией Надир-шаха. I ступень денежного обращения отражает сохранение активных связей южных частей бывшего Гянджинского ханства со своей бывшей метрополией, наложенное на серьезную базу предыдущих денежных накоплений в виде монет различных династий («якорная группа» с добавлением индийских, афганских, афшаридских, османских и зендских монет периода междоусобицы в Иране и индийского похода Надир-шаха). Враждебные отношения гянджинских и шушинских ханов, походы последних на Гянджу и оккупация карабахско-грузинскими силами Гянджи в 1196–1199/1782–1785 гг., по всей видимости, также служили источником пополнения гянджинской монетой денежного обращения Шушинского ханства на протяжении всей истории его существования.

Сохранение монет «якорной группы» в кладах, чье *тpq* простирается до начала XIX в. могло бы быть объяснено двояко – и как возвращение во второй половине XVIII в. этих монет в денежное обращение (как из случайных находок, так и из накоплений), так и отсутствием перерывов в их обращении в течение всего рассматриваемого периода (и тогда «клады длительного накопления», содержащие их, оказались бы «кладами быстрого накопления») (Шувалов 1999: 377-379). И действительно, существующие данные о стабильном присутствии групп этих ранних монет в монетных комплексах второй половины – конца XVIII в. с территории Шушинского ханства (см. рис. 42) свидетельствуют, по всей видимости, в пользу второго сценария.

5.2.2. II ступень денежного обращения (1776–1794)

Эта ступень характеризуется убылью монет «якорной группы» (до 0–3%), а также полным исчезновением афшаридских, османских, зендских и афганских монет, наряду с появлением в небольшом количестве характеристической примеси из

ширванских и грузинских монет при постоянно сохраняющейся значительной доле монет Гянджинского ханства. Последняя варьирует (в полностью просмотренных кладах) от 84% в Степанакертском кладе с *tpq* 1190 г. х. (Клады, №20) до 57% в кладе из НКР (Клады, №23) и 43% в Степанакертском кладе с *tpq* 1191 г. х. (Клады, №21), отражая тенденцию сохранения важнейшего значения гянджинских аббаси в насыщении Шушинского ханства монетой.

5.2.3. III ступень денежного обращения (1794–1797)

III ступень монетного обращения берет свое начало с реформы 1209 г. х., связанной с началом чеканки в Шушинском ханстве собственной монеты. Известны три клада этой ступени — Арцваникский с *tpq* 1209 г. х. (Клады, №43), Драхтикский с *tpq* 1209 г. х. (Клады, №44) и Аскеранский с *tpq* 1212 г. х. (Клады, №50). Первые два клада с *tpq* 1209 г. х. демонстрируют сохраняющиеся значительные доли гянджинских (17% и 45%, соответственно) и ширванских (3% и 43%, соответственно) монет. Их сокращение несомненно должно быть отнесено к событиям, вызванным нашествием на Карабах Ага-Мухаммад-хана (так, в Драхтикском кладе все пять монет 1209 г. х. отличаются свежестью). Важно отметить, что в гянджинской части карабахских кладов мы встречаем все выпуски Гянджинского ханства – от монет I до V монетного стандарта (типы с именами Ибрагима, Шахруха, *A*, *C*, *D*, *E1*) и даже редкие грузинские монеты для Гянджи типа *T1*. В составе Драхтикского клада необходимо отметить две гянджинские монеты 1190 г. х. – обе они перечеканены, причем одна – из гянджинской типа 1189 г. х. или предшествующих годов, а другая не сохранила достаточных для определения следов первоначального типа. В обоих случаях первоначальные монеты были снабжены небольшой круглой надчеканкой «райидж», что позволяет установить, что такая надчеканка употреблялась незадолго перед 1190 г. х. (Пахомов 1949b: 43-44. №1496).

При этом в кладах постепенно нарастет доля местной монеты (на тот момент это были панахабади типа *A*) – от 7% в Драхтикском кладе, до 74% в Арцваникском и 100% в Аскеранском кладах. Данные о весах монет известны только для Аскеранского клада (Клады, №50), который фиксирует совместное обращение рупиевых и рублевых панахабади. Скорее всего, III ступень и, соответственно, совместное обращение рублевых и рупиевых панахабади продолжалось вплоть до 1216 г. х., когда начался третий этап монетного дела, связанный с выпуском местных сахибкирани, что отразилось в IV ступени.

5.2.4. IV ступень денежного обращения (1800 – сер. XIX в.)

IV ступень денежного обращения связана с последствиями реформы 1216/1800 г., повлекшей введение в обращение новой карабахской монеты сахибки-

рани. От этого периода известен лишь один клад из НКР с *tpq* 1219 г. х. (Клады, №64). Это клад долговременного накопления, содержащий монеты «якорной группы» (19%), иранские и османские монеты (5%), монеты сопредельных ханств – Гянджинского (10%), Ширванского (9%) и Шекинского (2%), грузинские (1%) и русские (6%) монеты, но значительную долю в нем составляют карабахские монеты различных типов (45%). Тем не менее, следует отметить, что среди 42 точно определенных панахабадских монет к типу *A* относят 32 монеты (76%), к типу *B* – 7 монет (17%), и к типу *C* всего 3 монеты (7%). Такая динамика поступления сахибкирани типов *B* и *C* должна объясняться уменьшением объемов их чеканки по сравнению с выпусками панахабади типа *A*.

IV ступень денежного обращения на территории Шушинского ханства (преобразованного в 1822 г. в Карабахскую провинцию, а с 1840 г. ставшего Шушинским уездом Каспийской области) продолжалась как минимум до середины XIX в., поскольку данные К. Воронкевича-Бассанца фиксируют обращение еще в 1840 г. здесь как легких (рублевых) панахабади, так и тяжелых сахибкирани (Воронкевич-Бассанец 1840: 413).

Дополнительные наблюдения над монетами Панахабада. Своеобразие II и III монетных систем Шушинского ханства, ориентированных на русскую монетную систему, полностью выключило эти монеты из монетного обращения соседних ханств – известна лишь одна фиксация обнаружения панахабадской серебряной монеты (сахибкирани типа *D*) из-за пределов Шушинского ханства, да и та в виде единичной находки (Клады, №141). Несомненно, что в этом выразилось удачное осуществление той протекционистской цели по сохранению монетного серебра внутри своего государства, которая определила выбор Ибрагим-Халилом совершенно особенного монетного стандарта для своих монет.

Известные клады с территории Шушинского ханства можно разделить по их объему на четыре группы. Каждая группа характеризуется следующими значениями суммарной ценности клада, выраженными через вес монетного серебра (представляется, что в случае комплексных кладов, составленных из монет различных групп и весов и даже с учетом их различной ценности, это более объективная величина для сравнения, нежели только объем клада (см. рис. 43). Группы эти следующие – три клада в 40–43 г (13–14 монет), три клада в 109–146 г (35–37 монет), два клада в 202–290 г (20–100 монет) и два клада в 915–1161 г (201–343 монет)¹. В отсутствии жалованных росписей остается неясным, к каким именно слоям населения Шушинского ханства могут быть отнесены выделенные группы сокровищ. Сравнение размеров монетных кладов обнаруживает их несомненное и стабильное увеличение после введения в Шушинском ханстве собственной монетной чеканки.

Анализ находок медных монет на территории Шушинского ханства демонстрирует преобладание здесь местных фулусов с небольшой примесью монет соседних регионов в приграничных пунктах находки – рещтского фулуса из окрестностей

---

¹ Егвардский клад (Клады, №17) исключен из анализа ввиду его денежно-вещевого характера.

Мегри (который некоторое время входил в состав Карадагского ханства, см. Клады, №103) и шекинского фулуса из Гюлистана (Клады, №95). В свою очередь, выход панахабадских фулусов за пределы ханства был крайне незначителен и фиксируется в виде лишь двух находок из Баку (Клады, №127, 143).

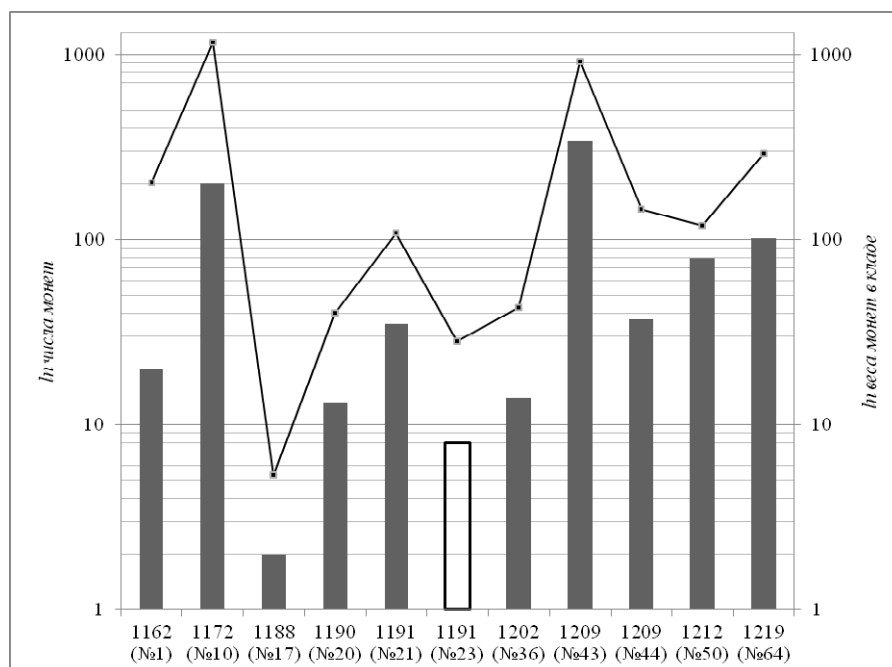

Рис. 43. Объемы кладов, найденных на территории Шушинского ханства (столбики) и веса содержащегося в них монетного серебра (кривая)¹.

§5.3. Денежное обращение Ереванского и Нахичеванского ханств

В монетном деле Ереванского и Нахичеванского ханств необходимо выделить следующие этапы:

- первый этап* – с момента смерти Надир-шаха в 1747 г. и до 1801 г., когда в Ереване и Нахичеване выпускались монеты согласно общеиранской монетной системе, основанной на аббаси с нормативным весом 4,61 г,
- реформа 1216/1801–1802 г.** – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 18 М серебра или 1½ М золота,
- второй этап* – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1216–1221/1801–1806 гг.,

¹ Пояснения к рисунку: 1) для клада из НКР (Клады, №23; выделен на рисунке) показаны только данные по отсмотренной части клада; 2) веса для всех кладов рассчитаны исходя из нормативных весов за исключением Аскеранского клада (Клады, №50); 3) для расчета веса панахабадских монет типа А было использовано среднее значение веса между рублевыми и рупиевыми панахабади.

реформа 1221/1806–1807 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 18 М серебра или $1\frac{1}{4}$ М золота,
третий этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1221–1224/1806–1810 гг.,
реформа 1224/1809–1810 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 18 М серебра или $1\frac{1}{6}$ М золота,
четвертый этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1224–1227/1809–1812 гг.,
реформа 1227/1812 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 18 М серебра или $1\frac{1}{24}$ М золота,
пятый этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1227–1230/1812–1815 гг.,
реформа 1230/1814–1815 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 18 М серебра или 1 М золота,
шестой этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1230–1232/1814–1817 гг.,
реформа 1232/1816–1817 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 16 М серебра или 1 М золота,
седьмой этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1232–1240/1816–1824 гг.,
реформа 1240/1823–1824 г. – введение в каджарском Иране монетной системы, основанной на тумане в 15 М серебра или 1 М золота,
восьмой этап – выпуск в Ереване монет согласно указанной монетной системе в 1240–1241/1823–1826 гг., вплоть до русского завоевания и последовавшего прекращения монетной чеканки.

Однако изучение денежного обращения на территории Ереванского и Нахичеванского ханств указывает на такую смену его ступеней, которая не совпадает с хронологией монетных реформ, и, соответственно, не совпадает с последовательностью этапов монетного дела.

5.3.1. I ступень денежного обращения (1750 – сер. 1760-х гг.)

К I ступени монетного обращения на территории Ереванского и Нахичеванского ханств относятся Клады, №4, 5, 7, 9. Это клады длительного накопления, характеризующиеся наличием монет той же «якорной группы», индийских и афганских эмиссий, монет Надир-шаха и других Афшаридов, а также обязательной группой ранних монет Гянджинского ханства, вес которых базировался на аббаси в 4,61 г (с именем Ибрагима, Шахруха или типа А). Наличие во всех четырех кладах монет, датирующихся временем от «якорной группы» до эмиссий Гянджинского ханства указывает на постоянное и равномерное поступление монетного серебра на террито-

рию Ереванского ханства в течение всей I ступени (см. рис. 44). При этом известные клады I ступени довольно крупны – за исключением клада из Ереванской ГЭС-2 с *tpq* 1169–1171 гг. х. в 18 монет (Клады, №9) объемы остальных кладов довольно существенны: Норатусский клад с *tpq* 1165 г. х. содержит 87 монет (Клады, №5), Гаварский клад с *tpq* 1165 г. х. содержит 97 монет (Клады, №4), а клад из окрестностей Еревана с *tpq* 1168 г. х. содержит 172 монет (Клады, №7).

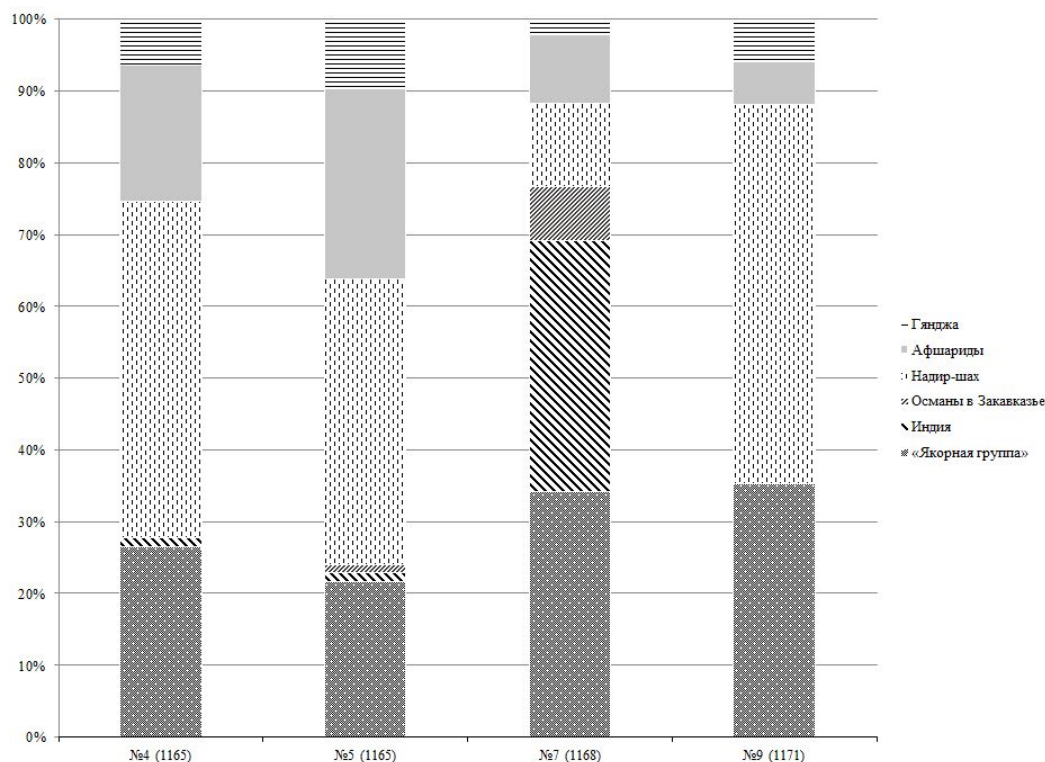

Рис. 44. Погрупповое распределение монет внутри кладов, найденных на территории Ереванского ханства (I ступень).

Скорее всего, продолжительность I ступени необходимо довести до конца 1170-х гг. х., которыми датируется начало выпуска в Ереване и Нахичеване монет с куплетом Карим-хана, и уже с этого времени отсчитывать II ступень денежного обращения.

5.3.2. II ступень денежного обращения (сер. 1760-х – сер. 1770-х гг.)

Известен только один клад, датирующийся этой ступенью – Нубарашенский клад с *tpq* 1185 г. х. (Клады, №15). Это небольшое, но исключительно примечательное сокровище кратковременного накопления. Оно содержит всего 15 серебряных монет, 12 из которых – местные ереванские аббасы типа *B*, одна тебризская монета и два тифлиссских полуторных абазы. Нубарашенский клад представляет собой единственную известную находку монет Ереванского ханства (в свою очередь, паспорти-

зированных монет Нахичеванского ханства вообще не известно). Судя по его составу, II ступень характеризуется полным отсутствием в обращении монет всех предшествующих типов (именно поэтому она не могла начаться до выпуска в Ереване монет с куплетом Карим-хана), выпадение которых местные власти попытались заместить местными выпусками, а также началом проникновения тифлисских выпусков.

II ступень денежного обращения, скорее всего, должна быть ограничена сверху 1180-ми гг. х., поскольку уже с середины 1190-х гг. х. происходит кардинальное изменение наличной денежной массы в Ереванском ханстве.

5.3.3. III ступень денежного обращения (с 1780-х гг.)

Наступление III ступени характеризуется поступлением в существенных количествах османских монет, которые составляют подавляющее большинство монет в кладах, к которым в незначительных количествах примешивались грузинские (с 1194 г. х., см. Клады, №25, 52), иранские (с 1213 г. х., см. Клады, №51), европейские (с 1815 г., см. Клады, №72) и русские (с 1815 или 1830 г., см. Клады, №72, 95) монеты. Предвестниками кладов III ступени можно считать находки грузинской монеты 1194 г. х. в Эчмиадзине (Клады, №25) и османской монеты 1195 г. х. в Ереване (Клады, №26). Иных находок от 1190-х гг. х. неизвестно, но уже 1201 г. х. датируется крупный клад из Еревана (Клады, №33), содержащий исключительно османские монеты. От периода 1201–1232 гг. х. известно шесть кладов османских монет (Клады, №33, 34, 45, 61, 63, 77). Все они значительные по объему, вплоть до 2583 акче в Ереванском кладе XVIII в. (Клады, №61). Локализация этих крупных сокровищ очерчивает небольшую область, включающую территорию современного Еревана и его ближайшие окрестности. Неясно с чем именно был связан такой приток османской монеты в Ереванское ханство, а также локализация этого богатства именно в районе Еревана и вызванное этим притоком замещение османской монетой всякой иной монеты, даже местной. Но можно предположить два объяснения наблюдаемому явлению – во-первых, оно могло быть вызвано людскими перемещениями рубежа XVIII–XIX вв. из Османской Империи в Персию, во-вторых, как на причину можно указать на активизировавшиеся торговые контакты между этими государствами. В пользу первого положения может свидетельствовать зафиксированный рост населения Еревана с шести до двадцати тысяч человек, произошедший за 1804–1827 гг. (Kettenhofen, Bournoutian, Newsen 2012), в пользу второго может говорить кратковременность накопления в указанных кладах, в которых представлены монеты времени следовавших друг за другом султанов (Клады, №33) или лишь одного султана (Клады, №34, 63, 77).

Хоть первая находка русской монеты в Ереванском ханстве датируется 1825 г. (Клады, №93), с учетом времени доставки монеты в регион, появление ее следует датировать периодом, последовавшим за присоединением ханства к России в 1828 г.

5.3.4. Особенности денежного обращения в Ереванском и Нахичеванском ханствах

Исключительно важно отметить полное отсутствие среди находок с территории Ереванского и Нахичеванского ханства монет, выпущенных в Ереване и Нахичеване после падения Афшаридской династии. Их редкость, которая уже указывалась выше (см. разделы 2.4.1, 2.4.2), вкупе с отсутствием их в кладах подтверждает внеэкономические (прокламативные или донативные) цели выпуска всех серебряных и золотых монет в Ереване и Нахичеване.

Местные названия монет. К. Воронкевич-Бассанец фиксировал в 1840 г. бытование названий следующих золотых персидских монет в Ереване (с оговоркой, что «в нынешнее время в народном обращении монеты сии очень редки, а прежде всегда находились в одинаковом курсе с российским серебром»): *туман* (равен 4 рублям, содержал 4,80 г золота)¹, *ярим-туман* (тур. «пол-тумана», равен 2 рублям, содержал 2,40 г золота) и *баджикли* (тур. *bağcıklı* «ошнурованная», т. е. с бусовым ободком; равен 3 рублям, содержал 3,61 г золота) (Воронкевич-Бассанец 1840: 407-408). Под *туманами*, возможно, имеются в виду туманы общеиранского типа V Фатх-‘Али-шаха Каджара (весом 4,8 г, чеканились в 1227–1229 гг. х.) и точно его туманы типов W и X (весом 4,61 г, чеканились в 1230–1245 гг. х.), под *ярим-туманами* – соответствующие туманам типов V (?), W и X половинные фракции, а под *баджикли* – т. н. в нумизматической литературе «кешварсетаны» типа Y (весом 3,61 г, чеканились в 1246–1250 гг. х.; название происходит от титула Фатх-‘Али-шаха в легенде их л. с.: *خسرو کشورستان* *хосров-и кешварсетан* «кесарь завоеватель») (Album 2013: 293). Выделение *баджикли* базируется на бусовом ободке (иногда двойном) в их оформлении, что отличало их от предыдущих монет (см. рис. 45). Из серебряных монет, обращавшихся в Ереване, Воронкевич-Бассанец упоминал только карабахские сахибкираны и панахабади, а из медных – двойной кара-пул и кара-пул. Впрочем, данные кладов пока не подтверждают обращения и тезаврации именно этих золотых и серебряных монет за исключением находки тумана 1234 г. х. из Мартуни (Клады, №79).

Обращение медных монет. Анализ топографии находок медных монет показывает их устойчивое бытование внутри собственных регионов – ереванских фулусов в пределах Ереванского ханства (с одним случаем фиксации в Джульфинском районе Нахичеванской АР, см. Клады, №108), а нахичеванских – в пределах Нахичеванского ханства (Клады, №18, 27, 28). Близость Нахичевана к остальной территории Персии обусловила и появление здесь монет из прикаспийских областей (Клады, №62, 102).

---

¹ В 1840 г. российская золотая монета в 5 рублей содержала 6,00 г чистого золота.

Рис. 45. Примеры золотых монеты, обращавшиеся в Ереване в начале XIX в., согласно сообщению К. Воронкевича-Бассанца: *а* – туман (Ираван, 1239 г. х.)¹, *б* – ярим-туман (Табриз, 1236 г. х.) (Heritage Auctions 6-7.I.2013, lot 21896), *в* – баджикли (Ардабил, 1246 г. х.) (Heritage Auctions 6-7.I.2013, lot 21907).

§5.4. Денежное обращение южных областей Картлийско-Кахетинского Царства и вассальных султанатов

Южные области Картлийско-Кахетинского царства – регион Памбак и Борчалинская дистанция (с 1765 г. — *моуравство*, т. е. административно-территориальная единица Картлийско-Кахетинского царства (Бахтадзе, Топчишвили, Купатадзе, Швелидзе 2016: 398)) области Сомхетия (историко-этнографическая область Лори), а также вассальные грузинскому царю территории Шурагельского (историко-этнографическая область Ширак), Казахского и Шамшадильского султаната (историко-этнографические области Ташир и Тавуш) образуют самые северные части исследуемого нами региона (в историко-этнографическом плане составляли северную часть края Айрарат и восточную часть края Гугарк).

Несмотря на нахождение этих регионов в XVIII–XIX вв. в вассальных отношениях с Грузией, они представляли собой предмет спора с соседними ханствами – Шурагельский султанат и регион Памбак оспаривался ереванскими и нахичеванскими ханами (АКАК 1866: 591-592, 598-599, 603-604)², а на Шамшадильский султанат (в начале XIX вв. — *моуравство*) (АКАК 1868: 569) претендовали гянджинские ханы (ibid.: 594-597, 604-605, 608-614). Казахский султанат (*моуравство* с 1755 г.) (Бахтадзе, Топчишвили, Купатадзе, Швелидзе 2016: 398) представлял собой малолюдный и полуразоренный предыдущими нашествиями край (АКАК 1866: 634), преобразованный в конце XVIII — начале XIX вв. в *моуравство* (АКАК 1868: 561).

Картлийско-Кахетинское царство было образовано в 1762 г. в результате объединения двух восточногрузинских государств, существовавших независимо с момента распада Грузии в XV веке. Ещё до объединения Картлийское и Кахетинское царства находились в личной унии в течение 18 лет, поскольку в 1744 г. Надир-шах назначил кахетинского царя Теймураза II царём Картли, а его сына Ираклия II — ца-

¹ КАТАЛОГ, №154ф.

² Оспаривание это было не безуспешным — так, на 1804 г. Шурагельский султанат числился в зависимости от ереванского хана (АКАК 1868: 572).

рём Кахетинского царства. После смерти Теймураза в 1762 г. Ираклий II унаследовал отцовский трон в Картли и объединил оба царства. Ираклий II способствовал внутригрузинскому сближению (являлся инициатором заключения в 1790 г. «Трактата царей и князей иверийских», который был подписан Ираклием II, Соломоном II, Григолом Дадиани и Симоном Гуриели), а в 1783 г. заключил Георгиевский трактат с Россией.

После чеканки в Тифлисе монет от имени Надир-шаха, Ибрагима, Шахруха, а затем и Карим-хана Зенда, нумизматические данные свидетельствуют о последовавшем ослаблении власти персидских правителей над Грузией вследствие обострения междоусобицы в Персии, что привело к началу в 1179/1765–1766 г. чеканки в Тифлисе аббаси (груз. აბაზი *абазы* или სობმა აბაზი *сирма-абазы* ‘деньги абазы’¹ или თეთრი *тетри* ‘белая [монета]’, последний термин калька с осм. *ağçe*) особого местного типа² (см. рис. 30а, е). Концептуально и текстологически эти тифлиссские абазы объединяются с синхронными ханскими монетами, например, гянджинскими аббаси типа С — как и ханские монеты, тифлиссские выпуски анонимны, а имя Карим-хана упомянуто на них лишь в виде ‘*алама* يا كريم «о, Карим». Как указывалось уже выше, для легенды л. с. тифлиссских монет был выбран первый аят первой суры Корана — الحمد لله رب العالمين «слава — Аллаху, Господу обоих миров», одинаково приемлимый как для мусульман, так и для христиан, а в оформлении об. с. крупного номинала (1½ абазы или пол-марчили) был использован ободок из крестообразных элементов типа ❖ (звезд), впервые появившийся еще на тебризских аббаси 1181 г. х. (см. рис. 36). Помимо серебряных монет указанного типа в Тифлисе чеканилась и медная монета, выпускавшаяся с начала XVIII в. от имени регентов или царей Грузии. И серебряные, и медные монеты выпускались вплоть до 1213/1798–1799 г. В конце следующего года, 28 декабря 1800 г. скончался царь Георгий XII, вслед за чем Грузинское царство было упразднено 18 января 1801 года по манифесту императора Павла I. 24 марта 1801 г. в Тифлисе от правления был отстранен Давид XII, наследник Георгия XII. Производство монеты в Тифлисе возобновилось лишь в 1804 г., когда начался выпуск русско-грузинских серебряных и медных монет в той же монетной стопе, что и предшествующие монеты с легендой ქართული თეთრი *картули тетри* «грузинская белая [монета] (т. е. серебро)» или ქართული ფული *картули пули* «грузинский медяк» с обозначением номинала в счетных динарах согласно персидской традиции (в серебре: Ლ = 400 динаров = двойной абазы = 40 копеек, ს = 200 динаров =

¹ К. Беннетт указывает, что И. К. Пагава возводит слово სობმა *сирма* к перс. *سرمة* *серме* / тур. *serma* ‘золотая нить’ (Bennett 2014: 301); см. также о *серме*: (Ачарян 1979: 284). Однако крайне сомнительно видеть в столь узком термине (являющемся отглагольным именем от турецкого глагола *sertek* ‘разостлать, растянуть’), понятие, обозначающее «деньги вообще» или же какой-то конкретный монетный номинал. На мой взгляд, несомненна связь груз. *сирма* с перс. *سرمايه* *сермайе* ‘капитал’ (Гаффаров 1976b: 461), имеющем также значения ‘богатство, деньги’.

² Монеты этого типа с датой «1166» г. х. являются продуктом ошибки резчика в цифрах года и были отчеканены значительно позднее, во всяком случае — после 1179 г. х. (Bennett 2014: 304).

абазы = 20 копеек, ϕ = 100 динаров = пол-абазы = 10 копеек, в меди: ζ = 20 динаров = бисти = 2 копейки, σ = 10 динаров = двойной пули = 1 копейка, η = 5 динаров = пули = $\frac{1}{2}$ копейки). Русско-грузинские монеты выпускались до 1833 г.

Находки с территории южных областей Картлийско-Кахетинского царства, а также Шурагельского, Казахского и Шамшадильского султаната показывают отсутствие монетных кладов в течение 1747–1785 гг. Лишь 1200/1785–1786 г. датируется находка османской монеты в Казахе (Клады, №31), отражающая известное свидетельство гр. И. В. Гудовича к государственному казначею Ф. А. Голубцову от 17 октября 1807 г., согласно которому в Памбаке в XVIII в., при грузинских царях, хождение имели только турецкие юзлуки (АКАК 1869: 228). Ежегодная же дань, собираемая грузинскими царями с Памбака в то время составляла 2187 юзлуков или 1969 серебряных российских рублей (*ibid.*).

Любопытно, что разработка грузинской администрацией медных рудников в Лори (Ахтала, Алаверди, Шамлуг), начавшаяся в 1763–1770 гг. (Пагава 2013: 222), по имеющимся нумизматическим данным совершенно никак не отразилась на изменении денежного обращения в регионе. Об оживлении монетного обращения на указанной территории можно говорить начиная лишь с самого конца XVIII в., что было связано с удачным походом русских войск против Ага-Мухаммад-хана Каджара и последовавшим упрочнением центральной грузинской власти над всеми регионами Картлийско-Кахетинского царства. С 1211/1796–1797 г. и, по кладовым данным, как минимум до 1819 г. указанные регионы втягиваются в орбиту монетного обращения Картлийско-Кахетинского царства, характеризующуюся циркуляцией вначале сирма-абазы, а позднее русско-грузинских монет, с постоянным вкраплением монет русского чекана.

Два известных монетных клада с указанной территории демонстрируют в своем составе почти исключительно продукцию тифлисского монетного двора – это клад из Вазашена с *tpq* 1212/1797–1798 г., содержащий 73 сирма-абазы Ираклия II 1182–1212 гг. х. (Клады, №49) и клад «из Армении» с *tpq* 1819 г. (скорее всего, также из Тавушской области) с шестью сирма-абазы, одним русско-грузинским двухабазником и одним риалом Гянджи (Клады, №80). По всей видимости на рассматриваемой территории была собрана группа из четырех монет, содержащая гянджинский абазы типа *T2* 1205 г. х. и три тифлиских сирма-абазы, оформленная позднее как монисто (Клады, №46). Последнее сокровище, несомненно, доказывает одновременное обращение гянджинского абазы «тифлисского» типа и грузинских сирма-абазы на территории, входившей в состав Картлийско-Кахетинского царства, или бывшей подконтрольной ему (а не с территории Гянджинского ханства, что подтверждает их тифлиское происхождение). С территории Шурагельского султаната, из Сарагюха, происходит еще один денежно-вещевой клад очень длительного, почти двухсотлетнего периода накопления с *tpq* 1211 г. х., содержащий монеты «якорной группы», афшаридских шахов, гянджинских ханов, сирма-абазы и русские выпуски (Клады, №47).

Примечательно, что находок тифлиских фулусов с территорий рассматриваемых южных регионов Картлийско-Кахетинского царства и трех вассальных султанатов неизвестно, что говорит о насыщении региона лишь серебряной тифлисской монетой и возможно свидетельствует в пользу ограниченности области обращения тифлисской меди (только центральными районами царства?). При этом в регионе фиксируются единичные находки русских медяков времени Екатерины II и Александра I (Клады, №41, 67), а 1831 г. датируется находка голландского червонца русской чеканки (Клады, №99), которыми выплачивалось жалование военным на Кавказе, Средней Азии и в Царстве Польском¹.

Закрытость региона от монет как персидских, так и соседних закавказских монетных дворов недвусмысленно свидетельствует об успешности протекционистской политики, проводившейся грузинской администрацией в отношении иностранной монеты. С точки зрения нумизматического истоника, несомненная включенность Шурагельского и Казахского султанатов в область грузинского денежного обращения (находок с территории Шамшадильского султана неизвестно) является подтверждением их вассалитета по отношению к грузинскому царю. Таким образом, притязания Гянджинского ханства на Казах и Шамшадил фактически не имели успешного развития в исследуемый период, а постоянные заявления о таких территориальных притязаниях необходимо отнести лишь к области дипломатической борьбы внутри региона.

---

¹ Больше об этих монетах см. в работе И. Г. Спасского (Спасский 2013: 282-297).

ГЛАВА 6 КАТАЛОГ МОНЕТ

§6.1. Золотые монеты Сефевидов, выпущенные в Гяндже, Ереване и Нахичеване

№1. Исма‘ил I, ашрафи, Ганджа, без даты. Л. с.: в центре квадрат, образованный продлениями финального *йа* в четырехкратно повторенном имени имама ‘Али *علي*, вокруг линейный ободок. Внутри квадрата обозначение места чеканки *ضرب كنجه* «чекан Ганджи», между квадратом и линейным ободком имена остальных восьми ши‘итских имамов, за линейным ободком, возможно, ши‘итский символ веры с разделителем (разделителями?) в виде «плетенки счастья». Об. с.: в центральном продолговатом картуше титулатура шаха – *السلطان شاه اسمعيل بهادر*, вокруг остатки ее продолжения: ... *السلطان العادل* / ... *الهادي ابو المظفر* / *خلد الله* ... Почерк надписей на обеих сторонах *насх*¹.

Известен из частной коллекции (вес 3,48 г).

№2. Исма‘ил I, ашрафи, Нахджаван, 918 г. х. или без даты. Л. с.: картуш, состоящий из ромба, вписанного в квадрат, все окружено линейным ободком. Внутри ромба – место чеканки *ضرب نخجوان*. Стороны ромба образованы продлениями финального *йа* в четырехкратно повторенном имени имамов ‘Али *علي*, между ромбом и квадратом имена остальных восьми ши‘итских имамов. За пределами квадрата ши‘итский символ веры в четырех сегментах: *[لا إله إلا الله / محمد ر / سول الله / علي ولي الله]*. Об. с.: в центральном продолговатом картуше титулатура шаха – *اسمعيل شاه* (на датированном экземпляре внутри картуша год ٩١٨), вокруг остатки ее продолжения:

¹ Здесь и далее формат описания монет следующий: монетный металл, вес в г, максимальный диаметр в мм; в примечании приводится хранение, аукцион, интернет-ссылка или библиографическая ссылка (в случае неоднократной публикации монеты – библиографические ссылки). Нумерация рисунков следует за нумерацией типов.

السلطان العادل الكامل الهادي ... الصفوي خلد الله ملكه وسلطانه . Почерк надписей на обеих сторонах *наسخ*.

Известны из коллекции FINT (вес 3,48 г) (FINT, inv. no. 92-27-47), и из частной коллекции (вес 3,52 г). Еще один известный недатированный экземпляр несет следы перечекировки из другой монеты Исма‘ила I.

№3. Исма‘ил I, ½ мискала, Нахджаван, без даты. Л. с.: картуш, состоящий из ромба, вписанного в квадрат. Внутри ромба ши‘итский символ веры в четыре строки: لا إله إلا الله / رسول الله علي / ولي الله . Первое слово الله пропущено. Стороны ромба образованы продлениями финального *йа* в четырехкратно повторенном имени имамов ‘Али *علي*, между ромбом и квадратом имена остальных восьми ши‘итских имамов. За пределами квадрата остатки четверостишья:

¹[ناد عليا مظهر العجائب / كل هم وغم سينجلي / تجده عوننا لك في النوائب] / بولايتك يا علي يا علي يا علي

Об. с.: титулатура шаха Исма‘ила I и место чеканки: ...الكامل الهادي ... / شاه بهادر اسمعيل خان... / ... ضرب نخجوان / [الص]فو[ي]... Почерк надписей на обеих сторонах *наسخ* (рис. А.3).

Рис. А.3. Исма‘ил I, ½ мискала, Нахджаван, без даты
(A, 2,29 г — Zeno, no. 73037).

№4. Тахмасп I, мискаль, Ираван, без даты. Л. с.: в поле, разделенном надвое линией ши‘итский символ веры в две строки: لا إله إلا الله محمد / رسول الله علي ولي الله . Об. с.: в центральном картуше титулатура шаха и место выпуска – شاه طهماسب ضرب ايروان , вокруг остатки титулатуры: ...السلطان العادل . Почерк надписей на обеих сторонах *наسخ* (рис. А.4).

Рис. А.4. Тахмасп I, мискаль, Ираван, без даты
(A, 4,63 г — НИМА ОФ 18)².

¹ Чтение всей надписи приведено согласно Г. Л. Рабино ди Боргомале (Rabino di Borgomale 1945: 27).

² А. Раджабли неверно атрибутировал эту монету шаху Сулейману I (Раджабли 2014: 184. Рис. 134).

№5. Тахмасп I, ¼ мискала, Нахджаван, без даты. Л. с.: ши‘итский символ веры в пять строк: *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله / علي / ولي الله*. Об. с.: в центре шестилепестковый картуш, внутри которого обозначено место чеканки *ضرب نخجوان*, за его пределами остатки шахской титулатуры (уверенно читается только титул *العادل القانوني*). Почерк надписей на обеих сторонах *наسخ* (рис. А.5).

Рис. А.5. Тахмасп I, ¼ мискала, Нахджаван, без даты
(AV, 1,17 г, 11,5 мм — Zeno, no. 70837).

№6. Мухаммад, ½ мискала, Ираван, без даты. Л. с.: в фигурном картуше ши‘итский символ веры в четыре строки: *[ولي الله] / رسول الله علي / محمد / لا إله إلا الله*. Об. с.: остатки шахской титулатуры и место чеканки *السلطان محمد پادشاه ضرب ايروان*. Почерк надписей *наسخ* (рис. А.6).

Рис. А.6. Мухаммад, ½ мискала, Ираван, без даты (AV, 2,28 г)
(Мубаяджян 2012: 26–27. No. 48).

№7. Мухаммад, мискал, Ганджа, 989 г. х. Л. с.: в фигурном картуше ши‘итский символ веры в четыре строки: *[ولي الله] / رسول الله محمد / لا إله إلا الله*. Об. с.: в центральном круглом картуше место чеканки и год *ضرب كنجه ٩٨٩*, вокруг остатки шахской титулатуры. Почерк надписей *наسخ*.

Известна одна монета из собрания Британского Музея (вес 4,62 г, диаметр 18 мм; BM, inv. no. SM 1889.0201.24) (Poole 1887: 23).

№8. ‘Аббас I, субэратный «легкий ашрафи», Ганджа, 996 г. х. Л. с.: ши‘итский символ веры в три строки: *لا إله إلا الله محمد / نبي / الله علي ولي الله*. Все окружено многолепестковым картушем. Об. с.: обычная легенда всех монет ‘Аббаса I и выпускные данные — *عباس بنده شاه ولايت ضرب كنجه ٩٩٦*. Все окружено линейным ободком. Почерк надписей на обеих сторонах *наسخ*.

Известна из частной коллекции (экземпляр весом 3,41 г).

№9. Тахмасп II, ашрафи, Ганджа, 1135 г. х. Л. с.: ши'итский символ веры в пять строк: لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله . Все окружено точечным ободком, за пределами которого имена двенадцати ши'итских имамов. Почерк надписей *насх*. Об. с.: обычная легенда монет Тахмаспа II и выпускные данные: ۱۰۴۵ کنبه / ضرب / ضرب کنبه ۱۰۴۵ . Все окружено линейным ободком. Почерк надписи *наста'лик*.

Известен из коллекции ANS (вес в 3.42 г; ANS, no. 1922.211.502).

§6.2. Медные монеты Ганджи (выпуски до 1747 г.)

№10. Фулус¹ весом 2 местных мискала, Ганджа, дата утеряна. Л. с.: надпись فلوس کنبه , почерк надписи *насх*, надпись окружена линейным ободком. Об. с.: изображение парнокопытного, идущего вправо, вокруг – остатки цветочного мотива, следы ободка не сохранились. Заготовка прямоугольной формы.

Известны из частной коллекции (экземпляры весом 7,74 г и 7,26 г).

№11. Фулус весом 1 местный мискал, Ганджа, дата утеряна. Л. с.: надпись ضرب کنبه , почерк надписи *насх*, надпись окружена линейным ободком, за которым остатки цветочного декора. Об. с.: поле, заполненное цветочным мотивом (?).

Известны из частной коллекции (экземпляры весом 4,06 г и 4,27 г).

№12. Фулус весом 2/3 местного мискала, Ганджа, дата утеряна. Л. с.: надпись فلوس کنبه (س написан с одним зубцом), почерк надписи – грубый *насх*, надпись окружена линейным и бусовым ободками. Об. с.: шестиконечная звезда с цветком в центре и точками в сегментах звезды и между ними, все окружено линейным и бусовым ободками.

Известен из частной коллекции (экземпляр весом 2,78 г).

№13. Фулус весом 2 мискала, надчекан «адил-и фулус-и Ганджа», без даты. Надчекан в круглом линейном ободке عدل فلوس کنبه , почерк надписей близок *насху*, поле надчекана заполнено звездами, точками и чертами. Остатки л.с и об. с. монеты-основы полностью утеряны.

Известен из частной коллекции (экземпляры весом 9,05 г).

№14. 1/2 газа, Ганджа, 980-е гг. х. Л. с.: изображение леопарда, крадущегося вправо на фоне растительного мотива, окруженное, возможно, прямоугольной рамкой (сохранились лишь горизонтальные линии), наверху – частично видимое обо-

¹ Термин «фулус» используется в Каталоге при описании медных монет неизвестного номинала.

значение монетного двора [ك]نج[ه], Ганджа, снизу остатки даты ٩٨ – 98[x]. Об. с.: практически стерта, можно различить лишь остатки слов كنجه и, возможно, جفت (?) (перс. «пáра»). Почерк надписей близок *насху* (рис. А.14).

Рис. А.14. ½ газа, Ганджа, 980-е гг. х. (Æ; 4,24 г, 20 мм (Акопян, Алексаян 2015: 163. №39*)).

№15. 1/8 шахи, Касрат ад-Дашт Ганджа, 984 г. х. Л. с.: частично сохранившаяся надпись يافته در خطّه صاحب‌دلی / سگّه نامش رقم عادلی, окруженная линейным ободком. Об. с.: выходные данные [ار][ع] و ثمانين و تسع[مائة] كنجه [لدشت كنجه], окруженная линейным ободком. Почерк надписей обеих сторон – *насх* с элементами *сулса* (исключительно высокие мачты) и *наста* 'лика: *син* передан без зубцов (рис. А.15).

Рис. А.15. 1/8 шахи, Касрат ад-Дашт Ганджа, 984 г. х. (Æ; а – 11,07 г, 24 мм (Акопян, Мосанеф 2013: 16, No. 1), б – 11,07 г, 24 мм (ibid.: 16, No. 2)).

№16. Газ и двойной газ, Ганджа, 989 г. х. Л. с.: надпись پیوسته بلعنت الهی / تغییر ده فلوس شاهی, окруженная линейным ободком. Об. с.: в горизонтально вытянутом картуше изображение льва, идущего вправо на фоне ветви (ветвей?), над картушем надпись كنجه, под ним – ٩٨٩ [...]. Почерк надписей обеих сторон – *насх* с элементами *сулса* (исключительно высокие мачты) и *наста* 'лика: *син* передан без зубцов.

Известны из частной коллекции (экземпляры весом 8,95 г и 16,87 г).

№17. ½ газа, газ и двойной газ, Ганджа, 993 г. х. Л. с.: надпись پیوسته بلعنت الهی / تغییر ده فلوس شاهی, в оформлении поля, заполненного легендой, использованы цветочные мотивы; следов ободка на исследованных экземплярах не обнаружено. Об. с.: частично видимый центральный фигурный картуш с надписью ٩٩٣ كنجه, за пределами картуша остатки круглого линейного ободка. Почерк

надписей обеих сторон – *насх* с элементами *наста'лики* (слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*).

Известны из частной коллекции (экземпляры весом в 4,28 г, 8,90 г и 17,93 г).

№18. $\frac{1}{8}$ шахи, надчекан «адил-и Ганджа», без даты. Надчекан в круглом (?) линейном ободке *عدل كنجه*, выполнен почерком, близким к *насху*; в сохранившейся части поля надчекана видны две звезды. Монета-основа – $\frac{1}{8}$ шахи монетного двора Джа'фарабад типа *ла'нат*.

Известна из коллекции FINT (экземпляр весом 11,51 г; FINT, inv. no. JA4E4).

№19. Фулус в один и два мискала, Ганджа, 1044 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись *[ضرب] فلوس كنجه ٤ [١٠٤]*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (*كنجه*), отчетливо виден полукруг и соединение влево от цифры ٤, слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*. Об. с.: изображение барана с загнутыми назад (первертированными) рогами, идущего вправо на фоне цветочных мотивов и спиралеобразного *ислими*; вся композиция окружена круглым линейным ободком (рис. А.18).

Фулус этого типа с нормативным весом в один мискал известен из публикации Т. С. Кутелия (вес 5,12 г, размер 16×25 мм; ГМГ, инв. №5689), описан как выпуск 1042 г. х. (Кутелия 1990: 89. №449). Дату выпуска уточняет экземпляр из собрания МИА (вес 8,03 г; МИА, инв. №Æ7591).

Рис. А.19. Фулус весом два мискала, Ганджа, 1044 г. х. (Æ; 8,91 г, 29 мм; ГМГ, инв. №5687 (Кутелия 1990: 89. №447)).

№20. Двойной пул, Ганджа, 1081 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись *١٠٨١ كنجه فلوس [ضرب]*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (*كنجه*), вследствие *horror vacui* в поле вокруг надписи проставлены различные элементы типа «↑» внутри *س*. Слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*. Об. с.: изображение льва с высоко поднятым и загнутым вперед хвостом, идущего влево на фоне двух пальмовых ветвей, растущих слева и справа; под ногами льва трава; все окружено круглым линейным ободком.

Известен из частной коллекции (экземпляр весом 7,93 г).

№21. Двойной пул, Ганджа, 1089 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись *ضرب فلوس كنجہ ۱۰۸۹*, цифры года разбиты на две группы: ۱۰۸ над левым зубцом *ب* и ۹ над правым зубцом *ب*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (*کنجہ*), вследствие *horror vacui* в поле вокруг надписи проставлены различные элементы типа «~» вокруг *ضر*. Слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение льва с горизонтально направленным хвостом, идущего влево на фоне двух пальмовых ветвей, растущих из центра влево и вправо, под ногами льва трава; следов ободка не сохранилось.

Известен из частной коллекции (экземпляр весом 8,22 г).

№22. ¼ шахи, Ганджа, 1106 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись *ضرب فلوس كنجہ ۱۱۰۶*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (*کنجہ*), вследствие *horror vacui* в поле вокруг надписи проставлены декоративные точки, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение льва с изогнутым хвостом, идущего влево на фоне солнцелика; вся композиция окружена линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (рис. А.22).

Рис. А.22. ¼ шахи, Ганджа, 1106 г. х. (Æ; 10,68 г, 22,5 мм (Album 2001: No. 1352)).

№23. Пул, Ганджа, 1108 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись *ضرب فلوس كنجہ ۱۱۰۸*, цифры года разбиты на две группы: ۱۱۰ над названием монетного двора и ۸ между *س* и *ب*, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение лошади (?), идущей вправо на фоне растительного орнамента; вся композиция окружена линейным и бусовым ободками (рис. А.23).

Рис. А.23. Пул, Ганджа, 1108 г. х.
(Æ; 4,46 г, 16 мм — ГМГ, инв. № 5764 (Кутелия 1990: 89. №454)).

№24. ¼ шахи, Ганджа, 1116 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись ۱۱۱۶ ضرب فلوس كنجہ , *каф* в написании монетного двора обычный, вследствие *horror vacui* в поле вокруг надписи проставлены декоративные точки и группы точек, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Композиции обеих сторон охвачены линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение барана с загнутыми назад (первертированными) рогами, стоящего вправо на фоне растительного орнамента – над крупом козы мутовка из трех перистых листьев, а под животом и мордой по высокой вертикальной ветви (рис. А.24).

В Британском Музее хранится экземпляр монеты этого типа с надчеканенной цифрой «4» в круге¹.

Рис. А.24. ¼ шахи, Ганджа, 1116 г. х.
(Æ; 10,10 г, 26 мм — ГМГ, инв. №3101 (Кутелия 1990: 89. №455).

№25. —.

№26. Пул, Ганджа, 1119 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись ۱۱۱۹ ضرب فلوس كنجہ , цифры года разбиты на две группы: ۱ над буквой *س* и ۱۱۹ под ней, *ب* вынесен в самую верхнюю строку, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение павлина влево, окруженное линейным и бусовым ободком (рис. А.26).

Рис. А.26. Пул, Ганджа, 1119 г. х. (Æ; 4,28 г, 18 мм; ГМГ, инв. №5697)
(Кутелия 1990: 90. №460).

№27. ¾ динара и ¼ шахи, Ганджа, 1123 г. х. Л. с.: в круглом линейном ободке надпись ۱۱۲۳ ضرب فلوس كنجہ , *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линей-

¹ Вес 10,60 г; BM, inv. no. CM 1909.0106.77.

ным ободком. Л. с.: остатки изображения льва, идущего вправо на фоне двух пальмовых ветвей, растущих из центра влево и вправо; вся композиция окружена линейным ободком (рис. А.27).

Рис. А.27. Ганджа, 1123 г. х. (а – 3¾ динара, 6,21 г, 22 мм — Zeno, no. 131264), б – ¼ шахи, 9,66 г, 22 мм — ГМГ, инв. №3415 (Кутелия 1990: 90 №464)).

№28. Пул и ¼ шахи, Ганджа, 1132 г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس كنجہ ۱۱۳۲}$, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: изображение лошади, идущей влево, над крупом крупная ветвь (или мутовка из трех ветвей), крупная ветвь также под мордой, а под животом изображение небольшого куста с расцветшим тюльпаном; вся композиция окружена бусовым и тонким линейным ободком (Рис. А.28).

Рис. А.28. Ганджа, 1132 г. х. (Æ; а – пул, 4,20 г, 20 мм — Zeno, no. 46263; б – ¼ шахи, 11,30 г, 24 мм (Busso Peus Auktion 384, lot 1423)).

№29. Пул и ¼ шахи, Ганджа, 1133 г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس كنجہ ۱۱۳۳}$, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение лошади, идущей влево, над крупом крупная ветвь (или мутовка из трех ветвей), крупная ветвь также под мордой, а под животом изображение небольшого куста с расцветшим тюльпаном; вся композиция окружена бусовым и тонким линейным ободками (Рис. А.34).

Известные экземпляры происходят из частной коллекции (весом 11,27 г) и из коллекции Американского нумизматического общества (5,30 г, 22 мм; ANS, no. 1922.211.462).

№30. Двойной пул, Ганджа, 1149 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۴۹ ضرب فلوس كنجه на фоне тонкого *ислими* или разбросанных по полю точек. *Каф* в написании монетного двора обычный, ۹ всегда написана зеркально как «Р» вне зависимости от месторасположения цифр. Почерк надписи – *наста'лик*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо, над которым лучистое солнце, под животом льва – небольшая мутовка; вся композиция окружена тонким линейным и бусовым ободками.

Известные экземпляры происходят из частной коллекции (весом 11,27 г) и из коллекции Американского нумизматического общества (весом 9,45 г и 5,57 г).

№31. Двойной пул, Ганджа, 1152 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۵۲ ضرب فلوس كنجه на фоне тонкого *ислими*, цифры даты разбиты на две группы – ۱۱ внутри *س* и ۵۲, написанную над обозначением монетного двора. *Каф* в написании монетного двора обычный. Почерк надписи – *наста'лик*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение слона, идущего вправо, вся композиция окружена линейным ободком.

Известный экземпляр хранится в МИА (вес 8,51 г; МИА, инв. №Æ8130).

№32. 7½ динаров, Ганджа, 1158 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۵۸ ضرب فلوس كنجه на фоне тонкого *ислими*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (كنجه), слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение лошади, идущей влево на фоне цветочных орнаментов, вся композиция окружена тонким линейным и бусовым ободками.

Известный экземпляр хранится в частной коллекции (вес 6,66 г).

§6.3. Медные монеты Еревана (выпуски до 1747 г.)

№33. Двойной газ, Ираван, 988 г. х. Л. с.: шиитский символ веры لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله в фигурном картуше, за пределами которого остатки имен 12 имамов с *лакабами*:

علي المرتضى حسن المجتبي حسين السيّد علي السجّد محمد الباقر جعفر الصادق

موسى الكاظم علي الرضا محمد الجوّد علي الهادي حسن العسكري محمد المهدي

Все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение леопарда, крадущегося вправо на фоне растительного мотива, окруженное вытянутой рамкой. Над рамкой обозначение монетного двора *ايروان*, а под рамкой ۹۸۸ ضرب, почерк надписей – *насх*,

вся композиция окружена линейным ободком. Заготовка прямоугольной формы (рис. А.33).

Рис. А.33. Двойной газ, Ираван, 988 г. х. (Æ; 17,78 г, 25×31,5 мм (Акопян, Молчанов 2005)).

№34. Газ, Ираван, 989 г. х. Л. с.: надпись *پیوسته بلعنت الهی / تغییر ده فلوس شاهی*, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось. Об. с.: в горизонтально вытянутом картуше надпись *ضرب ايروان ۹۸۹*, над картушем угадываются остатки изображения леопарда, крадущегося вправо, под картушем – растительный мотив (?). Почерк надписей обеих сторон – *насх* с элементами *сулса* (завышенные мачты некоторых букв).

Исследованный экземпляр хранится в частной коллекции (вес 9,02 г).

№35. Фулус весом 2½ мискала, Ираван, 1040 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ۱۰۴۰*, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*; в поле декоративные элементы (*s*- и *ρ*-образные листья). Об. с.: изображение утки, смотрящей вправо на фоне ветвей с почками, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось.

Два экземпляра монет этого типа выявлены в собрании МИА (вес 10,77 г; МИА, инв. №Æ7581 и 10,78 г; МИА, инв. №Æ11319).

№36. Фулус весом 2½ мискала, Ираван, 1049 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ۱۰۴۹*, охваченная линейным ободком, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Об. с.: изображение двух рыб, обрамленное с каждой стороны веткой с почками, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось.

Один экземпляр монеты этого типа обнаружен в частной коллекции (весом 11,61 г).

№37. ¼ шахи, Ираван, 1050 г. х. Л. с.: надпись *[ضرب] ب [فلوس ايروان] ن ۵۰ [۱۰]*, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*; в поле декоративные элементы (*s*- и *σ*-образные листья, маленький кружок в полукруге *س*). Об. с.: лев

идуший вправо, над спиной которого солнцелик, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось.

Экземпляр выявлен в коллекции МИА (вес 9,98 г; МИА, инв. №Е13829).

№38. Двойной пул, Ираван, 1052 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۵۲ [ض]رب فلوس ايروان , почерк надписи – *наста'лик*, в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, точки). Об. с.: куропатка, смотрящая влево на фоне цветочного орнамента, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось.

Экземпляр выявлен в коллекции МИА (вес 8,93 г; МИА, инв. №Е11657).

№39. ¼ шахи, Ираван, 1052 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۵۲ [ض]رب فلوس ايروان , слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*. Об. с.: остатки изображения льва, идущего вправо и линейного ободка вокруг него.

Одна монета этого типа выявлена в частной коллекции (вес 10,35 г).

№40. ¼ шахи, Ираван, 1057 г. х. Л. с.: надпись [۱]۰۵۲ [ز]يروان [ف]لموس [ض]رب , почерк надписи – *насх*, в поле декоративные элементы (*s*- и *ρ*-образные листья, точки), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение слона с поднятым хоботом, идущего вправо, композиция обрамлена ветвью с цветами, все заключено в круглый линейный ободок.

Экземпляр выявлен в коллекции МИА (вес 10,83 г; МИА, инв. №Е11438).

№41. ¼ шахи, Ираван, 1061 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۶۱ [ز]يروان [ض]رب فلوس , слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, точки), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение куропатки вправо на фоне пышной растительности, заключенное в круглый линейный ободок.

Один экземпляр обнаружен в коллекции МИА (вес 11,25 г; МИА, инв. №Е13856).

№42. ¼ шахи, Ираван, 1063 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۶۳ ضرب فلوس ايروان , слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, стебли с отдельным листом, точки), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение куропатки вправо на фоне пышной растительности, заключенное в круглый линейный ободок.

Один экземпляр хранится в МИА (вес 10,96 г; МИА, инв. №Е7640).

№43. ¼ шахи, Ираван, 1064 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۶۴ ضرب فلوس ايروان , почерк надписи – *наста'лик*, исполнен на фоне тонкого *ислими*, следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение идущей влево газели с прямыми рогами, выполненное на фоне растительного мотива, следов ободка не сохранилось.

Один экземпляр хранится в МИА (вес 10,10 г; МИА, инв. №Æ7710).

№44. Двойной пул, Ираван, 1077 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۷۷ ضرب فلوس ايروان , слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, стебли с отдельным листом), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение идущего влево барана с закрученными назад (первертированными) рогами, выполненное на фоне растительного мотива, следов ободка не сохранилось.

Один экземпляр хранится в МИА (вес 9,32 г; МИА, инв. №Æ14820).

№45. Двойной пул, Ираван, 1081 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۸۱ ضرب فلوس ايروان , слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, стебли с отдельным листом), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение павлина с высоко поднятым хвостом влево с цветком над спиной, выполненное на фоне растительного мотива, следов ободка не сохранилось. Хвост павлина проработан, отчетливо выделены его «глазкí».

Один экземпляр монет такого типа обнаружен в коллекции МИА (вес 8,15 г; МИА, инв. №Æ7346), другой — в частной коллекции (вес 9,51 г).

№46. Пул и двойной пул, Ираван, 1084 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۸۴ ضرب فلوس ايروان , почерк надписи – *насх* (группа *ير* передана с острыми зубцами) с элементами *наста'лика* (*син* передан без зубцов), в поле декоративные элементы (*s*-образные листья, стебли с отдельным листом), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение льва, идущего влево, над спиной которого встает лучистое солнце, следов ободка не сохранилось.

Пул этого типа хранится в МИА (вес 4,14 г; МИА, инв. №Æ4071), двойной пул известен от Н. Чалабиани (вес 8,87 г).

№47. Двойной пул, Ираван, 1095 г. х. Л. с.: надпись ۱۰۹۵ ضرب فلوس ايروان , почерк надписи – *насх* (острое окончание *و*) с элементами *наста'лика* (плавное написание группы *ير* , *син* передан без зубцов), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение лежащего барана вправо с загнутыми назад (первертированными) рогами, за спиной барана и вокруг него изображения растений, следов ободка не сохранилось.

Экземпляр обнаружен в собрании МИА (вес 8,92 г; МИА, инв. №Æ7964).

№48. Пул и двойной пул, Ираван, 1104 г. х.; ¼ шахи, Ираван, 1107 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۰۴ ضرب فلوس ايروان (или ۱۱۰۷). На монетах 1104 г. х. слово فلوس выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, почерк надписи монет 1107 г. х. – *наста'лик*, в написании монетного двора на монетах этого года характерно пересечение начальным *алифом* группы ير; в поле декоративные элементы (s-образные листья), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение куропатки, повернутой влево, вокруг нее изображения растений и цветов, следов ободка не сохранилось (по краю, возможно, идет ветка).

Монеты известны в собрании МИА: пул, 1104 г. х. (вес 4,82 г; МИА, инв. №Æ8023), двойной пул, 1104 г. х. (вес 9,15 г; МИА, инв. №Æ7941) и ¼ шахи, 1107 г. х. (вес 11,04 г; МИА, инв. №Æ8689).

№49. Пул, двойной пул и бисти, Ираван, 1108 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۰۸ ضرب فلوس ايروان, слово فلوس выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*; в поле декоративные элементы («~»-образные листья), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение павлина с высоко поднятым хвостом, повернутого влево, с двух сторон от которого по широкой пальмовой ветви, все окружено бусовым ободком. В отличие от павлина, изображенного на монетах 1081 г. х. (КАТАЛОГ, №45), на монетах 1108 г. х. над спиной павлина никогда не помещается цветок, а его хвост лишен проработки и представляет собой единое целое.

Известны: пул из собрания МИА (вес 4,51 г; МИА, инв. №Æ7529), двойной пул в частной коллекции (вес 9,31 г). Бисти этого типа известен по публикации Т. С. Кутелия (экземпляр весом 17,40 г; ГМГ, инв. №7989) (Кутелия 1990: 71. №106).

№50. Двойной пул, Ираван, 1116 г. х.; пул и двойной пул, Ираван, 1117 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۱۶ ضرب فلوس ايروان, слово فلوس выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (цветок внутри س и др.), все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение петуха, идущего влево, над спиной которого одиночный крупный цветок. С обеих сторон от петуха пальмовые ветви. Вся композиция окружена линейным ободком.

Двойной пул 1116 г. х. известен в собрании МИА (вес 7,56 г; МИА, инв. №Æ7842), пул 1117 г. х. – в частной коллекции (вес 4,42 г); двойной пул 1117 г. х. в коллекции МИА (вес 9,09 г; МИА, инв. №Æ7645).

№51. Пул, двойной пул и бисти, Ираван, 1120 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۲۰ ضرب فلوس ايروان, слово فلوس выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*, в поле декоративные элементы (цветок внутри س и др.), следов ободка не сохранилось.

Об. с.: изображение льва, идущего влево, над спиной которого солнцелик. Под животом льва изображение куста, следы одинарного линейного ободка сохранились лишь на старшем номинале этой серии, бисти.

Известны пул, двойной пул и бисти (рис. А.15).

Рис. А.51. Ираван, 1120 г. х. (Æ; а – пул, 3,4 г — Zeno, no. 71813; б – двойной пул, 8,31 г (SARC, List 241, no. 75182); в – бисти, 18,58 г, 27 мм — BM, inv. no. SM 1879.0708.37 (Poole 1887: 221. No. 36. Pl. XVIII)).

№52. Пул, двойной пул и бисти, Ираван, 1122 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۲۲ ضرب فلوس ايروان, выполненная *наста* 'ликом, с плавным написанием группы یر и с характерными особенностями в написании монетного двора ايروان – *алифом*, пересекающим *вав* и вынесенным наверх конечным *нуном*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение рыбы влево с приподнятым и раздвоенным хвостом. Сверху и снизу рыбы изогнутые полукругом ветви с одним крупным цветком на каждой их них. Все окружено линейным и бусовым ободками.

Известны пул в собрании МИА (вес 3,97 г; МИА, инв. №Æ8613), двойной пул в частном собрании (вес 8,41 г, 23 мм) и бисти (рис. А.52).

Рис. А.52. Бисти, Ираван, 1122 г. х. (15,10 г (Mousheghian et al. 2000a: 53, No. 232)).

№53. Пул и двойной пул, Ираван, 1127 г. х.; двойной пул, Ираван, 1128 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۲۷ ضرب فلوس ايروان (на фулусах 1228 г. х. дата ۱۱۲۸). Слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*, с характерными особенностями в написании монетного двора ايروان – первый *алиф* спущен на строку ниже, а второй

пересекает *ра* и *вав*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение сидящей влево обезьяны, с обеих сторон которой ветки с цветами. Все окружено линейным и бусовым ободками.

Известны пул 1127 г. х. в собрании МИА (вес 4,29 г; МИА, инв. №Æ8139); двойной пул, 1127 г. х. (рис. А.53), двойной пул «1167» г. х. в частной коллекции (8,63 г), двойной пул 1128 г. х. в частной коллекции (вес 8,89 г), двойной пул 1127 с зеркальной вырезанной *ϕ* вместо *ʔ* (в частной коллекции).

Рис. А.53. Двойной пул, Ираван, 1127 г. х., (Æ, 8,88 г — Zeno, No. 197813).

№54. Двойной пул, Ираван, 1130 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ١١٣٠*, выполненная *наста* 'ликом, с характерными особенностями в написании монетного двора *ايروان* – первый *алиф* спущен на строку ниже, а второй пересекает *вав*, *нун* поднят вверх. В поле мелкие растительные украшения, под *ба* – кружок. Все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: изображение солнышка, следов ободка не сохранилось.

Известен экземпляр из частной коллекции (вес 9,04 г).

№55. Пул и двойной пул, Ираван, 1132 г. х.; пул и двойной пул, Ираван, 1133 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ١١٣٢*, выполненная *наста* 'ликом, с характерными особенностями в написании монетного двора *ايروان* – первый *алиф* спущен на строку ниже и пересекает *син*, второй *алиф* может пересекать *вав*, *нун* поднят вверх. В поле мелкие растительные украшения. Ободок линейный. Об. с.: изображение слона, стоящего влево, сверху него два пальмовых листа, снизу схематическое изображение мелкого куста (или пары пальмовых ветвей), все окружено линейным ободком (рис. А.55).

Пулы 1133 г. х. известны только из публикации Т. С. Кутелиа (экземпляры весом 4,02 г и 4,50 г) (Кутелия 1990: 71. №106), все – без фотографий; двойной пул, 1133 г. х. хранится в МИА (вес 9,23 г; МИА, инв. №Æ7965).

Рис. А.55. Ираван, тип фулусов с изображением слона влево (Æ; *a* – пул, 1132 г. х., 4,00 г, 18,5 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 106–107. No. 974); *б* – двойной пул, 1132 г. х., 8,89 г, 20,5 мм; МИА, инв. №Æ12178 (Mousheghian et al. 2000a: 54. No. 241)).

№56. 7½ динаров, Ираван, 1132 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۳۲ ضرب فلوس ايروان, выполненная *наста* 'ликом, с характерными особенностями в написании монетного двора ايروان – первый *алиф* спущен на строку ниже и пересекает *син*, второй *алиф* пересекает *вав*, *нун* поднят вверх. В поле мелкие растительные украшения. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: грубое изображение павлина, стоящего вправо; отдельными штрихами переданы торчащие из хвоста одиночные перья; все окружено бусовым ободком (рис. А.56).

Рис. А.56. 7½ динаров, Ираван, 1132 г. х. (Æ; 6,91 г, 22 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 106-107. No. 975)).

№57. Двойной пул и ¼ шахи, Ираван, 1132 г. х.; пул, двойной пул и бисти, Ираван, 1133 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۳۳ ضرب فلوس ايروان, выполненная *наста* 'ликом, с характерными особенностями в написании монетного двора ايروان – первый *алиф* спущен на строку ниже и пересекает *син*, второй *алиф* пересекает *вав*, *нун* поднят вверх. В поле мелкие растительные украшения. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение верблюда, стоящего вправо; под ним схематичное изображение куста, над ним пальмовые ветви, перед ним также ветвь; все окружено линейным и бусовым ободками.

Известны двойной пул 1132 г. х. (рис. А.57, а также в собрании Американского нумизматического общества (вес 4,54 г; ANS, no. 1917.215.3010), ¼ шахи 1132 г. х. в собрании МИА (вес 11,22 г; МИА, инв. №Æ12636 (Mousheghian et al. 2000a: 54. No. 240); пул 1133 г. х. в частной коллекции (вес 4,29 г), двойной пул 1133 г. х. в частной коллекции (вес 8,78 г), бисти 1133 г. х. в собрании МИА (вес 17,40 г; МИА, инв. №Æ7960).

Рис. А.57. Двойной пул, Ираван (Æ, 8,8 г, 21 мм — Zeno, no. 164535).

№58. Двойной пул, Ираван, 1135 г. х.; пул, двойной пул, Ираван, 1136 г. х.
 Л. с.: надпись ۱۱۳۶ ضرب فلوس ايروان (на монетах 1135 г. х. год может быть передан и как ۱۱۳۵ и как ۱۱۳۰:), надпись выполнена *наста* 'ликом, с характерными особенностями в написании монетного двора ايروان – первый *алиф* спущен на строку ниже и пересекает *син*, второй *алиф* пересекает *вав*, *нун* поднят вверх. В поле мелкие растительные украшения. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение льва вправо, под ним – львенок, над львом пальмовые ветви; все окружено линейным и бусовым ободками.

Помимо двойного пула 1135 г. х. известны пул 1136 г. х. (вес 4,40 г; МИА, инв. №Æ7330) и двойной пул 1136 г. х. (рис. А.58).

Рис. А.58. Двойной пул, Ираван, 1135 г. х. (Æ; 8,40 г, 23 мм — Zeno, no. 73864).

§6.4. Медные монеты Нахичевана (выпуски до 1747 г.)

№59. Фулус, Нахджаван, 945 г. х. Л. с.: согласно описанию А. М. Раджабли – в шестилепестковом картуше надпись ۹۴۵ نخبوان , выполненная *насхом*, остальные детали поля не поддаются анализу. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: согласно описанию А.М. Раджабли – сохранился лишь отпечаток надчекана عدل в квадратном картуше (рис. А.59).

Рис. А.59. Фулус, Нахджаван, 945 г. х.
 (Æ; вес и размер неизвестны; МИА, инв. №2771 (Раджабли 1997: 171. №137)).

№60. ½ газа, Нахджаван, 949 г. х. Л. с.: в фигурном картуше надпись [۹]۴۹ ضرب نخبوان , выполненная *насхом*, ободок не сохранился. Об. с.: остатки некоей надписи, различимы лишь частично две строки: надписи [...] لمع [...] / [...] حو [...], выполненной *насхом*, следов ободка не сохранилось.

Известен из частной коллекции (вес 4,8 г).

№61. Фулус, Нахджаван, без даты. Л. с.: в шестилепестковом картуше надпись ضرب نخبوان , выполненная *насхом*, вокруг картуша геометризованный растительный узор. Возможно, над ضرب помещен год. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение льва, идущего вправо, за спиной которого солнце. Следов ободка не сохранилось.

Известны экземпляры из собрания Американского нумизматического общества (вес 7,77 г; ANS, по. 1917.215.3129) и МИА (вес 7,67 г; МИА, инв. №Æ11623).

№62. Фулус, Нахджаван, дата утеряна. Л. с.: в фигурном (четырёхлепестковом?) картуше надпись ضرب نخبوان , выполненная *насхом*, вокруг картуша остатки растительного узора, следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение лани, стоящей влево, следов ободка не сохранилось.

Известен в собрании МИА (вес 3,64 г; МИА, инв. №Æ7709).

№63. ½ газа, Нахджаван, 98х г. х. Л. с.: возможно, остатки надписи [پیو] سته به ل[عننت] الهی / تغیر ده فلوس شاهی , выполненной *насхом*, следов ободка не сохранилось. Об. с.: в фигурном картуше надпись ضرب نخبوان [?]۹۸ , выполненная *насхом*. Стиль надписи обеих сторон далек от каллиграфического.

Известен из частного собрания (вес 4,9 г).

№64. Малый газ, Нахджаван, 989 г. х. Л. с.: остатки надписи پیو سته به لعنت الهی / تغیر ده فلوس شاهی , выполненной *насхом*, стиль надписи каллиграфический, следов ободка не сохранилось. Об. с.: в прямоугольном (или продолговатом) картуше надпись ضرب نخبوان [۹]۸۹ , выполненная *насхом*, с обеих сторон от картуша остатки растительного орнамента.

Известен из частного собрания (вес 8,8 г).

№65. Фулус, Нахджаван, 998 (?) г. х. Л. с.: остатки легенды: ۹۹۸ نخبوان (?), выполненной *насхом*, ниже — неидентифицируемое слово, изображение рыбы и узла счастья. Об. с.: изображение сбито, по сохранившимся остаткам возможно предположить изображение птицы в солнце (рис. А.65).

Рис. А.65. Фулус, Нахджаван, дата утеряна (Æ; 6,61 г, 24 мм — FINT, inv. no. JB6B3).

№66. Фулус, Нахджаван, дата утеряна. Л. с.: надчеканка – в фигурном шестилепестковом картуше надпись *عدل نخبوان*, выполненная *насхом*, вокруг надчеканки остатки геометрического картуша исходной монеты (тип №65?). Об. с.: изображение сбито.

Известен из частного собрания (вес 6,61 г).

№67. Фулус, Нахджаван, без даты. Л. с.: надчеканка – в фигурном продолговатом картуше надпись *ضرب فلوس نخبوان*, выполненная *насхом*, вокруг растительный узор. Об. с.: изображение четырех листьев на каждом из которых по цветочному бутону (рис. А.67).

Рис. А.67. Фулус, Нахджаван, дата утеряна (Æ; 6,4 г, 22×27 мм — Zeno, no. 16755).

№68. Фулус, Нахджаван, 1088 г. х. Л. с.: описания не сохранилось. Об. с.: изображение павлина влево.

Тип известен только по описанию Е. А. Пахомова (без фотографий) (Пахомов 1949с: 118).

№69. Двойной пул, Нахджаван, 1140 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس نخبوان ١١٤٠*, выполненная *наста* *ликом*, в поле растительные элементы, вокруг – линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение сидящего животного (буйвола?) вправо, окруженное бусовым ободком.

Один экземпляр известен в собрании МИА (вес 8,88 г; МИА, инв. №Æ8128).

№70. Двойной пул, Нахджаван, 1148 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس نخبوان ١١٤٨*, выполненная *наста* *ликом*, в поле растительные элементы, вокруг бусовый ободок. Об. с.: изображение льва, идущего влево, над спиной которого солнце, над мордой и хвостом льва по группе трюеточий ∴, следов ободка не сохранилось (рис. А.70).

Рис. А.70. Двойной пул, Нахджаван, 1148 г. х. (Æ; 8,91 г, 22 мм — Zeno, no. 164528).

§6.5. Медные монеты Ордубада (выпуски до 1747 г.)

№71. Фулус, Урдубад, без года. Л. с.: надпись *ضرب اردوباد*, выполненная *насхом*, в поле растительные элементы, вокруг линейный ободок. Об. с.: изображение льва с загнутым вперед хвостом, идущего вправо, над спиной которого солнце, вокруг линейный ободок (рис. А.71).

Рис. А.71. Двойной пул, Урдубад, без года (Æ; 3,95 г, размер неизвестен (Акопян 2015а: 120)).

№72. Двойной газ, Урдубад, 992 г. х. Л. с.: надпись *پیوسته بلعنت الهی / تغییر ده فلوس شاهی*, следов ободка на просмотренных экземплярах не сохранилось. Об. с.: в горизонтально вытянутом картуше надпись *ضرب اردوباد ۹۹۲*, сверху и снизу от картуша растительный мотив. Почерк надписей обеих сторон — *насх* с элементами *сулса* (завышенные мачты некоторых букв) (рис. А.72).

Рис. А.72. Двойной газ, Урдубад, 992 г. х. (Æ, 17,29 г, 28 мм — Zeno, no. 176551).

§6.6. Монеты Давид-бека

№72-1. Бисти, без места, без даты, с надчеканкой «сабля». Надчеканенные бисти персидских городов с утерянными (рис. А.72-1а) или восстанавливаемыми

выходными данными (рис. А.72-1б — монета Кашана 1139/1726-1727 г. с изображение солнцелика). Надчеканивание производилось прямоугольными пунсонами, несущими изображение сабли с характерно изогнутым до 45° клинком (иранский шамшир). Надчеканы могли проставляться на обеих сторонах монеты (рис. А.72-1а) или на одной стороне (рис. А.72-1б). Все три выявленные надчекана различны — на монете 72-1а размеры пунсонов 8,5×4 мм и 13,5×6 мм, на монете 72-1б размер пунсона 13,5×6 мм.

Рис. А.72-1. Бисти с надчеканкой «сабля»
(А, а – 18,31 г, 22 мм — частная коллекция; б – 18,42 г, 22 мм — частная коллекция).

§6.7. Золотые и серебряные монеты Гянджинского ханства

6.7.1. Официальные выпуски

№73. ¼ мохура, Ганджа, год утерян, выпуск от имени Ибрагима Афшарида (иранский тип D)¹. Л. с.: в небольшом линейном круге, читая снизу вверх السلطان ابرهيم , об. с.: сверху вниз خلد الله ملكه ضرب كنجه . Почерк надписей обеих сторон – *наста'лик*².

Фотография и метрология монеты неизвестны, есть лишь информация о типе в справочнике Краузе (Cuhaj et al. 2010: 778. No. 423).

№74. Шахи, Ганджа, 1162 г. х., выпуск от имени Ибрагима Афшарида (иранский тип D2). Л. с.: в небольшом линейном круге, читая снизу вверх السلطان ابرهيم , об. с.: сверху вниз خلد الله ملكه ضرب كنجه ۱۱۶۲ . Почерк надписей обеих сторон – *наста'лик*.

Фотография и метрология монеты неизвестны, есть лишь информация о типе в справочнике Краузе (Cuhaj et al. 2010: 778. No. 421.1).

№75. Аббаси, Ганджа, 1162 г. х., выпуск от имени Ибрагима Афшарида (общеиранский тип А). Л. с.: в три строки сверху вниз — صاحبقراني زد بتوفيق الله همجو خورشيد جهان آفروز ابرهيم شاه . Об. с.: в небольшом центральном

¹ Здесь и далее типология общеиранских монетных типов приводится в соответствии с классификацией С. Албума (Album 2013: 287-294).

² Выпуск монет в ¼ мохура при Ибрагиме Афшариде не подтвержден в каталоге С. Албума.

картуше *шамсе* надпись ۱۱۶۲ ضرب كنجہ , по краю монеты бусовый ободок. Почерк надписей обеих сторон – *наста 'лик*, надписи выполнены на фоне тонкого *ислими*.

Известен из частной коллекции (4,57 г).

№76. Шахи и аббаси, Ганджа, 1162–1168 гг. х., выпуск от имени Шахруха Афшарида (общеиранский тип В). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله , окруженный гладким кругом, за которым имена двенадцати шиитских имамов (علي حسن حسين علي محمد جعفر موسى علي محمد علي حسن محمد), почерк надписей *насах*. Об. с.: в три строки сверху вниз дистих Шахруха رضا كلب استان رضا سكة زد در جهان بحكم خدا شاه رخ كلب استان رضا , внизу ضرب كنجہ и дата, почерк *наста 'лик* (рис. А.76).

В частных коллекциях выявлены:

аббаси 1162 г. х. (вес 4,66 г — частная коллекция),

аббаси 1165 г. х. (вес 4,60 г — частная коллекция),

аббаси 1168 г. х. (вес 4,50 г — частная коллекция),

шахи с утерянным годом (вес 0,91 г — частная коллекция).

Некоторые выпуски этого типа известны только по литературным данным (без фотографий):

аббаси 1163 г. х. (Cuhaj et al. 2010: 778. No. 433.2),

шахи 1164 г. х. (ibid.: 778. No. 432.1),

шахи 1166 г. х. (ibid.: 778. No. 432.1),

аббаси 1166 г. х. (ibid.: 778. No. 433.2),

аббаси 1167 г. х. (ibid.: 778. No. 433.2).

Рис. А.76. Ганджа, аббаси, выпуск общеиранского типа В Шахруха Афшарида, 1162 гг. х. (R, 4,50 г, 20 мм; Zeno, no. 47703).

№77. Шахи, махмуди и аббаси, Ганджа, «1155» и 1172–1182 гг. х. (гянджинский тип А). Л. с.: в круговом картуше типа *шамсе* с фестонированными краями, читая снизу вверх – السلطان نادير ; внешний ободок двойной — линейный и бусовый. Об. с.: в такой же ободке, как на л. с. – ضرب كنجہ и цифры года. Почти на всех монетах наименование монетного двора написано как كنجہ с обозначением *гафа* дополнительной чертой. Размер монетного кружка обычно меньше, чем диаметр штемпеля, поэтому внешний ободок, особенно на л. с., часто отсутствует. Надписи

расположены на фоне цельного или обрывочного *ислими* (присутствует не на всех монетах данного типа), почерк надписей обеих сторон *насх* (рис. А.77).

Известны следующие монеты этого типа:

аббаси «1155» г. х. (вес 4,63 г — частная коллекция),
аббаси 1172 г. х. (вес 4,41 г — частная коллекция),
махмуди 1173 г. х. (вес 2,19 г — FINT, inv. no. 92-11-172),
аббаси 1173 г. х. (вес 4,57 г — частная коллекция),
аббаси 1175 г. х. (вес 4,58 г — FINT, inv. no. 91-13-15),
аббаси 1176 г. х. (вес 4,54 г — FINT, inv. no. 92-11-173),
аббаси 1177 г. х. (вес 4,54 г — частная коллекция),
шахи 1178 г. х. (вес 0,90 г — FINT, inv. no. 92-11-175),
махмуди 1178 г. х. (вес 1,86 г — частная коллекция),
аббаси 1178 г. х. (вес 4,45 г — FINT, inv. no. НМ6А3),
шахи 1182 г. х. (вес 1,07 г — FINT, inv. no. 2001-13-258).

Некоторые монеты этого типа известны из собраний (и были опубликованы без фотографий):

аббаси «1151» г. х. (вес 4,56 г, круговой ободок гладкий — BM, inv. no. SM Marsden.DCX.590 (Poole 1887: 78. No. 244)),
шахи «1155» г. х. (вес 1,16 г — ANS, inv. no. 1922.211.630; вес 1,17 г — ANS, inv. no. 1956.163.401),
махмуди «1155» г. х. (вес 2,22 г — ANS, inv. no. 1922.211.629),
шахи 1172 г. х. (вес 1,11 г — BM, SM Marsden.DCXII.612),
шахи 1177 г. х. (вес 1,16 г — ОН ГЭ, инв. №58169),
шахи «1187» г. х. (вес 1,12 г — ОН ГЭ, инв. №36563; вес 1,05 г — ОН ГЭ, инв. №36564; вес 1,15 г — ОН ГЭ, инв. №36565),
аббаси 1179 г. х. (Cuhaj et al. 2010: 101, no. 26),
аббаси 1180 г. х. (вес 3,70 г — ОН ГЭ, инв. №36560),
шахи 1181 г. х. (вес 1,17 г — ОН ГЭ, инв. №36561),
аббаси 1181 г. х. (Марков 1896: 775, №9),
шахи без года (вес 1,41 г — ОН ГЭ, инв. №36568),
аббаси без года (вес 4,57 г — ОН ГЭ, инв. №36567).

Рис. А.77. Ганджа, выпуски типа А, «1155», 1172–1182 гг. х. (А, все – аббаси, если не отмечено иного; а – 1174 г. х., 4,6 г; Zeno, no. 46522; б – «1188» г. х., 4,39 г, 21 мм (Farrahbakhsh 1975: 285, no. 3); в – «1187» г. х., 4,48 г, 20 мм; SARC, Auction no. 18, lot 802; г – 1½ аббаси (?), 1179 г. х., 6,9 г, 22 мм (Тораби-Табатаба'и 1352: 268)).

№78. Шахи, махмуди и аббаси, Ганджа, 1174–1181 гг. х. (ганджинский тип В). Л. с.: шиитский символ веры в три строки – لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله , в привычной ещё с сефевидского времени манере – с *кешиде* в словах محمد и علي . Об. с.: сверху 'алама يا كريم , ниже كنهه , в поле – цифры года (рис. А.78). Характерно почти вертикальное написание двухбуквенной группы *ضر* на некоторых монетах (рис. А.78б). Оформление надписей л. с. и об. с. монет этого типа может быть следующим:

- а) линейный и бусовый ободки;
- б) линейный ободок, орнамент из Ψ-образных элементов, за ним линейный и бусовый ободки;
- в) линейный ободок, орнамент из ✦-образных элементов, за ним линейный и, возможно, бусовый ободки;
- г) круглый картуш с фестонированными краями, за ним точечный ободок.

Встречаются монеты как с различными сочетаниями описанных элементов оформления ободков, так и с одинаковым. Сочетание вариантов оформления для л. с. и об. с. далее указано в подписях к рис. А.78 в скобках после обозначения года (через дробь для л. с. и об. с.).

Известны следующие монеты этого типа:

- аббаси 1174 г. х. (рис. А.78а);
- аббаси 1176 г. х. (а/б, в частной коллекции, вес 4,43 г),
- аббаси 1177 г. х. (а/а, в частной коллекции, вес 4,40 г),
- аббаси 1179 г. х. (с/с, в частной коллекции, вес 4,60 г),
- аббаси 1179 г. х., год написан в виде «117Р» (рис. А.78б);
- аббаси 1181 г. х. (а/д, в частной коллекции, вес 4,32 г),
- махмуди без обозначения года (рис. А.78в),
- аббаси без обозначения года (б/б, в частной коллекции, вес 4,51 г).

Две монеты этого типа известны из опубликованной части собрания ГЭ (без фотографий):

аббаси 1175 г. х. (вес неизвестен (Марков 1896: 736, №9)),
шахи 1177 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 736, №9)).

Рис. А.78. Ганджа, выпуски типа *B*, 1174–1181 гг. х.

(*А*, все – аббаси, если не отмечено иного; *a* – 1174 г. х. (*a/b*), 4,61 г, 21 мм (Album 2001: No. 1348); *б* – 11749 («117Р») г. х. (*a/a*), 4,39 г, 20 мм; SARC, Auction no. 6, lot 41; *в* – махмуди, без года (*b/?*), 2,20 г, 12 мм (Тораби-Табатаба'и 1352: 281)).

№79. Шахи, махмуди и аббаси, Ганджа, 1181–1194 гг. х. (гянджинский тип *C*). Л. с.: двустигшие *از سگه امام بحق صاحب الزمان* / *شد آفتاب و ماه زر و سیم در جهان*; вокруг линейный, бусовый и ещё один линейный ободок. В оформлении л. с. использован обрывочный *ислими*, по полю раскиданы цветочные бутоны; почерк надписей *наста'лик*.

В оформление об. с. могут быть выделены следующие подтипы (в них объединены только значительные различия в оформлении, т.к. небольшие различия существуют и внутри подтипов):

a) Центральное поле — в круговом ободке из коротких линий (почти сплошной линейный ободок) надпись *ضرب كنجه* и дата цифрами, за пределами центрального поля — орнаментальный пояс, составленный из полумесяцев рожками наружу с тремя точками в месте их соединения (между группами точек иногда помещены дополнительные точки), и *'алама* *يا كريم* в отдельном картуше (продолговатом — *a1* или миндалевидном — *a2*), все вместе окружено ещё одним линейным ободком.

b) Все то же, только орнаментальный пояс составлен из крестиков, между которыми либо по точке, либо по три.

c) Всё как у подтипа *a*, но *'алама* *يا كريم* отсутствует, взамен которой в центральном поле помещена *'алама* *يا عزيز*.

d) Всё как у подтипа *a*, но *'алама* *يا كريم* помещена в центральном поле рядом с обозначением монетного двора и даты. В нижней части орнаментального пояса на монетах 1187 г. х. помещён значок (стилизованное изображение навершия бунчука?), а на монетах 1188 г. х. — знак .

e) Всё как у подтипа *a*, но вместо 'алама — только имя *علي* 'Али, вынесенное из центрального поля и помещённое в фигурный картуш внизу от центральной надписи.

f) 'Алама *يا كريم* помещена в центральном поле рядом с обозначением монетного двора и даты, все окружено линейным ободком, за которым *наста*'ликом написан ши'итский символ веры вкруговую — *لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله*.

В оформлении поля об. с. использован обрывочный *ислими*, по полю могут быть раскиданы крупные точки, звезды или цветочные бутоны; почерк надписей *насх* (рис. А.79). Вариант оформления об. с. указан далее в скобках после обозначения года. Известны следующие монеты этого типа:

- аббаси 1181 г. х. (*a1*, вес 3,83 г — FINT, inv. no. 2002-18-144);
- аббаси 1182 г. х. (*a1*, рис. А.79а);
- аббаси 1182 г. х. (*b*, вес 3,77 г — FINT, inv. no. 93-2-108);
- аббаси 1182 г. х. (*f*, рис. А.79б),
- аббаси 1183 г. х. (*a1*, вес 3,90 г — частная коллекция);
- аббаси 1184 г. х. (*a2*, вес 3,80 г — частная коллекция),
- аббаси 1185 г. х. (*a1*, рис. А.79в);
- аббаси 1185 г. х. (*c*, рис. А.79г);
- аббаси 1186 г. х. (*a1*, вес 3,61 г — FINT, inv. no. 2002-18-140);
- аббаси 1187 г. х. (*a2*, рис. А.79д);
- аббаси 1187 г. х. (*c*, частная коллекция);
- аббаси 1187 г. х. (*d*, вес 3,39 г — FINT, inv. no. 2002-18-147);
- аббаси 1188 г. х. (*a2*, рис. А.79е),
- аббаси 1188 г. х. с надчеканкой *райидж* (*a1*, в частной коллекции, вес 3,16 г);
- аббаси 1188 г. х. (*a2*, в частной коллекции, вес 3,42 г),
- аббаси 1188 г. х. (*c*, в частной коллекции, вес 3,08 г),
- аббаси 1188 г. х. (*d*, рис. А.77ж),
- аббаси 1189 г. х. (*c*, в частной коллекции, вес 3,03 г);
- аббаси 1189 г. х. (*a2*, рис. А.77з);
- аббаси 1189 г. х. (*c*, рис. А.77и);
- аббаси 1189 г. х., год написан «БVII» (*c*, в частной коллекции, вес 3,10 г),
- аббаси 1194 г. х. (*a?*, в частной коллекции, вес 3,05 г),
- аббаси 1195 г. х. (*c*, в частной коллекции, вес 2,7 г).

Некоторые монеты этого типа известны из собраний (опубликованы без фотографий):

- шахи 1183 г. х. (вес неизвестен (Марков 1896: 776, №20)),

шахи 1184 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 776, №34)),
 шахи 1186 г. х. (веса: 1,86 г — ОН ГЭ, инв. №36563; 1,05 г — ОН ГЭ,
 инв. №36596, 1,57 г — ОН ГЭ, инв. №36597),
 шахи 1188 г. х. (вес неизвестен (Сухай et al. 2010: 101. №30)),
 махмуди (?) 1188 г. х. (вес 2,31 г — ОН ГЭ, инв. №36603),
 аббаси 1190 г. х. (22 монеты в ГИКМ по сообщению Е. А. Синициной
 (Синицина 1992: Каталог, №309-327)),

Е. А. Пахомов указывает для этого типа также монеты 1203, 1205, 1206 и 1207
 гг. х. (Пахомов 1940: 64. №917; idem 1949b: 43-44. №1496), что невозможно. Скорее
 всего, это ошибочно описанные монеты следующего типа *E1*.

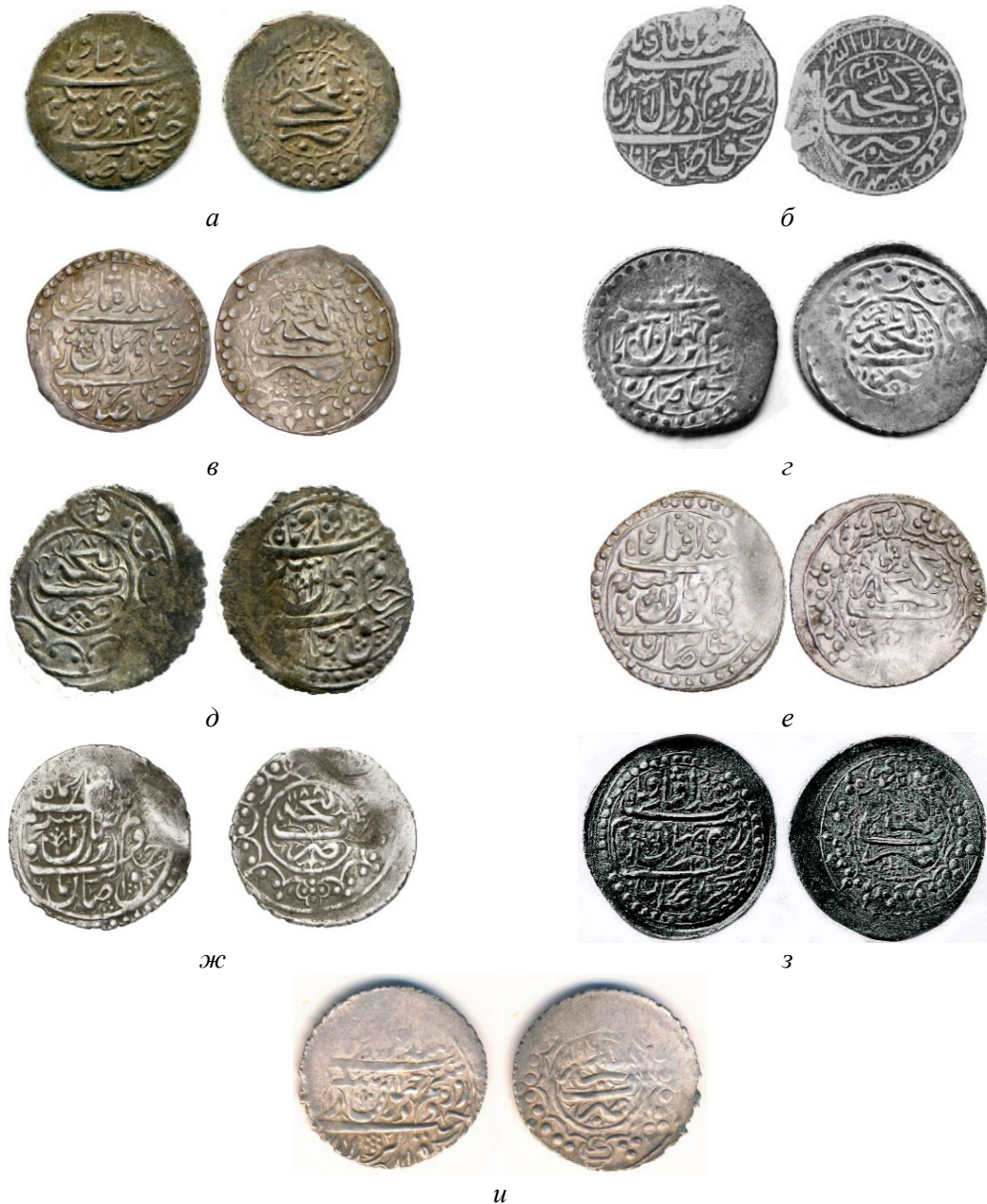

Рис. А.79. Ганджа, выпуски типа С, 1174–1181 гг. х. (А; все – аббаси;
a – 1182 г. х. (*a1*), 3,73 г, 24 мм, Stephen Album Retail Sales, no. 38397;
б – 1182 г. х. (*f*), 3,79 г, 24 мм; BM, CM Marsden.DCXVI.626 (Poole 1887: 159);
в – 1185 г. х. (*a1*), 3,77 г, 26 мм, SARC, Auction no. 18, lot 804;
     г – 1185 г. х. (*c*), 3,07 г, 27 мм, Zeno, no. 28560;
     д – 1187 г. х. (*a2*), 3,2 г, 26 мм, Zeno, no. 73732;
е – 1188 г. х. (*a1*), 3,34 г, 26 мм, SARC, Auction no. 13, lot 803;
ж – 1188 г. х. (*d*), 3,41 г, 26 мм, Helios Numismatics, Auction no. 5, lot 1296;
з – 1189 г. х. (*a2*), метрология неизвестна (Rabino di Borgomale 1951: No. 459);
и – 1189 г. х. (*c*), метрология неизвестна, Конрос, аукцион №386, лот 1050).

№80. Махмуди и аббаси, Ганджа, «1181», 1189–1195 гг. х. (ганджинский тип D). Л. с.: в фигурном картуше *турундже* – ‘алама *يا صاحب الزمان*, *турундж* – четырехлепестковая розетка с тремя округлыми и острым верхним лепестком (иногда с петелькой на верхнем лепестке) или шестилепестковая розетка с четырьмя округлыми и острыми верхним и нижним лепестками, окружённая линейным, бусовым и ещё одним линейным ободками. Об. с.: в фигурном картуше *турундже* – *ضرب كنجہ*, ‘алама *يا كريم* и цифры года. Поле вокруг надписей может быть заполнено точками, группами точек, бутонами, звездами и узлами счастья. *Турундж* – четырехлепестковая или шестилепестковая или восьмилепестковая розетка, окружённая линейным ободком, за которым орнаментальный ободок, составленный из полумесяцев концами к краю монетного поля. Почерк надписей обеих сторон *наста’лик* (рис. А.80). Известные следующие выпуски этого типа:

аббаси «1181» г. х., с надчеканкой *райидж* (вес 2,60 г — частная коллекция),
 махмуди?, 1189 г. х. (вес 0,91 г — FINT, inv. no. 99-10-129);
 аббаси 1189 г. х. (рис. А.80*a*),
 аббаси 1189 г. х. (рис. А.80*б*);
 аббаси 1190 г. х. (вес 3,0 г — частная коллекция),
 аббаси 1191 г. х. (вес 2,94 г — частная коллекция),
 аббаси «IPI» (1191) г. х. (рис. А.80*в*),
 аббаси 1192 г. х. (вес 3,06 г — частная коллекция),
 махмуди? 1193 г. х. (вес 1,89 г — FINT, inv. no. 93-18-102),
 аббаси 1195 г. х. (вес 2,07 г — FINT, inv. no. 93-2-113),
 аббаси 1196 г. х. (вес 3,00 г — частная коллекция).

Некоторые монеты этого типа известны только по упоминаниям в литературе (без фотографий):

махмуди 1191 г. х. (вес неизвестен (Марков 1896: 777, №54)),
 аббаси 1193 г. х. (веса: 3,10 г — МИА, инв. №7155, 3,00 г — МИА, инв. №6768, 3,00 г — МИА, инв. №7156; а также в Азадском кладе 1955 г., описанном Е. А. Пахомовым (Пахомов 1959а: 50-58. №2022)),

аббаси 1196 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 50-58. №2022)),
 аббаси 1197 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 50-58. №2022)),
 аббаси 1198 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 50-58. №2022)),
 аббаси 1199 г. х. (вес неизвестен (ibid.: 50-58. №2022)).

Монеты последних двух годов известны также с 'алама *يا عزيز* ; девятки в датах могут быть написаны зеркально («P»), как, собственно и вся дата.

Рис. А.80. Ганджа, выпуски типа *D*, 1174–1181 гг. х. (*R*; все – аббаси;
a – 1189 г. х., 3,37 г, 27 мм, Zeno, no. 72956; *б* – 1189 г. х., 3,0 г, 25 мм, Zeno, no. 88625;
в – «IPII» (1191) г. х., 3,0 г, 27 мм, Zeno, no. 40322).

№81. Махмуди и аббаси, Ганджа, 1200–1207 гг. х. (гянджинский тип *E1*).

Л. с.: шиитский символ веры в три строки – *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله* , в привычной ещё с сефевидского времени манере – с *kešide* в словах *محمد* и *علي* , все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в маленьком круглом картуше *шамсе* в центре монеты *ضرب كنججه* , 'алама *يا كريم* и цифры года, сверху в картуше-«спутнике» 'алама *يا الله* , все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (рис. А.81).

Известны следующие выпуски этого типа:

- аббаси 1200 г. х. (рис. А.81),
- аббаси 1203 г. х. (вес 2,18 г, в частной коллекции),
- аббаси «211» (1202?) г. х. (вес 2,57 г — FINT, inv. no. НМ6В3),
- аббаси 1206 г. х. с надчеканкой *райидж* (вес 2,27 г — в частной коллекции),
- махмуди, год утерян (вес 1,4 г — в частной коллекции).

Некоторые монеты этого типа известны только из литературы (без фотографий):

аббаси 1201 г. х. (без указания веса — МИА, инв. №14052, 14048, 14049),

аббаси 1205 г. х. (?), сведения о котором Е. А. Пахомов сопровождает описанием типа *C* (Пахомов 1940: 64. №917; Пахомов 1949b: 43-44. №1496).

аббаси 1206 г. х. (веса: 2,38 г — МИА, инв. №6044; 2,19 г — ВМ, inv. no. SM 1887.0510.14; а также без указания веса монеты этого года приведены при описании Драхтикского клада 1939 г. (Пахомов 1949b: 43-44. №1496),

аббаси 1207 г. х. (без указания веса — МИА, инв. №8649).

Рис. А.81. Аббаси, Ганджа, выпуск типа *E1*, 1200 г. х.
(*R*, 2,40 г, 26 мм, Частная коллекция).

№82. Аббаси, «Ганджа»¹, 1201–1205 гг. х. (гянджинский тип *T1*). Л. с.: коранический стих الحمد لله رب العالمين, написанный в четыре строки на фоне густого *ислими* с цветами, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в центральном картуше *шамсе* – ضرب كنجه и цифры года, сверху в картуше «спутнике» *‘алама* يا كريم, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (рис. А.82).

Известны следующие монеты этого типа

аббаси 1202 г. х. (рис. А.82а),

аббаси 1203 г. х. (рис. А.82б),

По публикациям без фотографий (Пахомов 1940: 64. №917; Капанадзе 1955: 131) известны следующие монеты этого типа:

аббаси 1201 г. х.,

аббаси 1204 г. х.,

аббаси 1205 г. х.

¹ Чеканились в Грузии, см. раздел 4.1.1.

Рис. А.82. Аббаси, Ганджа, выпуск типа *T1* (А, *a* – 1202 г. х., вес 2,62 г — частная коллекция; 1203 г. х., метрология неизвестна (Капанадзе 1955: Табл. XV, №191)).

№83. Аббаси, «Ганджа»¹, 1204–1206 гг. х. (гянджинский тип *T2*). Л. с.: шиитский символ веры в три строки – *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله* , в привычной ещё с сефевидского времени манере – с *кешиде* в словах *محمد* и *علي* , все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в центральном крупном фигурном картуше в центре монеты *ضرب كنجه* и цифры года, все окружено двойным линейным ободком, между которыми бусовый ободок или орнамент из повторяющихся «пирамидок» из точек . . (рис. А.83).

Известны следующие монеты этого типа:

аббаси 1204 г. х. (рис. А.83*a*),

аббаси 1205 г. х. (рис. А. 83*б*),

аббаси 1206 г. х. (в частной коллекции, вес 2,58 г).

Рис. А.83. Ганджа, выпуски типа *T2*, 1204–1206 гг. х.
(А; все – аббаси; *a* – 1204 г. х., 3,08 г, 23 мм — частная коллекция;
б – 1205 г. х., 2,96 г, 19 мм — частная коллекция).

№84. Аббаси, «Ганджа»², 1199–1205 гг. х. (гянджинский тип *T3*). Л. с.: шиитский символ веры в три строки – *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله* , написанный в привычной ещё с сефевидского времени манере – с *кешиде* в словах *محمد* и *علي* , все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в центральном крупном картуше *шамсе* надпись *ضرب كنجه* , *‘алама* *يا كريم* и цифры года, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (Рисунок А.84).

Известны следующие монеты этого типа:

¹ Чеканились в Грузии, см. раздел 4.1.1.

² Чеканились в Грузии, см. раздел 4.1.1.

аббаси 1199 г. х. (вес 2,64 г — частная коллекция),
 аббаси 1201 г. х. (рис. А.84а),
 аббаси 1202 г. х. (вес 2,7 г — частная коллекция),
 аббаси 1203 г. х. (вес 2,43 г — FINT, inv. no. НМ6В2),
 аббаси 1204 г. х. (рис. А.84б),
 аббаси 1205 г. х. (вес 2,54 г — частная коллекция).

Аббаси этого типа 1200 г. х. известен только из сообщения Е. А. Синициной без фотографии (вес 2,62 г — НМИА, инв. №19633).

Рис. А.84. Ганджа, выпуски типа Т3, 1199–1205 гг. х. (R; все – аббаси;
 а – 1201 г. х., 2,54 г, 24 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 106-107. No. 1380);
 б – 1204 г. х., метрология неизвестна (Тораби-Табатаба'и 1386: 229. №380)).

№85. Миналтун (михазар, рубль), Ганджа, 1207 г. х. (локальный вариант E* иранского типа E). Л. с.: шиитская 'алама *يا علي و / لي الله*, с *кешиде* в слоге *لي*, все окружено линейным ободком, который обрамлен «пирамидками» из точек . . . Об. с.: в центральном картуше *шамсе* надпись *ضرب كنجه* и цифры года ١٢٠٧, за круглым картушем свободное поле. Надписи обеих сторон исполнены на фоне тонкого *ислими* (рис. А.85).

Рис. А.85. Ганджа, миналтун (михазар, рубль) 1207 г. х. типа E*
 (R; 12,29 г, частная коллекция).

№86. Миналтун (михазар, рубль), Ганджа, 1208–1213 гг. х. (иранский тип E). Л. с.: шиитская 'алама *يا علي و / لي الله*, с *кешиде* в слогe *لي*, все окружено линейным ободком, который обрамлен «пирамидками» из точек . . . Об. с.: в центральном картуше *шамсе* надпись *ضرب كنجه* и цифры года, над ним маленький картуш-«спутник» с 'алама *يا محمد*, за всей композицией – свободное поле. Надписи обеих сторон исполнены на фоне тонкого *ислими* (рис. А.86).

Известны выпуски этого типа следующих годов:

1208 г. х. (вес 11,84 г — FINT, inv. no. 94-1-108),

1211 г. х. (рис. А.86),

1212 г. х. (вес 11,77 г — частная коллекция),

1213 г. х. (11,20 г — частная коллекция).

Выпуски этого типа 1210 г. х. (Bruce et al. 2006: 914. No. 638) известны только по литературным данным (без фотографий).

Рис. А.86. Ганджа, миналтун (михазар, рубль) 1211 г. х. типа *E* (R; 11,99 г, 24 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 106–107. No. 1382)).

№87. Миналтун (михазар, рубль), Ганджа, 1214 гг. х. (иранский тип *D*). Л. с.: шиитский символ веры в три строки — لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله , написанный в привычной ещё с сасанидского времени манере — с *кешиде* в словах محمد и علي , все окружено двойным линейным ободком, который обрамлен «пирамидками» из точек . . . Об. с.: в центральном картуше *шамсе* надпись ضرب كنجه (начальный *каф* выходит за пределы картуша) и цифры года ١٢[١]٤ (вторая единица утеряна из-за следов пайки), над ним маленький картуш-«спутник» с 'алама محمد , за всей композицией — свободное поле. Надпись об. с. исполнена на фоне *ислими* с крупными цветками.

Экземпляр известен в коллекции FINT (вес 13,22 г — FINT, inv. no. 96-23-91).

№88. Миналтун (михазар, рубль), Ганджа, 1214 гг. х. (локальный вариант *D** иранского типа *D*). Л. с.: шиитский символ веры в три строки — لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله , написанный в привычной ещё с сасанидского времени манере — с *кешиде* в словах محمد и علي , все окружено двойным линейным ободком, который обрамлен «пирамидками» из точек . . . Об. с.: в центральном картуше *шамсе* надпись ضرب كنجه (начальный *каф* выходит за пределы картуша) и цифры года ١٢١٤ , за всей композицией — свободное поле. Надпись об. с. исполнена на фоне *ислими* с крупными цветками (рис. А.88).

Рис. А.88. Ганджа, миналтун (михазар, рубль) 1214 г. х. типа *D*
(*R*; 14,58 г, 24 мм (Poole 1887: No. 491)).

№89. Презентационные 5 миналтунов (михазаров, рублей), Ганджа, 1209 г. х. Л. с.: «расширенная» форма шиитского символа веры, написанная в три строки – لا إله إلا الله / محمد / رسول الله / علي ولي الله / وصي رسول الله – с *кешиде* в словах *محمد* и *ولي*, все окружено двойным линейным ободком, внутри которого ободок из повторяющихся «пирамидки» из точек .:. Об. с.: в центральной картуше *шамсе* надпись ۱۲۰۹ يا صاحب الزمان ضرب كنجه , за ним *‘алама* ко всем двенадцати шиитским имамам – يا علي يا حسن يا حسين يا علي يا محمد يا جعفر يا موسى يا علي يا محمد يا حسن يا محمد . Все окружено линейным, точечным и еще одним линейным ободками. Надписи обеих сторон исполнены на фоне тонкого *ислими* с крупными цветками (рис. А.89).

Рис. А.89. Ганджа, презентационные 5 миналтунов (михазаров, рублей) 1209 г. х.
(*R*; 60,57 г — Zeno, no. 20209).

№90. Шахи, Ганджа, 1215 г. х. (гянджинский тип *F1*). Л. с.: в прямоугольнике, окружённом «пирамидками» из точек .:., на фоне тонкого *ислими* с цветками написана *‘алама* يا علي . Об. с.: в таком же обрамлении, как на л. с. – ضرب كنجه ۱۲۱۵ . Чекан на продолговатой заготовке (рис. А.90).

Рис. А.90. Ганджа, шахи 1215 г. х. типа *F1*
(*R*; 0,78 г, размер 9×14 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 106–107. No. 1383)).

№91. Махмуди, Ганджа, 1216 г. х. (гянджинский тип *F2*). Л. с.: в эллипсоидном картуше, окружённом «пирамидками» из точек .: . надпись المت لله . Об. с.: в таком же обрамлении, как на л. с. – ضرب كنجه ۱۲۱۶ . Надписи обеих сторон выполне-

ны на фоне тонкого *ислими* с цветками. Чекан на продолговатой заготовке (рис. А.91).

Рис. А.91. Ганджа, шахи 1216 г. х. типа *F2*
(*℞*; 1,71 г, размер 12×15 мм — частная коллекция).

№92. Аббаси, Ганджа, 1217 г. х. (гянджинский тип *F3*). Л. с.: надпись в три строки *قاجار / فتحعلي / سلطان* с *кешиде* в слове *علي*, все окружено линейным ободком. Об. с.: в центральном картуше *шамсе* надпись *ضرب كنجہ سنہ ۱۲۱۷*, за картушем свободное поле. Надписи обеих сторон выполнены на фоне тонкого *ислими* с цветками. Чекан на круглой заготовке.

Известен один экземпляр в собрании ANS (пробит, вес 2,94 г — ANS, inv. no. 1959.165.424).

№93. Миналтун (михазар, рубль), Ганджа, 1215 г. х. (гянджинский тип *F4*). Л. с.: шиитский символ веры, написанный в две строки — *لا إله إلا الله محمد علي / الله رسول الله ولي الله* (имена *علي* и *محمد* написаны слитно), с *кешиде* в слове *علي*, все окружено линейным, точечным и еще одним линейным ободками. Об. с.: в таком же обрамлении, как на л. с. — *قاجار ضرب كنجہ ۱۲۱۵ / سلطان فتحعلي*. Надписи обеих сторон выполнены на фоне тонкого *ислими* с цветками. Чекан на продолговатой заготовке (рис. А.93).

Рис. А.93. Ганджа, миналтун (михазар, рубль) 1215 г. х. типа *F3*
(*℞*; 15,15 г, размер неизвестен — Heritage Auction 3021, Lot 21946).

6.7.2. Фальшивые монеты

№94. Фальшивая монета. Подделка гянджинской серебряной монеты типа *A* «1155» г. х., с искаженными надписями, выполнена в бронзе, несет следы серебрения (рис. А.94).

Рис. А.94. Подделка гянджинской монеты типа *A* без даты (бронза, серебрение; 3,98 г; 20 мм — частная коллекция).

№95. Фальшивая монета. Подделки гянджинской серебряной монеты типа *B* без даты, с искаженными надписями, выполнена в бронзе, несет следы серебрения (рис. А.95).

Рис. А.95. Подделка гянджинской монеты типа *B* без даты (бронза, серебрение; 3,65 г; 19,5 мм) (Пагава 2013: 238. Рис. 35).

№96. Фальшивая монета. Подделки гянджинских монет типа *C* 1184 г. х. с нечитаемой (рис. А.96а) или искаженной надписью на л. с. (рис. А.96б, А.96в).

Рис. А.96. Подделки гянджинских монет типа *C* (*a* – *Æ*?; «1184» г. х., 1,15 г; 22 мм – частная коллекция; *б* – *Æ*, 1,97 г; 22 мм – частная коллекция; *в* – *Æ*?; «625» г. х., 2,18 г; 22 мм – частная коллекция).

№97. Фальшивая монета. Подделка-«мул» об. с. гянджинской монеты типа *C*, сопряженная с изображением с об. с. серебряной монеты чекана Нухи, с грубым исполнением надписей обеих сторон (рис. А.97).

Рис. А.97. Подделка гянджинской монеты типа *C*, сопряженная с изображением с серебряной монеты Нухи (*Æ*?; метрология неизвестна – частная коллекция).

№98. Фальшивая монета. Подделки гянджинских монет типа *D* с искаженными надписями обеих сторон (рис. А.98).

Рис. А.98. Подделка гянджинских монеты типа *D* (*a* – $\mathcal{R}$?; «1195» (?) г. х., 3,17 г – Zeno, no. 72957; *b* – $\mathcal{R}$?; 0,65 г, 17 мм (Пагава 2013: 240. Рис. 39)¹).

№99. Фальшивая монета. Подделки гянджинских монет типа *T1* с искаженными надписями обеих сторон (рис. А.99).

Рис. А.99. Подделка гянджинских монет типа *T1* ($\mathcal{R}$; *a* – «1205» г. х., 1,3 г, 17 мм – частная коллекция, *b* – «1201» г. х., 2,65 г, 24 мм – частная коллекция, *в* – 1,81 г, 20 мм – частная коллекция).

№100. Фальшивая монета. Литая подделка монеты типа *F* 1214 г. х. (рис. А.100).

Рис. А.100. Литая подделка монеты типа *F* 1214 г. х. (свинец?; 6,90 г, 16×27 мм – частная коллекция).

§6.8. Медные монеты Гянджинского ханства

6.8.1. Официальные выпуски

№101. Пул и ¼ шахи, Ганджа, 1164 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۶۴ ضرب فلوس کنجه на фоне тонкого *ислими*, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста'ликом*, остальные слова *насхом*. На старшем номинале, ¼ шахи, вид-

¹ В публикации приведена как подлинная.

ны линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение лошади, идущей влево на фоне цветочных орнаментов.

Известны экземпляры в собрании МИА (пул весом 5,44 г — МИА инв. №Æ8013 и ¼ шахи весом 11,39 г — МИА инв. №Æ7990).

№102. Двойной пул, Ганджа, 1167 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۶۷ ضرب فلوس کنجه на фоне тонкого *ислими*, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Видны следы линейного, бусового и еще одного линейного ободков. Об. с.: изображение меча зульфикар вправо, окруженного линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Чекан на продолговатой заготовке (рис. А.102).

Рис. А.102. Двойной пул, Ганджа, 1167 г. х. (Æ; 9,37 г, 17,5×24 мм (Пагава 2013: 218)).

№103. Двойной пул, Ганджа, 117х г. х. Л. с.: надпись ۱۱۷ ضرب فلوس کنجه на фоне тонкого *ислими*, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (کنجه), слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Видны следы линейного и бусового ободков. Об. с.: изображение лошади, идущей вправо, над ней крупные ветви, все окружено линейным и бусовым ободками.

Известен двойной пул из частной коллекции (8,74 г).

№104. Пул, Ганджа, 1181 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۸۱ ضرب فلوس کنجه, *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом, остальные слова *насхом*. Видны следы линейного и бусового ободков. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо, все окружено линейным ободком (рис. А.104).

Рис. А.104. Пул, Ганджа, 1181 г. х. (Æ; вес неизвестен, 20 мм (Valentine 1911: 103)).

№105. Пул, Ганджа, 1188 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۸۸ ضرب فلوس کنجه, *каф* в написании монетного двора *s*-образный (کنجه), слово *فلوس* выполнено *наста* 'ликом,

остальные слова *насхом*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение лошади, идущей вправо, на фоне растительного орнамента, все окружено линейным и бусовым ободками.

Исследованный экземпляр хранится в коллекции FINT (вес 5,62 г — FINT, inv. no. JA4E6).

№106. ½ шахи, Ганджа, 1205 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۰۵ ضرب كنجه , *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* в монетной легенде опущено, вся надпись выполнена *насхом*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение солнцелика, следов ободков не сохранилось (рис. А.106).

Монеты этого типа известны со следующими надчеканами: 1) квадратный надчекан с монограммой грузинского царя Ираклия II (1762–1798) (см. рис. А.106б); 2) миндалевидный надчекан с именем некоего ‘Абд ал-‘Азиза (عبد العزيز) (вес 16,34 г — BM, inv. no. CM 1856.0204.78 (Poole 1887: 255. No. 172)).

Рис. А.106. ½ шахи, Ганджа, 1205 г. х. (Æ; а – 14,2 г, 25 мм – Zeno, no. 73848; б – 14,35 г, 25 мм – ГМГ, инв. №3126 (Кутелия 1990: 91. №494)¹).

№107. Пул, Ганджа, 1207 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۰۷ ضرب كنجه , *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* в монетной легенде опущено, вся надпись выполнена *насхом*. Все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение солнцелика, следов ободков не сохранилось.

Исследованный экземпляр хранится в собрании ANS (вес 3,173 г — ANS, inv. no. 1919.60.62).

№108. Пул, Ганджа, 1207 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۰۷ ضرب كنجه , *каф* в написании монетного двора обычный, слово *فلوس* в монетной легенде опущено, вся надпись выполнена *насхом*, следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение утки, смотрящей влево, следов ободков не сохранилось.

Исследованный экземпляр хранится в собрании МИА (вес 2,65 г — МИА, №AE7388).

¹ Опубликована с неверной датировкой 1206 г. х.

№109. Шахи, Ганджа, 1207 г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس كنجہ ۱۲۰۷}$, вся надпись выполнена *насхом*, вокруг линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение лежащего буйвола влево, вокруг линейный и бусовый ободки (рис. А.109).

Рис. А.109. Шахи, Ганджа, 1207 г. х.
(Æ; 27,23 г, 22 мм — ГМГ, инв. №3128 (Кутелия 1990: 92. №497)).

№110. Шахи, Ганджа, 1208 г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس كنجہ ۱۲۰۸}$, вся надпись выполнена *насхом*, вокруг линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение лежащего буйвола влево, ободка нет.

Исследованный экземпляр хранится в собрании МИА (вес 27,80 г — МИА, №Æ7957).

№111. Бисти, Ганджа, 1210 г. х. Л. с.: надпись ضرب كنجہ ۱۲۱۰ , слово *فلوس* в монетной легенде опущено, вся надпись выполнена *насхом*, вокруг линейный, бусовый и еще один линейный ободки. Об. с.: изображение солнцелика, вокруг линейный, бусовый и еще один линейный ободки (рис. А.118).

Известны монеты этого типа, перечеканенные из: 1) бисти Ираклия II 1201–1203 гг. х. (вес 17,35 г — в частной коллекции), 2) гроша Екатерины II (в бывшем собрании Азиатского музея, описан Х. М. Френем) (Fraehn 1826: 501. No. 228).

Рис. А.118. Бисти, Ганджа, 1210 г. х. (Æ; 12,8 г, 27 мм — Zeno, no. 51152).

№112. Пул, Ганджа, 1211 г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس كنجہ ۱۲۱۱}$, вся надпись выполнена *насхом*, вокруг следы линейного ободка. Об. с.: грубое изображение льва (?) вправо на фоне растительных элементов, следы линейного ободка.

Исследованный экземпляр хранится в собрании FINT (вес 3,57 г — FINT, inv. no. 92-14-23).

№113. ½ шахи, Ганджа, 1212 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۱۲ ضرب فلوس کنجه , вся надпись выполнена *насхом*, вокруг следы линейного прямоугольного ободка. Об. с.: изображение крупной рыбы вправо, вокруг следы линейного прямоугольного ободка. Чекан на продолговатых заготовках (рис. А.113).

Рис. А.113. ½ шахи, Ганджа, 1212 г. х.
(Æ; 15,49 г, 17×27 мм — ГМГ, инв. №5694 (Кутелия 1990: 92. №500)).

№114. Пул, Ганджа, 1215 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۱۵ [ضرب فلوس] , вся надпись выполнена *насхом*, вокруг линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение меча зульфикар влево, следов ободка не сохранилось (рис. А.114).

Рис. А.114. Пул, Ганджа, 1215 г. х.
(Æ; 3,58 г, 17 мм — ВМ, inv. no. СМ 1856.0204.8 (Poole 1887: 254. No. 171)).

№115. Три пула, Ганджа, 1216 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۱۶ ضرب فلوس کنجه , вся надпись выполнена *насхом*, вокруг линейный и бусовый ободки. Об. с.: изображение солнцелика, следов ободка не сохранилось.

Исследованный экземпляр хранится в МИА (вес 11,33 г — МИА, №Æ13860).

№116. ½ шахи, Ганджа, 1216 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۱۶ ضرب فلوس کنجه , вся надпись выполнена *насхом*, в поле растительные орнаменты, вокруг следы линейного и бусового прямоугольных ободков. Об. с.: изображение зульфикара вправо, вокруг следы линейного и бусового прямоугольных ободков. Чекан на продолговатых заготовках (рис. А.116).

Рис. А.116. ½ шахи, Ганджа, 1216 г. х.
(Æ; 13,88 г, 16×32 мм (World Numismatic Auction 1, lot 398)).

6.8.2. Монеты с неясным эмитентом

№117. Фулус, «Ганджа», без года. Л. с.: надпись *ضرب فلوس گنجہ*, вся надпись выполнена *насхом*, *каф* может быть как обычный, так и *s*-образный; вокруг линейный, бусовый и еще один линейный ободки. Об. с.: изображение льва, идущего вправо, над спиной которого солнце, следов ободка не сохранилось.

Представительная группа фулусов, условно объединяемая в один тип (рис. А.117). К нему же, возможно, примыкает группа фулусов из собрания Государственного музея Грузии, опубликованная Т. С. Кутелия (Кутелия 1990: 92. №503, №506, №509).

Рис. А.117. Фулусы, «Ганджа», без года
(Æ; а – 3,96 г, 19 мм (Album 2001: No. 1353);
б – 2,76 г, 17 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: No. 1376)).

№118. «Фулус», «Ганджа», «1180» г. х. Л. с.: не описана, скорее всего содержит надпись *ضرب فلوس گنجہ*. Об. с.: изображение льва, идущего вправо, над спиной которого солнце, а под ним цифры *١١٨*.

Известна одна монета, описанная без сомнений в эмитенте Е. А. Пахомовым (вес 5,43 г, диаметр 19,5 мм) (Пахомов 1949а: 83. №1244).

№119. «Фулус», «Ганджа», «1187» г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس گنجہ* с длинным *кафом*, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево, над спиной которого солнце, а под ним цифры *١١٨٧*, все окружено линейным и бусовым ободками.

Описаны без сомнений в эмитенте Е. А. Пахомовым (вес 8,39 г, диаметр 24 мм) (Пахомов 1949а: 83. №1245) и И. К. Пагава (см. рис. А.119) (Paghava 2016а).

Рис. А.119. «Фулус», «Ганджа», «1187» г. х. (Æ; 8,05 г, 24 мм (Paghava 2016а)).

№120. «Фулус», «Ганджа», «1199» г. х. Л. с.: довольно грубо выполненная надпись ضرب فلوس كنجه , окруженная линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего вправо, хвост льва обращен к голове, над спиной льва солнце, над хвостом цифры ١١٩٩٥ (рис. А.120).

Рис. А.120. «Фулус», «Ганджа», «1199» г. х. (Æ; 3,46 г, 19 мм — Zeno, no. 174394).

6.8.3. Фальшивые монеты XVIII–XIX вв.

№121. Фантазийный артефакт. Имитация на л. с. гянджинской серебряной монеты типа *D*, сопряженная с изображением на об. с. льва, идущего влево (рис. А.121).

Рис. А.121. Имитация серебряной монеты типа *D* г. х. (Æ; 1,15 г — частная коллекция).

№122. Фальшивый гянджинский фулус. Л. с.: грубо исполненная надпись ضرب فلوس كنجه ١١٧ с коротким кафом, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо, все окружено линейным ободком (см. рис. А.122).

Рис. А.122. Поддельная гянджинский фулус «118» г. х. (Æ; 8,40 г, 24 мм — МИА. инв. №Æ8051).

§6.9. Серебряные монеты Шушинского ханства

№123. ½ панахабади и панахабади, Панахабад, 1209–1216 гг. х. (шушинский тип А). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк:

لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله , с каллиграфическим растяжением в именах محمد и علي, выполнена почерком *насх*, каллиграфически правильная, отражает стандартное написание калимы на сефевидских монетах. Вокруг линейный и бусовый ободки. Об. с. подтипа *A1*: в центре картуш *шамсе* (или *турундж*), в котором надпись ضرب پناه آباد, выполненная на фоне *ислими*. Над центральным картушем – маленький картуш-«спутник», в котором يا الله 'алама. Надписи выполнены простым рукописным почерком, близким *наста'лику*. Год может быть под центральным картушем или с обеих сторон от него. За пределами даты и картуша-«спутника» – линейный и точечный ободки. В поле между центральным картушем и линейным ободком могут находиться различные разделители. Об. с. подтипа *A2*: в прямоугольной рамке надпись ضرب پناه آباد, выполненная *насхом*. К каждой стороне рамки примыкает по картушу-«спутнику» с датой слева и справа, крупным цветком в нижнем, и, возможно с 'алама يا الله в верхнем.

Были обнаружены следующие выпуски этого типа:

рублевый панахабади (*A1*) 12[0]9 г. х. (рис. А.123; вес 1,50 г — МИА, инв. №20014/1-63; происходит из Аскеранского клада 2004 г. (Клады, №50)),

½ рублевого панахабади (*A1*) г/у (вес 0,96 г — FINT, inv. no. NM6D5),

рупиевый панахабади (*A2*) 12xx г. х. (вес 1,31 г — МИА, инв. №AR8605),

панахабади неизвестного стандарта (*A1*) 1212 г. х. (метрология неизвестна; происходит из клада из НКР 2013 г. (Клады, №63)),

панахабади неизвестного стандарта (*A1*) 1216 г. х. (метрология неизвестна; происходит из клада из НКР 2013 г. (Клады, №63)).

Две монеты 1210 г. х. известны лишь из литературных данных (весом в 1,86 г — МИА, инв. №8528 и 2,4 г (Раджабли 1997: 166); последнее значение все выглядит сомнительно). Выпуски 1211 и 1213–1215 гг. х. неизвестны.

Рис. А.123. Рублевый панахабади, Панахабад, выпуск типа *A*, 12[0]9 г. х. (R; 1,9 г, 23 мм — Zeno, no. 47676).

№124. Сахибкирани, Панахабад, 1215–1216 гг. х. (шушинский тип *B*).

Л. с.: на фоне тонкого *ислими* шиитский символ веры в пять строк — لا إله إلا الله / علي / محمد رسول الله / ولي / الله (с *кешиде* в последних буквах *йа* слов *علي* и *ولي*), вы-

полненный изящным *наста*'ликом. Вокруг линейный ободок. Среди строк может быть помещен год. Об. с.: внутри линейного ободка вверху надпись *العزه لله* тонким почерком, ниже в две строки: *ضرب پناهآباد / السلطان فتحعلي شاه قاجار*, еще ниже помещен год. Надписи выполнены изящным *наста*'ликом. Следов ободка на известных экземплярах не видно.

Известны следующие выпуски этого типа:

- сахибкирани 1215 г. х. (вес 4,6 г — в частной коллекции),
- сахибкирани 1216 г. х. (метрология неизвестна, из клада из НКР 2013 г. (Клады, №63)),
- сахибкирани с датами 1216 г. х. на л. с. и 1217 г. х. на об. с., (вес 4,36 г, рис. А.124).

Монеты этого типа 1214 г. х. известны только по литературным данным без фотографий (Album 2013: 299. No. 2962; Cuhaj et al. 2010: 76. No. 5).

Рис. А.124. Сахибкирани, Панахабад, выпуск типа В, 1216 г. х. на л. с. и 1217 г. х. на об. с. (А; 4,36 г, 22 мм — коллекция ЦБ РА).

№125. Сахибкирани, Панахабад, 1220–1232 гг. х. (шушинский тип С). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк – *لا إله إلا الله / علي / محمد رسول الله / ولي / الله* (с *кешиде* в последних буквах *йа* слов *علي* и *ولي*), выполнен довольно грубым *наста*'ликом. Вокруг линейный и точечный ободки. На некоторых экземплярах на этой же стороне год выпуска. Об. с.: центре картуш *шамсе* (или картуш *турундж* в виде цветочного бутона, либо же фигурный четырехлепестковый), в котором надпись *ضرب پناهآباد*, выполненная на фоне *ислими*. Над центральным картушем – картуш-«спутник», в котором *'алама* *يا الله*. Надписи выполнены простым рукописным почерком, близким *наста*'лику. В отличие от монет типа А, надпись крупнее и каллиграфически более небрежная. Дата может быть в центральном картуше, за его пределами, или в картуше-«спутнике» под центральным кругом. Известны следующие монеты этого типа:

- сахибкирани 1220 г. х. (вес 4,32 г — в частной коллекции),
- сахибкирани 1221 г. х. (вес 4,5 г — в частной коллекции),
- сахибкирани 1222 (?) г. х. (метрология неизвестна — в частной коллекции),
- сахибкирани 1223 г. х. (вес 4,26 г — в частной коллекции),

сахибкирани 1224 г. х. (вес 4,3 г — в частной коллекции; вес 4,36 г — FINT, inv. no. HM6E2; рис. А.125а),
 сахибкирани 1226 г. х. (вес 4,21 г — в частной коллекции),
 сахибкирани 122х г. х. (рис. А.125б) и 123х г. х. (рис. А.125в).

Некоторые монеты этого типа известны только по описи коллекции Американского нумизматического общества:

сахибкирани 1227 г. х. (ANS, no. 1922.216.541),
 сахибкирани 1230 г. х. (ANS, no. 1922.216.543),
 сахибкирани 1231 (?) г. х. (ANS, no. 1938.11.44),
 сахибкирани 1232 г. х. (ANS, no. 1922.216.544).

Рис. А.125. Сахибкирани, Панахабад, выпуски типа С, 1220–1232 гг. х. (все – $\mathcal{R}$; а – 1224 г. х., метрология неизвестна — Busso Peus Auktion 384-385, lot 1420; б – 122х г. х., 4,25 г, 23 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 154. No. 1279); в – 123х г. х., 3,8 г, 25 мм — Zeno, no. 33940).

№126. Сахибкирани, Панахабад, 1222 г. х. (шушинский тип D). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк, под которым место выпуска — *لا إله إلا الله / علي / محمد رسول الله الله و / لي / ضرب پناه آباد* (с *keшиде* в последних буквах *يا* слов *علي* и *ولي*), выполнен довольно грубым *наста'ликом*. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: в центральном картуше *шамсе* год ١٢٢٢, над которым *corona muralis*, под годом две пересекающиеся пальмовые ветви. За центральным кругом — широкое поле, ограниченное точечным ободком (см. рис. А.126).

Рис. А.126. Сахибкирани, Панахабад, выпуск типа D, 1222 г. х. ($\mathcal{R}$; 4, 36 г, 20 мм — Zeno, no. 173156).

№127. Сахибкирани, Панахабад, 1231–1238 гг. х. (шушинский тип E).

Л. с.: Все поле занимает двустигшие *بنام مهر صاحب الزماني / مكرم سگه صاحبقراني*, обычно скомпонованное следующим образом: *الزما / صاحب / ني / صاحبقرانام مهر / ني / مكرم سگه م*. В написании двустигшия на монетах наблюдается множество вариантов, а само оно выполнено довольно грубым *наста* 'ликом. Следов ободка не сохранилось. Об. с.: в картуше *турундже* надпись *ضرب پناهآباد* (на некоторых монетах год размещен вокруг слова *ضرب*) в линейном ободке, за которым еще один внешний ободок. На некоторых монетах ободок *турунджа* может расширяться кверху с образованием картуша-«спутника», в который вынесена *'алама* *يا الله* (см. рис. А.127).

Известны монеты этого типа следующих годов:

- сахибкирани 1231 г. х. (вес 3,56 г — частная коллекция),
- сахибкирани 1232 г. х. (вес 4,3 г — частная коллекция),
- сахибкирани 1233 г. х. (см. рис. А.127а);
- сахибкирани 1235 г. х. (см. рис. А.127б),
- сахибкирани [123]6 г. х. (см. рис. А.127в),
- сахибкирани 1237 г. х. (веса 4,18 г, 4,05 г — из частных коллекций; рис. А.127г; рис. А.127д),
- сахибкирани с годами 1235 г. х. на л. с. и 1238 г. х. на об. с. (см. рис. А.127е),
- сахибкирани 1238 г. х. (вес 4,1 г — частная коллекция),
- сахибкирани без указания года (вес 4,13 г — частная коллекция).

Рис. А.127. Сахибкирани, Панахабад, выпуски типа E, 1231–1238 гг. х.

(все – *℞*; а – 1233 г. х., метрология неизвестна (Азизбекова 1986: №75); б – 1235 г. х., 4,25 г, 21 мм — Zeno, no. 35779; в – [123]6 г. х., 4,1 г, 20 мм — Zeno, no. 47693; г – 1237 г. х., 4,11 г, 21 мм — SARC, list 218, lot 48898; д – 1237 г. х., метрология неизвестна (Cuhaj et al. 2010: 76. No. 5); е – 1235 г. х. на л. с. и 1238 г. х. на об. с., 4,21 г — SARC, list 222, lot 54633).

§6.10. Медные монеты Шушинского ханства

№128. Двойной пул, Панахабад, 1198 г. х. Л. с.: грубо выполненная *насхом* надпись $\text{ضرب فلوس پناهآباد ۱۱۹۸}$ (*ба* пересекает мечты букв в названии монетного двора), окруженная линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего вправо, хвост льва обращен к голове, над спиной льва солнце, все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.128).

Рис. А.128. Двойной пул, Панахабад, 1198 г. х.
(Æ; 6,15 г, 21 мм (Album 2001: No. 479)).

№129. Полтора пула, Панахабад, 1221 г. х. Существует краткое описание изображения на об. с. «петух влево». Монеты в собрании ОН ГЭ, согласно Е. А. Синициной (веса: 3,92 г — ОН ГЭ, инв. №36876; 4,41 г — ОН ГЭ, инв. №36904; 4,41 г — ОН ГЭ, инв. №36905).

№130. Полтора пула (?), Панахабад, 1227 г. х. Существует краткое описание изображения на об. с.: «лев влево». Монеты в собрании ОН ГЭ, согласно Е. А. Синициной (веса: 6,77 г — ОН ГЭ, инв. №58283; 4,93 г — ОН ГЭ, инв. №58289; 4,45 г — ОН ГЭ, инв. №58290).

№131. Полтора пула, Панахабад, 1229 г. х. Л. с.: грубо выполненная *насхом* надпись $\text{ضرب فلوس پناهآباد ۱۲۲۹}$ (*ба* под названием монетного двора, крупно выделен *дал*), окруженная линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево, хвост льва обращен к голове, все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.131).

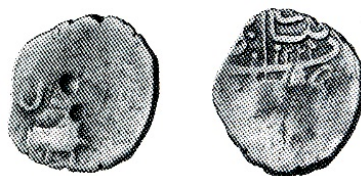

Рис. А.131. Полтора пула, Панахабад, 1229 г. х.
(Æ; 4,24 г, 22 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 157. No. 1285)).

№132. Пул, Панахабад, 122х г. х. Л. с.: надпись $\text{ضرب فلوس پناهآباد ۱۲۲}$ (*алиф-мадда* опущен на строку ниже и пересекает *син*), окруженная линейным и бусовым

ободками. Об. с.: изображение павлина, смотрящего вправо, все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.132).

Рис. А.132. Пул, Панахабад, 1220 г. х. (Æ; 2,86 г, 21 мм) (ibid.: 157. No. 1282)).

№133. Пул, Панахабад, 1230 (?) г. х. Л. с.: надпись ۱۲۳[۰] ضرب پناهآباد (дал пересекает алиф группы با), слово فلوس по всей видимости опущено; все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево, хвост льва обращен к голове, над спиной льва видится солнце; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.133).

Рис. А.133. Пул, Панахабад, 123 г. х. (Æ; 4,28 г, 23 мм) (ibid.: 157. No. 1286)).

№134. Пул, Панахабад, 1239 г. х. Л. с.: надпись ۱۲۳۹ ضرب پناهآباد (ба пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным ободком. Об. с.: стилизованное изображение трехмачтовой тугры, внутри нее трехточечная группа ∴, в поле еще три такие группы; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.134).

Известен пул этого типа, перечеканенный из более ранней монеты (ANS, no. 1965.123.78).

Рис. А.134. Пул, Панахабад, 1239 г. х.
(Æ; а – 3,13 г, 20 мм (Акорян 2007); б – 2,95 г, 18 мм (ibid.)).

№135. Полтора пула, Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись ۱۲۳۹ ضرب پناهآباد (ба пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным и

точечным ободками. Об. с.: абрис павлина влево; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.135).

Рис. А.135. Полтора пула, Панахабад, год утерян
(Æ; 3,92 г — Dr. Busso-Peuschel Nachf. Auction no. 384-385, lot 1421).

№136. Двойной пул, Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد*, все окружено линейным и точечным ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево, хвост которого загнут вверх и вперед, между спиной и хвостом льва две обращенные друг к другу ветви; все окружено ободком из прилегающих друг к другу мелких засечек.

Известен экземпляр в собрании ANS (вес 6,69 г — ANS, no. 1917.216.2976).

№137. Полтора пула, Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد* (*ба* пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным и точечным ободками. Об. с.: изображение льва с высунутым языком, идущего вправо, над спиной льва солнцелик; все окружено линейным ободком.

Известен экземпляр в собрании ANS (вес 4,65 г — ANS, no. 1936.105.109).

№138. Полтора пула, Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد* (*ба* пересекает мачты букв в названии монетного двора); следов ободка не сохранилось. Об. с.: абрис павлина, стоящего вправо; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.138).

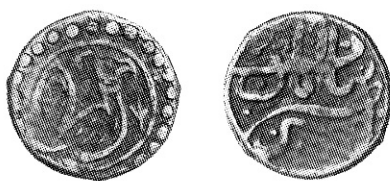

Рис. А.138. Полтора пула, Панахабад, год утерян
(Æ; 4,58 г; 21 мм) (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 157. No. 1284).

№139. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد* (*ба* пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва с высунутым языком, идущего вправо; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.139).

Рис. А.139. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян (Æ; 4,58 г; 20 мм — частная коллекция).

№140. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись ضرب پناهآباد (алиф-мадда опущен на строку ниже и пересекает *син*); все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение павлина, смотрящего вправо, окруженное линейным ободком (рис. А.140).

Рис. А.140. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян (Æ; 4,58 г; 23 мм) (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 157. No. 1283).

№141. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись ضرب پناهآباد, слово *فلوس* судя по всему пропущено; все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево с загнутым вперед хвостом над головой, над спиной льва солнце, под его животом простой *узел счастья*; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.141).

Рис. А.141. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян (Æ; 4,55 г; 25 мм — Zeno, no. 81922).

№142. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись ضرب پناهآباد (*ба* пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным ободком. Об. с.: частично сохранившееся изображение льва, идущего вправо; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.142).

Рис. А.142. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян
(Æ; 4,29 г; 24 мм — FINT, inv. No. JB6D4).

№143. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد* (*ба* под названием монетного двора); все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение изогнувшегося осетра с двух сторон от которого по четырехлучевой звезде ❖; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.143). Два известных экземпляра этого типа несут следы перечеканки из других монет (рис. А.143а, б).

Рис. А.143. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян
(Æ; а – 4,28 г — SARC, Auction 1, lot 390; б – 4,4 г — частная коллекция; в – метрология неизвестна — частная коллекция).

№144. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناه آباد* (*ба* пересекает мачты букв в названии монетного двора); все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение льва, идущего вправо с загнутым вперед хвостом надо головой, над спиной льва солнце; следов ободка не сохранилось (рис. А.144).

Рис. А.144. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян
(Æ; а – 4,00 г, 20 мм — Zeno, no. 72228).

№145. Пул, Панахабад, год утерян. Л. с.: надпись *فلوس ضرب پناهآباد*; все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо на фоне растительных орнаментов; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.145).

Рис. А.145. Полтора пула (?), Панахабад, год утерян (Æ; *a* – 3,76 г, 20 мм — Частная коллекция).

§6.11. Золотые и серебряные монеты Ереванского ханства

№146. Махмуди, аббаси и рупия, Ираван, 1163–1164 гг. х., выпуск от имени Шахруха Афшарида (иранский тип В). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله*, окруженный гладким ободком, за которым имена двенадцати шиитских имамов (*علي حسن حسين علي محمد جعفر موسى علي محمد علي حسن محمد*), почерк надписей *насх*. Об. с.: в три строки сверху вниз дистих Шахруха *رضا استان كلب شاه رخ خدا بحكم*, внизу *سكة زد در جهان* *ضرب ايروان* и дата, почерк *наста'лик* (рис. А.146).

Рупия 1161 г. х. и аббаси 1163 г. х. этого типа известны только из публикации (без фотографии и метрологии) в справочнике Краузе (Cuhaj et al. 2010: 905. No. 433.1, 434.1).

Рис. А.146. Ираван, выпуски общеиранского типа В Шахруха Афшарида, 1163–1164 гг. х. (Æ; *a* – аббаси, 1164 г. х., 4,50 г, 21 мм — частная коллекция; *б* – махмуди, 1164 г. х., 2,1 г, 17,6 мм — частная коллекция).

№147. 30 динаров (?) и аббаси, Ираван, 1171 г. х. (иранский тип А Мухаммад-Хасан-хана Каджара). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله*, следов ободка не сохранилось, почерк надписей *насх*. Об. с.: в три строки сверху вниз дистих Мухаммад-Хасан-хана

بزر سکه از میمنت زد قضا بنام علی بن موسی الرضا , ضرب ایروان و дата, почерк *наста'лик*, следов ободка не сохранилось (рис. А.147).

Аббаси 1171 г. х. этого типа известен из публикации (без фотографии и метрологии) в справочнике Краузе (Cuhaj et al. 2010: 907. No. 503.1).

Рис. А.147. Ираван, выпуски общеиранского типа А Мухаммад-Хасан-хана Каджара (A; a – 30 динаров (?), г/у, 0,71 г, 13 мм — Dr. Busso-Peus Nachf. Auction no. 400, lot 835; б – аббаси, 1171 г. х., 4,39 г, 19 мм — частная коллекция).

№148. ¼ мохура, Ираван, без года (иранский тип С Карим-хана Зенда). Л. с.: *دو سکه از سکه امام بحق صاحب الزمان* , написанное *наста'ликом*; все окружено двойным бусовым ободком (мелким и крупным). Об. с.: в картуше *турундж* с фестонированными краями помещены выходные данные *ضرب ایروان* и *یا کریم 'алама* ; все окружено двойным бусовым ободком (мелким и крупным) (рис. А.148).

Рис. А.148. ¼ мохура, Ираван, без года, общеиранский тип С Карим-хана Зенда (A; 2,7 г — Zeno, no. 48862).

№149. Рупия, Ираван, без года (иранский тип С Карим-хана Зенда). Л. с.: *دو سکه از سکه امام بحق صاحب الزمان* , написанное *наста'ликом*; следов ободка не сохранилось. Об. с.: в центральном картуше *шамсе* выходные данные *ضرب ایروان* , *یا کریم 'алама* вынесена наверх в картуш-«спутник», следов ободка не сохранилось.

Единственный экземпляр этого типа известен из коллекции Британского Музея (вес 9,21 г, размер 21,5 мм — BM, inv. no. SM 1967.0112.331).

№150. Аббаси, Ираван, 118х г. х. или без года (иранский тип С Карим-хана Зенда). Л. с.: *دو سکه از سکه امام بحق صاحب الزمان* ,

ضرب ایروان و ماه زر و سیم در جهان / از سکه امام بحق صاحب الزمان ,

все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в центральном картуше выходные данные *ضرب ايروان* и *'алама يا كريم*, оформленные согласно следующим подтипам:

a) Картуш *турундж* с фестонированными краями; с боков и снизу его обнимает фигурная ветвь, вокруг – бусовый ободок;

b) Картуш *шамсе*, за ним двойной бусовый ободок, разделяемый четырьмя *'алама يا علي*, все окружено линейным ободком;

c) Картуш *шамсе*, *'алама يا كريم* вынесена за его пределы наверх, за картушем ободок, составленный из крестообразных элементов типа ❖ (звезд) с парами точек между ними; в написании монетного двора *алифы* пересекают *вав* и *ра* (рис. А.150);

d) Картуш *турундж* с фестонированными краями; *'алама يا كريم* написана «столбиком», *алиф* пересекает *каф* и *йа*, в поле цифры даты *١١٨*; за картушем линейный и бусовый ободки.

Все экземпляры не сохранили даты, кроме одного, датированного 118х г. х. (подтип *d*, вес 4,61 г — МИА, инв. №AR7624).

Рис. А.150. Аббаси, Ираван, выпуски общеиранского типа *C* Карим-хана Зенда (AR; б/г, 4,60 г, 25 мм — Dr. Busso-Peus Nachf. Auction no. 400, lot 835).

№151. Аббаси, Ираван, без года (ереванский вариант *D** иранского типа *D* Карим-хана Зенда). Л. с.: шиитский символ веры в пять строк *لا إله إلا الله / محمد / رسول الله و / علي / لي الله*, следов ободка не сохранилось, почерк надписей *насх*. Об. с.: выходные данные *ضرب ايروان* и *'алама يا كريم*, почерк надписи *насх* (рис. А.151а) либо *наста'лик* (рис. А.151б), вокруг точечный и линейный ободки.

Рис. А.151. Аббаси, Ираван, выпуски локального варианта *D** общеиранского типа *D* Карим-хана Зенда (AR; а – б/г, 4,42 г, 18 мм — частная коллекция; б – б/г, 4,39 г, 19 мм — частная коллекция).

№152. $\frac{1}{6}$ риала, риал и туман, Ираван, 1213–1217 гг. х. (иранский тип *A* Фатх-‘Али-шаха Каджара). Л. с.: надпись *السلطان فتحعلي شاه قاجار*, выполненная *настом*; все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: в центральном крупном квадратном картуше выходные данные *ضرب ايروان* (левый *алиф* пересекает *нун*, *ба* и *ра*, правый *алиф* пересекает *вав*, *ба* и *ра*), к сторонам квадрата картуши-«спутники», в верхнем из которых *‘алама* *العزله*, в нижнем год, а в боковых – растительные элементы; почерк надписей *наста‘лик* (рис. А.152). На монете в $\frac{1}{6}$ риала картуш круглый, надпись выполнена без пересечений *харфов*, *‘алама* *العزله* написана в примыкающем к нему сверху фигурном картуше (рис. А.152г).

Золотая монета (туман?) 1213 г. х. этого типа известна только по описанию Х. М. Френа, но не числится сейчас в коллекции Государственного Эрмитажа (Fraehn 1855: 176. №90)¹.

Рис. А.152. Ираван, выпуски Фатх-‘Али-шаха Каджара общеиранского типа *A*, 1213–1217 гг. х. (*a* – *Р*; риал, 1216 г. х., 10,33 г, 22 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-34329 (Акопян, Варданян 2016: 563, №2а); *б* – *А*; туман, 1217 г. х., 6,12 г, 24 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-Аз-1865 (ibid.: 563, №3а); *в* – *Р*; риал, 1217 г. х., 10,33 г, 23 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-34330 (ibid.: 563, №4а); *г* – *Р*; $\frac{1}{6}$ риала, 1217 г. х., 1,97 г, 18 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-34331 (ibid.: 564, №5а)).

№153. Риал и туман, Ираван, 1218–1219 гг. х. (иранский тип *B* Фатх-‘Али-шаха Каджара). Л. с.: надпись в четыре строки *السلطان بن السلطان فتحعلي شاه قاجار*, выполненная *наста‘ликом* на фоне тонкого *ислими*; следов ободка не сохранилось. Об. с.: в фигурном картуше выходные данные *ضرب ايروان* и год; почерк надписей *наста‘лик* (рис. А.153).

¹ Впоследствии эта монета не была приведена в каталоге Государственного Эрмитажа (Марков 1896: 747–748) и не числится в коллекции Государственного Эрмитажа (благодарю за эту информацию К. В. Кравцова).

Рис. А.153. Иран, выпуски Фатх-'Али-шаха Каджара общеиранского типа В, 1218–1219 гг. х. (а – А'; туман, 1218 г. х., 6,03 г, 24 мм — FINT, inv. no. 2006-11-21; б – А'; риал, 1218 г. х., вес – 10,28 г; диаметр – 24,0 мм — частная коллекция; в – А'; туман, 1219 г. х., 6,12 г, 23 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-Аз-1868; г – А'; риал, 1219 г. х., 10,35 г, 22 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-34334).

№154. $\frac{1}{8}$ риала, $\frac{1}{5}$ риала, $\frac{1}{2}$ риала, риал и туман, Чухур-и Са'д Иран, 1220–1239 гг. х. (иранские типы С и D Фатх-'Али-шаха Каджара)¹. Л. с.: надпись в четыре строки *السلطان بن السلطان فتحعلي شاه قاجار*, выполненная *наста'ликом* на фоне тонкого *ислими*; варианты ободка – линейный и бусовый или из барочных виньеток слева и справа. Об. с.: надпись *ضرب چخور سعد ايروان* и год, выполненные *наста'ликом* на фоне тонкого *ислими* внутри картуша *шамсе* (образован двойной линией), вокруг картуша – свободное поле, затем линейный и бусовый ободки (рис. А.154).

Золотая монета 1223 г. х. была упомянута Х. М. Френом (Fraehn 1855: 176. №137) среди *ex tributo Persico* (без указания, был ли на монете проставлен топоним Чухур-и Са'д или нет); позже эта монета скорее всего была переплавлена, поскольку не упоминалась уже в каталоге А. К. Маркова (Марков 1896: 747-748). Еще несколько монет этого типа известны только по информации в справочнике Краузе (без фотографий):

- риал 1226 г. х. (Bruce et al. 2006: 714. No. 688),
- $\frac{1}{5}$ риала 1226 г. х. (с пометкой «не подтвержден») (ibid.: 713. No. 683),
- $\frac{1}{8}$ риала 1227 г. х. (ibid.: 713. No. 682),
- $\frac{1}{5}$ риала 1232 г. х. (ibid.: 713. No. 694),
- туман 1236 г. х. (ibid.: 716. No. 753).

На об. с. некоторых монет этого типа в свободном поле, между ободками, в правом верхнем квадранте выписана дополнительная цифра ۳ (особо отмечены в подписях к рис. А.154).

¹ С. Албум разделяет их только по весовому стандарту.

a

б

в

г

д

е

ж

з

и

к

л

м

н

о

Рис. А.154. Чухур-и Са‘д Ираван, выпуски Фатх-‘Али-шаха Каджара общеиранских типов С и D, 1220–1239 гг. х. (а – $\mathcal{R}$; риал, 1220 г. х., 10,3 г, 27 мм — Zeno, no. 79612; б – $\mathcal{R}$; риал, 1222 г. х., 10,34 г, 25 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-57306; в – $\mathcal{R}/\mathcal{E}$; субэратный риал, 1222 г. х., 10,37 г, 21 мм (SARC, List 285, no. 172346); г – $\mathcal{R}$; риал, 1223 г. х., 10,37 г, 21 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-М-34336; д – $\mathcal{R}$; $\frac{1}{2}$ риала, 1223 г. х., 4,87 г, 24 мм — частная коллекция; е – $\mathcal{R}$; $\frac{1}{2}$ риала, 1224 г. х., 5,20 г, 22 мм — частная коллекция); ж – $\mathcal{R}$; $\frac{1}{2}$ риала, 1225 г. х., 5,10 г, 22 мм — Zeno, no. 76207; з – $\mathcal{R}$; риал, 1225 г. х., 10,38 г, 19,5 мм — частная коллекция; и – $\mathcal{R}$; $\frac{1}{8}$ риала, 1226 г. х., 1,24 г, 24 мм — частная коллекция; к – $\mathcal{R}$; риал, 1230 г. х., 9,1 г, 21 мм — Zeno, no. 154743; л – $\mathcal{R}$; $\frac{1}{2}$ риала, 1233 г. х., 4,58 г; 22 мм — частная коллекция; м – $\mathcal{R}$; риал, 1233 г. х., с дополнительной «3», 9,22 г, 21 мм — частная коллекция; н – $\mathcal{A}$; туман, 1233 г. х., 4,62 г, 21 мм — частная коллекция; о – $\mathcal{A}$; туман, 1233 г. х., с дополнительной «3», 4,6 г, 23 мм — частная коллекция; п – $\mathcal{A}$; туман, 1234 г. х., 4,59 г, 22 мм — ГЭ, инв. №ОН-В-Аз-1900; р – $\mathcal{R}$; риал, 1235 г. х., с дополнительной «3», 8,9 г, 22 мм — частная коллекция; с – $\mathcal{A}$; туман, 1235 г. х., 4,57 г, 23 мм — частная коллекция; т – $\mathcal{A}$; туман, 1235 г. х., с дополнительной «3», 4,56 г — Zeno.ru, no. 148241; у – $\mathcal{A}$; туман, «1225»¹ г. х., 4,79 г; 24 мм — Baldwin’s Islamic Coin Auction 13, lot 600; ф – $\mathcal{A}$; туман, 1239 г. х., 4,59 г — Baldwin’s Islamic Coin Auction 27, lot 731).

№155. Кран, Чухур-и Са‘д Ираван, 1241 г. х. (иранский тип E Фатх-Али-шаха Каджара). Л. с.: надпись в три строки $\text{سگه فتحعلي خسرو صاحبقران}$, выполненная *наста‘ликом* на фоне тонкого *ислими*; ободок бусовый. Об. с.: надпись $\text{ضرب چخور سعد ايروان ۱۲۴۱}$, выполненная *наста‘ликом* на фоне тонкого *ислими*

¹ Согласно весу, единственная известная монета этого года относится к туманам выпуска 1230–1240 гг. х., следовательно, год на монете вырезан неверно – ۱۲۳۵ вместо ۱۲۲۵.

внутри картуша *шамсе* (выполнен двойной линией), вокруг картуша свободное поле, затем бусовый ободок (рис. А.155).

Рис. А.155. Кран, Чухур-и Са'д Ираван, 1241 г. х., общеиранский тип *E* Фатх-'Али-шаха Каджара (Æ; кран, 6,86 г, 21 мм — Zeno, no. 75456).

§6.12. Медные монеты Ереванского ханства

№156. Двойной пул, Ираван, 1160 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ١١٦٠* (компоновка легенды сверху вниз: *فلوس / ضرب / ايروان ٣* с добавлением после *нуна* крупно выписанного знака *٣* «3»), выполненная грубым почерком, тяготеющим к *насху* индийских монет, в поле нет украшений, ободок – бусовый. Об. с.: грубое изображение льва, идущего влево, над спиной которого встает солнцелик; все окружено бусовым ободком (рис. А.156).

Рис. А.156. Двойной пул, Ираван, 1160 г. х. (Æ; 8,88 г, 20 мм — Zeno, no. 5161).

№157. Двойной пул, Ираван, 1187 г. х. Л. с.: надпись *ضرب فلوس ايروان ٧٨١١* (год написан зеркально), выполненная грубым почерком, копирующим легенду с предыдущих ереванских медных монет, поле занято имитацией *ислими*, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение льва, идущего влево, над спиной которого встает солнцелик; следов ободка не сохранилось.

Чекан на продолговатых заготовках. Существуют разновидности этого типа с неправильно написанными годами *٠٨١١* (рис. А.157б) либо *١٨١١* (в Британском музее)¹.

¹ Вес 9,06 г (BM, inv. no. CM Marsden.DCLXII) и 9,07 г (BM, inv. no. CM Marsden.DCLXI.661).

Рис. А.157. Двойной пул, Ираван, 1187 г. х. (все – АЕ;
а – 8,34 г, 15×25 мм — МИА, инв. №АЕ25167;
б – 8,34 г, 15×25 мм (Valentine 1911: 103. №15)).

№158. Двойной пул, Ираван, [1216] г. х. Л. с.: надпись ضرب فلوس ايروان (*алифы* пересекают остальные харфы в названии монетного двора), выполненная грубым *наста'ликом*, поле монеты без декорирования, следов ободка не сохранилось. Об. с.: изображение двух рыб, между которыми цветок, все окружено линейным и бусовым ободками.

Просмотренный экземпляр из коллекции МИА с утерянным годом (вес 7,14 г, 21 мм, МИА, инв. №АЕ7326). Датировка типа дается по экземпляру, опубликованному А. К. Марковым (Марков 1896: 765. №54-55).

№159. Двойной пул, Ираван, 1220 г. х. Л. с.: надпись ضرب فلوس ايروان ١١٢٠ (*алифы* пересекают остальные харфы в названии монетного двора), выполненная *наста'ликом*, поле монеты без декорирования, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо с поднятым над спиной хвостом, из-за спины которого восходит солнцелик; все окружено линейным и бусовым ободками. Чекан на продолговатых заготовках.

Известны в коллекции МИА (вес 6,42 г — МИА, инв. №АЕ27445) и в частной коллекции (вес 7,20 г).

№160. Пул, Ираван, [12]22 г. х. Л. с.: надпись ضرب فلوس ايروان ٢٢ (*алифы* пересекают харфы в названии монетного двора, сохранившиеся цифры года расположены с двух сторон от *ба*), выполненная *наста'ликом*, поле монеты без декорирования, все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение сокола влево на фоне растительных украшений; все окружено линейным ободком.

Экземпляр известен в коллекции МИА (вес 4,78 г — МИА, инв. №АЕ5657).

№161. Двойной пул, Ираван, 1225 г. х. Л. с.: надпись ضرب ايروان ٢٥ [١٢] (*алифы* пересекают *вав* в названии монетного двора; группа *ير* опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ра* в *ضر*; *ба* выполнен в виде горизонтального разделителя строк), слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом*, поле монеты без де-

корирования, все окружено двойным линейным ободком. Об. с.: изображение льва (?) идущего вправо, окруженное линейным ободком (рис. А.161).

Рис. А.161. Двойной пул, Ираван, 1225 г. х.
(Æ; а – 9,41 г, 18 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 108. No. 983);
б – 8,92 г, 20 мм — ГМГ, инв. №3228 (Кутелия 1990: 76. №209)).

№162. Двойной пул, Ираван, 1228 г. х. Л. с.: надпись ضرب ايروان ١٢٢٨ (алифы пересекают *vav* в названии монетного двора; группа *ير* опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ra* в *ضر*; *ba* выполнен в виде горизонтального разделителя строк), слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом*, поле монеты без декорирования, все окружено линейным ободком. Об. с.: изображение льва идущего влево с поднятой саблей в передней лапе, хвост льва направлен к его голове; все окружено линейным ободком (рис. А.162).

Известен экземпляр этого типа, битый штемпелем с не вырезанным годом (вес 8,72 г — МИА, инв. №Æ7826).

Рис. А.162. Двойной пул, Ираван, 1228 г. х.
(Æ; 9,00 г, 16 мм — ГМГ, инв. №5297 (Кутелия 1990: 76. №204)).

№163. Двойной пул, Ираван, 1230 г. х. Л. с.: надпись ضرب ايروان ١٢٣٠ (надпись выполнена без пересечений *харфов*), слово *فلوس* опущено, дата помещена в самом верху штемпеля, надпись выполнена *насхом* на фоне тонкого *ислими*, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение павлина повернуто влево; поле без декорирования; все окружено линейным и бусовым ободком.

Экземпляр известен в собрании ANS (вес 9,24 г — ANS, inv. no.1921.54.285).

№164. Двойной пул, Ираван, «1321» (1231) г. х. Л. с.: надпись ضرب ايروان ١٣٢١ (выполнена без пересечений *харфов*), слово *فلوس* опущено, дата помещена внизу под *ba* и вырезана в обратном порядке (должно быть ١٢٣١). Надпись

выполнена *насхом*, поле не декорировано, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: совершенно забитое изображение (рис. А.164).

Рис. А.164. Двойной пул, Ираван, «1321» (1231) г. х. (Æ; 8,66 г, 16×25 мм)
(Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 108. No. 982)).

№165. Двойной пул, Ираван, 1232 г. х. Л. с.: надпись [۱۲]۳۲ ضرب ايروان (выполнена без пересечений *харфов*, *алиф* примыкает к группе *ضر*), слово *فلوس* опущено, дата помещена внизу под *ба*. Надпись выполнена *насхом*, поле не декорировано, все окружено линейным, бусовым, линейным и еще одним бусовым ободками. Об. с.: грубый абрис фигуры льва, повернутой вправо, над спиной которого восходит солнцелик; все окружено линейным ободком.

Экземпляр известен в собрании МИА (вес 8,25 г — МИА, инв. №Æ7953).

№166. Двойной пул, Ираван, год утерян [1230-е гг. х.]. Л. с.: надпись ضرب ايروان. в стилистике монет 1230-х гг. х. (см. КАТАЛОГ, №163, 164, 165) – выполнена без пересечений *харфов*, *алиф* примыкает к группе *ضر*, дата и слово *فلوس* пропущены. Надпись выполнена *насхом*, поле декорировано отдельными точками и группами точек, все окружено линейным, бусовым, линейным и еще одним бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение фигуры льва, повернутой вправо, над спиной которого восходит солнцелик; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.166).

Рис. А.166. Двойной пул, Ираван, год утерян [1230-е гг. х.]
(Æ; 22 мм (Valentine 1911: 102. №18)).

№167. Двойной пул, три пула и бисти, Ираван, с двойной датировкой: 1236 г. х. и 1821 г.; 1240 г. х. и 1825 г. Л. с.: надпись ضرب ايروان (*алифы* размещены внутри *вава* и *нуна* в названии монетного двора; группа *ير* опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ра* в *ضر*; *ба* выполнен в виде горизонтального разде-

лителя строк) и дата (١٢٣٦ или ١٢٤[٠]), слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом*, поле монеты декорировано точками и группами точек, все окружено линейным и зубчатым ободками. Об. с.: изображение лежащего вправо льва, хвост загнут вниз, пропущен между лап и поднимается в середине туловища, над спиной льва солнце; под львом цифры года 1821 или 1825 (на трех пулах 1240 г. х. европейская дата всегда опущена). Все окружено двойным линейным ободком (рис. А.167).

Рис. А.167. Выпуски Еревана с двойной датировкой (все – Æ):

1236 г. х. и 1821 г. (*a* – три пула, 13,82 г — GÖ, inv. no. AS 49/7; *b* – бисти, 16,93 г, 24,5 мм — МИА, инв. № Æ 8009); 1240 г. х. и 1825 г. (*v* – двойной пул, 8,64 г, 23 мм — МИА, инв. № Æ 7475; *z* – три пула, 12,86 г, 26 мм — МИА, инв. № Æ 14246).

№168. Двойной пул, Ираван, «6321» (1236) г. х. Л. с.: надпись *ضرب ايروان* (*алифы* размещены внутри *вава* и *нуна* в названии монетного двора; группа *ير* опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ra* в *ضرب*; *ба* выполнен в виде горизонтального разделителя строк) и дата ٦٣[٢١] вместо ١٢٣٦, слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом*, поле монеты декорировано точками, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо, над спиной льва солнце; все окружено линейным и бусовым ободками (рис. А.168).

Рис. А.168. Двойной пул, Ираван, «63[21]» (1236) г. х. (Æ ; 8,92 г, 21 мм (Mayer, Heidemann, Rispling 2005: 108. No. 987)).

№169. Двойной пул, Ираван, без обозначения года. Л. с.: надпись ضرب ايروان (алифы размещены внутри вава и нуна в названии монетного двора; группа یر опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ra* в *ضر*; *ба* выполнен в виде горизонтального разделителя строк), слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом*, поле монеты декорировано пирамидками из трех точек, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: грубое изображение льва, идущего вправо, над спиной льва солнцелик; все окружено линейным и бусовым (или зубчатым) ободками (рис. А.169).

Рис. А.169. Двойной пул, Ираван, без обозначения года (Æ; 8,57 г, 20 мм — ГМГ, инв. №3221 (Кутелия 1990: 76. №206)).

№170. Три пула, Ираван, года утерян (?). Л. с.: надпись ضرب ايروان (алифы размещены внутри вава и нуна в названии монетного двора; группа یر опущена на строку ниже и передана волной, параллельной *ra* в *ضر*; *ба* выполнен в виде горизонтального разделителя строк), слово *فلوس* опущено. Надпись выполнена *насхом* и вписана в изящный фигурный картуш, окруженный двойным линейным ободком, декорированный с наружной стороны цветками. Об. с.: изображение лежащего вправо льва, хвост загнут вниз, пропущен между лап и поднимается в середине туловища, над спиной льва солнце, следов ободка не сохранилось (рис. А.170).

Рис. А.175. Три пула, Ираван, «63[21]» (1236) г. х. (Æ; 12,95 г, 27 мм — МИА, инв. №Æ20240).

§6.13. Серебряные монеты Нахичеванского ханства

№171. Аббаси, Нахджаван, 1180–1183 гг. х. (иранский тип С Карим-хана Зенда). Л. с.: двустилишие شد آفتاب و ماه زر و سیم در جهان / از سگه امام بحق صاحب الزمان (рис. А.171).

ненное почерком *наста* 'лик; все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: в центральной картуше *шамсе* выходные данные ضرب نخجوان , сверху в картуше-«спутнике» 'алама يا كريم , все окружено цепью из крестообразных элементов типа ❖ (звезд).

Известны экземпляры следующих годов выпуска:

аббаси 1180 г. х. (вес 4,60 г — в частной коллекции),

аббаси 1181 г. х. (рис. А.171а),

аббаси 1182 г. х. (рис. А.171б),

аббаси 1183 г. х. (рис. А.171в; вес 4,3 г — в частной коллекции).

Рис. А.171. Аббаси, Нахджаван, 1181–1183 гг. х.

(*А*; а – 1181 г. х., 4,5 г (Раджабли 1997: 168); б – 1182 г. х., 4,53 г, 26 мм — Zeno, no. 74879; в – 1183 г. х., 4,36 г, 26 мм (Poole 1887: 121. No. 374)).

§6.14. Медные монеты Нахичеванского ханства

№172. Фулус, Нахджаван, 1182 или 1186 г. х. Тип с изображением павлина вправо, известен только в описании А. К. Маркова (вес неизвестен (Марков 1896: 773. №211)).

№173. 7½ динара, Нахджаван, 1188 г. х. Л. с.: надпись ١١٨٨ ضرب فلوس نخجوان . Надпись выполнена *насхом*, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение павлина вправо, следов ободка не сохранилось (рис. А.173). Известный экземпляр несет надчеканки ❖❖ на об. с.

Рис. А.173. 7½ динара, Нахджаван, 1188 г. х. (Æ; 5,95 г, 24 мм — частная коллекция).

№174. 7½ динара и двойной пул, Нахджаван, 1189 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۸۹ ضرب فلوس نخجوان . Надпись выполнена *насхом*, все окружено линейным и бусовым ободками. Об. с.: изображение павлина вправо, следов ободка не сохранилось (рис. А.174).

Известные экземпляры монет в 7½ динара несут надчеканки ❖❖ на об. с., а двойные пулы этого типа надчеканены ◆◆ на об. с. (например, в коллекции МИА, вес 9,28 г — МИА, инв. №Æ7708).

Рис. А.174. 7½ динара, Нахджаван, 1189 г. х.
(Æ; с надчеканкой ❖❖: а — 7,63 г, 23 мм — частная коллекция;
б — 8,75 г, 26 мм — ГМГ, инв. №3273 (Кутелия 1990: 93. №527)).

№175. Бисти, Нахджаван, 1198 г. х. Л. с.: надпись ۱۱۹۸ ضرب فلوس نخجوان . Надпись выполнена *насхом*, дата расположена под *ба*, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: изображение льва идущего влево, хвост льва направлен к его голове; между спиной льва и его хвостом солнцелик (без лучей), в поле несколько растительных декоративных элементов, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (рис. А.175).

Известны экземпляры с надчеканкой * на об. с. (рис. А.175а, А.175б). Чекан как на продолговатых, так и на круглых заготовках.

Рис. А.175. Бисти Нахджавана, 1198 г. х.
(Æ; а — 18,15 г, 16×27 мм — FINT, inv. no. JB6B5;
б — 16,45 г, 28 мм — ГМГ, инв. №5678 (Кутелия 1990: 94. №534)).

№176. Три пула, Нахджаван, 1198 г. х. Л. с.: надпись *فلس نخجوان ۱۱۹۸* .

Надпись выполнена *насхом*, дата расположена под *ба*, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: двух рыб, плывущих в разные стороны, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками (рис. А.176).

Рис. А.176. Три пула Нахджавана, 1198 г. х. (Æ; 12,4 г, 25,7 мм (Alaedini 2013: 23)).

№177. Двойной пул, Нахджаван, 1198 г. х. Л. с.: надпись *فلس نخجوان ۱۱۹۸*

ضرب . Надпись выполнена *насхом*, дата расположена под *ба*, все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками. Об. с.: изображение павлина влево, на голове павлина крестообразный хохолок, довольно тщательно переданы мелкие перья туловища и хвоста павлина, в поле несколько растительных декоративных элементов; все окружено линейным, бусовым и еще одним линейным ободками.

Чекан как на продолговатых (экземпляр в собрании ANS (вес 8,72 г — ANS, inv. no. 1959.165.533), так и на круглых заготовках.

ГЛАВА 7

ПЕРЕВОД МОНЕТНЫХ НАДПИСЕЙ¹

	اسمعیل شاه	Исма‘ил шах
<i>На монетах типа 2</i>		
	الحمد لله رب العالمين	Хвала — Аллаху, Господу миров! ²
<i>На монетах типа 82</i>		
	السلطان ابرهیم	Султан Ибрахим
<i>На монетах типа 73, 74</i>		
	السلطان العادل ... الهادي ابو المظفر [خلد الله ...	Султан законный, ... ведущий [верным путем], Абу-л-Музаффар, да продлит Аллах...
<i>На монетах типа 1</i>		
	السلطان العادل الكامل الهادي ... الصفوي خلد الله ملكه وسلطانه	Султан законный, совершенный, ведущий [верным путем], ... ас-Сафави, да продлит Аллах его правление и султанат
<i>На монетах типа 2</i>		
	السلطان بن السلطان فتحعلي شاه قاجار	Султан, сын султана Фатх-‘Али-шах Каджар
<i>На монетах типа 153, 154</i>		
	السلطان شاه اسمعیل بهادر	Султан шах Исма‘ил бахадур
<i>На монетах типа 1</i>		
	السلطان فتحعلي شاه قاجار	Султан Фатх-‘Али-шах Каджар
<i>На монетах типа 124, 152</i>		
	السلطان محمد پادشاه	Султан Мухаммад падишах
<i>На монетах типа 6</i>		

¹ Монетные надписи приведены в порядке арабо-персидского алфавита. Благодарю Т. К. Кораева, В. Н. Настича и А. И. Колесникова за важные уточнения к переводам; впрочем, за все ошибки ответственность несет только автор.

² Коран 1:2.

На монетах типа 77

العزّه لله   Слава – Богу!

На монетах типа 124, 152

الكامل الهادي ... شاه بهادر اسمعيل خان ... الصفوي...
 Совершенный, ведущий [верным путем], ... шах бахадур Исмаил хан ... ас-Сафави...

На монетах типа 3

المت لله   Благодарение – Богу!

На монетах типа 91

بگيتي سگه صاحبقراني
 زد از توفيق حق طهماسب ثاني
 Создал в мире штемпель для *сахибкирани*¹, / споспешествуемый Истиной, Тахмасп Второй

На монетах типа 9

بزر سگه از ميمنت زد قضا
 بنام علي بن موسى الرضا
 Монетный штемпель предопределен на удачу / Во имя ‘Али б. Мусы ар-Ризы²

На монетах типа 147

بنام مهر صاحب الزماني
 مكرم سگه صاحبقراني
 Именем любви *Владыки времени*³ / Почтен штемпель *сахибкирани*⁴

На монетах типа 127

پيوسته بلعنت الهی
 تغيير ده فلوس شاهي
 Да будет проклятье Бога на том, / Кто изменит [курс] шахского фулуса

На монетах типа 16, 17, 34, 63 (?), 64, 72

خلد الله ملكه   Да продлит Аллах его правление

На монетах типа 73, 74

سگه زد در جهان بحکم خدا
 شاهرخ کلب آستان رضا
 Штемпель для мира создал по Божьему повелению / Шахрух, пес⁵ порога Ризы⁶

На монетах типа 76, 146

¹ Общее название государственных монет; дословно — что-либо, принадлежащее обладателю титула *сахибкиран* («владыка [счастливого] сочетания [светил]»), т. е. рожденный под счастливым совпадением светил).

² Али б. Муса ар-Риза (766–818) — восьмой шиитский имам.

³ Владыка времени (*сахиб аз-заман*) – это Махди, последний преемник пророка Мухаммада, который явится перед концом света.

⁴ См. прим. 1 на этой странице.

⁵ Т. е. «страж».

⁶ См. прим. 2 на этой странице.

سکه صاحبقرانی زد بتوفیق الله همچو خورشید جهان آفروز ابرهیم شاه	Штемпель <i>сахибкирани</i> создал, споспешествуем Божеством, / Словно солнце, мир озаряющее, Ибрахим-шах
<i>На монетах типа 75</i>	
سکه فتحعلی خسرو صاحبقران	Штемпель Фатх-‘Али, <i>кисры</i> ¹ , <i>сахиб-кирана</i> ²
<i>На монетах типа 155</i>	
سلطان فتحعلی قاجار	Султан Фатх-‘Али Каджар
<i>На монетах типа 92, 93</i>	
شاه طهماسب	Шах Тахмасп
<i>На монетах типа 4</i>	
شد آفتاب و ماه زر و سیم در جهان از سکه امام بحق صاحب الزمان	Стали солнце и луна золотом и серебром в мире / От штемпеля Имама – поистине <i>Владыки времени</i> ³
<i>На монетах типа 79, 148–151, 171</i>	
ضرب اردوباد	Чекан Урдубада
<i>На монетах типа 71, 72</i>	
ضرب ایروان	Чекан Иравана
<i>На монетах типа 4, 6, 33, 34, 146–153, 161–170</i>	
ضرب پناهآباد	Чекан Панахабада
<i>На монетах типа 123–127, 141</i>	
ضرب چخور سعد ایروان	Чекан Чухур-и Са‘д Иравана
<i>На монетах типа 154, 155</i>	
ضرب فلوس ایروان	Фулус, чеканенный в Ираване
<i>На монетах типа 35–58, 147–151, 156–160</i>	
ضرب فلوس پناهآباد	Фулус, чеканенный в Панахабаде
<i>На монетах типа 128, 131–140, 142–144</i>	
ضرب فلوس کنجه	Фулус, чеканенный в Гандже
<i>На монетах типа 19–32, 101–120, 122</i>	
ضرب فلوس نخجوان	Фулус, чеканенный в Нахджаване
<i>На монетах типа 67, 69, 70, 173–178</i>	

¹ *Кисра* (арабская форма имени шаха Хосрова II (570–628)) — царский титул, по происхождению и употреблению сродни титулу «цезарь».

² См. прим. 1 на стр. 289.

³ См. прим. 3 на стр. 289.

ضرب قصرة الدشت كنجه اربع و ثمانين و تسعمائة	Чеканенный в Касрат ад-Дашт Гандже, [год] 984
<i>На монетах типа 15</i>	
ضرب كنجه	Чеканенный в Гандже
<i>На монетах типа 1, 7–9, 17, 73–91, 93</i>	
ضرب كنجه سنة ١٢١٧	Чеканенный в Гандже, год 1217
<i>На монетах типа 92</i>	
ضرب نخجوان	Чеканенный в Нахджаване
<i>На монетах типа 2, 3, 5, 60–64, 171</i>	
عبّاس بنده شاه ولايت	‘Аббас, слуга владыки <i>вилаята</i> ¹
<i>На монетах типа 8</i>	
عدل	Правильная [монета]
<i>На монетах типа 59</i>	
عدل فلوس كنجه	Правильный фулус Ганджи
<i>На монетах типа 13</i>	
عدل كنجه	Правильная [монета] Ганджи
<i>На монетах типа 18</i>	
عدل نخجوان	Правильная [монета] Нахджавана
<i>На монетах типа 66</i>	
علي حسن حسين علي محمد جعفر موسى علي محمد علي حسن محمد	‘Али, Хасан, Хусейн, ‘Али, Мухаммад, Джа‘фар, Муса, ‘Али, Мухаммад, ‘Али, Хасан, Мухаммад ²
<i>На монетах типа 76, 146</i>	
علي المرتضى حسن المجتبي حسين السيد علي السجد محمد الباقر جعفر الصادق موسى الكاظم علي الرضا محمد المجود علي الهادي حسن العسكري محمد المهدي	‘Али ал-Муртаза, Хасан ал-Муджтаба, Хусейн ас-Саййид, ‘Али ас-Саджжад, Мухаммад ал-Бакир, Джа‘фар ас-Садик, Муса ал-Казим, ‘Али ар-Риза, Мухаммад ал-Джаввад, ‘Али ал-Хади, Хасан ал-‘Аскар, Мухаммад ал-Махди ³
<i>На монетах типа 33</i>	

¹ Т. е. ‘Али. Здесь ‘Али называется «владыкой *вилаята*» – таинственного источника света при скрытом имаме, лучи которого идут к *муджтахидам* (узкий круг исламских богословов, облажающих совершенными знаниями), а от них – ко всем верующим, осуществляя, согласно шиитской догматике, связь человечества с богом (Дорошенко 1971: 133). Термин *вилаят* в этом и других монетных куплетах некорректно переводить как «государство».

² Имена двенадцати шиитских имамов.

³ Имена двенадцати шиитских имамов и их *лакабы*.

На монетах типа 10–12

کنجه Ганджа

На монетах типа 16

لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله

Нет бога кроме Аллаха,
Мухаммад посланник Аллаха,
'Али — друг Аллаха¹

На монетах типа 2–9, 33, 76, 78, 79, 81, 83, 84, 87, 88, 93, 123–126, 146, 147, 149, 151

لا إله إلا الله محمد رسول الله علي ولي الله وصي رسول الله

Нет бога кроме Аллаха,
Мухаммад посланник Аллаха,
'Али — друг Аллаха и наследник
посланника Аллаха²

На монетах типа 89

ناد عليا مظهر العجائب كل هم وغم سينجلي
تجده عوننا لك في النوائب بولايتك يا علي يا علي

Воззови к Али, в ком проявились ди-
ва дивные, / Всякая забота и тоска
рассеются, / Найдешь его подмогой
себе в напастях, / Клянусь святостью
твоей, о, 'Али, о, 'Али, о, 'Али!

На монетах типа 3

نخجوان Нахджаван

На монетах типа 59, 65

يا الله О, Аллах!

На монетах типа 81, 123, 125, 127

يا صاحب الزمان О, Владыка времени³!

На монетах типа 80, 89

يا عزيز О, Могущественный⁴!

На монетах типа 79, 80

يا علي О, 'Али!

На монетах типа 90, 150

يا علي ولي الله О, 'Али — друг Аллаха!

На монетах типа 85, 86

¹ Шиитский символ веры.

² Шиитский символ веры с дополнительным указанием на 'Али как наследника Мухаммада.

³ См. прим. 3 на стр. 289.

⁴ Могущественный ('азиз) – девятое имя Аллаха.

يا علي يا حسن يا حسين يا علي يا محمد يا جعفر
يا موسى يا علي يا محمد يا علي يا حسن يا محمد
О, ‘Али! О, Хасан! О, Хусейн!
О, ‘Али! О, Мухаммад! О, Джа‘фар!
О, Муса! О, ‘Али! О, Мухаммад!
О, ‘Али! О, Хасан! О, Мухаммад!¹

На монетах типа 89

يا كريم   О, Щедрый²!

На монетах типа 78–82, 84, 148–151, 171

يا محمد   О, Мухаммад!

На монетах типа 86, 87

يافته در خطّه صاحبدي
سگه نامش رقم عادلي
Многомудрого сердца он людям
оставил чекан / И указ правосудья на
этом чекане был дан³

На монетах типа 15

---

¹ Обращение к двенадцати шиитским имамам.

² Щедрый (*карим*) – сорок третье имя Аллаха.

³ Дистих Низами Гянджеви из «Повести о Нуширване и его визире», входящей в сборник «Сокровищница тайн», пер. К. Липскерова и С. Шервинского (Низами Гянджеви 1985: 219).

ГЛАВА 8

СВОД КЛАДОВ И ЕДИНИЧНЫХ НАХОДОК МОНЕТ ГЯНДЖИНСКОГО, ШУШИНСКОГО, ЕРЕВАНСКОГО И НАХИЧЕВАНСКОГО ХАНСТВА (С ТРQ 1747–1828 ГГ.)¹

§8.1. Находки в пределах Восточной Армении

№1. 1162/1748–1749 г. (Варанда, Гадрутский р-н, НКР, 1934 г.). Был найден клад из 20 могольских и афшаридских серебряных монет, осмотренный Е. А. Пахомовым. Могольские рупии принадлежали Аурангзебу – Атава 1108/6, 1110/43, 1116/49; Лахор б/д/43; Фаррухсийару – Шахджаханабад 1127/4 и Мухаммаду – Акбарабад 1144/14, Шахджаханабад б/д/2, 11хх/11, Канаудж 1145/14, Лахор 114х/13². Афшаридские монеты все сплошь относились к времени Надир-шаха – Исфахан 1150 (6 шахи), Тебриз 1150 (6 шахи, 2 экз.), 1152 (рупия), 1160 (рупия); Тифлис 1150 (6 шахи), Мешхед 1150 (6 шахи, 2 экз.), 1153 (рупия), за исключением анонимной монеты, выпущенной при Ибрагиме в Реште, 1162 (рупия), с инвокацией «йа Али бин Муса ар-Риза» (Пахомов 1938: 56. №525).

№2. 1164/1750-1751 г. (Гёйгёль, Азербайджан, 1941 г.). Найден аббаси Гянджи, выпущенный от имени Шахруха (Пахомов 1949b: 41. №1482).

№3. 1164/1750–1751 г. (Човдар, Дашкесанский р-н, Азербайджан, 1928 г.). Найден фулус Гянджи с изображением лошади влево. Е. А. Пахомов датировал его как «1166(?)» (Пахомов 1938: 60. №552), однако других экземпляров гянджинских фулусов этого года неизвестно, тогда как в 1164 г. х. выпускались фулусы с изображением лошади влево, а спутать начальные элементы цифр ۶ «6» и ۴ «4» довольно легко.

---

¹ Клады ранжированы по дате самой младшей монеты (*terminus post quem* для сокрытия клада). Административно-территориальное деление приведено *de facto*, согласно состоянию на 2016 г. В кладах, содержащих европейские монеты, даты мусульманских монет приведены с переводом в даты н. э. В кавычках приведены года на поддельных монетах или же года восшествия на трон османских султанов, проставлявшиеся на его монетах всех годов правления. При необходимости несущественные для темы исследования подробности в описании кладов опущены. Клады, опубликованные Х. А. Мушегяном посмертно и не содержащие года находки условно датированы временем до его смерти: «до 1992 г.».

² Через дробь даны выставленные на османских и индийских монетах г. х. и года правления.

№4. 1165/1751–1752 г. (Гавар, Гехаркуникская обл., Армения, 1961 г.). Найден клад из 97 серебряных монет (542 г) и вещей в горшке, общий вес сокровища 1258 г. Состав клада следующий: махмуди Хувейзы (17), могольская рупия 1128 (1), сефевидские монеты 1130-1132 (4), монеты Надир-шаха (37), анонимные монеты ‘Адил-шаха (3), монеты Ибрагима (1), Шахруха (11), Гянджинского ханства от имени Ибрагима 1162 (1), Шахруха 1163 (2), 1165 (2), д/у (1) (Mousheghian et al. 2002: 91-92).

№5. 1165/1751-1752 г. (Норатус, Гехаркуникская обл., Армения, до 1992 г.). Найден клад из 87 серебряных монет (хранится в МИА). Состав монет следующий: махмуди Хувейзы (16), сефевидские монеты 1130–1132 (2), османский шахи Еревана 1115 (1), Фаррухсияра Бабурида 1124/5=1128 (1), монеты Надир-шаха (33), анонимные монеты ‘Адил-шаха (4), монеты Ибрагима (9), Шахруха (9), монеты Гянджинского ханства с именем Ибрагима 1162 (1), Шахруха 1163 (2), 1165 (2), 116х (3); неидентифицированная (1) (ibid.: 110-115).

№6. 1167/1753–1754 г. (Човдар, Дашкесанский р-н, Азербайджан, 1928 г.). Найден фулус Гянджи с изображением льва влево и восходящего солнца. Е. А. Пахомов датировал его как «1166(?)» (Пахомов 1938: 60. №552), но новые экземпляры этого типа уточняют последнюю цифру в дате 1167 г. х.

№7. 1168/1754-1755 г. (окрестности Еревана, Армения, 1930 г.). Клад из 172 серебряных монет, в составе сефевидские, османские, бабуридские, афганские, афшаридские и анонимные монеты. Клад был частично описан Е. А. Пахомовым (ibid. 1940: 61-62. №906), более полное описание составлено Х. А. Мушегяном (Mousheghian et al. 2003: 119-120). Согласно последнему, в кладе содержались следующие монеты: Аббаса II (1), махмуди Хувейзы (33), сефевидские монеты 1130–1163 (16), монеты афганских шахов (2), османские монеты персидских дворов – 1115 (аббаси и махмуди, 11), индийская рупия Мухаммад-шаха 11хх/21=1151, Шахджаханабад (1), монеты Надир-шаха (различных деноминаций и различных м/д: 17), анонимные афшаридские (10), Шахруха (4), Гянджинского ханства с именем Шахруха – 1162 (1), 1168 (1), 116х (1).

№8. 1169–1171/1755–1758 гг. («1155» г. х., холмы у Хор Вирапа, Араратская обл., Армения, до 1992 г.). Найден гянджинский аббаси типа А (ibid. 2002: 72).

№9. 1169–1171/1755–1758 гг. («1155» г. х., Ереван, Армения, до 1992 г.). При строительстве ГЭС-2 был найден клад из 18 серебряных монет. Согласно описанию Х. А. Мушегяна в кладе были следующие монеты: сефевидские аббаси 1130–1148 (6), монеты Надир-шаха различных номиналов (9), аббаси Шахруха (1),

№17. 1188/1774-1775 г. (Егвард, Сюникская обл., Армения, 2017 г.). Найден денежно-вещевой клад, состоявший из двух монет – аббаси Хусейна 1122 г. х., мд/у и гянджинского аббаси типа *C* 1188 г. х., а также двух медных нательных крестов и тринадцати медных тазов.

№18. 1189/1775-1776 г. (Алинджа, Джульфинский р-н, Нахичеванская АР, Азербайджан 1930). Найден медный фулус Нахичевана с изображением павлина (*ibid.* 1940: 63. №909).

№19. 1189/1775-1776 г. (Ганджа, Азербайджан, 1930 г.). Клад из 59 серебряных анонимных ханских аббаси: Ганджа – тип *C* 1182 (4), 1183 (33), 1184 (3), год сбит (1), тип *D* 1189 (8), итого 49; Шемаха – 1182 (1), 1186 (1), 1187 (1), 1188 (4), 1189 (2), год сбит (1), итого 10 (*ibid.* 1940: 64. №915).

№20. 1190/1776–1777 г. (Степанакерт, НКР, 1934 г.). Клад из 13 серебряных анонимных монет закавказских ханств – Шемаха 1188 (1), 1190 (1), Ганджа 1189 (9), 1190 (2) (*ibid.* 1938: 58. №534), см. также следующий клад.

№21. 1191/1777–1777 г. (Степанакерт, НКР, 1934 г.). Клад из 35 серебряных анонимных монет закавказских ханств, все с ‘алама «йа сахиб аз-заман»: Шемаха – 1187 (1), 1188 (1 – с надчеканкой «райидж» в кружке), 1189 (4), сбитый год (4), Ганджа, тип *D* – 1189 (6, из них 1 – с надчеканкой «райидж» в щитовидном обводе), 1190 (10), 1191 (9) (*ibid.* 1938: 58. №535), см. также предыдущий клад.

№22. 1191/1777-1778 г. (городище Старой Гянджи, Азербайджан, 1938 г.). Находка одной монеты Гянджи типа *D* (*ibid.* 1949а: 78. №1211).

№23. 1191/1777–1778 г. (НКР, 1830-е гг.). Найден клад из 120 серебряных монет. Из них осмотрены 8, которые оказались времени: Сафи I или Сафи II чекана Хувейзы; Сулеймана – Хувейза 1087 и 1091; Аббаса III – Исфахан 1147; багратидская анонимная Тифлис 1178; гянджинских ханов 1185 и 1191 гг. (*ibid.* 1926: 70. №228).

№24. 1193/1779-1780 г. (Эчмиадзин, Армавирская обл., Армения, до 1992 г.). Найден анонимный ширванский аббаси с «йа сахиб аз-заман» (*Mousheghian et al.* 2002: 78. No. 8).

№25. 1194/1780 г. (Эчмиадзин, Армавирская обл., Армения, до 1992 г.). Найден тифлисский абаси (*ibid.*: 77. No. 7).

№26. 1195/1781 г. (ул. Терьяна, Ереван, до 1992 г.). Найден османский алтмышлык, помеченный 9 годом правления султана Абдул-Гамида I (ibid. 2003: 90).

№27. 1198/1784-1785 г. (г. Асабкяф, Джульфинский р-н, Нахичеванская АР, Азербайджан, 1927 г.). Медный фулус Нахичевана с изображением двух рыб (Пахомов 1940: 63. №910).

№28. 1198/1784-1785 г. (Нахичеван, Азербайджан, 1927 г.). Медный фулус Нахичевана с изображением двух рыб (ibid.: 63. №911).

№29. 1199/1784–1785 г. (между с. Джрвеж и с. Вохчаберд, Ереван, Армения, до 1952 г.). Была найдена османская серебряная монета в два золота (26,63 г) Абдул-Гамида I 1187/13 года (Пахомов 1959а: 64. №2049; Mousheghian et al. 2002: 152).

№30. 119х/1776-1786 гг. (близ Гёйгёля, Азербайджан, 1936 г.). Найдена серебряная анонимная бухарская тенга (Пахомов 1940: 65. №921).

№31. 1200/1785-1786 г. (Казах, Азербайджан, 1926 г.). Найдена серебряная османская монета Абдул-Гамида I, диаметром 43 мм, чекан Константииний, 14 года правления (ibid. 1938: 57, №528). Монета, скорее всего, номиналом в 60 пара (алтмышлык или 2 золота).

№32. 1786 г. (Гёйгёль, Азербайджан, 1938 г.). Найдена серебряная прусская монета в 1/3 рейхсталера Фридриха III (выпускались 666° пробы; Е. А. Пахомовым описана как билонная) (ibid. 1949а: 86-87. №1261).

№33. 1201/1786-1787 г. (ул. Терьяна, Ереван, Армения, 1937 г.). Находка клада из 96 серебряных монет. Большинство монет османские, начиная с 1172 г. х. – Мустафы III (18), Абдул-Гамида I (75), остальные 3 монеты – талеры Рагузы 1761, 1762 и 1763 гг. (ibid. 1949а: 78. №1212; Mousheghian et al. 2003: 120-121).

№34. 1201/1786-1787 г. (район рынка, Ереван, Армения, 1948 г.). Находка клада из 17 серебряных османских алтмышлыков времени Абдул-Гамида I – 1 (1), 8 (4), 9 (3), 10 (2), 11 (3), 12 (1), 14 (2) и 15 (1) годов правления (Пахомов 1954: 65-66. №1647; Mousheghian 2003: 121).

№35. 1201/1786–1787 г. (между с. Азад и Чайкенд, Гёйгёльский р-н, Азербайджан, 1955 г.). Был найден глиняный кувшин, в котором находилась медная луженая чашка, а также 1239 экземпляров целых и 13 обломков монет (подробное описание клада приведено Е. А. Пахомовым, здесь же ограничимся общим перечислением с выделением интересных монет) (Пахомов 1959а: 50-58. №2022).

Сохранность монет хорошая, у многих – отличная. Весь клад полностью был передан в МИА и при разборке оказался состоящим из:

махмуди Хувейзы (310),
сефевидские монеты Аббаса II (3), Сулеймана (37), Хусейн (469),
монеты Надир-шаха (1), Шахруха (1),
аббаси Ширванского ханства (79) – анонимные с «йа сахиб аз-заман» 1180 (1), 1185 (1), 1187 (1), 1188 (8, 1 с надчеканкой «райидж»), 1189 (17), 118х (2), 1190 (8), 1191 (5), 1192 (9), 1193 (3), 1194 (2), 1195 (4), 1199 (4), 119х (8), 11хх (6), с куплетом Карим-хана 1187 (1),
аббаси Гянджинского ханства (295) – типа *Ca* 1182 (1), 1183 (7, 1 с надчеканкой «райидж»), 1184 (9), 1186 (2), 1187 (5), 1188 (5, 1 с надчеканкой «райидж»), типа *Cc* 1188 (5, 2 с надчеканкой «райидж»), 1189 (32¹, 8 с надчеканкой «райидж»), д/у (2), типа *D* 1189 (30), 1190 (26, 1 с надчеканкой «райидж»), 1191 (12), 1192 (7), 1193 (7), 1194 (6), 1195 (10), 1196 (6), 1197 (1), 1198 (5), 1199 (36), д/у (39, 1 с надчеканкой «райидж»), типа *EI* 1200 (2), 1201 (18),
грузинские анонимные абазы (71) – 1182 (1), 1183 (3), 1184 (7), 1189 (1), 1190 (10), 1191 (7), 1192 (5), 1193 (17), 1194 (8), 1195 (8), 1196 (4).

№36. 1202/1787-1788 г. (с. Бегум-Саров, Тергерский р-н, Азербайджан, 1939 г.). Находка клада, из которого было осмотрено 14 монет, оказавшихся ханскими: Ганджа – тип *C* 1184 (1), тип *D* 1190 (1), 119х (1), тип *EI* 1199 (1), 1202 (6), «۲۱۱» (1), без указания года (1), тип *TI* 1201 (1); Шемаха – тип «йа сахиб аз-заман» 1201 (1) (ibid 1949а: 78-79. №1214).

№37. 1203/1788-1789 г. (Ганджа, Азербайджан, 1935 г.). По описанию Е. А. Пахомова, клад соержал 62 серебряных анонимных ханских аббаси, все сплошь Шемаха — 1195 (1), 1197 (1), 1199 (13), 1200 (4), 1201 (7), 1202 (11), 1203 (4), без обозначения года (4), со сбитым годом (17). Все монеты превосходной сохранности и практически без следов обращения (Пахомов 1940: 64. №916). Публикатором особо было отмечено, что судя по отсутствию гянджинских монет сокровище представляет собой привоз из Шемахи, но было ли это перемещение сделано до зарытия клада или после его обнаружения — неясно.

Однако Е. А. Синицина дает другое описание этого клада: всего 50 монет, из них Гянджинского ханства — 1182 (4), 1183 (33), 1184 (3), д/у (1), 1189 (8); Ширванского ханства — 1172 (1), 1186 (1), 1187 (1), 1188 (4), 1189 (2), д/у (1) (Синицина 1992: х. №21).

№38. «1203»/1789 г. (Гарни, Котайкская обл., Армения, 1962 г.). В ходе археологических раскопок Гарни был найден османский юзлук «1203» (?) г. х. (Mousheghian 2000а: 52. No. 224).

¹ Четыре из них приведены в описании как монеты «1198» г. х.

№39. 1204/1789–1790 г. (Ганджа?, Азербайджан, 2000-е гг.). По сообщению И.К. Пагава, на территории современного Азербайджана (возможно, в Гяндже) был найден абазы типа *T2* 1204 г. х. ($\epsilon = 2,89$ г, $\delta = 18–19$ мм) (Пагава 2013: 228).

№40. 1790 г. (в полукилометре от Гейгёля, Азербайджан, 1922 г.). Найдены лежащие вместе две медные австрийские монеты в один крейцер 1780 и 1790 гг. (Пахомов 1938: 66. №591).

№41. «1796» г. (Геташен, Тавушская обл., Армения, 1945 г.). Найден медный русский пятак Екатерины II (сообщение о находке без указания года и букв монеты, датирован по последнему году правления) (*ibid.* 1954: 76. №1687; Mousheghian et al. 2002, p. 104).

№42. 1206/1791–1792 г. (в 7-8 км к северу от Гейгёля, Азербайджан, 1905 г.). Фулус Гянджи с солнцеликом (Пахомов 1938: 62. №565).

№43. 1209/1794–1795 г. (Арцваник, Сюникская обл., Армения, 1971 г.). Был найден клад из 343 серебряных монет, переданный в МИА. Клад согласно описанию Х. А. Мушегяном оказался следующего состава: монеты Хусейна Сефевиды (2), Надир-шаха (1), стамбульские куруши Мустафы III «1171» г. х. (3) и Абдул-Гамида I (13), монеты Гянджинского ханства – 1188 (1), 1205 (59); монеты Шушинского ханства – 1209 (253), монеты Ширванского ханства – 1204 (1), 1205 (2), 1206 (1), 1208 (2), 1209 (1 аббасы и 1 махмуди), д/у (3) (Mousheghian et al. 2003: 40–41).

№44. 1209/1794–1795 г. (Драхтик, Гадрутский р-н, НКР, 1939 г.). Был найден клад серебряных ханских монет (Пахомов 1949b: 43–44. №1496). По словам находчика монеты лежали в почве без всякой оболочки. Часть монет была употреблена находчиком в передел, так что Е. А. Пахомову удалось осмотреть только 65 монет, купленных впоследствии Музеем истории Азербайджана. Описано было 64 монеты: Шемаха, тип с «йа сахиб аз-заман» (29) – 1185 (1), 1189 (2), 1191 (1), 1200 (2), 1201 (4), 1202 (1), 1203 (2), 1204 (4), 1205 (4), с неразборчивыми датами (8); Панахабад, типа *A* – 1209 (5); Ганджа (30), типа *D* – 1189 (15), 1190 (8); типа *T1* – 1202 (1), типа *C* – 1203? (1), 1205 (1); типа *E1* – 1200 (1), 1205 (1), 1206 (2). Помимо описания этого клада Е. А. Пахомовым, существует публикация о нём 1946 г. А. В. Рагимова (Рагимов 1946), которая была критически оценена Е. А. Пахомовым.

№45. 1210/1794–1795 г. (Айгезард, Араратская обл., Армения, 1944 г.). Находка клада из 32 серебряных монет, из которых Е. А. Пахомовым осмотрены были две, оказавшиеся времени Селима III – юзлык 2 и икилик 7 годов правления

(Пахомов 1954: 66. №1649; Mousheghian et al. 2002: 44). Обе хранятся в МИА, поступление №14229.

№46. 1211/1796–1797 г. (Армения, 2000-е гг.). По сообщению И.К. Пагава, в Ереване им была осмотрена группа из четырех монет с одного монисто, все со следами напайки и в одиноковой патине: 1) гянджинский абазы типа T2 1205 г. х. (пробито отверстие, $v = 2,73$ г, $d = 18$ мм), 2) сирма-абазы Тифлиса [120?]7 г. х. ($v = 2,76$ г, $d = 18,2–19$ мм), 3) сирма-абазы Тифлиса [12]11 г. х. ($v = 2,89$ г, $d = 18$ мм), 4) сирма-абазы Тифлиса с утерянной датой ($v = 2,89$ г, $d = 19–20$ мм) (Пагава 2013: 228–229).

№47. 1211/1796–1797 г. (Сарагюх, Ширакская обл., Армения, 1934 г.). Глиняный кувшин, содержащий в себе 5 серебряных наборных блях от пояса, 9 серебряных серег с привесками из монет, 33 серебряные пуговицы, сделанные из монет пробитых, либо снабженных припаянными петлями и ушками. Благодаря дефектности, многие монеты невозможно было определить. Значительную часть монет составляют тифлиские абазы XVIII в., даты которых доходят до 1211 г. х. К тифлисскому же чекану относится небольшое число полуабазов того же времени. В кладе также находились махмуди Хувейзы времени Сулеймана I (конец XVII в.), аббасы Гянджи XVIII в., анонимные и афшаридские монеты, а также русский гривенник 1796 г. (Пахомов 1940: 64–65. №918; Mousheghian et al. 2003: 39). Клад хранится в МИА.

№48. 1211/1796–1797 г. (Эчмиадзин, Армавирская обл., Армения, до 1992 г.). Найден тифлиский абазы (Mousheghian et al. 2002: 78. No. 9).

№49. 1212/1797–1798 г. (близ с. Вазашен, Тавушская обл., Армения, 1897 г.). Клад из 73 серебряных грузинских абазов времени Ираклия II (1762–1798) – 1182 (2), 1183 (1), 1184 (2), 1192 (2), 1193 (3), 1194 (2), 1195 (1), 1196 (1), 1197 (1), 1199 (1), 1201 (6), 1203 (3), 1205 (3), 1206 (2), 1207 (6), 1209 (2), 1210 (1), 1211 (31), 1212 (1), д/у (2). 35 монет из клада ИАК передала в Эрмитаж, остальные были уступлены частному лицу (Пахомов 1926: 71. №231; *ibid.* 1959: 93. К №231).

№50. 1212/1797–1798 г. (близ Аскерана, НКР, 2004 г.). Клад из 79 серебряных панахабадских монет, все типа А, хранится в МИА (инв. №20013/1–16 и 20014/1–63). Состав клада следующий (приведены те цифры годов, которые выставлены на монетах):

рупиевые панахабады – 1209 (1 шт.), «1290» (3 шт.), «0129» (1 шт.), «12» (3 шт.), «01201» (1 шт.), 1211 (2 шт.), «1121» (2 шт.), «121» (2 шт.), «211» (1 шт.), «112» (1 шт.), «12010» (1 шт.), 1212 (5 шт.), хх11 (1 шт.), хх12 (1 шт.), «111» (1 шт.), с несохранившимся годом (4 шт.).

рублевые панахабади – 1209 (1 шт.), «129» (1 шт.), с несохранившимся годом (4 шт.).

№51. 1213/1798-1799 г. (Севан, Гехаркуникская обл., Армения, до 1992 г.). Найден риал Фатх-‘Али-шаха чекана Дар-и Салтаната (Mousheghian et al. 2002: 115).

№52. «1213»/1798-1799 г. (Паник, Ширакская обл., Армения, до 1992 г.). Порознь найдены два тифлиских сирма-абази обычного типа, не сохранивших дату, поэтому находка условно датирована последним годом их выпуска (ibid. 2003: 32-34).

№53. 1214/1799-1800 г. (Гёйгёль, Азербайджан, 1938 г.). Найден османский серебряный куруш Селима III с датой 1203/12 (Пахомов 1949а: 79. №1218).

№54. 1215/1800-1801 г. (Самухский р-н, Азербайджан, 1950 г.). Найден гянджинский пул 1215 г. х. с изображением зульфикара, весом 3,64 г. Был опубликован Е. А. Пахомовым с датой 1123 (1124?) г. х. (ibid. 1954: 67. №1653).

№55. Конец XVIII в. (гор. Старая Ганджа, Азербайджан, 1930-е гг.). Медный фулус Нахичевана (ibid. 1940: 63. №913).

№56. Конец XVIII в. (Ганджа, Азербайджан, 1937 г.). Медный фулус Шемахи 12xx гг. х. со сбитым изображением (животное влево) (ibid. 1040: 84. №1249).

№57. XVII–XVIII вв. (Ереван, различные годы). Находки трудноидентифицируемых фулусов Еревана, общим числом 26 штук (Mousheghian et al. 2003: 82, 83, 85, 90).

№58. XVII–XVIII вв. (Двин, 1970 и 1974 гг.). Находки двух трудноидентифицируемых фулусов Еревана (ibid. 2000: 103).

№59. XVIII в. (Зазалы, Геранбойский р-н, Азербайджан, 1940 г.). Медный фулус Шемахи, перечеканенный из фулуса Панахабада со сбитым изображением и датой (Пахомов 1949а: 85. №1250).

№60. XVIII в. (Гарни, Котайкская обл., Армения, 1957 г.). В ходе археологических раскопок Гарни была найдена ювелирная имитация махмуди Гянджинского ханства типа С (вес 1,60 г, датировка издателем «1174» г. х. приближительна, МИА инв. № 22320, 17592) (Mousheghian et al. 2000а: 44. No. 18).

№61. XVIII в. (ул. Алавердяна, Ереван, Армения, 1980 г.). Найден клад из 2583 мелких османских монет XVIII в. общим весом 1259,64 г. Клад неразобран, хранится в МИА (инв. №19182/1-2583, 15542) (ibid. 2003: 122).

№62. XVIII в. (с. Ярымджа, Нахичеванский р-н, Азербайджан, 1951 г.). Был найден фулус Мазендарана со сбитым годом, с изображением льва, идущего вправо, над которым несколько точек (Пахомов 1959а: 61. №2037).

№63. 1216/1801-1802 г. (кладбище Козерн, Ереван, Армения, 1937 г.). Найден клад серебряных османских монет времени Селима III в числе 28 экземпляров различных годов царствования (с 1го по 14й) и различных номиналов. Клад хранится в МИА (инв. №14080-84, 14087-96, 14281) (Пахомов 1949а: 79. №1219; Mousheghian et al. 2003: 122).

№64. 1219 / 1804–1805 гг. (НКР, 2013 г.). Был найден клад, состоящий из 102 серебряных монет, которые были осмотрены по присланным фотографиям. Большое число монет в кладе оказалось пробитыми или со следами припоя (особо указаны в описании). Состав клада следующий:

11 махмуди Хувейзы (одна 1088, одна [1]08х г. х., остальные без сохранившегося года, среди последних – две с припаянным ушком),

4 монеты Хусейна II (аббаси Нахичевань 1130 со знаком ق , махмуди Ереван 1130-х, аббаси Тебриза 1130 со знаком ف , аббаси с неустановленными выпускными данными),

прямоугольный махмуди Тифлиса времени Хусейна (1694–1722, года на монетах не сохранились) – оба с припаянными ушками и общим кольцом,

2 аббаси Тахмаспа II (1142 – Исфахан и Тебриз),

1 махмуди Гянджи османского чекана Махмуда I,

1 аббаси Надира, тип с тугрой (Тифлис, год утерян),

1 аббаси Надира, тип с легендой *тарих-и джулус-и майманат* (115х, двор утерян),

1 аббаси Адил-шаха, тип А (двор и год утеряны),

2 аббаси Тебриза с куплетом Карим-хана 1181 и 1182,

1 сирма-абазы Тифлиса 1192,

1 аббаси Гянджинского ханства типа А («1188» = 1178),

4 аббаси Гянджинского ханства типа С (1184; 1188 с «О, 'Азиз»; 1188 с «О, 'Азиз» и надчеканкой «райидж»; д/у с «О, 'Азиз»),

1 аббаси Гянджинского ханства типа D 1191,

4 аббаси Гянджинского ханства типа EI (12[0]6; 12[0]9 – 2 экз., с утерянным годом),

32 панахабади Шушинского ханства типа *A* (7 монет 12[0]9, 1 монета 1209, 1 монета 12[1]2, 1 монета 1212, 1 монета «2121» = 1212, 3 монеты 1216, 4 монеты 12хх, 14 монет с утеранным годом),

7 сахибкирани Шушинского ханства типа *B* (одна 1216, остальные с утеранным годом),

3 сахибкирани Шушинского ханства типа *C* (одна 1223, остальные с утеранным годом),

4 монеты Шушинского ханства неустанавливаемого типа и года,

1 аббаси Шемахинского ханства с куплетом Карим-хана 11хх г. х.,

7 аббаси Шемахинского ханства с *йа сахиб аз-заман* (1181, 1183, 11хх, [1]2[0]6, остальные с утеранным годом),

1 аббаси Шемахинского ханства неясного типа,

2 аббаси Шекинского ханства с куплетом Карим-хана («3121» = 1213 и 1219), русские монеты – полуполтинник Елизаветы 1756 г. (с припаянными ушками и продетыми в них кольцами), рубль Екатерины II 1775 г., 20 копеек Екатерины II 1767 г., 20 копеек Екатерины II 178х г., 20 копеек Екатерины II с утеранным годом, рубль Павла I 1801 г., стертая медная монета с изображением Св. Георгия с припаянным ушком,

неидентифицируемые монеты – 3 шт. (Акопян 2015а: 119, №20).

№65. 1805 г. (Гюмри, Армения, до 1962 г.). Найден серебряный грузинский двухабазник (Mousheghian et al. 2003: 15).

№66. 1220-е/1805-1815 гг. (Шуша, НКР, 1939 г.). Найдены два медных фулуса Панахабада с изображением павлина вправо (Пахомов 1949а: 85. №1251), судя по описанию это выпуски 122х г. х.

№67. 1812 г. (Лори-берд, Лорийская обл., Армения, до 1992 г.). Была найдена русская медная монета (Mousheghian et al. 2002: 159).

№68. 1228/1813 г. (Гарни, Котайкская обл., Армения, до 1992 г.). В ходе археологических раскопок Гарни порознь были найдены два фулуса Еревана с изображением льва вправо и солнца (ibid. 2000а: 54. No. 247-248).

№69. 1228/1813 г. (Ереван, Армения, до 1992 г.). Разновременны были найдены четыре фулуса Еревана с изображением льва вправо и солнца (ibid. 2003: 81. No. 64-67).

№70. 1814 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1938 г.). Русский медный двухкопеечник (Пахомов 1938: 67. №603).

№71. 1815 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1938 г.). Русский медный двухкопеечник (ibid.: 67. №603).

№72. 1815 г. (с. Даста (?), Нахичеванская АР, Азербайджан, 2008 г.). Находка двух золотых монет. Изображение первой было осмотрено, она оказалась монетой в 40 лир города Парма 1815 г., с надписями на л. с.: MARIA LUIGIA PRINC. IMP. ARCID. D'AUSTRIA 1815, а на о. с.: PER LA GR · DI DIO DUCH · DI PARMA PIAC · E GUAST · 40 LIRE (SCWC 18, 2010, p. 747, №32). Вторая монета по информации от находчиков была русским империалом в 15 рублей (Акопян 2011b: 48).

№73. 1230 (?) / 1814-1815 г. (Степанакерт, НКР, 1940 г.). Фулус Панахабада с изображением льва влево и солнца (Пахомов 1949а: 90. №1288).

№74. 1815 г. (Гёйгёль, Азербайджан, до 1949 г.). Разновременные найденные русские двухкопеечники (ibid.: 91. №1295).

№75. 1816 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1938 г.). Русский медный двухкопеечник (Пахомов 1938: 67. №603).

№76. 1816 г. (Арагац, Арагацотнская обл., Армения, 1957 г.). Найден тифлисский двойной абазы 1816 г. (Mousheghian et al. 2002: 38).

№77. 1232 / 1816–1817 г. (Ереван, Армения, 2011 г.). Совместная находка двух золотых рум-и-алтына, чекана Кунстантинийи, 1222 г. х., с именем Махмуда II. Один помечен 10 годом правления = 1231 г. х. ($\varnothing = 26$ мм), второй 11 годом правления = 1232 г. х. ($\varnothing = 27$ мм). Обе монеты пробиты, на одной в отверстии сохранилось колечко (Акопян 2015а: 120, №22).

№78. 1817 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1938 г.). Русский медный двухкопеечник (Пахомов 1938: 67. №603).

№79. 1234/1818–1819 гг. (окрестности г. Мартуни, Гехаркуникская обл., Армения, 2011 г.). Был найден золотой туман 1234 г. х. Фатх-Али-шаха ($\varnothing = 22$ мм, типа *W* (Album 2013: 320. No. 2865), чекана Хоя (Акопян 2015а: 120. №23; Zeno, no. 97355).

№80. 1819 г. (Армения, 2008 г.). Находка около 20 серебряных монет. Осмотренные восемь монеты из этой находки оказались: 1–6) анонимные тифлиские абазы с *يا كريم* со сбитыми годами, 7) риал Гянджи, Ага-Мухаммад-хана, типа *E* с *يا علي ولي الله*, неизвестного ранее 1202 г. х. / 1787-8 г., 8) русско-грузинская

монета в 2 абазы, 1819 г. Все остальные монеты, по словам информанта, были тифлисскими абазы вышеуказанного типа, кроме одного рийала Гянджи. Все осмотренные монеты имели следы пайки на поле монеты и, возможно, использовались как пуговицы (Акопян 2015а: 120. №24).

№81. 1235?/1819-1820 гг. (Гёйгёльский р-н, Азербайджан, 1953 г.). Найден клад из серебряных монет сефевидов, афшаридов, зендов, ханов Гянджи и Ширвана, датируется XVIII в. (датировка в списке дана по самой последней чеканившейся ширванской монете) (Синицина 1991: 159).

№82. 1820 г. (Алабашлы, Самухского р-на, Азербайджан, 1928 г.). Русско-грузинский двуабазник (Пахомов 1938: 63. №574).

№83. 1239/1822-1823 г. (около мавзолея Джамарт-кассаб на правом берегу р. Гянджи, близ Гянджи, Азербайджан, 1905-6 гг.). Фулус Панахабада с имитацией тугры (ibid. 1940: 63. №914).

№84. 1239/1822–1823 г. (г. Миндживан, Кашатагский р-н, НКР, 2013 г.). Была найдена медная монета Панахабада, тип с тугрой (тип чеканился в 1239 г. х.). Изображения монеты не удалось получить, вследствие чего неясно, обычный это тип или подражательный (Акопян 2015а: 120, №25).

№85. 1239/1822–1823 г. (между с. Мец Тахер, Мартунинский р-н, и с. Кармир Шука, Гадрутский р-н, НКР, 2013 г.). Были найдены три экземпляра медных панахабадских монет с тугрой (Пахомов 1940: 120. №27).

№86. 1239/1822–1823 г. (между г. Миндживан, Кашатагский р-н, НКР и с. Прнадзор, Сюникская обл., Армения, на берегу р. Аракс, 2013 г.). Была найдена медная монета Панахабада, тип с тугрой (чеканился в 1239 г. х.), но без даты. Судя по ошибке «بوس» вместо قلوبس и отличиям в рисунке тугры монета подражательная или поддельная (ibid.: 120. №25).

№87. 1239/1822–1823 гг. (Мингечаур, Азербайджан, 1950 г.). Найден фулус Панахабада с тугрой, перечеканенный из другой монеты (ibid. 1954: 68. №1659).

№88. 1239/1822–1823 гг. (в 1 км к северу от Гёйгёля, Азербайджан, 1927 г.). Найден тебризский фулус (Пахомов 1938: 62. №568).

№89. 1823 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1949 г.). Разновременные найденные русские двухкопеечники (ibid.: 67. №603; ibid 1949а: 91. №1295).

№90. 1240/1824-1825 г. (Воскетап, Араратская обл., Армения, 1939 г.). Найден фулус Еревана (Пахомов 1954: 68-69. №1661; Mousheghian et al. 2002: 65)¹.

№91. 1240/1824-1825 г. (раскопки дворца Эребуни, Ереван, Армения, 1928 г.). Найден фулус Еревана (Mousheghian et al. 2003: 121-122). Отнесение его к группе монет 1077–1127 гг. х., также найденных в ходе раскопок Эребуни и с которыми он якобы образует единый клад на наш взгляд невозможно ввиду огромного временного разрыва между его составными частями.

№92. 1240/1824–1825 г. (Гарни, Котайкская обл., Армения, до 1992 г.). В ходе археологических раскопок Гарни порознь были найдены два фулуса Еревана этого года (ibid. 2000a: 53. No. 245-246); монеты издателями неверно датированы как выпуски «1204» г. х.

№93. 1825 г. (Бжни, Котайкская обл., Армения, до 1992 г.). Найден русский медный трехкопеечник (ibid. 2002: 148) (в описание находки вкралась ошибка – в 1825 г. в Российской империи чеканились только монеты в 1 и 2 копейки).

№94. 1826 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1938 г.). Русский медный двухкопеечник (Пахомов 1938: 67. №603).

№95. 1242/1826-1827 г. (разв. креп. Гюлистан, Геранбойский р-н, Азербайджан, ок. 1935 г.). Фулус Шеки с изображением бегущего зверя (ibid.: 65. №919).

№96. 1828 г. (Ганджа, Азербайджан, 1938 г.). Серебряный русско-грузинский двухабазник (Пахомов 1949a: 90. №1285).

№97. 1830 г. (Чаманлы, Шарурский р-н, Нахичеванская АР, Азербайджан, 1929 г.). Найдены несколько серебряных русско-грузинских монет, осмотренная оказалась выпуском 1830 г. (ibid. 1940: 67. №932).

№98. 1831 г. (окрестности Гёйгёля, Азербайджан, до 1949 г.). Найдены медные русские 10 копеек (ibid.: 91. №1295).

№99. 1837 г. (Шнох, Лорийская обл., Армения, 1941 г.). Найден золотой голландский червонец обычного вида с монетным знаком перед головою рыцаря в виде ликторской связки. Монета хранится в МИА (инв. №14760) (ibid. 1954: 74-75. №1669; Mousheghian et al. 2002: 160).

---

¹ В (Mousheghian et al. 2002) бывшее село Ширазлу отождествлено с селом Варденут.

№100. 1837 г. (Арташат, Араратская обл., Армения, до 1962 г.). Найдена медная русская монета в 10 копеек (ibid.: 68).

№101. 1211-1250/1797-1834 гг. (г. Нахичеван, Азербайджан, 1930 г.). Найден серебряный сахибкиран времени правления Фатх-Али-шаха, чеканенный в Реште с неразборчивым годом и сильно искаженными надписями (Пахомов 1940: 65. №920).

№102. XIX в. (Барда, 1954 г.). Найден панахабадский фулус с изображением льва влево с загнутым к спине хвостом и солнцем между спиной и хвостом (Пахомов 1957: 80. №1851).

№103. XIX в. (в районе г. Мегри, Сюникская обл., Армения, 1925). Найден фулус Решта перечеканенный из русской монеты от которой видны остатки двойной геральдической головы. Тип без указания года, с изображения животного с большим пушистым хвостом (ibid. 1938: 60, №554), идентичный монете, хранящейся в Американском Нумизматическом Обществе (ANS No. 1917.215.3122).

№104. XVII–XIX вв. (Армения, 2008 г.). В 2008 г. поступило сообщение о находке в Армении медной монеты ($v = 10$ з, $d = 23$ мм) – на аверсе изображение лошади влево, с повернутой назад головой, на реверсе остатки слов مقدّس «святой» и قلوب «фулус» (Zeno, no. 57607). Скорее всего, монета чеканена в Мешхеде, часто писавшемся на монетах с эпитетом «святой» (Album 2013: 320. No. 3249). Время чеканки монеты XVII–XIX вв., этот тип неизвестен по имеющимся каталогам (Акопян 2015а: 120, №28).

№105. XVII–XIX вв. (г. Армавир, Армения, 2011 г.). Был найден медный фулус Еревана, совершенно стертый. Годы на монете не видно, изображение – лев вправо и солнце¹.

№106. XVII–XIX вв. (Армения, 2010-е гг.). Был найден медный фулус с прямоугольной надчеканкой «сабля» на обеих сторонах монеты. Время и место чеканки исходной монеты установить не удалось (Акопян 2015а: 120, №30).

№107. XVII–XIX вв. (с. Егвард, Сюникская обл., Армения, 2015 г.). Разновременно были найдены четыре различных фулуса Тебриза: 1) прямоугольный, с львом вправо под солнцем; 2) с изображением скачущей козы вправо, 3) с павлином, идущим вправо и обернувшимся назад, 4) ранний, с надписью ضرب تبريز в прямоугольной рамке, окруженной цветочным узором².

¹ Сообщение Б. Саакяна.

² Сообщение С. Сафаряна.

№108. XVII–XIX вв. (с. Бенениар, Джульфинский район, Нахичеванская АР, Азербайджан, 1900-е гг.). Найден фулус Еревана (Пахомов 1938: 62, №562).

№109. XVII–XIX вв. (в 7-8 км к северу от Гёйгёля, Азербайджан, 1905). Разновременные найденные фулусы Гянджи со сбитыми датами (один с изображением слона вправо, другой с изображением льва влево) (ibid.: 62. №565).

§8.2. Находки монет,
происходящие из-за пределов Восточной Армении

№110. 1168/1754-1755 г. (Шеки, Азербайджан, 1934 г.). Клад из 68 серебряных монет, некоторые пробиты, все в густой темно-лиловой окиси. Состав клада согласно описанию Е. А. Пахомова: сефевиды (от Сулеймана I до Тахмаспа II) — 8 шт.; афшариды — 56 шт., из них 4 аббасы Гянджи с именем Шахруха 1163 г. х.; анонимные зендские — 4 шт. (Синицина 1992: 56–57. №527). По публикации Е. А. Синициной в кладе было 65 монет, состав отличается лишь общим числом афшаридских монет (53 шт.) (ibid.: п. №3).

№111. 1172/1758-1759 г. (Шемаха, Азербайджан, 1909 г.). На глубине одного метра был найден клад, из которого А. К. Марковым было осмотрено 73 монеты (Пахомов 1926: 71. №234; ibid. 1959: 94-95. К №234) — махмуди Хувейзы (37), монеты последних Сефевидов 1130–1147 гг. х. (18), Надир-шаха (3), анонимные 1160-х (2), Ибрагима (3), Шахруха (3), зендские анонимные (2), Гянджинского ханства типа А — «1155» (2), 1172 (1), Ширванского ханства «118х» (1). Последняя монета несомненно несет перевернутую цифру «7» и должна датироваться 1170-ми гг. х., поскольку иных монет после 1172 г. х. в этом кладе нет.

№112. 1174/1760–1761 г. (Исмаиллы, Азербайджан, 1900 г.). Внутри сосуда, от которого сохранилось только горлышко, найден большой клад серебряных монет Сефевидов, Афшаридов, Зендов, Каджаров, Дуррани, ханов Гянджи и других династий, чекана 1130–1174 / 1717–1761 гг. (Пахомов 1926: 69. №217; ibid. 1959: 87-89. К №217). Описание клада следующее (178 монет): монеты Хусейна Сефевида 1130-1134 (5), Ашрафа Дуррани 1140 (1), Надир-шаха (54), анонимные афшаридские (19), Шахруха (10), Исма‘ила III (2), сефевидские и афшаридские стертые (66), зендские анонимные (6), каджарские анонимные (3), Гянджинского ханства с именем Шахруха 1163 (1), 1166 (1), 1167 (1), 1168 (1), типа А 1172 (50), 1173 (2), 1174 (1).

№113. 1180/1766-1767 г. (Дворец ширваншахов, Баку, 1939 г.). В ходе археологических раскопок была найдена серебряная монета Гянджи (Пахомов 1949b: 43. №1493).

№114. 1180/1766–1767 г. (Габала, Габалинский р-н, Азербайджан, 1956 г.). Во время весенних работ на частном участке были найдены 95 серебряных монет, согласно описанию Е. А. Пахомова оказавшимися следующими: махмуди Хувейзы (33), сефевидские монеты 1133–1135 (6), монеты Надир-шаха (27), анонимные афшаридские (11), Шахруха (5), зендские анонимные (1), Ширванского ханства анонимные (1178 – 1, 1180 – 1), Гянджинского ханства от имени Шахруха 1165 (5), 116х (1), типа А 1177 (1), «1187» (1 – махмуди) (ibid. 1959: 48. №2020). Последняя монета несомненно была выпущена в 1178 г. х., что сдвигает *tpq* клада к 1180 г. х.

№115. 1187/1773–1774 г. (Шемаха, Азербайджан, 1971 г.). Во время хозяйственных работ в частном дворе были найдены 163 серебряных аббаси, по указанию М. А. Сейфеддини все периода 1718–1774 гг. Среди них:

7 аббаси Хусейна I – Тебриз (1131 г. х., 2 шт.), Тифлис (1131 г. х., 1132 г. х., 1133 г. х.), Ереван (1131 г. х., 1133 г. х.),

3 аббаси Надир-шаха – Мешхед (1148 г. х., 1149 г. х. – 2 шт.) и одна рупия Исфахана (1153 г. х.),

2 аббаси Шахруха – Мешхед (без даты),

13 аббаси с куплетом Карим-хана – Ганджа (1181 г. х. – 4 шт., 1184 г. х. – 5 шт., 1186 г. х. – 2 шт., 1187 г. х. – 2 шт.), Шемахи (1181 г. х.),

136 анонимных аббаси Шемахи с *ya sahib az-zaman* (1181 г. х. – 2 шт., 1182 г. х. – 2 шт., 1183 г. х. – 1 шт., 1184 г. х. – 34 шт., 1185 г. х. – 87 шт., 1186 г. х. – 6 шт., 1187 г. х. – 1 шт., 118х г. х. – 2 шт.)).

Подробное описание клада с метрологией см. в работе М. А. Сейфеддини 1984 года (Сейфеддини 1984: 127–132), этот же клад был опубликован им и позже (Сейфеддини, Бабаев 1987: 64).

№116. «1188»/1774–1775 г. (Махачкала или другой район в Дагестане, РФ, 2014 г.). Была найдена пробитая фальшивая монета, имеющая своим прототипом аббаси Гянджинского ханства типа С, 1188 г. х.¹

№117. 1189/1775-1776 г. (ур. Везирхан близ Шеки, Азербайджан, 1953 г.). Найден горшочек (в издании клада дано подробное описание его обломка) с серебряными монетами, из которых удалось осмотреть 118 экземпляров. Подробное описание клада было составлено Е. А. Пахомовым, здесь же ограничимся общим перечислением с выделением интересующих монет (Пахомов 1957: 82-84. №1857). Монеты в клада оказались следующими: махмуди Хувейзы 1054–1092 гг. (53, из них 9 пробито, 1 со следом ушка, 1 с припоем), монеты Надир-шаха (21), анонимная

---

¹ Сообщение С. Гаджиева.

времени Карим-хана с неясным городом, 1182 (1); аббаси Ширванского ханства с символом веры 1177 (2), 1178 (1), 1179 (2), и с «йа сахиб аз-заман» 1184 (5), 1185 (2), 1187 (2), 1188 (6), 1189 (5), 118х (1), «\ \ \ \ \» (1); аббаси Гянджинского ханства типа *A* 1172 (1), типа *C* 1186 (1), 1187 (1), 1188 (5, из них 2 пробиты), 1189 (2), 118х (1).

№118. 1191/1777–1778 г. (с. Падар, Огузский р-н, Азербайджан, 1955 г.). Был найден клад (подробное описание клада приведено Е. А. Пахомовым (*ibid* 1959: 49-50. №2201), здесь же ограничимся общим перечислением с выделением интересных монет), из которого двумя партиями были доставлены в МИА 154 и позже 23 серебряные монеты: махмуди Хувейзы (7), сефевидские монеты 1135–1136 (3), монета Махмуда Дуррани (1), монеты Надир-шаха (66, два пробитых один с припоем), анонимные афшаридские (31, 6 пробитых), Ибрагима (2, 1 пробита), Шахруха (8, 4 пробитых), аббаси Ширванского ханства анонимные с «йа Карим» [117]7 (1), с «йа сахиб аз-заман» 1182 (1), 1184 (1), 1187 (1), 1188 (2), 1189 (14, 1 пробита), 1190 (3), 1191 (2), д/у (7, 2 пробиты), аббаси Гянджинского ханства от имени Ибрагима 1162 (3), Шахруха 1163 (1), 1164 (1), 1165 (1), 1168 (1), д/у (1), типа *A* 1174 (1), 1176 (2, 1 пробита), типа *C* 1184 (1), 1188 (3, 1 пробит), 1189 (4), типа *D* 1189 (3, 1 пробит), 1190 (8), 1191 (4), д/у (6), неопределенная ханская монета (1).

№119. 1195/1780-1781 г. (Карадаглы-Джайнам, Агдашский р-н, Азербайджан, 1902 г.). Найден клад, из которого Е. А. Пахомовым было осмотрено 49 серебряных монет. Монеты оказались следующими (*ibid.* 1926: 69. №219; *ibid.* 1959: 89-90): последних Сефевидов (3), Ашрафа Дуррани (1), Надир-шаха (4), Ибрагима (1), анонимная зендская (1), ханов Гянджи: с именем Шахруха 1165 (1), типа *A* «1155» (1), анонимных типов без уточнения «1772» (неясно какой год имеется в виду – 1187/1772 или 1172, 1), 1185 (1), 1187 (2), 1189 (4, из них 1 перечеканена из 1185 и надчеканена «райидж»), 1195 (2), 119х (2); ханов Ширвана 1182 (1), 1184 (1), 1188 (1), 1188? (2), 1189 (7), 1190 (1), 1191 (2), 1193 (1), 1194 (4), д/у (5).

№120. 1200/1785–1786 г. (Агдаш, Азербайджан, 1934 г.). Клад из 246 серебряных анонимных закавказских аббаси: Шемаха (все с «йа сахиб аз-заман») – 1187 (2), 1188 (14, из них 1 с надчеканкой «райидж»), 1189 (21, из них 1 с надчеканкой «райидж»), 1190 (14), 1191 (10), 1192 (6), 1193 (10), 1194 (18), 1195 (8), 1196 (2), 1197 (1), 1199 (9), 119х (10), 1200 (8), год непонятен (1), год сбит (10); Ганджа, типа *C* 1188 (16, из них 5 с надчеканкой «райидж»), 1189 (24, из них 3 с надчеканкой «райидж»), 1190 (2), 1198 (2), 1199 (2), 1200 (4), год сбит (1), типа *D* 1188 (2), 1189 (23, из них 1 с надчеканкой «райидж»), 1190 (46), 1191 (16), 1192 (15), 1193 (5), 1194 (18), 1195 (3), без обозначения года (9), год сбит (13) (*ibid.* 1938: 58. №536).

№121. 1201/1786–1787 г. (Белоканский р-н, Азербайджан, 2015 г.). В ходе земляных работ случайно была обнаружена имитация в серебре монеты Гянджи 1201 г. х., тип *Т1*. На имитации ошибки в надписи «О, Милостивый» и грубый почерк исполнения надписи л. с.¹.

№122. 1202/1787-1788 г. (с. Кушчу, Шемахинский р-н, Азербайджан, 1890 г.). Был найден смешанный клад, содержащий 340 серебряных и 14 золотых монет (*ibid.* 1959: 90-92. К №221). Состав клада следующий: Шахрух (2 *A*); гянджинские анонимные без уточнения типа – 1184 (10), 1185 (1), 1187 (3), 1195 (3), 1198 (2), д/у (11); ширванские анонимные без уточнения типа – 1181 (1), 1184 (2), 1185 (12), 1187 (6), 1188 (3), 1189 (1), 1190 (4), 1191 (4), 1192 (5), 1193 (2), 1194 (2), 1195 (2), 1196 (1), 1198 (1), 1199 (11), 1201 (2), 1202 (11), хх33 (?) (1); османские – Исламбул (?) 1115 (1 *A*), 1153 (1 *A*), Миср (2 *A*); Мухаммад Бабурид 1129 (1 *A*); Венеция – Альвизе Мочениго (1700–1709; 3 *A*), Джованни П Корнаро (1709–1722, 1 *A*), Франческо Лоредан (1752–1762; 2 *A*); голландский золотой червонец – 1773 (1 *A*).

№123. «1204»/1789–1790 г. (Грузия (?), 2007 г.). Находка клада предположительно в Грузии. Содержал рупии Надир-шаха городов Мешхед, Исфаган и Тебриз, а также в кладе также были два фальшивых гянджинских миналтуна/михазара, выпущенные от имени Фатх-‘Али-шаха Каджара, датированные 1204 г. х. (эти монеты должны весить 15,50 г, тогда как вес осмотренного экземпляра оказался 6,90 г) (Акопян 2015а: 122, №40).

№124. 1205/1787–1788 г. (с. Карадаглы, Агдашский р-н, Азербайджан, 1890 г.). Найден клад вещевого и монетного серебра – поясная пряжка, 3 крючка и 236 монет (Пахомов 1926: 71. №238; *ibid.* 1959: 97-98. К №238). При осмотре в ИАК монеты оказались следующими: махмуди Хувейзы времени Сулеймана I (8), сефевидские монеты 1122-1141 (11), монеты Надир-шаха (24), афшаридская анонимная (1), Ибрахима (1), Шахруха (1), зендские анонимные 1170 (2), 1171 (1), 1182 (1), Ширванского ханства анонимные 1174 (1), 1177 (2), 1178 (2), 1179 (10), 1182 (1), 1184 (26), 1185 (1), 1188 (1), 1191 (1), 1198 (2), 1199 (9), 1200 (2), 1201 (2), включая 1 описанную как «1210»), 1202 (1, описанная как «1221»), 1203 (2), 1204 (1), 1205 (1), д/у (47); Гянджинского ханства анонимные 1173 (4), 1174 (2), 1175 (1), 1176 (4), 1177 (8), 1181 (1), 1182 (3), 1183 (13), 1184 (21), 1186 (3), 1187 (4), 1188 (1); монеты с неполными данными (17).

Ширванские выпуски должны быть уточнены следующим образом: монета «1210» должна быть отнесена к 1201 (о чем писал и Е. А. Пахомов), а «1221» к 1202 гг. х., т.к. в кладе нет монет между 1205 с одной стороны и «1210» с «1221» с другой. Это уточнение сдвигает дату сокрытия клада на 1205 г. х. с указанного в описании 1202 г. х.

---

¹ Архив автора.

№125. 1206 / 1791–1792 гг. (окрестности Дербента, РФ, 2014 г.). Был найден клад из 18 медных монет в горшочке, расплывшийся по склону горы узкой полосой 1×3 м. В кладе были следующие монеты: 1–3) монеты, чеканенные до XVIII в., 4) Шемаха, сбитый год, птица влево, 5) Шемаха, неясный тип, 6) год и город сбиты, лев и солнце влево, 7) Ардебиль, год сбит, животное с детенышем вправо, 8) Ганджа, [1133] г. х., лошадь влево, 9–15) Шемаха, 1206 г. х., меч, 16–18) не идентифицируется (Акопян 2015а: 121, №37).

№126. 1207/1792-1793 г. (Гёйчай, Азербайджан, 1935 г.). Клад из 288 серебряных анонимных ханских аббаси, 142 ганджинских, 146 шемахинских: Ганджа – тип *C* 1189 (2), год сбит (25), тип *D* 1190 (1), тип *TI* 1204 (12), 1205 (2), год обрезан (3), тип *EI* (в описании клада не отделен от типа *C*) 1205 (1), 1206 (47), 1207 (49); Шемаха – тип с куплетом Карим-хана 1204 (10), 1205 (12), с «йа сахиб аз-заман» 1185 (1), 1190 (1), 1200 (6), 1203 (7), 1204 (13), 1205 (33), 1206 (31), 1207 (14), год сбит (18) (Пахомов 1940: 64. №917). Все монеты отличной сохранности, без следов обращения и без надчеканок.

№127. Конец XVIII в. (Баку, 1944 г.). Найден фулус Панахабада (ibid. 1949b: 41-42. №1486).

№128. XVIII в. (Баку, Азербайджан, 1939 г.). Медный фулус Гянджи со сбитым изображением (ibid. 1949а: 84. №1246).

№129. XVII–XVIII вв. (Ярославская обл., РФ, 2015 г.). Был найден медный фельс Еревана ($d = 23$ м, толщина 5 мм, $v = 18,7$ г) 11xx г. х., тип, возможно, лев вправо (Акопян 2015а: 121, №39).

№130. 1215 (1216)/1800–1802 гг. (Нуха, Азербайджан, 1925 г.). Найдены несколько медных монет, из которых было осмотрено три, оказавшиеся «продолговатыми толстыми фулусами с изображением сабли» (Пахомов 1938: 61, №559), судя по такому описанию это гянджинские фулусы 1215 или 1216 гг. х.

№131. 1216/1801-1802 г. (пос. Фазанный, Кировский р-н, Ставропольский край, Россия, 2016 г.). Находка гянджинского махмуди с припаянным ушком (вес с ушком 1,7 г)¹.

№132. 1216/1801-1802 г. (Северный Кавказ, Россия, 2012 г.). Находка гянджинского махмуди с припаянным ушком (вес с ушком 1,6 г)².

---

¹ Сообщение П. Воронова.

² Сообщение П. Воронова.

№133. 1219/1804–1805 гг. (с. Сагиян, Шемахинский р-н, Азербайджан, 1901 г.). Найден глиняный кувшин с 420 серебряными монетами, из которых на осмотр в ИАК присланы были 406 монет (20 монет из клада передано в ГЭ, 385 – в Ташкентский музей). Монеты все ханские: Дербенд 1219 (1), 12хх (1, с надчеканкой «райидж»); Куба 1213 (1), 1214 (1); Ганджа д/у (1); Шемаха 1210 (1), 1212 (3), 1213 (8), 1214 (1), 1215 (2), 1216 (12), 1217 (13), 1218 (26), 1219 (5), д/у (285); Нуха 1213 (7), 1214 (3), 1215 (4), 1216 (8), 1217 (1), 1218 (2), 121х (1), д/у (19) (ibid. 1926: 71. №235; ibid. 1959: 95-96. К №235).

№134. 1200-е / 1780–1790-е гг. (Тбилиси; Грузия, 2000-е гг.). По публикации И. К. Пагава (Пагава 2013: 235-239), в Тбилиси им было выявлены: подражание аббаси гянджинского типа *B* (см. КАТАЛОГ, №96б; найдено в Тбилиси), подражание гянджинском аббаси типа *D* (КАТАЛОГ, №98б; найдено в Тбилиси или шире – в Грузии) и ювелирное подражание гянджинскому аббаси типа *TI* (с тремя припаянными ушками, см. КАТАЛОГ, №99в; найдено в Тбилиси).

№135. 1223/1808–1809 г. (Куба, Азербайджан, 1934 г.). Клад из 248 серебряных абазы закавказских ханств: Дербент – 1220 (2), 1221 (3), год сбит (3); Куба – 1220 (19), 1221 (19), 1222 (8), 1223 (54), год сбит (11); Шемаха – 1185 (1), 1188 (5), 1189 (6), 118х (4), 1190 (2), 1191 (5), 1192 (3), 1194 (1), 1198 (1), 1199 (6), 119х (5), 12хх (4), год сбит (8), новый тип – 1200 (6), 1201 (5), 1202 (5), 1203 (4), 1204 (4), 1208 (4), 1209 (2), 1210 (3), 1211 (3); Ганджа – тип *C* 1188 (5), 1189 (5), 1199 (1), год сбит (1), тип *D* 1189 (16), 1190(4), 1192 (4), 1198 (2), без года (1), год сбит (2), тип *TI* со сбитым годом (2), тип *EI* со сбитым годом (1) (Пахомов 1938: 58–59. №538).

№136. 1226 / 1811 г. (район г. Шеки, Азербайджан, 2009 г.). Были найдены пять серебрянных монет ханского времени: Гянджи (1181 г. х., с обычным куплетом), Шемахи (года не сохранилось), Нухи 1224 г. х. (с короной) и 1226 г. х. (с короной, 2 штуки)¹.

№137. 1232 г. х. (Закавказье?, 2012 г.). Клад был найден где-то в Закавказье (где точно неизвестно, монеты продавались в Ростове-на-Дону; возможно находка из НКР судя по младшей монете). Клад содержал по описанию находчика российские монеты (рубли Александра I), европейские монеты и выпуски Шушинского, Шемахинского и Шекинского ханств, общим числом ок. 125 штук². Удалось просмотреть 25 монет из ханской части, которые оказались следующими:

- 1) Нуха, тип с куплетом Карим-хана: 12[0]1 г. х. с «*O*, *'Азиз*» (1 шт.), 1211 г. х. (1 шт.), 1216 г. х. (1 шт.), 1218 г. х. (1 шт.), 1219 г. х. (1 шт.), 1220 г. х. (1 шт.), год не сохранился (1 шт.),
- 2) Нуха, тип с «*O*, *Сахиб аз-заман*»: год не сохранился (1 шт.),

¹ Архив автора.

² Сообщение Л. Варданяна.

- 3) Панахабад, тип *D*: 1232 г. х. (1 шт.), год не сохранился (4 шт.),
- 4) Шемаха, тип с «*O, Сахиб аз-заман*»: 1203 г. х. (1 шт.), 1210? г. х. (1 шт.), [12]11 г. х. (1 шт.), 1211? г. х. (2 шт.), 1215 г. х. (1 шт.), [12]16 г. х. (1 шт.), 1217? г. х. (1 шт.), 1228 г. х. (1 шт.), год не сохранился, с «*O, 'Азиз*» (1 шт.), год не сохранился (4 шт.).

№138. 1235?/1819-1820 гг. (Нухинский р-н, Азербайджан, 1953 г.). Найден клад из серебряных монет Сефевидов, Афшаридов, Зендов, ханов Гянджи и Ширвана, датируется XVIII в. (датировка в списке дана по самой последней чеканившейся ширванской монете) (Синицина 1991: 159).

№139. 1235?/1819-1820 гг. (Огузский р-н, Азербайджан, 1955 г.). Найден клад из серебряных монет Сефевидов, Афшаридов, Зендов, ханов Гянджи и Ширвана, датируется XVIII в. (датировка в списке дана по самой последней чеканившейся ширванской монете) (*ibid.* 1991: 159).

№140. 1235?/1819-1820 гг. (Шемаха, Азербайджан, 1971 г.). Найден клад из серебряных монет Сефевидов, Афшаридов, Зендов, ханов Гянджи и Ширвана, датируется XVIII в. (датировка в списке дана по самой последней чеканившейся ширванской монете, детальное описание клада не опубликовано) (Сейфеддини, Бабаев 1987: 65; Синицина 1991: 159).

№141. 1238?/1822–1823 г. (в 20 км от Старой Габалы, Габалинский р-н, Азербайджан, 2009 г.). Примерно в 20 км от Старой Габалы в поле были найдены три серебряные монеты. По рассказам местных жителей, на этом поле никаких поселений не было. При рассмотрении две монеты оказались аббаси Ширванского ханства с надписью *йа сахиб аз-заман* – 11xx г. х. зеркального написания (2,3 г, 24 мм) и 1122 года (2,25 г, 21 мм); третья монета была сахибкирани шушинского ханства типа *D*, без обозначения года (4,35 г, 21 мм)¹. Находка условно датирована последним годом выпуска панахабадских монет типа *D*.

№142. 1240/1823-1824 г. (пос. Фазанный, Кировский р-н, Ставропольский край, Россия, 2016 г.). Находка ереванского фулуса со львом вправо и солнцем (7,9 г)².

№143. Начало XIX вв. (Баку, Азербайджан, 1958 г.). Найден фулус Панахабада с изображением льва вправо и, по-видимому, восходящего солнца (Пахомов 1966: 104. №2146).

---

¹ Архив автора.

² Сообщение П. Воронова.

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Таблица перевода дат мусульманского летоисчисления (900–1240 гг. х.)¹

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
900	2 октября 1494	–	23.VI.900
901	21 сентября 1495	–	6.VII.901
902	9 сентября 1496	–	17.VII.902
903	30 августа 1497	–	27.VII.903
904	19 августа 1498	–	8.VIII.904
905	8 августа 1499	–	20.VIII.905
906	28 июля 1500	–	1.IX.906
907	17 июля 1501	–	12.IX.907
908	7 июля 1502	–	22.IX.908
909	26 июня 1503	–	4.X.909
910	14 июня 1504	–	15.X.910
911	4 июня 1505	–	25.X.911
912	24 мая 1506	–	7.XI.912
913	13 мая 1507	–	19.XI.913
914	2 мая 1508	–	29.XI.914
915	21 апреля 1509	–	10.XII.915
916	10 апреля 1510	–	21.XII.916
917	31 марта 1511	–	–
918	19 марта 1512	–	3.I.918
919	9 марта 1513	–	13.I.919
920	26 февраля 1514	–	24.I.920
921	15 февраля 1515	–	5.II.921
922	5 февраля 1516	–	16.II.922
923	24 января 1517	–	27.II.923
924	13 января 1518	–	9.III.924
925	3 января 1519	–	19.III.925
926	23 декабря 1519	–	1.IV.926

¹ Необходимые пояснения к таблице: новый стиль используется в Европе с 1582 г. (в России с 1918 г.); мусульманский день начинается на закате предыдущего христианского дня; дата Новруза – 21 марта (неподвижен в новостильном календаре, но в зависимости от атмосферных процессов может формально приходиться на 19–21 марта); прочерк в графе «Новруз (по хиджре)» означает, что этот на этот год хиджры Новруз не попадал.

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
927	12 декабря 1520	–	11.IV.927
928	1 декабря 1521	–	22.IV.928
929	20 ноября 1522	–	4.V.929
930	10 ноября 1523	–	15.V.930
931	29 октября 1524	–	26.V.931
932	18 октября 1525	–	7.VI.932
933	8 октября 1526	–	17.VI.933
934	27 сентября 1527	–	29.VI.934
935	15 сентября 1528	–	11.VII.935
936	5 сентября 1529	–	21.VII.936
937	25 августа 1530	–	2.VIII.937
938	15 августа 1531	–	13.VIII.938
939	3 августа 1532	–	24.VIII.939
940	23 июля 1533	–	6.IX.940
941	13 июля 1534	–	16.IX.941
942	2 июля 1535	–	28.IX.942
943	20 июня 1536	–	9.X.943
944	10 июня 1537	–	19.X.944
945	30 мая 1538	–	1.XI.945
946	19 мая 1539	–	13.XI.946
947	8 мая 1540	–	23.XI.947
948	27 апреля 1541	–	4.XII.948
949	17 апреля 1542	–	14.XII.949
950	6 апреля 1543	–	26.XII.950
951	25 марта 1544	–	–
952	15 марта 1545	–	7.I.952
953	4 марта 1546	–	18.I.953
954	21 февраля 1547	–	29.I.954
955	11 февраля 1548	–	10.II.955
956	30 января 1549	–	21.II.956
957	20 января 1550	–	2.III.957
958	9 января 1551	–	13.III.958
959	29 декабря 1551	–	25.III.959
960	18 декабря 1552	–	5.IV.960
961	7 декабря 1553	–	16.IV.961
962	26 ноября 1554	–	27.IV.962
963	16 ноября 1555	–	9.V.963
964	4 ноября 1556	–	20.V.964
965	24 октября 1557	–	1.VI.965
966	14 октября 1558	–	11.VI.966
967	3 октября 1559	–	23.VI.967
968	22 сентября 1560	–	4.VII.968
969	11 сентября 1561	–	15.VII.969

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
970	31 августа 1562		26.VII.970
971	21 августа 1563	–	7.VIII.971
972	9 августа 1564	–	18.VIII.972
973	29 июля 1565	–	29.VIII.973
974	19 июля 1566	–	10.IX.974
975	8 июля 1567	–	22.IX.975
976	26 июня 1568	–	3.X.976
977	16 июня 1569	–	13.X.977
978	5 июня 1570	–	24.X.978
979	26 мая 1571	–	6.XI.979
980	14 мая 1572	–	17.XI.980
981	3 мая 1573	–	28.XI.981
982	23 апреля 1574	–	8.XII.982
983	12 апреля 1575	–	20.XII.983
984	31 марта 1576	–	–
985	21 марта 1577	–	1.I.985
986	10 марта 1578	–	12.I.986
987	28 февраля 1579	–	22.I.987
988	17 февраля 1580	–	4.II.988
989	5 февраля 1581	–	15.II.989
990	26 января 1582	–	25.II.990
991	15 января 1583	25 января 1583	26.II.991 ¹
992	4 января 1584	14 января 1584	9.III.992
993	24 декабря 1584	3 января 1585	19.III.993
994	13 декабря 1585	23 декабря 1585	30.III.994
995	2 декабря 1586	12 декабря 1586	11.IV.995
996	22 ноября 1587	2 декабря 1587	22.IV.996
997	10 ноября 1588	20 ноября 1588	4.V.997
998	31 октября 1589	10 ноября 1589	14.V.998
999	20 октября 1590	30 октября 1590	25.V.999
1000	9 октября 1591	19 октября 1591	7.VI.1000
1001	28 сентября 1592	8 октября 1592	17.VI.1001
1002	17 сентября 1593	27 сентября 1593	28.VI.1002
1003	6 сентября 1594	16 сентября 1594	10.VII.1003
1004	27 августа 1595	6 сентября 1595	21.VII.1004
1005	15 августа 1596	25 августа 1596	2.VIII.1005
1006	4 августа 1597	14 августа 1597	13.VIII.1006
1007	25 июля 1598	4 августа 1598	23.VIII.1007
1008	14 июля 1599	24 июля 1599	6.IX.1008
1009	3 июля 1600	13 июля 1600	16.IX.1009
1010	22 июня 1601	2 июля 1601	27.IX.1010

¹ Здесь и далее идет пересчет из даты Новруза по новому стилю.

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1011	11 июня 1602	21 июня 1602	8.X.1011
1012	1 июня 1603	11 июня 1603	19.X.1012
1013	20 мая 1604	30 мая 1604	1.XI.1013
1014	9 мая 1605	19 мая 1605	12.XI.1014
1015	29 апреля 1606	9 мая 1606	22.XI.1015
1016	18 апреля 1607	28 апреля 1607	4.XII.1016
1017	7 апреля 1608	17 апреля 1608	14.XII.1017
1018	27 марта 1609	6 апреля 1609	25.XII.1018
1019	16 марта 1610	26 марта 1610	–
1020	6 марта 1611	16 марта 1611	6.I.1020
1021	23 февраля 1612	4 марта 1612	18.I.1021
1022	11 февраля 1613	21 февраля 1613	29.I.1022
1023	1 февраля 1614	11 февраля 1614	9.II.1023
1024	21 января 1615	31 января 1615	20.II.1024
1025	10 января 1616	20 января 1616	3.III.1025
1026	30 декабря 1616	9 января 1617	13.III.1026
1027	19 декабря 1617	29 декабря 1617	24.III.1027
1028	9 декабря 1618	19 декабря 1618	4.IV.1028
1029	28 ноября 1619	8 декабря 1619	16.IV.1029
1030	16 ноября 1620	26 ноября 1620	27.IV.1030
1031	6 ноября 1621	16 ноября 1621	8.V.1031
1032	26 октября 1622	5 ноября 1622	19.V.1032
1033	15 октября 1623	25 октября 1623	1.VI.1033
1034	4 октября 1624	14 октября 1624	11.VI.1034
1035	23 сентября 1625	3 октября 1625	22.VI.1035
1036	12 сентября 1626	22 сентября 1626	4.VII.1036
1037	2 сентября 1627	12 сентября 1627	15.VII.1037
1038	21 августа 1628	31 августа 1628	26.VII.1038
1039	11 августа 1629	21 августа 1629	6.VIII.1039
1040	31 июля 1630	10 августа 1630	17.VIII.1040
1041	20 июля 1631	30 июля 1631	29.VIII.1041
1042	9 июля 1632	19 июля 1632	10.IX.1042
1043	28 июня 1633	8 июля 1633	21.IX.1043
1044	17 июня 1634	27 июня 1634	2.X.1044
1045	7 июня 1635	17 июня 1635	13.X.1045
1046	26 мая 1636	5 июня 1636	24.X.1046
1047	16 мая 1637	26 мая 1637	5.XI.1047
1048	5 мая 1638	15 мая 1638	16.XI.1048
1049	24 апреля 1639	4 мая 1639	28.XI.1049
1050	13 апреля 1640	23 апреля 1640	8.XII.1050
1051	2 апреля 1641	12 апреля 1641	19.XII.1051
1052	22 марта 1642	1 апреля 1642	30.XII.1052
1053	12 марта 1643	22 марта 1643	–

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1054	29 февраля 1644	10 марта 1644	12.I.1054
1055	17 февраля 1645	27 февраля 1645	23.I.1055
1056	7 февраля 1646	17 февраля 1646	3.II.1056
1057	27 января 1647	6 февраля 1647	14.II.1057
1058	17 января 1648	27 января 1648	25.II.1058
1059	5 января 1649	15 января 1649	7.III.1059
1060	25 декабря 1649	4 января 1650	18.III.1060
1061	15 декабря 1650	25 декабря 1650	28.III.1061
1062	4 декабря 1651	14 декабря 1651	10.IV.1062
1063	22 ноября 1652	2 декабря 1652	21.IV.1063
1064	12 ноября 1653	22 ноября 1653	2.V.1064
1064	1 ноября 1654	11 ноября 1654	13.V.1065
1066	21 октября 1655	31 октября 1655	25.V.1066
1067	10 октября 1656	20 октября 1656	5.VI.1067
1068	29 сентября 1657	9 октября 1657	16.VI.1068
1069	19 сентября 1658	29 сентября 1658	26.VI.1069
1070	8 сентября 1659	18 сентября 1659	9.VII.1070
1071	27 августа 1660	6 сентября 1660	20.VII.1071
1072	17 августа 1661	27 августа 1661	30.VII.1072
1073	6 августа 1662	16 августа 1662	11.VIII.1073
1074	26 июля 1663	5 августа 1663	23.VIII.1074
1075	15 июля 1664	25 июля 1664	4.IX.1075
1076	4 июля 1665	14 июля 1665	15.IX.1076
1077	24 июня 1666	4 июля 1666	25.IX.1077
1078	13 июня 1667	23 июня 1667	7.X.1078
1079	1 июня 1668	11 июня 1668	18.X.1079
1080	22 мая 1669	1 июня 1669	28.X.1080
1081	11 мая 1670	21 мая 1670	10.XI.1081
1082	30 апреля 1671	10 мая 1671	22.XI.1082
1083	19 апреля 1672	29 апреля 1672	2.XII.1083
1084	8 апреля 1673	18 апреля 1673	13.XII.1084
1085	28 марта 1674	7 апреля 1674	24.XII.1085
1086	18 марта 1675	28 марта 1675	–
1087	6 марта 1676	16 марта 1676	6.I.1087
1088	24 февраля 1677	6 марта 1677	16.I.1088
1089	13 февраля 1678	23 февраля 1678	27.I.1089
1090	2 февраля 1679	12 февраля 1679	8.II.1090
1091	23 января 1680	2 февраля 1680	19.II.1091
1092	11 января 1681	21 января 1681	1.III.1092
1093	31 декабря 1681	10 января 1682	12.III.1093
1094	21 декабря 1682	31 декабря 1682	22.III.1094
1095	10 декабря 1683	20 декабря 1683	4.IV.1095
1096	28 ноября 1684	8 декабря 1684	15.IV.1096

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1097	18 ноября 1685	28 ноября 1685	25.IV.1097
1098	7 ноября 1686	17 ноября 1686	7.V.1098
1099	28 октября 1687	7 ноября 1687	18.V.1099
1100	16 октября 1688	26 октября 1688	29.V.1100
1101	5 октября 1689	15 октября 1689	10.VI.1101
1102	25 сентября 1690	5 октября 1690	20.VI.1102
1103	14 сентября 1691	24 сентября 1691	3.VII.1103
1104	2 сентября 1692	12 сентября 1692	14.VII.1104
1105	23 августа 1693	2 сентября 1693	24.VII.1105
1106	12 августа 1694	22 августа 1694	5.VIII.1106
1107	2 августа 1695	12 августа 1695	16.VIII.1107
1108	21 июля 1696	31 июля 1696	27.VIII.1108
1109	10 июля 1697	20 июля 1697	9.IX.1109
1110	30 июня 1698	10 июля 1698	19.IX.1110
1111	19 июня 1699	29 июня 1699	30.IX.1111
1112	7 июня 1700	18 июня 1700	11.X.1112
1113	28 мая 1701	8 июня 1701	21.X.1113
1114	17 мая 1702	28 мая 1702	3.XI.1114
1115	6 мая 1703	17 мая 1703	15.XI.1115
1116	25 апреля 1704	6 мая 1704	25.XI.1116
1117	14 апреля 1705	25 апреля 1705	6.XII.1117
1118	4 апреля 1706	15 апреля 1706	16.XII.1118
1119	24 марта 1707	4 апреля 1707	28.XII.1119
1120	12 марта 1708	23 марта 1708	–
1121	2 марта 1709	13 марта 1709	9.I.1121
1122	19 февраля 1710	2 марта 1710	20.I.1122
1123	8 февраля 1711	19 февраля 1711	1.II.1123
1124	29 января 1712	9 февраля 1712	12.II.1124
1125	17 января 1713	28 января 1713	23.II.1125
1126	6 января 1714	17 января 1714	5.III.1126
1127	27 декабря 1715	7 января 1715	15.III.1127
1128	16 декабря 1715	27 декабря 1715	27.III.1128
1129	5 декабря 1716	16 декабря 1716	7.IV.1129
1130	24 ноября 1717	5 декабря 1717	18.IV.1130
1131	13 ноября 1718	24 ноября 1718	29.IV.1131
1132	3 ноября 1719	14 ноября 1719	11.V.1132
1133	22 октября 1720	2 ноября 1720	22.V.1133
1134	11 октября 1721	22 октября 1721	3.VI.1134
1135	1 октября 1722	12 октября 1722	13.VI.1135
1136	20 сентября 1723	1 октября 1723	25.VI.1136
1137	9 сентября 1724	20 сентября 1724	6.VII.1137
1138	29 августа 1725	9 сентября 1725	17.VII.1138
1139	18 августа 1726	29 августа 1726	28.VII.1139

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1140	8 августа 1727	19 августа 1727	9.VIII.1140
1141	27 июля 1728	7 августа 1728	20.VIII.1141
1142	16 июля 1729	27 июля 1729	2.IX.1142
1143	6 июля 1730	17 июля 1730	12.IX.1143
1144	25 июня 1731	6 июля 1731	24.IX.1144
1145	13 июня 1732	24 июня 1732	5.X.1145
1146	3 июня 1733	14 июня 1733	15.X.1146
1147	23 мая 1734	3 июня 1734	26.X.1147
1148	13 мая 1735	24 мая 1735	8.XI.1148
1149	1 мая 1736	12 мая 1736	19.XI.1149
1150	20 апреля 1737	1 мая 1737	30.XI.1150
1151	10 апреля 1738	21 апреля 1738	10.XII.1151
1152	30 марта 1739	10 апреля 1739	21.XII.1152
1153	18 марта 1740	29 марта 1740	–
1154	8 марта 1741	19 марта 1741	3.I.1154
1155	25 февраля 1742	8 марта 1742	14.I.1155
1156	14 февраля 1743	25 февраля 1743	25.I.1156
1157	4 февраля 1744	15 февраля 1744	6.II.1157
1158	23 января 1745	3 февраля 1745	17.II.1158
1159	13 января 1746	24 января 1746	27.II.1159
1160	2 января 1747	13 января 1747	9.III.1160
1161	22 декабря 1748	2 января 1748	21.III.1161
1162	11 декабря 1748	22 декабря 1748	1.IV.1162
1163	30 ноября 1749	11 декабря 1749	12.IV.1163
1164	19 ноября 1750	30 ноября 1750	23.IV.1164
1165	9 ноября 1751	20 ноября 1751	5.V.1165
1166	28 октября 1752	8 ноября 1752	16.V.1166
1167	18 октября 1753	29 октября 1753	26.V.1167
1168	7 октября 1754	18 октября 1754	7.VI.1168
1169	26 сентября 1755	7 октября 1755	19.VI.1169
1170	15 сентября 1756	26 сентября 1756	29.VI.1170
1171	4 сентября 1757	15 сентября 1757	11.VII.1171
1172	24 августа 1758	4 сентября 1758	22.VII.1172
1173	14 августа 1759	25 августа 1759	3.VIII.1173
1174	2 августа 1760	13 августа 1760	14.VIII.1174
1175	22 июля 1761	2 августа 1761	26.VIII.1175
1176	12 июня 1762	23 июня 1762	6.IX.1176
1177	1 июня 1763	12 июня 1763	18.IX.1177
1178	20 июня 1764	1 июня 1764	28.IX.1178
1179	18 июля 1765	20 июля 1765	9.X.1179
1180	29 мая 1766	9 июля 1766	20.X.1180
1181	19 мая 1767	30 мая 1767	2.XI.1181
1182	7 мая 1768	18 мая 1768	13.XI.1182

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1183	26 апреля 1769	7 мая 1769	24.XI.1183
1184	16 апреля 1770	27 апреля 1770	4.XII.1184
1185	5 апреля 1771	16 апреля 1771	16.XII.1185
1186	24 марта 1772	4 апреля 1772	27.XII.1186
1187	14 марта 1773	25 марта 1773	–
1188	3 марта 1774	14 марта 1774	8.I.1188
1189	21 февраля 1775	4 марта 1775	18.I.1189
1190	10 февраля 1776	21 февраля 1776	30.I.1190
1191	29 января 1777	9 февраля 1777	11.II.1191
1192	19 января 1778	30 января 1778	21.II.1192
1193	8 января 1779	19 января 1779	3.III.1193
1194	28 декабря 1779	8 января 1780	15.III.1194
1195	17 декабря 1780	28 декабря 1780	25.III.1195
1196	6 декабря 1781	17 декабря 1781	6.IV.1196
1197	26 ноября 1782	7 декабря 1782	16.IV.1197
1198	15 ноября 1783	26 ноября 1783	28.IV.1198
1199	3 ноября 1784	14 ноября 1784	10.V.1199
1200	24 октября 1785	4 ноября 1785	20.V.1200
1201	13 октября 1786	24 октября 1786	1.VI.1201
1202	2 октября 1787	13 октября 1787	13.VI.1202
1203	21 сентября 1788	2 октября 1788	23.VI.1203
1204	10 сентября 1789	21 сентября 1789	5.VII.1204
1205	30 августа 1790	10 сентября 1790	16.VII.1205
1206	20 августа 1791	31 августа 1791	27.VII.1206
1207	8 августа 1792	19 августа 1792	8.VIII.1207
1208	29 июля 1793	9 августа 1793	18.VIII.1208
1209	18 июля 1794	29 июля 1794	29.VIII.1209
1210	7 июля 1795	18 июля 1795	12.IX.1210
1211	26 июня 1796	7 июля 1796	22.IX.1211
1212	15 июня 1797	26 июня 1797	3.X.1212
1213	4 июня 1798	15 июня 1798	14.X.1213
1214	25 мая 1799	5 июня 1799	24.X.1214
1215	13 мая 1800	25 мая 1800	6.XI.1215
1216	2 мая 1801	14 мая 1801	17.XI.1216
1217	22 апреля 1802	4 мая 1802	27.XI.1217
1218	11 апреля 1803	23 апреля 1803	9.XII.1218
1219	31 марта 1804	12 апреля 1804	19.XII.1219
1220	20 марта 1805	1 апреля 1805	–
1221	9 марта 1806	21 марта 1806	1.I.1221
1222	27 февраля 1807	11 марта 1807	11.I.1222
1223	16 февраля 1808	28 февраля 1808	23.I.1223
1224	4 февраля 1809	16 февраля 1809	4.II.1224
1225	25 января 1810	6 февраля 1810	14.II.1225

<i>Год хиджры</i>	<i>Начало года хиджры по старому стилю</i>	<i>Начало года хиджры по новому стилю</i>	<i>Новруз (по хиджре)</i>
1226	14 января 1811	26 января 1811	25.II.1226
1227	4 января 1812	16 января 1812	7.III.1227
1228	23 декабря 1812	4 января 1813	18.III.1228
1229	12 декабря 1813	24 декабря 1813	29.III.1229
1230	2 декабря 1814	14 декабря 1814	9.IV.1230
1231	21 ноября 1815	3 декабря 1815	21.IV.1231
1232	9 ноября 1816	21 ноября 1816	3.V.1232
1233	30 октября 1817	11 ноября 1817	13.V.1233
1234	19 октября 1818	31 октября 1818	24.V.1234
1235	8 октября 1819	20 октября 1819	6.VI.1235
1236	27 сентября 1820	9 октября 1820	16.VI.1236
1237	16 сентября 1821	28 сентября 1821	27.VI.1237
1238	6 сентября 1822	18 сентября 1822	8.VII.1238
1239	26 августа 1823	7 августа 1823	20.VII.1239
1240	14 августа 1824	26 августа 1824	1.VIII.1240

В. Словарь терминов

‘Алама, араб. علامة *воззвание* — 1. (религ.). Обращение к Аллаху и чтимым лицам в исламе («О, Аллах!», «О, Мухаммад!» и т.д.), а также особые краткие девизы, составленные из коранических стихов. 2. (нум.). В позднеиранской нумизматике — субститут имени эмитента на монете, если последний не обладал правом *сикка* (см.). Например, Карим-хан Зенд ставил на своих монетах *‘алама* «О, Карим», маскируя свое имя через обращение в адрес *Карима* («Щедрейшего») – одного из 99 имен Аллаха. *‘Алама* последнего типа зачастую переводятся термином «инвокация».

Валютная зона — обособленный экономический регион, характеризующийся обращением определенной совокупности монет, а также правилами и нормами их использования, взаимного обмена, применения в качестве платежных средств. В. з. может распространяться на все государство, или же в разных регионах могут существовать различные валютные зоны (см. региональная валюта).

Вариант (типа) — за критерии В. монетного *типа* (см.) в работе принимаются добавление, пропуск или изменение элементов монетной надписи, не относящихся к месту выпуска или к эмитенту. Название монетного двора и год чеканки выносятся за критериальные рамки варианта.

Денежное обращение — процесс обмена на рынке, обеспечиваемый всеми видами средств платежа (деньгами), а не только выпускаемой в данном регионе монетой. В хронологическом аспекте выделяются *ступени денежного обращения* (см.).

Единичные паспортные находки – единичные монеты, найденные случайно или в ходе археологических раскопок, для которых известно место находки ((Петров 2007: 58) *mutatis mutandis*).

Зона обращения монеты – территория, на которой указанная монета играет определяющую роль в обращении и при международных платежах (Пономарев 2002: 9).

Ислими, араб.-перс. إسلیمی — вид орнамента, построенного на соединении вьюнка и спирали. Воплощает в стилизованной или натуралистической форме идею непрерывно развивающегося цветущего листовенного побега (Виноградова, Каптерева, Хамзянова 1997: 173), обычно заполняет все поле вследствие *horror vacui*.

Картуш — геометрическое орнаментальное построение, организующее поле стороны монеты для ее последующего заполнения ((Петров 2007: 59) *mutatis mutandis*). Как и в исследованиях рукописей, выделяются круглый картуш *шамс* (араб. شمس «солнце»), продолговатый *турундж* (перс. ترنج «цитрон»), а также примыкающие к ним с внешних сторон картуши-«спутники» (Полосин 2016: 47, 53, 115).

Кешиде, перс. کشیده — каллиграфическое растяжение букв в слове.

Клад — комплекс более трех монет, найденных вместе. Клад может представлять собой не только умышленно спрятанное значительное сокровище, но, например, оброненный кошелек с небольшим числом монет (Недашковский 2010: 18; *ibid.* 2013: 120).

Лакаб, араб. لقب — **1.** Часть арабского имени, псевдоним, прозвище (Ализаде 2007: 208). **2.** (геогр., нум.). Почетный эпитет у топонимов. **3.** (нум.). Эпитет для названия монетного двора.

Лицевая сторона — главная сторона монеты, на которой указан гарант подлинности монеты. Применительно к монетам мусульманских стран, бывших *a priori* теократическими, таким гарантом может являться (в порядке нисходящей линии): Бог в форме непосредственно упомянутого имени (например, Аллах в символе веры), эпитет Аллаха (например, «о, Карим»), Бог посредством коранического стиха (исходя из нетварности Корана), религиозный персонаж (например, «Владыка Времени»), титул правителя (например, «султан, сын султана»), имя правителя в явной форме («султан Надир») или художественно оформленное (в *тугре*, см.), название города или региона, выпустившего монету¹.

Мискал, араб. مثقال — основная весовая единица в Иране, применявшаяся в монетном и ювелирном деле, с XVI в. равнялся 4,61 г. В практических целях также использовалась фракция мискала – *нохуд* (см.), равный $\frac{1}{24}$ мискала. В XVI в. в Закавказье использовался местный мискал весом в 3,84 г или 20 *ноху*дов.

Монетная регалия, лат. *ius monetæ* — право монетной эмиссии. В позднесредневековом Иране в зависимости от характера эмитируемых монет монетная регалия реализовывалась через право *сикка* (выпуск именных монет) или право *хакк аз-зарб* (выпуск анонимных монет).

Монетная реформа — изменение параметров *монетной системы* (см.).

Монетная система — совокупность а) *основной единицы* (см.), характеризующейся определенным весовым значением металла (что зачастую называется «монетным стандартом»), б) отчеканенных монет различных номиналов (см.) и в) *счетных единиц* (см.), существующих исключительно умозрительно. Реконструкция монетной системы имеет своей целью, помимо собственно интенциональной наполненности, отражение того, каким именно (в каких терминах и взаимных отношениях) *современники* воспринимали всю массу обращавшейся монеты.

Монетное дело — совокупность монетной системы и регулирующих ее правовых норм (обычаев и законов, в т.ч. определяющих монетное производство). В хронологическом аспекте выделяются *этапы монетного дела*, разделяющиеся *монетными реформами* (см.).

---

¹ Существующее определение л. с., применимое к европейским монетам (Фенглер, Гироу, Унгер 1993: 137), схоже по своему алгоритму выделения иерархии гарантов подлинности монеты, но требует существенной переработки применительно к мусульманской нумизматике. Приведенное определение л. с. обобщает устоявшуюся практику ее выделения при описании мусульманских монет, см., напр., работу Ш. Хайдеманна (Heidemann 2010: 656).

Монетное обращение — процесс обмена на рынке, обеспечиваемый монетами, принимаемыми рынком (законными и «незаконными» с точки зрения государства – «запрещенными» официально, но на которые население могло торговать тайно ввиду недостатка других средств платежа или по другим причинам) ((Петров 2007: 48) *mutatis mutandis*).

Монетный номинал — нарицательная стоимость монеты внутри ее монетной системы (см.). В практике восточной нумизматики, с XIV в. прекратившей обозначать номиналы на монетах, – условное или обиходное (бытовое) название монеты или обозначение кратности монеты к *основной единице* (см.) или к другим монетам.

Монетный стандарт — значения веса монетных металлов определенной пробы, соответствующие основной единице.

Надчеканка — 1. Практика продления валидности монеты путем наложения на нее специального изображения малым пунсоном. 2. Изображение или надпись на пунсоне, применяемом для надчеканивания.

Насх (сефевидский), араб. نسخ «писать, копировать» — один из классических арабских почерков, характеризуется горизонтальным, строгим написанием с тонкими линиями и округлыми формами букв.

Наста‘лик (сефевидский), араб. نستعلیق, от نسخ «писать, копировать» и تعليق «висящий» — классический почерк персидской литературы, характеризуется усечённым написанием знаков, наличием большого количества лигатур, а также тем, что связные элементы (группы знаков) внутри слова пишутся под определённым наклоном вплоть до окончания элемента, следующий элемент снова начинается в верхней части строки.

Нормативный вес монет (указная весовая норма чеканки) — весовая норма чеканки монет, рассчитанная из весовой единицы. Является теоретической величиной. Нормативный вес невозможно рассчитать из метрологических параметров монеты, статистическая обработка которых дает только *расчетный нормативный вес* (см.). Нормативный вес монет можно определить, зная весовые единицы в которых работали монетчики или же, опираясь на значение расчетной весовой нормы чеканки ((Петров 2007: 57) *mutatis mutandis*), известной из документов монетного двора.

Нохуд, перс. نخود «горошина» — иранская мера веса в 0,192 г или $\frac{1}{24}$ мискала. Являлся максимальным значением точности веса в монетном и ювелирном деле, а также в операциях с драгоценными камнями¹ (более мелкие веса хоть и известны, но на практике не использовались).

Оборотная сторона — нелицевая сторона монеты.

Общегосударственная валюта — совокупность монет, имеющих законное хождение по всему государству, т. е. в рамках общегосударственной *валютной зоны* (см.).

---

¹ О последних см., напр., сообщения ал-Бируни (Леммлейн 2011: 368).

Основная единица — реальная или счетная единица, через которую происходит исчисление всех остальных монет и счетных единиц в монетной системе.

Расчетный нормативный вес монет (расчетная весовая норма чеканки) — значение, рассчитываемое из фактических данных веса монет. Строгая математическая запись значения расчетной весовой нормы должна сопровождаться указанием допуска в отличие от значения стандартного веса ((Петров 2007: 57) *mutatis mutandis*).

Региональная валюта — совокупность монет, имеющих законное хождение лишь в рамках региональной *валютной зоны* (см.).

Сикка, перс. سکه от араб. السكة *ас-сикка*, — **1.** (нум.) Штемпель – металлический стержень с выгравированным негативным изображением монеты. **2.** (юр., нум.). Право законного обладания таким стержнем и провозглашения своего имени перед населением посредством его использования при чеканке именных монет (лат. *ius monetae*).

Стандартный вес (весовая указная норма) — законодательно установленный вес монет.

Сулс (сефевидский), араб. ثلث «одна треть» — один из классических арабских почерков, отличается энергичностью и монументальностью, характеризуется длинными вертикальными линиями, широкими свободными росчерками; в этом шрифте округлые элементы букв заменены изгибами и петлями. Криволинейные и вертикальные прямолинейные элементы («мачты») соотносятся в пропорции 1:3.

Счетная (счетно-денежная) единица — счетная величина, существующая не как реальная монета, а как умозрительная (идеальная) величина для облегчения расчетов (Фенглер, Гироу, Унгер 1993: 270).

Тип — устойчивая совокупность надписей на л. с. и об. с. монеты, а также набора использованных композиционных построений монетного поля. К характеристикам надписи относятся ее разбиение по строкам и палеографические особенности. К характеристикам композиционного построения относятся (при наличии таковых) различные картуши, а также сохранение пустым или заполнение свободного поля.

Тугра, араб., осм. طغراء — персональный знак, содержащий имя и титул его держателя. Оформляется в особом каллиграфическом стиле, традиционно имеет три высоко выдающиеся «мачты» и широкий «парус» в левой части. Ведет свое происхождение от каллиграфически интерпретированной подписи османского улубея Орхана I (1326–1359), сделавшего росчерк тремя пальцами, обмакнутыми в чернила.

Турундж — см. *Картуш*.

Хакк аз-зарб, араб.-перс. حقّ الضرب — право на производство монеты (лат. *ius cudendae monetae*); в практике мусульманского монетного дела отличается от *сикка* (см.) отсутствием возможности указания на монете имени эмитента.

Хутба, араб. خطبة — **1.** (религ.). Особая молитва во время пятничного полуденного богослужения, присутствие на котором обязательно для всех мусульман и предписано Кораном. **2.** (юр.). Право провозглашения имени правителя перед населением в хутбе. См. также *сикка*.

Шамс — см. *Картуш*.

Якорная группа — (нум.) условное наименование группы самых ранних монет (одного или нескольких типов), характерной для кладов, сокрытых на протяжении длительного времени.

С. Список сокращений и условных обозначений¹

- азерб. – азербайджанский язык.
араб. – арабский язык.
араб.-перс. – арабо-персидский термин.
арм. – армянский язык.
б/г – монета без указания года.
б/мд – монета без указания монетного двора.
г/у – монета с утраченным годом.
г.с.х. – год солнечной хиджры.
г. х. – год лунной хиджры.
геогр. – географический термин.
груз. – грузинский язык.
гяндж. диал. – гянджинский диалект армянского языка.
зап.-арм. – западно-армянский язык.
КАТАЛОГ – номер типа в Каталоге (глава 6).
КЛАДЫ – номер клада в Своде (глава 8).
лат. – латинский язык
л. с. – лицевая сторона.
мд/у – монета с утраченным монетным двором.
монг. – монгольский язык.
нум. – нумизматический термин.
об. с. – оборотная сторона.
осм. – османский турецкий язык.
перс. – персидский язык.
религ. – религиозный термин.
ср.-перс. – среднеперсидский язык
тур. – турецкий язык.
юр. – юридический термин.
- Æ – медь (в описании монет).
Ɱ – серебро (в описании монет).
ℳ – золото (в описании монет).
D – иранский дирхам, весовая единица (3,36 г).
LM – местный (закавказский) мискал, весовая единица (3,84 г), состоял из 20 ноху-
дов.
M – иранский мискал, весовая единица (4,61 г), состоял из 24 нохудов.

---

¹ Список сокращений названий коллекций приведен после списка использованной литературы.

$\langle m \rangle$ – средний вес монет (для типов с одной известной монетой в графе $\langle m \rangle$ таблиц приведен не средний вес, а вес известного экземпляра m).

N – число учтенных монет с установленным весом.

tpq (*terminus post quem*) – год, начиная с которого могло произойти сокрытие клада.

$\mu_{1/2}$ – медиана веса монет (средний элемент из выборки весов монет, упорядоченной по возрастанию или убыванию; если в выборке чётное число элементов, медиана определяется как полусумма двух соседних значений).

σ – стандартное отклонение веса монет, рассчитанное по формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{1}{n-1} \sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2},$$

где n – число монет (объем выборки), x_i – вес i -й монеты, $\bar{x}$ – среднее арифметическое веса монет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе было проведено комплексное изучение монетного дела и денежного обращения в Гянджинском, Шушинском, Ереванском и Нахичеванском ханствах в 1747–1828 гг., которое оказалось исключительно информативным для восстановления политической и экономической истории региона. В ходе изучения были выявлены и введены в научный оборот нумизматические объекты, относящиеся к исследуемому региону, а также была проведена атрибуция всех монет, проведен их сравнительный анализ, классификация и каталогизация (каталог исследованных монетных типов помещен в главе 6, перевод монетных надписей в главе 7, хронологически выстроенный свод монетных находок представлен в главе 8). Работа выявила мозаичность развития монетного дела в каждом из четырех изучаемых ханств Восточной Армении, отражающая различные уровни их самостоятельности.

Характеризуя нумизматические источники ханского времени в целом, нужно отметить их высокую информативность, отразившую все основные вехи истории региона благодаря соответствию изменений в политической и экономической ситуации изменениям в монетном деле и денежном обращении. Несмотря на недавнее прошлое, от которого должно было сохраниться достаточное число разнообразных информативных источников, изучение монетной чеканки дает ответы на те вопросы, которые даже не формулировались в традиционных исторических исследованиях. Существенные аспекты политогенеза ханств (вплоть до уточнения статуса или даты независимости), неизвестные по иным источникам исторические события в регионе, традиции обработки металла, детали рыночной метрологии, особенности письменной и художественной культуры, и даже употребления персидского языка и персидской письменной традиции в регионе стали доступны для исследования после составления сводного Каталога монетных типов (глава 6), что позволило сопоставить между собой особенности монетного дела, выглядевшие малозначительными при исследовании монет по отдельности.

Исследование и описание нумизматического материала более раннего периода, необходимое для анализа генезиса местных монетных выпусков после смерти Надир-шаха в 1747 г., позволило, помимо прочего, уточнить различия в правовой природе общегосударственных монетных выпусков в золоте или серебре и локальных монетных выпусков в меди. Так, впервые были разделены два вида монетного права (*ius monetæ*): *сикка*, находившейся в руках шаха и характеризовавшейся выставлением его имени на монете, и *хакк аз-зарб* (*ius monetæ cudendæ*), находившегося в руках местных правителей выпускавших анонимные монеты; были выяснены особенности использования указанных видов монетного права. Выявленное различие указывает на существование в Иране различных валютных зон, порождавшихся

различными по статусу эмитентами. На основании такого разделения были выявлены важные свойства, присущие городским медным монетам, а типологизация медных монет подверглась пересмотру; были определены их весовые нормы и названия номиналов. Была выявлена преемственность в организации монетного дела и в использовании монетной регалии *хакк аз-зарб*, которая стала основанием для чеканки также и серебряной анонимной монеты теми ханами, что стали фактически независимыми после распада иранского государства в 1747 г.

Сравнительный анализ предшествующих и синхронных монетных типов указал на основные пути монетного типогенеза и следующие важнейшие характеристики монетного дела закавказских ханств: а) распространение права *хакк аз-зарб* на выпуски монеты в серебре, чего раньше не практиковалось, б) формальную анонимность, в) выставление *'алама* вместо имени как семантически важнейший структурный элемент монетного типа. Исследование монетного дела в ханствах в сравнении с современной им грузинской и иранской нумизматикой указывает на различные пути развития монетного дела и выбора образцов для текстового и внетекстового оформления монетных типов в различных ханствах. Проведены уточнения литературных данных о всех исследованных монетных выпусках (177 монетных типов), выстроена система их номиналов.

Первое расширение права *хакк аз-зарб* в Сефевидском государстве произошло в ходе военных действий против османцев в конце 1720-х гг., когда это монетное право, даровавшееся ранее только региональным правителям, стало предоставляться и военачальникам, отбившим территории у османцев. Впервые такое право было пожаловано шахом Тахмаспом II армянскому военоконандующему Давидбеку, бившемуся с османцами из Капанского сгнаха. Этот факт, известный ранее из письменных источников, нашел подтверждение в недавних находках из Сюника медных иранских монет, надчеканенных пунсоном с изображением сабли, которые выпускались с 1725 или 1726 г. и, возможно, вплоть до гибели Давидбека в 1729 г. В 1729 г. такое же право было предоставлено очистившему Исфахан от афганцев Надир-кули (в будущем — Надир-шах), который чеканил анонимную монету в восточных областях страны, отданных ему в качестве удела.

Смута, наступившая в Иране после смерти Надир-шаха в 1747 г., привела к возникновению дезинтеграционных процессов в Закавказье, что заставляет рассматривать последующее монетное дело и денежное обращение отдельно для разных регионов Восточной Армении — а) Гянджинского ханства, б) выделившегося из его состава Шушинского ханства, в) области Чухур-и са'д, которая имела в своем составе Ереванское и Нахичеванское ханства, г) а также северных областей, входивших в состав Картлийско-Кахетинского царства и вассальных ему султанатов.

Анализ динамики монетного дела и описание сменявшихся друг друга монетных систем в Гянджинском ханстве (I, II, III, IV, V, IV²) выявил регулярный характер монетной чеканки в нем. Будучи неразрывно связанным с иранской монетарной политикой, монетное дело Гянджинского ханства гибко подстраивалось под изменения, происходившие в Иране. Так, были выявлены четыре стадии снижения веса

гянджинских аббаси с 4,61 г до 2,46 г в 1181–1200/1767–1786 гг., каждая из которых оказалась связанной с изменением числа шахи в персидских аббаси (с 4 до 6). Причиной такого хода эволюции монетного веса была сохранявшаяся в Гяндже привычка выпускать монету аббаси именно в четыре шахи.

Проведенная работа позволила впервые каталогизировать шестнадцать типов монетных выпусков Гянджинского ханства. Были выделены и описаны следующие монетные типы – с именами Шахруха и Ибрагима Афшарида (общеиранского оформления), своеобразные типы с именем покойного Надир-шаха (тип *A*), типы с 'алама Карим-хана Зенда и его куплетом (типы *B* и *C*), тип с религиозной легендой, общий для закавказских ханств (*D*), своеобразный местный тип (*E1*), а также особые монетные типы, чеканившиеся в Тифлисе в 1200–1206/1785–1792 гг. специально для указания грузинского сюзеренитета над Гянджей (типы *T1*, *T2*, *T3*), вызванные к жизни постоянными притязаниями на территорию Гянджинского ханства со стороны грузинского царя. В последнее десятилетие существования Гянджинского ханства (1207–1217/1792–1802 гг.) его монеты своеобразно отразили вассальное положение региона по отношению к персидским шахам. Хоть здесь и выпускались крупные серебряные номиналы (рубли, другие названия – миналтун или михазар) Ага-Мухаммад-шаха как с его 'алама, так и анонимные (типы *E*, *E**, *D*, *D**) и Фатх-'Али-шаха (типы *F1*, *F2* и *F3*), власти ханства при изготовлении этих монет продолжали следовать местным весовым стандартам, избегая инкорпорации своей эмиссии в общеперсидскую монетную систему. Относительность подчинения иранским Каджарам демонстрирует и особая гянджинская презентационная монета в 5 рублей 1209/1794–1795 г., не содержащая никакого указания на Ага-Мухаммад-шаха Каджара. Среди медных эмиссий было выявлено и каталогизировано двадцать два типа медных монет Гянджи, чеканившихся до 1747 г., и шестнадцать типов монет, выпущенных после 1747 г.

Общей чертой денежного обращения на всей исследуемой территории Восточной Армении является долговременное использование в качестве сокровищ особой группы монет (т. н. «якорной группы»), которая состояла из махмуди Хувейзы и позднесефевидских выпусков, отчеканенных до османского вторжения в 1723 г. Группа эта может появляться в кладах, скрытых как в начале исследуемого периода, так и в его конце (в этом случае самые ранние монеты группы могут отстоять от *tpq* клада почти на два столетия), что указывает на ее ключевое значение в деле накопления ценностей различными поколениями их владельцев.

Изучение денежного обращения на территории Гянджинского ханства позволило выделить три ступени в его развитии. На протяжении 1747–1767 г. (I ступень монетного обращения) в Гянджинском ханстве не происходило тезаврации монетных кладов, что было вызвано сильным оттоком местной монеты в соседние закавказские ханства. Реформа 1182/1767–1768 г., связанная с облегчением веса местных аббаси, была принудительной, а важнейшей своей целью имела прекращение оттока монетного серебра из Гянджинского ханства. В дальнейшем (II и III ступени) денежное обращение Гянджинского ханства насыщалось помимо местных выпусков также

и ширванскими и тифлисскими монетами, однако, судя по имеющимся данным, в течение II ступени тезаврировались свежечеканенные монеты, тогда как в ходе событий, пришедшихся на III ступень денежного обращения, в клады выпадали также монеты «якорной группы».

Анализ монетного дела Шушинского ханства впервые выявил его долгий путь к самостоятельности, которую нельзя безоговорочно отсчитывать с 1747 г., как это делалось раньше. Датой истинной самостоятельности ханства надо считать лишь 1209/1794–1795 г., когда шушинский хан укрепился настолько, что смог начать монетную чеканку – действие, необходимое в мусульманском праве для фиксации самостоятельности. Подражая типологически вначале гянджинским монетам, местная монетная чеканка довольно скоро приобрела самобытные черты. Но самое большое ее своеобразие в глазах современников заключалось в ее следовании русской, а не персидской монетной норме, что резко выделило местные эмиссии из всего объема обращавшихся в Закавказье монет и дало им особое название «панахабади», связанное с лакабом «Панахабад», которое носил монетный двор в Шуши. В ходе исследования, на основании анализа нумизматических и письменных источников было установлено, что лишь в конце XIX в. слово «Панахабад» было переосмыслено в зарождавшейся тогда тюркоязычной историографии как топоним и альтернативное название Шуши.

Было выделено и описано пять типов серебряных монет Шушинского ханства. Следуя за панахабади типа *A* (выпускались в 1209–1214/1794–1800 гг.), в 1215–1218/1800–1804 гг. здесь выпускались монеты, отражавшие сюзеренитет Фатх-‘Алишаха (тип *B*), позже, в 1220–1232/1805–1817 гг. монеты общеиранского образца (тип *C*) и в 1231–1238/1815–1822 гг. с местным монетным куплетом (тип *E*), расшифрованном впервые в ходе проведенного исследования. После подтверждения ханских прав Ибрагим-Халила в 1222/1807–1808 г. им были выпущены монеты особого типа (тип *D*), близкие выпускам русской администрации в Тифлисе и Нухе. Впервые были проанализированы метрологические характеристики монет, которые показали резкое отличие местных выпусков от монет соседних политий, обнаруживая вначале ориентацию и на русский, и на персидский монетные весовые стандарты (тип *A*). Впоследствии на монетном дворе придерживались соответствия только одной весовой системе – русской (типы *B–E*). Также было выявлено и каталогизировано восемнадцать типов медных панахабадских монет; установлены их номиналы.

Картина денежного обращения Шушинского ханства показывает его особую близость с бывшей метрополией (Гянджинским ханством) в особенности в период, предшествовавший началу здесь самостоятельной монетной эмиссии (I и II ступени денежного обращения, 1161–1209/1748–1794 гг.). Но и в течение следующих III и IV ступеней, отсчитывающихся с начала монетной чеканки на монетном дворе Панахабад, для денежного обращения Шушинского ханства характерно проникновение большого числа монет как из соседних ханств, так и из Грузии. Такая связь с Гянджинским ханством проявилась и в факте существования единой «метрологической

провинции» с общим стандартом, базирующимся на местном легком мискале в 3,14 г, которую образуют поздние гянджинские фулусы и все фулусы Панахабада.

В свою очередь в Ереванском, и выделившимся из него позднее Нахичеванском ханстве, эмиссионная активность замерла после падения Афшаридов в Иране. Некоторое ее возобновление надо датировать концом 1760-х гг. и связывать с занятием Карим-ханом Зендом Иранского Азарбайджана и последующим распространением его влияния на Закавказье. Чеканка анонимных серебряных и золотых монет в 1170–1180-х/1757–1776 гг. осуществлялась в Ереване двух типов (общеиранского типа *C* с его монетным куплетом и местного варианта *D** общеиранского типа *D* с его 'аламой), тогда как в Нахичеване чеканился только один тип монет в течение 1181–1183/1767–1769 гг. (общеиранского типа *C* с его монетным куплетом). Лишь после каджарского завоевания региона Чухур-и Са'д в Ереване возобновляется регулярная чеканка монет, причем к серебряным и медным номиналам добавляются эмиссии в золоте, в Нахичеване же выпускается только медная монета, и то – крайне редко. Всего было выделено шесть типов монет из серебра и золота, чеканившихся в Ереване до каджарского завоевания (в Нахичеване в этот же период выпускался один тип), и четыре типа каджарских монет. Также были выделены и описаны двадцать шесть типов медных монет Еревана, чеканившихся до 1747 г., и пятнадцать типов, чеканившихся после 1747 г. (аналогичные данные для Нахичевана составляют двенадцать и семь типов, соответственно; для Ордубада – два типа, выпускавшихся до 1747 г.). Исследование оказало, что в Ереванском и Нахичеванском ханствах чеканились монеты только общеиранских типов.

Исследование денежного обращения на территории Чухур-и Са'да позволяет выделить как минимум три хронологические ступени его развития. На протяжении I ступени (1165–1171/1751–1758 гг. или до конца 1170/1750-х гг.) в обращении были преимущественно монеты различных монетных дворов, но чеканившиеся в стандарте иранского мискала в 4,61 г. Следующая II ступень, согласно кладовым данным, характеризуется отсутствием монет предыдущих периодов и содержит только местные выпуски 1770-х гг. и синхронные им монеты. В дальнейшем денежное обращение в Ереванском ханстве (III ступень денежного обращения, с середины 1190/1780-х гг.) оказывается наполненным серебряными османскими монетами при полном отсутствии ереванских монет времени Каджар. Полная оторванность монетного дела в это время от регулярных, ежегодных и разнообразных монетных выпусков Еревана в серебре и золоте указывает на особую цель выпуска последних, имевших в первую очередь церемониальное предназначение.

Денежное обращение в южных областях Картлийско-Кахетинского царства, а также в вассальных ему Шурагельском, Казахском и Шамшадильском султанатах фиксируется только с самого конца XVIII в. Вся предыдущая половина столетия не отразилась в известных монетных находках. Лишь после упрочнения в Грузии русской власти, начиная с 1211/1796–1797 г. указанные регионы насыщаются монетами Картлийско-Кахетинского царства, и их денежное обращение характеризуется обра-

щением *сирма-абазы*, а позднее и русско-грузинских монет, с постоянным вкраплением различных русских монет.

Разнонаправленность монетных реформ в регионе отразилась в его денежном обращении. Впервые проведенный анализ монетных находок позволяет сделать совершенно определенный вывод об обособлении трех валютных зон на исследуемой территории – зоны Шекинского, Ширванского и Гянджинского ханств (чьи монеты проникали на территорию друг друга), зоны Картлийско-Кахетинского царства и вассальных ему Шурагельского, Казахского и Шамшадильского султанатов, а также зоны собственно иранских территориях, включая Ереванское и Нахичеванское ханства.

На основании нумизматических данных выявлена мозаичность политического развития региона, что оказалось существенно отличным от принятых представлений о единообразном развитии ханств Восточной Армении после 1747 г. Нумизматический анализ показал, что в Гянджинском ханстве чеканка серебряных местных типов началась после прекращения династии Афшаридов, т. е. с 1755–1758 гг., тогда как в Шушинском ханстве чеканка местных серебряных монет началась лишь в 1794 г. Напротив, в Ереванском и Нахичеванском ханстве вовсе не выпускалось местных серебряных и золотых монетных типов, что указывает на их сохранение внутри иранских государственных обрахований Каджаров и Зендов, так что термин «ханство» применительно к этим регионам должен носить административный, а не политический смысл.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Абраам Ереванци (1939), *История войн 1721–1736 гг.*, Ереван.
- Абраам Кретацци (1973), *Повествование*, Ереван.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. I (1866), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. II (1868), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. III (1869), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. IV (1870), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. V (1873), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. VI, ч. I (1874), Тифлис.
- Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею*, Т. VIII (1881), Тифлис.
- Алибекова, П. М. (2014), *Дибир-кади из Хунзаха: собрание двух языков для обучения двух братьев: Персидско-арабско-тюркский словарь*, Махачкала.
- Аракел Даврижеци (1988), *История* (ред. В. Г. Амбарцумян), Ереван.
- ас-Самарканди, 'Абд ар-Раззак (1941), *Матла' ас-садаин ва маджма' ал-бахраин*, (ред. М. Шафи), Лахор, 1360 г. х. (на перс. яз.).
- аш-Шахрастани, Мухаммад ибн Абд ал-Карим (1984), *Книга о религиях и сектах (Китаб ал-милал ва-н-нихал)*, Ч. I, М.
- Багратиони, Д. Г. (1971), *История Грузии*, Тбилиси.
- Бакиханов, А.-К.-а. (1991), *Гулистан-и Ирам. Из истории Ширвана и Дагестана с древнейших времен до 1913 г.* (ред. З. М. Буниятов), Баку.
- Белова, Н. К. и др. (сост.) (1988), *Новая история Ирана. Хрестоматия*, М.
- Бурнашев, С. Д. (1793), *Картины Грузии или Описание политического состояния царств Карталинского и Кахетинского*, Курск.
- Бутков, П. Г. (1869а), *Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год*, Ч. I, СПб.
- Бутков, П. Г. (1869б), *Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1893 год*, Ч. II, СПб.
- Воронкевич-Басанец, К. (1840), "Описание мер, весов и монет Закавказского края", *Журнал Министерства внутренних дел XXXVII*: 379–416.
- Джеваншир, А. (1901), *О политическом существовании Карабагского ханства с 1747 по 1805 год*, Шуша.
- Джеваншир Карабагский, М. Д. (1959), *История Карабага*, Баку.
- Еремян, С. Т. (1963), *Армения по «Ашхарауиц»-у (Армянской географии VII в.) (Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе)*, Ереван.
- Ермолов, А. П. (1991), *Записки А. П. Ермолова, 1798-1826*. М.
- Есаи Хасан-Джалалян (1989), *Краткая история страны Албанской (1702-1722)*, Баку.
- Жордания, Г. Г., Путкарадзе, Я. В. (ред.) (1980), *Законы Вахтанга VI*, Тбилиси.
- [Закарий Акулиссский] (1939), *Дневник Закария Акулиссского*, Ереван.
- Закарий Канакерци (1969), *Хроника*, М.
- Искандар-бек [Мунши] (2009), *Та'рих-и 'алам ара-йи Аббаси*, Т. 2, Тегеран, 1387 г. с. х. (на перс. яз.).

- Куми, Кази Ахмад б. Хусайн ал-Хусайни (2016), *Трактат о каллиграфиях и художниках*, М.
- Мачарадзе, В. Г. (1989), *Грузинские документы по истории грузино-курдско-ассирийско-русских взаимоотношений (60–70-е гг. XVIII века)*, Тбилиси.
- Мирза-Адигезаль-бек (1950), *Карабаг-наме*, Баку.
- Марр, Ю. Н. (ред.) (1936), *Нахичеванские рукописные документы XVII-XIX вв.*, Тифлис.
- Нерсисян, М. Г. (ред.) (1990), *Армяно-русские отношения: Сборник документов. Т. 4. В XVIII веке, 1760-1800 гг.*, Ереван.
- Низами Гянджеви (1985), *Собрание сочинений в пяти томах. Т. I. Лирика. Сокровищница тайн*, М.
- Орбелиани, Папуна (1981), *История Грузии*, Тбилиси (на груз. яз.).
- Папазян, А. Д. (1956), *Персидские документы Матенадарана. Т. 1. Указы. Вып. 1. (XV-XVI вв.)*, Ереван (на арм. яз.).
- Папазян, А. Д. (1959), *Персидские документы Матенадарана. Т. 1. Указы. Вып. 2. (1601-1650 гг.)*, Ереван (на арм. и рус. яз.).
- Папазян, А. Д. (1968), *Персидские документы Матенадарана. Т. 2. Купчие. Вып. 1. (XIV-XVI вв.)*, Ереван (на арм. яз.).
- Раффи (1991), *Меликства Хамсы (1600–1827). Материалы для новой армянской истории*, Ереван.
- Сазонов, А. А. и др. (сост.). (1992), *Под стягом России. Сборник архивных документов*, М.
- [Сархат сын Шахвели] (1994), *Торговый дневник Сархата сына Шахвеля (подг. текста Ш. Л. Хачикян)*, Ереван (на арм. яз.).
- Стрейс, Я. Я. (1935), *Три путешествия*, [М.].
- Товма Мецопеци (2005), *История Тимурленга и его преемников*, Ереван.
- Томкеев, [В. И.] (1901), *Карта Кавказского края, с обозначением границ 1801–1813 г. 1 д. : 20 верст*. Тифлис.
- Хасан-бек Румлу (1970), *Ахсан ли-таварих, Т. 1* (ред. ‘Абд ал-Хусайн Нувайи), Тегеран, 1349 г. с. х. (на перс. яз.).
- Хилал ас-Саби (1983), *Установления и обычаи двора халифов (Русум дар ал-хилафа)*, М.
- Хубов, Е. (1811), *Описание достопамятных происшествий в Армении, случившихся в последние тридцать лет, т.е. от патриаршества Симеона (1779 г.) до 1809 г.*, СПб.
- Чайкин, К. И. (ред.) (1937), *Указы Кубинских ханов*, Тбилиси.
- Чейшвили, А. С. (1982), *Письма, присланные ереванскими ханами в Грузию (II половина 18-го в.)*, Тбилиси (на груз. яз.).
- Эвлия Челеби (1983), *Книга путешествий «Сейахатнаме». Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана* (сост. А. Д. Желтяков и др.), М.
- Bakikhanov, ‘Abbas Qoli Aqa (2009), *The Heavenly Rose-Garden. A History of Shirvan & Daghestan* (transl. by W. Floor, H. Javadi), Washington.
- Abū Bakr-ī Tīhrānī (1993), *Kitāb-ī Diyārbakriyya. Ak-Koyunlular tarihi. Cilt 1* (ed. N. Lugal, F. Sümer), Ankara.
- Brosset, M.-F. (1876), *Collection d’historiens arméniens. T. II*, Saint-Petersbourg.
- Chardin, J. (1711), *Voyages de monsieur le chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l’Orient. T. I*, Amsterdam.
- Chardin, J., Langlés L. (1811), *Voyages du chevalier Chardin en Perse, et autres lieux de l’Orient, enrichis d’un grand nombre de belles figures en taille-douce, représentant les antiquités et les choses remarquables du pays. T. IV*, Paris.
- Č’amč’eanc’, М. (1784), *Patmut’iwn Hayoc’ : i skzbanē ašharhi minč’ew žam Tearn 1784, Hator 1*, Venice (на арм. яз.).
- Č’amč’eanc’, М. (1785), *Patmut’iwn Hayoc’ : i skzbanē ašharhi minč’ew žam Tearn 1784, Hator 2*, Venice (на арм. яз.).
- Č’amč’eanc’, М. (1786), *Patmut’iwn Hayoc’ : i skzbanē ašharhi minč’ew žam Tearn 1784, Hator 3*, Venice (на арм. яз.).

- Della Valle, P. (1843), *Viaggi di Pietro della Valle, il pellegrino: descritti da lui medesimo in lettere familiari all'erudito suo amico Mario Schipano, divisi in tre parti cioè: La Truchia, La Persia, e l'India, colla vita dell'autore*, Brighton.
- Faghfoory, M. H., Floor W. (2007), *Dastur al-Moluk. A Safavid State Manual By Mirza Rafi Jaberi Ansari*, Costa Mesa (CA).
- Fraser, J. (1742), *The History of Nadir Shah, Formerly Known as Thamas Kuli Khan*, London.
- Grigor Kamaxec'i, vardapet (1915), *Žamanakagrowt' iwn*, Jerusalem (на арм. яз.)
- Hanway, J. (1754), *Beschreibung seiner Reisen, von London durch Russland und Persien, und wieder zurück durch Russland, Deutschland und Holland, in den Jahren von 1742 bis 1750*, Hamburg–Leipzig.
- Ibn Khaldûn (1967), *The Muqaddimah. An Introduction to History* (trans. F. Rozenhal, abr. and ed. E. J. Dawood), Princeton (NJ).
- von Klaproth, J. (1814), *Beschreibung der Russischne Provinzen zwischen dem Kaspischen und schwarzen Meere*, Berlin.
- Kostikyan, K. P. (2008), *Persian Documents of Matenadaran. Decrees. Vol. IV (1734–1797)*, Yerevan.
- Krusinski, [J. T.] (1733), *The History of the Late Revolutions of Persia : Taken from the Memoirs of Father Krusinski, Procurator of the Jesuits at Ispahan. Vol. 1*, London.
- Langlois, V. (1869), *Collection des historiens anciens et modernes de l'Arménie publiés en français*, Paris.
- Lukas Sebastac'i (1992), *Davit' Bek kam patmowt'yun Łap'anac'oc'*, S. Aramean (ed.), Erevan (на арм. яз.).
- Membré, M. (1999), *Mission to the Lord Sophy of Persia (1539-1542)*, Cambridge.
- Mir Mehdi Xəzani (2006), “Kitabi-Tarixi-Qarabağ”, A. Fərzəliyev (ed.), *Qarabağnamələr. II kitab*, Bakı: 109–236.
- Mirza Naqi Nasiri (2008), *Titles & Emoluments in Safavid Iran. A Third Manual of Safavid Administration* (transl. by W. Floor), Washington.
- Mirza Yusif Qarabaği (2006), “Tarixi-Şərif”, A. Fərzəliyev (ed.), *Qarabağnamələr. II kitab*, Bakı: 10–108.
- Olearius, A. (1656), *Vermehrte Neue Beschreibung Der muscowitischen und persischen Reyse*, Schließwig.
- Olearius, A. (1696), *Des Welt-berühmten Adami Olearii: colligirte und viel vermehrte Reise-Beschreibungen bestehend in der nach Muszkau und Persien*, Hamburg.
- Pitton de Tournefort, J. (1717), *Relation d'un voyage du Levant. T. III*, Paris.
- Rzaqulu Bəy, Mirzə Camal Oğlu (2006), “Pənah Xan və İbrahim Xanın Qarabağda hakimiyyətlər və o zamanın hadisələri”, A. Fərzəliyev (ed.), *Qarabağnamələr. II kitab*, Bakı: 237–287
- Sanson, N. (1695), *Voyage, ou, Relation de l'etat present du royaume de Perse: avec une differtation curieuse fur les murs, religion et gouvernement de cet etat*, Paris.
- Struys, J. J. (1677), *Drie aanmerkelijke en seer rampspoedige Reysen, Door Italien, Griekenlandt, Lijfflandt, Moscovien, Tartarijen, Meden, Persien, Oost-Indien, Japan, en verscheyden andere Gewesten*, Amsterdam.
- Tadhkirat al-Mulūk (1943), *A manual of Şafavid administration (circa 1137/1725)* (transl. and expl. by V. Minorsky), Cambridge.
- Tavernier, J. B. (1677), *Les six voyages de Jean Baptiste Tavernier, écuyer baron d'Aubonne, qu'il a fait en Turquie, en Perse, et aux Indes*, Paris.
- de Thévenot, J. (1727), *Suite du voyage au Levant. T. III*, Amsterdam.

Литература

- Абдуллаев, Г. Б. (1958), *Из истории Северо-Восточного Азербайджана в 60-80-х гг. XVIII в.*, Баку.
- Абдуллаев, Г. Б. (1965), *Азербайджан в XVIII веке и взаимоотношения его с Россией*, Баку.

- Адамова, А. Т. (2010), *Персидские рукописи, живопись и рисунок XV – начала XX века. Каталог коллекции*, СПб.
- Азизбекова, П. А. (ред.) (1986), *Памятники материальной культуры Азербайджана. Вып. 8. Древние и средневековые монеты*, Баку.
- Айвазян, А. М. (2016), “Ручное огнестрельное оружие армянской армии в 1720-х гг. (количество, виды, производство и добыча)”, *Метаморфозы истории* 8: 176–200.
- Акимушкин, О. Ф. (1984), “Заметки о персидской рукописной книге и ее создателях”, *Очерки истории и культуры средневекового Ирана. Письменность и литература*, О. Ф. Акимушкин (ред.), М.: 8–56
- Акимушкин, О. Ф. (1987), “Персидская рукописная книга”, *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая*, М.: 330–406
- Акимушкин, О. Ф./Иванов, А. А. (1968), “Предисловие”, *Персидские миниатюры XIV–XVII вв.*, Ю. Е. Борщевский (ред.), М.: 5–44.
- Акопян, А. В., Молчанов, А. А. (2005), “Две медные монеты XVI в., чеканенные в Ереване”, А. А. Молчанов (отв. ред.), *XIII Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*, М.: 98–99.
- Акопян, А. В., Молчанов, А. А. (2007), “Новые данные о монетах Гянджи, чеканенных во второй половине XVIII в.”, В. А. Калинин/О. А. Степанова (отв. ред.), *XIV Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*, СПб.: 98–99.
- Акопян, А. В. (2009), “Типология монетного чекана Гянджи в 1172–1217 гг. х.”, Е. В. Захаров (отв. ред.), *Пятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*, М.: 84–87.
- Акопян, А. В. (2011a), “Серебряный чекан Гянджинского ханства”, *Эпиграфика Востока* 29: 29–38.
- Акопян, А. В. (2011b), “О монетных находках в Закавказье и на Северном Кавказе в 2007–2009 гг.”, *Международная научная конференция «Археология, этнология, фольклористика Кавказа». Сборник кратких содержаний докладов. Тбилиси-Гори-Батуми, 27–30 сентября 2010 года*, Тбилиси: 46–48.
- Акопян, А. В. (2013), “О знаках монетариев на монетах Хусейна Сефеви (1694–1722), чеканенных в Иране, Армении и Грузии”, *Армения–Иран: История. Культура. Современные перспективы развития*. М.: 5–12.
- Акопян, А. В. (2015a), “Новые данные о монетных находках из Армении и прилегающих областей”, *Нумизматика Золотой Орды* 5: 116–124.
- Акопян, А. В. (2015b), “Ильханы и ишханы. Монеты армянских княжеств периода заката Хулагуидского государства (737–759 гг. х. / 1336–1358 гг.)”, *Нумизматика и эпиграфика XIX*: 123–160.
- Акопян, А. В. (2016a), “Метрология и названия серебряных монет Гянджинского ханства”, *Проблемы истории, филологии, культуры* 2: 285–301.
- Акопян, А. В. (2016b), “О классификации медных иранских монет XVI–XIX вв.”, *Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2016 года. Москва, 22 и 23 ноября 2016 г. Материалы докладов и сообщений*, М.: 109–113.
- Акопян, А. В. (2016c), “Серебряные монеты Карабахского ханства. Типология, метрология, названия”, *Проблемы истории, филологии, культуры* 4: 330–347.
- Акопян, А. В. (2017a), “Иранские медные монеты XVI–XIX вв.: особенности выпуска и обращения”, *Проблемы истории, филологии, культуры* 1: 468–481.
- Акопян, А. В. (2017b), “Весовые нормы и названия номиналов иранских медных монет XVI–XIX вв.”, *Девятнадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений*, М.: 93–95.
- Акопян, А. В. (2018), “История функционирования монетного двора Панахабад (1794–1828) до и после вхождения в состав Российской империи”, А. А. Богданов (отв. ред.), *Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 1*, СПб.: 46–50.

- Акопян, А. В. (2019), “Медные монеты с надчеканкой «сабля», происходящие из Армении”, *Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2019 года, К 90-летию А. С. Мельниковой и 100-летию В. В. Узденикова. Москва, 26 и 27 ноября 2019 года. Материалы докладов и сообщений*, М.: 104–107.
- Акопян, А. В./Алексян, Д. Л. (2015), “Гянджинский клад и медный чекан Кахетинского царства”, *Эпиграфика Востока* 31: 147–170.
- Акопян, А. В./Варданян, А. Р. (2016), “Наследие Кара-Коюнлу в Армении. Топоним Чухур-и Са‘д и его нумизматическое отражение в XIX в.”, Б. А. Байтанаев (отв. ред.), *Культурное наследие Евразии (с древности до наших дней)*, Алматы: 553–576.
- Акопян, А. В./Петров П. Н. (2014), “Этапы монетного обращения и денежная политика в Карабахском ханстве (1747–1822 гг.) в связи с российским влиянием”, *Нумизматические чтения Государственного Исторического музея 2014 года. Москва, 24–25 ноября 2014 г. Материалы докладов и сообщений*, М.: 33–38.
- Алиев, М. М. (1986), “К предыстории образования Нахичеванского Ханства” *Известия АН АзССР. Серия истории, философии и права* 3: 53–64.
- Алиев, М. М. о. (1987), *Нахичеванское ханство и его присоединение к России. Дисс. ... канд. ист. наук ... 07.00.02*, Баку.
- Алиев, Ф. М. (1975), *Антииранские выступления и борьба против турецкой оккупации в Азербайджане в первой половине XVIII в.*, Баку.
- Али-заде, А. А. (2007), *Исламский энциклопедический словарь*, М.
- Альтман, М. М. (1949), *Исторический очерк города Ганджи. Ч. 1*, Баку.
- Амирбекян, Р. (2012), *Каллиграфия и миниатюра Востока (коллекция Матенадрана). Альбом*, Ереван.
- Арунова, М. Р. (1958), *Государство Надир-шаха Афшара. Очерки общественных отношений в Иране 30-40-х гг. XVIII в.*, М.
- Арутюнян, П. Т. (1954), *Освободительное движение армянского народа в первой четверти XVIII века*, М.
- Ачарян, Гр. (1979), *Этимологический коренной словарь армянского языка. Т. IV*, Ереван.
- Бабаев, Э. (2003), *Из истории Гянджинского ханства*, Баку.
- Бабаян, Д. (2007), *Политическая история Карабахского ханства в контексте Арцахской дипломатии XVIII века*, Ереван.
- Бахтадзе, М., Топчишвили, Р., Купатадзе, Б., Швелидзе, Д. (2016), “Об искажении истории Грузии в азербайджанских изданиях”, *Ivane Javakhishvili Tbilisi State University. Faculty of Humanities. Institute of Georgian History. Proceedings* XI: 388–403.
- Богданова, Н. Г./Притыкин, Я. М. (сост.) (1936), *Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20-60-х гг. XIX в. Ч. 2: Феодалные отношения и колониальный режим. 1843-1868 гг.*, М.-Л.
- Бурнашева, Р. З. (1966), “Организация производства и техника чеканки монет в Бухарском ханстве со второй половины XVIII до начала XX в.”, *Нумизматика и эпиграфика* VI: 256–273.
- Винклер, П. П., фон. (2005), *Из истории монетного дела в России*. М.
- [Виноградова, Н. А., Каптерева, Т. П., Хамзянова, Т. Х.] (1997), *Традиционное искусство Востока : Терминологический словарь : А–Я*, М.
- Гамидова, Ш. П. (1972), “Из истории взаимоотношений Гянджинского ханства и Картлийско-Кахетинского царства в 80–90-х гг. XVIII в.”, *Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права* №2: 10–19 (на азерб. яз.).
- Гаффаров, М. А. (1976а), *Персидско-русский словарь. Т. 1*, М.
- Гаффаров, М. А. (1976б), *Персидско-русский словарь. Т. 2*, М.
- Георгиева, Н. Г. (2016), *Историческое источниковедение. Понятийно-терминологические и методические проблемы. Учебное пособие для гуманитарных отделений вузов*, М.
- Гордлевский, В. (1927), “Кара-коюнлу (Из поездки в Макинское ханство)”, *Известия Общества обследования и изучения Азербайджана* 4: 5–33
- Грабар, О. (2016), *Формирование исламского искусства*, М.

- Грюнебаум, Г. Э. фон. (1981), *Основные черты арабо-мусульманской культуры. Статьи различных лет*, М.
- Давидович, Е. А. (1953), “Некоторые черты обращения медных монет в Средней Азии конца XV–XVI вв. и роль надчеканов”, *Известия Отделения общественных наук Академии наук Таджикской ССР* III: 45–72.
- Давидович, Е. А. (1970), “Материалы по метрологии средневековой Средней Азии”, Хинц, В. *Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему*. Давидович, Е. А. *Материалы по метрологии средневековой Средней Азии*, М.: 75–130.
- Давидович, Е. А. (1972), *Денежное хозяйство Средней Азии после монгольского завоевания и реформа Мас’уд-бека. (XIII век)*, М.
- Давидович, Е. А. (1981), “Наршахи и Кубави о реформе Гитрифа: легенда и действительность”, *Бартольдские чтения 1981. Год пятый. Тезисы докладов и сообщений*, М.: 33–36.
- Давидович, Е. А. (1992), *Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов, XVI в.*, М.
- Данилевский, И. Н./Добровольский, Д. А./Казаков, Р. Б. и др., (2015), *Источниковедение. Учебное пособие*, М.
- Данилевский, И. Н./Кабанов, В. В./Медушевская, О. М./Румянцева, М. Ф. (1998), *Источниковедение. Теория. История. Метод. Источники российской истории. Учебное пособие*, М.
- Дегоев, В. В./Агаджанян, С. Г. (2014), “Внешнеполитические миражи Ираклия II”, *Кавказский сборник* 8(40): 10–23.
- Джапаридзе, Г. И. (1989), “О некоторых методах и итогах анализа пробы восточных монет”, *Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 1*, М.: 219–234.
- Добрынин, М. А. (1953), “Стихотворные легенды на монетах Сефевидов”, *Эпиграфика Востока* 8: 63–76.
- Дорошенко, Е. А. (1971), “О некоторых концепциях современного иранского духовенства по вопросу религии и государства”, Н. А. Кузнецова (отв. ред.), *Иран. Сборник статей*, М.: 118–134.
- Дубровин, Н. Ф. (1871), *История войны и владычества русских на Кавказе. Кн. 2. Закавказье*, СПб.
- Жмуцкий, Д. (2014), “Одновременное обращение рубля и гривны начинается в Крыму” [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140324/1000748886.html>.
- Зеймаль, Е. В. (1987), “О современном этапе нумизматического источниковедения”, В. М. Потин (отв. ред.), *Новое в советской нумизматике и нумизматическом музееведении (к 200-летию Отдела нумизматики Эрмитажа). Краткие тезисы докладов и сообщений научной конференции (14–16 октября 1987 г.)*, Л.: 41–42.
- Зия, А. (1910), *Маскукат-и исламийа таквими*, Константинополь, 1328 г. х. (на осм. яз.).
- Иванов, А. А. (2014), “Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XVI – середины XVIII века”, Иванов А. А. *Медные и бронзовые (латунные) изделия Ирана второй половины XVI – середины XVIII века. Каталог коллекции*. СПб.: 7–53.
- Иванов, Г. М. (1973), *Исторический источник и историческое познание*, Томск.
- Исмаилов, Э. Э. о. (2014), “Ханы Карабахские: происхождение рода, подчинение ханства Российской империей и упразднение ханской власти”, *Кавказ & Глобализация* 8(1-2): 140–170.
- Капанадзе, Д. Г. (1955), *Грузинская нумизматика*, М.
- Кныш, А. Д./Маточкина, А. И. (2016), *Шитский ислам. Учебное пособие*, СПб.
- Ковальченко, И. Д./Бовыкин, В. И./Воронкова, С. В. и др. (1979), *Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма*, М.
- Костыгова, Г. А. (сост.) (1963), *Образцы каллиграфии Ирана и Средней Азии XV–XIX вв.*, М.
- Куканова, Н. Г. (1977), *Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII – первой половине XIX века (По материалам русских архивов)*, Саранск.

- Кутелия, Т. С. (1979), *Грузия и Сефевидский Иран (По данным нумизматики)*, Тбилиси.
- Кутелия, Т. С. (1990), *Каталог иранских монет (по фондам Государственного музея Грузии)*, Тбилиси.
- Левиатов, В. Н. (1948), *Очерки из истории Азербайджана в XVIII в.*, Баку.
- Леммлейн, Г. Г. (2011), “Минералогические сведения, сообщаемые в трактате Бируни”, И. М. Стеблин-Каменский/Д. Абдуллоев/В. П. Никаноров/Н. П. Юшкин (ред.), Г. Г. Леммлейн, *Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (Минералогия)*, СПб: 348–488.
- Магалян, А. (2010), “Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства”, *Русский сборник VIII*: 7–25.
- Мамедова, А. М. (2007), “Применение единого измерения, веса и денежной системы в Азербайджане (I половина XIX в.)”, *Baki Universitetinin xəbərələri. Humanitar elmlər seriyası* 4: 113–121.
- Марков, А. К. (1896), *Инвентарный каталог мусульманских монет из собрания Императорского Эрмитажа*, СПб.
- Масиньон, Л. (1978), “Методы художественного выражения у мусульманских народов”, Д. В. Фролов (отв. ред.), *Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых*, М.: 46–59.
- Мачарадзе, Г. В. (1984), *Политические отношения Картли-Кахетинского царства с азербайджанскими ханствами во второй половине XVIII в. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук ... 07.00.02*, Тбилиси.
- Мубаяджян, В. А. ([2009]), *Монеты [...] чеканенные в городах Ереване, Гяндже и Нахичеване в период персидского владычества (1500–1828 гг.)*, Б. м. [Лос-Анджелес].
- Мубаяджян, В. А. (2012), *Монеты [...] чеканенные в городах Ереване, Гяндже и Нахичеване в период персидского владычества: 1500–1828 гг.*, Лос-Анджелес.
- Мушегян, Х. А. (1968), “Нумизматические сведения по истории Еревана”, *Историко-филологический журнал* 3: 27–38 (на арм. яз.).
- Мушегян, Х. А. (1997), *История нумизматики Армении*, Ереван.
- Нагдалиев, Ф. Ф. (2006), *Ханы Нахичеванские в Российской Империи*, М.
- Нагуевский, Д. И. (1892), *Обозрение персидских монет, хранящихся в Нумизматическом музее Казанского Университета*, Казань.
- Настич, В. Н. (2017), “Резюме (Russian Summary)”, Nastich, V., Schuster, W. *Catalog of Pre-Modern Central Asian Coins 1680–1923*. Bremen: 299–304.
- Недашковский, Л. Ф. (2008), “Христиан Мартин Френ (1782-1851): к 225-летию со дня рождения”, *Российская археология* 1: 117–122.
- Недашковский, Л. Ф. (2010), *Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа*, М.
- Недашковский, Л. Ф. (2013), “Методические аспекты исследования комплексов археологических памятников округа крупнейших золотоордынских городов Нижнего Поволжья”, *Поволжская археология* № 4(6): 118–129.
- Образцов, Вс. Н. (2015), *Оружие Востока в собрании Эрмитажа*, СПб.
- Огородников, П. (1878), *Очерки Персии*, СПб.
- Пагава, И. К. (2013), “Восточногрузинское царство и Гянджинское ханство (вопросы регионального нумизматического взаимодействия)”, *Эпиграфика Востока* 30: 201–241.
- Папазян, А. Д. (1960), “Чужеземное правление в Араратской области”, *Вестник общественных наук* 7–8: С. 21-40 (на арм. яз.).
- Пахомов, Е. А. (1913), “Как отражались исторические события на монете Грузии”, Эсадзе, Б. С. *Летопись Грузии. Юбилейный сборник к 300-летию Царствования Дома Романовых – Державных Покровителей грузинского народа. 1613–1913*, [Тифлис]: 51–59.
- Пахомов, Е. А. (1925), “Монетные находки в А.С.С.Р. в 1924 г.”, *Известия Азербайджанского археологического комитета* 1: 71–85.
- Пахомов, Е. А. (1926), *Монетные клады Азербайджана*, Баку.

- Пахомов, Е. А. (1928), “Вес и достоинство медной монеты Тифлиса XVII–XVIII вв.”, *Известия Восточного факультета Азербайджанского государственного университета. Востоковедение* III: 87–109.
- Пахомов, Е. А. (1938), *Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1940), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. III*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1941), *Чайкендский клад 1935 года*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1949а), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IV*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1949б), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. V*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1949с), “Монеты «Нахчавана»”, *Известия АН АзССР* 5: 114–118.
- Пахомов, Е. А. (1954), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VI*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1957), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VII*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1959), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. VIII*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1959б), *Монеты Азербайджана. Вып. I*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1963), *Монеты Азербайджана. Вып. II*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1966), *Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IX*, Баку.
- Пахомов, Е. А. (1970), *Монеты Грузии*, Тбилиси.
- Петров, П. Н. (2007), *Нумизматическая история Чагатаидского государства 668/1270–770/1369 гг. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.09*, Казань.
- Петросян, Г. (2014), “В зоне конфликта: археологический музей Арцахского Тигранакерта”, *Музей* 11: 66–69.
- Петрушевский, И. П. (1949), *Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XVII вв.*, Л.
- Петрушевский, И. П. (2007), *Ислам в Иране в VII–XV веках. Курс лекций*, СПб.
- Полосин, В. В. (2016), *Невербальная информация в арабских рукописях. Очерки средневековой книжной культуры*, СПб.
- Пономарев, А. Л. (2002), *Деньги Золотой Орды и Трапезундской империи (квантитативная нумизматика и процессы средневековой экономики)*, М.
- Правила издания серии «Памятники письменности Востока»* (1966), М.
- Прозоров, С. М. (1984), “Шиитская (имамитская) доктрина верховной власти”, П. А. Грязневич/С. М. Прозоров (ред.), *Ислам. Религия, общество, государство*, М.: 204–211.
- Рабино, Й. Л. (1976–1977), *Секкеха-йи ве нешанха-йи ве мохурха-йи Иран (аз сал 1500 та 1948 милади)*, Тегеран, 1355 г. с. х. (на перс. яз.).
- Рагимов, А. В. (1946), “Клад восточных монет XVIII века”, *Доклады АН АзССР* II(10): 450–451.
- Раджабли, А. М. (1963а), *Монетное дело в сефевидском государстве (XVI – начало XVIII в.) : дисс. ... канд. ист. наук*, Баку.
- Раджабли, А. (1963б), “Монетное дело азербайджанского государства Сефевидов (XVI – начало XVIII вв.)”, *Материалы по истории Азербайджана. Т. IV*. Баку: 53–68.
- Раджабли, А. (1997), *Нумизматика Азербайджанаю Очерки монетного дела и денежного обращения Азербайджана*, Баку, 1997.
- Раджабли, А. (2008), “Монетное дело Карабахского ханства”, *IRS-Наследие* 5(35): 12–13.
- Раджабли, А. (2009), “Монетное дело во второй половине XVIII – начале XIX века (чеканка монет и денежное обращение в азербайджанских ханствах)”, *IRS-Наследие* 3(39): 4–9.
- Раджабли, А. (2012), *Монеты Азербайджана*, Баку.

- Раджабли, А. (2014), *Монетное дело азербайджанского государства Сефевидов*, Баку.
- Роузентал, Ф. (1978), “Функциональное значение арабской графики”, Д. В. Фролов (отв. ред.), *Арабская средневековая культура и литература. Сборник статей зарубежных ученых*, М.: 150–162.
- Савельев, П. (1855), *О жизни и ученых трудах Френа*, СПб.
- Северова, М. Б. (1977), “Медные монеты иранских городов с надчеканенным двуглавым орлом”, *Прошлое нашей Родины в памятниках нумизматики. Сборник статей*, Л.: 183–197.
- Северова, М. Б. (1981), “Клад медных монет Еревана первой четверти XVIII в.”, *Труды Государственного ордена Ленина Эрмитажа. Т. XXI. Нумизматика*, 5, Л.: 163–172.
- Седых, В. Н. (2008), “Случайное как проявление закономерного”, *Случайные находки: хронология, атрибуция, историко-культурный контекст. Материалы научной конференции*, СПб.: 13–16.
- Сейфеддини, М. А. (1984), “Монетные клады, найденные в Азербайджане в 1968–1971 гг.”, *Нумизматика и эпиграфика XIV*: 126–132.
- Сейфеддини, М. А. (1992), “Монетные клады, найденные на территории Азербайджана в 1972 и 1983 гг.”, *Азәрбајҹанда археолоҹија вә этноҹрафија елмләринин сон нәтичәләринә һәср олунмуш елми конҹрансын материаллары*, Баку: 132–133.
- Сейфеддини, М. А./Адигезалов, Э. А./Ахмедов, Р. Дж. и др. (1990), *Каталог монет из коллекции Государственного историко-архитектурного музея-заповедника «Комплекс Дворца Ширваншахов»*, Баку.
- Сейфеддини, М. А./Бабаев, П. Г. (1987), “Монетные клады, найденные на территории Азербайджана в 1968–1983 годах” *Вторая Всесоюзная нумизматическая конференция, 1987. Тезисы докладов и сообщений*, М.: 64–66.
- Синицина, Е. А. (1991), “Монеты Шемахинского ханства и сопредельных государств во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.”, *Азәрбајҹан дәвләт ғурулушунун бәрпа олунмасы күнүнә һәср олунмуш елми конҹрансын әсәрләри. Труды научной конференции, посвященной дню восстановления азербайджанской государственности*, Баку: 159.
- Синицина, Е. А. (1992), *Денежное обращение Азербайджана (Гянджинского, Карабахского, Шемахинского, Шекинского, Бакинского, Дербентского, Кубинского ханств) во второй половине XVIII – первой четверти XIX в. : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.06*, Баку.
- Скраливецкий, Е. Б. (2013), *Восточное оружие в частных коллекциях*, СПб.
- Смирнов, А. В. (2005), *Логико-смысловые основания арабо-мусульманской культуры: семиотика и изобразительного искусство*, М.
- Смирнов, А. В. (2017), “«Звук» vs. «звучание»: осмысление категории ҹарф в арабском и европейском языкознании”, А. В. Смирнов (ред.), *«Рассыпанное» и «собранное»: когнитивные приемы арабо-мусульманской культуры*, М.: 11–94.
- Спасский, И. Г. (2013), *Русское золото*, СПб.
- Суперанская, А. В. (2013), *Словарь географических названий*, М.
- Тер-Гевондян, А. Н. (1977), *Армения и арабский халифат*, Ереван.
- Тизенгаузен, В. Г. (1888а), “Новое собрание восточных монет А. В. Комарова”, *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества III*: 51–84.
- Тизенгаузен, В. Г. (1888б), “Восточные монеты Н. П. Линевича”, *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества IV*: 289–320.
- Тизенгаузен, В. Г. (1895), “Новые нумизматические приобретения Н. П. Линевича”, *Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества IX*: 223–242.
- Тораби-Табатаба’и, С. Дж. (1972–1973), *Секкеха-йи шахан-и ислами Иран*, Тебриз, 1352 г. с. х. (на перс. яз.).
- Тораби-Табатаба’и, С. Дж. (1976–1977), *Секкеха-йи Ак Куйунлу ве мабна-йи вахдат-и хокумат-и Сафавийи дар Иран*, Тебриз, 2535 г. э. шаханшахи (на перс. яз.).

- Тораби-Табатаба'и, С. Дж. (2007–2008), *Та'рих-и Тебриз бе ревайат секке ве земайем*, Тебриз, 1386 г. с. х. (на перс. яз.).
- Уздеников, В. В. (1995), *Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917*, М.
- Утешева, Б. (2001), “Цветовая символика тюркских народов”, *Айт* 2: 32–41.
- Фарсобин, В. В. (1983), *Источниковедение и его метод. Опыт анализа понятий и терминологии*, М.
- Фасмер, Р. Р. (1926), “Персидские монеты с надчеканкой Петра I”, *Государственный Эрмитаж. Вып. III*, Л.: 119–132.
- Фенглер, Х., Гиру, Г., Унгер В. (1993), *Словарь нумизмата*, М.
- Французов, С. А. (2017), “Хорошо забытое старое... (Как сирийские курды укрывались от преследований в христианском монастыре)”, *Христианский Восток* 8 (XIV): 331–338.
- Хачатрян, А. А. (1987), *Корпус арабских надписей Армении, VIII–XVI вв. Вып. I*, Ереван.
- Хачатрян, А. Н. (ред.) (1968), *Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества. Исследование и документы*, Ереван.
- Хинц, В. (1970), “Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему”, Хинц, В. *Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему*. Давидович, Е. А. *Материалы по метрологии средневековой Средней Азии*, М.: 8–74.
- Холов, М. Ш. (2010), “Меры веса Бухарского эмирата XVIII – начала XIX в.”, *Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки»* 7(50)/10: 192–210
- Чобанян, П. (2002), “О некоторых вопросах истории Арцаха (XIII–XIX вв.)”, *Историко-филологический журнал* 3(145): 145–160.
- Ширяков, И. В. (ред.) (2011), *История денежного обращения России. Деньги России с древнейших времен до наших дней. Альбом-каталог денежных знаков. Т. I. М.*
- Шувалов, П. В. (1999), “Монеты между археологией и нумизматикой”, *Археологические вести* 6: 374–403.
- Шукуров, Ш. (1989), *Искусство средневекового Ирана (Формирование принципов изобразительности)*, М.
- Шукуров, Ш. М. (2010), *Образ человека в искусстве ислама*, М.
- Щавелев, А. С./Фетисов, А. А. (2017), “К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов”, А. С. Щавелев (ред. тома), *Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год: Экономические системы Евразии в раннее средневековье*, М.: 278–328.
- Эфтахари, Й., (2015–2016), *Секкешенаси шахан-и Афшар*, Тегеран, 1394 г. с. х. (на перс. яз.).
- Юзбашев, Р. М. (1969), “Топонимика Нагорно-Карабахской автономной области”, *Известия АН Азербайджанской ССР. Серия наук о земле* 2: 90–101. (на азерб. яз.).
- Янин, В. Л. (1977), *Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород*, М.
- Ahmadi, R. T. (1997), “Symbolism in Persian rugs”, *Manuscripta Orientalia* 3(1): 62–64.
- Акопян, А. V. (2007), “Two Copper Coins Minted in Transcaucasia (16th Century Armenia and 19th Century Qarabagh)”, *JONS* 192: 8–10.
- Акопян, А. V. (2008), “Ganja Coins of Georgian Types, AH 1200–1205”, *Caucasian Numismatics. Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia): 1744–1801. Supplement to JONS No. 197*: 47–51.
- Акопян, А. V. (2015), “On the earliest coins of Khachen (Qarabāgh)”, *JONS* 222: 6–11.
- Акопян, А. V. (2017), “Iranian Copper Coins. Sixteenth to the Nineteenth Century”, M. Faghfori. *Iranian Numismatic Studies. A Volume in Honor of Stephen Album*. Lancaster (PA): 203–228.
- Акопян, А. V. (2020), “Coinage of Davit Bek, Leader of the Armenian Army in Kapan (1722–1728)”, *Iran and the Caucasus* 24: 394–403
- Акопян, А. V. (2024), “Vita Longa of Safavid Coins With Central Legend “‘Ali vali Allāh””, *Journal of Persianate Studies* (accepted for publication).
- Акопян, А. V./Mosanef, F. (2010), “Safavid Coinage of Aresh” *JONS* 202: 16–20.

- Akopyan, A. V./Mosanef, F. (2013), “Four Remarkable Iranian Civic Copper Coins”, *JONS* 214: 16–18.
- Alaedini, B. (2013), *Persian copper coins. From Safavids to Qajars*, Tehran.
- Album, S. (1997), *Marsden's Numismata Orientalia Illustrata*, New York.
- Album, S. (1993), *A Checklist of Islamic Coins*, 1st ed., Santa Rosa (CA).
- Album, S. A (1998), *Checklist of Islamic Coins*, 2nd ed., Santa Rosa (CA).
- Album, S. (2001), *Sylloge of Islamic coins in the Ashmolean. Vol. 9. Iran after the Mongol Invasion*, Oxford.
- Album, S. (2013), *A Checklist of Islamic Coins*, 3rd ed., Santa Rosa (CA).
- Allotte de la Fuÿe, F. M./Belaiew, N. T./de Mecquenem, R./Unvala, J.-M. (1928), “Inventaire des monnaies trouvées à Suse”, *Mémoires de la mission archéologique de Perse. T. XXV. Mission en Susiane, sous la direction de mm. R. de Mecquenem et V. Scheil. Archéologie, métrologie et numismatique susiennes*, Paris: 126–133.
- Alotte de la Fuÿe, F. M./Cumont, F./de Mecquenem, R. (1928), “Monnaies trouvées à Suse au cours des premières campagnes de la délégation”, *Délégation en Perse. Mémoires de la Mission Archéologique de Perse. T. XX, Mission en Susiane. Numismatique. Épigraphie grecque. Céramique élamite*, Paris: 59–63.
- [Anonymous] (1779), *Beschreibung eines sehr seltenen Ostindischen Münz-Cabinets*, Nürnberg.
- Babelon, E. (1890), *Les rois de Syrie, d'Arménie et de Commagène*, Paris.
- de Bartholomæi, J. (1859), “Lettre adressée par M. le général J. de Bartholomæi à M. Soret sur des monnaies koufiques inédites rapportées de Perse”, *Révue numismatique Belgique* III: 321–361, 417–468.
- de Bartholomæi, J. (1864), “Quatrième lettre de M. le général J. de Bartholomæi à M. F. Soret sur des orientales inédites”, *Révue numismatique Belgique* II: 289–359.
- Basmajean, K. (1936), *Haykakan əndhanur dramagitut 'yun*, Venice (на арм. яз.).
- Bennett, K. A (2014), *Catalogue of Georgian Coins*, Santa Rosa (CA).
- Berésine, E. (1855), *Catalogue des monnaies et médailles du cabinet numismatique de l'Université Impériale de Casan*, Casan.
- Blair, Sh. (2006), *Islamic Calligraphy*, Edinburgh.
- Bournoutian, G. A. (1992), *The Khanate of Erevan Under Qajar Rule: 1795-1828*, Costa Mesa (CA).
- Bölükbaşı, Ö. F. (2013), “Osmanlı Taşra Darphaneleri”, *Türk Kültürü İncelemeleri Dergisi* 29: 27–76.
- Brosset, M.-F. (1840), *Monographie des monnaies arméniennes*, Paris.
- Bruce, C. R./Michael, Th./Cuhaj, G., et al. (2006), *Standard catalog of world coins: 1801–1900*, 5th ed. Iola (WI).
- Bruce, C. R./Michael, Th./Miller, H. et al (2008), *Standard catalog of world coins: Seventeenth Century: 1601–1700*, 4th ed, Iola (WI).
- van der Chijs, J. A. (1896), *Catalogus der numismatische Verzameling van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen*, Batavia–'sHage.
- Codrington, H. W. (1914), *Catalogue of the coins in the Colombo Museum*, Hertford.
- Codrington, O. (1889), *Some rare and unedited Arabic and Persian coins, some in the collection of Dr. J. Gerson da Cunha, and some in writer's own cabinet*, Hertford.
- Codrington, O. (1904), “Note on Musalman coins collected by Mr. G. P. Tate in Seistan”, *JRAS* Oct. 1904: 681–686.
- Cribb, J. (2009), “The President's Address : Money as Metaphor 4”, *Numismatic Chronicle* 169: 461–529.
- Cuhaj, G./Michael, Th./Miller, H., et al. (2010), *Standard catalog of world coins: 1701–1800*, 5th ed, Iola (WI).
- Damalı, A. (2010a), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 1*, İstanbul.
- Damalı, A. (2010b), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 2*, İstanbul.
- Damalı, A. (2011a), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 3*, İstanbul.
- Damalı, A. (2011b), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 4*, İstanbul.

- Damalı, A. (2012a), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 5*, İstanbul.
- Damalı, A. (2012b), *Osmanlı Sikkeleri Tarihi. History of Ottoman Coins. Vol. 6*, İstanbul.
- Diler, Ö. (1991), “Revan’da Darb Olmuş Bir Dirhemi”, *Türk Numismatik Derneği Bülteni* 29-30: 54–55.
- Diler, Ö. (2001), *Şehir Lâkapları. Titles and Epithets of Islamic Towns*, İstanbul.
- Diler, Ö. (2009), *Islamic mints. İslâm darp yerleri*, 3 vols, İstanbul.
- Dorn, B. (1843a), “Die letzte Schenkung von morgenländischen Münzen an das Asiatische Museum”, *Bull. hist. phil* I: cols. 268–272.
- Dorn, B. (1843b), “Die neueste Bereicherung des Asiatischen Münz-cabinettes der Kaiserliche Akademie der Wissenschaften”, *Bull. hist. phil.* I: cols. 105–110.
- Dorn, B. (1849), “Noch ein paar Worte über eine Münze des jetzigen Schahs von Persien”, *Bull. hist. phil.* VI: col. 318.
- Dorn, B. (1852), “Rapport sur les monnaies orientales offertes en don par M. Kasatchenko”, *Bull. hist. phil.* IX: col. 283.
- Dorn, B. (1855), “Acquisitions nouvelles”, *Bull. hist. phil.* XII: cols. 316–318.
- Dorn, B. (1860a), “Die von Herrn Gussev dem Asiatischen Museum geschenkten muhammedanischen Münzen”, *Bulletin Académie Impérial des sciences* I: col. 338.
- Dorn, B. (1860b), “Über die vom wirklichen Staatsrath Chanykow dem Asiatischen Museum zugekommenen Sendungen von Morgenländischen Münzen und Handschriften”, *Bulletin Académie Impérial des sciences* I: cols. 513–563.
- Dorn, B. (1875), “Eine zweite Bereicherung des Asiatischen Museums von Seiten Hrn. Bakulin’s”, *Bulletin Académie Impérial des sciences* XX: cols. 520–522.
- von Erdmann, F. (1826), *Numophylacium Universitatis Caesareae Literarum Casanensis orientale*, Casan.
- Farrabhakhsh, H. (1975), *Iranian Hammered Coinage*, Berlin.
- Floor, W. (1998), *A fiscal history of Iran in the Safavid and Qajar periods, 1500–1925*, New York.
- Floor, W. (2001), *Safavid government institutions*, Costa Mesa (CA).
- Fraehn, C. M. (1813), *Numophylacium orientale Pototianum*, Casan–Riga.
- Frähn, C. M. (1821), *Das muhammedanische Münzkabinet des Asiatischen Museums der kaiserliche Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*, St. Petersburg.
- Fraehn, C. M. (1826), *Nummi muhammedani, qui in Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae Museo Asiatico asservantur*, Petropoli.
- Fraehn, C. M. (1830), “Orientalische Numismatik”, *Leipziger Literatur-Zeitung* 74: cols. 585–592.
- von Fraehn, C. M. (1832), *Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi’s oder von der Goldenen Horde, nebst denen verschiedener anderen muhammedanischen Dynastien im Anhang*, St. Petersburg – Leipzig.
- Fraehn, C. M. (1837a), “Nachlese zur Numismatik des Tschinggisiden von Iran”, *Bull. scient.* II: cols. 362–365.
- Fraehn, C. M. (1837b), “Die ältesten Münzen der Dynastie Sefy”, *Bull. scient.* II: cols. 3–7.
- Fraehn, C. M. (1838a), “Auswahl einiger Seltenheiten und Merkwürdigkeiten aus der Münzsammlung der Asiatischen Sprachanstalt des Ministeriums der auswärtigen Angelegenheiten hieselbst”, *Bull. scient.* IV: cols. 147–158.
- Fraehn, C. M. (1838b), “Über einige bemerkenswerte Stücke des Orientalischen Münzkabinettes der Kaiserliche Universität zu Kiew”, *Bull. scient.* IV: cols. 225–228.
- Fraehn, C. M. (1843), “Acquisitions du Musée Asiatique”, *Bull. hist. phil.* I: cols. 139–144.
- Fraehn, C. M. (1844), “Erste Erwerbung für das Asiatische Museum der Akademie in Jahre 1844”, *Bull. hist. phil.* I: col. 351.
- Fraehn, C. M. (1855), “Nova supplementa ad recensionem numorum muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae”, *Opusculorum postumorum. Pars prima* (ed. B. Dorn), Petropoli.
- Franciscus, E. (1670), *Neu-polierter Geschicht-, Kunst- und Sitten-Spiegel ausländischer Völker etc*, Nürnberg.

- Gabashvili, G./Paghava, I./Gogava G. (2015a), “A civic copper coin of Tiflis mint (Kartli, Georgia) depicting a stag: when was it struck”, *JONS* 222: 14–16.
- Gabashvili, G./Paghava, I./Gogava G. (2015b), “A Low-Weight Copper Coin with Geometrical Design Struck at Zagemi (in Eastern Georgia)”, *JONS* 222: 16–17.
- Gacek, A. (2001), *The Arabic Manuscript Tradition: A Glossary of Technical Terms and Bibliography*, Leiden–Boston–Köln.
- Gacek, A. (2008), *The Arabic Manuscript Tradition : A Glossary of Technical Terms and Bibliography — Supplement*, Leiden–Boston.
- Geitlin, G. (1862), “Beskrifning öfver Kejsrerliga Alexanders-Universitets i Finlands muhammedanska myntsamling”, *Acta Societatis scientiarum fennicse* VII: 161–343.
- Gerson da Cunha, J. (1889), *Catalogue of the Coins in the Numismatic Cabinet belonging to J. Gerson da Cunha. Part IV*, Bombay.
- Ghiron, I. (1878), *Monete arabiche del gabinetto numismatico di Milano raccolte e illustrate*, Milano.
- Gogava, G. (2014), “A new discovered copper coin bearing the name “Safi” ”, *JONS* 214: 11–13.
- Hallenberg, J. (1822), *Numismata Orientalia aere expressa, brevique explanatione enodata*, Upsala.
- Hanway, J. (1753), *A Historical Account of the British Trade over the Caspian Sea with the Revolutions of Persia. Vol III*, London.
- Heidemann, S. (2010), “Numismatics”, *The New Cambridge History of Islam. Vol. 1. The Formation of the Islamic World, Sixth to Eleventh Centuries* (ed. Ch. Robinson), Cambridge: 648–663.
- Houtum-Schindler, A. (1898), “Curiosities in the Imperial Persian Treasury”, *NC. 3rd ser.* XVIII: 93–96.
- Kabaklarlı, N. (1998), “*Mangır*”. *Osmanlı İmparatorluğu Bakır Paraları. Copper coins of Ottoman Empire. 1299–1808*, İstanbul.
- Kæmpfer, E. (1712), *Amœnitatum exoticarum, Fasc. V*, Lemgo.
- Kemmers, F./Myrberg, N. (2011), “Rethinking numismatics. The archaeology of coins”, *Archaeological Dialogues* 18(1): 87–108.
- Kettenhofen, E./Bournoutian, G. A./Hewsen, R. H. (2012), “Erevan”, *EIr*.
- Köhler, J. D. (1736), “Eine persianische Zucka-Sicca oder Silberling des jetzigen Schachs Nadir oder Thamas Kuli-Chan von A.”, *Historische Münz-Belustigung* XVIII: 105.
- Köhler, J. D. (1750), “Eine silberne Münze des eilfften und letzten Königs in Persien in dem Sefischen Geschlechte, Schach Hussein, vom Jahr 1695”, *Historische Münz-Belustigung* XXII: 177–184.
- Krehl, L. (1856), *De numis muhammadanis in numophylacio regio Dresdensi asservatis commentatio*, Lipsia.
- Lachman, S. (1976), “The Ottoman silver coinage in Armenia, Azerbaijan, Georgia, during the reigns of Ahmad III and Mahmud I”, *The Numismatic Circular* LXXXIV(2): P. 51–53.
- Langlois, V. (1855), *Numismatique de l’Arménie au moyen âge*, Paris.
- Langlois, V. (1995), *Numismatique de l’Arménie dans l’antiquité*, Paris–London.
- Marsden, W. (1823), *Numismata Orientalia illustrata. Part I*, London.
- Marsden, W. (1825), *Numismata Orientalia illustrata. Part II*, London.
- Mathee, R., Floor, W., Clawson R. (2013), *The monetary history of Iran. From Safavids to Qajars*, London–New York.
- Mayer, T./Heidemann, S./Rispling, G. (2005), *Sylloge der Münzen des Kaukasus und Osteuropas im Orientalischen Münzkabinett Jena*, Wiesbaden.
- Méry, L. (1855), *Notice sur la collection de médailles et monnaies musulmanes recueillies par M. E. Tocchi, suivie de son catalogue*, Marseille.
- Mousheghian, Kh./Mousheghian, A./Bresc, C./Depeyrot, G./Gurnet, F. (2000a), *History and Coin Finds in Armenia. Coins from Garni (4th c. BC – 19th c. AD)*, Wetteren.
- Mousheghian, Kh./Mousheghian, A./Bresc, C./Depeyrot, G./Gurnet, F. (2000b), *History and Coin Finds in Armenia. Coins from Ani, Capital of Armenia (4th c. BC – 19th c. AD)*, Wetteren.

- Mousheghian, Kh./Mousheghian, A./Bresc, C./Depeyrot, G./Gurnet, F. (2002), *History and coin finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th c.). Volume I*, Wetteren.
- Mousheghian, Kh./Mousheghian, A./Bresc, C./Depeyrot, G./Gurnet, F. (2003), *History and coin finds in Armenia. Inventory of Coins and Hoards (7 – 19th c.). Volume II*, Wetteren.
- Nercessian, Y. T. (1995), *Armenian Coins and Their Values*, Los Angeles.
- Nesselmann, G. H. F. (1858), *Die orientalische Münzen des akademischen Münzcabinet in Königsberg*, Leipzig.
- Neumann, J. (1863), *Beschreibung der bekanntesten Kupfermünzen. III. Band*, Prag.
- Oliver, E. E. (1887), “The Şafawi Dynasty of Persia”, *Journal of the Asiatic Society of Bengal* LVI: 37–73.
- Ölçer, C. (1972), *Sovyet Rusya müzelerindeki (Moskova ve Leningrad) nadir Osmanlı madeni paraları*, İstanbul.
- Ölçer, C. (1975), *Nakışlı Osmanlı mangırları. The Ornamental Copper Coinage of the Ottoman Empire*, İstanbul.
- Ölçer, C. (1989), *Sultan Yavuz Selim Şah bin Bayezid Han Donemi Osmanlı Sikkeleri 918–926 AH / 1515–1520 AD*, İstanbul.
- Pamuk, Ş. (2000), *A monetary history of the Ottoman Empire*, Cambridge.
- Paghava, I. (2008), “A Series of Peculiar Minor Denomination Sirma Coins: Modern Fakes or Contemporary Imitations?”, *Caucasian Numismatics : Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia). 1744–1801. Supplement to JONS No. 197*: 20–28.
- Paghava, I. (2016a), “New Data on the Copper Coinage of the Ganja Khanate (Lion Left Type of AH 1187; Restriking Georgian Copper Coins)”, *JONS* 228: 27–28.
- Paghava, I. (2016b) “K’ak’i (Kākhed, Kākhetābād): One More Georgian Coin-Minting Urban Center”, *Pro Georgia* 26: 117–140.
- Paghava, I./Gabashvili, G. (2015), “Silver Coinage Issued at “Kākhed” in the Kingdom of K’akheti (Georgia): When and Where Was This Mint Operating?”, *JONS* 223: 20–21.
- Paghava, I./Turkia S. (2006), “Another autonomous copper coin bearing the name of Safi”, *JONS* 189: 8–10.
- Paghava, I./Turkia S. (2008), “The cross motif on Tiflis, Ganja, Nakhjawan and Tabriz coins minted in AH 1181–1190”, *Caucasian Numismatics. Papers on the Coinage of Kartl-Kakheti (Eastern Georgia). 1744–1801. Supplement to JONS No. 197*: 17–20.
- Paghava, I./Turkia, S./Akopyan, A. V. (2010), “The Cross-in-the-Circle Mark on the Safavid Silver Coins of Sultan Husayn I From the Irawan Mint” *JONS* 202: 20–23.
- P’agava, I. (2012), “Spilenzis girebuleba K’artl-K’aḡet’is samep’oši XVIII saukunis micuruls istoriuli sabut’ebis miḡedvit’ (t’anadrouli spilenzis sap’asis t’vit’ḡirebulebis sakit’ḡist’vis”, *Sistorio krebuli. Celicdeuli 2*, T’bilisi: 220–241 (на груз. яз.).
- Pere, N. (1968), *Osmanlılarda madenî paralar*, İstanbul.
- Perry, J. R. (2009), *Karim Khan Zand*, Oxford.
- Poole, R. S. (1887), *Catalogue of coins of the Shāhs of Persia in the British Museum. The coins of the Shāhs of Persia, Şafavis, Afghāns, Efsḡāris, Zands and Kājārs*, London.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1908), “Coins of the Shāhs of Persia”, *NC. 4th ser.* VIII: 357–373.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1911), “Coins of the Shāhs of Persia”, *NC. 4th ser.* XI: 176–196.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1914a), “Coins of the Shāhs of Persia”, *Revue du monde musulman* XXVI: 111–127.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1914b), “Quelques pièces curieuses persanes”, *Revue du monde musulman* XXVI: 128–132.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1915), “Coins of the Shāhs of Persia”, *NC. 4th ser.* XV: 243–248, 351–356.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1945), *Coins, medals and seals of the Shāhs of Irān, 1500–1941*, Hertford.
- Rabino di Borgomale, H. L. (1951), *Album of the coins, medals, and seals of the Shāhs of Irān (1500–1948)*, Oxford.

- Retowski, O. (1901), “Die Münzen der Girei”, *Труды Московского нумизматического общества* 2(3): 10–328.
- Rodgers, Ch. J. (1895), *Catalogue of the coins, collected by Charles J. Rodgers and purchased by the Government of the Punjab. Part II*, Calcutta.
- Rodgers, Ch. J. (1896), *Catalogue of the coins in the Indian Museum. Volume IV*, Calcutta.
- Soret, F. J. (1825), *Catalogue de la collection de médailles orientales de Dr. de Sprewitz, rédigé d’après la catalogue original de M. de Fraehn et publié comme manuscrit*, Genf.
- Soret, F. J. (1851), “Lettre à S. E. Monsieur le Conseiller d’État actuel de Fraehn sur les exemplaires inédits de la collection des médailles orientales de Mosieur F. Soret”, *Mémoires de la Société Impériale d’archéologie* V: 41–66, 179–214, 310–327.
- Srećković, S. (2002), *Ottoman mints and coins*, Belgrade.
- Stephanik, J. W. (1897), *Catalogus van de Muntverzameling*, Amsterdam.
- Thornburn, Ph. (1934), “Some notes on coins of the Shahs and Khans of Persia”, *Spink’s Circular* XLII: cols. 427–436.
- Thornburn, Ph. (1935), “Some notes on coins of the Shahs and Khans of Persia”, *Spink’s Circular* XLIII: cols. 41–48, 129–133, 209–213.
- Turkia, S./Paghava, I./Kesmedzhi, A. (2008) “A coin imitating a Tiflis abbasi of 1131 AH: West Georgian or Daghestani origin?”, *JONS* 194: 8–17.
- Tychsen, Th. Ch. (1789-1790), “De numis orientalibus in Bibliotheca Regia Gottingensi adservatis. Commentatio tertia numos turcicos, taticos, persicos, georgianos, indicos aliosque complectens”, *Commentationes Societates Regiæ Scientiarum* XI: 21–56.
- Tychsen, Th. Ch. (1797-1798), “De numis arabico-hispanicis Bibliotheca Regia Gottingensi commentatio”, *Commentationes Societates Regiæ Scientiarum Gottingensis* XIV: 74–106.
- Valentine, W. H. (1911), *Modern copper coins of the Muhammadan states of Turkey, Persia, Egypt, Afghanistan, Morocco, Tripoli, Tunis, etc.*, London.
- Vardanyan, A. R. (2011), *Armīniya, Arrān (Madīnat Arrān), Barda‘a, Dabīl, Hārūnābād/al-Hārūniya and Ma‘den Bājunays. Early ‘Abbāsīd Period (142-277 AH / 759-891 AD)*, Yerevan.
- Vardanyan, R. (ed.) (2018), *Hayastani dramašrjanarut‘yan patmut‘yunə*, Yerevan (на арм. яз.).
- Vasmer, R. (1931), *Chronologie der arabischen Statthalter von Armenien unter den Abbasiden, von as-Saffach bis zur Krönung Aschots I., 750–887*, Wien.
- Vasmer, R. (1933), “Zur Münzkunde der Persischen Shahe”, *Islamica* 6(2): 137–181.
- Wali, A./Hussain, S. (2007), “Context Sensitive Shape-Substitution in Nastaliq Writing System: Analysis and Formulation”, T. Sobh (ed.), *Innovations and Advanced Techniques in Computer and Information Sciences and Engineering*, Dordrecht: 53-58.
- Whitehead, R. B. (1934), *Catalogue of coins in the Panjab Museum, Lahore. Vol. III. Coins of Nādir Shāh and the Durrānī Dynasty*, Oxford.
- Wesselowski, [N.]. (s. a.), *La collection de monnaies orientales de feu W. W. Grigoriew*, S. 1.
- Weyl, A. (1878), *Verzeichnis von Münzen und Denkmünzen der Erdtheile Australien, Asien und Afrika und verschiedener mohammedanischer Dynastien der Jules Fonrobert’schen Sammlung*, Berlin.
- Wood, H. (1934), “The Gampola Larin Hoard”, *American Numismatic Society Numismatic Notes and Monographs* 61: 74–78.
- von Zambaur, E. (1906), *Kollektion Ernst Prinz zu Windsch-Grätz. VII. Band, I. Teil: Orientalische Münzen*, Prag.
- Zōhrabean, A. (2001), “Sefean dramahatman knik‘ner yaytnaberuac Hayastanic‘ ”, *Armenian Numismatic Journal* XXVII: 99–100 (на арм. яз.).

Сокращения в библиографическом списке,
а также сокращенные названия коллекций и цифровых хранилищ

ГИКМ – Гянджинский историко-краеведческий музей (цит. по: Синицина 1992А).

ГМГ – Государственный музей Грузии (Тбилиси).
КДШ – Историко-архитектурный музей «Комплекс Дворца Ширваншахов» (Баку).
МИА – Музей истории Армении (Ереван).
НМИА – Национальный музей истории Азербайджана (Баку).
ОН ГЭ – Отдел нумизматики Государственного Эрмитажа (СПб).
ANS – American Numismatic Society [Электронный Ресурс] – Режим доступа:
<http://numismatics.org>.
Bull. scient. – Bulletin scientifique publié par l'Académie impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg (СПб).
Bull. hist. phil. – Bulletin de la Classe des sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie impériale des sciences de Saint-Pétersbourg (СПб.).
FINT – Forschungsstelle für Islamische Numismatik, Universität Tübingen.
GÖ – Göttingen Collection of Islamic Coins (Archäologisches Seminar, Universität Göttingen).
JONS – Journal of Oriental Numismatic Society (Kent, UK).
Zeno – Zeno.Ru – Oriental Coins Database [Электронный Ресурс] – Режим доступа:
<http://zeno.ru>.

SUMMARY

Numismatics of Eastern Armenia (1747–1828)

by Alexander V. Akopyan

The work carries out a comprehensive study of the coinage and money circulation in the Khānates of Ganja, Shūshī, Īravān and Nakhjavān during the period 1747–1828, which yields extremely important information for reconstructing the political and economic history of the region. In the course of the study, numismatic sources (coins, their finds, and hoards) related to the region under study were identified and published, with attribution of the coins, their comparative analysis, classification and cataloging (for the *Catalog* of the coin types, see Chapter 6; *Translations of coin inscriptions* see in Chapter 7, and a chronologically arranged *List of Hoards and Coin Finds* see in Chapter 8). The work revealed the mosaic development of the coinage in each of the four studied *khānates of Eastern Armenia*, reflecting their varying levels of independence.

Characterizing the numismatic sources of the khānate period as a whole, it is necessary to note their high information content, which reflects all crucial events in the history of the region due to the strong correspondence between changes in the political and economic situation with changes to the coinage and money circulation. Despite the relatively recent history of the period under study, from which sufficient informative narrative sources should have been preserved, the study of this coinage provides answers to questions that were not even identified in traditional historical studies. Significant aspects of the political genesis of the khānates (including clarifying the transitions in political status or independence, and their respective dates), historical events in the region (unknown from other sources), traditions of metal processing, details of local metrology, features of written and artistic culture, and even the use of the Persian language and the Persian written tradition in the region, became available for study after compiling a consolidated *Catalog* of coin types. This *Catalog* also made it possible to compare features of the coinage in the different khānates which seemed insignificant when studying the coin series separately.

A propaedeutic study and description of the numismatic material of the earlier period, necessary for the analysis of the genesis of the local coin issues after the death of Nādir Shāh in 1747, was made to clarify the differences in the legal nature of state coin issues in gold or silver, and local coin issues in copper. Thus, for the first time, the output from the two types of monetary law (*ius monetæ*) were separated, and features of their use were clarified: *al-sikka*, which was the privilege of the Shah and was characterized by the inscription of his name on the coins, and *ḥaqq al-ḍarb* (*ius monetæ cudendæ*), which was extended to local rulers who issued anonymous coins. The observed differences indicate

the existence of different monetary zones in Iran, due to issuers of different status. Also, based on this separation, important properties inherent to civic copper coins were identified, the typology of copper coins was revised, and their weight norms and denomination were determined. Continuity was revealed in the organization of the coinage and in the use of the *ḥaqq al-ḍarb*; with this right becoming the basis for the minting of an anonymous type of silver coin by the local khāns, who became more or less independent after the collapse of the Iranian state in 1747.

The comparative analysis of preceding and synchronous coin types reveals the coins' typogenesis and the following most important characteristics of the coinage of the Transcaucasian khānates: *a*) the right of *ḥaqq al-ḍarb* expands on the system of silver and gold coins, which was not the case before, *b*) the formal anonymity of this coins, and *c*) the use of 'alama (motto) instead of a name on the semantically most important part of the coins. The study of the coinage in the khānates, in comparison with contemporary Georgian and Iranian numismatics, indicates different paths of development of the coinage and different choices for coin text and design in the various khānates. The previously known data about all the studied coin types (177 in total) was clarified, and a system for identifying their denominations was established.

The first expansion of the right of *ḥaqq al-ḍarb* in the Ṣafavid state occurred during the war with the Ottomans in the late 1720s, when this monetary right, previously granted only to regional rulers, began to be granted to military leaders who recaptured territories from the Ottomans. For the first time, such a right was granted by Shāh Ṭahmāsp II to the Armenian military commander Davit' Bēk, who fought the Ottomans from the *Sghnakh* (the military base) of Ghap'an. This fact, previously known from narrative sources only, was confirmed by recent finds from Syunik of Iranian copper coins overstruck by the image of a saber, which were issued from 1725 or 1726 and possibly until the death of Davit' Bēk in 1729. Subsequently the same right was granted to Nādir Qulī (later known as Nādir Shāh), who freed Iṣfahān from the Afghans, and as a "viceroy" started to strike anonymous coins in Khorāsān in 1729.

The turmoils in Iran after the death of Nādir Shāh in 1747 led to the emergence of disintegration of the established order in the Transcaucasia, which requires us to consider the subsequent regional coinage and coin circulation separately for different parts of Eastern Armenia: *a*) the Ganja Khānate, *b*) the Shūshī Khānate, which separated from the Ganja Khānate, *c*) the region of Chukhūr-e Sa'd, which included the Īravān and Nakhjavān Khānates, and *d*) the northern regions, which were part of the K'art'l-Kakhet'i kingdom and its vassal sultānates.

An analysis of the particularities of the coinage and a description of the monetary systems that succeeded each other in the Ganja Khānate (I, II, III, IV, V, and IV² systems) reveal the regular nature of its coinage. Being inextricably linked to the Iranian coinage, coins of the Ganja Khānate adapted to the changes taking place in Iran. Thus, four stages of decreases in the weight of the Ganja 'abbāsī, from 4,61g to 2,46g during 1181-1200 AH / AD 1767-1786 were identified, each of which reflect an increasing number of *shāhīs* in

the Iranian 'abbāsī (originally 4, then 5, 5½, and 6). The reason for this evolution was the habit that was preserved in Ganja, to issue the 'abbāsī coin exactly as four *shāhīs*.

For the first time, sixteen types of silver coin of the Ganja Khānate were available to be catalogued. They start from coins naming Shāhroḥ and Ibrāhīm Afshārid (of common Iranian design), then local type — naming the late Nādir Shāh (type *A*), with the 'alama of Karīm Khān Zand and his couplet (types *B* and *C*), with a religious legend common to the Transcaucasian khānates (type *D*), of local type (type *E1*), and finally special coin types minted in Tiflīs in 1200-1206 AH / AD 1785-1792 to indicate Georgian suzerainty over Ganja (types *T1*, *T2*, *T3*), caused by the constant claims to the territory of the Ganja Khānate by the Georgian king. In the last decade of the existence of the Ganja Khānate (1207-1217 AH / AD 1792-1802), its coins reflected in a peculiar way its vassalage to the Qājārs. Large silver denominations *ruble* (known also as *minaltun* or *mihazar*) were issued here of Agha-Muḥammad Shāh, both with his 'alama, and anonymous (types *D*, *D**, *E*, *E**) and of Faṭḥ-'Alī Shāh (types *F1*, *F2* and *F3*), but the monetary authorities of the khānate continued to follow local weight standards in the manufacture of these coins, avoiding their incorporation into the common Iranian monetary system. The relativity of subordination to the Qājārs is also demonstrated by a special Ganja presentation coin of 5 rubles, struck in 1209 AH / AD 1794-1795, which does not contain any reference to Agha-Muḥammad Shāh Qājār. Among the copper coinage, twenty-two types of Ganja copper coins struck before AD 1747, and sixteen types of coins issued after AD 1747 are described.

A common feature of monetary circulation throughout the territory of Eastern Armenia under study is the long-term use as treasure of a special group of coins (the so-called “anchor group”), which consisted of 17th century *maḥmūdī* of Hovaizah and late Ṣafavid coins of the period preceding the Ottoman invasion of AD 1723. This “anchor group” appears in hoards hidden in the middle of the 18th century, and as late as the beginning of the 19th century (in the latter case, the earliest coins of the hoard can be almost two centuries older than the *terminus post quem* of hoarding), indicating the key importance of these coins for purposes of treasure accumulation by subsequent generations.

The study of the monetary circulation in the territory of the Ganja Khānate made it possible to identify three stages in its development. During the period of AD 1747-1767 (stage I of monetary circulation) there are no hoards from the territory of the Ganja Khānate, due to the strong outflow of local coins to the neighboring Transcaucasian khānates. The reform of 1182 AH / AD 1767-1768 lightened the weight of the local 'abbāsī in an attempt to stop the outflow of monetary silver from the Ganja Khānate. Later (during stages II and III), the monetary circulation of the Ganja Khānate, in addition to local issues, was also saturated with Shīrvān and Tiflīs coins. According to the available data, freshly minted coins were hoarded during stage II, while, during stage III, coins of the “anchor group” also ended in the hoards.

An analysis of the coinage in the Shūshī Khānate revealed, for the first time, how long it took to achieve independence, which can no longer be unconditionally accepted to have occurred in AD 1747, as was done before. The date of true independence of the

khānate should accordingly be moved to 1209 AH / AD 1794-1795, when the Ibrāhīm-Khalīl khān of Shūshī became powerful enough to start his own coinage, an action necessary in Islamic law to show a ruler's independence. Typologically imitating the Ganja coins at first, this local coinage soon acquired distinctive features. But its greatest originality in the eyes of contemporaries was its adherence to the Russian, instead of the Iranian, monetary standards, which sharply distinguished them from the entire volume of coins circulating in Transcaucasia. It gave them the also special name *panāhābādī* associated with the *laqab* (honorific title) Panāhābād, used on the coins for the mintname of Shūshī. Research of numismatic and narrative sources confirms that much later, only at the end of the 19th century did the name "Panāhābād" enter the then-emerging Turkic historiography as a toponym and an alternative name for Shūshī.

Five types of silver coins of the Shūshī Khānate were identified and described. Following the *panāhābādī* of type *A* (struck in 1209-1214 AH / AD 1794-1800), in 1215-1218 AH / AD 1800-1804 coins were struck reflecting the suzerainty to Faṭḥ-ʿAlī Shāh Qājār (type *B*), followed in 1220-1232 AH / AD 1805-1817 with coins struck on an Iranian design (type *C*), and in 1231-1238 AH / AD 1815-1822 with a local coin distich (type *E*) deciphered here for the first time. After Ibrāhīm-Khalīl khān's rights were confirmed by the Russians in 1222 AH / AD 1807-1808, he struck coins of a special type (type *D*), similar to Russian coins of Tiflīs and Nukhvī. For the first time, the weight data of these coins is analyzed, showing a sharp difference between these local issues and coins of the neighboring polities. Initially, the weight of these coins was based on both Russian and Iranian coin weight standards (type *A*), but, subsequently, the mint adhered to the correspondence only to the Russian weight system (types *B-E*). Among the copper coinage, eighteen types of Panāhābād copper coins are described and catalogued, and their denominations determined.

The pattern of monetary circulation of the Shūshī Khānate shows its distinct closeness to the former metropolis (the Ganja Khānate), especially during the period preceding the beginning of independent coinage (stages I and II of monetary circulation, 1161-1209 AH / AD 1748-1794). But during the next stages (stages III and IV), starting from the coinage of *panāhābādī*, the monetary circulation of the Shūshī Khānate also characterized by the penetration of a large number of coins both from the neighboring khānates and from Georgia. Such a connection with the Ganja Khānate also caused the existence of a single "metrological province" with a common standard based on the local light *mithqāl* of 3,14g, which comprised the late Ganja *fulūses* and all *fulūses* of Panāhābād.

In turn, in the Īravān Khānate, and in the splintered later from it Nakhjavān Khānate, the coinage froze after the fall of the Afshārids in Iran. Some of its revival must be dated to the end of the 1760s and associated with the occupation of Iranian Adharbaijān by Karīm Khān Zand and the subsequent spread of his influence in Transcaucasia. Anonymous silver and gold coins during the 1170s-1180s AH / AD 1757-1776 were struck in Īravān, in two types (Iranian type *C* with Karīm Khān's coin distich and local variant *D** of Iranian type *D* with Karīm Khān's '*alama*'), while only one type of coin was minted in Nakhjavān during 1181-1183 AH / AD 1767-1769 (same Iranian type *C* of Karīm Khān). On-

ly after the Qājār conquest of Chukhūr-e Sa'd the regular minting of coins was resumed in Īravān, and gold coins were added to the silver and copper denominations, while in Nakhjavān only very rare copper coins were struck. In total, seven types of silver and gold coins were struck in Īravān before the Qājār conquest (only one type was minted in Nakhjavān during the same period), and four types of Qājār coins were struck in Īravān. Twenty-six types of Īravān copper coins were found to have been struck before AD 1747, and fifteen types after AD 1747 (for Nakhjavān, twelve and seven types, respectively, were identified; for Ordūbād only two types were struck before AD 1747). It was confirmed that only Iranian types were minted in the Īravān and Nakhjavān Khānates.

The study of the monetary circulation on the territory of Chukhūr-e Sa'd makes it possible to single out at least three chronological stages of its development. During stage I (1165-1171 AH / AD 1751-1758, or perhaps until the end of the 1170s AH / AD 1750s), in the circulation were coins, struck at various mints according to the standard of a *mithqāl* of 4,61g. Stage II, according to the hoards, was characterized by the absence of coins from the previous periods and contains only local issues of the AD 1770s together with contemporary coins. Subsequently, the monetary circulation in the Īravān Khānate (stage III, from the middle of 1190s AH / AD 1780s) was filled with Ottoman silver coins and features a complete absence of Qājār coins struck in Īravān. The isolation of the monetary circulation during this period from the yearly, regular, and multi-denominational coinage in silver and gold of Īravān indicates the special purpose of their issuing, which primarily was a ceremonial one.

The monetary circulation in the southern regions of the K'art'l-Kakhet'i kingdom, as well as in the vassal Shuraghel, Qazāgh and Shamshadīl sultānates, is known only from the very end of the 18th century. The entire previous half-century is not reflected in the known coin finds. Only after the strengthening of Russian power in Georgia, starting from 1211 AH / AD 1796-1797, these regions become saturated with coins of the K'art'l-Kakhet'i kingdom, and their monetary circulation characterized by the use of Georgian *sirma-abazi* and, later, Russian-Georgian coins, with a constant interspersing of various Russian coins.

The diversity of monetary reforms in the region is strongly reflected in its monetary circulation. The analysis of coin hoards allows the drawing of a definite conclusion about the isolation of three currency zones in Transcaucasia – *a*) the zone of the Shakkī, Shīrvān and Ganja Khānates (with the coins of each freely entering the others territories), *b*) the zone of the K'art'l-Kakhet'i kingdom with its dependencies, and *c*) the zone of the Iranian territories proper, including Chukhūr-e Sa'd (the Īravān and Nakhjavān Khānates).

On the basis of this numismatic data, the mosaic nature of the political development of the region is revealed, which turns out to be significantly different from the one accepted in historiography about the uniform development of the khānates of Eastern Armenia after AD 1747. Numismatic analysis shows that minting of local silver coins in the Ganja Khānate began after the end of the Afshārid dynasty, *i.e.* from AD 1755-1758, while, in the Shūshī Khānate, the local silver coinage began only in AD 1794. On the contrary, local silver and gold coin types were not issued at all in the Īravān and Nakhjavān Khānates, in-

dicating that these territories were retained within the Iranian polities of the Qājārs and Zends, such that the term *khānates* relating to these regions should have an administrative meaning within the Iranian states, but not a political one.

Научное издание

Акопян Александр Владимирович

**НУМИЗМАТИКА ВОСТОЧНОЙ АРМЕНИИ
(1747–1828)**

Ответственный редактор *Асатрян Г. С.*

Компьютерная верстка *Акопян А. В.*

Дизайн обложки *Арутюнян А. С.*

Отпечатано в типографии «НАМЭ»